ЛОИС МАКМАСТЕР БУДЖОЛД

СОЮЗ КАПИТАНА ФОРПАТРИЛА

ПЕРЕВОД ЖОРЖЕТТЫ

Союз капитана Форпатрила

Лоис МакМастер Буджолд

Аннотация
ГЛАВА 1
ГЛАВА 2
ГЛАВА 3
ГЛАВА 4
ГЛАВА 5
ГЛАВА 6
ГЛАВА 7
ГЛАВА 8
ГЛАВА 9
ГЛАВА 10
ГЛАВА 11
ГЛАВА 12
ГЛАВА 13
ГЛАВА 14
ГЛАВА 15
ГЛАВА 16
ГЛАВА 17
ГЛАВА 18
ГЛАВА 19
ГЛАВА 20
ГЛАВА 21

ГЛАВА 22
ГЛАВА 23
ГЛАВА 24
ГЛАВА 25
ЭПИЛОГ

Аннотация

Жизнь Айвена Форпатрила идет ровно. Любимец женщин и закоренелый холостяк, офицер барраярского Генштаба и императорский родственник, сын первой дамы двора, грозной леди Элис, и приемный сын отставного шефа СБ Иллиана, Айвен ненавидит неожиданности и загадки. Но ничего вроде бы не предвещало перемен, когда во время обычной служебной командировки его попросили по-рыцарски помочь попавшей в беду девушке.

Жизнь Теж Арквы полетела ко всем чертям, когда на Единении Джексона ее клан был свергнут, а вся семья — убита, кроме единственной сводной сестры. Убегая от преследователей, назначивших награду за их головы, девушки пересекают несколько планетных систем, теряя время, средства и надежду спастись. Они сперва не верят, что незнакомый барраярский офицер заинтересован в их судьбе и способен им помочь, но, как выясняется, изобретательность Айвена в критических ситуациях не знает границ.

Единение Джексона плюс Империя Барраяр — взрывоопасная смесь. Одна-единственная коробка из бакалеи и данное фором слово в конечном итоге могут привести к последствиям, которые потрясут до основания Форбарр-Султану, исполнят заветную мечту Иллиана, разбросают действующих лиц этой истории по разным планетам и неожиданно укрепят семейные узы.

Но главный вопрос века: найдет ли себе жену Айвен?

Лоис МАКМАСТЕР БУДЖОЛД

Союз капитана Форпатрила

Lois McMaster Bujold,

«Captain Vorpatril's Alliance» — Baen Books, 2012, eARC

Перевод с английского: Жоржетта (jetta-e)

ГЛАВА 1

В дверь Айвена позвонили, когда по комаррскому времени была почти полночь. Он только-только оправился от эффекта скачковой задержки, сбитого биологического ритма и дневных трудов и собирался ложиться спать. Ворча себе под нос, Айвен неохотно побрел к двери, чтобы ответить.

Едва увидев, кто именно ожидает у него на пороге, он понял, что интуиция его не подвела.

— О боже. Байерли Форратьер. Убирайся!

— Привет, Айвен, — учтиво поздоровался Байерли, полностью игнорируя айвеновское нежелание его видеть. — Можно мне войти?

Айвен в секунду прикинул, что за последствия — сложные, в самом лучшем случае — Байерли обычно приносит на хвосте, и лаконично ответил:

— Нет.

Увы, он слишком долго тянул, и Бай успел просочиться внутрь. Айвен вздохнул, закрыл дверь и запер замок. Да, вдали от дома даже приятно увидеть знакомое лицо — но только не физиономию Бая. «В следующий раз включу охранный экран и

сделаю вид, что дома никого нет».

Байерли живо протопал в небольшую, но стильную гостиную; Айвен снимал роскошную квартиру в деловом районе Солстиса, с еженедельной оплатой, между прочим. На его выбор повлияла потенциальная близость к средоточию ночной жизни купола, с которой он, увы, так пока и не получил шанса ознакомиться. Бай подошел к широким стеклянным дверям балкона и затемнил поляризацию стекол, скрывая манящий вид на огни столичного города. Купола, мысленно поправился Айвен на комаррский манер: комплекс зданий прятался под сложнейшей герметичной оболочкой, задерживающей ядовитую атмосферу планеты снаружи, а пригодный для дыхания воздух — внутри.

Задернув еще и занавески, Байерли наконец повернулся.

Движимый любопытством, о котором ему явно еще предстояло пожалеть, Айвен поинтересовался:

— А какого черта ты делаешь на Комарре, Бай? Разве это твоя территория?

Байерли поморщился.

— Работаю.

Конечно, человек, давно имеющий дело с Баем

— а Айвен относился именно к этим несчастным — мог заметить, что глаза у того покраснели от настоящей усталости, а не просто от алкоголя и, предположительно, развлекательных химических стимуляторов. Свой положенный имидж барраярского городского бездельника из высших форов, чье существование состоит из разврата и праздных пороков, Байерли тщательно поддерживал, именно что ведя подобный образ жизни девять часов из десяти. Оставшееся время, как по большому счету и его тайные доходы, было связано с работой информатора Имперской СБ. Это времяпрепровождение опять-таки на девять десятых заключалось в моральном разложении и пороках, не считая необходимости потом на эту тему отчитываться. Сухой остаток, не мог не признать Айвен, выходил весьма рисковым.

«Сдаешь своих приятелей в СБ за звонкую монету?», как-то поддел его Айвен, на что Бай пожал плечами и ответил: *«А также во имя вящей славы Империи, попрошу не забывать»*.

Интересно, к чему из вышеперечисленного относится его сегодняшний визит?

Рефлекторно следуя хорошим манерам, которые в него вдолбили с юных лет, Айвен предложил:

— Выпить хочешь? Пива? Вина? Чего-нибудь покрепче? — он смерил взглядом Бая, который шлепнулся на кушетку так, словно в его теле вообще не осталось костей, и добавил: — Может, кофе?

— Просто воды. Будь добр. Мне нужно прочистить мозги, а потом — поспать.

Айвен наполнил на крохотной кухоньке бокал и принес своему незваному гостю.

— Ну, а ты что делаешь в Солстисе? — поинтересовался Бай.

— Работаю.

Бай развел ладони, приглашая рассказать поподробнее. Айвен уселся напротив и пояснил:

— Таскаюсь по пятам за шефом. Он здесь на совещании Оперативного Отдела со своими коллегами из других подразделений и всякого рода мелкой чиновничьей сошкой. Заодно этот визит приурочили к ежегодной инспекции Комаррского флота. Увлекательно почти как налоговая ревизия, только форму приходится носить парадную.

Запоздало Айвен сообразил, что все это Бай должен знать и сам, раз умудрился здесь его отыскать. И случайные светские визиты тут вовсе ни при чем.

— Ты все еще служишь у адмирала Десплена?

— Ага. Адъютант, секретарь, личный помощник, мальчик на побегушках — всё, что ему ни понадобится. Я задался целью стать для него незаменимым.

— И по-прежнему избегаешь повышения в звании, а, капитан Форпатрил?

— Да, и успешно. Но только не благодаря тебе.

Бай ухмыльнулся:

— Говорят, что в Генштабе капитаны бегают за кофе.

— Верно, и меня это устраивает.

Как бы Айвен хотел, чтобы это расхожее мнение соответствовало действительности! Ему до сих пор казалось, что последняя вспышка напряженности между Барраяром и его традиционным врагом — Цетагандийской Империей — случилась совсем недавно, хотя прошло уже больше года. В тот раз Айвен неделями был прикован к рабочему месту на все 26.7 часов в сутки. Он сидел там и в поте лица просчитывал самые ужасающие перспективы. Планировал смерть — во всех деталях. Войну удалось предотвратить лишь благодаря нетрадиционным дипломатическим уловкам, и в основном за это стоило благодарить самого хитрого и пронырливого из всех Импер-

ских Аудиторов Грегора. Ну и его жену, стоит отдать ей должное.

Так было в тот раз. А что случилось однажды, всегда может повториться.

Айвен разглядывал Байерли, который был всего на несколько лет его старше. Оба обладали типичной внешностью барраярских форов — многократно породнившейся между собой военной касты, или аристократии, называй как хочешь: карие глаза, темные волосы, смуглая кожа. Впрочем, так выглядит большинство барраярцев. Только Бай был ниже и субтильней Айвена — далеко не метр восемьдесят пять и не такой широкоплечий. Но у него над душой и не стоял Десплен, который требовал от своих офицеров Генштаба выглядеть, словно картинка с вербовочного плаката.

Стоит отдать должное, глаза Бая — когда тот их развратно не щурил — отличались завораживающей красотой, характерной для его знаменитого (или печально известного) семейства. С Форратьерами Айвена связывало несколько веточек на родословном древе. Вот одна из типичных проблем фора: рано или поздно твоей родней оказываются такие люди, с которыми ты бы предпочел вовсе не иметь дел. И все они считают

вполне естественным прийти к тебе с просьбой о какой-нибудь услуге.

— Чего тебе надо, Байерли?

— О, какой ты прямолинейный. Так ты никогда не станешь дипломатом, Айвен.

— Я целый год провел помощником военного атташе в барраярском посольстве на Земле. Дипломатической службой я сыт по горло. Давай к делу, Бай. Я хочу в постель, и, судя по твоему виду, ты тоже.

Бай широко распахнул глаза.

— Ого, Айвен! Это приглашение? Я просто поражен.

— Когда-нибудь, — проворчал Айвен, — на эту старую подначку я отвечу тебе «да», просто чтобы посмотреть, как тебя хватит удар.

Бай прижал ладонь к сердцу и с чувством продекламировал:

— О, да. Так и будет!

Он допил свою воду, встряхнулся и перестал изображать роковую соблазнительницу. Лицо, так часто выражающее неопределенную угодливость, сейчас затвердело — неизменно тревожный признак.

— Вообще-то я хотел тебя попросить об одном небольшом дельце.

— Как я и предполагал.

— Оно точно по твоей части. Можно даже сказать, что я оказываю тебе хорошую услугу — кто знает? В общем, я хочу, чтобы ты познакомился с одной девушкой.

— Нет, — моментально ответил Айвен, отчасти чтобы посмотреть, что же Бай скажет дальше.

— Да брось, ты постоянно клеишь девиц.

— Но только не по твоей рекомендации. В чем здесь подвох?

Байерли скорчил гримасу:

— Ты полон подозрений, Айвен.

— Ага.

Бай пожал плечами и с этим спорить не стал.

— К несчастью, я не до конца уверен в ситуации. Мои дела с, я бы сказал, на редкость неприятными людьми, которых я сопровождаю…

«За которыми я шпионю», без труда перевел для себя Айвен. Та компания, с которой обычно имел дело Бай, на вкус Айвена была неприятной всегда. Что же тогда подразумевает словосочетание «на редкость неприятные»?..

— …не оставили мне возможности присмотреться к ней как следует, но у этих ребят к ней необъяснимый и, подозреваю, совсем не дружеский интерес. Должен сказать, Айвен, он меня

сильно беспокоит.

Он помолчал мгновение и добавил:

— Она весьма хорошенькая, уверяю тебя. На этот счет можешь не опасаться.

Айвен нахмурился, уязвленный:

— Ты хочешь сказать, что девушке с заурядной внешностью я бы отказал в помощи?

Байерли откинулся на спинку дивана и приподнял бровь.

— К чести твоей будь сказано, вряд ли. Но для стороннего наблюдателя то, что она хорошенькая, добавит правдоподобия.

Он вытащил из кармана пиджака небольшую пластиковую распечатку и протянул Айвену.

Фон было трудно разобрать, но снимок изображал эффектную молодую женщину, куда-то идущую по тротуару. На вид от двадцати до тридцати стандартных лет, хотя, конечно, внешность ничего не говорит о реальном возрасте. Развевающиеся черные волосы, яркие глаза, сияющая кожа любопытного оттенка корицы, который только подчеркивал кремовый топик, четко очерченный нос, решительный подбородок. Родные ли это черты или творение истинного художника, но в ее лице не было ни единого намёка на однотипную гладкость пластической хирургии, которая

поставила на поток единый биологический идеал, потерявший всякую привлекательность после сотен повторений. Коричневые брюки выгодно облегают длинные ноги, создавая акценты в нужных местах, формы очаровательно пышные… есть всё, что надо. А если у нее неподдельное лицо, то, может, и остальные столь… выдающиеся особенности — тоже? Сопротивление Айвена слабело на глазах.

— Кто она такая?

— Предположительно, гражданка Комарры по имени Нанджа Бриндис. Недавно переехала в Солстис из купола Олбиа.

— Предположительно?

— У меня есть основания подозревать, что это имя не настоящее, к тому же взято недавно. Кажется, она приехала сюда пару месяцев назад.

— А кто она на самом деле?

— Будет здорово, если ты сможешь это выяснить.

— Если она скрывает свою настоящую личность по какой-то серьезной причине, то вряд ли и мне расскажет, — Айвен колебался. — Кстати, а причина серьезная?

— Подозреваю, что весьма. И еще я подозреваю, что в этой игре она отнюдь не профессионал.

— Все это как-то очень обтекаемо, Байерли. Не забывай — у меня уровень допуска выше твоего.

— Возможно, — Байерли поморгал, испытывая явные сомнения. — Но еще есть одно досадное правило: «кому чего положено знать».

— Я не намерен в очередной раз совать голову в твою хитроумную мясорубку, пока не буду знать все, что знаешь ты. И это как минимум.

Байерли воздел руки — с превосходным маникюром — изображая, что сдается.

— Люди, с которыми я сейчас имею дело, похоже, замешаны в сложную операцию по ввозу контрабанды. Я бы сказал, пытаются прыгнуть выше собственной головы.

— Комаррское локальное пространство — крупный торговый узел. Контрабандисты тут кишмя кишат. Пока транзитники не пытаются сбывать свое добро в Империи — а тогда Имперская Таможня с ними быстро разберется — на них никто не обращает внимания. А на комаррских торговых флотах есть своя собственная полиция.

— Угадал два из трех.

Айвен выпрямился.

— Единственное, что остается — Имперский космофлот.

— Вот именно.

— Черт, Байерли, да при малейшем намеке на что-либо подобное в игру вступает армейская СБ. И без церемоний.

— Хм. Но даже армейской СБ необходимо знать, где, когда и откуда вступать в игру. И я сейчас провожу, если уж на то пошло, предварительное расследование. Дело не только в том, что ошибка может выйти чертовски неловкой — особенно если предъявлять обвинение форским отпрыскам с раздражительной и могущественной родней. Но еще и в том, что, ошибившись, мы спугнем настоящих преступников, которые моментально ускользнут из долго и тщательно раскидываемых сетей. А ты не представляешь, как долго и нудно пришлось их раскидывать.

— Хм. Военные чины считают, что замешаны в простом уголовном преступлении, а сами тем временем становятся уязвимы для шантажа, что уже граничит с изменой.

Бай оскалился в усмешке.

— Рад, что ты это понимаешь. Еще одно из твоих достоинств.

— У меня большой опыт, — Айвен тревожно присвистнул: — Десплену следует об этом знать.

— Узнает в свое время. А ты пока постарайся помнить, что ты сам ни о чем таком не в курсе.

Байерли помолчал и прибавил:

— Конечно, это условие отменяется, если в ближайшие несколько дней мое бездыханное тело найдут в непристойном и двусмысленном виде в какой-нибудь канаве за пределами купола.

— Что, полагаешь, и такое возможно?

— Ставки очень высоки, и не только в деньгах.

— И все же, как сюда замешана эта девушка?

Байерли вздохнул.

— Она не вместе с моими подопечными. И точно не из инопланетников, с которыми они имеют дело, хотя довольно резонно было бы предположить, что она перебежчица. И она — не та, за кого себя выдает. Поэтому я вынужден переложить выяснение этого вопроса на тебя. Во-первых, я не могу рисковать, проявляя интерес лишний раз, а во-вторых, в ближайшие несколько дней у меня не будет времени на посторонние изыскания.

— Ты полагаешь, ее жизнь в опасности, — медленно произнес Айвен.

А иначе зачем Байерли пытаться привлечь к этому расследованию своего не настолько близкого друга? В своих поступках Бай руководствовался отнюдь не благотворительностью. Хотя ему была свойственная некая странная верность. Где-то под фривольностью, маской и всем прочим он

все же оставался высшим из высших форов.

— Скажем так: меня утешит, если ты будешь настороже. Мне бы не хотелось объясняться с миледи твоей матерью, если с тобой что-нибудь случится.

Айвен с грустным кивком согласился.

— Ну и где мне искать эту так называемую девушку?

— Я совершенно убежден, Айвен, что она не так называемая, а самая настоящая.

— Полагаешь? С тобой никогда нельзя быть уверенным, — сухо отозвался Айвен, и Байерли хватило вежливости самую малость поежиться при этом намеке на его скорбной памяти кузена Доно, урожденную Донну. То есть при намеке на скорбную память о кузине Донне, поскольку граф Доно Форратьер в настоящий момент пребывал на политической арене Форбарр-Султаны в более чем добром здравии.

Однако Бай не поддался на отвлекающий маневр и, так сказать, продолжил наступление (хотя, говоря по правде, само имя Бая и армейские термины в одном предложении заставили Айвена мысленно поморщиться):

— Она работает клерком на приемке товара в «Быстрой доставке». Вот ее домашний адрес,

кстати, в открытых списках его нет, так что если ты не найдешь благовидный предлог объявиться у нее дома, наверное, лучше перехватить ее возле работы. Полагаю, что по вечеринкам она не ходит. Обзаводись друзьями, Айвен. Желательно — до завтрашнего вечера, — Бай растер щеки и прижал пальцы к глазам. — А если точно, то до завтрашнего вечера — обязательно.

Айвен с опасением взял у него координаты девушки. Бай потянулся, слегка неуклюже поднялся и направился к выходу.

— Адьё, мой милый друг, адьё. Сладких снов, и пусть ангелы хранят твой покой. Возможно, у ангела будет копна черных вьющихся волос, обласканная загаром кожа и бюст, пышный, словно райские облака.

— Отвянь.

Бай усмехнулся, не поворачиваясь, махнул рукой и наконец-то свалил.

Айвен плюхнулся обратно на диван, подобрал распечатку и тщательно ее изучил. По крайней мере, насчет ангельского бюста Бай был прав. А еще насчет чего? У Айвена возникло неуютное предчувствие, что вскоре он это узнает.

* * *

За десять минут до закрытия в дверь офиса вошел клиент, на которого Теж сразу обратила внимание. Когда два месяца назад она устроилась сюда работать, в надежде растянуть подольше их с Риш тающие сбережения, то сперва бдительно приглядывалась к каждому входящему. С самого начала было ясно, что работа, требующая от нее постоянно быть на виду у посетителей, не лучший вариант, но рекомендательных писем у нее было немного, и те подложные, и начинать она могла только с этой должности. Ей сказали о возможности перевода в операционный отдел, поэтому она крепко держалась за место. Правда, до сих пор подобный шанс так и не представился, и она начала задумываться, а не обманывает ли ее босс. Однако со временем Теж постепенно перестала нервничать и пообвыкла. До сегодняшнего дня.

Мужчина был высок по местным меркам и весьма красив, хотя до стандартов пластической скульптуры или генно-инженерного совершенства не дотягивал. По-комаррски бледнокожий, он был одет в темно-синюю трикотажную рубашку с длинным рукавом, распахнутый серый

жилет с множеством карманов и нейтрального вида синие брюки. Довершали наряд не новые, но до блеска начищенные ботинки в консервативно мужском стиле, который казался Теж знакомым, но, к ее раздражению, вспомнить она никак не могла. В руках мужчина нес большую сумку. До закрытия осталось совсем немного, но клиент вертел головой, разглядывая табло. Дотта, вторая приемщица, была занята с очередным посетителем, а Теж с предыдущим как раз закончила. Клиент это отметил и, улыбаясь, подошел к ее стойке.

— Привет, э… — он с усилием перевел глаза с ее груди на лицо. — Нанджа?

Вряд ли требовалось столько времени, чтобы просто разобрать надпись на бэдже. «Ты что, читаешь по слогам, парень? Ну да, объем там приличный». Теж ответила ему профессионально вежливой улыбкой, тем минимумом, который положен любому клиенту, который пока не доставил особых неприятностей.

Он поставил сумку на прилавок и извлек оттуда большую, перекошенную и на редкость уродливую керамическую вазу. Теж догадывалась, что рисунок на ней задумывался как абстракция, но больше походило на то, что горошины на узоре

(оттенка «вырви-глаз») напились вдрызг и попадали кто куда.

— Я бы хотел, чтобы вы упаковали и отправили эту вещь Майлзу Форкосигану — особняк Форкосиганов, Форбарр-Султана.

Теж едва не переспросила, в каком это куполе, но непривычный акцент насторожил ее прежде, чем она успела совершить ошибку. Никакой это не комаррец. Это барраярец. В здешнем недорогом, тихом районе барраярцы встречались нечасто. Хотя после Завоевания успело смениться целое поколение, но завоеватели и сейчас тяготели либо к собственным анклавам, либо к центральным районам купола, где были сосредоточены планетарные правительственные учреждения и селились инопланетные бизнесмены, либо к окрестностям военных и гражданских космопортов.

— У него есть городской адрес? Или сканерный код?

— Нет, просто воспользуйтесь сканерным кодом планеты и города. А там посылка его найдет.

Определенно, пересылка этой… штуки на другую планету через пять П-В туннелей обойдется отправителю в куда большие деньги, чем она стоит. Интересно, в обязанности Теж входит пре-

дупредить об этом клиента?

— Обычная доставка или премиум? Они сильно отличаются по цене, но, должна вам сказать, в скорости особенного выигрыша не будет.

В конце концов, все посылки полетят одним и тем же скачковым кораблем.

— Если я выберу премиум, то больше шансов, что она доедет неповрежденной?

— Нет, сэр, упаковываются они одинаково. Для всего, что грузится на борт скачкового корабля, существуют единые правила.

— Хорошо. Ну, тогда обычную.

— Дополнительная страховка? — с сомнением предложила она. — Базовая ставка страховки уже входит в стоимость услуги.

Теж назвала сумму, и он согласился. Впрочем, страховка получилась значительно меньше, чем стоимость самой отправки.

— Вы запакуете ее сами? Можно мне посмотреть?

Теж взглянула на электронные часы над дверью. Придется возиться с этой вазой до самого закрытия и даже задержаться, но клиенты всегда нервничают по поводу бьющихся предметов. Она вздохнула и повернулась к вспенивателю. Мужчина приподнялся на цыпочки, разглядывая

через стойку, как она осторожно укладывает вазу в аппарат (мимоходом Теж заметила магазинный ярлык на донышке — судя по нему, цену вазы снижали четыре раза подряд), закрывает дверцу и включает. Короткое шипение, недолгая пляска гипнотически мигающих огоньков, и дверца со щелчком поднялась. Наружу вырвался клуб остро пахнущего пара, на мгновение перекрыв все запахи в помещении — настоящий удар по обонянию. Теж наклонилась и извлекла оттуда аккуратный блок мягкой пластипены. С эстетической точки зрения такая перемена была только к лучшему.

«Айвен Форпатрил», значилось на протянутой кредитке, плюс домашний адрес в Форбарр-Султане. Значит, он не просто барраярец, но один из форов — их самого надменного и привилегированного класса. *«Даже отец остерегался…»* — она мгновенно оборвала эту мысль.

— Хотите добавить к посылке какое-нибудь сообщение?

— Не-а. Эта штука в пояснениях не нуждается. Понимаете, его жена — садовница. Вечно ищет, куда бы высадить свою ядовитую растительность.

Теж опустила пеноблок в контейнер и прикре-

пила ярлык. Форпатрил молча пронаблюдал за ее действиями и после секундной паузы сообщил:

— Я в этом городе новичок. А вы?

— Я живу здесь уже какое-то время, — ответила она нейтрально.

— Да ну? А мне нужен местный гид.

Дотта закрыла сканеры и выключила свет — недвусмысленный намек копуше-посетителю. Слава богу, она не ушла, а поджидала Теж в дверях, приглядывая, чтобы та беспрепятственно закончила свои дела и отделалась от клиента. Теж показала на дверь, приглашая мужчину выходить первым, и заперла замок за ними всеми.

Купол Солстис — самое старое поселение на поверхности Комарры — на взгляд Теж имел специфическую планировку. Постройки первых лет с их лабиринтами коридоров напоминали Теж космические станции, где она выросла. Недавно возведенные секции больше походили на обычный город — разделенные улицами дома прикрывал огромный, вздымающийся ввысь, прозрачный купол, заменявший их обитателям небо: небо, которое они мечтали увидеть в будущем, когда наконец завершится преобразование атмосферы. Обычные средние районы, вроде здешнего, представляли собой нечто среднее; их

тоже прикрывали купола, но не столь технологически совершенные. Отсюда можно даже увидеть поверхность планеты, куда никто не рискнул бы выйти без респиратора.

Тот проход, куда выходил их офис, больше смахивал на улицу, чем на коридор и был достаточно широк, чтобы настойчивый посетитель не мог легко заступить Теж дорогу.

— Рабочий день закончен, так ведь? — блеснул он остроумием и мальчишеской улыбкой. Хотя мальчишество было ему определенно не по возрасту.

— Да. И я направляюсь домой.

Как бы ей хотелось попасть домой — в настоящем смысле этого слова! Но что теперь осталось от ее дома, такого, каким она его знала? Даже если бы она могла волшебным образом перенестись туда в мгновение ока. «Не думай об этом». От напряжения у нее ныла голова, что-то сжималось в груди, и она чувствовала себя совсем вымотанной.

— Домой я сейчас тоже не отказался бы, — невольным эхом повторил ее мысли Форпатрил. — Увы, пока я здесь застрял. Можно пригласить вас выпить со мной?

— Нет, благодарю.

— Отужинать?

— Нет.

— Тогда мороженое, — он улыбнулся и приподнял брови. — По моему опыту, все женщины любят мороженое.

— Нет.

— Проводить вас домой? Или, может, в парк? Или еще куда-нибудь… Я, когда проходил через парк, видел там на озере лодки напрокат. Хорошее местечко, чтобы поговорить.

— Однозначно нет.

Может, заявить ему, что ее ждет выдуманный муж или любовник? Она подхватила Дотту под руку, ущипнув ее в безмолвном предупреждении.

— Нам пора на шарокар, Дотта.

Дотта покосилась на нее удивленно, прекрасно зная, что Теж — Нанджа, коллега знала ее под этим именем — живет поблизости и всегда идет домой пешком, но послушно повернулась и пошла. Неугомонный Форпатрил следовал за ними. Он заступил им дорогу, продолжая улыбаться, и предложил:

— Как насчет щенка?

Дотта совершенно некстати фыркнула от смеха.

— А котенка?

«Раз уж я достаточно далеко от офиса «Быстрой доставки», то и правила вежливости по отношению к посетителям больше не действуют», решила Теж.

— Убирайтесь! — рявкнула она. — А то я позову патрульного.

Он развел руками, явно сдаваясь, и проводил обгоняющих его девушек скорбным взглядом.

— А пони? — крикнул он им вдогонку, словно в последнем пароксизме надежды.

Они уже подошли к станции шарокара. Дотта оглянулась через плечо, но Теж упрямо смотрела вперед.

— Ты совсем с ума сошла, Нанджа, — заметила Дотта, поднимаясь вместе с ней по пешеходному пандусу. — Предложи этот тип выпить мне, я бы не колебалась ни секунды. И остальных его предложений это тоже касается. Хотя, наверное, от пони пришлось бы отказаться. Он в мою квартиру не влезет.

— Ты ведь вроде замужем.

— Да, но не слепая же!

— Дот, клиенты пытаются снять меня самое меньшее по два раза за неделю.

— Но, как правило, они не такие изобретатель-

ные. И не выше тебя ростом.

— А это тут при чем? — раздраженно огрызнулась Теж. — Моя мать была на голову выше отца, и у них было все прекрасно.

Она резко стиснула зубы. «Было. Теперь уже нет».

На платформе она рассталась с Доттой, но тоже села в вагончик шарокара. Задав случайный пункт назначения, она проехала минут десять, потом вылезла и пересела в другой вагончик, который довез ее до остановки с противоположной стороны от дома. Предосторожность на тот случай, если мужчина все еще выслеживает ее, болтаясь поблизости от станции. От остановки она решительным шагом двинулась домой. И почти добралась.

Едва Теж была готова расслабиться, как подняла глаза и обнаружила, что на ступенях ее подъезда маячит Форпатрил. Она замедлила шаг до прогулочного, притворяясь, что не замечает его, поднесла к губам наручный комм и произнесла кодовое слово.

Риш отозвалась моментально:

— Теж? Ты опоздала. Я начала беспокоиться.

— Со мной все в порядке, я прямо у дома, но за мной следят.

— Можешь сделать круг и стряхнуть преследователя? — резко переспросила Риш.

— Уже пыталась. Но он каким-то образом оказался здесь раньше меня.

— Ого. Скверно.

— Особенно потому, что свой адрес я ему не давала.

Риш вздохнула:

— Очень скверно. Сможешь задержать его на минуту, а затем завести в вестибюль?

— Наверное, да.

— Там я о нем позабочусь. Без паники, милая.

— Я и не паникую.

Она оставила комм включенным на передачу, чтобы Риш могла следить за происходящим, тщательно рассчитала шаги на последней паре десятков метров и настороженно остановилась на нижней ступеньке лестницы.

— Привет, Нанджа! — Форпатрил дружелюбно помахал рукой, но не шагнул к ней и не перекрыл дорогу.

— Как вы нашли это место? — поинтересовалась она в ответ вовсе не дружелюбно.

— Если я сошлюсь на слепое везение, вы поверите?

— Нет.

— А-а. Жаль, — он поскреб подбородок в явной задумчивости. — Мы можем пойти куда-нибудь поговорить об этом. Если хотите, выбирайте сами, куда.

Она притворилась, что задумалась на целую минуту, а тем временем отсчитывала, сколько потребуется Риш, чтобы спуститься. Как раз… сейчас.

— Ладно, заходите.

Он удивленно поднял брови и расплылся в широкой улыбке.

— Звучит отлично! Конечно!

Он поднялся по ступеням и вежливо подождал, пока она достанет из кармана свой пульт дистанционного управления и откроет кодовый замок на входной двери. Когда герметичная дверь с шипением отползла в сторону, Теж провела его в небольшой лифтовый холл. Напротив лифтов на банкетке сидела женщина, кутаясь в куртку, словно замерзла. Голова ее была склонена, большая шаль с ярким рисунком прятала лицо. Одетая в перчатку узкая рука молниеносным движением извлекла парализатор.

— Берегись! — крикнул Форпатрил и, к изумлению Теж, дернулся в сторону, пытаясь затолкать ее себе за спину. Бесполезно — его движение

лишь помогло Риш лучше прицелиться. Луч парализатора аккуратно подсек его под колени, и он упал. «Словно подрубленное дерево» — распространенное выражение, хотя Теж никогда не видела, чтобы деревья вытворяли нечто подобное. Большинство деревьев, виденных ею до того, как она осела на Комарре, росли в кадках и подобного рода странным поведением не отличались. В любом случае, он замахал руками, точно дерево верхними ветками, и рухнул на плитку вестибюля, звучно треснувшись головой с жалобным стоном: «Уау!».

Парализатор стрелял тихо, его жужжание разносилось недалеко, а вот звук удара, как показалось Теж, получился тревожно громким, но никто из обитателей квартир на первом этаже не выглянул выяснить, что там за шум.

— Обыщи его, — коротко посоветовала Риш. — Я тебя прикрою.

Она стояла там, куда не могли дотянуться его длинные, хотя и трясущиеся сейчас руки, и целилась из парализатора ему в голову. Плывущим взглядом мужчина следил за ней.

Теж опустилась на колени и принялась обшаривать его карманы. Он не просто выглядел, а действительно был сложен как спортсмен — это

она поняла, когда ощупывала его.

— Ох, — пробормотал он секунду спустя, — Вы д-две *вместе*. Тогда п'рядок.

Охлопывая его, Теж первым делом обнаружила небольшую бумажку в нагрудном кармане. Она достала ее и увидела на статичном снимке свое изображение. Ее охватила ледяная дрожь.

Она ухватила его за гладко выбритый подбородок и, глядя в глаза, напряженно спросила:

— Ты наемный убийца?

Его глаза, до сих пор странно расширенные после парализации, двигались сейчас не в лад. Казалось, ему нужно время, чтобы обдумать вопрос.

— Нуу… в к-каком-то смысле…

Допрос потом, сперва — обыск и поиск улик. Теж обнаружила бумажник, который он уже доставал в офисе, пульт от дверного замка, вроде ее собственного, и плоский парализатор, спрятанный во внутреннем кармане. Никакого смертельного оружия при нем не было.

— Дай посмотреть, — потребовала Риш, и Теж послушно протянула ей парализатор. — Ну, и кто нам попался на самом деле?

— Эй, я м-могу ответить, — пробормотал пострадавший, но благоразумно смолк, едва Риш

дернула стволом.

На самом верху в бумажнике лежала кредитка. Под ней оказался пугающе официального вида пропуск с плотной кодовой полосой. Согласно пропуску этот человек был капитаном Айвеном К. Форпатрилом, Барраярская Имперская Служба, Оперативный отдел Генштаба, Форбарр-Султана. На другом пропуске была указана должность — адъютант адмирала Десплена, главы Оперативного отдела, и сложный адрес, состоящий из длинной цепочки букв и цифр. Здесь же лежала странная пачка маленьких прямоугольников из плотной бумаги, на которых было написано только «лорд Айвен Ксав Форпатрил». Теж почувствовала рельеф этих изящных черных букв кончиками любопытных пальцев. Все это она передала на осмотр Риш.

Повинуясь внезапному импульсу, она стащила с пленника начищенный ботинок — что заставило того рефлекторно и неуклюже дернуться — и заглянула внутрь. *Армейская* обувь, ага, что и объясняет необычный фасон. Размер 12, хотя она не знала, чем это может пригодиться — разве как факт, что размер ноги у него пропорционален сложению.

— Барраярский армейский парализатор, зако-

дирован под руку носителя, — доложила Риш и нахмурилась, разглядывая стопку удостоверений. — Выглядят настоящими.

— Ув-веряю вас, они и есть настоящие, — горячо заверил ее с пола пленник. — Черт. Бай см-молчал про оп-пасную леди с синим лицом, вот м-мерзавец. Это, ч-чо, м-макияж?

Теж неуверенно пробормотала:

— Наверное, у лучших каперов и документы выглядят настоящими. Приятно знать, что меня воспринимают достаточно всерьез, чтобы не посылать за мной какую-нибудь наемную дешевку.

— Капер, — хрипло выговорил Форпатрил (интересно, это его настоящее имя?). — Д-джексонианский сленг, так? Эт-то значит убийца по контракту. Вы ж-ждете их появления? Тогда многое становится п-понятно.

— Риш, — начала Теж с тошнотворным ощущением под ложечкой, — как думаешь, вдруг он на самом деле барраярский офицер? Ох, нет. Что нам тогда с ним делать?

Риш беспокойно покосилась на дверь подъезда.

— Нам нельзя здесь оставаться. Сюда в любой момент может кто-нибудь войти. Лучше поднимем его наверх.

Пленник не стал ни кричать, ни сопротивляться, когда они в четыре женские руки запихнули его обмякшее, тяжелое тело в лифтовую шахту, поднялись с ним на три этажа и дотащили по коридору до двери угловой квартиры. Когда его заволакивали в дверь, он заметил, ни к кому не обращаясь:

— Надо же: первое свидание, и я уже у девушки дома? У сына матушки Форпатрил дела идут на лад…

— Это не свидание, идиот! — рявкнула на него Теж.

К ее досаде, он только шире улыбнулся.

Нервничая под его теплым взглядом, она без церемоний разжала руки, и он шлепнулся на пол посреди гостиной.

— Но очень даже могло бы быть свиданием, — продолжил он. — Для парней с особыми вкусами, так вполне. Жаль, я не один из них, но и я могу стать довольно покладистым. Хотя, возможно, мой кузен Майлз из таких. Его девицы — сплошь амазонки. Всегда считал, он этим компенсирует…

— Ты замолчишь когда-нибудь? — потребовала Теж.

— Пока ты смеешься — нет, — серьезно отве-

тил он. — Первое правило съёма девушек: пока она смеется, ты жив. — Он помолчал секунду и добавил: — Извини, что я, э, спровоцировал вас на стрельбу. Я вам не опасен.

— Еще бы, — нахмурилась Риш. Она скинула на диван свою шаль, куртку и перчатки и снова взяла в руки парализатор.

Форпатрил уставился на нее, разинув рот.

Черная маечка и свободные штаны не скрывали лазурно-синей кожи Риш, сквозь которую проступали отливающие золотом вены. Волосы у нее были платиново-белокурые, уши тоже синие и заостренные, линия головы и челюсти — изящная. Для Теж, знавшей свою компаньонку и сводную сестру с самого детства, та выглядела абсолютно естественно, и все же для Риш было разумным шагом засесть в квартире и не показываться на люди с того самого момента, как они обосновались на Комарре.

— Не макияж! Эт'что: пластика или ген-конструкт? — воскликнул пленник, широко распахнув глаза.

Теж оцепенела. Барраярцы имели репутацию людей весьма неприятно предубежденных против любых генетических вариаций, случайных или намеренно заложенных. Ситуация могла

стать опасной.

— Потому что, — продолжил он, — если ты это сделала с собой сама, тогда ладно, но если это с тобой сотворил кто-то, это… просто неправильно!

— Я благодарна за свое существование и мне нравится моя внешность, — отрубила Риш, подчеркнув резкость движением ствола. — А твое невежественное мнение никого не интересует.

— Невежественное и неучтивое, — вставила Теж, оскорбленная за подругу. Разве та — не одна из Драгоценностей самой баронессы?

Он в извиняющемся жесте дернул руками — неужели парализация уже отходит?

— Нет-нет, это прекрасно, мэм, правда! Просто я удивился.

Он казался искренним. И Риш оказалась для него полной неожиданностью. Неужели капера или даже простого наемника не проинструктировали бы более детально? Всё это, и его чудная попытка защитить ее в вестибюле, и прочие мелочи лишь усилили тошнотворный страх Теж. Кажется, она только что совершила серьезную ошибку, и ее последствия, пусть непрямые, могут оказаться не менее фатальными, чем если бы он все-таки был капером.

Теж опустилась на колени и стащила с его руки

комм, тяжелый и ничем не украшенный.

— Бери, — вздохнул пленник, скорее покорно, — только не шути с ним. Он может расплавиться при попытке неавторизованного доступа. А заменить его — еще тот геморрой. Уверен, их такими специально делают.

Риш осмотрела комм.

— Тоже армейский, — подтвердила она и аккуратно выложила его на прикроватный столик к остальной добыче.

Сколько деталей должны совпасть, чтобы она поверила, что они все указывают в верном направлении? *Наверное, зависит от цены возможной ошибки*

— У нас еще осталась фаст-пента? — поинтересовалась она у Риш.

Синяя женщина покачала головой, сверкнув золотыми кольцами в ушах:

— Закончилась, еще когда мы были на Станции Пол.

— Я могу выйти в город и попытаться достать…

На этой планете закон запрещал частным лицам владеть сывороткой правды, оставляя ее использование властям. Но Теж была почти уверена, что это правило соблюдают здесь не больше

и не меньше, чем в любых других местах.

— Не ты и не в этот час, — отрезала Риш голосом, не допускающим возражений. Она задумчиво посмотрела на лежащего: — Всегда остается такая старая добрая штука, как пытка…

— Эй! — запротестовал Форпатрил, все еще двигающий челюстью в попытке справиться с остатками онемения. — А есть такая старая добрая штука, как вежливо спросить. Об этом ты не подумала?

Теж бесцеремонно его перебила, обратившись к Риш:

— Пытка — это слишком шумно. Особенно в поздний час. Вспомни, мы всегда слышим, когда в соседней квартире сер и сера Палми занимаются любовью.

— Нищие бесклановики, — пробормотала Риш. Грубо сказано, но ей тоже часто не давали спать любвеобильные соседи. Однако теперь Теж и сама не знала, не считаются ли бесклановиками они с Риш. Ну и нищими заодно.

Вот еще одна странность. Этот человек не звал на помощь. Она попыталась прикинуть, хватило ли бы выдержки невезучему каперу, оказавшемуся в подобном положении, чтобы попытаться выкрутиться, не привлекая местной полиции?

Похоже, с выдержкой у Форпатрила все хорошо. Или, вопреки очевидному, он считает, что ему нечего бояться? Странно.

— Лучше нам его связать, пока парализация не отошла, — посоветовала Теж, заметив, что пленника трясет все меньше. — Или парализовать заново.

Он даже не попытался сопротивляться. Теж слегка беспокоилась за его светлую кожу, поэтому наложила вето на жесткий пластиковый шнур, который раскопала в кухонных запасах Риш, и достала один из собственных мягких шарфов, чтобы стянуть им хотя бы руки. Зато она позволила Риш связать его довольно туго.

— Мы прекрасно устроились на вечер, — заявил Форпатрил, глядя на них в упор, — особенно если вы достанете перышки — у вас они есть? Кубики льда я не люблю. Но должен сказать, что утром у нас возникнут проблемы. Смотрите: дома, если я не прихожу на работу вовремя после бурной ночи в городе, никто не начинает паниковать немедля. Но мы — на Комарре. Прошло уже сорок лет, и ее ассимиляция в Империю идет неплохо, но нельзя сказать, что так было и раньше. Кое-кто из местных затаил недовольство. Поэтому едва под куполом пропадает хоть один барраярский

солдат, армейская СБ берется за дело быстро и всерьез. И, гм… вам, наверное, совсем не понравится, если они проследят меня до ваших дверей.

Это соображение казалось неуютно похожим на правду.

— Кто-нибудь знает, где ты сейчас?

За пленника ответила Риш:

— Тот, кто дал ему снимок и адрес.

— Ох, да, — поморщилась Теж. — Так кто тебе дал мой снимок?

— М-м… наш общий знакомый? Хотя ваше знакомство вряд ли близкое: он слишком мало про тебя знает. Однако он счел, что ты в опасности, — Форпатрил не без иронии оглядел веревки, прикручивающие его к кухонному креслу, которое ради этой цели девушки вытащили в гостиную. — И, похоже, ты с этой оценкой согласна.

Теж с недоверием уставилась на него.

— Ты хочешь сказать, что кто-то прислал тебя ко мне в качестве телохранителя?

Казалось, такой тон его оскорбил:

— А почему бы нет?

— Если не считать того, что мы вдвоем скрутили тебя и даже не запыхались? — парировала Риш.

— Еще как запыхались! Пока тащили меня сюда. И вообще, я не бью женщин. Как правило. Был, конечно, один случай с Делией Куделкой, но мне тогда было двенадцать, и она первая меня ударила, кстати, очень больно. Ее и моя мама не собирались строго меня наказывать, но вот дядя Эйрел… И с тех пор, можешь поверить, меня от одной этой мысли передергивает.

— Заткнись! — перебила его Риш, уже готовая начать дергаться сама. — Всё это одна сплошная бессмыслица!

— Если только он не говорит правду, — медленно произнесла Теж.

— Даже если так, всё это звучит детским лепетом, — отрезала Риш. — Ужин стынет. Пойдем поедим, а там решим, что нам с ним делать.

Теж неохотно позволила увести себя в кухню. Она покосилась через плечо и заметила надежду в его взгляде, но этот взгляд увял, когда она так и не повернулась к нему. Теж расслышала затихающее бормотание: «Черт, может, стоило *сразу* начинать с пони

ГЛАВА 2

Айвен сидел в темноте и размышлял, какого же прогресса достиг. Результат не слишком воодушевлял.

Конечно, его репутация человека, который пользуется у женщин успехом, была вполне заслуженной, но ею он был обязан уму, а не слепой удаче, ну и плюс неукоснительному следованию нескольким простым правилам. Первое: искать знакомства надо там, где уже собралось множество женщин, настроенных найти себе компанию: на вечеринке, на танцах, в баре. Но только не на свадьбе, поскольку там в женские головы приходят совсем не те мысли. Второе: надо перебирать все вероятные кандидатуры, пока одна из них не улыбнется тебе в ответ. Дальше — вести себя забавно, можно — в несколько рискованной, но только не безвкусной манере, пока она не рассмеется. Дополнительные очки ты получаешь, если этот смех искренний. С этого момента продолжай *как угодно*. Если из десяти попыток успехом увенчается лишь одна, не беда, когда у тебя на выбор есть как минимум десять

потенциальных целей. Элементарная статистика, как он неоднократно пытался объяснить своему кузену Майлзу.

Уже на пороге офиса он понимал, что шансы не в его пользу: в этом пруду ему нужна одна-единственная рыбка, и требуется подсечь ее с первой же поклевки. Что ж, ему *могло* и повезти; такое уже бывало.

Он подергал запястьями в шелковых узах: шарф оказался поразительно неподатливым для такой мягкой, женской ткани. Можно рассматривать это как своего рода метафору. «Это не моя вина».

А чья же? Бая, вот чья. Айвен — жертва неквалифицированно проведенной разведки: его, как некогда многих, отправили на опасное задание без каких-либо шансов на успех. Айвен уже видал чересчур заботливых дуэний, пасущих своих подопечных, но ни одной из них не удавалось подстрелить его из засады прямо на пороге дома его пассии. Эта неласковая синяя дамочка… настоящая головоломка. Айвен терпеть не мог головоломки и никогда особо не умел их разгадывать, даже в детстве. Обычно их перехватывали у него из рук нетерпеливые приятели по играм и складывали сами.

Риш невероятно красива — точеное тело, те-

кучие мышцы, кожа, яркая, как цветное стекло и мерцающая при каждом движении — но ни капельки не привлекательна, и прижаться к ней совершенно не хочется. Гибрид феи и змеи. Очень гибкая, ниже и худее Нанджи, но при этом намного сильней своей подруги — Айвен отметил это, пока женщины вдвоем тащили его сюда. Он подозревал, что у нее плюс к тому генетически улучшены рефлексы и черт знает что еще. Ее красоту лучше оценивать с расстояния в несколько метров, как произведение искусства — каким она, скорее всего, и является.

Кто ее создал? Такой уровень манипуляций с человеческим геномом был полностью вне закона на любой из трех планет Барраярской Империи. Разве что если барраярец уедет за границу и там добровольно проделает с собой нечто подобное — но в таком случае ему лучше будет и там остаться. Нанджа определенно не была ни комаррианкой, ни барраяркой, иначе она бы хоть как-то открыто среагировала на прославленную фамилию и адрес, прилагавшиеся к той отвратительной вазе. Она не просто нездешняя, но и прожила тут не слишком долго.

Ее компаньонка была сконструирована генными инженерами элегантно, изящно почти

по-цетагандийски — однако цетагандийцы не производят подобных людей-новоделов. При работе с человеческим материалом они соблюдают очень строгие эстетические ограничения, чтобы не сказать табу, и преследуют крайне серьезные и долговременные цели. Вот когда цеты работают с геномом животных или растений, или, что хуже, одновременно с обоими, ждать от них можно чего угодно. Айвен содрогнулся при одном воспоминании. Он был бы *рад* вычеркнуть из своего списка цетагандийцев, неважно, ренегатов или нет. Да что там — просто *счастлив*.

Айвен оглядел полутемную гостиную. Он строго сказал себе: нет, ты не сидишь связанным в крошечном темном чулане. Здесь просторно, и хоть темно, но вовсе не глаз выколи, учитывая зарево городских огней за окном. И он сейчас аж на четвертом этаже, а вовсе не под землей. Со вздохом Айвен напомнил себе, что надо продолжать шевелить уставшими ногами. Этот гребаный пластиковый шнур, которым его лодыжки примотали к ножкам стула, кажется, потихоньку растягивался. Может, ему следовало предпринять больше усилий к освобождению, пока женщины были здесь? Но они притащили его как раз туда, куда он хотел попасть, и именно с той целью,

для которой он к ним пришел — поговорить. Конечно, он рассчитывал на *дружескую беседу*, а не на *враждебный допрос*, но как там любит говорить Майлз? «Никогда не мешай врагу, пока он совершает ошибку». Не то чтобы они ему враги… Будем надеяться. Бай мог бы выражаться на этот счет и ясней, запоздало подосадовал он.

Следующим по вероятности кандидатом на модификацию тела было, конечно, Единение Джексона — почти столь же неприятная гипотеза, как и предыдущая, но, увы, подкрепленная множеством мелких подсказок из реплик обеих женщин.

Единение Джексона не имело единого планетарного правительства; там вообще говорили, что никаким правительствам на их планете не место. Вместо этого их система власти представляла собой лоскутное одеяло из ста шестнадцати Великих Домов — это была последняя цифра, которую слышал Айвен, но она постоянно менялась из-за из междоусобных конфликтов и наличия бесчисленного множества Домов малых. Дома скорее выступали в роли конкурирующих фирм, чем контролировали какие-то значительные участки поверхности планеты. Надо отдать должное, такая система, или ее отсутствие, делала

маловероятной угрозу объединения джексонианцев, скажем, ради массированного военного вторжения на соседние планеты. Зато на Джексоне тот, кто не работал на какой-то конкретный Дом или не принес ему клятву верности, оставался полностью беззащитен.

Айвен легко и в красочных подробностях мог представить, почему две молодые женщины бежали с Единения Джексона. Любой разумный человек, не имеющий отношения к его структуре — точнее, структурам — власти, предпочел бы оттуда эмигрировать при первой возможности. Загадка в том, почему за ними охотятся. Убийство — нечастая статья коммерческих расходов, если учесть межзвездные расстояния. Если женщины добрались до самой Комарры и до сих пор напуганы, значит, к ним проявляет интерес — и нехороший — кто-то явно не стесненный в средствах.

В комнате не делалось ни теснее, ни темнее, ни мокрее. Комната вообще не менялась. Но, боже правый, кресло становилось все жестче. Айвен поводил плечами, поерзал на пятой точке — на память ему пришли все жуткие предостережения насчет тромбоза глубоких сосудов за время долгих полетов в катере. Как будто ему мало паранойи,

пульсирующей в его бедной больной голове! Зато в ногах пропали «иголочки» после парализации, и их покалывало только от онемения.

Так каким образом две женщины попали в эти неприятности вместе, и что их вообще связывает, кстати? Кем является та синенькая — подругой, деловым партнером, служанкой, любовницей, телохранительницей Нанджи? Может, правильными будут сразу несколько ответов? Или здесь нечто более изощренное?

Когда Айвену рано или поздно потребовалось помочиться, то в споре, безопасно ли будет его отвязать, именно Риш высказалась против. А на его жалобное «как долго мне еще вести себя неагрессивно, чтобы агрессию перестали проявлять вы?» среагировала более мягкосердечная Нанджа, но не ее золотоглазая подруга. В конце концов, Нанджа вышла из комнаты, а Риш принесла ему пластиковый кувшин.

В тот момент Айвену так хотелось облегчить мочевой пузырь, что было не до стеснения. Странная красота Риш не потеряла своего совершенства на близкой дистанции, только теперь ее можно было рассматривать в деталях, точно фрактал. И все же Айвен съежился в ее руках, слишком обеспокоенный, чтобы это холодное

прикосновение его возбудило. Риш действовала безлично и умело, как опытный медтехник. И это несомненно было *к лучшему*. Айвен не поручился бы, что повел себя так же, если бы задача ему помочь выпала ее партнерше.

Так почему эту неприятную обязанность взяла на себя Риш? Как победительница в споре, как старшая, которая защищает Нанджу, или почему-то еще? Возможно, они обе сбежали из рабства. Тогда они могут попросить в Барраярской Империи убежища: рабство здесь было вне закона и осуждалось даже сильней, чем открытые генетические эксперименты над людьми. Хотя неизбежно случались юридические споры, где именно провести границу между просто кабальным контрактом и настоящим рабством. Но если Риш создана рабыней, то она вполне может представлять достаточную ценность, чтобы за ней охотились. Черт, а вдруг Нанджа ее *украла*? Это мысль. Такое запросто могло кого-то здорово разозлить.

Для планеты с длительностью звездных суток в девятнадцать с чем-то часов ночь казалась чертовски долгой. Айвен покосился на свой комм — до которого было не добраться — и стал прикидывать, сколько времени осталось до

рассвета и до того момента, как на службе его хватятся. Кредитка, которой он рассчитывался в службе доставки, даст СБ точку его последнего местонахождения. Едва следователь доберется до почтового отделения, он сразу допросит коллегу Нанджи и, возможно, даже не потребуется фаст-пенты, чтобы установить личность Айвена. СБ — Имперская, а не армейская; правда, в разговоре с женщинами Айвен умолчал, почему эта организация им интересуется — может постучать в их дверь раньше, чем они договорятся, стоит ли накормить проголодавшегося пленника завтраком. И наверняка прекрасная пухленькая Нанджа в этом споре окажется на его стороне…

У него перехватило дыхание, когда он расслышал слабый скребущий звук со стороны окна гостиной. Эта квартира на четвертом этаже, и под куполом нет ветра, который мог бы шевелить ветками и царапать ими по поляризованному стеклу — даже если допустить (потому что рассмотреть это Айвен не успел), что с той стороны здания вообще растут деревья. Айвен открыл рот и выдохнул как можно тише. Он попытался отыскать в себе зернышко оптимизма: а вдруг это СБ решила не дожидаться утра? «Ага, если ты в это поверишь, у меня есть кузен, который готов про-

дать тебе Звездный мост в Форбарр-Султане…»

Шипение, слабый отблеск — узкий луч плазмы прорезал в окне большую дыру. Айвен даже мог бы разглядеть два темных силуэта, на мгновение обрисовавшиеся в темноте за окном. На высоте четвертого этажа? Должно быть, они поднялись из переулка на парящей платформе или чем-то вроде этого. Полотно обычно небьющегося стекла легко и беззвучно вынули из рамы.

До этой минуты Айвен всерьез рассчитывал, что СБшники явятся за ним, поэтому не слишком напрягался в бесцельных попытках освободиться. Но час и способ для СБ явно неподходящий! Похоже, паранойя Нанджи имела под собой больше оснований, чем он считал.

То, что он оставался до сих пор привязан к чертову креслу, было основанием для тревоги. Даже если он героическими усилиями высвободит из пут ноги (заодно скинув ботинки), его запястья все равно останутся привязаны к ручкам. Максимум, на что он будет способен — это ковылять навстречу двум наверняка вооруженным противникам, перегнувшись пополам и босиком. Может, ему удастся извернуться и ножками стула врезать обоим по голеням?.. Ему совершенно не улыбалось попасть под луч парализатора вто-

рой раз за день — это если быть оптимистом и считать, что незваные гости вооружены парализаторами, а не чем-то смертоносным.

Он откинулся на спинку стула, подождал, пока обе темные фигуры не пролезут сквозь дыру и не выпрямятся, а затем выразительно окликнул:

— Если вы за двумя дамочками, должен сказать, вы здорово опоздали. Они уже несколько часов как упаковали чемоданы и смылись.

Из темноты донесся приглушенный шипящий возглас, словно оборванное «Что за черт?..», и Айвен разглядел слабый двойной отблеск очков ночного видения — видимо, к нему повернулись две изумленные головы.

— Можете включить свет, если уж на то пошло, — продолжил Айвен в полный голос. — И заодно меня развязать, — он поерзал на месте и для выразительности постучал ножками стула об пол.

Обе фигуры шагнули в его сторону. Один сдвинул свои очки и нажал выключатель на стене, другой ойкнул, прикрывая глаза ладонью и быстро стаскивая с себя светоусилитель. Дешевая гражданская модель, заметил Айвен, морщась от внезапного света. Впрочем, для такого рода вылазки ничего более затейливого и не требо-

валось.

Первый из незнакомцев широким шагом направился к нему. Размахивая парализатором, отметил Айвен устало.

— Черт, а ты кто такой? — потребовал он ответа.

Двое мужчин. У обоих — комаррский акцент, комаррские рост и общее телосложение, хотя местные фенотипы не настолько равномерно перемешаны, как у барраярцев — на Комарре сказались столетия торговли и пролетавших через систему транзитников, Барраяр же был отрезан от галактики большую часть своего существования. Темная одежда сойдет за уличную в случае чего.

— Несколько минут назад я уже сообщил вам, что я — ни в чем не повинный свидетель, но теперь начинаю понимать, что меня по ошибке приняли за одного из вас, — дружелюбно заметил Айвен. — Полагаю, развязывать меня вы не намерены?

— А чего это ты привязан к креслу? — уставился на него второй.

— Меня еще и пытали, — сымпровизировал Айвен. «Ну же, Риш, Нанджа, просыпайтесь!» — Ужасно. Много ч*асов* подряд.

Второй мужчина уставился на него с подозрением.

— Следов не видно.

— Это была психологическая пытка.

— То есть?

— Ну, — начал Айвен с первой же мысли, что пришла ему на ум, — они сняли с себя всю одежду, а затем…

— Ты, идиот, не разговаривай с ним! — приказал первый второму. — Дела пошли не так. Обыскиваем квартиру и разбегаемся.

— Эй, дальше будет интереснее — разве вы не хотите узнать про кубики льда?..

— Может, нам вместо них его забрать?

Дуло парализатора неуверенно качнулось, замерло, нацелилось прямо в лицо Айвену.

— Решим, когда будем сматываться. Сперва парализуем…

«…а потом будем задавать вопросы»? Причем в каком-нибудь гадком месте, которое СБ будет куда трудней отыскать? Черт, вот Майлз уговорил бы эту парочку громил его развязать. И, наверное, даже перевербовал бы раньше, чем упавшие веревки коснулись пола. Палец на спусковом крючке напрягся…

Быстрым стаккато прожужжал парализатор,

но звук донесся не от комаррцев, а из темного коридора. Два импульса — два прямых попадания в голову, самый эффективный выстрел из всех, если у тебя есть возможность прицелиться. Дистанция была короткой. Незваные гости повалились как мешки с цементом.

Айвен сдержал непроизвольную дрожь.

— Вовремя вы проснулись, — радостно приветствовал он девушек, поворачивая голову.

Риш вступила в освещенную комнату мягким шагом охотника, за ней осторожно, на цыпочках, кралась Нанджа. К разочарованию Айвена, ни одна из женщин не надела полупрозрачного пеньюара. И, что еще досаднее, ни одна из них не спала голой. Вместо этого они были одеты в облегающие трикотажные костюмы, подходящие скорее для спортзала. Или для того, чтобы, будучи внезапно разбуженной посреди ночи, справляться с всякими неприятными неожиданностями.

— Знаете, если что-то в моих словах заставило вас подумать, будто я не верю относительно беспокойства и всяких непрошеных гостей, я беру эти слова назад, — начал Айвен. Он кивнул на две неподвижные фигуры на полу. — Вам знаком кто-нибудь из них?

Риш опустилась на колени и перевернула тела.

Сперва она, потом Нанджа вгляделись в лица.

— Нет, — сообщила Риш.

— Местные наемники, — произнесла Нанджа с отвращением в голосе. Ее лицо внезапно напряглось. — Нас выследили. И не просто до Комарры, но прямо до этого места. Риш, что нам теперь делать?

— Следовать плану, — синяя женщина встала и смерила взглядом лежащую без сознания парочку. — А сперва, полагаю, убить их.

— Стойте, стойте! — вмешался Айвен, панически вздрогнув. Она действительно собиралась осуществить то, что сказала, пусть даже не испытывая на этот счет восторга. — Я хочу сказать, я согласен с вами, что это местные наемники. Такие обычно мало знают. И не похоже, что это убийцы, то есть каперы. Держу пари, они собирались вас похитить. — Он помолчал и добавил: — Разве я не заслужил награды за то, что всех спас? Прямо сейчас? То есть, поцеловать меня было бы очень мило, но куда практичнее — просто развязать.

Нанджа долго не сводила с него глаз и наконец кивнула. Под неодобрительным взглядом своей синей приятельницы она опустилась на колени и развязала его путы. Айвен громко выдохнул от облегчения, растер себе запястья и лодыжки и

только потом осторожно встал. Комната покачивалась, но лишь чуть-чуть.

Может, конечно, и не стоит настаивать, но кто не рискует — не выигрывает, и все такое. Он склонил голову и подставил Нанджe щеку, просто чтобы посмотреть, что получится.

Она замялась, распахнула глаза, обрамленные длинными черными ресницами — вблизи Айвен разглядел, что их радужки глубокого янтарного оттенка, словно коньяк, и светлее, чем ее кожа. К его нескрываемому удовольствию, она вытянула шею и аккуратно тронула губами его щеку.

— Вот видишь? — подбодрил он. — Ничего такого сложного.

Место поцелуя приятно пощипывало.

Проходя к окну, Айвен мимоходом ткнул носком ботинка тело, рядом с которым опустилась на колени Риш, обыскивая карманы. Он высунул голову в большую прямоугольную дыру в окне, сквозь которую теперь тянуло слабым сквозняком. Прямо за окном парила антигравная платформа — такую обычно используют техники для ремонта фасадов высотных зданий. На платформе стоял большой пластиковый контейнер, обычная тара для вывоза грязного белья в гостиницах или больницах. Пустой. Если сложить туда

тела аккуратно, две парализованные женщины как раз поместятся. Да, классика. Но штука дешевая и самая обычная: никто не зацепится за нее взглядом дважды, разве что увидит ее в совсем уж неподходящем месте.

Он обернулся к женщинам:

— Ага, похищение. Не убийство. Если только они не собирались прикончить вас и аккуратно увезти тела с собой. А вы как думаете?

Нанджа стояла, обхватив себя обеими руками, точно замерзла.

— Может быть и так, и так. Зависит от обстоятельств.

— А вы не представляете, кто бы мог прислать сюда этих дешевых ниндзя в сей темный предрассветный час? Нет, глупый вопрос, не так. Может, вы хотите *поделиться* со мной соображениями, кто бы это мог быть, и так далее?

Она покачала головой. Облако спутанных кудрей горестно дрогнуло.

— Ни документов, ни денег, вообще ничего, — доложила Риш, вставая. — Только парализаторы, перчатки и всякая труха в карманах.

Айвен только сейчас заметил, что взломщики надели тонкие прозрачные перчатки. Дешевые, технические, используемые на всех планетах

галактики для защиты рук при грязной работе. Ничего такого уникального, что можно было бы отследить — это определение прекрасно описывало и все остальное оборудование. Они взяли напрокат, что подешевле, или умнее, чем кажутся?

— Знаете, а этих бандитов снаружи вполне может ждать подкрепление, — предположил Айвен.

— У нас есть запасной путь для бегства. По крышам, — ответила Нанджа.

— Вы им уже пользовались?

— Да — призналась Риш, хмуро глядя на него. Впрочем, это ни о чем говорило — по-другому она на него и не глядела. — Иди собирай вещи, Теж.

Теж? Айвен уже знал, что Нанджа — псевдоним. Но прежде синяя женщина в его присутствии не проговаривалась. Она начинает ему доверять или просто напугана?

— Вы решили, куда идете? То есть, у вас есть место, куда пойти? — поинтересовался Айвен.

Ответы девушек прозвучали одновременно: «Не твое дело» — от Риш, и «Почему ты спрашиваешь?» — от Нанджи-Теж.

Айвен без промедления ответил последней:

— Я думаю, что на несколько дней вы мог-

ли бы спрятаться у меня. Оценить ситуацию и спокойно, без паники, все спланировать. Могу практически ручаться, что до сегодняшнего дня меня с вами ничто не связывало, значит, там вас не смогут отследить ваши враги. Это убежище не хуже любого другого, которое вы сможете отыскать прямо сейчас. И оно бесплатное.

Нанджа поколебалась, кивнула. Риш вздохнула.

— А с ними что будем делать? — кивнула Риш на тела. — Безопасней было бы убить их.

Айвен все еще не мог решить, кто из женщин командует. Но тела действительно представляли собой проблему. И самым очевидным решением было бы, естественно, позвонить в комаррскую СБ, чтобы те прислали профессиональную команду зачистки и занялись всем этим делом. Вспомнив, Айвен забрал назад свои бумажник, парализатор и наручный комм; никто не возражал. Дело в том, что…

Айвену пришла в голову запоздалая мысль: какие такие сложности возникли у Байерли, что тот отправил на защиту этих женщин паркетного офицера из Генштаба, а не обученного телохранителя СБ или целый взвод таковых, со всеми их высокотехнологичными штучками? Конечно,

нельзя сбрасывать со счета баевскую манеру шутить, но… насколько щекотливо то расследование, которое он сейчас ведет? Может, он просто потерял контакт со своей обычной поддержкой, подручными, связными и так далее — или для его игры есть более зловещая причина? Бай намекал, что злодейская компашка, против которой он сейчас копает, имеет высокие связи на Службе — но насколько высокие? В каких родах войск? Не мог ли Бай напасть на след коррупции в самой комаррской СБ?

Черт, обычно инструктаж нужен, чтобы снабдить тебя всеми сведениями, необходимыми для правильного выполнения задания. А не чтобы устроить тебе гребаный *тест на интеллект*. Или, что еще хуже, заклинить тебе мозги *шарадой*. Айвен зашипел сквозь зубы, досадуя все сильней. Когда он в следующий раз встретит Бая, то придушит эту льстивую форратьерскую тварь!

Но эта льстивая форратьерская тварь, как Айвен знал по личному опыту, порой (хотя и очень редко) делала прямые доклады и получала непосредственные приказы от самого императора Грегора…

— Не надо их убивать, — внезапно решил он. — Пакуйте свои вещи как можно быстрее, мы уйдем

вашим запасным путем — и отправимся ко мне. Но на выходе я позвоню в службу безопасности купола Солстис и сообщу им, что вижу с улицы, как кто-то вломился в квартиру. Оставим дверь открытой и все как есть. Здесь творятся забавные дела — гарантирую, этого хватит, чтобы налетчиков арестовали, а то и продержали в холодной достаточно долго. С появлением комаррской полиции их подкрепление смоется — если уже не смылось. Такой вариант вам подойдет?

Риш медленно кивнула. Нанджа-Теж уже направилась в спальню.

Айвен уступил искушению — он был уверен, что искушениям стоит всегда давать зеленый свет — и сунул голову туда же. Спальня в квартире была всего одна, без окон, что уже достаточно любопытно. Пара одинаковых кроватей. Обе смяты, хм. Что это значит?..

Женщины собрались быстрее, чем Айвен вообще считал возможным, и уложили все нужное всего в три сумки. Определенно, навык у них был. Айвен свернул веревки и шарфы и распихал их по карманам своей куртки, а кресло отнес на его законное место к кухонному столу. Отпечатки пальцев, волосы и клетки кожи пришлось прозаически предоставить на волю судьбы. Возможно,

это будет интересный тест на то, как здешние СБшники осматривают место преступления.

* * *

Теж, у которой во рту пересохло от волнения, нервно прохаживалась вдоль крыши, пока барраярец сообщал в свой наручный комм, с весьма убедительной пьяной растяжечкой:

— Ага-а, вам не мешало бы взглянуть. Я с улицы прямо сейчас вижу. Без балды, у этих двух парней такая, ну, гравиплатформа, с каких окна моют, и они влезли на четвертый этаж прямо в окно. Трудновато окна-то мыть в темноте, как думаете? О боже! Там женщина закричала, я только что слышал… — Форпатрил чуть улыбнулся и оборвал свой звонок в Службу Спасения Солстиса.

Купол Солстис никогда не спит. Уличного освещения и зарева городских огней вполне хватало, чтобы проделать задуманное, пусть даже окружающий мир был раскрашен сейчас в серо-коричневые цвета, перемежающиеся более глубокими тенями.

— Ты первая, Теж, — распорядилась Риш. — И осторожно. Я кину тебе сумки.

Теж отступила на несколько шагов, разогналась и бодрящим широким прыжком перелетела

на соседнее здание. В трех этажах над землей. Она с легкостью перемахнула бортик, встала и повернулась поймать сумки. Одна, две, три. Риш прыгнула вслед за ней, в вихре широких одежд совершив кульбит в воздухе, и устойчиво приземлилась на метр дальше Теж, неподвижно и ровно, как гимнастка после прыжка.

Форпатрил мрачно посмотрел в провал под ногами, основательно попятился и, разбежавшись, мощно прыгнул. При приземлении он споткнулся, и Теж подхватила его за плечи.

— О-о, — протянул он, тяжело дыша. — Не так страшно, как казалось. Благословенная низкая гравитация, спасибо тебе, Комарра. Почти искупает твои мизерно короткие сутки. На Барраяре вы бы проделать такой фокус не рискнули.

«Правда?» Теж хотела расспросить его больше, но не решилась. Да и времени на вопросы не оставалось. Риш повела их вперед. Перепрыгивая второй проем, они заметили вдали мигалки аэросаней полицейского патруля — те быстро приближались.

Форпатрил затормозил перед следующим переулком, в полдесятка метров шириной.

— *Туда* ведь мы прыгать не станем, верно?

— Не станем, — ответила Теж. — На стене этого

здания есть пожарная лестница. А дальше всего квартал до ближайшей остановки шарокаров.

К тому времени, как они поделили между собой сумки и миновали квартал, предусмотрительно стараясь не спешить, все трое уже выровняли дыхание. Пара сонных то ли припозднившихся, то ли ранних пассажиров на платформе на них даже не взглянула. Риш поплотнее закуталась в шаль, скрывая лицо, пока Форпатрил выбирал четырехместный вагончик, заплатив за премиум-класс — экспресс, и чтобы к ним никто не подсаживался. Он вежливо занял место против хода движения, набрал адрес и опустил прозрачный колпак в положение «закрыто». Вагончик въехал в нужную трубу и со свистом начал плавно ускоряться.

Когда они въехали на восходящий участок петли между двумя крупными секторами Солстиса, Теж увидела, что ночь уступает место рассвету. Пока она смотрела, верхушки самых высоких башен словно охватило огнем, а их восточные окна вспыхнули отраженным оранжевым светом, пока нижние этажи по-прежнему оставались в тени. Высокие купола лежали между секциями пониже, точно хаотично расплескавшиеся водяные капли, соединенные позолоченными

арками.

Теж прижалась ладонями к стеклу, вглядываясь. Никогда прежде она не видела Солстис вот так, расстилающимся внизу. С тех пор, как они прилетели на планету, она покидала их общее убежище лишь затем, чтобы добраться до работы или купить поесть, а Риш оттуда вовсе не выходила. Наверное, им не стоило сидеть взаперти. В конце концов, быть прикованными к одному месту обеспечивало лишь иллюзию безопасности.

— Что там за купола?

Форпатрил проглотил раздирающий челюсти зевок и посмотрел в ту же сторону.

— Ха. Определенно, межпланетная война служит реконструкции городов. Эти сектора были разрушены во время сражений с барраярскими захватчиками или позже, во время комаррского восстания. Вот и возникло место, чтобы построить новые дома.

Он разглядывал Теж, необидно усмехаясь.

— Настоящая комаррианка такое обязательно знала бы. Даже та, что родом не из Солстиса.

Теж стиснула зубы, покраснела и отпрянула от окна.

— А это так заметно?

— Не сразу, — заверил он. — И, разумеется, пока

не познакомишься с Риш.

Риш лишь поглубже надвинула шаль на лицо рукой в перчатке.

Несколько минут и столько же километров привели их в деловое и правительственное сердце купола, тот район, где Теж не осмеливалась появляться прежде. На станции, где они высадились, народу было значительно больше и постоянно прибывало еще, так что Риш держала голову склоненной. Они перешли улицу и, миновав едва полквартала, дошли до нового высотного здания.

Брелок-пульт из кармана Форпатрила впустил их внутрь. Входной холл оказался больше, чем вся квартира Теж, выложен мрамором, и там росла в горшках настоящая зелень. Лифт, казалось, вез их наверх целую вечность.

Застеленный ковром коридор на этаже скрадывал звуки шагов. Они прошли его до конца, зашли в дверь с кодовым замком, миновали очередной холл или вестибюль и, наконец, оказались в гостиной с балконом во всю стену, откуда открывалась панорама города. Комната была меблирована спокойно, технологично и просто, не считая какого-то количества личных вещей, разбросанных в беспорядке там и сям.

— Ой, нет, время же! — воскликнул Форпат-

рил, едва они вошли. — Пардон, но в ванную я первый, — он рванул туда, оставляя за собой дорожку из сброшенной одежды: пиджак, рубашка, пинком отброшенные в сторону ботинки. И уже взявшись за ремень брюк, бросил через плечо:

— Устраивайтесь пока, я буду через минуту. Боже, только бы успеть…

Дверь спальни закрылась за ним.

Женщины уставились друг на друга. Торможение на полном ходу сбивало с толку даже сильней, чем прежнее паническое бегство.

Теж обошла жилые комнаты, осмотрела щегольскую кухоньку — сплошь черный мрамор и хромированный металл. Холодильник, хоть и обещал еду, содержал в себе лишь четыре бутылки пива, три — вина (одна из них открытая) и полдесятка плиток в обертках без каких-либо надписей, что выдавало в них армейский рацион. Вскрытая коробка чего-то непонятного, обозначенного как «хлопья быстрого приготовления», одиноко украшала буфет.

Теж еще разбиралась с инструкцией на обратной стороне коробки, когда дверь спальни скользнула в сторону, и оттуда появился Форпатрил: полностью одетый, влажный после душа, свежепобритый, аккуратно причесанный. Он

притормозил, на ходу засовывая ноги в сброшенные только недавно ботинки.

И сама Теж, и — вот это да! — Риш изумленно заморгали. Темно-зеленый барраярский офицерский мундир определенно украшает мужчину. Плечи Форпатрила как будто сделались шире, ноги длинней, лицо… более непроницаемым.

— Я побежал, иначе на работу опоздаю — а это запрещено, под страхом стать мишенью для сарказма, — сообщил Форпатрил Теж, протягивая руку за ее плечо, чтобы цапнуть плитку рациона. Застегивая последние пуговицы на кителе, плитку он держал в зубах, потом ненадолго сунул ее в карман брюк и поймал обе руки Теж.

— Берите тут, что захотите. К вечеру я принесу еще поесть, обещаю. Не выходите. Не звоните никуда и не отвечайте на входящие звонки. Заприте двери, никого не впускайте. Если появится одна скользкая крыса по имени Байерли Форратьер, скажите ему, чтобы пришел позже, мне надо с ним поговорить. — Он уставился ей в лицо с настойчивой мольбой. — Вы не в плену. Но когда я вернусь, то хочу застать вас здесь. Пожалуйста.

Теж сглотнула.

Форпатрил стиснул пальцы чуть крепче, а в его глазах мелькнул смех. Он очень формально

коснулся губами тыльной стороны ее ладоней — сначала одной, потом другой — наверняка это был барраярский национальный жест, но насколько важный, она понятия не имела — усмехнулся и покинул квартиру. Внешняя дверь зашипела и закрылась во внезапной тишине, словно вместе с Форпатрилом из комнаты вышел и весь воздух.

После секундного оцепенения Теж собралась с духом и отодвинула балконную дверь. Судя по тому, как падает свет, отсюда прекрасно будет виден огромный и прославленный комаррский отражатель, ключевое звено для ведущегося на планете терраформирования. Он взойдет на небосводе вслед за солнцем. Из окна своей квартиры Теж его не видела ни разу.

Только теперь она осознала, как долго ей пришлось таиться, съежившись, в тени. Все планы, что у нее когда-либо были, распались в хаос; ее жизнь осталась у нее за спиной кровавыми ошметками. Невосстановимая. Потерянная.

«И пути назад нет».

Может, сейчас как раз пора глубоко вдохнуть и выработать новые планы? Свои собственные.

Она рискнула подойти к перилам и поглядела вниз, с головокружительной высоты двадцати

этажей. Далеко внизу фигурка в зеленом мундире вышла из здания, развернулась и торопливо зашагала прочь.

ГЛАВА 3

Первые несколько минут наедине Теж и Риш провели, проверяя пути отхода. Дверь в роскошной квартире была только одна, зато в коридоре на этаже обнаружился выход на пожарную лестницу, а в другом его конце — вторая лифтовая шахта. Был еще балкон, но чтобы сбежать оттуда живым, требовался либо антиграв, либо альпинистская рулетка с гравизахватом, а ни тем, ни другим они пока не обзавелись. Затем женщины обыскали квартиру изнутри на предмет тайного шпионского оборудования или каких-то еще сюрпризов, но то ли их не было совсем, то ли они были слишком хитро замаскированы. Замок на входной двери по качеству был выше среднего, и Риш с удовлетворением заперла его, хотя, конечно, никакая обычная дверь не задержит полного решимости и хорошо вооруженного взломщика.

В кухоньке Риш отыскала компактную стиральную машину и занялась стиркой всех тех грязных вещей, которые они упаковали в спешке — вероятно, надеясь, что их следующий побег, каким бы он ни оказался, произойдет более упо-

рядоченно. Теж же открыла для себя сибаритскую ванную комнату капитана и решила хорошенько отмокнуть там, чтобы смыть, наконец, ледяную усталость.

Во влажном воздухе всё ещё витал запах Форпатрила, странно приятный и составной, как будто его иммунная система напрямую взывала к ее собственной: «Давай объединимся и создадим чудесный новый набор антител!» Дурацкая картинка заставила ее усмехнуться. Теж легла в роскошную ванну с горячей водой и честно наслаждалась, вспоминая нечаянно подаренный им флирт, хитрые па древнего танца эволюции, тем более приятные, что Форпатрил понятия не имел, что именно она ощущала. Лишь потом она осознала, что это — первое непроизвольное проявление чувственности, которое она испытала за все эти месяцы тревог — с того гибельного дня, как пал ее Дом. Это понимание и все воспоминания, которые оно принесло, испортили ей чувственный настрой, но, пусть ненадолго, она с удовольствием успела в него окунуться.

Теж взболтала воду пальцами ноги. Прежние страх и горе, скручивающие желудок, на Комарре постепенно уступали место просто воспоминаниям, не таким болезненным. Но вчерашняя ночь

снова пробудила давние эмоции. Почему она чувствует себя в относительной безопасности в этом новом убежище? Совершенно нелогично. Кто вообще такой этот Айвен Форпатрил, как он ее нашел и *почему*? Она парила в воде, опутанная собственными волосами, точно рыболовной сетью, и снова и снова вдыхала его аромат, словно в нем могла таиться какая-то подсказка.

Вода оставалась всё такой же теплой — в ванне был подогрев — но кожа на пальцах Теж начала сморщиваться, поэтому она вылезла из убаюкивающей ванны и вытерлась. Одевшись, она обнаружила Риш за комм-пультом — та уже выяснила, что устройство не заперто кодом доступа, и теперь искала сообщения полиции купола Солстис насчет их незваных гостей.

— Нашла что-нибудь?

Риш пожала узкими плечами.

— Немного. Только время и наш адрес. «Полиция прибыла по заявлению свидетеля о предположительно незаконном вторжении и обнаружила на месте двоих человек с оборудованием для взлома. Подозреваемые задержаны для допроса». Не похоже, чтобы кто-то успел поручиться за них и перекупить ордер на их арест.

— Кажется, у них так не делают, — усомнилась

Теж.

Риш просмотрела файл до конца.

— «Полиция вызвана к месту домашнего скандала… вандализм на платформе шарокаров… попытка мошенничества с кредитными картами, группа несовершеннолетних…» О, глянь. «Прерван самосуд над лицом, пойманным клиентами бара на воровстве общественных аварийных респираторов. Подозреваемый арестован, гражданам вынесена благодарность». Кажется, я понимаю, почему за этот ордер на арест никто не пожелал заплатить. У местной полиции ночью дел было хоть отбавляй, только все преступления какие-то слишком скучные.

— Наверное, это должно успокаивать. Ладно, иди прими ванну, если хочешь. Она классная — особенно если сравнивать с тем жутким ультразвуковым душем, которым мы обходились последний месяц. Определенно рекомендую.

— Да, хочу, — призналась Риш. Она встала, потянулась, огляделась вокруг. — Шикарное местечко. Сразу хочется спросить, как барраярец может позволить себе такое на офицерское жалование. Мне всегда казалось, что этим ребятам платят не слишком щедро. А играть на стороне им не позволяет начальство, — она фыркнула,

выражая тем самым свое пренебрежение к пустому разбазариванию человеческих ресурсов.

— Вряд ли он живет здесь постоянно, он же с Барраяра. Просто приехал сюда по работе, — и приехал недавно, судя по содержимому кухоньки. Но, может, он просто не готовит дома? Теж кивнула на комм-пульт: — Интересно, много о нем удастся выяснить, если просто поискать в справочниках инфосети?

Золотые брови Риш поднялись.

— Эта невежественная Империя совершенно точно не станет выкладывать свои военные тайны в коммерческую комм-сеть завоеванной ими планеты.

В системе Единения Джексона информация контролировалась строго, поскольку имела отношение к деньгам, власти и безопасности, а от удачной сделки до неудачной — лишь один маленький шаг. Другую крайность представляла из себя планетарная сеть Колонии Бета. В детстве у Теж было трое любимых учителей-бетанцев, которых ее родители выписали с их родной планеты с большими сложностями и за большие деньги; так вот, судя по их описанию, бетанские инфосети казались открытыми вплоть до полного безумия — или даже самоубийства. И все

же Колония Бета каким-то образом сохраняла репутацию и статус одного из самых продвинутых в науке и инновациях миров в галактике. Собственно, поэтому Теж и наняли бетанских учителей. Сколько преподавателей ни мучили Теж самыми разными предметами за всю ее жизнь, но расставаться ей было горько только с этой троицей, когда, соскучившись по дому, они решили не продлевать контракт и уехать. Политика распространения информации на большинстве других планет и систем лежала между этими двумя крайностями.

— Думаю, мы слишком глубоко копаем, — отозвалась Теж. — Нам нужно начинать не с секретов, а с того, что все и так знают.

«Все, кроме нас».

Риш поджала губы, кивнула и отступила на шаг.

— Давай, комм-пульт твой. Позови меня, если что-нибудь найдешь.

Теж села за пульт. Риш за время своего затворничества успела лучше наловчиться добывать из сети нужные сведения, но фамилия у Форпатрила чудная — много ли таких найдется? Теж склонилась над коммом и набрала ее.

Первой над видеопластиной развернулась

комаррская база данных, носящая многообещающее название «Барраярские форы». В алфавитном порядке, начиняя с буквы Ф и ею же заканчивая. О-о. Похоже, по трем планетам Барраярской Империи была разбросана не одна сотня Форпатрилов.

Тогда она попыталась пересортировать фамилии по значимости. В верху списка оказался некий граф Фалько Форпатрил. Графы Барраяра возглавляли свои кланы, и каждый управлял большим территориальным Округом на северном континенте этой планеты. Теж предположила, что в каком-то смысле это — аналоги баронов джексонианских Великих Домов, только получающих свои посты по наследству, без необходимости трудиться и интриговать ради этого. На ее вкус, так себе система: она не обеспечит продвижение наверх самых сильных и умных. Или самых вероломных, с холодком припомнила она. У графа Фалько, седого мужчины грубовато-добродушного вида, никакого сына по имени Айвен не нашлось. Дальше.

Дальше шли несколько высокопоставленных офицеров и правительственных чиновников Империи и её провинций, с самыми разными непонятными и архаично звучащими титулами.

Был еще адмирал Юджин Форпатрил, но и у него не нашлось сына с таким именем.

Тут она наконец она вспомнила про маленькие бумажные карточки из его кошелька. Просто Айвенов в базе отыскалось несколько, включая директора школы на Сергияре и торговца вином на Южном континенте, но Айвен Ксав оказался один-единственный.

Короткая запись — всего на пол-экрана, зато здесь был снимок, и внешность совпадала. Хотя офицер на снимке был намного моложе — кстати, возраст пошел ему на пользу. Теж сама не понимала, как на чопорном официальном портрете можно выглядеть настолько беспечным. Судя по дате рождения, сейчас ему тридцать четыре стандартных года. В файле упоминался его покойный отец, Падма Ксав Форпатрил, и живая до сих пор мать, леди Элис Форпатрил.

Взгляд Теж застыл. Дата смерти его отца и его собственная дата рождения — одно и то же число. *Как странно*. Значит, ее Айвен Ксав — наполовину сирота, причем с самого рождения. Наверное, это не слишком… больно. Нельзя постоянно и отчаянно скучать по человеку, которого ты никогда не знал.

Теж припомнила про его жуткую вазу. Кто там

был адресатом? Она прикусила губу, наклонилась, и очень аккуратно ввела по буквам еще одну странную фамилию. Все форские фамилии сливались у нее в голове в один расплывчатый фор-алфавит, едва она расслаблялась.

Снова «О!»

Очень редкая фамилия, «Форкосиган» — живых мужчин, носящих ее, нашелся едва ли десяток. Но Теж была обязана вспомнить ее и так. В списке всех форов, отсортированных по значимости, граф этого клана стоял вторым после самого императора Грегора Форбарры. Граф, адмирал, регент, премьер-министр, вице-король… Она листала статью, посвящённую Эйрелу Форкосигану, страницу за страницей — казалось, материал занимал несколько метров убористого текста. Среди неофициальных званий графа значились «мясник Комарры» и «волк Грегора». У него обнаружился сын по имени Майлз, примерно сверстник Айвена Ксава. Страница, отведенная этому фор-Майлзу, была намного длинней, чем у капитана Форпатрила, но значительно короче, чем у его собственного отца.

Теж знала историю этого участка галактики лучше большинства джексонианцев. Однако она никогда не предполагала, что поедет сюда, а тем

более — застрянет здесь на месяцы, так что специально его не изучала. Первоначально маршрут их бегства был рассчитан на прямой транзит через Барраярскую империю: они бы миновали системы Комарры и Сергияра без посадки на планету, лишь с остановками на орбитальной и скачковых станциях, и полетели бы дальше, к конечной точке маршрута — Эскобару. А дальше, если Эскобар покажется им небезопасным, этот же маршрут ведет на Колонию Бета-к мечте о счастье. Там, глядя на Риш, никто и глазом не моргнул бы. Хотя ладно, моргать бы стали — ее трудно не заметить — но никто не стал бы к ней приставать. Так или иначе, остановки на Комарре не предусматривал ни один заранее продуманный путь.

История колонизации Барраяра была одной из самых причудливых во всей галактике, а там хватало и реликтов, и плодов дерзких рискованных предприятий. Она началась с двадцать третьего столетия, вскоре после открытия путешествий через П-В туннели, когда человеческая диаспора устремилась прочь со Старой Земли. Благодаря пригодной для дыхания атмосфере планету выбрали для одной из первых попыток заселения — туда отправилось пятьдесят тысяч будущих колонистов. Но вскоре связь с ними прервалась:

единственный ведущий к планете П-В туннель оказался нестабильным и катастрофически сколлапсировал. Колонисты оказались потеряны, их сочли погибшими и на следующие шесть столетий забыли.

До тех пор, пока сто с небольшим лет назад туда не проложили новый скачковый маршрут от Комарры — о чем последняя впоследствии сильно пожалела. Исследователям открылся процветающий, но отсталый мир. Двадцать лет позднейшей цетагандийской оккупации при поддержке Комарры так и не смогли цивилизовать эту дикую планету, зато отлично развили ее в военном отношении.

За то, чтобы прогнать оккупантов, Барраяр заплатил дорогую цену, но поколение спустя он вырвался из своего тупика, захватив в свой черед саму Комарру: очевидно, чтобы пресечь в будущем любые попытки инопланетников цивилизовать их. Инерция комаррского триумфа вскоре привела барраярцев к злополучному намерению откусить больше, чем они в состоянии переварить: они попытались таким же манером захватить Эскобар. Эта военная операция обернулась для них грандиозным провалом, столкнувшись со стойким сопротивлением

эскобарцев, которых поддержали все соседи — включая мудрую Колонию Бета; среди потерь в барраярском военном командовании оказался сам кронпринц.

Для всех изучающих историю джексонианских студентов предметом глубокого уважения и благоговения стало то, как зловещий император Эзар ухитрился во время последующих переговоров не выпустить из рук новооткрытую планету Сергияр и твердой рукой добавил ее к своей империи прежде, чем умереть и оставить трон пятилетнему внуку. После этого Барраярская Империя немного притихла, скорее обеспокоенная укреплением границ уже завоеванного, нежели расширением их до тех пределов, которые они не сумеют защитить. Но в целом барраярцы оставались неприятными соседями. Джексонианцы были более чем рады, что не граничат с Барраяром напрямую, а отделены от него буфером в виде цепочки П-В туннелей, открытой системы Ступицы Хеджена и независимой планеты-государства Пол.

И им с Риш надо было пересечь все перечисленное, плюс две из трех планетных систем Барраярской Империи, чтобы оказаться в безопасности на Эскобаре или лежащей еще дальше

Колонии Бета. Увы.

Теж вернулась к странице Айвена Ксава. Правда, информации там оказалось ненамного больше, чем открыло ей содержимое его карманов, зато все совпадало. Он был именно тем, кем казался: средней руки фор-офицер, со средней ответственностью и в среднем звании. Сплошь середнячок.

«Почему он меня искал?»

Но прежде, чем она успела провести дальнейшие изыскания, из ванной объявилась посвежевшая Риш и предложила ей разделить поздний завтрак, состоящий из половины плитки военного рациона, гадкой, но питательной, и полбутылки вина на нос. Вино оказалось на удивление хорошим, хотя Теж подозревала, что пиво более точно дополнило бы главное блюдо. Потом она утомленно задремала на диванчике. Даже после нескольких месяцев, проведенных на планете, короткий день Комарры оставался для нее психологически некомфортным. Ей ни разу не удалось как следует выспаться с тех пор, как они прилетели сюда.

«Как и раньше, с того самого дня…»

* * *

Айвен опоздал всего на несколько минут, в чем честно мог винить утренние пробки шарокаров в трубе между центром купола и военным космопортом. К счастью, постоять им пришлось на верхнем участке дуги, откуда открывался прекрасный вид, а не в тревожной подземной тесноте. Подразделения барраярского генштаба на Комарре довольно неудобно были разделены между наземным зданием возле космопорта и орбитальными либо скачковыми станциями; правда, сегодня у адмирала с его верным помощником визита наверх не планировалось.

Десплен — худощавый, неброской внешности и весьма компетентный офицер в возрасте под шестьдесят — с иронией отметил, что вид у Айвена аккуратный, но тот щурится на ярком свету.

— Что, немало принял прошлой ночью, Форпатрил?

— Нет, сэр, ни капли. Меня похитили две прелестные женщины и держали взаперти в своей квартире всю ночь. Глаз мне не дали сомкнуть.

Десплен фыркнул и покачал головой:

— Оставь свои сексуальные фантазии для приятелей, Айвен. Вперед, труба зовет.

Айвен взял свои заметки и повестку дня и последовал за начальством к выходу.

Трехчасовое утреннее совещание с персоналом наземного подразделения превратилось в пытку похуже, чем все испытания прошлой ночи: Айвен не заснул лишь потому, что то и дело украдкой щипал себя за мочку уха. Дневное расписание обещало быть более занимательным: закрытая планерка с собственной инспекторской командой Десплена. Эти четверо въедливых, порой до зловредности, офицеров, носили у инспектируемых прозвище форских всадников Апокалипсиса, хотя лишь двое из них обладали почетной приставкой перед фамилией.

Это означало, что в обед Айвен может заняться собственными делами. Он цапнул еще одну плитку рациона, налил себе чашку черного как смоль кофе, добавил две таблетки болеутоляющего в попытке вытряхнуть из головы ту вату, что в ней оставил недосып, неохотно обозрел свой защищенный комм-пульт… и вместо того, чтобы заняться скучным и, скорее всего, бесплодным поиском, сделал один звонок в здание по соседству. Имя адмирала Десплена мгновенно открывало ему все пути.

Филиалы двух подразделений СБ — Депар-

тамента по делам галактики и Комаррского Департамента — делили один офис, хотя для всех оставалось загадкой, как две шпионские конторы договаривались друг с другом. Сразу за постом в вестибюле начинались коридоры без окон, где гасли любые звуки. Они один в один напоминали Айвену штаб-квартиру СБ в Форбарр-Султане: такие же утилитарные, безмолвные и навевающие легкую депрессию. «Должно быть, дизайнера интерьеров выписали сюда из головного офиса, пока бедняга еще не успел повеситься».

Старшим аналитиком по Джексону был некий капитан Морозов, уже дважды допрашивавший Айвена ранее в связи с делами его кузена Марка. По опыту Айвена, личный контакт всегда ускорял дело. Морозов также подходил под нынешнюю оценку Айвена «кому-из-них-я-могу-доверять». Айвен обнаружил его восседающим за тем же комм-пультом и в той же комнатушке, что и несколько лет назад, только еще теснее набитой книгами, коробками, распечатками и всякими странными сувенирами. У Морозова была бледная кожа ученого, квадратное костистое лицо и непривычно жизнерадостный взгляд на жизнь и свою работу — СБшники порой бывали людьми со странностями.

Он приветствовал Айвена то ли СБшным салютом, то ли просто взмахом руки и, подцепив ногой, выдвинул ему запасной вращающийся стул.

— Капитан Форпатрил. Рад видеть вас снова. Чем может Департамент по делам галактики помочь адмиралу Десплену сегодня?

Айвен уселся, вытянув ноги между коробок.

— У меня, — он честно не сказал «у нас», — есть запрос по одной необычной персоне, подозреваемой в связях с Джексоном.

Айвен осторожно, но выразительно описал Риш, пока не упоминая имени; в конце концов, она могла сейчас назваться очередным псевдонимом. Давать описание Теж смысла не имело. Айвен подозревал, что во вселенной могут быть целые планеты таких красоток с кожей цвета корицы. А вот Риш наверняка уникальна. «Не надо усложнять».

Морозов напряженно слушал, брови его ползли все выше, а сомкнутые домиком пальцы вжались друг в друга в жесте, который тот определенно позаимствовал у своего прославленного бывшего шефа. Едва Айвен договорил, он произнес «Ха!». Не успел Айвен спросить, что значит это «ха!», как Морозов развернулся к комм-пульту и стал

пролистывать файлы быстрее, чем Айвен успевал отследить. Наконец СБшник откинулся на спинку кресла, торжествующе пропел «та-дам!», и над видеопластиной зависло неподвижное изображение.

Айвен завороженно склонился вперед.

— Боже правый! Их же целый сервиз!

Он заставил себя захлопнуть рот.

Перед ним был групповой портрет, официальный, для которого, похоже, специально позировали. Риш, а это была точно она, стояла на одном колене, второй слева. Одежды на ней был самый минимум — золотые трусики и ветвящийся узор из золотой фольги, явно приклеенной к телу: фольга, едва прикрывая другие стратегические точки, поднималась к шее, так что лицо в ее обрамлении казалось диковинным цветком на стебле. Вместе с Риш на снимке было еще четыре женщины и один мужчина. Они слегка отличались ростом и сложением, но все выглядели одинаково худощавыми и гибкими. Одна — белая с серебром, другая — желтая с золотом, третья — тоже с золотом, но зеленая, четвертая сочетала красный с темным оттенком граната, а мужчина был чернильно-черный с серебряным. Шесть лиц, отличающихся, но одинаково совершенных,

слегка улыбающихся, безмятежных.

— Кто это такие?

Морозов улыбнулся, как особенно довольный иллюзионист. Айвен должен был признать, что кролика из шляпы тот вытащил преизрядного.

— Их зовут Жемчуг, Рубин, Изумруд, Топаз и Оникс, а вашу синюю — Ляпис-Лазурь. Это знаменитые живые Драгоценности баронессы Кордона. Снимок сделан несколько лет назад.

— Джексонианские генетические конструкты?

— Естественно.

— И что, гм, они делают? Кроме того, что так сногсшибательно позируют.

— Баронесса порой использовала их как украшение интерьера или элемент декора — судя по всем докладам, она была женщиной, умеющей обставить свой выход. На приеме для особо почетных гостей труппа Драгоценностей могла выступить с танцами. Еще их использовали в качестве слуг, и подозреваю, что не только. Они — определенно дживсы.

— Э-э, кто?

— *Дживсы*. Джексонианское слэнговое слово для обозначения связанного безусловной верностью слуги или раба. Достигается по-разному, психологической обработкой или заложенной

в гены склонностью, или тем и другим вместе. Они безраздельно преданы тому, с кем связаны. Говорят, они чахнут, если их разлучить с хозяином или хозяйкой, а порой даже умирают вслед за ними.

Описание звучало несколько похоже на верных оруженосцев кузена Майлза, только отборные ряды этих суровых мужчин смотрелись далеко не так фотогенично. Но эти мысли Айвен оставил при себе.

— Баронесса Кордона? Она имеет отношение к Станции Кордона?

Это была одна из пяти жизненно важных скачковых станций, охраняющих П-В туннели в джексонианском локальном пространстве. Обычно наибольший интерес для Барраяра представляла Станция Фелл, ведущая в Ступицу Хеджена, но и остальные имели не меньшее значение.

— До недавнего времени Шив и Юдин гем Эстиф Арква, барон и баронесса Кордона, совместно управляли домом Кордона и всеми его делами.

— До недавнего времени… Стоп! Гем Эстиф? — имя чистокровного цетагандийца. — Как, черт возьми, такое могло произойти?

— О, это целая история и еще половинка, — в глазах Морозова засветилась искорка энту-

зиазма. — Как далеко в прошлое мне следует забраться?

— А как далеко она уходит?

— Изрядно — просто на удивление.

— Хорошо, начинайте с давних дел. Но имейте в виду, что меня легко запутать.

Айвен поглядел на хроно, но обуздал свой порыв попросить Морозова изложить все в ускоренном темпе. Аналитик СБ, когда тот в настроении *делиться информацией* — это чудо из чудес, которое нельзя пропустить.

— Фамилия гем-генерала Эстифа вам, должно быть, смутно знакома по урокам истории, так?.. — с надеждой спросил Морозов и сделал паузу. Скорее смутно, чем знакома, однако Айвен кивнул, поощряя его продолжить рассказ. — Один из цетагандийских генералов небольшого ранга, фактически — свидетель последних дней оккупации и тех фиаско, которыми они сопровождались, — великодушно пояснил СБшник. — Примерно в этот период карьеры его наконец-то наградили хаут-женой.

Наивысшая честь и бремя, способные обрушиться на цетагандийского гем-лорда: хаут-супруга — генетический дар, который вручается ему хаутами, высшим слоем цетагандийской

аристократии и расой сверхлюдей-в-процессе-самосовершенствования, или кем там они себя считают. Айвен за свою жизнь встречал несколько довольно устрашающих хаут-леди и мог себе представить, что подобная награда стала для старого генерала весьма неоднозначным благом.

— В то время, как большинство его собратьев гем-офицеров вернулись на Эту Кита принести окончательные и фатальные извинения своему императору, гем Эстиф с женой по вполне понятным причинам задержался на Комарре. Должно быть, жизнь под куполами была для цетагандийских эмигрантов довольно странной и тяжелой. Но у гем Эстифа были связи, и, в конце концов, его дочь Юдин, родившаяся уже в Солстисе, вышла замуж за очень богатого комаррского торгового магната.

— Э, так сколько там поколений Юдин получается?

Морозов поднял руку.

— Погодите. К несчастью гем Эстифа, барраярцы вновь сорвали его планы, завоевав Комарру. Семью разметало в разные стороны. Дочь и ее супруг улетели с планеты в самый последний момент, уже под огнем, благодаря помощи и защите капитана наемников из того самого флота Сел-

би, который Комарра наняла для своей охраны. Капитаном оказался некий Шив Арква, довольно эксцентричный джексонианец, периодически — контрабандист и угонщик.

— Выходит, ее комаррский муж погиб?

— Вовсе нет. Но к концу путешествия молодая Юдин определенно перенесла свою верность с одного на другого. Неясно, кто из них двоих кого похитил, но восхождение Шива Арквы к вершинам власти в доме Кордона началось примерно тогда.

— Понимаю. — «Да уж, я думаю!» Интересно, что спровоцировало такое романтическое бегство — может, вся ярость и досада, которая накопилась у дочери-беженки потерпевшего поражение гем-генерала? Или ее выбор был основан на каких-то положительных моментах? — Э, так значит, этот Шив был просто чрезвычайно обаятельным… космическим пиратом, да?

Морозов поскреб подбородок.

— Боюсь, даже СБ не в состоянии объяснить, кто и почему нравится женщинам, — он подался вперед и вызвал новый снимок. — Вот их официальный портрет, снято двадцать лет назад, когда Арква занял кресло барона. Правда, сейчас он раздался и поседел, если это вам пригодится.

Мужчина и женщина стояли рядом, глядя в объектив с серьезным, замкнутым выражением на лицах. Оба были в красном: она — в платье глубокого карминного оттенка, он — в темно-бордовой, почти черной, пиджачной паре. Женщина привлекла внимание Айвена в первую очередь. О да, высокая, с горящими глазами и сияющей кожей, с точеной фигурой, уверенная до мозга костей — в ней чувствовалась изрядная доля хаут-генов. Толстый черный жгут сияющих волос, перехваченных лентами с драгоценными камнями, стекал с плеч, и, насколько было видно, заканчивался где-то ниже колен — очень близкое подражание стилю хаутов.

Ее муж макушкой едва доставал ей до подбородка, хотя нельзя было сказать, что он нетипично низенький. Скорее среднего роста, плотного сложения, мускулатура юности к средним годам сгладилась; черные волосы непонятно какой длины зачесаны назад и, похоже, собраны в хвост на затылке. Может, в них и мелькало несколько нитей серебра. Кожа глубокого, насыщенного цвета красного дерева. Тяжелое, приплюснутое лицо скорее подошло бы какому-нибудь главарю банды, но его отличали блестящие черные глаза — должно быть, опасно проницательные, когда

они обращены прямо на тебя.

Точно сказать было нельзя, но, судя по положению локтей, пара соединила руки за бархатистой складкой юбки.

— Впечатляет, — искренне похвалил Айвен.

— Да, — согласился Морозов. — Мне на самом деле жаль, что мы их потеряли. Арква с женой были довольно-таки беспристрастны в своих сделках. Он уже давно вышел из бизнеса по угону кораблей и стал посредником в, э-э, делах возврата. Из всех Домов, занимающихся этой коммерцией, Дом Кордона имел самый высокий процент заложников, возвращенных живыми. Надежные, на свой специфический лад. Они также с удовольствием продавали информацию о барраярцах Цетаганде, а о цетагандийцах — нам, но если цеты получали столь же достоверные данные, что и мы, их клиентуре не на что было жаловаться. И Кордона старались не забывать об ответных услугах, открыто или тайно.

— Вы употребили прошедшее время. А какие отношения у Барраяра с Домом Кордона сейчас?

— Боюсь, отношения расстроились. Примерно семь месяцев назад Дом Кордона подвергся крайне враждебному рейдерскому захвату одним из своих соперников по картелю контроля

за скачковыми точками, Домом Престен. С тех пор прошло слишком много времени без единой попытки восстановить статус кво, и мы почти уверены, что оба, барон и баронесса, погибли. Настоящая потеря. У них был некий *стиль*, — он вздохнул.

— А, э, новые хозяева Дома нам не столь полезны?

— Скажем так, они не проверены. И неконтактны. Во время этих подвижек некоторые каналы передачи данных были утрачены и не восстановлены до сих пор.

Айвен прищурился, пытаясь представить, как звучало бы последнее предложение, не будь оно произнесено на СБшном наречии. На ум приходил «кровавый след из трупов».

— Неизвестно, что стало с Драгоценностями покойной баронессы: взяли ли их в плен во время захвата, убили или их разбросало по разным местам, — продолжил Морозов. — Так что я испытываю жгучий интерес, пусть теперь и чисто академический, поглядеть на них своими глазами. Где именно вы видели Ляпис-Лазурь?

— Нам надо об этом поговорить, — уклонился Айвен от ответа, — но сейчас у меня совсем нет времени. — Он покосился на комм; ох, и правда.

Он быстро вскочил. — Благодарю, капитан Морозов, вы мне очень помогли.

— Когда мы сможем продолжить? — поинтересовался Морозов.

— Боюсь, не сегодня. На сегодня я уже договорился, — Айвен пробрался к двери между коробок. — Посмотрю, когда смогу найти время.

— Заходите, когда сможете, — пригласил Морозов. — Да, и, пожалуйста, передавайте наилучшие пожелания вашему, э, отчиму, который, я надеюсь, чувствует себя гораздо лучше.

— Виртуальному отчиму, по большей части, — быстро поправил Айвен. — Моя мать и Иллиан пока что не потрудились пожениться, знаете ли, — он изобразил деревянную улыбку.

Спасаясь бегством по мрачному коридору, Айвен неожиданно осознал, что есть *еще одна* причина, по которой старая гвардия СБ так необычно с ним любезна, и имя адмирала Десплена тут ни при чем. Он вздрогнул и споткнулся.

* * *

Под конец дня Айвен выходил на улицу с головой, набитой всем сразу — от спорных повышений по службе и схем внезапной инспекции до зловещей истории дома Кордона, но по большей

части — размышлениями, куда бы ему зайти и взять на вынос ужин, чтобы по-настоящему порадовать Теж. «Если, конечно, она еще не ушла». Он спешил домой, чтобы это выяснить. Вот почему он совсем не обрадовался, заметив краем глаза, что к ним наперерез спешит, отчаянно размахивая руками, лейтенант с проходной:

— Адмирал, капитан! Подождите!

Слишком поздно было прибавлять шаг и притворяться, что дежурного не заметили. Айвен и адмирал Десплен затормозили, чтобы слегка запыхавшийся караульный мог их догнать.

— В чем дело, лейтенант? — поинтересовался Десплен. Он тоже досадовал на то, что их перехватили на выходе, но скрывал свои чувства лучше Айвена — лишь слабый оттенок иронии послышался в его смирившемся голосе.

— Сэр. На проходной только что появились два человека из полиции Солстиса и сказали, что им надо побеседовать с капитаном Форпатрилом.

Побеседовать, но не арестовать, отметил внезапно включившийся мозг Айвена. Хотя, наверное, любая попытка гражданских властей купола арестовать барраярского офицера прямо в барраярской штаб-квартире превратилась бы в мудреную задачу, с точки зрения юрисдикции.

Десплен поднял брови:

— В чем дело, Форпатрил? Ваша крупнейшая во всей армии коллекция штрафов за неправильную парковку тут явно ни при чем — на Комарре вы без машины. И мы пробыли на планете всего четыре дня.

— Не знаю, сэр, — правдиво ответил Айвен. *Подозревать* — это ведь не значит *знать*, верно?

— Полагаю, самый быстрый способ все выяснить — поговорить с ними. Идите и попытайтесь их осчастливить, — жестокосердый шеф жестом отослал Айвена. — Расскажете мне обо всем утром.

И Десплен произвел быстрое стратегическое отступление, пожертвовав Айвеном как арьергардным заслоном.

Что ж, могло быть и хуже. Десплен мог захотеть присутствовать при беседе сам… Айвен вздохнул и неохотно последовал за чересчур исполнительным лейтенантом, который тем временем докладывал:

— Я разместил их в переговорной номер три, сэр.

В вестибюль здания выходили двери полудюжины подобных комнат: туда отправляли посетителей, которых военные не желали допус-

кать в свою святая святых. Айвен предполагал, что все эти комнатки под прослушкой. Когда лейтенант провел его в переговорную номер три, самую маленькую из всех, он отметил, что помещение обладает уютной обстановкой и радушной атмосферой «отстойника» в налоговом управлении. Интересно, такое гнетущее ощущение создается специально, чтобы посетители там не слишком задерживались?

— Капитан Форпатрил, это — детектив Фано и детектив-патрульный Сульмона из полиции купола Солстис. Теперь я оставлю вас? Детективы, пожалуйста, когда закончите, подойдите на проходную и распишитесь перед выходом, — и лейтенант тоже сбежал.

Фано оказался плотным мужчиной, Сульмона — стройной подтянутой женщиной. Он был в гражданском, она — в полной форме и с тем комплектом устройств, который положен патрульному на улицах, включая парализатор в кобуре и шоковую дубинку. Оба были скорее моложавы, чем молоды. Не седеющие ветераны, но и не новички; значит, оба родились уже после Завоевания, хотя, возможно, у каждого из них найдется старшая родня со своими неприятными воспоминаниями. На левой руке Сульмоны

— обручальное кольцо, автоматически отметил Айвен.

— Спасибо, что согласились встретиться с нами, капитан, — официально произнес Фано, вставая. Он показал на стул по другую сторону стола. — Прошу вас, садитесь.

Ага, Фано пытается заявить психологический контроль над пространством — стандартный прием при допросе в замкнутом помещении. Айвен не стал возражать и сел, уделив каждому полицейскому по нейтральному кивку. Когда-то давно он проходил курс по технике противодействия допросу. «Думаю, я его вспомню».

— Сэр, мэм. Чем я могу быть полезен полиции купола?

Полицейские переглянулись; заговорил Фано.

— Сегодня рано утром мы провели арест на основании взлома и незаконного проникновения в квартиру в районе «Озеро Кратер».

Черт, как этой парочке удалось выйти на него так быстро? «Не паникуй. Ты не сделал ничего плохого». Ну, кое-что плохое он совершил, начиная с того, что вообще стал слушать Байерли Форратьера. Но незаконного — ничего. «Ага, в этом деле я — жертва».

— Да? — переспросил Айвен.

— Кстати, — вмешалась Сульмона, доставая из кармана регистратор и выставляя его на стол, — вы не возражаете, если мы будем вести запись? Стандартная процедура для подобного расследования.

«А почему бы нет? Я почти уверен, что военные свою запись уже ведут». И ее расшифровка завтра же утром ляжет на стол адмирала Десплена. *Уффф*.

— Давайте, — согласился Айвен, стараясь сохранить непринужденный тон ни в чем не повинного человека. Он дружески улыбнулся детективу-патрульной, но та, похоже, была устойчива к его обаянию.

Фано продолжил:

— Взломанная квартира была зарегистрирована как сдаваемая внаем молодой женщине по имени Нанджа Бриндис, недавно переехавшей в Солстис из купола Олбиа. К несчастью, серу Бриндис мы не обнаружили, ни прошлой ночью, ни сегодня — и она не пришла с утра на работу. Мы знаем, что прошлым вечером вы контактировали с этой девушкой. Вы можете описать нам эту встречу? Своими словами.

«Прекрасная возможность повеситься самому». Сколь много в этом деле уже известно полиции?

Они явно видели скан кредитки, которой он воспользовался в офисе доставки, а может, уже поговорили со второй служащей и бог знает что еще. Наверное, ему лучше всего держаться как можно ближе к правде, однако, не выдавая при этом ни Байерли, ни Нанджу-Теж. Не предавая Империю. И не подставляя себя самого. Хотя он уже понимал, чьи интересы учтут в последнюю очередь и кто пойдет на роль козла отпущения. Он вздохнул; увы, комаррцы не поймут, если он заблеет.

— Да. Ну, было так: я зашел в офис службы доставки, где она работала, чтобы отправить домой посылку. До закрытия оставалось совсем немного, и я предложил ей вместе выпить или поужинать.

Сульмона нахмурилась:

— Почему?

— Э-э… вы уже видели ее снимки?

— У нас есть скан ее рабочего пропуска, — ответил за нее Фано.

— Он вряд ли отдает ей должное. Поверьте, она очень привлекательная молодая женщина.

— И что? — спросила Сульмона.

— А я — солдат вдали от родного дома, так? Она хорошенькая, я одинок, стоило попробовать.

Я знаю, что комаррцы не всегда видят в нас, барраярцах, людей, но, поверьте, мы ими являемся, — Айвен нахмурился точно так же, как она. Патрульная глаза не опустила, но немного сдала назад; очко за ним.

— И что было дальше?

— Она отказала мне, и я пошел своей дорогой.

— Именно так?

— Я способен принять отказ, если нужно. Рано или поздно кто-нибудь все равно согласится.

Полицейские обменялись очередным непроницаемым взглядом.

— И что потом? — гнул свою линию Фано. — Вы преследовали серу Бриндис до ее квартиры?

— Нет. Я решил прогуляться и посмотреть на озеро, знаете, там еще дают лодки напрокат. Раз уж у меня появилось свободное время… — стоп, а туда ли он свернул? Надо притвориться, что потом он сменил маршрут. — И, пойдя другой дорогой, я снова догнал серу Бриндис. По счастливой случайности.

— Кажется, вы упомянули, что она вам отказала, — тихо проговорила Сульмона.

— Верно, но порой женщина способна передумать. Никогда не помешает спросить еще раз.

— А если она не передумает?

— Ее право. Я не сторонник грубости, если вы об этом подумали, — Айвен понимал, что именно это копы и подумали; что ж, по роду службы они наверняка насмотрелись на столь безобразные сценарии развития событий. — Благодарю покорно, но в постели я предпочитаю дружественный стиль.

— И? — повторил Фано. В его голосе начала проскальзывать усталость.

— И она пригласила меня в дом. Я решил, что мне повезло, — Айвен откашлялся. — С этого момента, боюсь, события приобретают несколько неловкий оборот… — в курсе ли они насчет ее синей соседки по квартире? Может, и да, но Айвен решил, что Риш он упоминать не станет. — Я предполагал, что дальше мы посидим, выпьем, познакомимся, может, потом поужинаем, все цивилизованно — а она внезапно вытащила парализатор и выстрелила в меня.

— Вы пытались на нее напасть? — неожиданно холодным голосом уточнил Фано.

— Нет, черт возьми! Смотрите сами. Хоть я и сижу в последнее время на кабинетной работе, но базовая подготовка у меня есть, — плюс ежегодные курсы СБ по персональной защите, позволявшие освежить указанные навыки, хотя

эти курсы были не стандартной процедурой, а сомнительным плюсом его статуса как фор-лорда. Который не обязательно здесь упоминать. — Если бы я попытался на нее напасть, то преуспел бы. Она сумела меня уложить только потому, что это стало для меня полнейшей неожиданностью. Я-то считал, что у нас все путем.

— А что вы посчитали потом? — сухо уточнила Сульмона.

— Ничего. Рухнул *без сознания*. И пробыл в таком состоянии довольно долго, потому что когда я очнулся, то был привязан к стулу в темной квартире. Темной и безлюдной, как мне сначала показалось. Я не мог решить, что безопаснее — позвать на помощь или не делать этого, поэтому попытался освободиться сам.

— Безопаснее? — с недоверием в голосе переспросила полицейская.

Нет необходимости разыгрывать перед ними полного идиота, решил Айвен. Он смерил женщину сердитым взглядом:

— Если вы двое не новички на своей работе, вам наверняка случалось пару раз иметь дело со случаями, когда барраярцы, особенно в форме, сталкиваются в куполе с комаррцами, затаившими старые обиды. Я понятия не имел, к кому

попал в руки: к психам, террористам, шпионам или еще кому-то. Собираются ли меня пытать, накачать наркотиками, похитить или того хуже. Так что освободиться самому показалось лучшим выбором, чем привлекать к себе внимание.

Полицейские теперь глядели на него с явной неловкостью — похоже, Айвен попал в точку. Значит, надо развивать эту тему.

— Я едва начал растягивать веревки, как в окне — на четвертом этаже, не забывайте! — показались двое и принялись резать стекло плазмотроном. Если я не ошибаюсь, у комаррцев нет обычая ходить в гости к друзьям подобным образом? Особенно в этот час. Я решил, что они пришли за мной.

— Злоумышленники, — вмешался Фано, — согласно их первоначальным показаниям, как раз отводили на место взятую взаймы гравиплатформу и заметили вас, пролетая мимо. Вы якобы отчаянно кричали и звали на помощь, поэтому они и взломали окно.

— А-а, — мрачно кинул Айвен. — Хорошо придумано, но это не так. Они прорезали дыру в окне прежде, чем заметили меня.

Он сделал паузу.

— Первоначальные показания? Надеюсь, вы

допросили этих мерзавцев под фаст-пентой.

На самом деле он не надеялся и не ожидал, что фаст-пента поможет. Разве любому серьезному агенту не проводят обработку против сыворотки правды?

— Да, но позже, — пояснил Фано. — Как только у нас набралось достаточно улик и несоответствий, чтобы получить законное разрешение на проведение допроса с фаст-пентой без согласия допрашиваемого.

— А у них, что, нет аллергии? Хочу сказать, хотя я их видел и недолго, но мне показалось, что они профи.

— Мелкие преступники в наших куполах, даже профессиональные, обычно не доходят до таких крайностей, как военные технологии, — ответил Фано. — Вместо этого они полагаются на систему ячеек. Исполнитель никогда не знает ни своего нанимателя, ни причины, по которой получил свое задание. Подход примитивный, но, к нашей досаде, весьма эффективный.

— Да уж, досадно, — посочувствовал Айвен. — Так что выяснилось — они *за мной* приходили?

Слава богу, что он все время старался придерживаться правды, насколько мог.

— Нет, — хмуро признался Фано. — Похоже,

их наняли увезти серу Бриндис и ее служанку и доставить в место передачи другой преступной ячейке для дальнейшей транспортировки. Насчет служанки мы не отыскали вообще никаких сведений. В квартире была зарегистрирована одна сера Бриндис. Вы видели вторую женщину?

Айвен покачал головой.

— Меня подстрелили сразу, а до этого я ее не видел. — Он добавил секунду спустя: — И после — тоже, по очевидным причинам.

— А этих двоих мужчин вы парализовали?

— К несчастью я был все еще привязан к чертову стулу. И ослеплен светом. Я пытался схитрить, заставить их меня отвязать. Выстрелы донеслись словно из ниоткуда. Я услышал, как у меня за спиной раздались шаги и кто-то выбежал в дверь квартиры, но к тому времени, как я, наконец, смог освободиться и оглянуться, никого уже не было.

— Сколько пар шагов?

— Похоже, одни, но тут не поручусь. Вся эта ночь была чертовым фарсом, а сценарий пьесы не дали мне одному. На тот момент единственное, что меня искренне интересовало, это выбраться оттуда, пока никто не вернулся и не затеял увлекательную игру «а давайте пытать барраярца!»

Сульмона склонилась вперед и постучала паль-

цем по записывающему устройству.

— К нам поступил анонимный звонок о взломе. Отслеживая канал данных, мы уперлись в блокировку, которую не может преодолеть ни одна из наших программ. К счастью, у нас остался образец голоса для сравнения. — Собственный голос Айвена смазанно выговорил: «… вам стоит поглядеть. Я с улицы прямо сейчас вижу…» Полицейская безжалостно прокрутила запись вплоть до ее оборванного финала и добавила: — Мы также обнаружили, что с вашей кредитки оплатили билет от станции «Озеро Кратер» до Солстис-центральной через несколько минут после того, как был зарегистрирован этот звонок.

«Потому что избытком информации следствию не повредишь», мрачно предположил Айвен.

— Вы *действительно* слышали женский крик? — уточнил Фано.

— Гм. Вообще-то нет. Я просто подумал, что это заставит полицию поторапливаться. Я не знал, как быстро очнутся те двое бандитов, но подумал, что не стоит позволять им гулять самим по себе. И вообще будет гораздо лучше передать всю заварушку в руки властей. То есть ваши. Что я и сделал.

— Капитан Форпатрил, вы знаете, что проти-

возаконно как скрываться с места преступления, так и делать ложные звонки в Службу спасения? — уточнил Фано.

— Может, мне и стоило задержаться поблизости, но я опаздывал на работу. И меня всё еще здорово трясло.

Фано показал на регистратор.

— Вы были пьяны?

— Не стану отрицать, что выпил вечером рюмочку-другую.

Вообще-то, хотя возможность у Айвена такая была, он предпочел оставаться трезвым. Однако пусть лучше полиция сочтет, что он был малость под хмельком, на это полицейские скорее купятся. Он отчетливо видел, как сейчас играет на их предрассудках.

— У вас когда-нибудь случалось похмелье после парализатора?

Фано покачал головой, Сульмона нахмурила брови, возможно, в невольном сочувствии — в первый раз за весь допрос.

— Позвольте вам заметить, это *мерзкая* штука. Потом много часов гудит голова, а перед глазами все путается. И с равновесием проблемы. Неудивительно, что мой голос звучал, как у пьяного, — а это уже для адмирала Десплена, или кто там из

барраярцев будет слушать эту запись. Потому что самопожертвованию должен быть предел, все и так чересчур. «Чертов Байерли».

Губы Фано дрогнули в усмешке.

— Что в вашей работе настолько важного, что вы покинули место преступления, жертвой которого, по вашим же словам, стали?

Айвен распрямил плечи, в первый раз за разговор продемонстрировав, что он — фор-лорд и адмиральский адъютант. Он тоже умеет ледяным тоном говорить неприятные вещи.

— Большая часть моей работы засекречена по высшему допуску, сер Фано. И я не намерен обсуждать ее с вами.

Комаррцы заморгали.

— А вы согласитесь повторить свое свидетельство под фаст-пентой, капитан? — парировала Сульмона.

Айвен откинулся на спинку стула и скрестил руки, наконец-то ощутив себя на твердой и знакомой почве.

— Вопрос не ко мне. Вам нужно будет обратиться к моему командиру, адмиралу Десплену, главе Оперативного отдела. Затем этот запрос будет отправлен на одобрение в штаб-квартиру СБ в Форбарр-Султане. Наверное, лично генералу

Аллегре, — проклятье, и не «наверное», а точно. — Саму процедуру проведет сотрудник СБ, он же введет мне препарат и антидот и зафиксирует все мною сказанное. А вы сами предварительно подвергнетесь персональному расследованию и проверке СБ, — добавил он любезно. — Разумеется, вы можете подать запрос. Полагаю, ответ на него вы получите недели через две, — а сам Айвен тем временем уже будет лететь домой на Барраяр.

Детективы смерили его одинаковыми неприязненными взглядами. Все верно. Айвену они тоже пришлись не по вкусу.

— Но разве вы даже не доложили об этом инциденте хотя бы в вашу службу безопасности, капитан? — уточнил Фано.

«Не по вкусу. И еще как».

— Я доложил об этом вкратце своему командиру, — в каком-то смысле так оно и было, но, боже правый, завтра утром Десплен его в порошок сотрет! — Поскольку мое приключение не завершилось в больнице или морге, меня не допрашивали, не пытали, не вводили мне наркотики и даже не ограбили, я должен классифицировать его как неприятный инцидент, случившийся со мной в мое личное время. Допус-

каю, в нем есть элемент тайны, но тайны — дело Имперской СБ, — «или их рук дело», — а это, слава богу, не мой департамент. Я из Оперативного Отдела, чем и счастлив. Знаете, эти СБшники, они все со странностями, поголовно. — «Особенно, если говорить про мою родню». — Когда СБ решит, что именно я должен на эту тему думать, они непременно мне об этом сообщат.

Фано без всякой надежды предположил:

— А Имперская СБ не захочет поделиться своими находками со службой безопасности купола Солстис?

— Можете написать запрос, — твердо заявил Айвен и прикусил нижнюю губу, чтобы не скалиться.

Сульмона побарабанила пальцами по столу.

— У нас по-прежнему остается пропавшая женщина. Или не у нас. Мне это не нравится. Если похищение сорвалось, то где же она?

— Я бы предположил, что она снялась с места и спряталась где-то еще. Если за вами гонятся, такое поведение выглядит разумным.

— *Разумно* было бы обратиться в СБ купола за помощью, — возразила Сульмона, досадливо поджав губы. — Почему она этого не сделала?

Айвен почесал в затылке.

— Понятия не имею. Между нам не было особой доверительности, не забыли? Но если она переехала сюда недавно, логично, что и тайны прибыли вместе с нею откуда-то издалека. Откуда она, вы говорили?

— Из купола Олбиа, — машинально подсказал Фано.

— Так почему бы вам, ребята, не обратить свой интерес туда? — «а, скажем, не на мою квартиру».

— Это будет нашим следующим шагом, — вздохнул Фано. Он оперся ладонями о стол и встал. Интересно, как сильно он не выспался прошлой ночью, занимаясь этим делом? «Сколько бы он ни спал, уж точно больше меня». Полицейский неохотно развел ладони, отпуская Айвена: — Капитан Форпатрил, благодарю вас за сотрудничество.

Он не добавил вслух «сколь бесполезным оно бы ни было», но Айвен подумал, что это подразумевалось.

— Мои личные неудобства вряд ли важны для вашего расследования. Хотя удовольствия мне они совсем не доставляют. Но милости просим. Я действительно надеюсь, что сере Бриндис не причинили никакого вреда.

Айвен весьма вежливо проводил посетителей до проходной и оставил их там расписаться. С мучительным допросом наконец-то было покончено, и он сбежал.

ГЛАВА 4

Капитан Форпатрил заставил Теж и Риш поволноваться — он вернулся поздно, в темноте, когда и солнце, и отражатель уже давно ушли за горизонт. Но Теж почти сразу простила его за то, что в руках он держал несколько тяжелых, объемистых сумок, источающих вкусные ароматы.

— Нам надо поговорить, — выдавил запыхавшийся Форпатрил, но две проголодавшиеся женщины взяли верх, правда, без особого сопротивления с его стороны.

— А нам надо *поесть*! Ты хоть понимаешь, что не оставил нам ничего, кроме этих жутких плиток рациона? — возмутилась Теж. — Это всё, что было у нас на обед. Ну, еще вино, — добавила она честно. — Оно и правда неплохое.

— А я и завтракал, и обедал такой же плиткой, и притом никакого вина, — отрезал он в ответ.

Риш, с ее вечно повышенным метаболизмом, поспешила расставить тарелки и разложить приборы на круглом стеклянном столике напротив кухни. Из сумок появились на свет: три вида макарон, жареные на гриле овощи, соте из

шпината, чеснока и кедровых орешков, синтезированная говядина, нарезанная ломтями, и синтезированное же куриное филе, запеченное с розмарином, салаты из зелени и фруктов, сыр, чизкейк, три сорта мороженого, два — сорбета, и, наконец, снова вино. Единственное, о чем могла в тот момент подумать Теж — «Мне нравится мужчина, который выполняет свои обещания!»

— Я не знал, может, у вас какая-то специальная диета или приняты ограничения в еде, — объяснил Форпатрил. — Так что постарался охватить весь диапазон. Все в местном стиле: здесь чуть дальше по улице есть неплохое местечко.

— Я ем все, кроме продуктов из живых животных, — призналась Риш, приступая к демонстрации, как именно она это делает.

— А я подумываю даже насчет этого ограничения, — добавила Теж.

Приятно видеть, что Форпатрил оказался человеком, ценящим хорошую еду. Судя по плиткам рациона, она уже успела заподозрить в нем такую тайную глубину барраярского варварства, о какой даже голофильмы умалчивают. Но его выбор продемонстрировал неожиданную разборчивость и чувство гармонии. Его органы чувств были, разумеется, не настолько отточенными,

как у нее самой и Риш — результат врожденных способностей плюс должное обучение — но он оказался не совсем безнадежен. И, похоже, он не желал портить обстановку за ужином неприятным разговором, что Теж совершенно устраивало.

Форпатрил успел сходить вымыть руки, разуться и снять пиджак, но пока так и не перевёл разговор на тему, которую хотел обсудить изначально. Возвращаясь мимо дивана, он сел и чуть ли не завалился набок.

— Только на минуточку, прикрою глаза-а-а….

Глаза так и остались закрытыми, зато распахнулся рот. Форпатрил даже не захрапел — скорее, мягко, приглушенно замурчал, облапив подушку и уткнувшись в неё лицом.

Риш поглядела на него, скрестив руки.

— Согласна, эти барраярцы просто прелесть, когда спят. Молча, — она склонила голову. — Он даже слюни пускает очаровательно.

— Ничего он не пускает! — Теж невольно улыбнулась.

— Не привязывайся к нему, солнышко, — посоветовала Риш. — Он опасен.

Теж посмотрела на спящего офицера. Он вовсе не выглядел опасным — а этот завиток темных

волос, упавший на лоб, просто взывал, чтобы нежная рука его поправила.

— Правда?

— Ты знаешь, о чем я.

— Как думаешь, нам надо его разбудить? — засомневалась Теж. — Он, наверное, вообще не спал прошлой ночью — мне показалось, что он задремлет прямо на стуле.

— А, не буди спящую собаку! — Риш посмотрела на наручный комм. — И вообще, сейчас начнется мой любимый фильм…

За несколько недель вынужденного заточения в квартире Риш пристрастилась к сериалам, идущим по местному головидению. Теж не особо разделяла её восторги, поскольку вкалывала весь день, а короткий комаррский вечер оставлял ей слишком мало времени на отдых. Так что Риш ушла в спальню, где стоял самый лучший выносной экран головида, и закрыла дверь. Теж выключила в комнате свет, чтобы ее силуэт нельзя было разглядеть издалека, выскользнула на балкон и долго смотрела на странный город под куполом. Предначертано ли ее долгому странствию закончиться здесь — так или иначе? Могло быть, конечно, и хуже. Только это отнюдь не ее выбор, а простое стечение обстоятельств.

Постояв так какое-то время, она вернулась, аккуратно заперла балконную дверь и задернула занавески, а потом начала тихо прибираться после их пиршества. Еды осталось довольно много, хватит подкрепиться еще и на завтра. Капитан, кажется, рассчитывает прятать их с Риш и дальше, хотя это не ему решать. Она вернулась к диванчику и попыталась растолкать Форпатрила, выдирая у него из рук подушку. Он только крепче вцепился в подушку, с силой и решимостью, неожиданной для человека в полной отключке, что-то пробормотал и повернулся на бок, чтобы уж точно не отобрали. Теж сдалась и просто села на диван напротив, оценивая открывшееся зрелище. Надо признать, оно впечатляло с точки зрения генетики. Для дикой особи.

Через несколько минут к ней присоединилась довольно улыбавшаяся Риш.

— Я была права насчет Гендро Фона! — сообщила она Теж. — Он симулировал амнезию. А образец ДНК подменили. Сера Дженна была настоящим клоном! Держу пари, слияние торговых флотов теперь отменят, — она присела рядом с Теж и кивнула в сторону Форпатрила: — Ну как, он еще не пришел в себя?

— Нет. Похоже, совсем вымотался. Кстати, ин-

тересно, чем целый день заняты адъютанты?

— Понятия не имею.

Воцарилась тишина. Наконец Теж тихо проговорила:

— Как нам быть дальше, Риш? Сегодня, и, может, завтра мы поживем здесь, а что потом? Я не смогу вернуться на работу.

— Невелика потеря! Я знаю, ты трудилась изо всех сил, но, как бы ты ни вкалывала, твое жалование слишком медленно пополняло наш кошелек. Я тебе это сразу сказала.

— Да, ты права. Я надеялась, что Нанджe вскоре предложат место получше, — этот заурядный почтовый офис показался ей прекрасным местом, чтобы залечь на дно. Теж меньше чем за два дня выучила все, необходимое для работы. И хорошо, потому что она сомневалась в своей способности справиться сейчас с чем-то посложней. «Я так устала бороться». — На Нанджу я потратила свой последний комплект документов, и ее легенда была настолько не проработана, что не выдержала бы даже поверхностной проверки.

Впрочем, может, оно и к лучшему. Зато следующую личность она придумает не настолько предсказуемой для преследователей — ведь даже она сама не может представить сейчас, кем она

станет.

Правда, позволить себе новую легенду сейчас она тоже не может.

Если бы только добраться до Эскобара! Там было бы из чего выбирать. Но без хороших, надежных документов им не улететь с этой планеты на Эскобар…

— Теперь я по-настоящему понимаю, что значит быть бесклановиком.

Риш стиснула ее руку в мимолетном утешении.

— Я думаю, мы можем попробовать обосноваться в другом куполе. В Эквиноксе или Серифозе. Если уж мы не в состоянии позволить себе полет на скачковом корабле, то монорельс нам вполне по карману. Уберемся из Солстиса, мы здесь полностью спалились, — она предложила это мягко, не настаивая.

— Но чем меньше купол, тем сложнее там спрятаться.

Риш встала, потянулась и тоже потрясла спящего хозяина дома за плечо. Он даже не шевельнулся. Тогда она наклонилась и аккуратно вытащила у него из кармана бумажник. Бумажник перекочевал в руки Теж, и вместе они еще раз его осмотрели.

— Наличных немного, — заметила Риш, — а его кредиткой мы воспользоваться не можем. Хотя, наверное, его документы ушли бы за хорошую цену, найди мы на них подходящего покупателя.

— Этого, — Теж подцепила пальцем тоненькую стопку местной валюты и затолкала ее обратно в бумажник, — нам едва хватит на пару дней. Те же пару дней мы проведем и здесь — но бесплатно. С подобной суммой мы далеко не уедем. Положи его на место.

Риш пожала плечами и сделала, как ей сказали — столь же искусно, как и доставала бумажник.

Теж запрокинула голову на спинку дивана и ненадолго прикрыла глаза.

— Я смотрела программу про Сергияр, — заметила Риш после паузы, — и попытки его колонизации. Похоже, неплохой мир, пригодная для дыхания атмосфера и все такое.

— А про эту их жуткую эпидемию червя там рассказывали? — Теж вздрогнула.

— Ни слова. Полагаю, ролик должен соблазнять людей на переезд. А всякие ужасы, вроде того как колонистов раздувает, словно плохо набитые колбасы, этому не способствуют. Зато я узнала, что туда можно поехать кем-то вроде работника по контракту и оплатить свой проезд потом.

Для Теж это звучало первым шажком по скользкой дорожке, по которой ты скатишься к контрактному рабству. Но вслух она сказала только:

— Но на Сергияре населения еще меньше, чем на Комарре. И это сплошь одни барраярцы. Как ты там спрячешься?

— Я слышала, население там самое пестрое. Нынешняя вице-королева старается привлекать иммигрантов отовсюду, даже с Колонии Бета. Если так пойдет и дальше, эта планета не будет похожа ни на Барраяр, ни даже на Комарру.

Они обе помолчали, обдумывая этот вариант. Все будет зависеть от того, смогут ли они подняться на орбиту к кораблю живыми и свободными, а прямо сейчас шансов на это было немного.

— Есть еще наш капитан Загадка, — Риш кивнула на спящую фигуру. — Как он немедля поправил бы, капитан ФорЗагадка.

— Айвен Ксав, единственный и неповторимый. Кажется, я ему нравлюсь.

— О, это я чую! — Риш кивнула. — А еще он малость сдвинут на дамском бюсте.

— Все мужчины такие. — Теж вздохнула, но тут уголок ее рта пополз вверх. — Если уж впечатляться, так чем-то *большим*, а?

— Будь это случайный незнакомец с комарр-

ской улицы, я бы тебе посоветовала — ну, на крайний случай — пристроиться к нему и убираться отсюда подальше. Но он не комаррец, определенно не случайно здесь появился, и все это слишком странно.

— М-м.

Они снова надолго замолчали.

Наконец Риш произнесла, очень тихо:

— Я лучше умру, чем позволю привезти меня обратно и использовать против барона и баронессы.

Теж так же тихо ответила:

— Ни барона, ни баронессы больше нет. Нас могут… просто использовать, — она поморгала, сгоняя с глаз внезапный туман. «Нет. Больше никаких слез. Если бы рыдания помогали, сейчас все бы уже уладилось».

Обе уставились в пустоту перед собой. Мрачным, расстроенным голосом Риш сказала:

— Когда нас схватят, у нас будет очень небольшой временной зазор для последнего побега. Сначала слишком рано — а через какую-то минуту слишком поздно, и мы можем не успеть попасть в этот промежуток.

Что означает словосочетание «последний побег», они уточнять не стали. Этот разговор они

вели уже в третий раз, и два прошлых спастись им удалось буквально в последнюю минуту.

— Как и где?

— Выйти наружу за препаратами для безболезненной смерти и тебе, и мне слишком опасно. Хотя по дороге сюда я видела вывеску ветклиники, можно рискнуть сбегать туда, но… А еще я как-то читала про способ, которым пользовались на Старой Земле. Лечь в горячую ванну и вскрыть себе вены. Говорят, больно только секунду — легкое жжение, слабее, чем от укола. Ванна здесь большая. Мы могли бы лечь туда и… заснуть, дорогая. Просто заснуть.

— Не находишь, что это окажется несколько жестоко по отношению к Айвену Ксаву, когда тот вернется и найдет нас? К тому же ему будет трудно объяснить это происшествие местной полиции.

— Это будут уже не наши проблемы.

Слегка повернув голову, Теж покосилась на свою компаньонку.

— Ты тоже устала, да?

— Очень, — вздохнула Риш.

— Лучше бы ты тогда подремала днем, — Теж плотно зажмурилась, размышляя. — Не знаю. Я бы, наверное, использовала этот последний шанс

как-нибудь… по-другому. Подняться на самую высокую башню в Солстисе и шагнуть с крыши. Падение будет потрясающим, пока оно не придет к концу. Мы сможем танцевать весь путь до самой земли. Твой последний танец.

— Хотя с «замри» в конце будут трудности, — сказала Риш.

— И нельзя будет станцевать на бис. Баронесса всегда любила, когда ты это делала…

— Я голосую за ванну.

— Этот балкон тоже сойдет, если нас загонят в угол.

— Нет, здесь слишком людно. Нас могут собрать по частям и снова сложить. И где мы тогда окажемся?

— И представить трудно.

— Ага.

Они снова замолкли. Спящий капитан всхрапнул и перевернулся на другой бок.

— Без меня у тебя было бы больше шансов скрыться… — начала Риш.

Теж потянула носом. Давний спор.

— Верность, может, и не заложена в моих костях, моя дорогая нечетная сестра, но я готова доказать в любой день по твоему выбору, что воспитанное ничем не хуже врожденного.

— Врожденное, — выдохнула Риш, заулыбавшись.

— Воспитанное, — поправила Теж.

— Врожденное.

— Воспитанное.

— Ванна.

— Крыша.

Теж помолчала и добавила:

— Знаешь, милая, нам необходим третий голос, а то они у нас всегда разделяются пополам. Неразрешимая ситуация.

— Тупик.

— Неважно, — Теж задумчиво склонила голову. — Вообще-то, лучше всего было бы создать впечатление, будто это наши преследователи нас прикончили. Местные власти будут их разыскивать как киллеров, а их же боссы решат, что они напортачили с похищением. И пусть себе ходят кругами.

— Неплохо, — согласилась Риш. — Хотя так мы прижучим только исполнителей. А самой прекрасной местью было бы добраться до *главарей*.

— О, да! — вздохнула Теж. Да. Но она не представляла, как осуществить такое деяние из небытия, когда ей даже живой ей это не удавалось.

Форпатрил перекатился на спину и издал

странный свистящий звук, словно где-то далеко сдувался воздушный шар, а потом снова затих.

— Согласна с тобой, приятное для глаз зрелище, — заметила Риш, кивая на него, — но ловить здесь нечего.

— Подумай об этом, как о новом, экспериментальном танце. Совершенно абстрактно.

Снова молчание.

Наконец, Риш зевнула.

— Голосую за то, чтобы пойти в постель. Оставим его здесь.

— Знаешь, на этот раз решение будет единогла…

Раздавшееся в тишине жужжание дверного звонка показалось оглушительным. Теж застыла. Риш дернулась, точно ее ударило током, и вскочила на ноги, широко раскрыв золотые глаза.

Теж метнулась к дивану и потрясла его обитателя за плечо, требуя настоятельным полушепотом:

— Капитан Форпатрил! Проснитесь! К вам кто-то пришел!

Тот заворчал и свернулся поплотнее, точно зверь, который пытается забиться в слишком тесную для себя нору. Звонок повторился.

Теж потрясла его снова:

— Айвен Ксав!

Подошедшая Риш ухватила его за щиколотки и резко дернула. Тело со стуком свалилось на пол.

— Э, а, чо? — негодующе забормотал он, перекатываясь на бок и наконец-то садясь. И тут же прикрыл глаза рукой: — Уй, слишком ярко!

Звонок теперь дребезжал, не переставая, словно кто-то прижал клавишу большим пальцем и не отпускал.

— Кто там, к чертовой матери, заявился посреди ночи? — Форпатрил заморгал в неудачной попытке сфокусировать зрение на наручном комме. — И который сейчас час?

— Ты уснул почти три часа назад, — сообщила Риш.

— М-мало. — Он попытался снова лечь прямо на пол. — Боже, что это за шум у меня в голове. Клянусь, я столько не пил…

— В *двер*ь звонят, ответь! — прошипела Теж, дергая его за руку. К звонку добавился стук в дверь, словно кто-то колотил по ней кулаком. Вряд ли похитители станут так шуметь?..

Форпатрил наконец-то встал, пошатываясь, и на глазах собрался.

— Верно. Да. Пойду выясню, — выходя в крохотную прихожую перед входной дверью, он махнул

женщинам рукой: — А вы обе спрячьтесь.

Теж с отчаянием огляделась. В квартире были только гостиная, кухонька, спальня и ванная, хоть и просторные, плюс два стенных шкафа и балкон. Поиски спрятавшихся женщин здесь окажутся короткими, а их результат — предрешенным. Вправе ли она допустить, чтобы ее отрезали от выхода на балкон? Риш метнулась в открытую дверь спальни и отчаянно замахала ей рукой — сюда! Но Теж вместо этого притаилась у стены сбоку от двери, одним глазком выглядывая в прихожую.

Дверь отъехала в сторону. Гостя было не разглядеть, его заслонили широкие плечи Форпатрила, зато был хорошо слышен голос — мужской, отрывистый, с отчётливым барраярским акцентом::

— Айвен, ты, идиот! Что, черт возьми, стряслось с тобой прошлой ночью?

— Ты!..

К немалому удивлению Теж, капитан метнулся вперед, сцапал посетителя за грудки и, втащив внутри, прижал к стене прихожей. Дверь в квартиру с шипением закрылась. Теж едва успела заметить новое действующее лицо, прежде чем посетитель исчез из ее поля зрения: не старый и не молодой, ростом ниже Айвена Ксава, и то, что

на нем было надето, не походило на мундир.

— Айвен, Айвен! — интонации голоса быстро сменились от гневных к умоляющим. — Пиджак отпусти! В последний раз, когда меня приветствовали с такой страстью, я заслужил хотя бы длинный смачный поцелуй. — Короткая пауза. — Признаюсь, я говорю о собаке моего кузена Доно. Эта тварь ростом с пони, и никакого воспитания — просто прыгает на тебя, и…

— Байерли, ах ты имперский… хорек! Во что ты меня втравил, мать твою?

— То же самое я хотел спросить у тебя Айвен, дорогуша. Что пошло не так? Я думал, ты приведешь эту женщину сюда!

— Ну не на первом же свидании, придурок! В первый раз всегда идешь в гости к девушке. Или на нейтральную территорию. Разве что вам обоим совсем не терпится.

«Что?..»

— Ты меня просветил, — сухо отозвался второй голос. — А теперь отпусти. Ещё раз спасибо. Так лучше, — Теж по звуку могла представить, как гость одергивает манжеты и поправляет пиджак.

— Проходи уж, — угрюмо согласился Айвен Ксав.

— Именно это я и собирался сделать. Я пять минут давил на твой звонок и грешным делом считал, что такой намёк трудно истолковать иначе, ну да ладно.

Теж на цыпочках поспешно перебежала через гостиную к проему двери в спальню. В спальне стояла Риш, распластавшись по дальней стене и напряженно прислушиваясь. Она поднесла палец к губам. Теж кивнула и осторожно выдохнула открытым ртом.

Легкомысленный, раздраженный голос продолжал:

— Последние сводки полиции купола Солстис насчет взлома совершенно не проливают свет на происходящее, но — неужели тебя привязали к стулу, Айвен? Как это ты ухитрился?

— Я еще не видел последних… о боже, там же нет моего имени, а?

— А они его знают?

— Теперь знают.

— Айвен! Как ты мог! — пауза. — А следующий вопрос будет, конечно же, «как же ты развязался?»

Капитан шумно вздохнул.

— Прежде чем ты добавишь что-то еще, Байерли — дамы, вам лучше пройти сюда прямо сейчас.

Кто бы это ни был, но он, похоже, знает Айвена Ксава и более чем осведомлен о делах Теж. Стоит ли ей доверять хозяину дома, который взял и бесцеремонно их выдал? «А разве у нас есть выбор?» Теж выдохнула, кивнула стоящей напротив Риш и вышла из двери спальни. Новоприбывший развернулся к ней, и его брови поползли на лоб.

— Вот черт! Хочешь сказать, что пока я с утра бегаю как сумасшедший в поисках этой женщины, она все это время сидела…

Риш вышла из спальни вслед за Теж и холодно посмотрела на новоприбывшего.

С его лица мгновенно исчезло всякое выражение, оно стало непроницаемым. Чрезвычайно любопытно для первой реакции. Он не распахнул глаза, хотя зрачки у него расширились. Только Риш умела слышать чужое сердцебиение — такая острота чувств самой Теж была недоступна, однако ей показалось, что от шока у него сердце сейчас не забилось быстрей, а замедлилось. В доносившемся до нее слабом запахе чувствовалось изумление, страх и сексуальное возбуждение, хотя, наверное, в последнем этот человек не отдавал себе отчет.

Он моргнул один раз, с видимым усилием захлопнул рот и слабо выговорил:

— Да чтоб меня…

— Ага, именно это я и сказал. Ну, или что-то вроде, — отозвался Форпатрил. — Точнее, сказал бы, если бы она в этот самый момент не срезала меня из парализатора.

— Мадемуазель, — человек по имени Байерли отвесил Риш плавный полупоклон, лишь отчасти представляющий собой пародию на этот галантный жест. — Могу я просто признаться, что парализатор в вашем случае излишен? Итак, представь меня, кузен.

Он снова овладел собою. Риш смотрела на него, сощурив глаза в щелки, очень напряженно. Разбираясь в нем — нет, разбирая на составляющие, куда более буквально, чем он вообще мог себе представить.

— Он мне не кузен, — заявил Форпатрил, оттопырив большой палец в сторону посетителя. — Наше родство куда как более отдаленное, хотя, увы, оно недостаточно далеко. Теж, Риш, познакомьтесь с Байерли Форратьером, обычно известным как Бай. Просто Бай. Не лорд Форратьер и не лорд Байерли — эти титулы для графских сыновей.

Оба барраярца были темноволосы, отчего сначала казались братьями, но сложение опро-

вергало первое впечатление. И все же ясно, что оба обладали щедрой долей общих форских генов. Форы — это каста, термин совершенно точен. На госте были пиджак и брюки, стилизованные под военную форму, отделанные кантом и плетеным шнуром; Теж подозревала, что это скорее украшение, нежели признак ранга. Пиджак был расстегнут, открывая тонкую рубашку и цветные подтяжки. А также подмышечную кобуру парализатора.

Айвен Ксав был опасно обворожителен. А этот мужчина опасно… напряжен? Устал? Нервничает? Несмотря весьма грубое приветствие в прихожей, он не старался держаться от подальше от хозяина квартиры или как-то отстраниться. Он не боится нападения ни со стороны Форпатрила, ни Теж. Что касается Риш — то, судя по его взгляду и позе, он довольно остро воспринимает ее присутствие. Пытается для себя ее объяснить?

Форпатрил тем временем продолжал:

— Бай, позволь тебе представить Теж, также известную как Нанджа Бриндис — но про нее ты и так знаешь, верно? А также ее… подругу Риш. Которая стала сюрпризом для всех нас, однако я надеюсь, что здешняя полиция записала ее в самый низ своих списков дел как пропавшую

служанку.

Теж сглотнула.

— Как поживаете, Байерли Форратьер? — официально отозвалась она. — Теперь мы знаем, кто вы такой, но боюсь, не то, что вы из себя представляете, — она приподняла бровь в вопросе, обращенном в равной степени к обоим барраярцам.

Форпатрил скрестил руки на груди и уставился в пространство:

— Вопрос к Баю.

Второй барраярец сделал глубокий вдох — выигрывал себе несколько секунд на раздумья? — и приглашающе махнул рукой на пару диванчиков в углу.

— Верно. Могу я предложить всем присесть поудобнее?

Он выиграл еще пару секунд, пока они с Риш устраивались на своем прежнем месте, а оба мужчины — там, где прежде спал Форпатрил. Байерли уселся рядом со своим дальним родственником, но тот и вправду отодвинулся от него как можно дальше — на самый край. Вид у Байерли был все еще озадаченный.

— Гм. Так. Как же… вы все тут оказались?

Ледяным тоном Теж ответила:

— Нас пригласил капитан Форпатрил.

— Им нужно было залечь где-нибудь в безопасном месте, — вставил тот. — Сработало, собственно, раз ты не смог их отыскать.

Он подумал и добавил:

— Целенаправленно отыскать, а не случайно наткнуться.

Теж наморщила лоб, глядя на Байерли. Расхождение пижонской манерности с тем, о чем свидетельствовало его тело, резало ее чувства, словно музыкальный диссонанс или кричащие цвета.

— *Кто* вы такой?

— Хороший вопрос. А кто вы?

— Ну, кое-что могу сказать я, — вмешался Форпатрил. — Узнал от Морозова, местного эксперта СБ по Джексону. Риш также известна как Ляпис-Лазурь, генный модификант, одна из членов танцевальной труппы, принадлежащей баронессе Кордона со Станции Кордона. Скорее всего, покойной баронессе. Кажется, около семи месяцев назад Дом Кордона поглотили некие довольно мерзкие конкуренты.

Теж вздрогнула. Риш подняла горящий яростью взгляд:

— Не конкуренты. Хищники. Падальщики.

Гиены, шакалы и стервятники.

— Настоящий зоопарк, — подытожил Байерли, чьи брови в этот момент поползли наверх, а глаза расширились. — Вы были там в момент, э-э, собственно поедания?

Теж подняла руку.

— Мы ничего не собираемся вам рассказывать, — она подождала, пока лицо Байерли не скривится от досады, и выложила на стол свою единственную карту. Или иллюзию таковой. Чистый блеф, от которого сводило под ложечкой и кружилась голова. — Но мы могли бы заключить с вами сделку. Ответ за ответ, ценность за ценность.

Пойдет ли он на это? Сама идея сделки — призрачна. Этот человек может вытащить свой парализатор, свалить Риш на месте и подстрелить Теж прежде, чем она преодолеет половину расстояния до него — хотя, возможно, если бы он стрелял сначала в Теж, а Риш на него бросилась, превосходство было бы не на его стороне. Тогда она может очнуться привязанной к стулу, как бедняга Айвен Ксав, и ощутить холодный поцелуй шприца с фаст-пентой. И за считанные минуты с приступами идиотского хихиканья выплеснуть все, что знает. Зачем, собственно, ему покупать

то, что можно так легко украсть?

Вместо этого Байерли откинулся на спинку дивана и долго, задумчиво молчал.

— Хорошо, — произнес он, наконец. — Я заключаю сделку.

Риш удивленно подняла брови, как и Форпатрил.

— Как ваше настоящее имя, сера Бриндис? — с места начал Бай.

Теж сжала губы, пряча одновременно восторг и ужас. Это человек адаптируется к ситуации гибко, почти как джексонианец, будучи таким же настоящим барраярцем, как и Форпатрил. Понимает ли он, что делает — и что делает она? Есть только один способ выяснить.

— Цена этого вопроса — моя жизнь. Вы можете предложить что-либо равноценное?

Он склонил голову.

— Тогда не будем начинать именно с него. А узнать, что именно случилось прошлой ночью, я могу и от Айвена, так что не стану тратить этот вопрос впустую. Так что вчера произошло, Айвен?

— Тебе короткую версию? По твоей вине эти женщины приняли меня за наемного бандита, которого послали за ними следить, и мы разбирались с этим недопониманием до тех самых пор,

пока не объявились настоящие бандиты. За тобой должок. За мою бессонную ночь, похмелье от парализации, необходимость с этим похмельем прыгать с одной *высокой* крыши на другую, и, позволь добавить, громадное личное разочарование. Мы слиняли, оставив бандюков валяться без сознания на полу, сообщили полиции о взломе и добрались сюда — причем так поздно, что я чуть было не опоздал на работу.

Байерли вцепился в свою темную шевелюру.

— Боже правый, Айвен, зачем ты в полицию-то позвонил?!

— Рано или поздно они бы все равно узнали. Я не хотел позволить бандюкам скрыться, тащить их с собой тоже не собирался и, наконец, не был уверен, могу ли доверять… — он запнулся, — другим силовым структурам, после всего, что ты мне наговорил. — В его тоне прорезалась обида: — А в довершение всего пара совершенно несимпатичных местных полицейских выследила меня, когда я собирался уходить с работы, зажала в угол и мурыжила аж сорок пять минут. У них просто руки чесались арестовать меня за приставания, изнасилование, похищение, убийство и бог знает что еще — прежде всего, наверное, за то, что я барраярец.

— Ах, дерь… ты упоминал обо мне?

— Я сохранил твое существование в полной тайне. Пришлось выписывать настоящие кренделя вокруг тех улик, что у них были, так что можешь мне сказать «Спасибо, Айвен».

— Не рано благодарить-то?

Форпатрил нахмурился еще сильней.

— Да, вот еще. Вдобавок ко всем неприятностям, меня допрашивали в одной из наших переговорных, а ты прекрасно знаешь, что они все прослушиваются. И запись будет у моего шефа в папке «Входящие» завтра же утром. Я в состоянии солгать ради тебя местным копам, Бай, но будь я проклят, если стану лгать Десплену!

Байерли стукнул себя кулаком по лбу.

— *Айвен!* Если ты сам знал про запись, почему не повел их побеседовать куда угодно еще — в кофейню, на скамейку, в парк, да мало ли куда! У тебя чувства самосохранения меньше, чем бог дал канарейке. Как ты вообще жив до сих пор?

— Эй! Пока я живу своей жизнью, у меня все в порядке. Лишь тогда, когда… когда в моей жизни объявляетесь вы, чертовы проныры, причем без всякого приглашения — вот тогда дела осложняются.

— Ладно! У меня вопрос, — перебила их Теж

— сколько можно пререкаться? — Кто отправил капитана Форпатрила ко мне и дал ему мой снимок? Вы? — она сердито посмотрела на второго Фор-как-его-там.

Тот прижал растопыренные пальцы к груди и поклонился, не вставая с дивана.

— Я и никто другой. Надеюсь, он вас устроил?

— А зачем?

— Это будет второй вопрос.

— Запишите его на мой счет, — она прищурилась: — Вы знали, что мы с Риш подвергнемся нападению той ночью. Откуда?

Форпатрил прикусил костяшки пальцев.

На мгновение лицо Бая застыло в слабой, отсутствующей улыбке — просчитывает? — и снова расслабилось, вернувшись к обычной иронической мине.

— Это я их нанял.

Сердце Теж оборвалось. Их предали — снова?..

— Что?! — оскорбленно заорал Форпатрил. — Ты должен был мне сказать!

— Я не был уверен, насколько могу доверять твоим актерским способностям.

Форпатрил скрестил руки и с фырканьем отодвинулся.

«Что?» промелькнуло в голове Теж. Риш неза-

метно опустила руку в карман брюк, смущение читалось даже на ее тщательно контролируемом лице.

Тем временем Байерли продолжил, обращаясь к Теж:

— В настоящее время меня наняли, чтобы я разузнал кое-что про некоторых людей. Часто лучший способ подобраться к кому-то поближе — стать для него полезным, что я и делаю — избирательно. Хотя правило «враг моего врага — мой друг» работает не всегда, я полагал, что с моей стороны это создаст видимость сотрудничества, даже если я не преуспею, а тем временем я смогу получить больше информации про вас.

Итак, одной рукой он предал ее, а другой — своих знакомых?

— Вы… гребете к себе обеими руками.

Он пожал плечами, ничуть не оскорбившись.

— Отсюда в деле возник Айвен — если хотите, третья рука, хотя, признаюсь, что его кандидатура всплыла в последнюю минуту, да и вообще все произошло довольно внезапно. Про вашу удивительно неприметную служанку вообще никто не знал, так по моему плану Айвен шутя увел бы вас из дома, а полуночные визитеры остались бы с носом. Вам обоим — приятно, им — досадно, и со

мной совершенно не связано. Имейте в виду, я до сих пор не знаю, по какой причине эти люди захотели вас похитить, — он обезоруживающе похлопал ресницами.

— Вы — тайный агент, — правительственный или торговый? Но точно не военный. — И какой?

— А вот этот кусочек информации стоит вашего имени.

— Э, Теж, — вмешался Айвен, — если твои враги и так уже знают, кто ты такая, зачем скрывать это от друзей? Разве это логично? На мой взгляд, нет.

— Вы еще не доказали, что вы друзья.

— Уж я-то доказал! — возмутился Форпатрил. Он ткнул оттопыренным большим пальцем в сторону второго мужчины. — Хм, а он, может, и не совсем.

Теж потерла губы. Айвен Ксав был прав.

— Ему можно доверять? — спросила она напрямую.

— Нет, он чертов хитрец и проныра, — Форпатрил подумал и добавил: — Он никогда не предаст Барраяр. Если ваша личность не несет угрозы Империи, вам с его стороны нечего бояться. Наверное.

Байерли смерил Форпатрила раздраженным неверящим взглядом.

— На чьей ты стороне?

— Ты часто допускаешь ошибки. Я отчетливо помню, как в результате одной из них тебе с твоим кузеном-графом чуть пятки не поджарили — и как я вас спасал. Весьма впечатляюще. И что я заработал в результате? Где уважение? Где благодарность? Где?..

Байерли съежился.

— Ну, ты же получил новую работу?

— Ха, — правда, почему-то это соображение Форпатрила утешило.

Байерли помассировал себе шею, поднял взгляд и посмотрел Теж прямо в глаза. Он мягко улыбался, но глаза у него были напряжены.

— Очень хорошо. Меняю это на ваше имя, — он вздохнул. — Я — оперативник Имперской СБ под прикрытием. Моя обычная специализация — светское общество высших форов, центром которого является Форбарр-Султана. Однако люди, за которыми я сейчас слежу, покинули столицу и прибыли по своим делам на Комарру, вот почему я здесь. А вышеуказанные дела — однозначно преступные и потенциально подходят под статью о государственной измене.

Теж покачала головой:

— Нас преследуют не барраярцы.

— Я знаю. С вашими врагами как раз и имеют дело мои подопечные. Именно они разыскали вас, чтобы оказать услугу своим партнерам и тем самым подсластить блюдо, которое скисает прямо на глазах.

Форпатрил скривился.

— Эй! Значит, для тебя отыскать Теж и Риш было просто одним из способов доказать свою полезность? — Байерли пожал плечами. — Бога ради, Бай! Что, если бы эти бандюки их схватили?

— Я решил, что эксперимент принесет много полезной информации, чем бы он ни закончился, — неохотно выдавил Байерли. — И похитителям ни в коем случае не позволили бы вывезти женщин за пределы Империи. Но если бы девушки могли дать мне сейчас больше информации о своих, э-э, врагах, тогда и прогноз был бы более оптимистичным. Хотя есть еще и другие последствия… ладно.

Он помолчал и неохотно добавил:

— Айвен, спасибо тебе.

— Я рискую не только своей жизнью, — медленно проговорила Теж. — Но и жизнью Риш.

— Я работаю вместе с еще двумя коллегами, — возразил Бай. — Если я — как это будет по-джек-

сониански? — запалюсь, то же самое наверняка произойдет и с ними. Так что, видите, на мне тоже лежит дополнительная ответственность.

До Теж дошло, что благодаря состоявшемуся обмену информацией агент-барраярец только что получил прекрасный профессиональный резон держать их с Риш как можно дальше от похитителей и враждебных следователей, причем, невзирая на то, что он еще собирался делать. Ее блеф был вознагражден настоящим призом. Правда, он еще может решить обезопасить себя, заставив их замолчать навсегда, но она не чувствовала, чтобы от Байерли исходил напряженный острый запах, говорящий о подобном намерении. Теж поглядела на Риш, отслеживающую собеседника со всем вниманием и с помощью всех своих обостренных чувств. «Он говорит правду?». Риш ответила осторожным кивком: «Да, давай», возможно, подразумевающим еще и «Пока что».

«Да. Информация — вот самая настоящая монета. Не… деньги». Риш оценила бы эстетическую ценность этой мысли, она уверена.

Теж сглотнула.

— Что ж, хорошо, — ее гортань напряглась и сжалась, словно в подступающем приступе смер-

тоносной аллергии. — Мое полное имя — Акути Тежасуини Джиоти гем Эстиф Арква. Мои родители… моими родителями были Шив и Юдин гем Эстиф Арква, барон и баронесса Кордона.

Она попыталась оценить эффект, который произвела эта новость. С лица Бая снова исчезло всякое выражение, словно он не просто обрабатывал информацию, а впал в ступор. На физиономии Форпатрила застыла приклеенная улыбка. У Теж когда-то был любимый игрушечный медведь из меха и ткани, его было так приятно обнимать — так вот, глаза у Форпатрила были сейчас стеклянные точь-в-точь, как у того медведя. Только никакого желания обнять барраярца не возникало.

ГЛАВА 5

В голове у Айвена было сейчас настолько пусто, что первая же появившаяся мысль беспрепятственно сорвалась с губ:

— Как это, столько имен для одной-единственной девушки? — «и как, черт возьми, это всё *пишется*?».

Теж — теперь Айвен понимал, почему она пользуется уменьшительным именем — нетерпеливо встряхнула облаком кудрей. Это оборванное движение выглядело как отрицание — но чего?

— Когда у нас в семье стали появляться дети, отец где-то отыскал одну книгу. Понятия не имею, где. «Десять тысяч настоящих этнических имен для детей со старой Земли, их значение и происхождение». И ему было очень сложно выбрать. Мою сестру назвали Стелла Антония Дольче Джиневра Лючия. Правда, к тому времени, как появилась я, он научился немного сдерживаться… — она помолчала и добавила: — А ее мы звали просто Стар.

— Так значит… вы не единственный ребенок? — уточнил Бай. — Не наследница вашего Дома?

О, хороший вопрос. И пугающая мысль.

Теж смерила Бая холодным взглядом. Ждет, чего ей предложат в обмен?

— Вот я — единственный ребенок, — предложил свой кусочек информации Айвен.

— Я знаю.

— Откуда?

— Я поискала сведения о тебе с комм-пульта. Ты действительно тот, кем назвался, — она хмуро покосилась на Байерли: — Интересно, что бы я нашла, если бы искала сведения о вас?

— Не слишком много. Я — отпрыск непримечательной младшей ветви моего семейства, — взгляд Бая метнулся к Риш, насторожившей свои заостренные эльфийские ушки цвета бирюзы. — Формально я лишен наследства, но поскольку у нас в семье наследовать особо нечего, со стороны моего отца это было пустым жестом.

— Кажется, у него есть младшая сестра, — заметил Айвен. — Никогда ее не видел. Замужем, живет на Южном Континенте, так, Бай?

Бай и так улыбался, сжав губы, а тут его улыбка совсем истончилась.

— Так.

— Нет смысла утаивать то, что нам и так может рассказать капитан Морозов, — подсказал

Айвен Теж. Вся эта идея со сделкой по обмену информацией его тревожила: выходило слишком по-джексониански и слишком отдавало соревнованием. — То есть все, что является общеизвестным или что можно узнать из галактических новостных лент.

Что, возможно, несколько шире общедоступных сведений — сейчас Айвен пожалел, что не задержался у Морозова подольше и не выяснил больше. Но это, в свою очередь, породило бы вопросы, на которые ему тогда совершенно не хотелось отвечать. Например, «Сколько таинственных женщин ты прячешь у себя на съемной квартире, Айвен?»

Теж потерла глаза тонкой коричневой рукой.

— Я по старшинству вторая с конца. Наследником был мой старший брат, но про него стало известно, что он тоже погиб во время переворота. Я почти уверена, что двум моим старшим сестрам удалось бежать из локального пространства Джексона через другие скачковые точки, но что с ними стало затем — не знаю. Еще один мой брат… уехал, очень давно.

— Как это происходило? Ваше бегство?

Теж пожала плечами.

— Пути бегства для всех детей барона и баронес-

сы в случае опасности для Дома были налажены уже много лет назад. Нас натаскивали, учили. Ты получаешь кодовое слово, и тогда ты должен не задавать вопросы, спорить или медлить, а просто следовать за назначенным тебе инструктором. Я уже проходила через такое однажды, несколько лет назад — мы успели добраться до Станции Фелл, когда нас догнал приказ о возвращении. Я думала, сейчас будет так же.

— Значит, вы своими глазами не видели, как на Станции Кордона произошла, э, насильственная смена руководства?

— Полагаю, Стар сбежала со станции как раз в тот момент, когда враги туда высадились. Но все остальные улетели за несколько часов до этого. Учения по эвакуации мои родители никогда не оставляли на волю случая, — она с трудом сглотнула — горло перехватило от тягостных воспоминаний. — Все, что нам сейчас известно, мы прочитали уже потом в новостных лентах, хотя, конечно, *им* нельзя доверять.

— Не однажды, а дважды, — неожиданно вмешалась Риш. — Ты была не так уж мала, чтобы ничего не запомнить.

— Это ты про ту поездку, когда мне было шесть? А-а! Мне так ничего и не объяснили. Говорили,

что мы просто собираемся в гости и на прогулку.

— Мы старались тебя не напугать.

— Тебе самой тогда было едва пятнадцать, — Теж повернулась к Айвену, но не к Байерли, и пояснила: — Когда я была маленькой, Риш обычно присматривала за мной, между танцевальными тренировками и другими поручениями, которые ей давала баронесса.

«Ты называешь свою мать баронессой?» Что ж, высокая женщина на снимке у Морозова выглядела грозной и скорее прекрасной, чем сердечной. Мужчину… было оценить сложней.

— Риш назначили к вам инструктором? — уточнил Бай.

Теж покачала головой.

— У нас был настоящий телохранитель, курьер. Боюсь, сейчас он мертв. Это случилось на Станции Фелл. Мы тогда едва выбрались.

Тот человек заплатил своей жизнью за их спасение? Похоже на то: голос Теж дрогнул, а взгляд Риш застыл. Но если Риш — не ее официальный телохранитель, то кто она такая? Айвен покосился на нее и задал свой вопрос:

— А ты что, на самом деле дживс?

Брови Риш изогнулись золотой нитью:

— А что ты отдашь за эту информацию?

— Я… — Айвен оглянулся. — Полагаю, сейчас очередь Байерли.

Бай стрельнул в него досадливым взглядом, но Айвен остался непоколебим:

— Вообще-то, Бай, теперь ты *мне* должен целую кучу информации. Прежде чем я в очередной раз по чистой случайности во что-то вляпаюсь. И я больше не потерплю этих твоих «Айвен, идиот!», раз уж ты сам даже нормальный инструктаж провести не в состоянии! — от собственного звенящего выкрика у него слегка закружилась голова, а Бай тихонько отодвинулся в сторону. Прекрасно. Если Айвену надо орать, чтобы его услышали, может, настало время перейти на повышенные тона? — Выкладывай имена, Бай!

Судя по виду Бая, тот предпочел бы выдрать себе пару зубов и отдать их. Но он только прищуренными глазами покосился на женщин, потер лоб и начал:

— Ладно, ладно. Айвен, ты знаешь Тео Формерсье?

— Шапочно. Не моя компания.

— Это точно. Он еще долго ждал наследства от своего пожилого дядюшки, графа Формерсье, а недавно с этой перспективой обломался: тот женился по второму разу и принялся плодить

потомство.

— Да ну? То есть, я хочу сказать, про его брак я слышал, ну, понимаешь, от матери, но думал, что новая жена не настолько его моложе.

— Не обошлось без высоких технологий. Генетический монтаж плюс маточный репликатор. Я так понимаю, у них уже есть свеженький, генетически проверенный, здоровый младенец мужского пола и еще один на подходе, — Байерли ухмыльнулся. — Скажи, а какова вероятность, что твоя мать и старик Иллиан могут…

— Нет, — твердо прервал его Айвен. Хотя некая его грозная тетушка уже и вправду делала подобные *предположения*, но тут ничего удивительного, она же бетанка. Он перевел взгляд на Теж — та слушала их напряженно и слегка озадаченно. — Так ты говорил про Формерсье.

Глаза Бая на краткий миг блеснули весельем, он кивнул и продолжил:

— Тео жил этими ожиданиями весьма долго и не слишком экономно. Сказать, что теперешнее положение с наследством, как результат, застало его врасплох — значит сильно преуменьшить. Между тем, у него был еще и младший брат, служивший в армии — квартирмейстер орбитальных складов сергиярского флота. Ожидания

братца Роджера, пусть значительно более скромные, оказались так же тщетны. Примерно год назад Тео приехал к нему в гости, и они, конечно же, разговорились.

— Сергиярский флот — вотчина коммодора Джоула, — возразил Айвен. — Не говоря уж о… Ха. Не лучшее место, чтобы затевать там всякие игры.

— Несомненно, действовать надо было с крайней осторожностью и должной сноровкой, с которыми они и приступили к делу. Сперва Роджер организовывал небольшие хищения, воровал просроченное военное оборудование и припасы, списанные и подлежащие уничтожению. Вполне понятное искушение, можно сказать, он проявил восхитительную бережливость. Посредством этой аферы они наладили первые контакты со скупщиками краденого, далее их связи расширились, и следующая попытка оказалась уже более амбициозной.

— Каким образом ты все это вызнал у Формерсье? Незаметно накачал его фаст-пентой?

— Алкоголь и бахвальство, Айвен. А с моей стороны — выдающееся терпение и лужёный желудок, — Бай вздохнул. — Заговорщики разделили задачи. Роджер ворочал тяжести, а Тео

отмывал деньги. Никаких денежных следов, выводящих на истинных расхитителей в мундирах. Как только появлялась возможность, грузы отправлялись с орбиты Сергияра до Станции Пол, где передавались не-барраярским адресатам и… исчезали в пустоте. Деньги из этой же пустоты приходили в руки доверенного лица на Комарре, и у того было несколько законных с виду способов передавать их Тео. Тео вез их обратно на Барраяр и вкладывал в дело. А уже потом, далеко не сразу, всякие мелкие армейские сошки заходили к нему и получали свою долю, под различными изобретательными предлогами. Но, как и множество других аферистов, братья Формерсье явно никогда не слышали изречения «Со сцены надо уходить вовремя».

— Так часто говорил мой папа, — подтвердила Теж, а Риш кивнула.

Байерли после изумленной паузы отсалютовал им и продолжил:

— Сюда же подходит старое присловье «У воров чести не бывает». У меня есть основания считать, что Тео проворовался из доверенных ему денежных фондов. В общем, он едва дождался срока взять свою яхту, окружение, доверенного прихлебателя — то есть меня — и лететь на Ко-

марру, чтобы там закатить вечеринку с видом на отражатель. А заодно забирать очередной платеж за доставленные товары у своего комаррского связника. К несчастью для Тео, с доставкой вышла накладка. Корабль с грузами неожиданно задержали на орбите Комарры, и он пропустил назначенное рандеву на Станции Пол. Наверное, это ваши постарались — а, Айвен?

Айвен поджал губы и присвистнул:

— Это, должно быть, «Канзиан». В системе сейчас только одно судно сергиярского флота, и Форские Всадники задержали его в рамках флотской инспекции. Десплену нравится подкладывать неожиданные мины-сюрпризы такого рода. Хотя, держу пари, Джоула это не удивило. Он наверняка отплатит тем же при следующей возможности.

Байерли кивнул, словно радуясь тому, что еще один потерянный кусочек головоломки встал на место.

— И хотя связник Тео не слишком волновался насчет дальнейшего развития событий, сам Тео потерял голову. Связник отказался платить вперед за груз, который пока что застрял в чистилище, однако предложил в качестве компенсации на удивление существенное вознаграждение за

головы твоих гостей, — Байерли кивнул в сторону женщин. — Нищие не привередливы, и Тео тотчас ухватился за эту подачку. Он переложил задачу на меня, и так мы пришли к нынешнему положению дел.

Бай смолк, точно ожидая аплодисментов, и, казалось, был разочарован, получив в награду лишь три пристальных взгляда.

— Я достиг неожиданного успеха — сумел выяснить, кто является комаррским связным Тео, однако этого вряд ли хватит, чтобы оправдать мои статьи расходов. Как Айвен мог бы пояснить в своей классической армейской манере, лучший способ захвата П-В туннеля — сразу с двух сторон, — он развел руки и медленно сомкнул пальцы клеткой, ловя в них воздух или нечто видимое ему одному. — Кто сумеет выйти на получателей товара, спрятанных в пустоте за Станцией Пол, тот сможет пройти по цепочке обратно и раскрыть всю схему мошенничества между конечной точкой и Комаррой.

Он с нескрываемым интересом поглядел на Теж и Риш:

— Как вы полагаете, люди, которые предложили за вас цену — из того же синдиката, что захватил ваш Дом?

Теж сжала кулаки, разжала снова.

— Престен? Я… не знаю. Может быть. Или кто-нибудь еще, желающий получить вознаграждение за реализованный ордер на арест.

— Но вознаграждение объявлено именно этим синдикатом, так? Зачем вы им? Величина награды подсказывает, что там существует особый интерес.

Теж сжала губы, потом пожала плечами:

— Риш — одна из Драгоценностей; если бы ее сумели схватить и выставить на публичное обозрение, она стала бы наглядным доказательством триумфа Престена над Домом Кордона. А еще больше они бы похвалялись, собрав всех шестерых. Что касается меня, они, наверное, считают, что я сейчас скитаюсь на свободе и жду дня, когда смогу вернуться, уничтожить их и вернуть себе Дом моих родителей. Может, они пересмотрели приключенческих голофильмов, я не знаю.

— А как вы сами? Мечтаете о мести?

— Я никогда не хотела быть баронессой. Единственное, чего я хочу — вернуть моих родителей и брата, — она прикусила губу — А в этой жизни такое невозможно.

Байерли повернулся к Риш:

— Ну, так что, вы — *дживс*?

Она поглядела на него внимательно и кивнула, словно соглашаясь, что это честная сделка.

— Я — одна из созданных баронессой детей и всегда останусь таковой. После тех ужасных событий в прошлом любая обработка на лояльность, даже начатая, была прекращена. Баронесса сказала, что не хочет, чтобы ее Драгоценности пострадали, если она внезапно умрет.

— Я не знала, — с удивлением в голосе заметила Теж.

Синяя рука Риш сделала изящный жест, хотя, что она имела в виду, Айвен так и не догадался:

— Тебе было *шесть*.

— А что мешало вам сейчас пуститься в бега? — спросил Бай.

Она вздернула подбородок и посмотрела на него сверху вниз — непростой трюк, учитывая, что Байерли был выше ее ростом.

— Вы ведь говорили, что вас лишили наследства? Так что же мешало вам предать вашу Империю?

Бай развел руки, точно сдаваясь.

— А чем вы еще занимались для баронессы Кордона? Кроме ухода за детьми?

Риш коснулась губ и одарила его особой улыбкой.

— Мы были живыми скульптурами.

— Что?

— На приемах баронесса расставляла свои Драгоценности по залу, и мы на несколько минут застывали в разных позах, как мраморные, потом меняли их. Через какое-то время все гости начинали вести себя так, словно мы — настоящие статуи. Никто из них даже не осознавал, насколько острый у нас слух. И какая отличная память. А мы соревновались друг с другом, кто принесет баронессе самый лакомый кусочек информации, когда вечер закончится, — она оценивающе посмотрела на Бая. — Мне кажется, вы в курсе, как это работает. Насколько свободно люди начинают болтать, когда принимают тебя за мебель. Не так ли?

Он неохотно, но с уважением кивнул ей в ответ.

— А что все это значит? — жалобно переспросил Айвен.

Бай поднял бровь:

— В твоих устах это довольно философский вопрос.

— Нет, я про имя, — Айвен сделал жест куда-то в сторону Теж. — Все это Тежас-как-то-там. Из книги твоего папы. Вот Айвен — это старое

русское имя, по-английски это будет Джон. Хотя, если подумать, я даже не знаю, что значит Джон.

Теж посмотрела на него странно, но ответила на вопрос — ведь сделка была еще в силе:

— Акути — принцесса; Тежасуини — сияющая, или, может быть, умная, я не знаю, что именно; Джиоти — пламя или свет.

— Принцесса-сияющее-пламя, — покатал Айвен на языке сочетание слов. Произнести все это вместе и в оригинале он попытается потом. Ну или «Принцесса-Яркий-Свет». В любом случае, *принцесса*. — Звучит так, словно твой папа души в тебе не чаял, да?

Теж сглотнула и отвернулась, как будто в дальнем конце комнаты внезапно обнаружилось что-то интересное. Дрожащим голосом она дала буквальный, педантичный ответ:

— Эти имена происходят из Южной Азии. Имена Стар — из Южной Европы или Южной Америки, в общем, из чего-то южного. А может, они еще что-нибудь означали. Мы никогда не тратили слишком много времени на древнюю земную историю.

— А «Форратьер» что-то значит? — поинтересовалась Риш у Байерли, возможно, чтобы дать Теж время справиться с собой.

Он откинулся на спинку дивана с удивленным видом — то ли из-за самого вопроса, то ли потому, что задала его она — но ответил с готовностью:

— Происхождение приставки «Фор» крайне спорно, за исключением того, что она точно возникла в период Изоляции и относилась исключительно к членам военной — в те времена — касты. Что касается «Ратьер», мы почти уверены, что это неверно услышанное или произнесенное «Рутгер», немецкое имя со Старой Земли.

Теж уже нормальным голосом поинтересовалась:

— А что насчет Форпатрила?

Айвен откашлялся.

— Точно не знаю. Кто-то относит его к британским корням, кто-то — к греческим или французским, может, как искаженное «патрос» или что-то вроде. Многие барраярские имена изменились за столетия с тех пор, как первопоселенцы отказались отрезаны от прочей галактики. Или претерпели сокращение: Серг от Сергея, Падма от Падмакара, Ксав — как урезанное Ксавье.

— Мутировали со временем? Логично… — начала Теж и запнулась, когда Бай и Айвен смерили ее одинаковыми сердитыми взглядами. — Что вы оба смотрите на меня так, словно муху проглоти-

ли? Словоупотребление точное. Общеизвестно, что мутация — это ошибка копирования.

— Ты не должна, — заявил Айвен твердо, — употреблять этот термин по отношению к барраярцам. Это почти смертельное оскорбление — назвать человека мутантом. Даже если ты говоришь просто про произношение имен.

— А-а, — Теж была озадачена, но любезно согласилась: — Хорошо. Как скажешь.

Бай проверил время на своем наручном комме и выругался под нос.

— У меня назначена встреча! Уже несколько минут назад, и вовсе не здесь, — он взъерошил волосы, поднялся, окинул взглядом всех троих. — Полагаю, для вас это убежище пока сгодится не хуже любого другого.

— Пока — это как надолго? — уточнил Айвен.

— Не знаю. День, два, три? В моих планах разыгрывать эту карту как можно дольше, в надежде добраться до тех, кто стоит за связным Тео. Я на верном пути, но может статься, что нам перекроют кислород. Тогда мне придется исчезнуть, если я хочу сохранить в целости свою легенду и средства к существованию. И свою шкуру заодно. Так что до следующей встречи, дорогие друзья, адьё.

Со взмахом рукой, вовсе не пародировавшим

салют СБ, Байерли устремился к двери; Айвен вышел его проводить.

В коридоре Бай понизил голос:

— Если дело выйдет боком, наверное, тебе будет лучше отвести их к Морозову.

— Они не пойдут. Они не доверяют СБ.

Бай пожал плечами:

— Держу пари, Морозов сможет предложить им сделку. Департамент СБ по делам Галактики станет с восторгом ловить каждое их слово, что бы они ни пожелали нам рассказать про этот синдикат.

— Или то, что они не слишком пожелают.

— Это можно будет обсудить. Позже, — и усталый Бай поспешил прочь.

Айвен плотно закрыл дверь, убедился, что она заперта, и вернулся в гостиную. Теж с Риш уже решали, кто из них первой пойдет в ванную перед сном. Айвен покосился на наручный комм и содрогнулся при одной мысли о том, сколько часов осталось до комаррского рассвета. «Ненавижу эти куцые сутки».

— Он странный, — прокомментировала Риш, глядя на дверь, закрывшуюся за Байерли.

— Ты не первая, кто это заметил, — уныло согласился Айвен.

— Как он попал на эту работу?

Айвен прищурился. Интересно, а почему этот вопрос никогда не приходил в голову ему самому?

— Понятия не имею. О таком СБшников не спрашивают. Кажется, ему было где-то двадцать стандартных, когда он переехал в Форбарр-Султану: его родители жили на западном побережье, на другой стороне материка. Он много лет болтался по столице, всякой бочке затычка, и тут я внезапно выяснил, что он еще и подрабатывает на СБ. То, что он не поддерживает никаких связей со своей семьей, в объяснениях не нуждалось… если насмотришься на Форратьеров, это очевидно. Весь их клан, э-э… люди в этой семье либо слишком яркие, либо форменные буки.

— А-а, — обтекаемо протянула Риш и отправилась заявлять свои права на ванную.

Айвен снова уселся на диван, глядя, как Теж смотрит вслед бесшумно ступающей подруге. Этот диван вполне сойдет для него за постель, если только его оставят в покое и дадут пролежать достаточно долго.

— Нянька, говорите?

Теж фыркнула коротким смешком — так, воздух через нос выпустила:

— Не уверена, что она сама вызвалась на эту работу. Я привыкла следовать за ней повсюду, как котенок за клубком. Все Драгоценности меня просто завораживали, когда я была помладше. Мне нравилось наблюдать, как они танцуют, и хотелось научиться так же.

— А что они танцевали?

— О, самые разные танцы. Они заимствовали навыки и стили отовсюду и всегда старались сочетать их в каких-нибудь новых комбинациях. Я хотела быть одной из них, чтобы мне разрешили танцевать по-настоящему — ну понимаешь, на их выступлениях. Но половое созревание оказалось ко мне жестоко.

Айвен подумал что, напротив, созревание одарило ее очень щедро. Он едва удержался от того, чтобы не произнести это вслух, превратив в:

— То есть?

— Лучшие танцоры все худые, невысокие, сильные и очень гибкие. Как Риш. К моим четырнадцати годам стало ясно, что я пойду сложением в папу — остальные мои сестры получились похожими на мать, гибкими и тонкими. А я росла слишком высокой, большой, тяжелой. Особенно выше пояса, — она фыркнула, по-женски неодобрительно — и весьма странно, на взгляд

Айвена. — К пятнадцати стало очевидно, что, как бы упорно я ни трудилась, я никогда не стану таким же хорошим танцором, как Драгоценности. И я это дело бросила.

— Сдалась? Нехорошо. Если в ком-то другом горит огонь гениальности, это вовсе не значит, что ты сам — идио… хм. — «Хм». — Не значит, что тебе стоит… — он попытался быстро закончить мысль: — … стоит прятать твой собственный свет под спудом.

Ее улыбка потускнела:

— Моя сестра Стар говорила, что единственная причина, по которой я хочу выступать вместе с Драгоценностями — это самой оказаться в центре внимания. Думаю, она была права, — Теж устало поднялась и направилась к ванной, чтобы сменить там Риш.

«Она забыла потребовать мой ответ в обмен».

Глядя, как она исчезает в полумраке спальни, Айвен мог думать только одно: «Знаешь, вообще-то… По-моему, ты хотела танцевать просто потому, что хотела танцевать».

* * *

Теж спала и видела сон.

Она бежала по извивающемуся лабиринту

станционных коридоров, спасаясь от какой-то неизвестной опасности. Впереди, справа и слева, разбежались по перпендикулярным проходам Драгоценности: они носились большими скачками-жетэ, делали в воздухе фантастические тройные кульбиты с переворотом — только вспыхивало красное и зеленое, синее и обсидиан, золото и белый жемчуг. Но когда Теж туда добралась, в пустых молчаливых коридорах гуляло только эхо. Она побежала дальше.

Боковая дверь скользнула в сторону, и чей-то голос прошипел:

— Быстрее! Прячься здесь!

Это был капитан Форпатрил. Поверх маскарадного костюма мишки на нем была надета зеленая офицерская форма. Его грудь крест-накрест пересекали патронташи с аккумуляторами, а в руке он держал какое-то здоровенное оружие, наверное, плазменную винтовку. Или это был водяной пистолет? Он усмехнулся из-под круглого мехового капюшона с ушами. Потом ружье полетело в сторону, они принялись целоваться, и на секунду или две сон стал просто замечательным. Форпатрил целовался со знанием дела: не слишком застенчиво, неприятно щекочась, и не слишком агрессивно, когда тебе словно слизняка пытаются

в глотку затолкать, а как надо, решительно и вдумчиво. Теж отметила это, подумав: «Когда проснусь, эту часть сна я обязательно постараюсь вспомнить…»

— Я хочу коснуться твоей кожи, — попросила она, когда они перевели дыхание. — Она такая бледная… А ты гладкий или волосатый? И по всему телу одинаково бледный? Может, у тебя вены серебристые, как у Жемчуг?

«И где сама Жемчуг?»

— Давай покажу. — Форпатрил снова усмехнулся и расстегнул молнию на своем медвежьем костюме от самого горла до паха. В стороны разошлись одновременно мех и его собственная кожа, обнажая блестящие красные мышцы, беловатую соединительную ткань и тонкие голубые ниточки сосудов.

— Нет, нет, только мех! — вскрикнула Теж в ужасе, попятившись. — Кожу не надо!

— Что-что? — с некоторым замешательством в голосе переспросил Форпатрил. Он посмотрел вниз, и замешательство сменилось ужасом, когда на его груди стало шириться, разрастаясь, черное пятно от плазменного луча. Дым и гарь горелого мяса повисли в воздухе, и это был уже не Форпатрил, а их злополучный телохранитель, Сеппи,

там, на Станции Фелл…

Теж судорожно втянула в себя воздух и проснулась. Она лежала в постели, в темноте, в квартире Форпатрила; Риш тихо спала рядом — не шевелясь, ничего не осознавая, элегантная даже во сне. Теж хотела бы ее спросить, куда улетели Драгоценности, но, конечно, люди не видят общих снов. И уж точно она не пожелала бы своего сна ни Риш, ни кому-то еще.

«Как хорошо, что *этот* сон меня отпустил…» По большей части. В последнее время все ее сновидения начинались и заканчивались этим сюжетом, слишком похожие на реальность. Зато поцелуй согрел ее до самых чресл. «Привет, чресла. Давненько я от вас ничего не слышала…»

Странный шумящий звук на грани слышимости она, наконец, распознала, как душ. Вот вода перестала течь, и она расслышала шуршание из ванной и смежной с нею гардеробной. Потом раздалось слабое шипение отъезжающей в сторону двери, но капитан явно выключил свет прежде, чем ее открывать. Чтобы не побеспокоить спящих гостей? Или, вдруг спросила она себя, когда его босые ноги прошлепали мимо кровати, по какой-то более зловещей причине?

Она открыла глаза, повернулась и уставилась

на темный силуэт. Кажется, он уже в мундире, полностью оделся. Никакого костюма плюшевого мишки, да и кожа тоже на месте, прекрасно. Замаскированный ароматом свежего мыла и крема-депилятора, его запах раскрылся лишь частично, как, наверное, и ее собственный — и хорошо, что Риш спит, а то принялась бы над ней подшучивать.

— Что? — выдохнула она.

— Ой, — прошептал он в ответ, — извини, что разбудил. Я ухожу на службу.

— Но еще темно.

— Ага, знаю. Чертовы сутки в девятнадцать часов. Хочешь, я принесу вам сегодня вечером что-нибудь особенное?

— Что бы ты ни выбрал, будет прекрасно, — ответила она почти уверенно.

— Хорошо. Постараюсь на этот раз быть пораньше, но заранее никогда не знаешь, так что не паникуйте, если я задержусь. Дверь я за собой запру.

Он на цыпочках двинулся к выходу.

— Капитан Форпатрил! — Теж сама не знала, что захотела ему сказать, но запах горящей плоти из сна по-прежнему не давал ей покоя. Она остановилась на неопределенном: — Будьте

осторожны.

Он ответил несколько озадаченно:

— А… конечно.

Дверь спальни закрылась за ним. Она слышала, как он гремит посудой на кухоньке, затем зашипела внешняя дверь, а потом… потом в квартире стало очень тихо.

Теж снова завалилась в постель, очень надеясь поспать без сновидений.

* * *

Несмотря ни на что, утром Айвен ухитрился прибыть в наземное отделение Генштаба на Комарре вовремя, за полчаса до появления шефа — хотя довольно часто Десплену удавалось его опередить, заявившись еще раньше. Айвен налил себе кофе, сел за защищенный комм-пульт, поморщился и включил его, чтобы выяснить, что же нового накопилось во «Входящих» адмирала с его прошлого дежурства.

У Айвена уже выработалась своя персональная метафора касательно первой (после приготовления кофе) задачи на день. Как будто ты открываешь входную дверь и видишь, что ночная служба доставки навалила у тебя на крыльце здоровенную гору коробок с надписью «разное».

На самом деле все они, конечно, имели пометку ««Срочно!», но когда всё — срочное без исключения, значит, это переводится как «разное».

В каждой коробке лежало что-то одно из списка: либо живые, раздраженные ядовитые змеи, готовые удрать; либо змеи тоже ядовитые, но спящие; либо неядовитые садовые змейки; либо штуки, похожие на змей, но ими не являющиеся — например, гигантские вялые червяки. И каждое утро в обязанности Айвена входило открыть все эти коробки, определить биологический вид, энергичность, настроение и число зубов каждой извивающейся твари, а потом разложить все согласно реальной срочности.

Раздраженные ядовитые змеи направлялись прямиком Десплену. Садовые змейки складывались в стопку для дальнейшей работы самого Айвена. Дохлые змеи и ленивые червяки возвращались отправителю под шапкой «Офис адмирала Десплена» с ассортиментом разнообразных пометок, от терпеливых объяснений до коротких желчных комментариев, в зависимости от того, как долго приславший не в состоянии разобраться со своей чертовой ползающей фауной. У Айвена имелся в наличии весь ассортимент возможных ответов Десплена, и его задачей — и

отчасти развлечением, потому что в любой работе должны быть свои плюсы — было подбирать каждому отправителю подходящий ответ.

Как он одновременно ожидал и опасался, среди утренних посылок обнаружилась срочная — *какая же еще!* — депеша из комаррского отделения СБ с приложенным к ней полным протоколом его вчерашнего допроса полицией. А вот улов живых ядовитых змей сегодня оказался досадно мал.

После короткой битвы со своей совестью Айвен поставил депешу в список «садовых змеек», правда, на самый верх. Десплен был, наверное, самым здравомыслящим начальником из всех, с кем когда-либо работал Айвен, и меньше всего был склонен к драматизму, поэтому Айвен предпочел бы, чтобы эти качества за адмиралом сохранялись как можно дольше. Желательно — навсегда. Так что уже давно Айвен регулярно позволял просачиваться к адмиралу вещам банальным, но забавным, просто чтобы поддержать его боевой дух, а сегодня явно был подходящий день, чтобы вставить в перечень змей парочку таких. Айвен еще подбирал несколько дополнительных сообщений, которые можно было бы законным образом туда внести, когда объявился Десплен, взял свой кофе и уточнил:

— Как сегодня со змеиной перепиской, Айвен?

— Все садовое разнообразие в наличии, сэр.

— Чудесно, — Десплен сделал живительный глоток свежесваренного кофе. Айвен забыл, кто там из знаменитых офицеров сказал: «Имперская служба *может* выиграть войну и без кофе, но предпочитает не попадать в такие ситуации»? — Что там с беседой, которую вам вчера устроила местная полиция?

— Я поместил присланную СБ запись в Файл Три, сэр, — корзинка для садовых змей официально именовалась Файлом Три — потому что, в конце концов, иногда Десплен работал с другим адъютантом (когда Айвен бывал в отпуске, болел или его присутствия требовали иные, менее рутинные обязанности), а их условные обозначения были слишком длинны для объяснений. — Я рассчитываю, что рано или поздно вы захотите на него посмотреть, — ненавязчиво добавил он.

— Ладно.

— Совещание с коммодором Бланком и его людьми через полчаса, — напомнил Айвен. — Я подготовил повестку дня.

— Очень хорошо. Давайте змей.

Айвен нажал клавишу отправки:

— Уже у вас на столе.

Десплен отсалютовал чашкой кофе и прошел в свой кабинет.

«Ни за что не стану адмиралом», — подумал Айвен. «Не имею никакого желания начинать каждый рабочий день за столом, населенным исключительно живыми и шипящими гадами». Может, он успеет подать в отставку прежде, чем такая угроза станет неминуемой. Если, конечно, он доживет до этих почтенных лет и не попадает под трибунал, что, в свою очередь, напрямую зависит от его сомнительного умения избегать родственников, работающих на Имперскую СБ и притаскивающих ему в подарок… питонов. Ага, на сей раз — подарочный питон, со шкуркой, покрытой шикарным сине-золотым ромбовидным узором.

Он склонился над комм-пультом и отправил четкое уведомление в СБ Комарры. Откуда: офис адмирала Десплена. Что: срочное сообщение получено. Отметка времени. «По Вашему вопросу будет принято решение. Ожидайте».

ГЛАВА 6

— Теж, отойди от края, — раздраженно велела Риш. — Ты меня нервируешь.

— Я просто жду Айвена Ксава.

Теж вцепилась в балконные поручни и вытянула шею, вглядываясь в торопливо бегущую внизу вечернюю толпу. Несколько раз, когда на горизонте показывался очередной темноволосый офицер в зеленом мундире, выходящий с остановки шарокаров, ей казалось, что это он, но тревога была ложной — ни один из них не был капитаном. Слишком старый, слишком молодой, слишком толстый, слишком худой, никого с той самой ритмичной походкой. Никого с сумками.

— К тому же, он несет нам ужин. Я надеюсь.

Риш еще крепче скрестила руки:

— Знай о твоих вкусах барон с баронессой, вся вереница твоих поклонников предлагала бы нам провизию, а не связи с другими Высокими Домами.

Теж пожала плечами:

— Мне не нужны были связи с Высокими Домами. Их жаждали Стар, Гуля и Эрик. И сама

баронесса. По-моему, в нашем семействе не было недостатка в желающих строить собственную экономическую империю. Когда все они увлеклись этим, семейные обеды превратились в заседания Совета Директоров.

А Теж давно бросила попытки втиснуть хоть словечко в застольные разговоры — для этого понадобился бы ломик, не иначе. И уж точно не заговаривала о собственных увлечениях — право, кому интересна всякая ерунда, там же не почерпнуть свежих идей по расширению Дома.

Гуля, полное имя которой было Мерседес София Эсперанса Хуана Палома, была еще одной старшей сестрой Теж, родившейся прежде, чем баронесса приструнила фантазию своего супруга. А может, она попросту спрятала от него книгу имен к тому времени, когда из репликатора стали извлекать младших отпрысков Арква. Баронесса всегда звала сестру Мерседес; папа, с тех пор как та начала (и очень рано) разговаривать — и больше не замолкала — окрестил ее «Малышка Мудрость», обыграв значение имени София. Но, как только братья и сестры узнали, что другое ее имя, Палома, означает «голубь», в семье к ней пристало прозвище «Гуля». Ну, разве что Эрик коверкал его до «Гуся», чтобы вывести ее из себя,

чего прекрасно и добивался.

«Удалось ли тебе выбраться, Гуля? Достигла ли ты предназначенного для тебя убежища? Был ли твой полет таким же горьким, как и мой?» Старшие сестры обеспечили ей обычную в таких случаях порцию подросткового ада, но она все равно волновалась за них всем своим разбитым сердцем. Эрик… она знала, что Эрик не смог спастись, но не знала, почему, и это добавляло ей кошмаров и во сне, и наяву. Погиб ли он в бою? Или был схвачен и хладнокровно убит? Или его вначале пытали? «Что бы ни случилось, теперь он вдали от горя, боли, борьбы и сожалений». После стольких месяцев Теж смирилась с этим слабым утешением, раз не было ничего лучшего. Амири… ее средний брат был сейчас в безопасности. «И твоя, дорогой ценой купленная, жизнь не пострадает из-за меня. Это верно, как Сделка». Даже если она заключила ее со своим собственным разыгравшимся воображением.

Теж поднялась на цыпочки, заставив прижавшуюся спиной к стене Риш сдавленно застонать.

— О, вот он! И при нём много больших пакетов!

Теж смотрела, как широкими шагами Айвен Ксав приближается к зданию; лишь когда он

зашел внутрь, скрывшись из вида, она покинула свой наблюдательный пункт. Риш сразу же плотно затворила стеклянную дверь, как только они вернулись в комнату.

Форпатрил влетел в квартиру с их готовым ужином и какими-то пакетами — как оказалось, из бакалеи; он охотно выставил их содержимое на разделочный стол, пока Риш извлекала контейнеры с ресторанной едой и доставала столовые приборы.

— Сегодня у нас барраярская греческая кухня, — сообщил он женщинам. — Нелегко было ее достать. Это место подсказал мне один из приятелей по штабу. Барраярский сержант в отставке, грек по происхождению (дома его семья вела ресторанный бизнес), женился на коммарианке, осел тут и завел магазинчик. Его стряпню многие хвалят — поглядим.

— Барраярская греческая? — переспросила Риш, удивленно приподняв брови.

— Греки — самая малочисленная из наших языковых диаспор, — объяснил он. — Первые колонисты вообще-то прибыли четырьмя разного размера группами — русские, британцы, французы и греки. Во время Периода Изоляции все хорошенько перемешались — эффект

плавильного котла, знаете ли — но сохранили свои языки, что до сих пор вызывает в народе кучу разногласий. Думаю, вначале были и менее распространенные наречия, но они исчезли за время того, что вы, инопланетники, называете Потерянными Столетиями. Разве что, это не мы потерялись, нам тут было хорошо. Это остальная галактика куда-то делась.

Теж обдумывала эту новую точку зрения, пока он распаковывал сумки, и среди купленного им она с радостью отметила, помимо прочего, свежие фрукты, разные виды чая, синтесливки и молоко. На сколько дней все это было рассчитано?

— К счастью, мы сохранили все кулинарные традиции. Видоизмененными, — добавил он.

— Но не мутировавшими, — пробормотала Теж.

– *Разумеется*, нет.

Но уголки его рта дернулись, значит, ее маленькая шутка его вовсе не оскорбила, хорошо. Он вытащил еще одну большую коробку и сложил пакет.

— Овсянка быстрого приготовления. Часть традиционного барраярского завтрака.

— Я видела маленькую коробочку в твоем буфе-

те, но не была уверена, что с ней нужно делать.

— О, так вы поэтому их не стали есть? Вот, давайте я покажу…

Он плеснул в мисочку кипятку из чайника и, всыпав горсть этой штуки, передал ее для пробы, когда все уселись за щедро заставленный едой стол. Теж подумала, что маленькие коричневые злаки по вкусу напоминают жареный картон, но возможно, эта еда была связана у него с какими-то приятными детскими воспоминаниями, так что она не стала ее критиковать.

Риш, однако, скорчила гримасу:

— Немного пресно, тебе не кажется?

— Обычно добавляют масло, кленовый сироп, сыр, все, что хотите. Еще бывает салат с мятой, помидорами, и всякой всячиной. К тому же крупу используют на свадьбах.

Греческая еда, когда он разложил ее по тарелкам, выглядела аппетитнее; с первых же кусочков оказалось, что у нее чудесный запах, вкус и текстура.

— А как готовят твои хлопья на свадьбах?

— Их там на стол не подают. Зерна красят в разные цвета и рассыпают на земле в форме свадебного круга. Думаю, это какой-то старый символ плодородия и богатства.

Теж скорее заподозрила, что это просто та еда, которой не слишком жалко, но оставила комментарий при себе.

Айвен Ксав казался сегодня более расслабленным, и она не могла понять, почему. Разве что, не было его странного приятеля Байерли, который мог бы его взбудоражить. Казалось вероятным, что, узнав ее настоящее имя, капитан должен был лишь сильнее встревожиться, но, возможно, он не любил тайны больше, чем плохие новости?

— Вот так хорошо, — сыто заметил он, откидываясь на спинку стула, после того, как они уничтожили греческий ужин до последней крошки. — Снимая эту квартиру ради знакомства с ночной жизнью Солстиса, я позабыл, какие короткие здесь ночи. Времени хватает или чтобы веселиться, или чтобы выспаться перед работой. Что-то одно. Так что коротать здесь вечера лучше как раз дома, но только не в одиночестве — это невыносимо скучно.

Он поднялся, чтобы поискать что-то с коммпульта.

— Мой кузен рассказывал мне про один танец, и вам с Риш, наверное, будет интересно его посмотреть, если я найду запись…

— У тебя много кузенов? — спросила Теж, за-

глядывая ему через плечо. — Или только один, который везде поспевает?

Последнее его насмешило.

— Вообще-то, верно и то, и другое. Со стороны отца у меня есть единственный кузен Майлз — даже не совсем кузен, наши бабушки были сестрами. Эта ветвь семьи была почти вырезана во время войны Юрия Безумного, случившейся вскоре после конца Оккупации. Со стороны матери у меня есть с полдюжины двоюродных братьев, но они живут далеко от столицы, и я редко их вижу. А, вот оно!

Найденное оказалось записью представления, которое дала Балетная труппа имени Минченко в некоем местечке под названием Союз Свободных Поселений, или Пространство квадди. Теж о таком ни разу не слышала, зато Риш, едва началось видео, подалась вперед и воскликнула:

— О! Генмодифицированные четырехрукие люди. У барона Фелла как-то прежде была квадди-музыкант. Я видела запись одного из ее концертов. Она играла на цимбалах четырьмя руками сразу. Но она разорвала свой контракт и уехала, и с тех пор никто о ней больше не слышал. Я не знала, что они могут *танцевать*… — она наморщила лоб. — *Как* они танцуют без ног?

— Свободное падение, — ответил Айвен Ксав. — Они живут в невесомости, работают в невесомости, танцуют… мой кузен с женой смотрели их представление вживую, когда были там, э, по делам в прошлом году, и рассказали мне потом. Очень впечатляюще, судя по их словам.

Квадди, казалось, не танцевали, а летали в невесомости: рука к руке и нижняя рука к руке, поодиночке, в парах и, что особенно потрясающе, в группах; их блестящие костюмы мелькали в воздухе. Драгоценности порой могли создать иллюзию полета — а эти танцоры летали по-настоящему, кружась, как стайки ярких птичек. Риш и Теж наблюдали с жадным восхищением, Риш периодически бормотала какие-то замечания, покачиваясь на стуле при особенно сложных трюках и неосознанно пытаясь повторить движения руками.

Теж делила диван с Айвеном Ксавом. Его рука, лежащая на спинке, подбиралась все ближе и, наконец, легко легла ей на плечи, так что Теж оказалась плотно прижата к нему. После секундного размышления она решила оставить все, как есть. Это было похоже на то, как в детстве она смотрела видео вместе с папой — теперь она понимала, сколько терпения от него требовали

ее вкусы — уютно прижимаясь к его боку, более плотному, чем у Айвена Ксава, но пахнувшему так же по-мужски, хотя и капельку по-иному. Трудно сказать, утешило ли ее сейчас это воспоминание или причинило боль, но вот оно. Хотя бы на час, какое-то подобие покоя.

Покой улетучился вскоре — когда представление закончилось, Айвен Ксав выключил головид, а Риш осведомилась:

— Так как долго вы планируете пробыть на Комарре, капитан Форпатрил?

— Мм? А-а, — он сел ровно, и Теж с сожалением отодвинулась. — Эти дела — ежегодные инспекции и совещания — обычно продолжаются дней десять. Я здесь, м-м, посмотрим… — его губы шевелились, пока он загибал пальцы, — пока что семь ночей, включая эту. Так что осталось недолго. Думаю, Бай со своими делами закончит еще раньше. Кажется, он наращивает темп.

— Значит, это тайное убежище, — взмах изящной синей руки, — перестанет быть таковым, когда ты уедешь.

— Уф… — пробормотал он. — Боюсь, что да. Хотя я могу забронировать его для вас еще на неделю, но… Я полагаю, надо подождать и посмотреть, что придумает Бай.

Риш многозначительно взглянула на Теж.

Айвен Ксав прочистил горло.

— А вы обе не думали о том, чтобы заключить сделку с СБ? Я имею в виду, не только с Баем. Готов поспорить, вам известно множество вещей, которые они захотят узнать — за соответствующее вознаграждение.

Теж скорчила гримасу.

— Если есть хоть одна вещь, которую родители потрудились вбить мне в голову, так это то, что безопасная сделка невозможна между двумя сторонами, одна из которых во много раз могущественнее другой. Сильная сторона просто обдерет слабую до нитки, и та останется ни с чем. Твоей СБ *нет необходимости* быть с нами любезной.

— Ну, быть необоснованно мерзкими у них тоже нет нужды, — неуверенно заметил Айвен Ксав. — Это я знаю.

— Что, если они решат, что у них *есть необходимость* установить рабочие отношения с новым Домом Кордона, а мы с Риш станем первоклассным козырем в переговорах? Мне нечем остановить их… *нечем*.

Она заставила себя не повышать голос и не оборачиваться к балкону. Как раз *ничто* может их остановить, причем слишком буквально.

— Слушай, я знаю, они там все хорьки, в СБ, но хорьки довольно честные.

— Я полагала, что эта организация занимается безопасностью, — заметила Риш. — Их честь предполагает, что они ставят интересы Барраяра на первое место.

Айвен беспомощно пожал плечами, но не стал этого отрицать.

— Мы об этом подумаем, — решила Теж. — А пока… хочешь в ванную первым, капитан? Тебе вставать раньше, чем нам.

Он посмотрел на часы и скорчил гримасу:

— Думаю, лучше так и сделать.

Судя по его виду, он бы предпочел остаться и продолжить спор, но проглотил то, что собирался сказать, и вышел.

Едва за ним закрылась дверь спальни, Риш поинтересовалась:

— Что это за «подумаем»? «Да, может быть, мы еще подумаем» или «нет, но мы этого не скажем, пока не окажемся в безопасности за порогом»?

— Ты нашла безопасный выход отсюда? Я — нет.

Риш стиснула зубы.

— Завтра. Полагаю, бежать нужно завтра, как только он уедет в эту свою штаб-квартиру. Налич-

ность из его бумажника позволит нам добраться как минимум до другого купола.

И в этом куполе должен быть собственный коммерческий космопорт. Что сужало выбор до пары десятков мест на планете, все — крупные крытые города, что было плюсом, зато далеко отсюда. Сердце Теж сжалось при мысли об очередном торопливом и пугающем путешествии среди незнакомцев, из ниоткуда в никуда, в смутной надежде, что враги их погибшего Дома не станут искать их… нигде.

— А ты уверена, что за нами не следят? — спросила Теж. — Уверена, что не следят за *ним*, если на то пошло?

Риш покачала головой.

— Я думаю, хорошие варианты закончились у нас уже давно. Теперь остался только лучший из худших.

Теж потерла ноющий лоб:

— Я подумаю об этом.

Риш рухнула в свое кресло — маневр, который только она могла наполнить таким элегантным осуждением.

— И перестань обниматься с этим барраярцем. Ведь ты не сможешь ни оставить его себе, ни взять его с нами, ни еще что-то в этом роде.

— О, а как насчет тебя? — поинтересовалась Теж. — *Тебе* понравился его друг-хорек, даже очень. Даже я это учуяла.

— Нет, — опровергла Риш. — Я просто решила, что он… интересный. Ходячая человеческая головоломка, которая… занимается человеческими головоломками, я полагаю.

— Разнюхивает? — захихикала Теж.

— Очевидно, — нахмурилась Риш. — Нас он точно нашел. Дважды.

Тревожное наблюдение. Теж все еще размышляла над выводами, когда настала ее очередь идти в ванную.

* * *

Дверной звонок прозвучал в предрассветной полутьме, когда Айвен как раз закончил одеваться на работу, только ботинки не надел. И продолжал звенеть, не прерываясь.

Рога трубят, пришёл Байерли? Странный час он выбрал. Слишком поздно, если он еще не ложился со вчерашнего дня, и *слишком* рано, чтобы уже подняться с постели для дня сегодняшнего. Айвен прошлепал к двери и на сей раз осмотрительно проверил по монитору безопасности. Да, склонившийся к звонку Бай переминался с ноги

на ногу. Может быть, ему просто приспичило в туалет? «Мечтай, как же!». Айвен отпер, дверь скользнула в сторону, и Байерли ввалился в квартиру, ударом кулака по панели ее заперев.

— Айвен! Слава богу, я застал тебя, — выпалил он. — У нас проблема.

— Как, еще одна? Или все та же?

В такой час Айвен не желал суетиться из-за спектаклей Байерли. Но, вынужденный уступить Баю дорогу, когда тот метнулся по короткому коридору, он изменил мнение. Бай никогда не бегал; он прохаживался. Или фланировал. А порой шатался или даже улетучивался. Но прямо сейчас он никуда не собирался исчезать, скорее наоборот.

Женщины, разбуженные этим вторжением, появились в дверях спальни, когда Айвен провел Байерли в гостиную. У Теж был очаровательно заспанный вид, теплый и мягкий, несмотря на хмурый взгляд. Эта женщина должна встречать каждый день соблазнительной сонной улыбкой, и Айвен мечтал узнать, как это осуществить. «Черт, да я и так знаю; мне просто шанс не представился». Риш была собранной, как всегда, и успевшей прийти в полную боевую готовность через несколько секунд после того, как ее вы-

дернули из глубокого сна. На обеих женщинах были маечки, в которых они спали, и торопливо надетые свободные комаррские штаны. Заметив Бая, Риш сунула парализатор обратно в карман. Никакого белья у Теж под маечкой не было, и когда она подошла, эффект оказался восхитительно отвлекающим. «Не сейчас» — сказал себе Айвен. Той части себя, которая думала самостоятельно.

— Что происходит? — спросила Риш.

— Тео Формерсье меня подставил, — горько признался Бай. — Когда нанятые мной громилы вас не привели, то он, вместо того, чтобы спросить совета у меня, осуществил свою собственную блестящую идею, или ту, которую он считает блестящей. Он представил вас как нелегальных мигрантов Иммиграционному Бюро Комарры и передал им ваши имена и описания внешности. Пусть они побегают и отыщут вас, а когда арестуют, он найдет способ вас выкрасть.

У Теж глаза округлились. Риш всего лишь замерла абсолютно неподвижно.

— И что? — подстегнул его Айвен. — Сейчас они спрятаны. Иммиграционное Бюро не знает, что они здесь… или знает?

— К несчастью, у Бюро Иммиграции общая база данных с полицией купола, и твое имя, которым

ты им так заботливо их снабдил, всплыло немедля. Сегодня люди из Иммиграции наведаются сюда первым делом.

— Тогда пусть снова ищут меня на работе. Дома ведь нет никого, так?

— Что, если они вломятся с обыском? — неуверенно проговорила Теж. — Здесь негде спрятаться.

Ее взгляд переместился на балконную дверь, за которой в первом, слабом утреннем свете начали тускнеть городские огни, и она сглотнула.

— У них должен быть какой-нибудь ордер, — ее неуверенность передалась и Айвену. — Я так думаю.

— Айвен, эти люди *выдают* ордера, — нетерпеливо поправил Бай. — Их полномочия не так широки, как у СБ, но для такого их вполне хватит. Наверно, сейчас у них даже больше власти, чем когда Комарра была независимой. Им даже не понадобится ничего взламывать — они могут приказать управляющему открыть дверь.

— Мы должны выбираться, — заявила Теж. — Мы не можем позволить загнать нас в ловушку.

Айвен ее понимал. Даже несмотря на то, что квартира не была ни темной, ни тесной, ни мокрой. К тому же, они были не одни… Возможно,

они преувеличивают опасность.

— Именно это я пришел вам сказать, — вставил Бай.

— Погодите, нет! — крикнул Айвен. Когда они уйдут и затеряются, как он сможет отыскать Теж снова? Эти женщины умеют прятаться, иначе у них не получилось бы ускользать от своих решительно настроенных преследователей сквозь четыре планетарные системы — как долго — семь месяцев? Или, возможно, у Бая был план — он бы не прибежал весь взбудораженный, без всякого плана, так ведь? Какой-нибудь способ обвести их вокруг пальца…

— Вам нужно собрать вещи… — начал Бай, но его прервал звонок в дверь. Дважды и резко. Теж подпрыгнула, Риш напряглась. Бай резко обернулся: — Какого черта? Они бы не успели добраться сюда.

Айвен бросился к двери поглядеть на монитор безопасности. К сожалению, он узнал визитеров. Детектив Фано и детектив-патрульный Сульмона поднялись сегодня ни свет ни заря, или, наоборот, еще не ложились, без разницы. Фано опять надавил на дверной звонок, а Сульмона через секунду заколотила в дверь.

— Форпатрил! — крикнула она. — Ответь на

звонок!

И никакого тебе «пожалуйста», отметил Айвен, пока Бай и девушки тревожно заглядывали ему через плечо.

— Это не Бюро Иммиграции, — заметил Бай.

— Нет, это полиция купола. Та самая парочка, с которой я уже беседовал на днях. Могли их сюда прислать из Иммиграции?

— Нет, у них есть свои патрули для такого рода дел, и в собственной форме. Есть определенные правила. Тут, должно быть, что-то другое.

Еще один звонок, более долгий. Сульмона опять забарабанила в дверь:

— Форпатрил? Мы знаем, что ты там. Открывай!

Айвен нажал на кнопку селектора:

— Зачем?

Бай поморщился.

Фано набрал воздуху в грудь:

— У нас уголовный ордер на твой арест. Это дает нам право выломать дверь, если ты не откроешь.

— Арест! За что, черт побери? Я ничего не сделал!

— Похищение.

— *Что?* — возмущенно воскликнул Айвен.

Фано выпятил подбородок:

— Мы знаем, что ты лгал. Мы наконец отыскали записи с камер наблюдения станции «Озеро Кратер». На них ясно видно, как ты вместе с неизвестной женщиной сопровождаешь Нанджу Бриндис до шарокара. С тех пор о ней никто не слышал. Подозрения в похищении уже достаточно, чтобы привести нас к твоей двери, но что меня действительно интересует, так это убийство. Но об этом-то ты знаешь, не так ли, капитан?

Айвен замер практически беззвучно, только сипло хватал ртом воздух.

— Не открывай! — прошипела Теж. Айвен и не собирался. Бай и Риш потащили его обратно в гостиную, чтобы шепотом посовещаться.

— Но я обязан их впустить, — встревожился Айвен. — Во-первых, не впустить — означает заработать еще одно обвинение, а во-вторых, тогда ты, Теж, сможешь опровергнуть все домыслы о похищении, заявив им, что ты здесь по доброй воле и по моему приглашению. Я уж не говорю про обвинение в убийстве, Боже правый!

— Мы не можем их впустить, они *заберут* нас! — возразила Теж.

— Скажи им это через интерком, — предложил Айвен. «Вдруг сработает?»

— Откуда им знать, что ты не приставил ей ствол к затылку? — бесполезно заметил Бай.

— А ты не подумал, что люди Престенов могут выкрасть нас из-под их охраны, прежде чем ты вернешься с помощью, и, кроме того, твоя помощь еще *хуже*, — вскричала Теж. — СБ! Я скорее попытаю силы с Престенами!

— Эй! — запротестовал Бай.

Риш, распахнувшая золотые глаза, завертелась на месте, описав полный круг, протянув руки так, словно хотела ухватить веревку, которой на самом деле не было.

— Мы не можем выбраться. Выхода нет!

Теж схватила ее за руки, остановив вращение.

— Значит, все-таки балкон. О, Риш, мне так жаль, что я втянула тебя в это!

— А что на балконе?.. — начал Айвен, но его прервал звонок наручного комма. Тот самый сигнал, который никак не мог проигнорировать. Он поднял руку: «Постойте», — и включил связь.

— Сэр? — бодро приветствовал он.

— Форпатрил!!!

Айвен отшатнулся. Десплен *никогда* не орал.

— Мм, да?

— Что это, черт побери, такое?

— Вы уже на работе, сэр?

— Нет, в своей квартире. Только что получил экстренное предупреждение от СБ Комарры, что полиция купола выдала ордер на арест моего адъютанта. И тут я наконец открыл их доклад. Никакая это не садовая змея!

— Я могу объяснить, сэр.

Опять задребезжал дверной звонок, раздались звуки ударов. Приглушенные крики.

— Позже. У меня тут немного сложная ситуация, — Айвен сглотнул и нажал отбой. Он никогда не сбрасывал звонки ни одного адмирала, тем более — Десплена.

Стук прекратился. Добавились приглушенные голоса.

— Нам нужно заблокировать дверь. Выиграть время, — заявил Айвен.

— Время на что? — осведомился Бай.

— Для меня, чтобы я мог что-нибудь придумать.

— На *это* может потребоваться целый день.

Айвен бросил на него раздраженный взгляд и стиснул зубы.

— Диваны, — предложила Теж. — Они скоро взломают дверные коды — нам нужно соорудить заслон из чего-то вещественного.

Обе женщины принялись выволакивать ме-

бель в коридор и сваливать ее у двери. Судя по виду Бая, он не думал, что это сработает, но охваченный той же хладной паникой, которая наполнила квартиру, все равно бросился помогать. *Черт*, а Риш сильная для своего телосложения…

Айвен впился взглядом в монитор. К детективам присоединились еще четверо — трое мужчин и одна женщина. Одним из мужчин был управляющий. Трое остальных были в неизвестной ему форме. Казалось, они спорят, сравнивая между собой официального вида бланки на наручных головидах. Если только это не был какой-то загадочный стиль видео-армлестлинга. «Дуэль юрисдикций?».

Айвен жестом показал Баю на экран.

— Это ведь не Бюро Иммиграции, нет?

— Мм, оно самое.

Управляющий никак не мог вставить в щель кодовый ключ. Бай распахнул пиджак и вытащил парализатор.

— Ты сможешь уложить всех шестерых, прежде чем они до тебя доберутся? — озабоченно спросила Теж. Неужели она представила, как они с Риш будут убегать по груде тел? Возможно, включая тела Бая и самого Айвена?

Все еще вглядываясь в изображение на камере,

Бай выругался, выставил луч на максимум и в упор выпустил заряд в электрический замок. Тот сердито зазвенел, и через долгое мгновение из механизма посыпались искры.

— По крайней мере, это управляющему помешает, — сказал Бай, и его глаза удовлетворенно блеснули.

— Ты нас запер, — запротестовал Айвен. — И теперь я не смогу открыть дверь.

— Отлично! — одобрила Риш, взваливая еще одно тяжелое кресло поверх кучи и втискивая его плотнее.

Они все временно отступили в опустошенную гостиную Айвена.

Теж развернулась, заглянула Айвену в глаза:

— Мне так жаль, что все должно так закончиться, Айвен Ксав! Я знаю, ты старался, — выдохнула она и обвила его руками.

Айвен обнаружил себя в крепких объятиях теплой, нежной женщины — ситуация, которая при иных обстоятельствах была бы абсолютно восхитительной. Неважно, он все равно ответил на ее неистовый поцелуй, и в свою очередь обнял ее, уютно и крепко. Он не знал точно, что происходит, *но, Боже, пусть она не останавливается…*

Она остановилась. Оттолкнула его. Он едва не

заскулил.

— Вот и все, — просто сказала она, взяла за руку свою синюю компаньонку и мотнула головой в сторону балкона. — Пора, Риш.

Риш мрачно кивнула. Они шагнули к двери. Бай неловко попытался преградить им путь:

— И куда, по-вашему, вы направляетесь?

— На балкон.

— Но у вас нет гравитационных поясов. Вообще ничего нет! — вскричал Айвен.

Теж развернулась и вскинула голову:

— Это так.

— Но мы на двадцатом этаже!

— Да. Этого должно хватить.

— Вы же разобьетесь!

Риш неверяще поглядела на него:

— Ты что, тупой, капитан?

— Но полиция купола решит, что это я вас сбросил, или еще чего хуже!

На Теж это, очевидно, подействовало, но она взяла себя в руки и решительно произнесла:

— Если у тебя нет плана получше, *прямо сейчас*, то мы идем. Или потом будет поздно.

— Нет, да, что… — тут наручный комм Айвена настойчиво зазвенел. Он включил связь, проорал туда: «Не сейчас, сэр!» — и опять вырубил. Через

секунду тот зазвенел опять. Громче. Этот сигнал нельзя было отключить.

— Бай, не давай им выйти! — Айвен бросился на кухню, сорвал с руки комм и, распахнув дверцу холодильника, зашвырнул его туда и захлопнул холодильник. Комм продолжил завывать внутри, но слабее и жалобнее.

К его возвращению в гостиную Бай стоял, перекрыв собой стеклянную дверь. Они с Риш наставили друг на друга парализаторы. Риш намертво вцепилась в свое оружие, и оно подрагивало у нее в руке. В коридоре возобновился грохот, уже громче, и он сделался тревожно механическим. Бьют не только кулаками. Входная дверь создавалась таким образом, чтобы предохранять помещение от аварийной разгерметизации, но не от решительных полицейских, которые в сопровождении обслуживающего персонала пытаются попасть внутрь.

«Что же такое он сейчас видел на кухне…»

— Не стреляйте! — закричал Айвен. — И не прыгайте! У меня есть идея!

Участники действия, пусть если из одного нездорового любопытства, замерли, и этого хватило, чтобы он успел метнуться на кухоньку и схватить со столешницы купленную вчера здоро-

венную оптовую упаковку с хлопьями быстрого приготовления. Он вбежал в гостиную, размахивая ей:

— Вот, что нам поможет!

— Ты собираешься закидать их хлопьями? — озадаченно спросила Риш.

— Или мы все должны присесть и насладиться здоровым барраярским завтраком, пока полиция ломится в двери? — схожим тоном поинтересовался Бай. Однако оба опустили парализаторы.

Не обращая внимания на сарказм, и — «Боже правый, разве у меня не богатый опыт по этой части?» — Айвен набрал воздуху в грудь и спросил:

— Теж, ты выйдешь за меня замуж?

— *Что?* — переспросила она. Это не было воодушевленное «Что?», которым обычно встречают такие предложения, а скорее «Ты-что-спятил?». Айвен поежился.

— Нет, это сработает! Женщина, которая выходит замуж за барраярца, сама автоматически становится барраярской подданной. Это одна из тех фундаментальных клятв, которые лежат в основе всех остальных, биология прежде политики, так сказать. Едва мы договорим свои слова, Бюро Иммиграции больше не сможет тебя арестовать. А полиция купола — меня.

В том, что как он поступит с Деспленом, Айвен пока не был так уверен. Наручный комм все еще тонко звенел в своем далеком, холодном и одиноком изгнании. Айвен открыл коробку и начал, прыгая по комнате в одних носках, насыпать на ковре круг из хлопьев.

— Разве для этого не нужно пойти в какой-то офис и зарегистрироваться, даже если это простой гражданский брак? — спросила Теж. — Где бы тот ни находился, нам туда не добраться. Нас схватят, как только мы выйдем за дверь!

— Только не за вот ту дверь, — подавленно пробормотала Риш. Бай еще плотнее прижался спиной к щеколде балкона, но на растущий круг он смотрел озадаченно. Айвен никогда не видел, чтобы глаза у него были так широко распахнуты.

— Нет, в этом-то и прелесть! — объяснил он. — По барраярскому закону пара сама заключает брак. Это традиция времен Изоляции, вы не поймете. Твое дыхание — это твои узы. Ты выбираешь себе Шафера — свидетеля на границе круга — вступаешь в круг, произносишь клятву, выходишь из круга — и готово. Сами клятвы очень простые, хотя люди часто добавляют всякие украшательства, чтобы растянуть церемонию — Бог знает зачем, она и так достаточно мучительна.

Он обратился за поддержкой:

— Скажи им, что я прав, Байерли!

— Вообще-то… — Бай закашлялся, сглотнул, прочистил горло и наконец обрел голос: — он прав. Что касается законности брака, во всяком случае.

— Я смогу воспользоваться положенными мне проездными документами для членов семьи офицера, чтобы увезти тебя с собою на Барраяр, — продолжил Айвен. — Это еще на пять скачков дальше от твоих преследователей, и к тому же, едва ты выйдешь за меня, на твою сторону встанет Имперская СБ. Потому что, мм, потому. Это даст нам время. И как только ты решишь, чего ты действительно хочешь, мы сможем развестись на графском суде. Это не так просто, как женитьба — моя бетанская тетушка считает, что должно быть наоборот — но граф Фалько старый друг моей маман. Десять минут, зайти и выйти — я клянусь! И вы обе сможете лететь дальше.

— Куда? — Риш была сбита с толку.

— Не знаю, куда-нибудь! Я не могу думать обо всем сразу, знаешь ли!

— О, так это не *навсегда*… но я не знаю ваших клятв, — слабо откликнулась Теж, глядя на него, точно загипнотизированная, пока он стоял перед

ней и размахивал пустой коробкой, настойчиво убеждая.

— Ничего страшного, я их помню наизусть. За последние десять лет мне пришлось побывать на доброй тысяче свадеб высших форов. Должно быть, я смогу цитировать брачные клятвы по памяти посреди ночи. В кошмарах. Полиции мы про развод не скажем, разумеется. Это их совершенно не касается.

Теж посмотрела на балкон. На него. На балкон. На него. «Почему этот выбор так труден?»

Из коридора донесся зубодробительный механический вой, как будто воздухонепроницаемую дверь начали резать.

— Ты же не хочешь сказать, что скорее спрыгнешь с двадцатого этажа и раздробишь себе череп, чем выйдешь за меня, — в отчаянии продолжил Айвен. — Я *не хуже* смерти, черт возьми! Или, по крайней мере, не хуже *такой* смерти, Боже правый!

— Но как насчет Риш? — Теж вздернула подбородок, — Ты же не можешь жениться на нас *обеих*… или можешь?

— Э-э, — замялся Айвен. Он бросил умоляющий взгляд на Бая, который поднял руку, будто пытаясь защититься от атакующего радиоуправ-

ляемого мини-снаряда.

— Нет, — холодно провозгласила Риш.

— *Спасибо*, — отозвался Бай. Он на секунду ушел в свои мысли. — Думаю…

— Я… я… я найму тебя для чего-нибудь, — нашелся Айвен. — Горничной? У многих форесс есть горничные. Я знаю, у матери есть. Значит, ты будешь должным образом состоять на службе у барраярца, фора, и мы сможем позже наплести что-нибудь Бюро Иммиграции. С безопасного расстояния.

— Тогда кто защитит нас от СБ? — осведомилась Риш.

— Я, — самонадеянно пообещал Айвен. — Или я смогу попросить кое-кого об одолжении. А если нет, то я знаю тех, кто сможет. Начиная с друга моей матери, если придется. Или, возможно, заканчивая им, в качестве последнего средства, — «определенно, второе». — Правда, могу, Бай?

Это последнее предположение загипнотизировало Бая, и он замер, как восковая фигурка. Тем не менее, это же был Бай, так что он заставил свои губы двигаться:

— Не знаю, хочу ли я увидеть, как ты будешь объяснить все это своей матери, или предпочту сбежать из империи. Учитывая, что я замешан

в это дело в качестве твоего шафера… Думаю, до Старой Земли расстояние приличное — или нет, лучше что-нибудь подальше…

Он стряхнул оцепенение и повернулся к девушкам:

— Как ни неприятно это признавать, но идея Айвена может сработать. Временно. Что меня ужасает, так это ее долгосрочные последствия.

— И после того, что ты только что сделала, — Айвен обратился к Теж, проигнорировав последнее замечание Бая, — тебе меня не убедить, что ты скорее поцелуешься с мостовой, чем со мною, — «у меня во рту до сих пор покалывает». — Тебе, конечно, не нужно меня целовать, если ты не хочешь. Одной тебе решать, что будет дальше, надеюсь, об этом и упоминать не надо.

Снова тревожный треск и грохот из коридора. Риш облизала губы:

— Сделай это, Теж. Мы почти сразу поймем, сработает это или нет. У нас нет времени на споры. Или на ванну.

Она поставила парализатор обратно на предохранитель и опустила в карман, без слов выражая свою позицию.

Айвен протянул руку Теж:

— Пожалуйста, Теж, ты попробуешь?

Она потерла лоб и с сомнением откликнулась:

— Наверное…

Как первому «да» в жизни Айвена, происходящему кое-чего недоставало, но она все же взяла его за руку и вступила в круг.

— Бай, Риш, встаньте по сторонам, лицом друг к другу. Вы свидетели, так что наблюдайте, — указал Айвен.

— Не сомневаюсь, что не смогу отвести глаз, — пробормотал Байерли, тоже убирая парализатор в кобуру и вставая на предназначенное ему место. — Это как наблюдать за крушением монорельса.

Риш закатила глаза — соглашаясь? — и заняла место напротив.

— Отлично, я первый, — сказал Айвен своей невесте, — а потом я подскажу тебе твою половину. Слова примерно те же: «Я, Айвен Ксав Форпатрил, будучи в здравом уме и трезвой памяти…»

— Это для *завещаний*, Айвен, — пробормотал Бай. — Кажется, ты сказал, что знаешь слова?

Айвен проигнорировал его и стал продираться дальше:

— Беру тебя, ээ… как ты сказала, тебя зовут, еще раз?

Бай закрыл лицо руками.

Теж повторила. Полностью.

— Беру тебя, Акути Тежасуини Джиоти гем Эстиф Арква, — да, он с *первого* раза произнес все правильно, и даже не запнулся на слове «гем», ха! — в супруги и спутницы жизни, отказываясь от прочих…

В основной части клятвы было всего три предложения. Он кое-как с ними справился и провел Теж через ее часть клятвы: «…беру тебя, Айвен Ксав Форпатрил, в супруги…». Ее руки в его ладонях дрожали. Его тоже.

— И вот и все! — сообщил Айвен. — Мы провозглашаем себя супругами перед присутствующими здесь свидетелями, и я целую тебя. Опять. Впервые. Потому что в прошлый раз это ты поцеловала меня, правильно?

Он запечатлел поцелуй на ее губах, закатив глаза, когда Бай ботинком разбил круг из крупы. Они вместе выступили из круга, Байерли, вытянув шею, чмокнул проходящую мимо Теж в щеку… и тут шестеро раздраженных, ругающихся комарр-цев с парализаторами наизготовку, толкаясь, вывалились из коридора.

Айвен вытащил из бумажника пачку наличных, сунул ее в руку ошеломленной Риш и

добавил:

— Ты нанята. Официально.

И когда женщина в форме потянулась схватить Теж — но той удалось увернуться — он впечатляюще взревел, точно воспроизводя интонации графа Фалько:

— Руки прочь от леди Форпатрил!

ГЛАВА 7

Теж целыми днями ожесточала свое сердце, привыкая к мысли о смерти. Головокружительный поворот, случившийся сейчас в ее судьбе, заставлял желудок сжиматься, будто она и *вправду* шагнула с того заветного балкона и бесконечно падает, падает… Ее тело ничего не весило, словно она парила — или тонула — а этот сумасшедший капитан, обхватив ее за шею, тащил куда-то, но куда: к невидимому пока берегу или на глубину?

Почему она сразу не заметила, что у Айвена Ксава не все дома? Конечно, симптомы были в наличии. Но при том он казался таким беззаботным, добродушным, любезным, с ним было так *уютно* — ну или, по крайней мере, он сам не собирался покидать привычный ему уют: такое прекрасное качество и настолько редкое среди всех, кого знала Теж! И вот, пожалуйста, без всякого предупреждения…

Самое ненормальное, что его схема *сработала*. Комаррские полицейские не арестовали Форпатрила и даже не задержали, чтобы препроводить на обследование к психиатру. Байерли

Форратьер, представленный как его приятель из Форбарр-Султаны и предъявивший нужное удостоверение личности, бесстрастно сообщил, что был свидетелем церемонии и что дорожка хлопьев на ковре — неопровержимая улика. Риш выдавила из себя полузадушенное подтверждение. Услышав это, все комаррцы — и из полиции, и из Бюро Иммиграции — разом и ожесточенно принялись что-то уточнять по своим коммам, и полученные ответы пришлись им явно не по душе. Айвен Ксав извлек из холодильника собственный комм, уже молчащий, и, торопясь на службу, урезал сопутствующие объяснения до минимума.

Полиция купола была откровенно не рада: Теж они отыскали, но вместо жертвы похищения она оказалась невестой, сбежавшей со своим милым, а значит, все планы завести дело против барраярца потерпели крах. Полицейские ретировались угрюмо и недовольно, бормоча, чтобы все ключевые свидетели вскоре ждали повестки в суд — ведь теперь в руках следствия остались лишь те самые малобюджетные ниндзя. Но нельзя же арестовать Теж за то, что она стала жертвой преступления! Чиновники из Бюро Иммиграции тоже отступили, точь-в-точь войска, планирую-

щие реванш — зато сейчас выход был свободен, только управляющий зданием еще заикнулся поспорить о том, кто же возместит ущерб. На это оскорбленный Форпатрил заявил, что весь беспорядок устроил не он, и нетерпеливо обошел этот скользкий вопрос, предложив управляющему включить стоимость ремонта в арендную плату. Напряженные до крайности барраярцы едва дали женщинам время одеться для улицы и схватить свои самые ценные пожитки — от которых уже мало что оставалось — а затем поспешно вытолкали их через покореженную дверь, в лифт и наружу.

Едва они вышли из здания, Айвен отволок Байерли в сторону и припер к стене в нише за кадкой с каким-то высоким растением. За уличным шумом можно было мало что расслышать из их быстрого, тихого обмена репликами, но, похоже, говорящим пришлось не раз показывать зубы и играть желваками. Риш навострила ушки под накинутым на голову струящимся шарфом. Теж подалась в сторону обоих мужчин, но расслышала лишь, как Айвен с нажимом произнес: «Ты мне должен, и я этот долг с тебя получу…» — а затем, отступив на шаг и выпустив лацканы своего собеседника, прибавил: «Иди, делай, что

ты там обязан». Байерли лучше умел понижать голос, так что его ответ Теж пришлось отгадывать по языку тела. Первый раз в жизни она видела человека, который так выразительно ругается всем своим существом. Но когда они двинулись к платформе шарокаров, Байерли поспешил в другую сторону.

Они собирались переходить улицу, когда Форпатрил резко пихнул их с Риш в проем двери еще не открывшегося магазинчика, разворачивая Теж к себе лицом — загораживаясь ею от взглядов, догадалась она. Поняв его тактику, Теж не стала сопротивляться, но шепотом уточнила:

— Что там?

— Армейская СБ, — пробормотал он в ее волосы. — Целый патруль. Выскочили со станции шарокаров — ага, и прямо к моему дому! Двое рядовых, сержант и — бог ты мой! — целый полковник. Должно быть, это Десплен послал их за мной. Интересно, спасать меня или арестовывать?.. Пожалуй, незачем нам тут торчать в ожидании ответа на этот вопрос. Лучше пусть с чувством, с толком, с расстановкой побеседуют с управляющим. Поделом ему, а их это как раз задержит. Давайте-ка поспешим.

От приклеенной улыбки и деревянного раз-

ворота плеч (не хватало только вывески «все-в-порядке!») Форпатрил избавился лишь тогда, когда запихнул женщин в вагончик шарокара, и тот покатил в сторону военного космопорта. Тогда он расслабился на сиденьи и включил свой наручный комм с осторожностью человека, разряжающего бомбу. Когда звонок прошел, он облегченно выдохнул: «Ох, слава богу, автоответчик» — и продолжил уже бодрей:

— Адмирал Десплен, сэр! Докладывает Форпатрил. Приношу извинения за опоздание этим утром, у меня случилось недопонимание с комаррцами, но все улажено. Никто больше не пытается меня арестовать, — «надеюсь», беззвучно добавил он, — но я еще должен заскочить в Департамент СБ по делам галактики, чтобы уладить пару моментов. Я догоню вас и Всадников в Доке Шесть. И объясню все на месте.

Айвен потянулся было выключить комм, но снова поднес его к губам и добавил:

— Пожалуйста, не улетайте без меня. Это очень важно.

Он шумно выдохнул, набрал еще один номер и договорился о встрече с каким-то капитаном Морозовым — «через несколько минут у проходной в вестибюле». Теж с Риш беспокойно

переглянулись.

— Этот про него ты говорил, что он СБшник и изучает Единение Джексона? — спросила Риш.

— Морозов? Да. Хороший парень, скорее ученый, но своим делом *увлечен*. Ну, в смысле, его интерес намного больше и глубже, чем прописано в его должностных обязанностях как аналитика. Впрочем, поэтому он и такой замечательный ученый. Наверное, на день я оставлю вас с ним. В мою квартиру вам возвращаться нельзя — после всего того бардака, что случился утром, она, как это по-вашему, *спалилась* .

— Верно, — неохотно согласилась Риш.

— Думайте про СБ, что хотите, но могу ручаться, что ни один наемный бандит не достанет вас в их штаб-квартире.

— Но капитан Морозов наверняка станет нас расспрашивать, — возразила Теж. — Что нам можно ему рассказать?

Айвен Ксав пожал плечами:

— Всё. Его допуска хватит даже на то, чтобы знать про Бая, хотя вряд ли он на самом деле в курсе — не его департамент.

— Даже про… про эту штуку со свадьбой?

Он вздохнул:

— Это я ему сам расскажу.

Едва они вышли на многолюдной станции возле космопорта, как Риш со словами «Хочу в туалет!» схватила Теж и потащила в дамскую комнату. Форпатрил досадливо запротестовал, но внутрь за ними не пошел. Они оставили его стоять в коридоре вместе с еще несколькими мужчинами, с остекленелым выражением ожидания на физиономии.

«Все равно в дамской комнате одна-единственная дверь и никаких окон», машинально отметила Теж, входя. Одна женщина возилась с вопящим младенцем, другая — уговаривала вымыть руки парочку гиперактивных и плохо воспитанных карапузов; в общем, звуковой завесы более чем хватало, и никому не было дела до Теж и Риш.

Риш отступила в угол и развернула Теж лицом к себе, положив руки ей на плечи.

— Поговори со мной, Теж! А то у тебя такой вид, словно тебе по голове врезали дубинкой, и ты того и гляди свалишься. Ты меня пугаешь, солнышко.

— Да? — Теж моргнула. — Удар прилетел оттуда, откуда я не ждала. Интересно, он на самом деле считает, что женился на мне?

Риш пристально ее разглядывала, склонив голову и прищурясь, словно проверяла, одинако-

вого ли размера у Теж сейчас зрачки.

— А ты считаешь, что на самом деле за него вышла?

— Понятия не имею. Важно, что все остальные вроде бы именно так и считают, — Теж глубоко вздохнула. — Пока эта странная история с леди Форпатрил нам на руку, лучше ее придерживаться.

Риш поджала губы, кивнула и отступила на шаг, разжимая озабоченную хватку.

— Вот и отправная точка, — она сжала губы. — Но что мы скажем этому Морозову? Думай, солнышко, думай.

Теж потерла лоб.

— Я бы с удовольствием слила Барраяру все, что мы знаем об этих ублюдках из Дома Престен, но как гарантировать, что барраярцы потом не станут с ними лучшими друзьями? Хотя если на том конце схемы с контрабандой засел именно синдикат Престен, не стоит ждать от барраярцев особой симпатии к новым хозяевам Дома Кордона. Я знаю, что даже папа и баронесса осторожничали, имея дело с этими имперскими психами. Ходили слухи, что Дом Риоваль уничтожил до основания один-единственный агент имперской СБ, когда старый барон умудрился

чем-то разозлить Барраяр.

Риш присвистнула:

— Да неужели?

— Мне как-то рассказывала Стар, а она сама узнала от кого-то из Дома Фелл. Так что я думаю…

Думать — это прекрасно. А у нее мозги словно в кашу превратились.

— Я думаю, мы должны рассказать Морозову почти все. Завалить его целой кучей подробностей, чтобы он не нашел ни времени, ни повода пойти за фаст-пентой.

— А-а.

— Мы скажем, что тебя синдикат преследует как показательный приз, а меня — как потенциального врага, которого предпочтительней удушить в колыбели, — с Байерли такая версия вроде сработала и, кроме того, в ней нет ни слова лжи. — Но только молчи про то, где сейчас Ами-ри. Знаешь, лучше вообще про него не упоминай. Про Стар и Гулю — тоже, пока тебя не спросят. И про бабушку.

Риш понимающе кивнула.

Они быстро заскочили в туалетные кабинки и вернулись в коридор раньше, чем Форпатрил успел побороть светские условности и сунуть нос

в дамскую комнату, чтобы выяснить, что там с ними случилось. Хотя, судя по его взгляду, до этой минуты недолго оставалось.

— Что, много народу? — поинтересовался он.

— Куча мелких детишек, — ответила Теж чистую правду. — Ужасно избалованных — из тех, что на завтрак просят чистый сахар.

«Да, это самый лучший вариант. Говорить правду.

Просто не всю».

* * *

К облегчению Айвена, когда он вошел с женщинами в вестибюль здания СБ, Морозов уже ждал его на пропускном пункте Департамента по делам галактики. При виде обернувшейся к нему Риш Морозов широко открыл глаза, но всё же смог кивнуть с бесстрастностью ученого:

— Ляпис-Лазурь, артист вашего масштаба оказывает нам честь, посетив наше скромное здание, — он перевел взгляд на Теж — и изумился не меньше. — А это, если я не ошибаюсь, одна из девиц Арква. Прекрасно, Форпатрил!

— Вы ошибаетесь, — поправил его Айвен. — Или, во всяком случае, пользуетесь устаревшей информацией. Капитан Морозов, позвольте вам

представить леди Форпатрил.

Морозов моргнул. Трижды. И принял этот вызов.

— Поздравляю вас обоих. Э-э… радостное событие состоялось не так давно?

— Примерно, — Айвен проверил время на наручном комме, — час назад.

Он шумно выдохнул.

— Но оно было законным и по всем правилам, у нас были зёрна, клятвы и свидетели, и все такое. А это значит, что теперь она — член семьи офицера на Имперской Службе. А Риш — ее, гм, личный помощник. На службе у меня. Официально.

— Понимаю. И?.. — Морозов сплел пальцы; Айвен так и не понял, прикусил тот губу в тщательно скрываемом смятении или в жутком веселье.

— Член моей семьи, которого пытаются похитить, а, возможно, и убить некие весьма неприятные типы, — надавил Айвен.

СБшный аналитик сделался весь внимание.

— А-а. *Понятно*. Такое ведь совершенно невозможно допустить, верно?

— Верно. Так что оставляю женщин с вами на весь день, пока я не вернусь на планету и не улажу, гм, всё. Наверное, им не стоит покидать здание. У вас будет возможность побеседовать.

— С моим величайшим удовольствием, — Морозов расцветал на глазах. Теж и Риш отнюдь не испытывали аналогичного восторга.

— И никакой чертовой фаст-пенты! — добавил Айвен. — Насколько я знаю, чтобы допросить жену фора с фаст-пентой, нужно разрешение мужа, так вот, на всякий случай: я такого разрешения не даю.

Морозов дернул бровью.

— Принято. Э-э… могу я задать вам личный вопрос? Ваша мать уже в курсе этой женитьбы?

— Не в курсе пока никто, но вскоре это положение изменится. По одной проблеме за раз. Сейчас я должен лететь с Деспленом на орбиту… о боже, я уже двадцать минут назад должен был быть на месте! Надеюсь, они задержат отлет катера.

Морозов махнул ему рукой в СБшном салюте.

— Значит, я могу считать себя назначенным на охрану леди Форпатрил от любого посягательства, пока вы не вернетесь, верно?

— Да, будьте так добры.

Айвен развернулся, повернулся снова:

— И найдите им поесть. Они захотят есть — мы все сегодня не успели позавтракать. — Он сделал шаг и снова остановился: — Но только никаких плиток рациона!

— Я отправлю клерка принести нам что-нибудь из кафетерия. Леди, не пройдете ли со мной? Могу предложить вам кофе или чай у себя в кабинете, — Морозов жестом пригласил встревоженных женщин вперед и добавил тоном то ли опытной городской сплетницы из высшего света, то ли вовсе Байерли Форратьера: — Умираю от желания послушать рассказ о вашей свадьбе, леди Форпатрил! Уверен, она окажется восхитительным сюрпризом для всех друзей капитана…

Айвен протиснулся в двери и побежал. Это был ровный бег, который должен сообщать окружающим «я опаздываю и спешу», но никак не безумный рывок с места, оповещающий всех «здание, откуда я выбежал, сейчас взлетит на воздух!». Айвен не собирался сеять панику. Той паники, что барабанила ему в виски изнутри, и так хватило бы, чтобы поднять по тревоге целый батальон. «Это сработает, должно сработать, хоть бы оно сработало…»

Слава богу, адмиральский катер все еще ждал в Доке Шесть. Десплен и все четверо Всадников были уже на борту, дымясь от нетерпения. Катер начал выруливать, когда Айвен плюхнулся в кресло, куда ему указал ему нахмуренный Десплен, и пристегнул ремни.

— Мы летим инспектировать флагман «Новые Афины», верно? — пропыхтел Айвен.

— Рад, что вы это помните, — отозвался Десплен и уже набрал воздуху в грудь, что обещало классический разряд ядовитого сарказма, но тут Айвен затряс головой:

— Нет, смените пункт назначения на «Канзиан».

Десплен осекся на половине залпа.

— Что?

— «Канзиан». Скажите пилоту катера, чтобы причаливал рядом с «Канзианом».

Адмирал откинулся в кресле, прищурился.

— И почему же?

— Потому что где-то на борту «Канзиана» спрятаны — или, возможно, принайтованы снаружи — несколько грузовых контейнеров с оборудованием, вооружением и припасами, украденными с орбитальных складов Сергиярского Флота. Прямо сейчас перевозчики лихорадочно пытаются их замаскировать, рассчитывая, что наша инспекция будет только завтра, — Айвен кивнул начальнику инспекторской команды, который склонился в проход между креслами и внимательно слушал. — Про остальное можно забыть, вот что надо искать Всадникам.

— А вы каким образом узнали, Форпатрил? — спросил Десплен.

— Получил подсказку от агента СБ.

— СБ *мне* ничего не передавала.

— Это один из их внештатников — та самая левая рука, о которой ничего не говорят правой. Чертовы проныры. Но его я знаю. Причины, по которым я опаздывал на работу последние пару дней, были не просто моими личными, сэр.

— Вы уверены?

— Конечно.

«Надеюсь-надеюсь-надеюсь…»

— СБ… — Десплен расслабился в кресле, и из хмурого его лицо сделалось задумчивым, хотя это выражение настораживало не меньше. — Полагаю, да, вы можете что-то знать.

— В данном случае — знаю, сэр, — добавлять «ручаюсь своей карьерой» было бы лишним — именно это он только что сделал. — Но вы не сможете даже намекнуть, откуда получили свою наводку, сэр. Замешанные в деле СБшные агенты окажутся в огромной опасности, если их раскроют.

— Хмм…

Не обошлось без ворчания и недовольства, но команда Всадников свое дело знала: примерный

план инспекции они успели составить прежде, чем катер скользнул в причальные захваты флотской орбитальной станции. Прямо рядом с «Канзианом».

* * *

Учитывая репутацию Имперской СБ, капитан Морозов не оправдал надежды Теж. Он оказался совсем не страшен.

К тому времени, как он заказал в кабинет благословенно обильный завтрак, рассказ Теж про их побег и последующие странствия через три планетарные системы подходил к концу. Первый, еще не такой жуткий, перелет на Станцию Фелл, где их иллюзорному ощущению безопасности пришел конец, когда застрелили их телохранителя. Бегство в Ступицу Хеджена: недели, растянувшиеся в месяцы, пока они перепрыгивали с одной станции Ступицы на другую, поставив свою жизнь на эту игру в «наперстки», и страшные, короткие, стрессовые дни перелетов сменялись страшными, долгими, скучными неделями пряток. Дурные вести из дома, настигшие их, точно мучительно медленный удар молота. Месяцы на независимой планете Пол, когда их постепенно отпускало, и они совсем было увери-

лись, что стряхнули с хвоста погоню, а потом все началось снова. Последний перелет на Комарру, где почти истаял их запас денег, чистых документов и решимости. Поначалу она старалась не упоминать, каким образом они меняли свои документы и легенды, но Морозов быстро обо всем догадался, и, в конце концов, Теж честно рассказала и об этом.

Может, по-СБшному устрашающим Морозов и не был, зато у него было качество получше: он умел *понимать*. Пока женщины неуверенно мялись, он поделился с ними несколькими забавными ляпами из собственного опыта, и тогда Теж узнала, что несколько лет назад тот служил младшим полевым агентом СБ на Джексоне. Байки о его похождениях были увлекательны, хотя уже не актуальны, однако Теж начала догадываться, что в историях, о которых Морозов умолчал, таятся приключения не столь забавные и завершившиеся отнюдь не неудачами.

— Никто не становится аналитиком без полевого опыта, — объяснил он. — Эти работы требуют совершенно разного набора навыков, однако когда перед тобой встает задача разобраться в полевых рапортах, весьма полезно иметь собственный опыт написания таковых.

Похоже, нынешняя работа в штаб-квартире его вполне устраивала, а голоснимок уже не юной женщины с ребенком, почти заваленный бумагами на его захламленном столе, подсказывал, почему.

К моменту, когда сэндвичи, чай, сыр и обжаренные овощи оказались поделены поровну между всем обитателями кабинета, Теж — с поправками и комментариями Риш — довела рассказ до своего странного бракосочетания нынче на рассвете.

— Как жаль, что мне не случилось оказаться свидетелем на этой свадьбе, — заметил Морозов, щурясь в усмешке. — Весьма донкихотский поступок со стороны вашего, э-э, жениха. Что ж, полагаю, слабые сердца не достойны прекрасных дам.

— Наверное, это звонок адмирала заставил его… — она проглотила окончание фразы «сделать глупость» и заменила на другое: — … прибавил ему вдохновения. Комм все трезвонил и трезвонил, и кончилось тем, что Айвен Ксав сорвал его с руки и запихнул в холодильник.

Морозов чуть не подавился сэндвичем, но когда он отдышался, то выдавил всего лишь:

— Да ну?

— Скажите, этот его адмирал Десплен — важная

персона?

— Глава Оперативного отдела Генштаба всей Имперской Службы? Можно сказать и так, но это будет милым преуменьшением.

— О-о, — протянула Теж. — Значит, Айвен Ксав — не просто военный клерк средней руки?

— Так тоже можно сказать, — губы Морозова дрогнули в улыбке. — Но и это будет милым преуменьшением.

СБшник доел, откинулся на своем вращающемся кресле и сложил пальцы шалашиком:

— Наверное, мне стоит пояснить. Я прослужил несколько лет на стажировке в штаб-квартире СБ в Форбарр-Султане, еще когда во главе Имперской Безопасности стоял легендарный шеф Иллиан.

По крайней мере, имя Иллиана было ей смутно знакомо — отец его упоминал, и не раз. Обычно сопровождая проклятиями. Она неуверенно кивнула.

— Внутренние Дела — не мой департамент, но невозможно долго служить в столице и быть совершенно не в курсе дел высшего форства.

— Вы там познакомились с Айвеном Ксавом?

— Нет, мы не встречались лично до тех пор, пока я не занялся делом клона его кузена.

«А причем тут Единение Джексона? И какого

именно кузена?»

— А мне — нам — наверное, еще предстоит познакомиться с этим кузеном? Или его клоном? — Теж сделала паузу. — Скажите, этот тот самый кузен Майлз, о котором он нам говорил? А он — важная персона?

Морозов на мгновение зажмурился, а потом посмотрел на нее страдальчески.

— Ваш муж много успел рассказать вам о себе?

— Не очень. Я прочитала про него в справочнике.

— Где?

— Может, я вам лучше покажу?..

Через несколько минут над его комм-пультом развернулась та самая база данных.

— Но зачем вы смотрели комаррскую базу данных, разбираясь в барраярских делах? — мягко поинтересовался Морозов.

— Она показалась мне… более объективной?

«Не воспримет ли он это как оскорбление?»

Морозов глянул на страницу досье Айвена Ксава и фыркнул:

— Да, данные правдивые, но неполные и прискорбным образом устарели. Вам стоило поискать дальше, дорогая Теж.

— У меня не было времени.

— Ладно, — Морозов развернулся к ним вместе со стулом. — Связи между семействами высших форов сложны, запутаны и заминированы. Прежде, чем вы шагнете туда, настоятельно советую вам как следует подготовиться.

— А Айвен Ксав — высший фор? Я думала он просто… из среднего класса. Посредственность. Он так себя *держит*…

Теж начала раздражаться. В какую такую хитрую сделку она умудрилась ввязаться?

— О да… — протянул Морозов так, словно это все объясняло. Теж смерила его сердитым взглядом, и он успокаивающе поднял ладонь, стараясь не улыбаться.

— Чтобы понять особое положение капитана Форпатрила в столице, надо прогуляться немного выше по его фамильному древу. Его мать — прекрасного форского рода, и ее уж точно нельзя недооценивать, но самое интересное здесь наличествует именно с отцовской стороны.

— Он сказал, что он единственный ребенок. Как и его отец — во всяком случае, в тех списках про его братьев и сестер ничего не было.

— Еще выше. Бабушкой капитана Форпатрила по отцовской линии была принцесса Соня Форбарра; она и ее старшая сестра Оливия — две

дочери принца Ксава Форбарры. Который в свою очередь был младшим сыном императора Доркки, позже прозванного Доркой Справедливым. И сводным братом императора Юрия, впоследствии прозванного Безумным, но это уже другая история.

Может, для баронессы или бабушки это были не просто имена из исторических книг, но для Теж они прозвучали преданиями глубокой старины. Юрий поднял кровавое и жестокое восстание против оккупации на самой планете, пока его брат Ксав летал по всей галактике, собирая силы — не столько в поддержку Барраяра, сколько против Цетаганды. И — гм, да — это было все, что Теж о нем знала.

— Значит… прадед Айвена Ксава был очень важным принцем. А его прапрадед — вообще императором? — она с подозрением посмотрела на Морозова, который уже прикрыл рот ладонью, а глаза у него лучились от ужасно раздражающего смеха. — Или это очередное милое преуменьшение?

— Мы сейчас доберемся до сути. Возвращаясь к настоящему времени, Айвен Ксав Форпатрил с самого рождения стоял почти в самом начале списка потенциальных наследников барраярско-

го трона, если не дай бог, с императором Грегором случится что-либо нехорошее. Вернее, так было, пока Грегор не женился на Лаисе Тоскане, и у них, к всеобщему облегчению, не родились сыновья.

— Список наследников? А он длинный?

— Не слишком, хотя несколько поводов для гражданской войны в нем найдется и сейчас. Возглавлял его всегда… Понимаете, Оливия, старшая сестра Сони, вышла замуж за графа Петра Форкосигана. Который в свою очередь произвел на свет графа Эйрела Форкосигана, отца Майлза Форкосигана, того самого айвеновского кузена. Сейчас он — лорд Аудитор Майлз Форкосиган. Если вы задержитесь в Форбарр-Султане дольше, чем на десять минут, то, гарантирую, познакомитесь и с ним. Однако даже идиотам всегда было ясно, что ни один из Форкосиганов и шагу не сделает к трону, если вспомнить обстоятельства, при которых лорд Майлз пострадал еще до рождения. Так что это место вроде как оставалось вакантным, пока Грегор не обзаведется собственными наследниками. Однако вместо этого вес всеобщих ожиданий лег на плечи лорда Айвена Форпатрила. И давил на него.

Риш слушала, замерев, точно статуя из синего мрамора. Теж надеялась, что та отслеживает

все сложные хитросплетения точнее, чем она. А ей самой вскоре несомненно предстоит горячее свидание с комм-пультом. Домашняя работа. Теж ненавидела делать домашнюю работу. Но выбора нет.

— Как следствие, Форпатрил всю жизнь был потенциальным магнитом для заговорщиков из любых оппозиционных политических партий. Защитой для него отчасти служил клан его кузена, а отчасти — его собственный… Наверное, точнее всего подходит определение «примечательно бесхарактерный образ жизни». Давление на него ослабилось совсем недавно, и то до определенного предела.

— Неужели мать Айвена Ксава не заботилась о том, чтобы продвигать его? — спросила Риш, явно озадаченная тем, как можно пренебречь таким первейшим материнским долгом. — Или хотя бы не присматривала за его продвижением?

— Полагаю, леди Элис всегда гораздо больше волновало, как защитить его от риска. В конце концов, он — ее единственный ребенок. Хотя она по-настоящему грозная женщина. Случись с Грегором что-либо скверное, я уверен, что прежде всего она проследила бы, чтобы виновные были повешены со всеми надлежащими церемониями,

а затем приняла живейшее участие в процессе приведения сына к его новым обязанностям.

— А я думала, она секретарь, — подавленно произнесла Теж. — В базе данных ее называли каким-то там секретарем, — она покосилась на Морозова, глядевшего на нее в изумлении: — Милое преуменьшение?..

— Светский Секретарь императорского дворца. На протяжении десятилетий она была официальной Хозяйкой Дворца у императора Грегора, а теперь — первая помощница императрицы Лаисы. Одна из самых могущественных женщин в столице, на свой скромный лад. Я знаю, что шеф Иллиан никогда ее не недооценивал.

Намерен ли Айвен Ксав взять ее на встречу со своей матерью, когда они приедут в Форбарр-Султану? И если да, может, стоит сразу начать разговор с упоминания о предстоящем разводе, а лишь затем рассказать ей про свадьбу?

Пока Теж обдумывала возможные последствия, Морозов уже собрал остатки завтрака и унес поднос за дверь. Когда же он вернулся, его мысли явно занимало то, что ему непосредственно положено как аналитику СБ.

— Скажите, Риш, а как вообще баронессе пришла в голову мысль создать свои Драгоценности?

Должно быть, для нее это был увлекательнейший проект…

Снова Теж пришлось собирать в кучку все, что осталось от ее мозгов, и снова приниматься за увертки. А Айвена Ксава затолкать в самый дальний уголок разума. Как нечто глобальное, что не объехать и не обойти.

* * *

Надежды Айвена оправдались. Десплен полностью отвлекся на его роскошную приманку и забыл о странностях личной жизни своего фор-адъютанта на ближайшие несколько часов, в особенности, когда они отыскали первый контейнер, замаскированный под фальшивую антенну. За сим последовали: пожарная тревога в самом своем хаотическом виде, нашествие армейской СБ, с которой изумленным злоумышленникам пришлось играть в прятки по всему кораблю, и жаждущий крови капитан «Канзиана», бледный от ярости и уязвленный открытием, что он, оказывается, проглядел преступный заговор у себя под самым носом. Айвен маячил на заднем плане, в качестве образцового адмиральского помощника документируя и записывая весь этот цирк. Под конец долгого дня вся команда

корабля и большая часть персонала орбитальной станции смотрели на адмирала Десплена с его Всадниками так, словно те обладали сверхъестественными силами, дарованными им каким-то темным божеством. Десплен с его офицерами не были бы людьми, если бы хоть малость, но не насладились таким эффектом.

Усаживаясь в кресло катера для обратного перелета, Десплен был почти весел и расслаблен. На сей раз жест, которым он предложил Айвену занять место рядом, был скорее дружеским приглашением. На мгновение адмирал в заслуженной усталости откинул голову на спинку кресла, но тут же снова открыл глаза и с некоторым удивлением воззрился на своего подчиненного.

— Ты проделал сегодня хорошую работу, Айвен. От тебя есть толк.

— Благодарю, сэр.

— А я-то думал… нет, неважно. Я тебе должен.

«Айвен» — это хорошо. Десплен называл его Айвеном, когда был им доволен, Форпатрилом в нейтральном настроении и капитаном, будучи раздражен. Наверное, лучшего шанса перейти к нужной теме разговора Айвену не представится. Да нет, больше вообще ни одного шанса не будет

— полет обещает быть недолгим. «Вперед!» Он набрал воздуху в грудь:

— Рад, что вы так думаете, сэр. Так уж совпало, что как раз сейчас мне требуется личное одолжение. Отчасти связанное со всем этим, — он широким жестом обозначил их успех на борту «Канзиана».

— Да? — Десплен был слишком опытен, чтобы давать кому-то карт-бланш заранее, но его добродушный тон и кивок приглашали Айвена продолжать.

— Мне нужно разрешение на женитьбу плюс одобрение на перелет с Комарры на Барраяр двоих человек, находящихся на моем иждивении.

У Десплена глаза полезли на лоб:

— Айвен! Вот уж неожиданно. Ты и словом не обмолвился — неужто какая-нибудь комаррская девушка? Конечно, ничего плохого в этом нет, нынче это даже в моде, но… твоя мать об этом знает?

— Разрешение, подписанное задним числом. Вчерашним, — добавил Айвен, прежде чем адмирал успел углубиться в дебри своих причудливых фантазий насчет его тайного межпланетного романа.

Десплен смолк. Сел ровно. Голос его, когда он

заговорил, стал куда холодней:

— Понятно. Так когда же ваше бракосочетание имело место на самом деле, Форпатрил?

Пока не «капитан»; у Айвена еще осталось место для маневра.

— Сегодня на рассвете, сэр. Так что, наверное, сегодняшняя дата тоже подошла бы, но, наверное, эти сутки подойдут к концу, когда мы приземлимся.

— Полагаю, тебе лучше начать с начала.

— Я так и собирался, сэр, — Айвен упорядочил свои мысли, прикидывая, как бы перевалить всю вину на Байерли. Традиционно офицеры Оперативного отдела не упускали случая покритиковать СБшников за любые ляпы, от малых до монументальных. Стратегия «вали всю вину на отсутствующих» неизменно приносит успех.

— Все началось три ночи назад, когда некий агент СБ, работающий под глубоким прикрытием, пришел в мою квартиру и попросил о помощи…

* * *

На Комарре была уже почти полночь, когда Айвен снова появился в здании Департамента СБ по делам галактики. Ночной дежурный подтвердил, что «Морозов до сих пор у себя, хотя уже так

поздно, правда, сэр?». Однако Айвен проигнорировал его приглашение обсудить пикантность ситуации, что дежурного разочаровало, но не удивило.

Дверь в крошечный кабинет Морозова была открыта, из проема в коридор лился свет и, что обрадовало Айвена, доносились весьма жизнерадостные голоса. Оказалось, что Морозов и две его гостьи сидят в окружении разорванных и опустошенных картонок из-под еды и кучи бутылочек из-под газировки, глубоко увлеченные какого-то рода игрой. На полу стояла ярко раскрашенная, видавшая виды коробка, а у каждого игрока лежало на коленях по видеопланшету. В тот момент, когда Айвен вошел — точнее, протиснулся — внутрь, что-то бибикнуло и замигало, Теж издала радостный вопль, Морозов застонал, а Риш ухмыльнулась, словно злобный синий эльф.

Первой его заметила и подняла голову Теж. Она всмотрелась в Айвена странно пристально.

— Айвен Ксав! Ты вернулся!

— Извините, что так долго. На эту ночь я забронировал нам гостевые комнаты в комплексе штаб-квартиры, так что до кровати мы доберемся быстро. Роскоши не обещаю, зато там безопасно. Вижу, вы уже поужинали. Э-э… — было бессмыс-

ленно спрашивать «У вас все в порядке?» — ответ он видел и сам. — А что это за игра?

— «Великий Дом», — ответила Теж. — Старая джексонианская игра для детей. Я часто играла в нее, когда была маленькой, со своими братьями, сестрами и Драгоценностями, но они вечно раздевали меня до нитки, если я только не жульничала. Правда, жульничать в ней разрешается.

— Каждый игрок начинает с небольшой ставки, — объяснил Морозов, — а суть в том, чтобы заключать сделки с или против остальных, пока победителю не достанется весь виртуальный мир целиком. В нее можно играть и вдвоем, но намного интересней, когда игроков трое или больше. Нечасто мне выпадает шанс поиграть с настоящими джексонианцами.

Он чуть помолчал и прибавил:

— Я продул пять раундов подряд. Подозреваю сговор.

Риш ухмыльнулась.

— Спасибо, что задержались так долго… — начал Айвен, но Морозов отмахнулся:

— Это был очень приятный день, милая перемена в моих обычных делах. — СБшный аналитик со стоном поднялся и распрямил спину. — Сдаюсь. Дальше сражайтесь за первое место сами.

Женщины переглянулись, оскалились в улыбке и с головой ринулись в хаос миганий и бибиканий. Морозов вывел Айвена за дверь и отвел от кабинета на пару шагов, за пределы зоны слышимости.

— Мне нравится ваша молодая жена, капитан Форпатрил.

— Гм, спасибо. Хотя она лишь временная, ну, вы понимаете.

— Она так и объяснила, — Морозов адресовал улыбку собственным ботинкам.

— Узнали ли вы за этот день что-нибудь полезное? С точки зрения СБ, я имею в виду. По результатам допроса.

— Допроса? Откуда такие грубости между друзьями? Или метафорическими родственниками со стороны супруга. Мы просто предавались очаровательным, захватывающим беседам — одной за другой. Вам стоит выслушать целиком ее рассказ о побеге с Единения Джексона — судя по всему, приключение им выпало жуткое. Я надеюсь, что эта история завершится счастливее, чем началась.

— Э-э, — протянул Айвен, — вообще-то у нас пока было мало возможностей поговорить.

— Я так и понял. — Морозов потер шею. Его

голос стал серьезнее: — Все, что обе женщины рассказали мне, я уже знал и так, и, если сделать поправку на точку зрения, противоречий в рассказанном нет. Так что я склонен доверять новой информации, которая от них поступила. Именно в том объёме, в котором она поступила.

Не дождавшись более внятного вывода, Айвен нетерпеливо — и устало — намекнул:

— Ну и?..

— Вполне логично, что Теж с самого начала скрывала подробности о своей семье. Однако все, что я хотел узнать про клан Арква, и даже больше, я получил за последние три часа сражений в «Великий Дом». Очень полезная игра. И бодрящая.

Айвен внезапно понял, что на вопрос «кто выиграл?» может одновременно существовать несколько разных ответов. А Морозов из просто серьезного стал мрачным:

— Как профессиональный аналитик, я утверждаю, что синдикат, захвативший Дом Кордона, не собирается сходить со сцены. Очевидно, что они до сих пор опасаются контр-переворота. Они хотят получить этих женщин — живыми или мертвыми, первое предпочтительней. Каждая новая — или новый — Арква в их руках означает дополнительный контроль над оставшимися. Вы

должны быть к этому готовы.

— А-а, — Айвен сглотнул. Он попытался самостоятельно расшифровать, что бы это значило, а потом сообразил, что самый лучший дешифровщик стоит сейчас перед ним. «Пользуйся теми ресурсами, что у тебя есть». — К чему именно готов?

— Вероятнее всего, похитители будут действовать небольшими группами и использовать самую разную тактику, в том числе обман. Кандидатов могут отыскать на самом Джексоне — нанимателям это обойдется дороже за счет расходов на перелет, зато выбор шире и исполнители известны. Либо нанять местных, знакомых с окружением и легче с ним сливающихся. Если похищение завершится успешно, оно будет состоять из двух этапов: первое, и самое легкое — захватить жертв, и второе — вывезти их за границы Империи.

«Пусть кто-нибудь только попробует похитить *мою* жену, и он быстро выяснит, как далеко могут простираться границы Империи!» — с неожиданной яростью подумал Айвен. Нет, стоп! Теж ему не жена, это просто временная уловка, а не настоящий брак. Хотя, нет, не так: брак настоящий и законный, только поэтому придуманная им

схема и сработала. Но этот брак не навсегда. Не о чем беспокоиться.

«В любом случае, в похитителей стрелять разрешено, кого бы они ни пытались похитить, верно?»

— Я увезу их обеих на Барраяр менее чем через сутки, — пообещал Айвен. — До этого момента в здании штаб-квартиры они будут в безопасности. Что скажете?

— На торговом или на военном корабле?

— На скачковой шлюпке адмирала Десплена. Он был достаточно любезен, чтобы предоставить мне пару свободных коек. Как он выразился, в качестве свадебного подарка.

— Да, это вполне безопасно. Я думаю, их преследователям потребуется время, чтобы перестроить свои ряды после того, э-э, крученого мяча, что вы запустили нынче утром. Полагаю, никто в своих планах не мог такое предусмотреть.

«Даже я сам».

— А тем временем вы, как новобрачный, получите все мыслимые и немыслимые возможности разбираться в этом деле дальше.

«Головоломки. Ненавижу головоломки». Айвен любил блок-схемы — славные и понятные, по ним всегда видно, где ты находишься сейчас и

что делать дальше, и все аккуратно расставлено в ряд. Никаких неопределенностей. Никаких ловушек. Почему жизнь не может походить на блок-схему?

Морозов весело продолжил:

— В конце концов, если мужчине не доверяет его собственная жена, у него серьезные проблемы. Во всех смыслах.

«Во всех, это точно». Айвен мог только кивнуть.

ГЛАВА 8

Гостевые квартиры в армейском комплексе оказались похожи на небольшую, не самую новую гостиницу. Они предназначались для временного размещения офицеров вместе с членами их семей и гражданских работников на контракте: либо транзитников, либо откомандированных на Комарру на такой короткий срок, что не имело смысла снимать постоянное жилье. Камеры наблюдения стояли там открыто, зато таких надежных мер безопасности, как в этом здании, Теж не видела последние полгода, и при этом обстановка не напоминала тюрьму. Айвен Ксав отвел женщин в опрятную, хоть и тесную, комнатку с двумя кроватями и, зевая, пошел устраиваться в такой же напротив через коридор. Совсем не так Теж когда-то представляла себе свою первую (и единственную) брачную ночь, но сейчас она была настолько вымотана бедствиями последних дней, что уснула, едва натянув на себя одеяло.

Когда они проснулись, Айвен Ксав уже ушел на свою адъютантскую службу, однако для их успокоения оставил записку, нацарапанную на

обороте распечатки и подсунутую под дверь. Пришел капитан Морозов и повел их на поздний завтрак — затянувшийся за разговорами, поскольку они заняли отдельный кабинет при кафетерии СБ. Морозов задал еще целую кучу пугающе проницательных вопросов и с равным интересом принимал как ответы девушек, так и их попытки от ответов уклониться — тревожный симптом. Днем явился солдат в форме, принес все пожитки, остававшиеся на съемной квартире — и Айвена Ксава, и их собственные — и свалил на кровать Риш: разбираться. Там было всё, кроме продуктов, брошенных за ненадобностью; хотя пустую коробку из-под хлопьев Теж не отказалась бы сохранить как сувенир.

Теж уселась за маленький комм-пульт, которым была оборудована комната, и начала свои попытки разобраться в барраярской истории — которой барраярцы, на первый взгляд, придавали чересчур много значения. Риш, вечно страдающая от тесноты (последние месяцы оказались для нее особо тяжелыми) начала свои танцевальные упражнения — ту часть из ката-в-тысячу-движений, которые она могла себе позволить в этом ограниченном пространстве. Она как раз отрабатывала перед зеркалом в крошечной ванной

упражнения для мышц шеи, лица, ушей, глаз и бровей — по десять повторов на каждое — когда в дверь забарабанили. Теж сорвалась со стула и чуть было не выпрыгнула в окно. Но этаж был второй, и разбиться насмерть — маловероятно; неужели Айвен Ксав и это предусмотрел?

Как бы то ни было, именно он окликнул ее из-за двери:

— Эй, Теж, вы там?

Стараясь успокоить бешено бьющееся сердце, она встала отпереть дверь. Форпатрил засунул голову в дверной проем и провозгласил:

— Труба зовет, леди! Наш катер уже ждет.

— Так быстро? — удивилась Теж. Риш вышла из ванной.

— Эй, может, вы сегодня и спали допоздна, а для меня день начался давным-давно.

— Нет, я не о том. Я думала, та штука с контрабандистами сдвинет ваш график.

— Отныне это проблемы армейской СБ. Вот для чего нужно делегирование полномочий. Сейчас они роют землю как бешеные, прикрывая собственную промашку: ведь ожидалось, что именно они вручат Десплену в подарок эту гремучую змею, аккуратно прибитую, пришпиленную к картонке и подписанную, но никак не наоборот.

Теперь они сбиты с толку. Хотя не сомневаюсь, что их доклады еще нагонят нас в пути. Путешествие в компании шефа — далеко не отдых, увы.

Он забрал свои вещи и ушел паковать сумку.

Когда военный катер поднимал их на орбиту, у Теж было ощущение, что они не просто выбираются из гравитационного колодца, но спасаются из глубокой ямы-ловушки. Она уставилась в крохотное окошко. Пятна зеленой терраформированной территории, точно клочья лишайника, усеяли поверхность бесплодной, ядовитой планеты. Огни куполов были нанизаны яркими бусинами на нитях монорельса. Обещание будущего — но не настоящее. Теж практически выросла на космических станциях, и, казалось, купол Солстис должен был казаться ей просторным, но нет. Либо настоящая станция — либо уж настоящая планета, а Комарра словно застряла между этими двумя состояниями.

«Куда я стремлюсь? Не знаю. Но не сюда». Не придется ли ей обшарить все уголки галактики, чтобы найти, куда она, в конце концов, стремится? «Надеюсь, что нет».

Катер пришвартовался, и Айвен Ксав быстро провел их по военной орбитальной станции к другому причалу. Полет в невесомости по гибко-

му пассажирскому рукаву позволил Теж мельком взглянуть на пришвартованный корабль — размером с богатую яхту, но вовсе не такой изящный с виду: наверное, дело было в шишках орудийных портов, усеявших его бронированный корпус, словно заклепки. Из рукава они вывалились в небольшой причальный отсек, аккуратный, но совершенно утилитарного вида. Там их поджидали трое. Военный при оружии и в полетном скафандре, невооруженный солдат в простой зеленой форме и худощавый седовласый мужчина в таком же мундире, как у Айвена Ксава — тоже зеленом, но с золотой вышивкой. В нем не чувствовалось особого высокомерия, однако Теж знала, как ведет себя человек в самом сердце своих владений, а именно так тот и держался. Чтобы понять, кто он такой, Теж не требовалось видеть, как Айвен Ксав козыряет:

— Адмирал Десплен, сэр. Позвольте вам представить мою жену, леди Теж Форпатрил, и ее личную помощницу, Ляпис-Лазурь, также известную как Риш.

Адмирал отсалютовал в ответ чуть более небрежно. Едва он взглянул на гостей, его улыбка вежливости расплылась в более широкую — то ли от неподдельной радости знакомства, то ли

столь же неподдельного изумления. Но насчет Риш его явно предупредили заранее, поскольку челюсть у него не отпала.

— Леди Форпатрил. Мисс, э, Лазурь. Добро пожаловать на борт СШ-9. Боюсь, более примечательного названия у моего корабля нет.

Теж успела достаточно собраться с мыслями, чтобы ответить ему вежливым «спасибо за приглашение, сэр» и не поправлять его обращение к Риш. Шеф Оперативного отдела Генштаба — это не совсем то же, что барон Дома, больше похоже на старшего офицера безопасности такого Дома, но с ним лучше вести себя не менее осторожно, чем с любым бароном.

— Я знаю, что вчера вы оказали нам существенную помощь в деле поимки наших доморощенных контрабандистов, — продолжил Десплен.

Не совсем уверенная, какую именно версию рассказал ему Айвен Ксав, Теж постаралась загадочно улыбнуться и пробормотала:

— Эти люди мне не друзья, и ничего хорошего я от них не ждала.

— В том же меня и заверил капитан Морозов.

А-а. Ну, конечно же, Морозов обязан был кому-то доложиться. Значит, их беседы не просто служили для его развлечения или утоляли лю-

бопытство, как бы успешно он ни делал вид, что все дело в этом.

— Морозова учили вести допросы? — с запоздалым любопытством поинтересовалась Теж.

— Скорее, это он обучает других. Капитан Морозов — один из наших ведущих специалистов, — ответил Десплен, с некоторым усилием переводя взгляд на ее лицо.

Ага, подумала Теж, «седина в бороду», хотя тот не носил бороды, и вообще с оценкой возраста барраярцев у нее возникали трудности.

— Я начинаю понимать, почему рыцарственное вдохновение капитана Форпатрила облеклось именно в такую форму, миледи. А также осознавать тот факт, что его обязанности у меня на службе оставили вам мало времени побыть вместе с самого, э-э, утра вашей свадьбы. Верно?

— Абсолютно, — подтвердила она и сделала печальную физиономию. Интересно, к чему он клонит. В любом случае, ее хитрость была вознаграждена улыбкой.

— Мы обязаны найти способ возместить для вас эту потерю. А пока, Айвен, покажи нашим гостьям корабль и проведи с ними инструктаж по безопасности.

Он сделал знак солдату, который тут же под-

хватил их сумки. Теж и Риш неохотно расстались со своим имуществом, но Айвен Ксав шепнул им, не слишком понятно, зато успокаивающе: «Все нормально, это денщик адмирала». Когда они поднялись на борт, адмирал и тот, второй, отошли о чем-то тихо посовещаться.

Корабль оказался маленьким, а экскурсия — короткой, поскольку в инженерный отсек и рубку пассажиров, естественно, не пускали. Пока они ходили и смотрели, Теж скорее ощутила телом, чем услышала слабые удары и клацанье — значит, они отчалили от станции и уже летят. Мест для отдыха на борту оказалось немного: нечто вроде общей комнаты или столовой, которую Айвен Ксав назвал кают-компанией, небольшая обзорная палуба и компактный, но хорошо оборудованный тренажерный зал, на который с интересом покосилась Риш. Теж прикинула, что на корабле меньше двух десятков человек экипажа, учитывая вахты, и он может нести на борту еще с десяток пассажиров, или в случае чрезвычайных обстоятельств — вдвое больше. Скачковая шлюпка была в целом крупнее и медленнее, чем корабль-курьер, но ненамного.

На таком корабле захочешь — не потеряешься. Айвен Ксав уделил особое внимание расположе-

нию аварийных выходов, спасательным капсулам и правилам пользования оборудованием, а затем добросовестно прошелся с обеими по всей процедуре герметизации и прочих спасательных мер, пока результат его не удовлетворил.

— Ты много раз проводил инструктаж для пассажиров? — поинтересовалась Риш, снимая и отдавая ему респиратор.

— На этом корабле мы периодически возим высокопоставленных штатских, если это нужно по работе. А порой, в наиболее рутинные поездки, адмирал берет с собой семью, но на этой неделе у них оказались дела дома.

— Ты давно работаешь на Десплена?

— Около трех лет. Он забрал меня с собою, когда его повысили от адмирала планетарного флота до шефа Оперативного отдела, два года назад.

Тут появился пресловутый денщик со словами:

— Прошу вас сюда — капитан, леди Форпатрил, мисс Лазурь.

Денщик проводил их до конца короткого коридора. Герметичная дверь с табличкой «Адмирал Десплен» скользнула в сторону, едва он коснулся клавиши. За дверью оказалась небольшая квартирка — гостиная, две спальни и ванная. В одной спальне были смонтированы четыре аккурат-

ные откидные койки, другая могла похвастаться двуспальной кроватью. Все три их сумки и баул Айвена Ксава уже ожидали своих владельцев, тактично оставленные на полу в гостиной.

— Адмирал передает вам свои поздравления, леди Форпатрил, мэм, и просит вас с капитаном воспользоваться его гостеприимством и апартаментами на время полета. Он сказал, что без мадам Десплен и детей это место все равно пустует. И это чистая правда.

Денщик показал им, где в номере что расположено, поклонился и вышел, на прощание добавив:

— На стене кнопка вызова, если вам что-либо понадобится, но я уверен, что всем необходимым, по большей части, я вас обеспечил.

Айвен Ксав огляделся с несколько ошарашенным видом.

— Ха! Значит, я точно прощен…

Он встряхнулся, заглянул в обе спальни по очереди и повернулся к женщинам:

— Э-э… выбирайте?

Теж с Риш переглянулись.

— Извини, мы на минутку, — заявила Риш, сцапала Теж за руку и утащила в ванную, плотно закрыв за собой очередную герметичную дверь.

— Прекрати ухмыляться! — потребовала она.

— О, но это так мило! — прощебетала Теж. — Босс Айвена Ксава отдал нам номер для новобрачных. Просто стыд не воспользоваться таким любезным жестом, не находишь?

Риш провела рукой по своим платиново-белым волосам, синие уши дернулись.

— Ладно, я прекрасно понимаю, что будет неплохо, если он выберет тебя как постоянную пару. Но уже не так здорово — если его выберешь ты. Не теряй голову, солнышко.

Теж тряхнула кудрями.

— Это брак по расчету. Должна же я проверить, насколько хорошо рассчитала, верно?

— Еще ты должна прекратить ребячиться. Он — не твой одобренный ухажер. Если он тебе не понравится, ты не сможешь вызвать вон тем звонком пару баронских телохранителей, чтобы они выставили его из твоей спальни. Здесь есть только я. Где-нибудь в другом месте я могла бы с ним справиться, но не здесь. Это барраярский корабль, от носа и до кормы, и бежать некуда.

— Он будет одобрен, если его одобрю я, — голос Теж стал бесцветным: — Мне больше некому звонить.

Риш набрала воздуху в грудь — и тихо выдох-

нула, так ничего и не сказав.

— Я знаю, что в этой сделке сила не на нашей стороне, но мы уже здесь. На ближайшие шесть дней. И на бог знает какое время потом. Нет ничего дурного в том, чтобы обеспечить себе небольшую подстраховку на основе базового биологического подкрепления. Я не стану себя обманывать, принимая его за нечто большее, — Теж помедлила. — Хотя не уверена, можно ли ее считать небольшой, если вспомнить папу с баронессой.

— Исключение лишь подтверждает правило, солнышко, — Риш начала вышагивать по ванной, два шага туда — и обратно. — Ох, черт, ладно — давай, доставь себе удовольствие. Может, это окажется самым быстрым способом избавиться от подобного безумия.

Теж расплылась в неудержимой улыбке:

— Спорю на все мое обучение, только не для него. Адмирал практически вручил мне этого мужчину, перевязанного ленточкой. А ты знаешь, как я люблю открывать подарки.

Риш невольно хихикнула и мягко пихнула ее в плечо кулаком:

— Тогда — вперед со всех ног. Только не переломай их. Себе. Лучше уж ему.

— Ну, зачем такие жестокости!

Они вернулись в гостиную, к Айвену Ксаву. Тот застыл с остекленелым видом мужчины, поджидающего свою спутницу из дамской комнаты — вот только его правая рука нервно отстукивала дробь по шву брюк. При их появлении он встрепенулся со странной, кривоватой улыбкой.

— Ну, и каков вердикт?

— Риш пойдет в комнату с отдельными койками, а мы с тобой займем вторую.

Он открыл рот. Закрыл. Открыл снова.

— Это… звучит здорово, но, знаешь — ты ведь не обязана, если не хочешь. Конечно, если ты хочешь, то… то это просто здорово!

Риш закатила глаза, подхватила свою сумку и удалилась во вторую спальню со словами:

— Доброй ночи, всем доброй ночи! Хотя в ванную я все равно первая.

Моргающий Айвен Ксав ее почти не слышал. Он обратился к Теж:

— Слушай, здорово — на корабле мы снова живем по общефлотскому времени, то есть по Форбарр-Султане. Сутки в 26.7 часов, и ночь пропорционально длинная. Так что нам предстоит долгий ленивый вечер.

Он вдруг шагнул вперед, обвил рукой талию

Теж, развернул ее, как в танце, и усадил на диванчик, привинченный к полу каюты на случай, если искусственная гравитация откажет.

— Рад с вами познакомиться, леди Форпатрил. Как поживаете?

«Такую радость трудно не заметить», — подумала Теж, но вслух ответила:

— Приветствую вас, лорд Форпатрил.

«Кстати, какого именно владения он лорд? Надо будет выяснить. Попозже».

— Ну-ка произнеси мое имя целиком. Держу пари, не сумеешь.

Он вздернул подбородок, принимая вызов.

— Леди Акути Тежасуини Джиоти гем Эстиф Арква Форпатрил.

Теж изумленно подняла брови:

— Быстро учишься, Айвен Ксав!

— Да, когда приходится, — он протянул было палец поправить завиток у нее на лбу, но замер. — Э-э… кстати, сколько тебе лет, Теж? Я хочу сказать, смотришься ты на двадцать с чем-то стандартных, но тут и джексонианцы со своей пластической хирургией, и цетагандийцы со своими генетическими манипуляциями… Тебе может оказаться сколько угодно, от десяти до шестидесяти лет.

— Так уж случилось, что мне как раз двадцать пять.

— О! Слава богу.

— А что бы ты сделал, если бы я сказала «десять»? — полюбопытствовала Теж.

— Заплакал бы. И вернул бы тебя твоей няньке.

— А «шестьдесят»?

— Ну, с этим можно иметь дело. Женщины постарше — знаешь, это такая фантазия. Вполне возможная.

— Тебе хоть раз случалось осуществить ее на деле?

— Я… сейчас не время для экскурса в мое прошлое, а? Этот вечер целиком твой… — мурлыкающий, располагающий к доверию голос снова осекся. — Э-э… ты же дочка барона Великого Дома, тебя охраняли как сокровище, и всякое такое. Ты, должно быть, вела очень замкнутую жизнь. И защищенную. Куча вооруженных охранников вокруг и так далее.

— Да, пока мой Дом не пал.

Он склонил голову направо и налево, словно о чем-то размышлял. Или был озадачен.

— Э… мне нужно спросить. Не чтобы тебя смутить, и, что бы ты ни ответила, меня всё устроит,

только отвечай правду. Но мне вроде как положено такое знать. Ты до сих пор девственница?

— Боже правый, нет! Еще с пятнадцати лет.

— О, и ты тоже с пятнадцати? То есть — о, прекрасно! Для меня это не проблема, это в Изоляцию считали, что жениться нужно только на девственнице, а, по-моему, это ханжество какое-то. Особенно в нашем временном-хотя-и-законном браке. Так даже проще, — он снова сделал паузу. — А контрацептивный имплантат у тебя стоит?

— Тоже с пятнадцати, — заверила она.

— А-а, — он очаровательно улыбнулся и подсел поближе для поцелуя.

Это оказался отличный поцелуй — не хуже, чем в том ее сне, или даже лучше. Она просунула руку между ними, чтобы расстегнуть на его мундире верхнюю пуговицу. Мундир ему идет, но сколько же на нём этих пуговиц! Айвен Ксав в первый раз обнял Теж за плечи — пробным, благоговейным касанием. Что ж, прекрасно, значит, набрасываться не нее он не намерен.

— Так что у тебя случилось в пятнадцать? — поинтересовалась она, когда они оторвались друг от друга глотнуть воздуха. — Опыт оказался положительным?

Это сперва его рассмешило, а потом он погрузился в воспоминания:

— Я был тогда отчаянно похотливым подростком и любой опыт счел бы положительным — но да, оказался. Она работала в конюшнях моего двоюродного деда на Долгом Озере, эдакий летний разврат на курорте, почти идиллия, правда. Я сначала полагал, что сам соблазнил ее, но уже позже догадался, что было наоборот. Женщина постарше, ну понимаешь — ей было девятнадцать. Боже правый, я был тогда неуклюжим юным олухом. Но к счастью, или, может, из милосердия, она не потопталась по моему молодому эго. Хотя ей, наверное, пришлось бы проскакать по нему галопом на призовой лошади, чтобы отставить хоть какую-то отметину. Настолько я был тогда собою доволен.

Теж рассмеялась в ответ, радуясь за упомянутое эго, на поверку такое нежное в прошлом.

Пальцы Айвена скользнули по ее лицу, обводя изгиб скулы. Он открыл рот, осекся, потряс головой и, словно не в силах смолчать, все же спросил:

— Ну, а ты? Надеюсь, твой первый опыт не был омрачен каким-нибудь неуклюжим и самовлюбленным юным олухом?

— Ни в коей мере. Баронесса хотела быть уверенной, что мы понимаем, что делаем — все мы, и мои родные братья с сестрами, и Драгоценности. Поэтому она выписала для нас из бетанского Шара группу известных ЛПСТ для упражнений в эротическом искусстве. Мужчину, женщину и гермафродита. Они пробыли у нас два года — и я так жалела, когда они уехали домой. Эротическое искусство было единственной вещью, которая всегда получалась у меня лучше, чем у сестер.

Его рука замерла, а глубоко в горле раскатился странный негромкий звук, смысл которого был Теж совершенно непонятен.

— А я вот в Шаре никогда не был, — мечтательно сообщил он. — Кузен Майлз там бывал, хотя не пожелал ничего рассказывать. Марк с Карин бывали. Черт, даже коммодор Ку и госпожа Дру, и те…

— Ну, я ведь там тоже не была. Разве что опосредованно. Но искусства мне нравились. Они очень здорово перекликались с моими тренировками на восприимчивость. В каком-то смысле секс — словно танец. Миг, в который ты живешь лишь телом, одной настоящей минутой — а не разумом, который обозревает будущее и прошлое, но вечно пропускает сам момент бытия.

Этот мягкий намек вернул Айвена Ксава в настоящее, и его рука возобновила ласки.

— А потом у меня было двое одобренных ухажеров. Но с ними не получилось. Тебе и в этом повезло.

— Одобренные ухажеры? А что это такое… какой-то джексонианский термин?

— А у вас на Барраяре такого нет? — спросила она. Он покачал головой. Сам факт ее не удивил, разве что его невежество. — Это для случаев, когда ты решаешь установить альянс Домов через брак. «Сперва пробуй — потом покупай», и я рада, что попробовала заранее. Первый ухажер гораздо сильней интересовался политикой Дома, чем мною. Когда я заявила, что ему, наверное, стоит вместо моей постели попроситься в постель к моему отцу, он был не слишком доволен. Я, правда, тоже. А второй… не знаю. В нем не было ничего такого неправильного, мне просто не нравилось, как он пахнет.

— Он что… не мылся? — рука Айвена Ксава чуть дернулась, словно он хотел приподнять ее и обнюхать собственную подмышку, но благоразумно передумал.

— Ой, нет, с гигиеной у него все было прекрасно. Просто, ну, не знаю… какая-то несовместимость.

Баронесса потом предположила, что наши иммунные системы оказались слишком похожи, но мне кажется, не в этом дело. Он был просто скучным.

— А-а, — протянул Айвен Ксав.

Она воспользовалась тем, что он отвлекся, и расстегнула его рубашку еще на несколько пуговиц. А, волосатая грудь, как мило. Не слишком много, не слишком мало, такая отличная мужская поросль. Темные волоски создавали с бледной кожей приятный эстетический контраст, и Теж продемонстрировала, что ей это нравится. Достоинства твоего партнера необходимо замечать и показывать ему, что они тебе приятны — во всяком случае, именно так ей объясняли, когда учили эротическим искусствам. Она показательно накрутила несколько волосков на палец, потом легко пробежалась пальцами по его торсу.

Тут раздался негромкий звук, от которого Айвен Ксав дернулся — это приоткрылась дверь в ванную, и голос Риш произнес:

— Все, душ теперь ваш. Я собираюсь спать, так что закройте обе двери ванной, когда закончите, ладно? — и дверь плотно закрылась.

— У Риш очень чувствительный слух, — сообщила Теж, — но спит она как каменная.

— А-а, — негромко протянул Айвен Ксав. — Ладно. У нас был долгий день, так что я в душ — или ты хочешь первой?

— Или мы могли бы постоять под душем вместе… — она еще поводила пальцами по его груди.

Он с сожалением покачал головой.

— Не здесь. Тут только ультразвуковой душ, и мы вдвоем там не поместимся.

Он просветлел:

— Зато когда мы окажемся у меня в Форбарр-Султане, я знаю, что, гм… в общем, в следующий раз?

Не стоило упускать роскошные удобства квартиры в Солстисе, но кто из них тогда знал? «Время. Оно уносит лучшие шансы твоей жизни».

Айвен Ксав поцеловал ее последний раз и встал.

Когда Теж вернулась к нему в постель, обертка с ее подарка уже по большей части исчезла, о чем она мимолетно пожалела — но наверняка ей выпадет еще случай его раздеть. Она скользнула под нагретое его теплом одеяло и оценила свежее постельное белье — тут явно чувствовалась рука заботливого денщика. Айвен Ксав перекатился на бок, приподнялся на локте и неуверенно про-

тянул руку к Теж, словно не знал, с чего начать.

— Неужели ты так робок, Айвен Ксав? — улыбнулась она.

— Нет! — возмутился он. — Просто… просто я никогда не занимался любовью с женой. Со своей собственной женой. Я никогда не был женат. Не понимаю, как это несколько слов в кругу из хлопьев превращают совершенно привычные вещи в странные. Сила убеждения или что-то вроде.

Она тоже оперлась на локоть и провела пальцами по его лицу, оценивая скульптурную лепку костей. Отличные. При этом движении она легла немного выше, и Айвен Ксав глядел ей уже не в глаза. От представшего зрелища у него аж зрачки расширились. Чтобы воздать должное достоинствам партнера, вспомнила Теж, не всегда нужны слова.

— Я всегда предпочитал мимолетные романы… со скоростью света, знаешь? — он тяжело дышал.

— Свет — как раз по моей части, — заверила она, склоняясь к нему. — Мое имя именно это и означает.

Айвен Ксав потянулся ей навстречу:

— Тогда… просвети меня, — выдохнул он, и дальше они занимались вовсе не разговорами.

* * *

Утром денщик адмирала прикатил еду на сервировочной тележке; Айвен подозревал, что его целью было вовсе не устроить адмиральскому адъютанту ленивый завтрак в постели, но убедиться, что адъютант из этой постели вовремя встал. Слуга-солдат вежливо постучал в двери обеих спален и оставил завтрак в гостиной, удалившись немедленно, как только (как подозревал Айвен) выяснил по голосам, кто в какой комнате спал этой ночью. Понес разведданные их общему шефу. Хоть Десплен и оставил решение вопроса всецело на Айвена и обеих женщин, однако результат его явно интересовал.

Айвен чувствовал себя… бодрым, вот правильное слово. Примечательно бодрым. Он привел себя в безукоризненный армейский порядок, помахал рукой Риш, с сонным видом прихлебывавшей чай, поцеловал на прощание жену — да-да, свою прекрасную, теплую со сна, аппетитную жену, которая, ко всем своим достоинствам, еще и не болтала по утрам — и бодро зашагал навстречу работе. Путь был коротким — шагов двадцать по коридору до корабельного офиса Десплена, смежного с небольшой тактической

рубкой корабля.

Десплен был уже там, чего следовало ожидать — стесненные условия перелета в мирной обстановке адмирал находил скучными, и, когда на корабле не было мадам Десплен, работал подолгу, просто, чтобы убить время. Поскольку по ходу он частенько загонял подчиненных, одной из неофициальных обязанностей Айвена было проследить, чтобы тот не растягивал свой рабочий день до бесконечности. Но сейчас Айвен был готов расправиться с тысячей змей. Он приветствовал адмирала четким салютом и бодрым «Доброе утро, сэр!».

Десплен только приподнял бровь, и они оба сразу погрузились в свой отлаженный порядок работы. Айвен сортировал зашифрованные сообщения, которые почти непрерывным потоком шли по сжатому лучу, перекидывал туда и обратно пометки, редкие устные приказы и запросы, направлял плотный поток напоминаний, сообщений и распоряжений то назад, на Комарру, то вперед, в Генштаб в Форбарр-Султане, до которого им оставалось лететь еще пять дней. Как Айвен и предвидел, разоблачение шайки воров и контрабандистов породило новый вал сообщений, хотя, несомненно, по интенсивности ему было

далеко до того весьма примечательного взрыва активности, который произойдет, едва известие дойдет на Сергияр до коммодора Джоула и от него придет ответ.

— Айвен, — окликнул его Десплен примерно через час.

— Сэр?

— Хватит насвистывать. Звук такой, словно у нас где-то воздух утекает.

— Виноват, сэр, я даже не заметил.

— Я так и подумал.

Когда подошло время первого скачка, Айвен взял перерыв и прошел предупредить своих дам. Выяснилось, что обе подвержены скачковой болезни, в особенности — Риш. Тогда он совершил самый легкий на свете подвиг: заглянул в лазарет, набрал там лекарств от скачковой болезни — адмиральский корабль был укомплектован всем по первому классу — и лично принес их страдалицам. Теж пришлось силой поднимать скулящую Риш из постели, чтобы ввести ей дозу. «Пять скачков за пять дней, ну зачем я на это согласилась?» — простонала та. Но не прошло и двадцати минут, как Риш села, моргая в приятном изумлении: ее вестибулярный аппарат, желудок, зрение, и, что немаловажно, слух снова

были в порядке. Про неприятные слуховые галлюцинации как побочный эффект Айвен слышал впервые. Все, что испытывал он сам — короткий приступ тошноты, плюс на минуту все поле зрения окрашивалось в зеленый цвет, так что ему надо было не забывать о мерах предосторожности, читая показания индикаторов.

К работе он возвращался с мыслью, что буквально в нескольких метрах от рабочего места его ждет персональный маленький рай.

В конце рабочего дня Десплен радушно пригласил Айвена и его спутниц присоединиться к нему за ужином, накрытым на четверых на небольшой обзорной палубе.

Хотя еда на борту корабля не была особо изысканной — Десплен был равнодушен к гурманским тонкостям — однако верная адмиральская команда еще до отлета с Комарры озаботилась запасом свежих продуктов, своей коллекцией барраярских вин адмирал мог гордиться (в этом Айвен давно убедился), а его денщик прислуживал за столом просто безупречно.

Палуба не зря называлась обзорной — Айвен быстро понял, что Десплен пользуется возможностью, чтобы составить, так сказать, полный обзор новобрачной и ее компаньонки. Что ж,

оценивать персонал — одна из должностных обязанностей адмирала. Теж держалась прекрасно. Айвен вдруг понял, что джексонианский Великий Дом в чем-то схож с хозяйством барраярского графа: его главе тоже требуется то и дело принимать гостей, деловых партнеров и прочих самых странных визитеров, а за столом этих приемов вершится весьма рискованная политика. Теж определенно умела вести застольные беседы и знала, для чего какую вилку взять.

Десплен вызвал ее на разговор о недавнем путешествии, избегая, однако, самых неприятных моментов, потому что, в конце концов, не за столом же. От кое-каких рассказов Теж у Айвена волосы дыбом вставали, но большая их часть варьировалась от нейтральных до загадочных. Должно быть, Морозов проделал с Теж неплохую подготовительную работу и при этом сам нечаянно ей намекнул, о чем следует говорить с барраярцами, так что она не терялась. Более осторожная Риш говорила мало.

В любом случае, приятное времяпрепровождение в их обществе Десплену пришлось по душе, поскольку он их стал приглашать каждый вечер. С поправкой на рабочее расписание с ними также ужинал то один, то другой член команды: капи-

тан, свободный от вахты пилот, бортинженер, личный врач адмирала — согласно уставу Службы тот был не вправе путешествовать без медика. Но, ведомый милосердием, Десплен ни разу не затягивал эти ужины допоздна, за что Айвен был ему крайне благодарен.

Во время дневных смен, пока Айвен сидел в крошечном офисе бок о бок с Деспленом, Теж предпочитала читать, смотреть фильмы, прихорашиваться или играть в какие-то игры с Риш. Экипаж СШ-9 представлял, можно сказать, сливки Имперской службы, и им хватало ума молчать по поводу поразительной внешности Риш или, как минимум, произносить любые комментарии там, где они не долетят до ее чутких ушей. Риш на всю катушку пользовалась тренажерным залом, вызывая сперва опасение, а затем — изумление у тех членов команды, с которым она его делила. Она каким-то образом разыскала среди экипажа еще троих любителей комаррских голофильмов, и по окончании смены шла к ним поболтать и получить свежие серии тогда, когда сжатый луч был не слишком занят рабочими передачами.

По подсказке адмирала Десплена Теж отыскала в корабельной библиотеке обучающие языковые программы и засела за барраярские диалекты

русского, французского и греческого — тех языков, ни один из которых она не знала раньше. Когда Айвен как-то решил проверить ее успехи, то поправился: не «засела», а «зарылась в них с головой». Самой же Теж учить языки казалось совершенно не утомительным, а, напротив, забавным делом.

— О, языки — это не работа, — жизнерадостно объяснила она. — Это игра. Вот экономика — это действительно скучно, — она скорчила гримасу, припомнив нечто давнее, связанное с учебой — что именно, Айвен даже гадать не стал.

Практически впервые Айвен заметил в Теж отблеск генетического наследия хаутов — не только в той пугающей скорости, с какой она осваивала языки, но и в чистоте выговора: она отыскала в экипаже корабля озадаченных подобным вниманием билингвов и оттачивала на них свои навыки. Ее комаррский акцент в свое время полностью обманул Айвена, а, возможно, и самих комаррцев. У нее чуткие уши — интересно, ее музыкальный слух так же безупречен, как у некоего барраярца с гемской кровью в жилах, которого Айвен знал лично?

Режим вне работы у Айвена установился сам собой, хотя он уже начал подумывать, что сутки

в 26.7 часов — маловато, особенно, если речь идет об их ночном времени.

Первая змея его в райском саду ненадолго подняла голову на исходе четвертого дня. Айвен переслал на комм-пульт Десплена служебную записку от шефа СБ генерала Аллегре, помеченную как «Лично, только для прочтения». Через несколько минут Десплен покосился на него и мягко уточнил:

— Айвен, ты ведь уже отправил домой отчет о своих приключениях?

— Для этого нет оснований, сэр. Я имею в виду, вам все известно и так. А мать перестала задавать вопросы о моих девушках, когда мне стукнуло тридцать.

— Форпатрил, я отказываюсь встревать между тобой и твоей матерью в какие-либо ваши семейные дела.

— Вам и не нужно, сэр.

Айвен понадеялся, что на этом разговор окончен, но несколько часов спустя — ведь они подлетали к Барраяру — был вынужден передать адмиралу еще одно сообщение с той же пометкой, отправленное со знакомого до боли адреса. Хотя искушение потерять это сообщение где-нибудь между его собственным и адмиральским

комм-пультом было велико, Айвен благородно его поборол в порыве добродетели, которую, увы, никто все равно не оценит.

Через четверть часа Десплен заметил:

— Могу ли я спросить, почему леди Элис Форпатрил, желая знать, что творится в жизни ее единственного сына, обращается ко мне — а не к тебе?

Айвен поморгал:

— По опыту?

Молчание, воцарившееся в комнате, было характерно ледяным. Айвен поднял взгляд:

— О-о. Это был один из ваших, как вы называете, риторических вопросов, да, сэр?

— Именно.

Айвен откашлялся.

— А вдруг СБ все это время скармливало ей свои доклады, как думаете? Они наверняка сбили ее с толку. Я хочу сказать, посмотрите, что за писанину они нам шлют.

Последняя реплика почти возымела действие. Но, увы, только почти. Десплен поджал губы:

— Поскольку леди Элис работает ежедневно и напрямую с генералом Аллегре и его людьми, решающими вопросы личной безопасности императора, а также живет вместе с человеком,

управлявшим СБ не одно десятилетие, а вы — ее ближайший родственник, я думаю, вам легче ответить на этот вопрос, чем мне, *капитан*.

— Я, э-э… — Айвен сглотнул. — Я сейчас же отправлю ей небольшое успокаивающее письмо. Так, сэр?

— Сделайте это.

Айвен ненавидел этот его убийственно ровный тон. Опасный и весьма нервирующий. Сразу вспоминался дядя Эйрел, когда последний бывал не в настроении.

Но это будет письмо. Текст, не видеозапись. Видеозапись — это, по сути, приглашение поболтать, только ты не видишь перед собой живого собеседника и не можешь по его реакции догадаться, как складывается беседа или где пора остановиться.

Айвен склонился к комм-пульту, вводя заголовок и грифы секретности. Просто «Секретно» — и хватит, наверное. Достаточно, чтобы защитить сообщение от посторонних глаз, и не слишком много, чтобы прозвучало как сигнал тревоги.

«Дорогая мама…»

Целую минуту он разглядывал подмигивающие огоньки.

«… Не знаю, что СБ тебе рассказывала, но на

самом деле у меня все в порядке. Я, кажется, случайно оказался женат, но это только временно. Нет оснований менять твои планы. Я все тебе объясню, когда мы прилетим. С любовью, Айвен».

Целую минуту он обдумывал написанное, а потом стер среднюю фразу как лишнюю. Раз он собирается все объяснить по возвращении, зачем объяснять что-либо сейчас?

«Не знаю, что СБ тебе рассказывала, но на самом деле у меня все в порядке. Я все тебе объясню, когда мы прилетим».

Вот так смотрится намного лучше. Хотя коротковато. Медленная улыбка тронула губы Айвена, когда он склонился над коммом и приписал:

«P.S. Байерли Форратьер в курсе всей истории, если только ты сможешь до него добраться».

По правде говоря, он ожидал возвращения Бая в Форбарр-Султану самое раннее через несколько дней. Но был один рассказ со Старой Земли — там волки гнались за путешественниками, и те скинули одного человека с саней, чтобы отвлечь погоню. Вот здесь — точно так же, только в переносном смысле, поскольку маман все равно не сможет сцапать Байерли. Но как хорошо звучит!

Он отправил сообщение, и, опережая их корабль, оно полетело вперед со скоростью света.

ГЛАВА 9

Теж решила, что для большого города, пережившего столько войн — и гражданских, и межпланетных — барраярская столица Форбарр-Султана находится в примечательно хорошей форме. После всех исторических хроник, которых она начиталась за время путешествия на «СШ-9», Теж почти ожидала увидеть разрушенные здания с обугленными дымящимися стропилами, улицы в воронках от бомб и перепуганных, истощенных жителей, которые шныряют между баррикадами, словно крысы. Вместо этого город оказался полностью модернизированным (хоть и не всегда современным), изобилующим строениями и транспортными линиями по всем галактическим стандартам и битком набитым местными гражданами — нет, подданными, вспомнила она правильный термин: деловыми, сытыми и пугающе напористыми. «Город, полный жизни», хотелось сказать Теж, или даже «город, в котором жизнь бьёт ключом». И это совершенно обескураживало.

Машинами этот город был набит до ужаса

плотно. Автотакси, которое они взяли в районе военного космопорта, целых двадцать минут переползало какой-то знаменитый, по словам Айвена Ксава, мост. Зато они с Риш хорошенько успели разглядеть пойму реки в обе стороны — от высоких утесов, увенчанных странно архаичными замками (их барраярский гид красочно расписал, как восхитительно эти замки подсвечиваются по ночам разноцветными прожекторами) до густо усеянных очаровательными домиками холмистых склонов и до равнин, застроенных высотками, университетскими кампусами и медицинскими комплексами. Конечным пунктом их маршрута оказалась жилая высотка довольно близко от центра города — ну, или, по крайней мере, от его основных военных учреждений. Правительственные здания стояли ближе к Старому Городу, почти затерявшемуся в растущей столице. Айвен Ксав рассказал им, что нынче исторические районы вычищены, и там можно найти неплохие ресторанчики, только надо знать, как избегать толп провинциальных туристов.

Здание, где располагалась квартира Айвена Ксава, сильно напомнило Теж его же дом в Солстисе, однако меры безопасности здесь соблюдались

серьезнее: внизу, за конторкой портье, стоял живой охранник, и Айвен Ксав остановился возле него, чтобы их всех просканировали и занесли в электронную базу данных как добропорядочных жильцов. Видеокамеры были ненавязчивы, но поле их обзора с лихвой перекрывало все помещение. Айвен Ксав провел девушек в лифт, затем — по коридору и с карманного брелока открыл дверь своей квартиры — современную, отъезжающую в сторону, хотя не герметичную.

— Наконец-то дома! — объявил он радостно. — Бог мой, я счастлив!

И эта квартира тоже походила на комаррскую — правда, отдельной прихожей как таковой не было, зато кухня была побольше и жилье могло похвастаться выходящим на улицу балконом, откуда была видна часть города. Этаж — пониже, чем в комаррской высотке, комнаты — больше, но и сильнее заставлены, и они почему-то казались теснее и уютнее, несмотря на нежилой запах помещения, почти месяц простоявшего пустым.

— О, прекрасно, — продолжил Айвен Ксав, заходя в спальню и швыряя свою сумку на большую кровать. — Служба уборки тут уже была. Все, устраиваемся.

Почти три недели он проработал без выходных,

и теперь ему причиталось несколько дней отгула. Это объяснил Теж адмирал Десплен, прежде чем отбыть в собственный отгул в компании госпожи Десплен, поджидавшей супруга в космопорте. И он верит, добавил адмирал, что капитан Форпатрил с толком потратит это время на устройство своих дел, верно, Айвен? Айвен Ксав истово закивал. Что именно означала фраза Десплена, Теж понятия не имела.

Итак, они здесь. Что теперь? На Комарре, в изнеможении от постоянного стресса, Теж практически не загадывала дальше бегства с планеты как такового. Куда именно ей бежать, она не представляла даже мысленно.

— А я где буду спать? — поинтересовалась Риш, пройдясь по квартире и со скептическим выражением на лице оглядевшись.

— Вон тот диван раскладывается. На нем не так уж плохо, — Айвен Ксав со вкусом потянулся и вышел из спальни в гостиную. — Итак, в Форбарр-Султане есть три человека, встречи с которыми я хотел бы избежать сильней всего: моя мать, Майлз и Грегор, именно в этом порядке. Ну, есть еще Фалько, но с ним разминуться будет нетрудно: он, должно быть, застрял в своем Округе. Хотя, полагаю, что в свое время нам придется его

разыскать. С учетом этих ограничений, скажите, чем бы вам обеим хотелось бы заняться в этом огромном городе?

Теж покосилась на свой измятый в дороге наряд. Заняться? Это предполагает «выйти из дому».

— У нас только эта одежда, комаррская. Ее можно носить на Барраяре, или нам надо подыскать себе что-нибудь другое, чтобы меньше выделяться?

Риш протянула тонкую синюю руку и фыркнула. Она подняла обе руки, медленно прогнулась назад, сделала мах ногой и встала на голову, а затем — снова на ноги.

— Ты понимаешь, о чем я, — добавила Теж.

— Ага, конечно, — отозвался Айвен Ксав. — Моя мать шьет себе одежду только на заказ, а вот прочие мои де… в общем, меня немало потаскали по окрестным магазинам, и я уверен, что смогу подобрать тебе что-нибудь симпатичное. Но комаррский стиль сейчас тоже в моде — ну, понимаешь, из-за императрицы Лаисы. Может, хочешь сперва посмотреть, что тут носят, и решить, что тебе по вкусу, а уж потом покупать?

Мелодично прозвучал звонок.

— Что за черт? — воскликнул Айвен Ксав. —

Никто не в курсе, что я уже вернулся, и гостей я не жду…

Он подошел к двери и осмотрительно проверил, что показывает камера наблюдения. Теж напомнила себе, что их преследователи просто не успели бы перегруппироваться и настичь ее здесь.

— А-а, — пробормотал Айвен Ксав. — Это Кристос. Может… может, сделать вид, что нас пока нет дома? Застряли в пробке, ага.

— Ну же, лорд Айвен, открывайте, — донесся мужской голос, в котором звучало нечто среднее между насмешкой и раздражением. — Я знаю, что вы там. Или хотя бы проверьте сообщения на вашем комме.

— Шофер моей матери и ее мальчик на побегушках, — обернувшись, пояснил женщинам Айвен. — И заодно телохранитель — он сержант-десантник в отставке. Как оруженосцы у моего кузена, за минусом звания и присяги. Готов поклясться, эта роль — предел его мечтаний. Она его наняла всего четыре года назад, так что он не качал меня мелкого на коленке, это он просто так держится, — он помолчал и неохотно добавил: — Хотя дело свое мужик знает на все сто.

«Интересно, какое именно из дел?».

Айвен Ксав коснулся клавиши, отпирая дверь.

Гость оказался здоровенным, седовласым и дружелюбным с виду; ради разнообразия, его одежда ничем не напоминала мундир — просто аккуратная рубашка с широкими рукавами, свободные брюки, заправленные в короткие ботинки, и жилет с вышивкой — необычной, но очень милой. Но в первую очередь он выглядел здоровенным.

Он миновал Айвена Ксава, отметил присутствие в квартире Теж и Риш и удовлетворенно заметил: «А-а». Затем он вытянулся перед Теж в нечто вроде стойки:

— Добрый день, леди Форпатрил, мадмуазель Ляпис-Лазурь. Я — Кристос, шофер вдовствующей леди Форпатрил. Миледи прислала меня сопроводить вас на частный ужин к ней домой. А также передать ее самое искреннее приглашение на вышеупомянутый ужин — приглашение, которое необъяснимым образом исчезло где-то в наручном комме лорда Айвена, — короткий взгляд, который он кинул на хозяина квартиры, был острым, как нож.

— О-о, — только и выговорила Теж, умоляюще глядя на Айвена Ксава. Что ей делать?

— Мы буквально пару часов как приземлились… — начал Айвен Ксав.

— Да, я знаю, — Кристос поднял руку, продемонстрировав ему ридер. — Я взял с собою книгу, чтобы подождать, пока вы не приведете себя в порядок. Миледи не желает, чтобы я упустил вас, если вы уйдете и все такое, — он улыбнулся, не разжимая губ, прошел в гостиную, придвинул себе кресло и с удобством уселся читать. Уже открывая книгу на нужной закладке, он добавил: — Миледи сказала, что форма одежды повседневная. То есть не официальная.

— Загнали в угол. Словно крыс… — пробормотал Айвен Ксав.

— А что теперь? — шепотом поинтересовалась у него Теж.

Он почесал в затылке и вздохнул, словно признавая поражение.

— Ну, теперь мы точно поедим. По крайней мере, еда будет первоклассная.

— Если мы пройдем через это сейчас, — негромко добавила Риш, — по крайней мере, нам больше не придется сидеть и ждать. Похоже, этой встречи не избежать.

Айвен Ксав поморщился, однако Теж кивнула. Даже если его мать — жуткая старая карга и истеричка, как можно предположить из его поведения, новости о предстоящем разводе долж-

ны будут ее утихомирить. Вряд ли она прямо за обедом выхватит оружие и пристрелит новоиспеченную невестку, и, кроме того, зачем самой трудиться? Ей достаточно будет всего-навсего выставить Теж и Риш прочь, туда, где их способен отыскать вражеский синдикат, и проблема исчезнет с ее горизонта, а ей не придется шевелить и пальцем. Указательным, на курке. Разве что… яд? Просто поразительно, какое количество ядов Риш способна обнаружить, когда они добавлены в пищу или питье. Но — опять-таки, это было бы излишне. Теж решила, что позволяет дорожной усталости и нервам влиять на ход своих мыслей, вот они и движутся такими причудливыми путями. Скоро все разъяснится.

По очереди метнувшись в ванную и смущенно покопавшись в своих скудных запасах одежды, девушки собрались. Риш надела черные комаррские брюки, маечку и жакет с длинным рукавом, а на голову накинула шаль. Теж оделась похоже, но в оттенках бежевого — одежда была чуть поношенной, зато цвет не резал ее чувствительные глаза. Айвен Ксав выбрал штатское того же фасона, в каком Теж его впервые увидела, только это была чистая одежда из его вместительного гардероба, а не мятая и с душком — из дорожного

баула. Шофер с бесстрастной вежливостью повел всех к выходу.

В подвальном гараже их ожидал большой лимузин с отделенной перегородкой водительской кабиной. Кристос усадил их в просторное пассажирское отделение и уже собирался закрыть серебристый колпак кабины, когда Айвен остановил его жестом:

— Э-э, Кристос — а Саймон там будет, ты не знаешь?

— Разумеется, лорд Айвен.

И колпак закрылся, запечатывая их внутри.

Айвен Ксав поморщился, откидываясь на спинку сиденья, однако на ближайшие несколько минут Теж было не до очередной загадки: они с Риш, вытягивая шеи, пытались разглядеть сквозь окно город. Солнце клонилось к закату, стояла либо поздняя осень, либо ранняя зима. Движение было плотным, но машина все же продвигалась куда-то вверх по склону и по течению реки.

Айвен Ксав прочистил горло.

— Я, наверное, должен объяснить насчет Саймона, — начал он, запнулся и пробормотал: — Да нет, его не объяснишь…

— Прежде всего, Саймон — это кто? — поинтересовалась Теж. «Если им сейчас предстоит

влететь, очертя голову…» — Не ты ли жаловался на Байерли Форратьера, что тот совершенно не умеет проводить инструктаж перед заданием?

— С чего бы начать? — Айвен Ксав потер лоб. — Саймон Иллиан был шефом Имперской СБ тридцать лет подряд, начиная с мятежа Фордариана и до того момента, как четыре года назад с ним случилось, ну, что-то вроде инсульта. Неврологическое повреждение функций памяти. Он вышел в отставку по состоянию здоровья, ну, понимаешь…

Стоп, это тот самый Саймон Иллиан? Шеф СБ, которого Морозов без малейшей иронии называл *легендарным*?

— … и тогда же сблизился с моей матерью. Почему именно тогда, хотя они до этого тридцать лет работали вместе, я понятия не имею, но вот так вышло. И теперь он все время, так сказать, здесь. С нею. Когда она только не занята делами во дворце. Приклеились друг к другу, силой не растащишь. И это, доложу я вам, чертовски нервирует.

— О! — догадалась Риш, наконец-то расшифровав его слова. — Они — любовники. Почему ты прямо так и не сказал?

Айвен Ксав покрутил головой туда-сюда, слегка

потряс руками.

— Наверное, не привык еще.

— За четыре года? — Теж озадаченно заморгала. Другими словами, знаменитый Саймон Иллиан приходился Айвену чем-то вроде отчима — *а он об этом до сих пор и словом не обмолвился*? — А у него вправду мозг электронный?

— Что?!

— У нас на Джексоне ходили такие слухи. Что у Иллиана, шефа барраярской Имперской СБ, электронный мозг.

А молва лишь подтверждала его зловещие качества сверхчеловека. Или сверх-нечеловека.

— Я бы не так это назвал. Когда он был молодым лейтенантом СБ — кажется, он говорил, что это с ним случилось в двадцать семь… бог ты мой, я сейчас на восемь лет старше! — Айвен Ксав сделал паузу и продолжил свой рассказ: — В общем, тогдашний император Эзар отправил Иллиана аж на саму Иллирику, а туда лететь несколько месяцев, чтобы ему там поставили экспериментальный чип эйдетической памяти. Этот проект типа провалился: каждые девять из десяти подопытных свалились с наведенной шизофренией, поэтому его прикрыли. Но Иллиан оказался тем самым десятым. И с тех пор ему приходилось

иметь дело не с одной памятью, а с двумя сразу: идеальной электронной и той природной, что у него была. Эзар, разумеется, умер, и Иллиану понадобилось найти собственное место в жизни — так он стал одним из доверенных людей регента во время мятежа Фордариана.

— Так, а теперь у него случился удар, и… — Теж с трудом пробралась сквозь этот поток устаревшей, неактуальной информации. — После этого что-то случилось с его чипом?

Айвен Ксав откашлялся.

— Вообще-то, с точностью до наоборот. Чип сломался. Его пришлось хирургически удалить. Но мозг Иллиана вроде как… это очень трудно описать, чуть ли не трудней, чем пережить самому — в общем, за тридцать пять лет без малого его мозг подстроился под чип. А когда тот взяли и выдернули, ему оказалось чертовски тяжело приспособиться заново.

— Так что с Саймоном такая штука… такая штука, что он успел привыкнуть к этой своей жуткой абсолютной памяти и теперь иногда несет чушь. Он очень спокойный, и сейчас никогда не угадаешь, что творится у него в голове — впрочем, раньше тоже. Так что, гм… делай скидку на это обстоятельство, ладно?

Теж попыталась разобраться. Значит, он беспокоится, чтобы любовника его матери не обидели? Причем не только в том смысле, как это отразится на самой матери. Айвен, похоже, тревожится о самом Саймоне Иллиане. Это было… неожиданно.

А Иллиан теперь приходится ей… приемным свекром? И воспримет ли он как приемную невестку саму Теж? Неясно, насколько у них с Айвеном Ксавом близкие отношения. Но, похоже, живая легенда находится в своего рода медицинской фазе затмения. Ох, уж эта старость. Говорят же, что барраярцы стареют быстрей инопланетников.

Все это было ужасно любопытно. Предложи им вдруг неизменный Кристос сбежать с этого грядущего свидания с судьбой, Теж еще подумала бы.

Наконец они остановились у очередного жилого небоскреба, возвышающегося на речном берегу. Оттуда должен открываться еще более потрясающий вид.

— Ты в этом доме вырос? — поинтересовалась Теж, когда машина въехала в очередной подземный гараж.

— Нет, мать переехала сюда недавно. Оба верхних этажа — её. Раньше она жила в доме более ранней постройки и намного ближе к импера-

торскому дворцу. Если я и вырос где-то, то можно считать, что там.

— Милые квартирки, — пробормотала Риш, пока прозрачная лифтовая шахта несла их вверх мимо одного элегантно обставленного вестибюля за другим. — А что, верхние этажи стоят дороже?

— Понятия не имею. Она — владелица этого здания, так что вряд ли платит за жилье, — он сделал паузу и добавил: — Старый дом она тоже за собой оставила, — еще пауза. — И тот дом, где живу я. У нее есть управляющий, который присматривает за всей этой недвижимостью.

Интересно, подумала Теж, не следует ли считать леди Элис Форпатрил малым Домом саму по себе?

Лифт выпустил их в очередной вестибюль, и Кристос провел гостей в двустворчатую дверь, гладкую и покрытую тонкой инкрустацией. За ней был холл с ковром, украшенный зеркалами и живыми цветами, а дальше — просторная гостиная. За ее широкими, во всю стену, окнами открывалась закатная панорама столицы под покрытым тучами небом — город был до самого горизонта усыпан огнями, точно бриллиантами на бархате.

У дальней стены стояла под углом друг к другу

пара удобных кресел, и там сидели мужчина и женщина. Оба встали и шагнули вперед, едва Кристос объявил:

— Миледи, сэр — лорд Айвен Форпатрил, леди Теж Форпатрил и мадемуазель Ляпис-Лазурь, — он поклонился и вышел, одним махом ловко доставив пленников в назначенное место и покинув поле боя сам.

Теж удалось узнать эту пару по тем разнообразным видеозаписям, что она не так давно просматривала. Хотя, как обычно, вживую люди были чуть другими, чем на снимках: запах, звук, осязаемость меняли образ. А присутствие этих двоих было по-настоящему *осязаемо*.

Леди Элис была немолодой уже женщиной тех неопределенных лет, которые можно назвать *достойным* возрастом, но никак не старостью; она двигалась с легкостью, и нити седины в ее зачесанных назад волосах казались просто со вкусом подобранным украшением. Ее густо-карие глаза — того же цвета, что у Айвена Ксава — были большими, овальное лицо — бледным, ровная кожа — прекрасно ухоженной. Поверх темно-красного платья с длинным рукавом и юбкой-миди был накинут длинный свободный жилет — того же оттенка, но еще темнее; цвета

прекрасно сочетались с тоном ее кожи, обстановкой и временем года.

Саймон Иллиан был одет скорее похоже на шофера Кристоса, только его одежда была выдержана в спокойных бежевых и угольно-серых тонах. Он оказался чуть выше леди Элис, которая явно была среднего для барраярки роста. Его редеющие темно-русые волосы захлестывал с висков прилив седины. На снимках, которые Теж видела прежде (знать бы заранее, она бы уделила им больше внимания!) Иллиан был запечатлен в более ранний период своей карьеры и всегда на фоне каких-то официальных имперских мероприятий. Там его поза всегда была резкой и напряженной, а выражение лица — серьезным. Сейчас он улыбался Теж с дружеской рассеянностью, гармонирующей с небольшим брюшком, но никак не вяжущейся с его репутацией.

Леди Элис смерила взглядом сына, словно обещая «С тобой я позже разберусь», повернулась и взяла ладони изумленной Теж в свои прохладные тонкие пальцы.

— Леди Теж, — произнесла она, глядя гостье в глаза так, словно… искала что-то? — Добро пожаловать в мой дом. Поздравляю вас с бракосочетанием. И от всей души соболезную вам в

ваших недавних утратах.

Эти слова потрясли Теж. Никто, ни единый человек за все долгие месяцы отчаянного бегства с Единения Джексона не предлагал ей соболезнований в гибели ее семьи. Допустим, про то, кто она такая, знали лишь те, кто собирался прибавить ее к общему счету жертв. «Но все же, все же, все же…» Она сглотнула, задыхаясь и дрожа, выдавила перехваченным горлом «спасибо» и сморгнула влагу с глаз. Айвен Ксав глядел на нее встревоженно.

Леди Элис чуть кивнула, сжала ее руки и тут же отпустила. Айвен Ксав придвинулся поближе, обнял Теж за плечи и с легкой неуверенностью прижал к себе.

— Приветствую и вас, Ляпис-Лазурь, — обратилась леди Элис к Риш, пожимая ей руку. — Или вы предпочитаете называться Риш?

— Риш, — подтвердила та. — Ляпис-Лазурь — это скорее сценический псевдоним.

— Позвольте познакомить вас с моим давним другом, Саймоном Иллианом.

Иллиан тоже по очереди пожал обеим руки, его рукопожатие было крепким и сухим. Теж он оглядел с ног до головы и улыбнулся немного шире. Но ничего не сказал.

— Прошу вас, присаживайтесь, — леди Элис грациозным жестом показала на диваны и кресла в дальнем конце комнаты, сдвинутые вместе, чтобы удобно было беседовать. Айвен Ксав, взял Теж за руку и отвел ее к диванчику на двоих. Леди Элис и Иллиан заняли свои прежние кресла. Риш примостилась на резном, старинного вида кресле со свежей шелковой обивкой. Теж отметила, что вся обстановка этой комнаты вместе выдавала решительный и спокойный вкус, новое и старое здесь скорее дополняли друг друга, чем дисгармонировали, и, слава богу, цвета были выдержаны безупречно. Разве что Риш на общем фоне несколько выделялась.

Леди Элис коснулась драгоценной броши на своем жилете, и через мгновение прислуга — средних лет женщина в консервативном наряде — вкатила тележку с напитками.

— Могу я предложить вам аперитив? Или чаю — есть разные сорта?

Теж, у которой мысли до сих пор разбегались, почти наугад выбрала барраярское вино — то, которое видела за столом у адмирала Десплена. Риш предпочла какой-то местный ликер, наверняка за его странное название. Остальным напитки вручили без вопросов, явно по их обычному

выбору. Тонкой работы небольшие бокалы приглашали оценить содержимое, но не напиться. Прислуга покинула комнату так же бесшумно, как и появилась. Леди Элис отпила глоток и повернулась к Риш — возможно, давая Теж время прийти в себя?

— Кое-кто был достаточно любезен переслать мне короткую запись одного из ваших выступлений вместе с другими Драгоценностями. Весьма впечатляюще. Я так понимаю, эмигрировать вас вынудили, но нет ли у вас планов или надежд возродить ваше искусство на новом месте?

Риш поморщилась:

— Вот уж точно никаких планов. Выступления плохо сочетаются с необходимостью прятаться, спасая свою жизнь. Успех требует — и рождает — славу, а не безвестность.

Леди Элис понимающе кивнула.

— А преподавать хореографию… нет, наверное, с этим были бы те же трудности.

Иллиан поскреб подбородок и предположил:

— Могли бы вы изменить вашу внешность? Косметические модификации, позволяющие вам стать неотличимой от населения того места, куда вы направляетесь?

Синяя рука на обтянутом черной тканью ко-

лене напряглась.

— Это бы оказалось для меня невыносимо. И… едва я начну танцевать, люди все равно поймут, кто я такая.

Иллиан признал ее правоту кивком и снова погрузился в свое чуткое молчание.

Теж решила, что достаточно успокоилась, чтобы справиться со своим голосом. Она поставила бокал, для смелости стиснула руку Айвена Ксава и произнесла:

— Леди Элис, вам надо с самого начала знать, что этот брак не стоит вашего беспокойства. Мы с Айвеном Ксавом собираемся развестись.

Айвен Ксав высвободил руку из пальцев Теж и крепко обнял ее за плечи.

— Это так, маман, — подтвердил он. — Сразу, как только я сумею поймать графа Фалько.

Леди Элис склонила голову набок и внимательно оглядела обоих:

— Неужели мой сын всего за неделю показал себя таким скверным мужем? Уверена, вам стоило дать ему больше времени.

— О, нет-нет! — поспешила Теж исправить это странное недопонимание. — Думаю, из Айвена Ксава получился бы замечательный муж!

— Я всегда на это надеялась, — тихо проговори-

ла леди Элис, — и все же, почему-то, этого никак не происходило…

Айвен Ксав чуть поерзал, придвигаясь еще на дюйм ближе к Теж — вернее, попытавшись это сделать, поскольку двигаться было уже некуда.

Теж решительно заявила:

— В нем очень много хорошего! Он храбрый, любезный, умный, у него прекрасные манеры, а в случае опасности он очень быстро соображает, — «во всяком случае, когда его как следует припечет». — И, конечно же, он очень симпатичный.

Наверное, не стоило добавлять «и хорош в постели»: у барраярцев такие чудные представления о сексе, Теж в них до сих пор не разобралась до конца.

— И, гм… — что за странное слово употребил тогда Десплен? Ах, да. — Он настоящий рыцарь, вот почему он спас нас и привез сюда, хотя на самом деле ничем мне не обязан.

Леди Элис коснулась пальцем губ.

— И все же в круге из зерна произносят совсем другие слова. Если допустить, что Айвен сумел припомнить нужные.

— Да, сумел! — с видом оскорбленного достоинства ответил тот. — И вообще, не похоже, чтобы

ты так отчаянно спешила стать *вдовствующей* леди Форпатрил.

— Мое дражайшее и единственное дитя, откуда у тебя эти странные фантазии? Я мечтаю об этом постоянно последние десять лет. И, кроме того, если мне покажется, что этот титул слишком меня старит, теперь я располагаю способами решить подобную проблему, — она посмотрела на Саймона Иллиана, тот приподнял брови и улыбнулся в ответ. Это были очень личные улыбки, заставившие Теж почувствовать себя лишней, хотя она не знала, во что именно вторглась.

— Итак, — продолжила леди Элис, — значит, это был брак по взаимному расчету?

— Или взаимному недочету? — вставил Иллиан и прикрыл рот ладонью. Его глаза все равно сияли, выдавая улыбку.

— Недочетом, похоже, является не сам брак, — заметила леди Элис, — а тот джексонианский синдикат, который преследует девушек. О котором, признаюсь честно, я пока знаю очень мало. Но всё же чувствую себя обязанной указать тебе, Айвен — просто на случай, если ты это упустил — что нет смысла разыскивать Фалько с прошением о разводе, пока ты не выяснил, что станет с Теж и ее компаньонкой, когда они лишатся защиты

твоего имени и положения. В конце концов, это ты привез их на Барраяр.

— Я, э-э… так далеко пока не заглядывал, — признался Айвен Ксав.

Леди Элис повернулась к Теж и со всей серьезностью спросила:

— А вы знаете, чего бы сами хотели?

До Теж запоздало дошло, что большую часть беседы леди Элис медленно, нежно и вдумчиво изводила своего сына. И что она вовсе не такова, как с его подачи ожидала Теж. На мгновение она позволила себе раздражение — «ну, погоди, Айвен Ксав, я с тобой об этом еще поговорю!». Но сейчас ей задали серьезный вопрос, и ответу на него следовало уделить все внимание, какое он заслуживает.

— Есть некое место, куда мы рассчитывали попасть — не на Барраяре, и вообще не в вашей Империи. Но отправиться туда мы сможем лишь в том случае, если будем абсолютно уверены, что сбросили слежку и синдикат Престен не сможет отыскать нас снова. Иначе… окажется еще хуже, чем если они просто нас схватят.

— Так или иначе, финал один, — заметила Риш. — Едва они получат нас, они… — Синяя рука сделала неоднозначный, текучий жест.

— Вот зачем нам понадобился балкон, — добавила Теж мрачно.

— Следовательно, вы защищаете кого-то другого, — предположил Иллиан, откинувшись в кресле и сложив пальцы шалашиком. — Кого-то очень вам дорогого, — он рассеянно поморгал. — Это должен быть тот ваш оставшийся брат, как его зовут?

У Теж перехватило дыхание, она в тревоге повернулась к Айвену Ксаву.

Тот пожал плечами и пробормотал уголком рта:

— Я говорил, что у него проблемы с памятью, но не с интеллектом.

— Он был упомянут в докладе Морозова, — с несколько извиняющимся видом пояснил Иллиан. — Я читал этот доклад только сегодня утром, и он не успел испариться у меня из памяти, — он взял свой аперитив, допил, с любопытством изучил внутренность опустевшего бокала и поставил обратно на столик. — Судя по направлению и длительности вашего путешествия, я бы предположил, что он прячется на Эскобаре, с меньшей вероятностью — на Колонии Бета, Кибо-Дайни или Тау Кита. Но не дальше.

Риш вскочила с кресла. Но им было некуда

бежать. Не на кого нападать. И не от кого защищаться.

— В таком случае, — продолжил Иллиан, — напрашивается одно очевидное решение. Дам можно переправить на Эскобар на регулярном правительственном курьере как важных гражданских пассажиров, не отмеченных в корабельных списках, а затем скрытно высадить на планету таким же методом, как мы прежде делали с внедряемыми агентами. А может, и делаем до сих пор: вряд ли процедура изменилась слишком сильно. По крайней мере, на Барраяре ваш след оборвется чисто — ведь наши курьеры летают во всех возможных направлениях. И не будет никаких записей о вашем прибытии на Эскобар.

Риш открыла рот и подалась вперед, точно женщина, перед которой открыли коробку конфет. Сердце Теж забилось быстрей:

— Так на самом деле можно?

— Несомненно, для этого Айвену придется востребовать некие обещанные ему услуги, — немного бесстрастно заметил Иллиан.

— Ох, да, пожалуйста! — выпалила Риш.

— Э-э… — Айвен Ксав покосился на Теж. — Ты именно этого хочешь?

Внезапная неуверенность заставила Теж сдать

позиции. Ведь к каждому подарку прилагается ценник.

— А что в этой сделке вы захотите от меня в обмен? — она с беспокойством поглядела на Иллиана, на леди Элис. На Айвена Ксава.

Леди Элис допила свой бокал и ответила:

— Мне нужно будет подумать.

Айвен Ксав почесал нос, потом озадаченно глянул на Иллиана:

— Вы мне не поможете, сэр?

— О, — беспечно отозвался тот, — мне кажется, эту проблему ты в состоянии решить сам, Айвен. Ты не хуже меня знаешь, к кому обратиться.

Морщинка между бровями Айвена Ксава сделалась глубже. Он обернулся к Теж и почти жалобно произнес:

— Но ты же только что приехала! Разве ты не хочешь немного здесь оглядеться, прежде чем умчаться — навсегда?

— Сама не знаю, — призналась Теж, безуспешно пытаясь поймать сетью свои разбегающиеся мысли.

Леди Элис снова коснулась броши.

— Ну, конечно. Тетя Айвена часто говорит, что неразумно принимать решения на пустой желудок. Не желаете ли отужинать?

Она встала, и остальные вслед за ней. Улыбающаяся прислуга отворила перед ними инкрустированные деревянные створки второй такой же двери, как и при входе, а за ней оказалась столовая, где уже ждал накрытый на пятерых стол. Леди Элис провела всех туда.

Айвен Ксав не обманул: стол у его матери был первоклассный. Беседа приняла общий характер, пока молчаливая прислуга подавала одно блюдо за другим, и к каждому — свое вино. В супе, салате, рыбе и синтезированном мясе Риш яда не почуяла, зато расплылась в блаженной улыбке искушенного эстета, которому наконец-то не приходится страдать во имя приличия и хороших манер. Ужин был срежиссирован, словно хороший танец. Если мать Айвена кормит так своего любовника постоянно, неудивительно, что он с ней не расстается.

— Вы давно живете в этом доме, сэр? — поинтересовалась Теж у Иллиана, когда пауза в беседе предоставила ей такую возможность.

— Скажем так, я нередко здесь бываю. Я сохранил за собой прежнюю квартиру по моему официальному адресу и появляюсь там достаточно часто, чтобы сохранять должную видимость. Ради писем со взрывчаткой и всего такого — хотя

номинально я в отставке, СБ любезно выделила мне специальных людей, чтобы их открывать, — он улыбнулся так, словно не сказал сейчас ничего жуткого. И с некоторым сожалением добавил: — То, что я позабыл множество старых врагов, не значит, что они забыли меня. Чтобы они присмирели, мы распускаем слух, что у меня с головой не все в порядке — хотя это преувеличивает истинное положение вещей. Прошу вас, если вам придется на людях упомянуть о том, какое впечатление я произвел на вас, не стесняйтесь добавить эту подробность, когда будет к слову.

— Мне вовсе не кажется, что у вас с головой что-то не так, сэр, — ответила Теж искренне.

— Ах, видели бы вы меня до… хотя, нет, пожалуй, лучше не надо. Так наше знакомство вышло много приятней, уверяю вас.

Айвен с матерью посмотрели на Иллиана с одинаковым непонятным выражением на лицах, но оно исчезло прежде, чем тот успел поднять глаза от тарелки. При всем своем молчании, этот человек был скромен и незаметен как… черная дыра: казалось, даже свет его огибал.

После ужина леди Элис любезно провела Теж и Риш по своим обширным апартаментам, которые квартирой назвать язык не поворачивался — по

крайней мере, по верхнему этажу. Айвен Ксав плелся за дамами, засунув руки в карманы. Этаж ниже был отдан под личные квартиры прислуги, состоящей из четырех человек: повара; уборщицы и горничной — той самой женщины, что прислуживала за ужином; стилиста, она же личный секретарь; и шофера Кристоса. Две комнаты во время этой экскурсии они миновали, не заходя: Айвен шепнул, прикрыв рот ладонью, что это кабинет и спальня Иллиана. Затем они ненадолго поднялись на крышу, в неотапливаемый открытый сад, спроектированный, как с гордостью пояснила леди Элис, самой леди Катериной Форкосиган, которая славилась подобными вещами. Был не тот сезон, чтобы там задерживаться, хотя несколько осенних позднецветов еще источали нежный аромат. Однако Теж было легко представить, как приятно сидеть здесь ночью или днем в теплое время года. Вид отсюда открывался даже лучший, чем из гостиной этажом ниже.

— Я благодарна вам за теплый прием, — призналась Теж леди Элис, когда они задержались у парапета бросить последний взгляд на усыпанную огнями речную долину. — Теперь я успокоилась. Я совершенно не понимала, чего мне ждать или как быть с… со всем. Я ведь нико-

гда не рассчитывала оказаться на Барраяре.

Леди Элис улыбнулась в темноту.

— Сначала я думала, что предоставлю Айвену самому решать, где и когда нас с вами познакомить — это было бы в некотором смысле испытанием. Потом прикинула, сколько у него есть способов все испортить, и передумала. Я видела два возможных варианта…

Теперь леди Элис стояла лицом к лицу с Теж. Решила наконец-то выложить свои карты на стол?

— … Первое: вы — авантюристка, которой каким-то образом удалось окрутить Айвена, и тогда его надо спасать от вас как можно скорей. Наверное. Предварительно выяснив на будущее, как именно вам это удалось. Ну, или дать ему распутывать последствия собственной глупости самому, в качестве небольшого жизненного урока. Я никак не могла решить, что лучше…

Ее сын снова издал неразборчивый возглас протеста. Проигнорировав его, леди Элис продолжала:

— Но, в любом случае, и Морозов, и Саймон сочли это маловероятным. Вторая базовая гипотеза состояла в том, что вы — именно та, кем выглядите: невольная жертва очередного необдуманного вдохновения моего сына — и тогда это вас надо от

него спасать. Оба моих СБшных консультанта сошлись на том, что это намного вероятнее, — она подумала и добавила: — Боюсь, СБшники никогда не упускают случая уклониться от прямого ответа, предпочитая говорить «и да, и нет». Это весьма раздражает в том случае, когда на основании их докладов нужно принимать решение.

— Если кого-то требуется откуда-либо спасать, маман, я прекрасно способен справиться с этой задачей, — раздосадованно вставил Айвен.

— Я на это надеюсь, мой дорогой. Очень надеюсь.

Когда они уже собирались уходить и вышли в украшенный зеркалами вестибюль, где их ждал Кристос, Айвен Ксав склонился и самым официальным образом чмокнул свою маман в щеку. Та невольно улыбнулась. А он намного выше своей матери, поняла Теж в эту минуту.

Леди Элис с задумчивым видом повернулась к Теж.

— Не знаю, сказал вам Айвен или нет, но на следующей неделе его день рождения. Мы всегда начинаем этот день с небольшой приватной церемонии, очень рано утром. Я надеюсь, он решит пригласить на нее и вас.

Изумленные и озадаченные взгляды, которыми

наградили ее оба, оказались самым таинственным из событий этого вечера.

— Гм… конечно, — со странной нерешительностью промямлил Айвен. — Доброй ночи, маман. Саймон, сэр.

Он кивнул на прощание Иллиану и повел Теж с Риш в вестибюль к лифту. Только сейчас Теж разглядела, что инкрустация из натурального дерева на закрывшихся за ними широких дверях образует картину, а не просто абстрактный узор. Она изображала густой лес, где между деревьев виделись всадники. Проходя в двери в первый раз, Теж этого просто не заметила.

* * *

Сев в машину, Айвен сокрушенно вцепился себе в волосы и простонал:

— Я с ней с ума сойду!..

Однако, похоже, что Теж с Риш пережили этот страшный визит благополучно, как и он сам. Улучшил ли он положение дел… вот в этом Айвен не был уверен.

— Ты про леди Форпатрил? — уточнила Теж. Она раздраженно пихнула его кулачком в локоть. — Она оказалась *вовсе* не такой, как я по твоей милости считала. Ты столько наговорил,

что я ожидала самое меньшее воплей, рыданий и ругани. Но она очень практичная женщина, — Теж подумала и добавила: — И любезная. Вот уж любезности я не ждала.

— О, да-а. После тридцати лет высокой форской дипломатии и пары войн язык у нее как бритва, и хватка имеется. Эта женщина знает, как добиться своего.

Теж смерила его насмешливым взглядом:

— Похоже, не всегда.

Риш, которая до этого долго и задумчиво рассматривала пейзаж за окном, повернулась и заметила:

— Она напоминает мне баронессу.

— Да, немного, — припомнила Теж, наморщив лоб. — Но не так жестко на чем-то сосредоточена.

— Она здорово смягчилась с тех пор, как в ее жизни появился Саймон, — признал Айвен. — Обратное тоже справедливо, хотя на его характер скорее повлияла, гм, мозговая травма.

Айвен с беспокойством вспомнил, как Теж неожиданно среагировала на приветственные слова его матери. Она всегда казалась такой живой, солнечной — и эти мгновения мрачности походили на провалы в синем небе, шокирую-

щие в своей неуместности и напоминающие, что солнечный день — это лишь иллюзия, эффект преломления света в атмосфере, а за ней лежит бесконечная, вечная ночь. Бог мой, какая дикая и болезненная мысль! Но от матери у него сейчас зашёл ум за разум.

— А ты, гм, любила свою мать? Баронессу?

Теж помедлила в нерешительности, морща лоб. Наконец, произнесла медленно, словно ей приходилось добираться до правды сквозь целую чащу ранящих воспоминаний:

— Я ею восхищалась. Мы не всегда ладили. Вообще-то, мы часто ссорились. Она упрекала меня, что я не работаю в полную силу, как это делают мои сестры.

— А-а, — понимающе протянул Айвен. — Звучит очень знакомо.

Теж с удивлением на него покосилась:

— Ты же единственный ребенок в семье!

— Не… совсем так. Ведь рядом всегда был мой кузен Майлз. И Грегор в роли старшего брата, хотя понятно, что как раз он — особое дело, — задумчивая пауза, и Айвен добавил: — Совсем особое. Бедолага.

— Значит, этот кузен был для тебя как брат? — уточнила Риш. Она склонила голову, и кач-

нувшиеся золотые серьги-кольца сверкнули в полутемном салоне.

— Майлз… это трудно объяснить. Он был умным. Был и сейчас есть.

— Но ты умный! — негодующе возразила Теж.

Сердце Айвена чуть не растаяло от такого комплимента, однако он только вздохнул:

— Ага. Но Майлз… понимаешь, у него была очень серьезная врожденная травма. Он рос калекой и всю свою нерастраченную энергию вложил в мозги. Поскольку фамильным девизом Форкосиганов вполне могло бы быть «Если мы за чем-то прыгаем, то готовы из шкуры выпрыгнуть», результат вышел пугающий. А уж раз у Майлза этот принцип сработал, он только сильнее поднажал.

— Очень похоже на баронессу, — пробормотала Риш.

Теж медленно добавила:

— Да… понимаешь, моей матери нравилось быть баронессой. Возведение Дома было ее страстью. Нас она любила, по-своему, и, естественно, хотела, чтобы нам достался великий результат ее трудов. Только… я ведь не она. А это было так, словно… она хотела отлить меня по своей форме, чтобы иметь возможность осыпать самыми ценными своими дарами.

Айвен поморщился.

— А! — даже страшновато, с какой легкостью он подхватил логику такого рассуждения. За обе стороны сразу. Он не знал, что ответить, поэтому просто крепко обнял Теж за плечи и привлек к себе. Теплая и мягкая — почему этого никто не ценит?..

— А мы познакомимся с твоим кузеном? — спросила Риш. Или, возможно, намекнула?

— Не уверен. Он теперь Имперский Аудитор — это своего рода высокопоставленный правительственный чиновник по разрешению конфликтов, так что он то и дело срывается из столицы в поисках этих самых конфликтов, и не угадаешь, когда. Надо предупредить тебя, если мы вдруг поедем к Форкосиганам, что сейчас у них в особняке деться некуда от младенцев. Близнецы — к вопросу о том, как кое-кто из шкуры выпрыгивает. Они непременно сунут тебе в руки одного из них, словно подержать детей — бог весть какое удовольствие, — Айвен поморщился. — А они писаются и ужасно шумят.

— Я почти не имела дела с младенцами, — призналась Теж. — Наверное, потому, что я сама младшая.

— Ага — а я вообще единственный, — вставил

Айвен.

— А вот мне как раз приходилось с тобою мелкой сидеть, — хладнокровно заметила Риш. Она откинулась на спинку сиденья и вытянула ноги, устроив ступни на диванчике напротив, рядом с Теж. — Я думаю, мы справимся.

ГЛАВА 10

Новое окружение явно отвлекало и нервировало Теж, однако настойчивые усилия Айвена были вознаграждены ее безраздельным интересом в постели ночью и улыбкой утром, когда он принес ей кофе. Раньше он не предполагал, что ему может пригодиться в обычной жизни тактика утихомиривания не выспавшихся адмиралов посредством чашки кофе, однако этот прием сработал. Но все его планы на еще разок после кофе сорвал звонок матери: та сообщала, что к нему уже едет Кристос и везет ее секретаря-стилиста (внушительная дама!), чтобы та сопроводила Риш и Теж в экспедицию за барраярскими нарядами. Говоря честно, вчера вечером леди Форпатрил упоминала о чем-то подобном, но тогда Айвен решил, что это было сказано просто к слову.

— А выходить из дома нам безопасно? — уточнила Риш, одновременно мечтавшая об этом и находившаяся в сомнениях. В доме Айвена на втором этаже нашелся отличный тренажерный зал, и все же заточение в четырех стенах слишком напоминало замкнутый мирок на борту СШ-9.

— Наверняка. Маман и ее людей охраняют так заботливо и бдительно, как никакому джексонианскому лордику не по карману. Ну, понимаешь, за то, что она сделала для Иллиана. СБ ее боготворит, во всяком случае — старая гвардия. А новички — все поголовно их зашуганные подчиненные.

— Прошлым вечером я не заметила прикрытия, — усомнилась Теж.

— Ты и не должна была. Точно так же, как не заметил бы любой, попытавшийся тебя преследовать — до самого последнего момента. Соглашайтесь, — посоветовал он, сам удивляясь, что не испытывает облегчения, будучи избавлен от визита в ателье вместе с дамами. — Лучшего местного гида вам не найти, если не считать самой маман.

По словам той, она предпочла бы исполнить эту обязанность самолично, но нынче утром у нее утром были дела во дворце или еще где-то.

Стилист, средних лет дама с пронзительным взглядом, в подробностях объяснила, в чем дело.

— Одежда — это язык общества и культуры, — сообщила она женщинам уже в дверях, — а перевод с местных диалектов может представлять трудности для иностранцев. Мы всё устроим

так, чтобы ваша одежда говорила именно то, что вы намерены ею сказать, и ничего лишнего либо нечаянного.

По крайней мере, Теж и Риш эта тирада впечатлила. Если они таковы, как и весь прочий женский род, Айвену неизбежно предстоит увидеть показ мод. Это куда проще, чем таскаться за ними по салонам: здесь ему нужно будет всего лишь одобрить каждый наряд посредством должных комплиментов, а там — отчаянно, с риском промахнуться, гадать, за какой вариант они хотят, чтобы он проголосовал. Нет, так намного спокойнее.

Айвен с легким сердцем отпустил Теж с Риш. Квартира показалась ему странно опустевшей и тихой. Сейчас ему надо разобраться с накопившейся за три недели личной почтой и прочими делами — не слишком срочными, иначе ему бы переслали сообщение сжатым лучом прямо на Комарру. Впрочем, определение «не слишком срочно» относилось к большинству его дел.

Он разгребал почту уже полчаса, когда коммпульт зазвонил. Айвен покосился на номер отправителя и переключил на автоответчик. Миновало еще несколько секунд, текст письма над видеопластиной замигал и уступил место улыба-

ющейся — ладно, ухмыляющейся — физиономии, с обладателем которой Айвен сейчас совершенно не рвался иметь дело. Чертов Имперский Аудитор с его кодом отмены…

— Привет, Майлз, — Айвен вздохнул и сделал выжидательную паузу. Не стоит мутить воду, пока та спокойна.

— Сожалею, что отвлекаю тебя, — «черта с два Майлз о чем-то сожалеет!» — но я хотел бы незамедлительно передать тебе благодарность за подарок, который ты прислал нам с Комарры. Катерина уже интересовалась, не стоит ли ей поставить в эту вазу цветы к следующему твоему визиту, но я предложил ей лучший вариант: использовать ту в качестве мишени. Или отдать близнецам — как самый радикальный способ с ней разделаться. Это оказалось прекрасным решением проблемы и явным облегчением для моей жены.

— Эй, я эту вазу целых полчаса разыскивал! — в притворном негодовании воскликнул Айвен.

— На самых дальних полках в магазине, куда ее запихнули, чтобы она не слишком отпугивала покупателей?

Айвен ухмыльнулся:

— Ага.

Майлз откинулся в кресле и расплылся в улыбке — что, если его знать, было весьма тревожным симптомом.

— Я правильно понимаю, что должен тебе принести неожиданные поздравления?

— Новости расходятся быстро, — проворчал Айвен.

— Я узнал в первый же день, как только с Комарры начали приходить доклады. Твоя мать тотчас позвонила мне и потребовала объяснений, словно я в курсе. Я посоветовал ей обратиться к Аллегре, что она и сделала, очевидно, с более удовлетворительным результатом.

— Ага. Ну, это не моя вина, — пробормотал Айвен.

Майлз поднял брови в самой своей раздражающей манере.

— Ты женишься на женщине, с которой знаком едва сутки, и это не твоя вина?

— Да, представь себе! Это была случайность. И вообще, временная мера. Если ты читал отчеты СБ, то знаешь, зачем это было сделано. Девушка была в опасности.

— Я слышал несколько разных версий, от разных людей, — Майлз побарабанил пальцами по стеклу комм-пульта.

— Моя мать связалась с тобой сегодня утром?

— Нет, не она. Как бы то ни было, я звоню затем, чтобы пригласить тебя, твою застенчивую случайность и ее синюю подружку… кстати, она вправду ярко-синяя?

Айвен кивнул.

— … и ее синюю подружку в особняк Форкосиганов сегодня днем, чтобы мы могли познакомиться за чаепитием от матушки Кости.

Айвен замялся, пытаясь скрыть, что рот у него непроизвольно наполнился слюной, как это бывало всякий раз при одном упоминании знаменитой кухарки Майлза. Вот чертово психопрограммирование!

— Это взятка.

— Как Имперский Аудитор я выше получения любых взяток, но нигде не сказано, что я не могу их предлагать.

— Прежде ты не проявлял интереса ни к одной из моих девушек.

— Прежде ты на них не женился, Айвен. И вообще, скоро я улетаю на Сергияр и могу там застрять надолго, так что не хочу упустить свой шанс.

— Поизводить меня? Тебе еще представится такая возможность.

«Становись в очередь, братец».

— Э, гм… — Майлз помедлил и выпалил на одном дыхании: — Вашего присутствия *желают и требуют*. Кое-кто хочет увидеться с ней в неформальной обстановке, и мы решили, что моя библиотека подойдет. А мы заодно *обсудим* план моего будущего задания.

Айвен застыл, сердце у него упало.

— А-а…

— Ровно в шестнадцать ноль-ноль.

— Уф. Да, я понял, ровно.

— До скорого, — и Майлз оборвал разговор в своем самом великолепном стиле «милорд-Аудитор-дозволяет-вам-удалиться».

Звонить, чтобы порыдать в жилетку, было больше некому. А Айвену так хотелось!

* * *

Теж умостилась на пассажирском сиденье в двухместной спортивной машине Айвена, а Риш неустойчиво балансировала у нее на коленях. Теж была в ужасе.

Грегор, сказал он. Обычное имя — но это не обычный человек с улицы, а *абсолютный повелитель трех миров*, настолько же превосходящий барона Великого Дома, насколько тот сам стоит выше трущобного работяги. Все, хватит, покля-

лась она. «Это последний раз, когда мистер лорд Айвен Ксав «о-я-вовсе-не-важная-персона!» заморочил мне голову». Теперь ее почти силком тащили знакомиться с Грегором, нет, Тем Самым Грегором — или, точнее, ее тащили, чтобы *он* мог с ней познакомиться. Ничего дальше от идеи «спрятаться и затаиться» она и представить себе не могла. Нет, это вообще свыше всяческого представления. Теж ощущала себя так, словно по ее коже уже плясали алые точки лазерного прицела.

А *братец-Имперский Аудитор* — это ненамного лучше. Она едва успела прочесть, что значит этот титул, прежде чем побежала готовиться к выходу. «Я вас умоляю! У этого человека есть право отдавать приказы о массовых казнях».

Что ж, по крайней мере, они с Риш одеты как положено. Одолженная леди Элис дама-эксперт привела их в нечто среднее между магазином готового платья и ателье. Там клиентку сканировали лазером, потом целый счастливый час она листала видео-каталог и экспериментировала с виртуальными примерками на своей трехмерной голокопии, выбирала модель, и компьютеры шили выбранное по ее запросу и точным меркам. Стилист назвала получившийся результат «кэжу-

ал», и Теж в итоге поняла, что это просто означает наряд, не подходящий для императорского приема или бала в посольстве. В квартиру Айвена Ксава они вернулись, нагруженные пакетами, и стилист уверенно доложила поджидавшему Теж супругу, что «у молодой леди Форпатрил прекрасный цветовой вкус». Теж видела эту даму в действии и поняла, что комплимент не так уж скромен. И тут Айвен Ксав обронил, точно бомбу, эту свою новость о предстоящем визите. Неужели леди Элис знала заранее?

Айвен, покосившись на своих сверкающих глазами и зажатых в тесноте пассажирок, следующий угол обогнул с большей осторожностью, а потом, под угрозой надвигающейся гибели, и вовсе сбавил ход: на них надвигалась высокая каменная стена с железными остриями поверх. Айвен окончательно сбросил скорость и свернул на пятачок перед широкими коваными воротами. Из проходной вышли и направились к ним двое мужчин в странной форме: один — в коричневом мундире с серебряной вышивкой на воротнике и обшлагах, другой — в почти таком же, только черном с серебром. Айвен Ксав открыл колпак, и оба с подозрением заглянули внутрь машины.

— А-а. Лорд Айвен.

Айвен Ксав приветственно поднял руку:

— И с ним двое гостей.

Мужчина в черном, не улыбаясь, нацелил на Теж и Риш что-то вроде сканера, затем кивнул.

— Вас ждут, — сказал мужчина в коричневом. Ворота распахнулись, и он махнул Айвену проезжать.

Огромная, архаичного вида каменная громада особняка в пять этажей возвышалась над верхушками земных деревьев, почти облетевших в это время года. Айвен въехал под портик, припарковался, поднял колпак кабины и помог Теж с Риш выйти. Краткий курс, который преподала им стилист — что именно, в какое время суток и по какому случаю носят женщины на Барраяре — получился быстрым, но доскональным. Теж была рада выяснить на собственном опыте, что повседневную барраярскую юбку-миди носить не менее удобно, чем свободные комаррские брюки; немного наловчившись, в юбке она себя чувствовала даже комфортнее.

Теж почувствовала, как на мгновение исчезла легчайшая вибрация невидимого силового экрана, прикрывающего дом, тут же распахнулись резные двойные двери, и очередной мужчина в коричневом с серебром жестом пригласил их

в просторный, высотой в два этажа, вестибюль. Искусной работы деревянная лестница с полированными перилами спускалась с верхней галереи, широкие сводчатые проходы уходили влево и вправо, а арка поменьше вела прямо под галерею.

Риш остолбенела — так, что Теж в нее чуть не врезалась. Вестибюль был вымощен чудесной разноцветной мозаикой, ложившейся под ноги каменным садом: он изобиловал растениями и цветами, насекомыми и всякими мелкими тварями, выглядывающими из-под листьев. Мозаика была столь тонкой работы, что сперва показалось, что это мастерски выписанная маслом картина. Теж почти поверила, что эти растения сейчас примнутся под ее стопой, отдавая свои незнакомые ароматы. Тот же рисунок уходил наверх по стенам: до мельчайших деталей были выписаны лозы и прихотливо вьющиеся цветы, как будто живой лес пытался подняться с пола к свету.

Риш замерла на месте.

— Ох! Какой потрясающий танец я могла бы *здес*ь станцевать…

Вдруг откуда-то справа донесся пронзительный вопль, а вслед за ним — насмешливый мужской голос:

— Ага, попался!

Айвен Ксав вздрогнул, развернулся на месте и с явной тревогой пробормотал себе под нос: «Боже, они уже ходить умеют…»

В холл с решительным видом выбрался совершенно голый карапуз — он топал так быстро, как его только могли нести маленькие ножки. Ребенка преследовал человек еще более удивительной внешности: хромающий мужчина с тростью, ростом каких-то метра полтора — шокирующе низенький для взрослого барраярца, которым он очевидно являлся. Его темные волосы были аккуратно подстрижены, крупноватая голова сидела на короткой шее, плечи были ссутулены, а на лице уже проступили первые морщины. Из-под серого брючного костюма виднелась тонкая белая рубашка. Если Саймон с Элис при встрече показались Теж просто «осязаемыми», то харизма этого человека буквально затопила вестибюль, приковав к нему все взгляды — несмотря на удивительную мозаику на полу и ковыляющее по ней со счастливым визгом дитя.

Ребенок замер на месте, уставившись на незнакомцев. Нет — на Риш.

— У-у! — пропел он, в изумленном восхищении открыв рот.

— Айвен, хватай Сашу! — повелительно пропыхтел низенький человечек.

Айвен Ксав сделал шаг вперед и аккуратно сгреб ребенка в охапку. Держать он его старался на вытянутых руках и поспешил тут же передать низенькому мужчине. Малыш извивался, как огромная розовая морская звезда, тянул руки к Риш и подвывал: «У! У-у!».

— На этой неделе Саша выучился трем новым хитростям, — сообщил человечек Айвену Ксаву. — Как стащить с себя подгузник, как потеряться в нашем доме и как бегать быстрей меня. Если бы он еще и говорить начал, как его сестра, я бы сказал, что мы имеем дело с настоящим юным гением.

Он с трудом поднял запястье к лицу — мешала его тяжелая и сопротивляющаяся ноша — и сообщил в наручный комм:

— Катерина? Я его нашел. Заканчивай свое патрулирование. Он прорвал наши боевые заграждения в столовой, но на марше через вестибюль попал в плен.

— А где его соратница по преступлению? — уточнил Айвен Ксав, пригибаясь и с опаской разглядывая все вокруг на уровне пола.

— Спит. Понимаешь, они устраивают свои

каверзы посменно, пытаясь таким образом нас измотать. Полагаю, они рассчитывают на нашу безоговорочную капитуляцию и намерены править всем миром. К счастью, я тоже могу себе нанять смену, ха!

Он оставил попытки удержать в руках извивающегося, тяжелого сына и посадил его на пол. Внимание ребенка моментально отвлек жук на мозаике; после нескольких безуспешных попыток схватить насекомое и засунуть в рот он досадливо заревел.

По лестнице сбежала, запыхавшись, высокая темноволосая женщина.

— *Ради бога*, как он ухитрился спуститься по ступенькам и не сломать себе шею? — потребовала она ответа у коротышки.

— Должно быть, сполз задом наперед. Он на удивление осторожен. Я как-то на этих самых ступенях сломал себе руку и ногу. Нет, не сразу. Последовательно. В разные годы.

— Руку я помню, — пробормотал Айвен Ксав. — Мы с тобой состязались, кто быстрее съедет по перилам.

Женщина подхватила малыша на руки, крепко поддерживая под попку. Мать с сыном вместе смотрелись куда соразмернее.

— Привет, Айвен, — поздоровалась она, с намеком приподняв бровь.

«Младенческий ступор» Айвена Ксава наконец миновал.

— Майлз, Катерина, позвольте познакомить вас с моей женой, леди Теж, и ее компаньонкой Риш. Это мой кузен Майлз и его жена Катерина, лорд и леди Форкосиган, и, — он опасливо покосился на ребенка, — его наследник, лорд Саша.

— Дя! — коротко высказался лорд Саша, выдергивая из материнской прически прядь темных волос, чтобы засунуть себе в рот. Леди Катерина улыбнулась такой предприимчивости.

— Добро пожаловать в особняк Форкосиганов, Теж, Риш. Я очень рада, что вам удалось нас навестить, пока мы не уехали.

Она добавила уже Айвену Ксаву:

— Я везу близнецов на Сергияр, чтобы они повидались с дедушкой и бабушкой, пока Майлз будет заниматься там своими делами.

— И Никки тоже? — уточнил Айвен Ксав.

Она кивнула:

— Он не слишком рад необходимости отрабатывать потом пропуски в школе, зато в диком восторге от предстоящего полета, — полуобернувшись, она бросила мужу: — Майлз, ты бы

отвел гостей в библиотеку? Я присоединюсь к вам вскоре.

Женщина со своей ношей не спеша двинулась наверх, а лорд Форкосиган жестом пригласил всех следовать за ним под арку налево. За ней оказалась просторная прихожая со стенами, обитыми бледно-зеленым шелком. Чья-то — не видно было, чья — рука тут же распахнула двойные белые двери в дальнем конце прихожей, и хозяин дома повел всех туда. Длинное помещение оказалось уставлено рядами старинных книжных шкафов. Теж, выросшую на космической станции, на мгновение поверг в шок оранжевый отблеск пламени — но нет, укрощенный огонь горел в камине из белого мрамора, и это была не авария, а лишь способ декора. У огня были приглашающе составлены вместе пара коротких диванчиков и несколько кресел. На диване сидел худой, темноволосый, остролицый мужчина, проглядывая что-то на своем ридере. При появлении посторонних он поднялся и с серьезной улыбкой ждал, пока они подойдут. На нем был барраярский костюм псевдовоенного фасона, темно-синий и без какой-либо отделки.

— Сир, — приветствовал его Айвен Ксав, когда они всей толпой приблизились.

— Привет, Айвен. Сегодня я здесь как граф Форбарра, — поправил его мужчина, и в его улыбке мелькнула ирония. — Поэтому весь цирк можно урезать по меньшей мере вдвое.

— Верно, — согласился Айвен Ксав. Похоже, он в самое неподходящее время устал от представлений по всем правилам, потому что просто легкомысленно бросил: — Грегор, это моя жена Теж и ее подруга Риш. Ты наверняка уже читал доклады?

— Мне сделал синопсис Аллегре. Кроме того, сегодня утром я разговаривал с твоей матерью, и это оказалось много информативнее, — он повернулся к женщинам: — Как поживаете, леди Форпатрил, мадемуазель Риш? Добро пожаловать на Барраяр.

Он сказал это точно с той же интонацией, как леди Форкосиган произнесла «Добро пожаловать в особняк Форкосиганов». Вот единственный человек, который на этой планете не зовется подданным. Делает ли это его… неподдающимся?

Грегор сел, явно приглашая тем самым остальных последовать его примеру. Айвен Ксав вместе с Теж занял второй диванчик, лорд Форкосиган отставил свою трость в сторону и шлепнулся в кресло поменьше, тогда и Риш осторожно умо-

стилась в другом.

Должно быть, Риш сейчас изо всех сил пыталась разобраться в смеси множества незнакомых запахов, из которых самым сильным и странным был дым горящего дерева.

Выяснилось, что в комнате находятся еще двое. Мужчины в черных мундирах застыли, точно статуи, у дверей: один — у стеклянных распашных створок в дальнем конце комнаты, скорее всего, ведущих на улицу, другой — там, где они вошли. На женщин эти двое смотрели так, как пара поджарых сторожевых псов смотрела бы на кошек, которые забрели на их территорию. Словно стоит чьему-нибудь неверному движению включить их сторожевые рефлексы, и они сомкнут свои челюсти и одним резким движением свернут нахалкам шею. Теж постаралась сесть очень осторожно и не позволять своей собственной шерсти на загривке встать дыбом.

Император Барраяра уселся на диванчик вольно, вытянув руку вдоль спинки, и любезно поинтересовался:

— Итак, леди Теж — поделитесь, как же вы познакомились с нашим Айвеном?

Теж с отчаянием покосилась на Риш, но та сидела с застывшим, каменным лицом, словно

сообщая непреклонно: «Это только твое дело, солнышко». С насколько давних событий ей следует начать? Она сглотнула, на удачу стиснула руку Айвена Ксава и начала с произвольного места:

— Мы остались без денег, пока пытались…

Стоп, вправе ли она об этом упоминать? Но ведь он только что упомянул, что разговаривал с леди Элис. Как много та ему могла рассказать?

— … пытались добраться на Эскобар к вашему брату, я правильно понимаю? — уточнил Тот Самый Грегор.

Теж сглотнула еще раз и кивнула.

— Мы застряли на планете Комарра, прячась от — как мы считали — наемников синдиката Престен. Я работала в захудалом почтовом офисе, стараясь хоть как-то пополнить наш кошелек, а Риш не выходила из квартиры. И Айвен Ксав явился в мой в офис с вазой, которую попросил запаковать и отправить… — «вот в этот самый дом!» Она оглянулась на Айвена с запоздалым возмущением: — Эй! Ты что, купил ту жуткую штуку специально, просто ради предлога зайти ко мне на работу?

Тот только пожал плечами:

— Ну да.

— Мы как раз закрывались. И он попытался

меня снять, — воспоминание заставило Теж нахмуриться.

Братец на мгновение прикрыл рот ладонью, а затем уточнил:

— Неужели у него *не вышло*?

Теж снова кивнула.

— А потом он объявился прямо у меня на крыльце. Я решила, что он — капер, который меня выслеживает, и пригласила его зайти в дом, а там Риш его подстрелила.

Братец слегка дернулся, а брови Грегора поползли на лоб.

— *Парализовала*, солнышко, — быстро поправила ее Риш. — У меня был просто маленький легкий парализатор.

— А затем мы затащили его в квартиру… — продолжала Теж.

— *Этого* в докладе СБ не было, — заметил Тот Самый Грегор.

— На тот момент это было уже не важно, — сухо объяснил Айвен Ксав. — Прощено и забыто…

— … И привязали его на ночь к креслу.

Братец-лорд Аудитор издал странный *скулящий* звук и, как отметила Теж, прикусил собственную ладонь. Айвен Ксав этого демонстративно не замечал.

— И с этим нам очень повезло, — упорно продолжала свой рассказ Теж, — потому что потом объявились настоящие похитители, и мы проснулись, когда Айвен Ксав с ними заговорил, смогли к ним подобраться и подстрелить.

— Везение? Вот еще! — запротестовал тот. — Я специально задерживал их насколько мог, в ожидании прибытия подкреплений. Кстати, вы не спешили.

— Быстро сообразил — для человека, привязанного к креслу, — пробормотал Братец.

— Да, представь себе! — отрубил Айвен Ксав.

— В общем, он пригласил нас на несколько дней спрятаться в его квартире. И все было прекрасно, пока союзник Престена не решил натравить на нас комаррское Бюро Иммиграции, чтобы выкурить из убежища на открытое место. Вот так к нам заявились все сразу: Байерли — он пришел нас предупредить, чиновники из Бюро Иммиграции — они явились за нами, и полиция купола — они хотели арестовать Айвена Ксава за то, что он меня похитил, только это была *неправда*. Было раннее утро, мы даже кофе выпить не успели, а тут еще адмирал Десплен стал звонить Айвену Ксаву, очень рассерженный, а я так устала и испугалась, что… мы запаниковали, — она бросила

быстрый взгляд на Риш. Увы, помощи по-прежнему ждать не приходилось.

— Хватит ржать, — раздраженно заявил Айвен Ксав Братцу, который ничего подобного не делал, по крайней мере, вслух, разве что глаза отчаянно сощурил от смеха. — Тогда это не казалось нам забавным.

Он покосился на Теж и крепче стиснул ее ладонь. Она сжала его руку в ответ. Нет, ничего забавного не было. Ни в происходящем, ни в тот момент.

«Хотя, если *задним числом* подумать…»

— Поэтому он забросил свой наручный комм в холодильник, схватил коробку хлопьев быстрого приготовления и попросил меня за него выйти. Чтобы чиновники из Иммиграции не могли арестовать меня, а полиция купола — его. И я ответила «да».

— Понятно, — заметил Тот Самый Грегор. — Кажется…

— Это *сработало*, — заявил уязвленный Айвен Ксав.

— Но комм-то в холодильник зачем? — похоже, эта деталь рассказа не давала Братцу покоя.

— Адмирал продолжал его вызванивать.

— А-а… Ну, да, совершенно логично.

— Действительно? — переспросил Тот Самый Грегор. Братец кивнул, и императора это, кажется, устроило.

— А затем Айвен Ксав привез нас сюда на Барраяр, где мы должны отыскать человека по имени граф Фалько, который даст нам развод, а затем… — Теж запуталась, но потом напомнила себе о любезной и мудрой леди Элис. — А Саймон, друг леди Элис, предположил, что нас с Риш можно было бы доставить на Эскобар контрабандой, на барраярском правительственном курьере, если Айвен Ксав попросит об этом нужного человека, — она собрала все свое мужество и подняла взгляд на Того Самого Грегора. — Подразумевались вы, сэр?

— Возможно, — он склонился вперед, подперев рукой подбородок и вопросительно глядя на Теж. Лицо Того Самого Грегора улыбка преображала разительно, еще сильней, чем у Айвена Ксава. Особенно потому, что она пришла на смену полнейшей суровости, а Айвену Ксаву суровым выглядеть не удавалось: как он ни старался, выходило скорее раздражение. — Где именно на Эскобаре находится ваш брат?

Тел поняла, что сейчас не время торговаться: эта встреча уже была Сделкой самой по себе. И

крупной.

— Амири никогда не был счастлив в нашем Доме, никогда не хотел заниматься делами вместе с моим братом Эриком и сестрами. Страстью всей его жизни были биология и медицина, и, в конце концов, родители заключили для него Сделку: он уехал на Эскобар, в клинику, с которой барона и баронессу связывали особые отношения, а там сменил личность и довершил свое медицинское образование. Сейчас он интерн-исследователь и живет под новым именем, — она облизала губы и добавила: — План всегда был таков: если случится что-то страшное, то мои сестры уедут к бабушке, а я — к брату, потому что мы с ним всегда прекрасно ладили.

Грегор вытянул руку и побарабанил пальцами по спинке дивана.

— Учитывая, что оба джексонианских родителя Шива Арквы умерли давно, это должна быть ваша цетагандийская бабушка-хаут, вдова гем-генерала Эстифа, эмигрировавшая на Землю, так?

— Боже правый! — выпалил Айвен Ксав. Они с Теж сидели на диванчике нога к ноге, и Теж почувствовала, что он аж вздрогнул. — Она что, до сих пор *жива*?

Грегор покосился на него в некотором замеша-

тельстве:

— Разве ты не читал докладов СБ?

— Не думаешь же ты, что они их добровольно отдадут, если им руки не выкручивать? И, кроме того, я все дни напролет сижу по уши в оперативных докладах для Десплена.

— Но есть же еще вечера… ладно, неважно, — махнул рукой Тот Самый Грегор. Теж не была уверена, на кого был сейчас обращен его взгляд — на нее саму, на Айвена Ксава или на обоих вместе — но призрак улыбки снова мелькнул на его губах.

— Но ведь вдова генерала Эстифа была на Барраяре в Оккупацию. Уже в живых никого не осталось, кто бы помнил эти времена! Ей как минимум лет сто двадцать. Мумия, да и только!

— Около ста тридцати, — поправила его Риш. — Если я верно помню.

— А ты ее видела? — поинтересовался у нее Айвен Ксав. Но посмотрел он снова на Теж, она ему и ответила:

— После смерти старого генерала бабушка приехала пожить какое-то время с нами и баронессой. Мы, дети, были тогда еще маленькими. Она уехала почти восемь лет назад, и с тех пор я ее не видела. Но в те времена она вовсе не походила

на мумию. Конечно, бабушка была *немолода*, и ее волосы стали такого замечательного серебристого цвета — они были длинные, несколько метров, кажется… Но она была вполне гибкой, высокой и полной достоинства. Словно… словно она не то чтобы не могла быстро двигаться, просто предпочитала этого не делать.

— Да, она такая, — воспоминание вызвало у Риш улыбку.

Какое-то движение у дверей в прихожую знаменовало появление леди Форкосиган — леди Катерины? — в сопровождении двух горничных, которые катили не просто сервировочные тележки, но целый их поезд, в изобилии нагруженный всем, что требуется для официального чаепития. Все тут же вытянули шеи с живейшим вниманием, даже Сам Грегор. Охранники в черном и так уже стояли навытяжку, но и они пожирали жадным взглядом все это звякающее и булькающее роскошество, едущее к камину. Лишь когда на столе оказалось расставлено все — кофе, два сорта чая, дюжина разных сортов бутербродиков, пирожных и кексов, засахаренные свежие фрукты, марципаны и множество всяких крошечных корзиночек с кремом — беседа возобновилась, перемежаемая жеванием и глотанием. Риш от

чувственного блаженства пребывала почти в экстазе.

— Твои визиты всегда вызывают у матушки Кости приступ особого вдохновения, Грегор, — сказала леди Катерина императору, и тот ответил улыбкой.

— Даже не думай об этом, Грегор! — прибавил Братец.

— Полагаю, устроить призыв на Имперскую военную службу было бы жульничеством, — со вздохом ответил Тот Самый Грегор и потянулся за третьим по счету пирожным.

Все рассмеялись, за исключением озадаченных Теж и Риш. Теж пихнула Айвена Ксава в бок, но у того рот был тоже набит, и он просто покачал головой, пробормотав:

— Потом скажу. Майлз сражается за свою кухарку.

Запив лакомство большим глотком чая, Братец пояснил своей жене:

— Как раз перед тем, как ты вошла, леди Теж начала рассказывать нам про свою цетагандийскую хаут-бабушку, вдову гем-генерала Эстифа. Вообрази себе, она жила на Барраяре в последние годы Оккупации! Должно быть, родилась где-то в одно время со старым генералом Петром.

Леди Катерина деликатно обгрызла засахаренную вишню, облизала пальцы и кивнула:

— О, Айвен, тебе непременно надо познакомить Теж с Рене и Тасией Форбреттен, когда те вернутся в город.

Отчаявшись услышать какие-либо объяснения от Айвена, Теж перевела вопросительный взгляд на его кузена. Тот сделал в воздухе выразительный жест сэндвичем (огурец плюс сливочный сыр) и пояснил:

— Рене — граф Форбреттен. Несколько лет назад разразился скандал, когда по результатам генсканирования выяснилось, что он — на одну восьмую цетагандийский гем. Увы, по мужской линии, по которой и определяет наследование барраярский закон. Эта история восходит к его прабабке и временам Оккупации.

— Какое-то время его дразнили Рене ГемБреттеном, — вставил Айвен, — но, в конце концов, Совет Графов проголосовал за то, чтобы оставить ему титул, хотя он тогда и был на волосок от проигрыша. Я рад, что все так закончилось. Исключительно милый парень.

— И исключительно компетентный граф Округа, — добавил Тот Самый Грегор.

— Сейчас, когда генсканирование стало до-

ступно всем, — объяснила девушкам леди Катерина, — обнаружилось несколько вот таких скрытых кровных линий. Хотя в свое время и барраярцы, и цетагандийцы межрасовые связи резко не одобряли. В конце концов, оккупация тянулась целых два десятка лет.

— Люди всегда останутся людьми, — заметил ее муж. — И будут делать новых людей, — и супруги обменялись ироничными улыбками, которые скорее подошли бы для интимного разговора тет-а-тет.

— Казус Рене вряд ли уникален с точки зрения романов барраярцев и инопланетников, — заметил Тот Самый Грегор. — Самый известный пример: мать Майлза, графиня Корделия — бетанка. Как и общая прабабушка Майлза и Айвена, которая вышла замуж за знаменитого дипломата принца Ксава.

Теж удивленно обернулась к Айвену:

— Ты вправду на одну восьмую бетанец? Ты никогда мне не рассказывал!

Золотые брови Риш тоже поползли вверх. Айвен Ксав пожал плечами:

— Да мне и в голову не приходило. Это дело давнее, меня тогда еще и на свете не было, — увенчав это неоспоримое замечание отправленным в рот

кусочком марципановой фиалки, он демонстративно принялся жевать.

— А та медицинская клиника на Эскобаре, которая приняла под свое крыло вашего брата — беженца с Джексона. С которой у ваших покойных родителей были особенные отношения… — задумчиво начал Братец.

Теж застыла. А она уже было понадеялась, что эта тема позабылась за разговором!

— … это случайно не Группа Дюрона, а? — договорил лорд Майлз.

Риш судорожно всхлипнула, выронила из пальцев засахаренную апельсиновую дольку и в ужасе уставилась на него:

— Неужели Имперская СБ знала все с самого начала?

— Вряд ли, — ответил Тот Самый Грегор, глядя на нее с пугающе пристальным интересом.

— Но как вы узнали? — потребовала ответа Теж. Она чуть не пожертвовала своей *жизнью*, чтобы сохранить эту тайну…

— Догадка на основе имеющихся данных.

— Та самая *марковская* Группа Дюрона? — Айвен Ксав негодующе воззрился на Теж. — Могла бы мне сказать раньше!

— Они вам знакомы? — уточнила у Братца Риш,

все еще напряженная и встревоженная.

— Увы, за все мои грехи — более чем. Некогда они были подразделением Дома Фелл, группой из тридцати шести клонированных братьев и сестер с исключительными способностями к медицине. У их матери-породительницы, Лилии Дюрона — а ей сейчас, кажется, тоже добрых лет сто — со старым бароном Феллом были особые отношения, которые я так никогда и не понял. Как бы то ни было, несколько лет назад мой клон-брат Марк помог выкупить их у Дома и устроил им переезд на Эскобар. Вполне понимаю, что эта планета и ее государственное устройство пришлись им по душе больше, чем техно-рабство в Доме Фелл, как бы высоко Дюроны ни ценились на Единении Джексона. Значит, ваши родители были союзниками со старым Феллом, леди Теж? Или с самой Лилией?

Теж в отчаянии уставилась на Риш, но та развела ладони, словно перекидывая ей этот вопрос обратно. Тогда она попыталась объяснить:

— Мои родители всегда… я думаю, они с Феллом часто находили друг друга взаимно полезными, да. Хотя дело никогда не доходило до официального союза, а о слиянии даже вопрос не вставал.

Братец побарабанил пальцами по ручке кресла,

на мгновение крепко сжав губы.

— Хм. Мой брат Марк — негласный, хотя никоим образом не тайный, инвестор Группы Дюрона. По-моему, как раз сейчас он и его партнерша Карин находится на Эскобаре по делам. Марк у нас в семействе предприниматель. Кстати, он основал немало успешных — хотя была и парочка провальных — стартапов в нашем Округе.

— «Если мы за чем-то прыгаем…» — пробормотал себе под нос Айвен Ксав. — Боже, даже *клон*, и тот!..

— При полном одобрении графа-нашего-отца: к несчастью, Округ Форкосиганов задержался в экономическом развитии еще со времен оккупации. Плюс на нем непропорционально тяжко сказались несколько гражданских войн, — он снова побарабанил по подлокотнику. — Но дело в том, леди Теж, что раз Марк моя родня, то он родня и Айвену. Если вашим намерением было тайно присоединиться к группе Дюрона…

— Вы хотите сказать, что нам нельзя ехать? — опасливо переспросила Теж.

— Ничуть. Но, предполагаю, что вам придется тщательнее сменить вашу личность и, возможно, внешность, чем вы первоначально планировали.

Он покосился на Риш. Та сердито воззрилась на него в ответ:

— Не многовато ли вы знаете про Единение, для барраярца?

Братец пожал плечами:

— Меня несколько раз приводила туда работа. Моя бывшая работа, прежде, чем я стал имперским Аудитором. Как бы то ни было, за деятельностью пяти Великих Домов, контролирующих точки джексонианских П-В переходов, Барраяр следит пристальней, чем за всей толпой прочих джексонианцев. В первую очередь — за домом Фелл, из-за его близости к нам. В меньшей степени — за Станцией Кордона, поскольку наши интересы не слишком простираются в этом направлении: у нас есть экономически более выгодные маршруты к Земле через Сергияр и Эскобар. Но тот факт, что скачковую точку, ведущую от Джексона на задний двор Цетагандийской империи, теперь контролирует Дом Престен, вызывает… некоторый интерес.

— А кем вы работали раньше? — спросила Теж.

Братец внимательно оглядел очередной сэндвич с огурцом, запихал его в рот целиком, прожевал, проглотил и лишь тогда ответил:

— Я несколько лет служил курьером СБ, пока

не был уволен по состоянию здоровья. И изрядно попутешествовал по всей галактике, — он поднял взгляд и улыбнулся своей жене: — Говоря по правде, сыт по горло.

— Да ну? — ответная улыбка леди Катерины была малость кривоватой.

Теж снова повернулась к Тому Самому Грегору:

— Но как насчет нашей поездки, сэр?

Император потер подбородок.

— Я замолвлю словечко генералу Аллегре. Детали мы сможем обсудить с Айвеном, — он помолчал, задумчиво разглядывая Айвена и Теж. — Заметьте, может пройти не одна неделя, прежде чем откроется окно. Мы не вправе откладывать ни режимные, ни срочные мероприятия ради этой любезности.

Теж кивнула, стараясь всем видом показать, что она готова к сотрудничеству. Нищим не пристало привередничать.

— Внешняя линия охраны Айвена уже предупреждена о новом уровне угрозы, — продолжил император Грегор.

— Если… если агенты синдиката выследят нас здесь, ваши люди смогут их задержать? — спросила Риш.

Темные брови Грегора приподнялись:

— Ожидается, что они способны остановить угрозу и пострашнее.

— Если только не действуют *вслепую*, — вставил Братец. — Вам необходимо дать этим бедолагам из охраны все шансы защитить вас. А это значит — не утаивать никакой информации, так?

Теж кивнула. Горло у нее перехватило. Айвен Ксав почувствовал, как дрожит ее рука в его пальцах, и обеспокоенно нахмурился. Она же со всей ясностью вспомнила, как погиб их телохранитель на станции Фелл. Она едва знала этого человека, и все же… Теж никогда не стремилась к власти в Доме, к играм, в которые играли ее родители, по множеству причин — и одной из них было то, что ей не хотелось, чтобы за ее жизнь платили чьей-то еще. Может, этого все равно не избежать. Иначе зачем нужна армия и полиция в таких спокойных местах, как Пол или Комарра? Глобальная защита, совокупно осуществляемая всем обществом, вместо индивидуальной для тех, кто в состоянии себе ее позволить. И даже без платы вперед, которую обычно требуют и получают за свой риск телохранители и охранные службы на Джексоне.

Тут впервые за вечер подал голос охранник у дверей в прихожую:

— Сейчас семнадцать тридцать, сир.

— Уже? — Тот Самый Грегор глянул на свой наручный комм и перевел извиняющийся взгляд на Теж, Риш и Айвена. — Боюсь, мне придется с вами расстаться. Я должен перекинуться еще несколькими словами с моим Аудитором, прежде чем мы разъедемся в разные стороны.

Леди Катерина грациозно поднялась.

— Возможно, Теж и Риш будет приятно немного посмотреть особняк, пока ты не увез их домой, Айвен? И я могла бы показать им барраярский сад.

Айвен Ксав согласно кивнул, они все трое попрощались — ничем не погрешив против этикета, как надеялась Теж — и вышли из библиотеки вслед за хозяйкой дома.

В вестибюле Риш снова замедлила шаг, не сводя глаз с пола. Ее руки дрогнули, точно она хотела то ли склониться и коснуться простертого под ногами шедевра, то ли закружиться на нем в танце.

— Это ведь недавно выложено? — поинтересовалась она у леди Катерины. — Так прекрасно. И неожиданно. Работа выглядит новой…

Довольная леди Катерина улыбнулась:

— Когда мы с Майлзом только поженились, он принялся меня убеждать, что я должна наложить на особняк какой-то собственный отпечаток

— ну, не считая сада. Мне потребовалось время, чтобы решить, что именно. Но однажды свекровь рассказала мне, о каких несчастьях ей всегда напоминает черно-белая мраморная плитка, которая лежала тут на полу… о, не одно десятилетие. И мне пришла в голову эта идея, — жест сверху вниз обозначил все, от роскошного пола до покрытых буйной растительностью стен. — Я родилась и выросла на Южном континенте, а мелкая мозаика из натурального камня — это наше местное искусство, как на Севере — инкрустации из дерева. У нас есть одна знаменитая художница, работами которой я восхищалась многие годы, но не могла себе их позволить. Она уже почти ушла на покой, но в один прекрасный день Майлз просто взял и полетел на Южный континент и там буквально выкрал несчастную женщину. Мы с ней проработали все ботанические детали вместе. На разработку рисунка и его воплощение потребовался целый год, да еще пришлось ездить в наш Округ, чтобы подобрать как можно больше подходящего камня. Здесь изображена смешанная экосистема, барраярская и земная — именно так, как это устроено в окрестностях Форкосиган-Сюрло, у подножия гор.

Айвен Ксав со смешком поделился:

— Когда этот старый пол разломали, куски камня сразу разобрали на исторические сувениры. Я потом видел, как они уходили на аукционе за совершенно несоразмерные суммы. Если бы ты, Катерина, сама занялась распродажей, то окупила бы всю свою переделку и еще в прибыли осталась.

Она тоже рассмеялась, но ответила:

— Подозреваю, что начинать лучше с чистого листа.

Она повернулась к Теж:

— А знаете, графиня Корделия Форкосиган — очень близкая подруга матери Айвена. Корделия часто рассказывала мне, каким сокровищем в первое время на Барраяре для нее, инопланетной невесты, оказалась женщина-друг, научившая ее здешнему образу жизни — ну, всем тем вещам, о которых мужчины и понятия не имеют. Что ж, время сейчас мирное. Но, быть может, когда мы с Майлзом вернемся с Сергияра, мы с вами снова увидимся?..

Это было предложено так душераздирающе сердечно… Теж улыбнулась, но покачала головой:

— Мы не рассчитываем пробыть здесь так долго.

— А-а, — леди Катерина с любопытством по-

косилась на Айвена Ксава. — Как жаль. Что ж, давайте тогда просто прогуляемся по тому крылу, где у нас большая столовая, потом выйдем с заднего крыльца, обогнем особняк и попадем в мой сад…

Ступая на землю Барраяра, Теж предполагала, что станет считать дни до того момента, когда сможет удрать отсюда. Прошло меньше двух суток, и предстоящий через несколько недель отъезд, пусть пока смутный и неопределенный, стал казаться ей преждевременным. Словно вся эта окаянная планета пытается ее соблазнить… Странная мысль. Теж выбросила ее из головы, крепко взяла Айвена Ксава под нерешительно предложенную руку и двинулась вслед за хозяйкой дома.

ГЛАВА 11

Немного отдохнуть давно не мешало всем троим. Весь следующий день после нелегкой беседы с Грегором Айвен и его гостьи провели, не выходя из квартиры. Казалось, женщин вполне устраивало ограничить изучение Барраяра безопасной виртуальной реальностью на комме, а что касалось питания, у Айвена в адресной книге имелся внушительный список контактов доставки готовой еды на дом для холостяков. И лишь спустя еще день, в беседе за поздним завтраком, он неожиданно выяснил, что дамы не желают высовывать нос на улицу не из недоверия к его охране, но потому, что им не нравится его машина. Мысль нанять на эту неделю транспорт попросторнее оказалась удачной и была встречена аплодисментами. Айвен с девушками как раз обсуждали предложенный им список интересных мест и достопримечательностей в Форбарр-Султане и окрестностях, когда их прервал звонок в дверь.

Внезапно встревоженные Теж и Риш дернулись обе разом.

— Нет, нет, все нормально, — успокоил их

Айвен, дожевывая последний кусочек синтезированной ветчины и вставая. — Пришел кто-то проверенный, из моего списка допуска, иначе консьерж снизу позвонил бы и попросил разрешения его впустить.

Но «проверенный» отнюдь не значит «тот, кого я желаю видеть», решил Айвен, когда посмотрел на монитор и обнаружил в коридоре Байерли Форратьера, который оглядывался и нервно барабанил пальцами по шву брюк. Может, настало время пересмотреть список допуска и исключить оттуда кое-какие имена?.. Айвен припомнил, что все эти неприятности начались точно таким же образом, и дверь открыл неохотно. Он впустил Бая, точно посыльного, который вместо деликатесов доставил тебе целую сумку змей. «Нет уж, Бай, никаких тебе чаевых».

Бай был идеально аккуратен, опрятен и ухожен, но взгляд имел затравленный.

— Привет, Айвен, — объявил он, протискиваясь мимо него в квартиру. — Вы все до сих пор здесь? Ага, отлично. Привет, Риш, Теж, — он помахал женщинам, все еще сидевшим за обеденным столиком. Те навострились и с интересом помахали ему в ответ. Бай выбрал себе стул и со вздохом уселся.

— Если ты рассчитываешь спрятаться тут от моей матери, место не самое удачное, — заметил Айвен.

— Поздно. Милосердия ради, дай мне выпить.

— Разве по твоим часам сейчас не раннее утро? Пить до завтрака — признак серьезной деградации, сам знаешь.

— Ты понятия не имеешь, что такое настоящая деградация, Айвен. Только что твоя мать имела со мной весьма продолжительную беседу. Это было ужаснее, чем мой итоговый доклад в СБ, при том, что тот занял целый день.

Айвен сравнил запасы своего милосердия с искушением остаться безжалостным. Милосердие с трудом, но перевесило, и он протянул Байерли чистый бокал, чтобы тот мог налить себе стоящего на столе шампанского или апельсинового сока. Байерли явно был не в том настроении, чтобы привередничать, поскольку он просто плеснул себе напитка, даже не посмотрев на этикетку, отхлебнул первый глоток и лишь тогда приподнял бровь, запоздало оценив сорт.

— Я-то думал, тебе хватит ума от нее куда-нибудь скрыться, — заметил Айвен, снова усаживаясь на место.

— Шансов не было. Едва я вчера вышел из ка-

тера в космопорте Форбарр-Султаны, как взвод СБшных громил у всех на глазах арестовал меня и вывел оттуда в наручниках.

— Неужели мать Айвена Ксава так поступила с вами? — поразилась Теж. — За нами она просто прислала Кристоса с машиной.

Байерли оценил:

— Считай, почти то же самое. Но, вообще-то, это не она. Это моего куратора осенила светлая мысль доставить меня на доклад со всеми предосторожностями, раз скандал с Формерсье попал в газеты. Официальная версия — насчет махинаций братцев я не в курсе, просто был поставщиком провизии для вечеринки на яхте. Ну, напитки, наркотики, девочки и все такое.

— Девочки? По-моему, тот, кто их поставляет, зовется *по-другому*, Бай.

Бай пожал одним плечом.

— Они же на самом деле — мои коллеги-агенты. В СБ поняли, что зачастую лучше вербовать профессионалок, давая им тем самым возможность подняться по социальной лестнице в обмен на лояльность, чем уговаривать уже подготовленных агентов на… ну, понимаешь. Едва мы расстались после твоей свадьбы, как я тут же позвонил им и сообщил, чтобы они к чертовой матери валили с

яхты Формерсье на орбитальную пересадочную станцию, якобы прошвырнуться по магазинам, там и встретимся. Про магазины — это наша кодовая фраза на случай, когда дело дрянь. Когда вы с Деспленом поднимались на борт «Канзиан», мы втроем уже садились на коммерческий рейс к Барраяру. Впрочем, адмиральская скачковая шлюпка обогнала нас по пути сюда — корабль попался не из самых быстрых. И каюта далеко не люкс. Пришлось там ютиться втроем, — на физиономии Бая мелькнула усмешка. — Зато за экономию нас похвалили. У СБ как раз случился очередной приступ хронических бюджетных колик.

— Что, ты прямо спать не мог? — съехидничал Айвен. — Жизнь Имперских хорьков полна лишений. Ты и две симпатичные девочки по вызову, запертые вместе на целых восемь дней в крошечной каюте, где совершенно нечем заняться… Должно быть, это оказалось настоящим адом.

— *Почему же* нечем, — пробормотал Бай, отпивая по глотку шампанского и сока, — нам надо было еще рапорты написать…

— А что такое «девочка по вызову»? — уточнила Теж, озадаченно наморщив лоб.

— Гм… — Айвен поискал нужный перевод. —

Что-то вроде бетанского лицензированного сексуального терапевта, только ни лицензии, ни терапии.

— А! — нахмурилась она. — Вроде бесклановых секс-работниц. Выглядит не слишком безопасно.

— Так оно и есть, — согласился Бай. — Работа не для тех, кто чурается риска, позволю себе заметить.

— Вроде работы информатора? — уточнила Риш со своей синей улыбочкой.

Бай отсалютовал ей бокалом и выпил до дна.

— Имеются определенные параллели. А уж когда плюс к этому занятию ты еще и информатор… Вы должны понимать, почему я остерегался их оттуда выдергивать, пока топор не начал опускаться.

Риш хмыкнула, оценивая его в новом свете.

— Итак, сегодня СБ выпустила меня на волю, якобы после целой ночи мучений, нахождения в узилище и допроса под фаст-пентой без всякого моего согласия, в результате подтвердив, что к преступлениям Формерсье я непричастен. В глазах общества я выгляжу дурак дураком. Это еще ничего… — Бай смерил Айвена хмурым взглядом и добавил: — За несколько месяцев скрупулезной и, я бы сказал, утомительной работы по делу Фор-

мерсье мне вынесли благодарность и подняли ставку жалования.

— Поздравляю! — похвалила его Риш. — Правда… вид у тебя не особенно довольный?..

Губы Бая скривились в усмешке.

— Потому что я тут же получил выговор и был снова понижен в жаловании за то, что вовлек в это дело тебя, Айвен.

— О! — Айвен чуть было машинально не прибавил «извини», но успел сообразить, что это *не его* вина. Он что, просил Бая подыскать ему невесту? Нет. К тому же по ходу дела его самого парализовали, связали и поставили под угрозу ареста и/или ядовитого адмиральского сарказма.

— Понимаешь, они специально так делают, — с грустью признался Бай. — Если бы меня сначала наказали, а потом наградили, или совсем никак не отметили, ни в плюс, ни в минус, эффект не оказался бы настолько болезненным. И сильным.

Риш, кажется, озадачилась, но Айвен ее заверил:

— За него не волнуйся. Жалование Бая постоянно скачет вверх-вниз. Считай это случайными колебаниями при общей тенденции к повышению.

— Но по темпам это какой-то новый рекорд, — проворчал Бай.

Теж, по-прежнему задумчивая, вдруг поинтересовалась у него:

— Как человек становится шпионом?

Темные брови Бая дрогнули, он усмехнулся:

— Что, хочешь попробовать сама? Часть кандидатов отбирают из рядов Имперской Службы. Хорошие люди, на свой лад, но, скажем так, страдают определенным однообразием взглядов на жизнь. А другую часть целевым образом вербуют среди гражданских, как правило, за наличие какого-то особого опыта.

— А как завербовали тебя? — спросила Риш.

Бай сделал в воздухе жест бокалом, точно говоря «а ты что думаешь?».

— Мой путь был отдельным. Меня постепенно вербовал действующий агент Департамента Внутренних Дел. Когда я приехал в столицу, мне еще двадцати не было, и я стремился как можно проворнее скатиться в ад, на свой собственный лад неоперившегося новичка. Айвен и его братия зовут нас городскими шутами, кажется. Это был не особо оригинальный период в моей жизни. Не скажу, что я случайно связался с дурной компанией, скорее специально нашел таковую, но среди

червивых яблочек в этой корзинке оказалось одно здоровое. Этот человек получил от меня некоторые услуги, его всё устроило, и он всё чаще стал давать мне всяческие мелкие поручения, потом не такие уж мелкие, проверял… — Байерли что-то вспомнил и поморщился, явно не желая вдаваться в подробности. — А в один прекрасный день он сделал мне предложение, которое меня уже не удивило — хотя задним числом объясняло многое. Я прошел в СБ несколько коротких обучающих курсов, а остальному учился на практике. И… э, плюс еще кое-какой нечаянный опыт.

Бай налил себе еще шампанского и сока. Определенно, ему не хватало витаминов.

— Что возвращает нас к нынешней минуте. Нам надо…

— Погоди, ты пропустил встречу с моей матерью, — сообразил Айвен.

— Пропустил? Если бы я мог! Похоже, она была и без меня отлично осведомлена. Я пытался объяснить, что без моих свидетельских показаний вполне можно обойтись, однако она настаивала, что должна взглянуть на проблему с еще одной точки зрения. Так вот, о чем я… Прежде, чем кто-либо из вас объявится в Форбарр-Султане — то избранное общество, которое с вами уже позна-

комилось, не в счет — мы должны согласовать наши версии того, что же случилось на Комарре.

Айвен не удивился.

— А-а. Значит, ты снова не просто со светским визитом заглянул.

— Это вряд ли, — из-под ресниц Бай стрельнул взглядом в Риш. — Ты прав… почти, хотя об этом позже. Мое прикрытие не полетело ко всем чертям, и я не лишился средств к существованию только чудом, поэтому хотелось бы, чтобы так оставалось и далее.

Резонные опасения. Айвен кивнул.

— Краткая версия: Теж, Айвен встретил тебя на Комарре, когда пришел отправить свою посылку. Вы не отказали себе в скоропалительном романчике, а когда комаррское Бюро Иммиграции внезапно пригрозило тебе депортацией, он в приступе благородства на тебе женился.

Теж наморщила нос:

— Но почему?

— Потому, что ты красавица, ты была в опасности, и я не успел с тобой переспать, — пояснил Айвен. — Звучит достаточно просто.

Байерли склонил голову:

— Знаешь, Айвен, ты в этом деле неплохо выкрутился, вплоть до последнего… ладно, неважно.

Главное — правдоподобие. Кстати о нем: мне сообщили, что на время своего пребывания на Барраяре Теж и Риш могут не маскироваться. Как говорится, делать нечего: вы трое оставили за собой такой след, что подчистить их имена в записях задним числом практически невозможно. Натоптали, как целый императорский парад с оркестром и слоном. Знатные, но обездоленные беженцы, которые спасаются от кровавого дворцового переворота — такое барраярцы точно проглотят, не бойтесь. Даже если ваше джексонианское происхождение по-прежнему будет им казаться подозрительным.

Он смерил Айвена взглядом и задумчиво добавил:

— Там, на Комарре, тебе просто повезло, так? Ты припер меня к стенке и заставил открыто выступить свидетелем, когда тебе вдруг таковой понадобился. Я вот думаю, может, ты тогда был пьян?

— Это на рассвете-то? — возмутился Айвен. — Вот еще! Хотя… лучшего свидетеля не пожелаешь, дружище, — добавил он с фальшивой сердечностью.

— Чтобы окончательно запятнать мою репутацию в этом качестве? Ни за что!

— Другими словами, — медленно проговорила Теж, — это практически та же история, которую мы рассказывали всем. За исключением адмирала Десплена, леди Форпатрил, Саймона Иллиана, лорда и леди Форкосиганов, императора Грегора…

Она осеклась, очевидно, поняв, что для тщательно оберегаемого секрета список тех, кто его все-таки знает, выходит слишком длинным.

— Все в порядке, — заверил ее Айвен. — Перечисленная тобой компания вместе владеет таким количеством тайн, что я и представить себе не могу.

— Перейдем к моим заботам, — продолжил Байерли. — Риш, в целях скорейшего и максимально широкого распространения нужной легенды я хочу обратиться к тебе с просьбой. Не соблаговолите ли вы нынче вечером посетить вместе со мной один небольшой прием, мэм? И, может быть, сначала поужинать?

— Выйти отсюда?! — при этих словах зрачки у Риш стали огромными, встревоженными и жаждущими одновременно. — На свидание? С тобой? На *Барраяре*?

Байерли покачал раскрытой ладонью вверх-вниз.

— Не то, чтобы это было свидание… Мне нужно всем и каждому громко пожаловаться, насплетничать, наврать и обругать Тео Формерсье и Имперскую СБ — вместе и по отдельности. Нелегкая работенка, но кто-то должен ее выполнить.

— А как быть с моим… — Риш провела рукой сверху донизу, вдоль своего стройного тела, — … не совсем обычным видом?

— Он еще больше отвлечет взгляды и умы, пока я буду делать свою скучную работу и сеять… полезную дезинформацию. Знаменитая артистка-инопланетница, беженка, связанная с таинственной любовной историей — возможно, даже скандалом — в которую вовлечен отпрыск одного из самых степенных семейств высшего форства… Гарантирую, ради того, чтобы прикоснуться к этой тайне, они наплюют на все свои предрассудки. Да еще в компании самого обаятельного из ненаследных Форратьеров. Наша аудитория определенно будет сгорать от любопытства.

Он улыбнулся. Айвен просто оскалил зубы, но Байерли это проигнорировал, развивая тему:

— К тому же, с этой минуты они начнут к тебе привыкать. Это даст тебе шанс позже увидеть кусочек Барраяра не в степенной до скуки ком-

пании Айвена.

— Вовсе я не степенный! А твоя пресловутая компания не пригодна для… да вообще ни для чего не пригодна!

Риш подняла золотые брови и тихо хмыкнула. Долгое мгновение она разглядывала Байерли прищуренными, оценивающими глазами. Ноздри у нее трепетали, да неужели?

— Начинать надо с малого. Полагаю… да, я согласна.

— Я верю, что ты найдешь этот вечер небезынтересным, — торжествующе промурлыкал Бай. — А я буду счастлив выслушать твои наблюдения.

— Что мне следует надеть?

— О! Под этой лазурной кожей бьется воистину женское сердце. Глэм-кэжуал плюс что-нибудь эффектное, и будет прекрасно. И капелька экзотики не помешает.

Айвен подумал, что экзотики в ней и без того хватает, но Риш лишь подтвердила:

— Это мне по силам.

Айвен старался справиться с беспричинной досадой. Он Риш не муж и не опекун. Однако кого станут винить, случись с ней что-нибудь скверное? «Ага». С другой стороны, они с Теж на целый вечер получат квартиру в свое полное

распоряжение. Они смогут заказать еду, и… и Айвен, наконец, выдавил:

— Ладно… ладно, но она у меня *служит*, и если ты собираешься бросить ее на глубину, то, черт побери, убедись, что проинструктировал ее лучше, чем в свое время меня!

Байерли поставил на стол опустевший бокал и приподнял бровь:

— Айвен, я что, учу тебя, как в Генштабе работать?

Пока Айвен шипел и брызгал слюной, Бай ухмыльнулся, договорился с Риш, когда он за ней заедет, встал и фланирующей походкой удалился — все в его фирменном стиле. Определенно, литр лучшего айвеновского шампанского помог ему расслабиться.

Айвен проводил нежданного гостя и запер за ним дверь. Когда он вернулся, Риш с Теж уже допивали остатки свежевыжатого апельсинового сока и смотрели на него с любопытством.

— Так… значит, Бай — би? — поинтересовалась Теж. — В смысле, бисексуал.

— Насчет предпочтений Бая я не в курсе, — твердо заявил Айвен. — Не знаю и знать не желаю.

— А разве сложно было учуять? В ту ночь на Комарре, когда он впервые пришел, — уточнила

Риш. Уточнила исключительно у Теж, как горячо надеялся Айвен. — Последние несколько дней выдались у него тогда весьма занятыми. Что было раньше, не скажу, запахи слишком размылись.

— Он нас тогда совсем запутал. Во всех смыслах, и в этом тоже, — заметила Теж.

— Еще бы. Хотя я назвала бы это «озадачить», а не «запутать». Впрочем, даже мне было не угадать, случились ли эти сексуальные связи одновременно или одна за другой, ради дела или развлечения, получал он от них удовольствие или просто терпел…

— Я сказал, не желаю знать! — повторил Айвен, хотя уже не так громко. Он вспомнил еще об одном важном предостережении. — Ты понимаешь, что Байерли почти наверняка получил от своих кураторов приказ за тобой наблюдать? Слежка — его конек. А как проще всего приглядывать за тобой, если не самому пригласить на вечер?

Риш ухмыльнулась и встала.

— Не вижу, почему бы человеку еще и не получить удовольствие от своей работы?

И выплывая из комнаты, словно экзотическая голубая орхидея, уносимая волнами реки, она бросила через плечо:

— Пойдем, Теж. Поможешь мне разобраться в

этом сумасшедшем барраярском гардеробе.

Теж на мгновение задержалась в дверях, чтобы шепотом утешить Айвена:

— Риш обожает, когда на нее смотрят. Она прекрасно проведет время.

И, весело фыркнув на манер закипающего чайника, она поспешила вслед за Риш.

Вдруг Айвену пришел на ум куда более неприятный резон. Что, если Риш нужна Баю не как прикрытие, а как *приманка*? Чтобы эффективно выманить киллеров синдиката на свет божий, где СБ сумеет их засечь и прижать к ногтю?

Что ж, мрачно решил он, так или иначе, но СБ в этом деле участвует.

* * *

Этой ночью Риш вернулась в квартиру очень поздно, и, к тайному смущению Теж, Айвену Ксаву пришлось вставать, чтобы впустить ее. Ее, но не Байерли, проводившего Риш до двери: того он послал подальше, громко досадуя, что кое-кто не дает людям спать по ночам. Ответные реплики Бая звучали весьма похабно, что не прибавило Айвену Ксаву хорошего настроения. На следующую ночь он дал Риш с собой пульт-брелок от входной двери. На сей раз Байерли ее повез

не на вечеринку, а на танцевальное выступление, которая давала какая-то гастролирующая фолк-труппа с запада континента (давняя, явно позабытая родина Бая). На третью ночь Риш просто позвонила с наручного комма Бая и передала Теж, чтобы та ее не ждала и ложилась — она вернется только завтра днем. Айвен Ксав что-то бессвязно проворчал.

Однако на это утро приходился его день рождения — событие, которое Теж ждала с растущим любопытством. Они встали еще до рассвета и оделись скорее официально: Айвен Ксав в первый раз за всю неделю отпуска облачился в свой зеленый капитанский мундир. Завтракать они не стали, только выпили чаю, а потом Айвен Ксав усадил Теж в свою спортивную машину и повез ее по темным, тихим улицам. Ехать было недалеко. Слава богу, он вел машину без лихачества, хотя Теж не знала, что тому виной: сумерки или предстоящая торжественная церемония.

Про саму церемонию Айвена Ксав рассказал всего ничего: что это некие традиционные барраярские поминки по его покойному отцу, в которые, очевидно, входит жертвенное сжигание пряди волос — слава богу, не прямо на голове, с облегчением уверилась Теж.

Они въехали на улочку, вдоль которой теснились старые, низкие, обветшалые дома; там уже стояла машина муниципальной стражи с включенной мигалкой. Пара стражников как раз ставила световые заграждения по обе стороны от вделанной в мостовую бронзовой таблички. Айвен Ксав нацелился на парковку, и сержант стражи заспешил было к нему, делая отмашку уезжать, но тут узнал машину и ее водителя и замахал уже приглашающе.

— Капитан Форпатрил, сэр! — откозырял стражник, пока Айвен Ксав помогал Теж выйти из машины. — Мы только что все для вас приготовили.

Айвен кивнул:

— Как всегда, спасибо, сержант.

Стоя на тротуаре в промозглых осенних сумерках, Теж огляделась.

— Значит, здесь погиб твой отец?

Айвен Ксав показал на табличку, которая ярко блестела в кружеве оранжевого света и теней, сотканном уличными фонарями.

— Прямо здесь, если верить маман. Его застрелили СБшники узурпатора Фордариана, когда они вместе пытались бежать из города.

— Погоди, она была *здесь*? Вот прямо здесь? В

этот момент?

— О, да, — он зевнул, сонно уставившись вдаль, но встрепенулся, когда в квартал свернул длинный, блестящий, уже знакомый Теж лимузин. Муниципальный стражник с отработанной исполнительностью указал машине жезлом на специально оставленное для его парковки место, а затем откозырял прибывшим. Леди Форпатрил приехала в сопровождении, или в компании, Саймона Иллиана; замыкал процессию шофер Кристос с большим, позвякивающим тканевым мешком.

Полицейские замерли навытяжку в почтительном отдалении, когда Кристос опустился на колени, чтобы установить на мостовой рядом с табличкой извлеченные из мешка бронзовый треножник и чашу. Затем, кивнув своей госпоже, он отошел в сторону, к страже — они поздоровались, о чем-то вполголоса переговорили, и один из стражников поспешил к перекрестку дальше по улице, чтобы перенаправить дорожное движение.

— Доброе утро, Айвен, — приветствовала леди Элис своего сына. — С днем рождения, дорогой, — она крепко его обняла, а он самым дежурным образом чмокнул ее в щеку.

Иллиан повторил эхом:

— С днем рождения, Айвен. Тридцать пять, да?

— Да, сэр, — благодарно кивнул ему Айвен Ксав.

— «Земную жизнь пройдя до половины» — какой у них там срок, три двадцатки плюс еще десять? Не верится, что мы прожили так долго, — он покачал головой, словно удивляясь. Айвен поморщился.

Война Фордариана за императорский трон была разновидностью неудавшегося дворцового переворота, как поняла Теж из своих недавних изысканий. Вскоре после коронации пятилетнего императора Грегора под регентством Эйрела Форкосигана его соперник граф Видаль Фордариан со своей партией предпринял попытку захватить власть. Первый удар позволил им взять под контроль столицу, Генштаб и штаб-квартиру СБ, а также мать юного императора, но сам мальчик ускользнул у них из рук, и его спрятал где-то в глуши на тот момент копивший силы Форкосиган. И этот промах оказался фатальным.

Последовал примерно месяц противостояния и локальных боев, пока обе стороны отчаянно маневрировали в поисках союзников среди прочих графов, армии и народа. Капитан лорд Падма

Форпатрил со своей женой леди Элис — родня и союзники регента Форкосигана — оказались отрезаны от него в столице и были вынуждены скрываться. В хрониках военных действий гибель Падмы была отмечена разве что сноской, менее важная, чем все эти бои. Стояла ли тогда такая же промозглая туманная ночь?

И эта история казалась ещё более нереальной после того, как Теж недавно сидела в одной комнате и угощалась пирожными с одного подноса со взрослым, сорокалетним Грегором. Не говоря уж о нынешней…

Нынешняя леди Элис, сосредоточенная и властная, повернулась к Теж и взяла ее за руки.

— Доброе утро, Теж. Я рада, что вы пришли.

Одно дело — просто погибший муж, другое — застреленный прямо у тебя на глазах. Теж склонила голову, внезапно оробев перед этой женщиной.

— Спасибо, — выдавила она, не зная, что еще сказать.

— Я правильно понимаю, что вы в первый раз видите поминальную службу?

— Да. И даже в первый раз слышу о такой.

— Здесь нет ничего сложного. Особенно после тридцати пяти репетиций. Иногда люди отмечают ею годовщину смерти своих близких, иногда

— их день рождения, а, бывает, совершают и по другим поводам. Когда это требуется. Чтобы сохранить память живой или отдать последний долг, — сухая усмешка тронула ее губы. Оранжевый свет фонарей стер все краски с ее лица, а мундир Айвена Ксава из зеленого сделал тускло-оливковым.

Леди Элис и Айвен Ксав опустились на колени возле жаровни. Леди Элис быстро и деловито вытащила из мешка пластиковый пакетик с ароматической корой и древесным щепками и высыпала их в чашу. Затем достала из своей сумочки маленький сверток и положила поверх растопки шарик отрезанных и скатанных волос, черных с сединой. Айвен порылся в кармане брюк и достал такой же пакетик, прибавив к общей куче лохматый черный комочек. Возможно, они предусмотрительно сберегли их со времени последней стрижки? Оба поднялись.

Леди Элис кивнула на табличку.

— Вот здесь моего мужа застрелили СБшники Фордариана. Из нейробластера — у бедняги Падмы не было ни единого шанса. Я никогда не забуду этот запах… и смрад паленых волос. Эта церемония всегда воскрешает его в памяти, — она поморщилась. — А Айвен родился часом позже.

— А где был его маточный репликатор? — спросила Теж.

Все три лица повернулись к ней. Леди Элис криво усмехнулась и похлопала себя по животу:

— Здесь, дорогая.

От нового, внезапного ужаса у Теж перехватило дыхание.

— Вы хотите сказать, что Айвен Ксав — *естественнорожденный*?

— В те дни по-другому не бывало. Барраяр тогда едва узнал про репликаторы, а широко доступными они стали лишь поколение спустя, — леди Элис сердито уставилась на нервничающего сына, точно воскресив в памяти давний гнев. — Целых две недели лишних и девять фунтов веса!

— Я не виноват, — пробормотал Айвен Ксав, но очень тихо и практически себе под нос. И пояснил Теж чуть погромче: — Она мне это каждый год припоминает.

Уже спокойнее леди Элис продолжила:

— Друзья, пришедшие нам… мне на помощь, успели почти вовремя и отвели меня в заброшенный дом неподалеку отсюда, в караван-сарае — тогда это был очень ветхий и опасный район. Сержант Ботари, да будет мир его беспокойной душе, был за повитуху, поскольку больше ни у ко-

го не было в этом деле никакого опыта, включая меня саму. Я была в ужасе, но кричать не могла, понимаете — люди Фордариана еще были рядом и искали нас. Ботари дал мне прикусить какую-то тряпку… до сих пор вспоминаю ее мерзкий вкус, стоит едва задуматься об этом. Совершенно тошнотворный. Но, благие небеса, мы как-то справились, хотя я до сих пор не понимаю, как. Мы все были так молоды… Айвен сейчас старше, чем Падма был тогда.

Она поглядела на Теж с внезапным удивлением:

— А мне тогда едва исполнилось двадцать пять. Как раз ваш возраст, моя дорогая. Что за странное стечение обстоятельств.

Более чем странное и скорее неуютное, решила Теж. Но новая, или вновь открывшаяся, причина необъяснимой симпатии этой немолодой женщины к юной беглянке, горюющей о смерти близких, сделала ситуацию кристально ясной. Да, ясной как кристалл, лед или разбитое стекло, в общем, штука с острыми и опасными гранями. «Ох».

Она понимает. Понимает все и, возможно, даже больше. Может, лощеная оболочка леди Элис просто обязана быть такой непроницаемой и

гладкой, именно потому, что ей приходится столь многое скрывать?..

Саймон Иллиан наморщил лоб:

— А где в это время был я? Если бы я мог оказаться рядом, ради тебя, Элис…

Она утешающе погладила его по руке.

— А ты тогда тайком выводил из города адмирала Канзиана, обеспечивая Эйрелу подавляющее тактическое преимущество.

— А, помню! — его лицо на мгновение просветлело и тут же снова омрачилось: — По крайней мере, обрывками.

— Поверь мне, милый, через тридцать пять лет у любого от воспоминаний остаются одни обрывки.

Она снова повернулась к Теж:

— Как жена Айвена, вы теперь стали частью этой истории — пусть и временно. Не хотите ли добавить к возжиганию и вашу прядь? Раз уж вы здесь.

В очередной раз Теж застали врасплох. Похоже, в последние дни это случается слишком часто.

— Я… а это можно?

«Не станет ли это *оскорблением*?» Очевидно, можно и не станет, поскольку барраярцы дружно закивали. Леди Элис извлекла из своей сумочки

маникюрные ножницы — то ли припрятала их как раз на этот случай, то ли всегда носила с собой — и срезала локон со склоненной головы Теж. Айвен Ксав положил его поверх всей кучки и поджег щепки. Затрещали и взвились маленькие язычки пламени, горячие и быстрые. Похоже, никаких официальных слов зачитывать не требовалось, все просто стояли вокруг жаровни и смотрели, и пламя отражалось в их полуприкрытых глазах крошечными жаркими вспышками. Верхушки самых высоких небоскребов, видимые издалека, налились красками под первыми лучами рассвета, но здесь, внизу, еще царила серая влажность, и мерцающий рыжий огонь расплывался в осенних сумерках.

Пусть не официальные, но слова всё же прозвучали. Леди Элис заговорила, очень тихо, словно делилась с ними секретом:

— Мы с Падмой тогда прятались в дешевом пансионе. Вон то здание, дальше по улице, — она показала на дом, полускрытый строительными лесами. Запах горящих волос стал совсем едким. — Когда у меня начались роды, Падма запаниковал. Я умоляла его не уходить, но он рвался отыскать хоть кого-нибудь — кого угодно — чтобы переложить на него такую страшную

задачу принять ребенка. Не важно, что женщины по всей планете делали это каждый чертов день с тех самых пор, как на Барраяр приземлились первые поселенцы. Да и главный труд оставался на мне, и никакого способа от него увильнуть у меня не было. Но он ушел и оставил меня одну, ошеломленную, на много часов, а схватки становились все сильней, а я *ждала*… и, разумеется, его немедленно схватили. Когда его притащили сюда и выволокли нас обоих на улицу, он попытался сопротивляться вооруженным солдатам, хоть и был одурманен фаст-пентой. Но я знала, в тот момент и всегда, что его погубила не храбрость — а *трусость*. Боже правый, я так на него за это злилась! *Много лет* подряд.

Иллиан коснулся ее плеча. Айвен Ксав опасливо держался в стороне.

— Это ведь Ку вывел тебя с малышом Айвеном, так? — уточнил Иллиан. Возможно, стараясь перевести ее мысли на что-то более позитивное.

— Да. Лейтенант Куделка — впоследствии коммодор, — уточнила она для Теж. — Он ухитрился нелегально вывезти нас из города — между прочим, в бакалейном фургоне. Он же сам сын бакалейщика. Мы тряслись там среди гнилых овощей — а Айвен, конечно, был жутко голо-

ден, криклив и совершенно не рад тому, что его вытащили в этот холодный мир в самый разгар войны.

Огонек почти догорел, и серый пепел начало разносить потоком воздуха от проезжающих машин. Едкий запах улетучивался.

— Вот барраярская церемония поминовения, — обернулась к Теж леди Элис. — Я всегда намеревалась дождаться, пока Айвен женится, и передать эту обязанность ему, пусть он сам решает, продолжать ли эту традицию или нет. Потому что… она возрождает не только память.

Она протянула руку и стиснула ладонь Иллиана, который ответил ей взволнованным пожатием, хоть и продолжал улыбаться.

— Мне кажется, тридцати пяти лет достаточно. Достаточно скорбеть и тем более — злиться. Пора мне сложить с себя бремя этой памяти. А с нею — боль, печаль, гнев, привязанность и запах горящих волос в тумане. Разумеется, для Айвена все по-другому, и помнит это место он иначе, чем я…

— Я никогда не знал, — ответил Айвен Ксав, неловко переминаясь с ноги на ногу. — Всего этого.

Леди Элис пожала плечами:

— А я и не рассказывала. Сначала ты был слиш-

ком маленьким, чтобы понять, потом — слишком молодым для этого, после… мы оба были слишком заняты собственной жизнью, и все происходило машинально. Но с недавних пор — последние несколько лет — я все сильнее думаю от этой затеи отказаться.

Она лелеяла эту мысль уже давно и ежеминутно, поняла Теж. За одну ночь такого тяжкого бремени не накопится. Она постаралась взглядом передать свою тревогу Айвену Ксаву — и тот наконец-то придвинулся к ней ближе и обнял за талию.

— Для меня это было просто чем-то, что мы делаем из года в год, — пояснил он матери. — Конечно, когда я был ребенком, я вообще ничего не понимал. Мы зачем-то приходили сюда, жгли эту штуку, недолго стояли рядом, а потом ты вела меня в кероссавскую пекарню, потому что мы приезжали натощак. Очень долго для меня это приношение оставалось просто поездкой в пекарню.

— Она закрылась год назад, — бесстрастно заметила леди Элис.

— Неудивительно. Они, похоже, катились под откос.

— Хм, к тому же твой вкус прогрессировал с

тех пор, как тебе было шесть, — заметила она и, подумав, добавила: — К счастью.

Огонь догорел. Повинуясь жесту леди Элис, подошел Кристос с мешком и плотными перчатками; он опрокинул бронзовую чашу, вытряхивая пепел, протер ее тканью, убрал в мешок и с небольшим усилием поднялся.

Леди Элис просветлела.

— Хорошо. С делом покончено, хотя бы на год. Раз пекарни больше нет и традиция иссякла без всякого участия с нашей стороны, вы не против позавтракать у меня?

Теж глянула на Айвена Ксава; тот кивнул, и она ответила:

— Конечно! Благодарю, леди Элис.

Неторопливый лимузин поехал вперед, а они, на двухместной спортивной машине Айвена Ксава — за ним. Оглядываясь, Теж увидела, как муниципальные стражники снимают световые заграждения и убирают к себе в машину, запуская на улицу обычное утреннее движение, с каждой минутой все более оживленное. Уже совсем рассвело, и столица с энтузиазмом пробуждалась навстречу новому дню. Смотреть надо в будущее, а не в прошлое.

Тридцать пять похоронных церемоний —

слишком много, но ни одной — слишком мало. Интересно, станет ли им с Риш лучше, если с помощью Айвена Ксава они сожгут в кухонном противне по пряди волос — за папу, баронессу и Эрика? Может, для такого с этой церемонией надо просто вырасти.

Она повернулась к Айвену Ксаву.

— Какое печальное начало дня рождения для маленького ребенка! Я хочу сказать, большинство детей в этот день ожидают праздника, сладостей, подарков — у вас на Барраяре, наверное, даже пони. У нас с Драгоценностями все это было. Ну, конечно, без пони, не на станции же. Но ты понимаешь, о чем я.

— О, у меня тоже было! — заверил Айвен Ксав. — В тот же день, только позже. Несколько лет подряд, пока маман соревновалась со своими подругами в изобретательности, мне устраивали праздники один причудливей другого. К моим пятнадцати годам все это сошло на нет, потому что мы, именинники, хотели только одного — поскорее стать взрослыми, бог знает, зачем, — он задумчиво поморгал. — Подростковый возраст для большинства людей — не самое желанное время, — снова пауза. — Я считал, что покончил с детством в тот день, когда в восем-

надцать поступил в Имперскую Академию. Но если посмотреть, каких до ужаса наивных новоиспеченных мичманов присылают нам сейчас, начинаешь сомневаться. Может, нам тоже просто так казалось.

И после очередной паузы, еще более долгой, во время которой Айвен Ксав вписывался последовательно в несколько поворотов и уворачивался от встречных машин, он добавил:

— Хотя для меня это было уроком, какую цену платят Форпатрилы за то, чтобы вмешиваться в политику. Как бы мало я ни понимал, но это усвоил уже к восьми годам. Ведь у остальных ребят, ну, у большинства, были отцы, даже у Майлза — дядя Эйрел, как я его ни боялся… а у меня одна только бронзовая табличка в мостовой, и по ней едут машины. А маман от этого бывала то грустной, то дерганой, то сердитой, но уж точно не радовалась.

— А она всегда так, э… — Теж не знала, как еще ей описать состояние леди Элис. «Отчаянно мечтала об избавлении»? — Ну, когда вы сжигали ваше приношение?

Он поднял брови.

— Нет. Этих диких подробностей я от нее прежде ни разу не слышал. А ведь странно. Я хочу

сказать, это же была ее идея — установить эту чертову табличку? И вот скажи, если от этого не было никакой радости ни ей самой, ни мне, да и моему отцу, каким бы он ни был или мог быть, уже не один десяток лет все равно… зачем мы это делали из года в год? Не обязательно было дожидаться моей женитьбы, чтобы скомандовать «стоп». Она могла бы покончить с этим в любое время.

— Что-то вроде смены поколений? — отважилась предположить Теж.

— Наверное.

Вслед за Кристосом Айвен свернул в гараж под домом леди Элис и больше ничего не объяснил.

ГЛАВА 12

Остаток дня рождения Айвена Ксава прошел тихо, разве что именинник свозил Теж и Риш поужинать в небольшой уютный ресторанчик, специализировавшийся на барраярской кухне этих мест. Судя по реакции персонала, он был завсегдатаем. Когда они зашли, вид Риш вызвал шепотки и взгляды, но неприкрытых оскорблений не последовало.

— А я думала, здесь не любят мутантов, — пробормотала Теж.

— Байерли говорит, моя внешность так далеко выходит за рамки того, что барраярцы привыкли считать мутацией, что их стереотипы просто ломаются, — ответила Риш. — Тем не менее, он предупредил меня держаться подальше от мест, где собираются работяги, если при мне нет сопровождения. Правда, он не сказал «работяги», а как же звучал этот барраярский термин…

— Простолюдин? — попробовал угадать Айвен. — Плебей?

— Да, точно, простолюдин.

— Ага, это, возможно, неплохой совет, пока ты

не освоишься здесь получше.

К удивлению Теж, их провели к столу на пять персон, где два места уже были заняты. Крепко сбитый, темноволосый мужчина за сорок, не красивый, но запоминающийся — крупный нос, проницательные орехово — карие глаза — встал при их приближении; блондинка спортивного телосложения, выше и моложе него, улыбнулась им, явно заинтригованная, но не шокированная видом Риш. Должно быть, в этом зале работяги не собираются.

— С днем рождения, Айвен, — произнес мужчина, пожимая Айвену руку. — Поздравляю с тем, что умудрился протянуть так долго.

— Ага, точно, — откликнулся Айвен, отвечая на рукопожатие с искренней улыбкой. — Теж, Риш, позвольте представить моего друга Дува Галени и его жену Делию.

Блондинка приветливо им помахала; Галени по-форски склонился над рукой Теж и пробормотал: «Леди Форпатрил», затем пожал руку Риш: «Мадемуазель Риш».

После того, как все они уселись, изучили меню, выслушали рекомендацию бефстроганофу по-форгариновски и сделали заказы, Теж поинтересовалась:

— А откуда вы все друг с другом знакомы?

Потому что Галени точно не был барраярским фором — за хорошо поставленным выговором Теж расслышала слабый комаррский акцент.

— Делию я с детства знаю, — объяснил Айвен Ксав. — Ее отец, коммодор Куделка, издавна работал с моим дядей. Был его адъютантом и секретарем.

«Кажется, это не сильно отличается от работы самого Айвена Ксава».

— Подожди, это не тот самый лейтенант, который тайком вывез тебя, еще младенца, и твою мать из осажденного города?

— Ага, тот самый. У него есть еще три дочери. Где они все сейчас, а, Делия? Потому что мне кажется, что Теж стоило бы познакомиться и с другими барраярками.

Блондинка ответила:

— Марсия в округе Форкосиганов с Энрике, работает над одним из проектов Марка. Карин на Эскобаре с Марком — я не в курсе, когда они объявятся тут в следующий раз. А Оливия уехала в округ Форратьеров вместе с Доно. Как полагаешь, граф Доно попадает в графу «барраярок»?

— Нет, — отрезал Айвен Ксав, но потом засомневался. — В любом случае, дурацкий каламбур.

Делия ухмыльнулась без всякого раскаяния; Галени прикрыл ладонью улыбку.

— А что насчет вас и Айвена Ксава? — стала допытываться Теж у Галени.

— Наша история знакомства не столь долгая, — легко ответил тот. — Я познакомился с Айвеном, когда служил старшим военным атташе при барраярском посольстве на Земле, а Айвен, еще зеленый лейтенантик, был назначен одним из моих помощников. Примерно… неужели это было целых десять лет назад?

— Одиннадцать, — поправил Айвен Ксав немного угрюмо.

В уголках глаз Галени обозначились морщинки:

— Ничего себе!

Когда подали первую перемену блюд, Галени и Делия принялись по очереди расспрашивать Теж и Риш об их путешествиях. Риш как раз описывала их пребывание на Поле, когда Теж, все сильнее ощущая дежа вю а-ля Морозов, повернулась к Галени и с подозрением осведомилась:

— Стойте. Вы что, тоже из СБ?

— Ну, да, но клянусь вам, нынче вечером я не на службе, — заверил он.

Его жена гордо добавила:

— Дув последние четыре года возглавляет Департамент по Делам Комарры. Он был одним из первых комаррцев, принятых на Имперскую Службу, как только ее для них открыли.

СБшник в чине коммодора, как скоро выяснилось. И к тому же один из тех, кого выучил сам Легендарный Иллиан. Но они с Айвеном Ксавом, кажется, были именно друзьями, а не наблюдателем и подопечным. Или не просто наблюдателем — по ходу разговора, включавшего в себя на удивление широкий набор тем, у Теж появилось четкое ощущение, что муж и жена Галени оба проверяют ее, пытаясь ответить для себя на неозвученный вопрос: «Достаточна ли она хороша для Нашего Айвена?»

Было… мило, вообще — то, что у Айвена Ксава такие друзья. Сама Теж в детстве играла с тщательно подобранными товарищами из числа детей старших служащих ее родителей, но все они были теперь далеко. Или хуже, продались новым хозяевам Дома. Когда она попыталась мысленно составить список *близких* друзей, таких, которые могли бы спросить: «Достаточно ли он хорош для Нашей Теж?», оказалось, что все они так или иначе являются членами семьи, по крайней мере, те, кто остался в живых — Гагат,

Риш, может быть, Амири. К тому же, их разбросало по всему свету. Она надеялась, что Гагат по-прежнему в безопасности с Амири.

Присутствие четы Галени было причиной отсутствия Байерли, чуть запоздало поняла она; если бы Бая увидели обедающим с одним из старших офицеров СБ, это не пошло бы на пользу его легенде городской притчи во языцех.

Когда они окольным путем добрались до рассказа о том, как Теж встретила Айвена Ксава и вышла за него, она стала опасаться, что это превратится в еще одну беседу в стиле Братца и Грегора. По крайней мере, Галени уже побагровел и давился в салфетку, когда его жена перестала хихикать настолько, чтобы озаботиться его состоянием.

Галени выпрямился и наконец-то перевёл дыхание.

— Звучит хотя бы лучше, чем когда тебя похитили в прошлый раз.

— Я так и подумал, — уныло согласился Айвен Ксав.

— Как это? — удивилась Теж.

Галени поколебался, но рассказал:

— Один из наиболее травмирующих инцидентов моего до того момента удивительно безмя-

тежного пребывания на Земле. Айвен провел крайне неприятный день, будучи похищенным… гм, группой заговорщиков, которые спрятали его в насосной камере приливной дамбы.

— День? — пробормотал Айвен Ксав. — Субъективно, скорее, год. Там ни зги не было видно, и я не смог бы взглянуть на часы, если бы они у меня были… К тому же холодно, мокро, тесно и под землей. Я все время прислушивался, когда же чертов насос включится с началом прилива и утопит меня.

Теж представила, и у нее перехватило горло.

— Звучит ужасно.

— Ага, — подтвердил Айвен Ксав.

— Среди прочих тягостных причин, по которым я в тот момент уже помахал ручкой своей карьере, эта шла одной из первых в списке, — вздохнул Галени. — Мне доверили присматривать за лейтенантом лордом Форпатрилом, и я его потерял… ничего хорошего для моего резюме, уверяю вас.

— Но ведь, очевидно, его спасли, — вмешалась Риш. — Вы, коммодор?

— Тогда я еще был капитаном. Скажем так, я принимал в этом участие. К счастью для моего резюме.

— А как поживает твоя клаустрофобия? Луч-

ше? — поинтересовалась Делия у Айвена Ксава тоном скорее любопытствующим, чем участливым.

Тот заскрежетал зубами.

— У меня *нет* клаустрофобии. Спасибо большое, Делия. Нет ничего неразумного в том, чтобы… Во мне.

— Но Майлз говорил…

— У меня аллергия на ситуации, когда совершенно посторонние люди пытаются меня прикончить, вот и все. И подобную аллергию разделяет и сам Майлз, должен заметить.

Губы Делии дрогнули в улыбке.

— Не знаю, Айвен. Мне кажется, Майлза такое скорее возбуждает.

— Может, ты и права, — подтвердил Галени.

— Полагаешь, дело во внимании? — продолжила Делия. — Ему определенно нравится быть в центре внимания.

На это уже Айвен Ксав закашлялся в салфетку, но его секундное раздражение перешло в грубоватое перемывание косточек Братцу, на котором они с давней подругой полностью сошлись. Теж заметила, что Галени не стал оспаривать ни одно из их оскорбительных замечаний.

За десертом коммодор достал из кармана ки-

теля небольшой плоский футляр и довольно застенчиво подтолкнул его в их с Айвеном Ксавом сторону. Внутри была диско-книга. Айвен Ксав осторожно присмотрелся:

— Что это, Дув?

— Что — то вроде объединенного подарка на день рождения и на свадьбу. Ну, может быть, скорее предназначенного леди Теж, чем тебе. Новая история Барраяра, начиная со времен Изоляции. Выпущенная издательством Императорского Университета только что, на этой неделе, после многих лет подготовки. Госпожа профессор Фортиц собирается со следующей осени преподавать по ней новейшую историю.

— Насколько она длинная?

— Примерно девяносто глав.

— И сколько из них написаны *тобой*?

Галени откашлялся.

— Около десяти.

— Я и не знала, что в СБ задают *домашнее задание*, — слабо заметила Теж.

Галени усмехнулся:

— В моем случае это скорее увлечение. Но мне нравится вносить свою лепту, когда есть возможность. Насколько мне удается. У меня есть несколько любопытных заметок, и я жду, пока ис-

течет срок секретности, чтобы опубликовать их.

— Я должен пояснить, — начал Айвен Ксав, — когда Дув сказал, что бросил колледж, чтобы поступить в Императорскую Военную Академию, когда в СБ стали принимать комаррцев, то он был там *преподавателем*, а не студентом. Преподавателем истории. В основном он с этим покончил, но иногда берется за старое. А эта штука, — он осторожно ткнул пальцем в футляр, — написана высоким научным штилем?

— Я могу отвечать только за свои главы, но Иллиан вышиб из меня ученую многословность еще в те времена, когда я писал для него первые отчеты как аналитик СБ, — отвечал Галени. — Научил меня АзБуКе СБшника — «Аккуратно. Буквально. Кратко». Хотя он и говорил, что приятно получать отчеты, в которых ему не приходится править грамматику и правописание.

Айвен Ксав рассмеялся:

— Готов поспорить.

Теж хватило ума принять диско-книгу с подобающими изъявлениями признательности. Было не время объяснять, что ей не нужно будет изучать что-либо барраярское, потому что при первой же возможности она сбежит на Эскобар. То же касалось и предложения Делии перезнакомить

ее со всеми сестрами, когда представится шанс. Она выдавила пару уклончивых благодарностей.

Супруги Галени откланялись вскоре после десерта — дома их заждались младенец и годовалый карапуз. Голокуб с изображением отсутствующих отпрысков был продемонстрирован; Теж озвучила своё одобрение.

Когда пара покинула ресторан, Айвен заметил:

— С ночными развлечениями для бедолаги покончено навсегда, — но тут же испортил весь эффект, добавив: — Полагаю, его это полностью устраивает.

У Айвена Ксава нет братьев, но есть хотя бы собратья-офицеры, решила Теж. Это уже кое-что.

* * *

Лишь когда настало время ложиться, и Айвен Ксав в свой черед пошел в ванную, а они с Риш заправляли постель, Теж смогла улучить момент наедине, чтобы запросить у нее Отчет о Байерли.

— Итак? Прошлой ночью. Как оно?

Риш встряхнула простыню и улыбнулась раздражающе таинственной улыбкой.

— Интересно.

Теж покачала головой.

— Такое обычно говорят о каких — нибудь

сложных, но не особенно удавшихся блюдах. Как белая рыба с малиной.

— О, эта комбинация как раз удалась. Восхитительно.

— *Итак*?

Риш дотронулась до губ — неясно, то ли для того, чтобы удержать слова, то ли чтобы выманить их наружу.

— Байерли… я никогда не встречала никого, чьи руки и рот рассказывали бы настолько разные истории.

— Мне что, придётся *вытрясать* из тебя сведения?

Риш, широко улыбаясь, отмахнулась очень по-байевски:

— Слова льются из него рекой, и это довольно занимательно, хотя в большинстве своём они — маскировка, а оставшаяся часть — просто ложь, впрочем, не для меня. Но руки…

— М-м?

— Его руки до странности застенчивы, пока внезапно не становятся весьма красноречивы. Тогда от их искренности плакать хочется. Женщина может влюбиться в такие руки. Правда, только если женщина так же глупа, как моя маленькая четная сестренка — а это, к счастью,

маловероятно.

Теж швырнула в нее подушкой.

* * *

Следующий день — последний день своего отпуска — Айвен Ксав провел, показывая им местные достопримечательности, включая музей военной истории в замке Форхартунг: той самой возвышающейся над рекой старой крепости, которая так живописно подсвечивалась ночью. Во время этой экскурсии он обнаружил, что Теж и Риш не просто не водят наземные машины, но и что у них не было возможности научиться.

— У нас были спортивные гравикаты, на вилле, которой родители владели на планете, но мои старшие братья и сестры обычно оккупировали их и никому не давали, — объяснила Теж. — А в многолюдных местах, в крупных городах вроде этого, — она повела рукой, — даже папа пользовался бронированным автомобилем со специальным водителем и телохранителями. Вне городов дороги, в основном, платные: их строят и ими заведуют отдельные Дома, так что нужно много денег, чтобы кататься по окрестностям.

Айвен Ксав хмыкнул.

— Готов поспорить, что могу это исправить.

Его «исправить» обернулось частной школой вождения, предоставлявшей услуги личных инструкторов и специализировавшейся на инопланетниках. Инструктор забрал девушек прямо у дома Айвена Ксава на следующее утро, когда тот уже ушел на службу в Оперативный отдел.

— Прекрасный выбор — учиться вождению в нашей прекрасной Форбарр — Султане, — жизнерадостно известил их инструктор. — После этого ни один город на планете вас не устрашит.

Теж с готовностью приняла этот вызов; Риш, заявив о прискорбной сенсорной перегрузке, выбыла после короткой пробной поездки, заставившей ее позеленеть — в переносном смысле. За гораздо меньшее количество часов, чем Теж считала возможным или даже разумным, ей выдали разрешение, позволявшее управлять автомобилем под присмотром Айвена Ксава.

Лишь однажды она оцепенела за рулем, когда на их первой вечерней прогулке попыталась задом вывести автомобиль с подземной парковки. От столба донесся такой противный скрежещущий звук…

— Не волнуйся, — весело успокоил ее Айвен Ксав. — Эти автомобили битком набиты устройствами безопасности, так что убиться ты вряд ли

сможешь, даже если *постараешься*. Я побывал в полудюжине серьезных аварий, и почти ни одной царапины. На мне, в смысле. Естественно, машинам приходилось хуже. Кроме одного раза, но я тогда был гораздо моложе, так что нам нет нужды в это вдаваться. К тому же, эта взята напрокат, — добавил он через секунду.

Воодушевленная, Теж стиснула зубы и не отступила. Они вернулись обратно через час, так ничего и, не разбив; в ее случае — даже не переставая улыбаться, хотя улыбка пропала, когда она удачно пристроила железного коня обратно в стойло и выключила двигатель.

— Это было не так страшно, как я ожидала!

— Ха, если хочешь пострашнее… Самый лучший день, проведенный мною с дядей Эйрелом, у которого обычно не хватало на меня времени… в общем, неважно, это было первое лето, когда я получил лицензию на вождение флайера и поехал вместе с Майлзом к ним за город. Дядя Эйрел взял меня покататься над малонаселенными холмами — меня одного, ради разнообразия — и научил, что *действительно* можно выжать из флайера. Он сказал, это на случай, если мне придется уходить от погони, но, думаю, он проверял новых парней из своей охраны, которые сидели там же

на заднем сидении. Если бы кто-то из них заорал, пожаловался или его стошнило, он бы выиграл.

— И… как они? То есть, он выиграл?

— Не-а, ему они слишком доверяли. Хотя из-за меня пара ветеранов вскрикнула, — похвастался он и продолжил с неиссякаемым энтузиазмом: — После того, как ты почувствуешь себя уверенно с автомобилями, мы пересадим тебя на флайер. Он тебе пригодится, чтобы добраться в Округа в глубинке, где дороги становятся непроезжими. Жаль, что дядя Эйрел теперь слишком стар, чтобы преподать тебе особый спецкурс…

Он поджал губы и договорил:

— Наверное. В любом случае, он на Сергияре, ушел с головой в вице — королевские дела, в которых, как он заявляет, печально мало этого самого «вице».

«Тот Самый дядя Эйрел», — перевела Теж. Это даже труднее представить, чем Того Самого Грегора.

— И твоя мать поощряла такие… уроки?

— Конечно. Естественно, что ни один из нас не рассказывал ей, чем мы действительно занимались. Дядя Эйрел же не дурак.

Следующим открытием Айвена Ксава стало то, что и Теж, и Риш, несмотря на их отточенные

органы чувств, готовить почти не умели. Айвен сказал, что он сам в этом деле не мастер, но на кухне с голоду не умрет; ради разнообразия и в доказательство этого он сам приготовил ужин дома. Тут ему в голову пришла блестящая идея отправить обеих на обучение к матушке Кости, поскольку та должна была скучать без дела из — за отъезда Форкосиганов почти со всеми домочадцами на Сергияр.

Матушка Кости на вид оказалась типичной простолюдинкой — первой, с которой они познакомились: низенькая, коренастая, с заметно другим, чем у ее хозяев, выговором и речью. Вначале она отнеслась к Риш с заметным подозрением. Ее отношение изменилось, когда Риш продемонстрировала свои разнообразные таланты в различении вкусов и запахов, плюс меньшую, по сравнению с Теж, склонность резать себе пальцы вместо овощей, и была принята в качестве подающей надежды ученицы. Риш, в свою очередь, распознала в ней такого же мастера искусств, как она сама, хотя и на другом поприще. Дни бежали быстро.

Два дня из трех Риш вечерами уходила с Байерли и часто возвращалась только под утро.

— Квартира Бая, — как — то заметила она, — на

удивление аскетична. Он редко приносит дела домой. Должно быть, для него это своеобразное убежище, — Теж протянула ей подушку, которую Риш ткнула кулаком, чтобы взбить. — Хотя не настолько аскетична, как эта кушетка. Когда же я с ней попрощаюсь?

Айвен Ксав, проходивший мимо с зубной щеткой во рту, вынул ее и предложил:

— Знаешь, если постараться, мы наверняка можем устроить тебе собственную квартирку, прямо в этом здании. Надо дождаться свободной. Или я могу записаться в очередь на квартиры с двумя или тремя спальнями. Позвоним в службу перевозки и сможем за день перевезти вещи, и никаких проблем. Разве что Байерли заберет тебя с моих рук долой.

И Айвен Ксав взмахом ладони продемонстрировал их будущее Проживание-Без-Риш.

Риш уселась в постели и недоуменно воззрилась на него:

— Но мы же уезжаем.

— А. Ну, да.

— *Когда* мы уезжаем? — поинтересовалась она.

— Это, вообще-то, к СБ. Они еще не звонили.

— Но они могут. В любой момент.

— Ну… да…

— Так что насчет процедуры развода, через которую вы двое должны пройти, прежде чем мы сможем уехать?

Теж, примостившаяся на подлокотнике кресла, заметила:

— Айвен Ксав говорил, что это займет всего десять минут.

— Да, но сколько нужно стоять в очереди, чтобы получить свои десять минут? Для этого тоже есть какой-то список ожидающих?

— И как это вообще делается? — в Теж помимо воли пробудилось любопытство. — Я имею в виду — в деталях?

Он никогда не рассказывал. Но прежде ей не пришло в голову спрашивать, не до того было.

— Гм, — Айвен Ксав затолкал щетку в нагрудный карман футболки и плюхнулся в кресло. — Все, что нам нужно — слетать в Округ Форпатрилов в один из дней, когда Фалько лично председательствует в графском суде. Он это делает хотя бы раз в неделю, когда он в Округе, или чаще, если у него есть время. Так мы избежим целой кучи объяснений. Мы заходим, говорим: «Фалько, пожалуйста, разреши нам развестись», он говорит: «Ладно, вы разведены. Готово!», бьет

тупым концом судейского копья об пол, и мы смываемся.

— Разве вам не потребуются юристы? — уточнила Риш.

— Не думаю. Ты же не подашь против меня иск о денежном содержании, ведь нет? — поинтересовался Айвен Ксав у Теж.

Она покачала головой:

— Нет, разве что мне потребуются средства на проезд до Эскобара, но его нам Тот Самый Грегор и так обеспечит.

— То есть, если этот граф Фалько председательствует в суде только раз в неделю для целого округа — и, в любом случае, сколько людей в этом округе? — спросила Риш.

— Не знаю. Миллионы?

— Как один человек может судить миллионы людей? — поразилась Риш.

— Он и не судит, конечно же. У него есть целый судебный департамент, со всякого рода отделениями в городах, поселках и так далее, вплоть до уровня деревенских старост. Но он принимает личное участие ради политического символизма и чтобы быть в курсе того, что думают его люди. Многие графы так поступают, даже дядя Эйрел, когда он дома. Что, по правде говоря, нечасто

бывает.

— Не лучше ли тебе *проверить* его расписание? — голос Риш прозвучал несколько раздраженно. — На случай, если СБшники позвонят насчет нашего отлета, скажем, завтра утром?

— Мм. Да, наверное…

Айвен Ксав неохотно потопал к комм — пульту. И застрял там надолго.

Вернулся он со смущенным видом.

— Вообще-то список дел в графском суде Фалько расписан на месяцы вперед. Если место на курьере появится раньше, мне придется подергать за личные ниточки. Я могу так сделать, но предпочел бы этого избежать. Потому что если я буду серьезно должен Фалько, он этот долг потом востребует. Да еще ухмыляясь в процессе. Но я внес нас в список — мне сказали, что у них иногда в последний момент возникают окна, которые они заполняют из живой очереди.

Он вздохнул.

— В любом случае, вы остаетесь под защитой до той минуты, пока не окажетесь в безопасности на Эскобаре, и неважно, когда именно мы разведемся.

Риш кивнула. Теж почувствовала себя… странно.

Теоретически, они отправлялись на Эскобар, чтобы начать новую жизнь под новыми именами. «Леди Форпатрил» точно было новым именем, позволяющим наслаждаться безопасностью, не зависящей от безвестности… «Нет. Действуй по плану». Без плана у них вообще не останется никакого ориентира; это был последний спасательный круг, брошенный ей родителями, перед тем как они погибли вместе со всем Домом.

* * *

Беспокоясь, что Теж может скучать по родине, Айвен однажды остановился по дороге с работы и приобрел самую последнюю версию «Великого Дома» с шестью игровыми панелями. Если у него и оставались какие-то сомнения, что Риш была заданием Байерли так же, как и его увлечением, то они развеялись при его явной готовности провести несколько вечеров подряд за детской игрой, пусть быстрой, сложной и странно увлекательной. И дело было не в том, что Бай так наловчился, что скоро мог составлять серьезную конкуренцию урожденным джексонианцам, раз за разом оставляя Айвена далеко позади.

Но Айвен выяснил, что и здесь срабатывает морозовский способ выигрывать «Великий Дом».

Когда, расслабившись, они стали припоминать свои прошлые игры, и одна шутливая история следовала за другой, Айвен узнал много нового про детство Теж — дочери барона одного из джексонианских великих Домов, в которой ее могущественный папа явно души не чаял. Он в ответ поделился несколькими рассказами из своей школьной жизни. Только Байерли не включился в этот обмен байками, хотя Айвен был уверен, что он тщательно впитывает чужие.

Очередной раунд «Великого Дома» был в разгаре, когда Айвену, наконец, открылась настоящая природа взаимоотношений между покойной баронессой, ее детьми и Драгоценностями.

— Четная сестра и нечетная? — переспросила Теж. — Мы так друг друга зовем, потому что так оно и есть, более или менее. Мы все сводные братья и сестры. Баронесса использовала значительную часть собственных генов при создании Драгоценностей. Своих, но не папиных, за исключением Y — хромосомы для Оникса. В этом смысле Рубин действительно была первой, прототипом ее разработок, так что она претендует на то, чтобы быть в семье Номером Один. Следующим по старшинству был Эрик, потом Топаз, Стар, Жемчуг, Гуля, Изумруд, Амири, Риш и, на-

конец, я, а сразу после меня — Гагат-Оникс, и все. Четные и нечетные, понимаешь? Это стало чем — то вроде семейной шутки, — вспомнила она и вздохнула. — Только теперь нас всех разбросало по свету. А Эрик… и вот бы узнать хоть что-то про Топаз! Не знаю, что хуже — не знать, что она осталась в живых или что погибла. Но это… плохо.

Айвен, разинув рот, уставился на Риш, которая в ответ посмотрела на него с чувством оскорбленного достоинства.

— Так выходит, что ты моя *свояченица*?

Он замолк, не столько собираясь с мыслями, сколько борясь с шоком — как баран перед новыми воротами.

— Да уж, это многое объясняет…

Байерли ничуть не помог — он хохотал как сумасшедший.

* * *

— Ты можешь пойти еще на какие-нибудь курсы, — предложил Айвен Ксав неделю спустя, когда обучение Теж вождению наземных машин успешно завершилось — или, по крайней мере, закончилось без катастроф — и ей достался сертификат, дававший свободу передвижения по городу (если она сможет, во — первых, где-то

одолжить машину и, во — вторых, пробраться через пробки). Систему шарокаров в некоторых районах усовершенствовали, но установка путей для них шла явно слишком медленно и не без сложностей. Теж иногда казалось, что вся эта *планета* находится на стадии усовершенствования.

— В этом городе три больших университета, больше дюжины колледжей и бог знает сколько техникумов, — продолжил Айвен Ксав. — У них есть курсы по всему на свете. Ну, возможно нет курсов для ЛПС-как-их-там, но, судя по стонам консерваторов, скоро и они появятся. Ты умная. Ты можешь выбрать все, что пожелаешь.

Теж обдумала это предложение, испытывая одновременно тревогу и соблазн.

— Раньше у меня всегда были домашние учителя. Но я никогда не выбирала сама, будто блюдо из меню.

— А еще это твой шанс познакомиться с новыми людьми, — размышлял Айвен Ксав. — Если подумать, мне действительно стоит свести тебя с кем-то, помимо девочек Куделка. У всех моих знакомых женщин есть подруги — надо же кому-то иногда изливать душу.

Он задумался.

— Есть Тасия Форбреттен, но она сейчас по

уши в детях, так же, как Катерина и Делия. Татти Форсмит? Она всегда была забавной, несмотря на свои странные вкусы в том, что касается мужчин. Не знаю, кого еще из младшего поколения сможет тебе предложить маман. Раньше она знала много незамужних форесс на выданье, дочерей своих подруг, но сейчас они почти все повыскакивали замуж и разъехались.

Этот перебор был прерван звонком комм — пульта. Айвен ушел в кабинет ответить и по возвращении выглядел огорошенным.

— Плохие новости? — спросила Теж, садясь на кушетке прямо и откладывая в сторону ридер.

— Нет… не то, чтобы… Это из секретариата Судебного Департамента в округе Форпатрилов. Сказали, что у них образовалось окно в расписании Фалько в начале следующей недели, и спросили, хочу ли я получить это время. Я… мм… ответил «да». Потому что, бог знает, когда выпадет следующий шанс, понимаете?

— О, великолепно, — Риш как раз вышла из кухни со свежей кружкой чая в руках. — Еще одна задача с нас снята.

— А-а, — глухо повторила Теж, — Да. Прекрасно.

* * *

Какой — то медовый месяц наоборот, думал Айвен. Взяв в Оперативном отделе отгул, он получил в результате три дня выходных подряд — и их не стоило тратить просто так. Так что Айвен воспользовался шансом показать Теж Барраяр за пределами беспокойной столицы. Риш, выяснив, что ее присутствия не требуется, предпочла остаться под вольным присмотром Байерли, и насколько вольным был такой присмотр, Айвен предпочел не уточнять: дареному коню в зубы не смотрят и все такое. Это давало ему отличную возможность сбежать вместе с Теж — наконец — то, они двое и больше никого.

На северо — восточном побережье, в традиционной вотчине графов Форпатрилов, туристический сезон уже завершился. Пока флайер пробивал себе путь вдоль берега сквозь холодный морской ветер, Айвен объяснял Теж:

— Летом люди приезжают сюда с юга, пытаясь сбежать от жары. А потом зимой возвращаются к себе, за этой самой жарой. Будь у нас время, я свозил бы тебя и на южное побережье.

«Время. Всегда не хватает времени. Да, предполагалось, что их брак временный, но, черт

побери, не *мимолетный* же!»

Он сделал крюк над сельской местностью, чтобы Теж получила представление о том, какие там просторы. Ранний снег, который уже лег кое-где вдали от побережья, был ей не в диковинку, поскольку на Единении Джексона климат был довольно умеренным вплоть до самого экватора, с обширными и бесплодными полярными зонами. К счастью, снег замаскировал последние пятна безжизненных территорий, оставшиеся со времен Оккупации. Чуть дальше по береговой линии за летним курортным городком Бонсанклар — «город святой Клары», на одном из старых языков — стоял облюбованный форами небольшой уютный пансион, который Айвен с теплотой помнил по немногим своим визитам в пору юности. Пансион никуда не делся, пусть и немного обветшал с тех пор, но излучал прежний уют. Они с Теж успели разок прогуляться по береговой гальке, прежде чем темнота погнала их в дом; на следующий день шел дождь, но их комнатка в конце коридора могла похвастаться собственным камином, еда была отличной, и не было никаких причин выходить наружу. Совсем никаких.

Слишком скоро, уже следующим утром, они опять сели в флайер, направляясь к верховьям

реки, где находилась столица округа Форпатрилов — Нью-Эвиас.

— Я не совсем понимаю, как мне следует его называть, — призналась Теж, с тревогой глядя в лобовое стекло. — Граф Форпатрил или граф Фалько? И если только его наследника зовут лорд Форпатрил, то почему ты тоже лорд Форпатрил?

— Ну, ладно, давай я попробую объяснить. Еще раз. Есть графы и их наследники, политические, имеется в виду. Граф Фор «Икс», лорд Фор «Икс», лорд «Имя» Фор «Икс» — все перворожденные, по мужской линии. Например: Эйрел, Майлз и Саша, понятно?

— Это — да.

— Любые другие братья или сестры лорда — старшего сына — как например, близняшка Саши, леди Хелен, тоже имеют приставку перед именем, в качестве традиционного «титула вежливости». И не важно, что они ещё пускают слюни. Но в следующем поколении эти титулы не наследуются. Так что у нас есть, например, Бай, чей дед был графом, а отец — младшим сыном, лордом-плюс-имя, а за ним следует Байерли, которого зовут просто «Форратьер» — и приставка «фор» сама по себе выполняет роль почетного титулования. Так что его никогда не представ-

ляют, как мистера или господина Форратьера, только как просто Форратьера. Хотя его жена, если он когда-нибудь ее заведет, будет госпожой Форратьер, а его сестра, до того как вышла замуж, была мадемуазель Форратьер.

— Хорошо, — промямлила Теж уже с большим сомнением.

— Затем, специально, чтобы запутать туристов, есть еще кучка лордов Фор-каких-то, вроде меня, чей титул наследуется в семье, хотя к наследованию Округов мы отношения не имеем. Мой дед был младшим внуком тогдашнего графа и таким образом даже не имел титула лорда, но получил его, женившись на принцессе Соне, в качестве своего рода привилегии, я полагаю.

— О, — слабее, но все еще храбро откликнулась Теж. — Но…

— Это все официальные титулы. А теперь мы подходим к обычной беседе. Фалько или Эйрел будут просто Фалько или Эйрелом для своих близких друзей, соратников, жен и так далее. Но я никогда их так не назову; я буду обращаться к ним «граф Фалько» или «граф Эйрел», вроде как «дядя Эйрел». Неформально, но без фамильярности, понимаешь? И удобно, когда в разговоре участвуют несколько людей с одной фамилией, чтобы сразу

было понятно, о ком речь. Поэтому мою мать часто называют леди Элис, ведь в городе есть еще одна леди Форпатрил — невестка Фалько, и есть графиня Форпатрил. Э, и ты теперь.

— Но… я не так близко знакома с теми, с кем знаком ты — так что не получится просто повторять за тобой, да?

— Тогда будь проще, — посоветовал Айвен. — Зови его просто «граф Форпатрил» или «сэр», если он тебя не поправит. И уж точно зови его «граф Форпатрил», пока мы в суде, потому что там стоит придерживаться формальностей, — и он добавил через секунду: — Я точно собираюсь так поступать.

Когда показались предместья Нью-Эвиаса, Айвену пришлось передоверить управление флайером муниципальному транспортному компьютеру. Нью — Эвиас был вдесятеро меньше Форбарр — Султаны, но, возможно, именно поэтому гораздо более равномерно модернизирован. В любом случае, управляющая система ловко посадила их в один из пустых парковочных кругов на крыше паркинга рядом с офисами окружного Судебного Департамента. Посадка была произведена с точностью до двадцати сантиметров. Или тридцати. По вертикали. Айвен потер подборо-

док, удостоверился, что Теж не прикусила себе язык во время жесткого приземления, и помог ей выйти.

Граф Фалько, как и некоторые его столь же закоснелые предки, разбирал тяжбы в одном из немногих сохранившихся со времен Изоляции зданий деловой части Нью-Эвиаса. Отдающий плесенью запах правосудия, казалось, был здесь неистребим. Притихшая было Теж вскинула голову, разглядывая резьбу на темном дереве и тонкой работы узор из камня, украшавшие здание.

— Вот это и вправду похоже на Барраяр, — заметила она. Айвен был доволен.

В коридоре на втором этаже они еще до заседания столкнулись с графом, видимо, возвращавшимся с обеда.

— Айвен, мой мальчик! — приветствовал их Фалько.

Граф оставался крепок, сед и добродушен — в точности коварный Дед Мороз, вынашивающий тайные планы. Фалько был ветераном борьбы за политическое выживание — консерватор по своим взглядам, он стал центристом по расчету. На нем был темно-синий с золотом официальный мундир Дома Форпатрилов, точно так же подо-

гнанный под его формы, как сам граф подгонял свою позицию к политической ситуации. Секретарь с электронным органайзером, на котором был вытеснен герб Форпатрилов, подобострастно следовал за ним по пятам. Фалько приблизился к остановившейся парочке и с нескрываемым восхищением оглядел Теж.

— Сэр, — вытянулся по стойке «смирно» Айвен, — позвольте мне представить вам мою жену, леди Теж.

— Позволяю, еще бы! — граф Фалько потряс Теж руку, оборвав ее слабую попытку сделать реверанс. — Я много слышал о вас, юная леди.

— Приятно познакомиться с вами, граф Форпатрил, сэр, — ответила Теж. «Выпалила всё до кучи, просто на всякий случай», — догадался Айвен.

— Вы беседовали с маман, не так ли, сэр? — рискнул он поинтересоваться.

— Весьма занятная вышла беседа, да.

— О, чудесно, это сэкономит просто море времени.

Айвен сжал руку Теж:

— Видишь, разве я не говорил, что все будет прекрасно?

Теж благодарно улыбнулась и пожала ему руку в ответ, придвинувшись ближе. Айвен обнял ее

за талию.

Фалько благосклонно улыбнулся.

— Графиня Форпатрил очень интересовалась твоим бракосочетанием, — сообщил он, бесцеремонно ткнув Айвена толстым пальцем в грудь. — Она хотела бы услышать рассказ из твоих уст. Мы оба в конце недели будем в столице, запомни, так что ты сможешь найти ее в особняке Форпатрилов в обычное время. Ты задолжал нам визит вежливости, из уважения к главе клана и все такое.

— Это только временный брак, сэр, надеюсь, маман это упоминала? Он спас Теж от неких, гм, юридических осложнений на Комарре. Все отлично сработало, тютелька в тютельку — у нее все наладилось, проблем больше нет. Теперь нам только остается избавить ее от меня, и она будет, мм… свободна.

Секретарь постучал пальцем по наручному комму, подсказывая, что пора, и граф Фалько понимающе махнул рукой в ответ:

— Да, да, знаю. Что ж, удачи вам обоим…

Фалько неспешно двинулся по коридору к задней двери, ведущей в офис судьи. Айвен повел Теж в противоположном направлении, в зал ожидания. Там очередной клерк записал их имена и

вышел, оставив ждать.

Теж обошла помещение, рассматривая деревянную резьбу и развешанные по стенам исторические предметы и гравюры, а потом остановилась перед огромным настенным проектором, демонстрировавшим один за другим виды Нью-Эвиаса и сельские сцены жизни Округа времен Изоляции.

Посидев какое-то время, Айвен тоже не выдержал, поднялся и принялся разглядывать резьбу или делать вид, что разглядывает.

— Здорово, что они не стали сносить эту архаику, как большинство подобных зданий. Дает чувство, что мы, барраярцы, не выкидываем наше прошлое на свалку, становясь теперь такими же, как инопланетники.

Это вызвало у Теж улыбку, одну из немногих за последние часы.

— А вы считаете, что становитесь?

Но прежде чем Айвен сообразил, что ответить, вернулся клерк:

— Капитан и леди Форпатрил? Вы следующие.

Клерк отвел их в зал заседаний. В дверях они посторонились, пропуская выходящую группу, нет, две группы людей: одни выглядели ликующими, другие — подавленными и недовольными.

Обшитая деревянными панелями комната была неожиданно небольшой и, к облегчению Айвена, в ней почти никого не было. За столом на возвышении сидели только Фалько и его секретарь; из мебели здесь была еще пара столов, — за одним женщина — адвокат упаковывала нечто, похожее на пачки пожелтевших бумаг времен Изоляции, и свой электронный журнал — и несколько привинченных к полу пустующих скамей без спинки. У двери стоял немолодой судебный пристав в форме Форпатрилов. Клерк передал приставу Айвена с Теж и вышел, должно быть, разбираться с теми, кому еще предстояло ждать. Пристав указал им на пустующие столы:

— Гм, отдельный стол для каждого из вас, — с сомнением протянул он, — вместе с вашими достопочтенными поверенными.

— Секунду, я сейчас закончу, — заторопилась со своими бумагами адвокат.

— Мы не будем пользоваться услугами поверенного, — сказал Айвен. — Он нам не нужен.

— И мы бы предпочли сесть вместе, — вставила Теж.

Айвен кивнул, и они оба устроились за свободным столом на неудобных деревянных стульях. Айвен как бы невзначай свесил руку между

стульями, и Теж вложила в нее свою ладонь. Ее пальцы были холодными, точно от них отхлынула вся кровь; она была сама на себя не похожа.

Граф Фалько вполголоса проконсультировался с секретарем, ведущим записи, поднял голову и подал знак приставу, который официально провозгласил:

— Следующее дело: капитан лорд Айвен Ксав Форпатрил против леди… — пристав запнулся и поглядел на бланк у себя в руке, шевеля губами. Его рот округлился от удивления, и, наконец, он выговорил: — … своей жены, леди Форпатрил.

Адвокат, вместо того, чтобы выйти, как собиралась, развернулась и села на одну из задних скамей, вытянув шею и сдерживая любопытством. Айвен решил не обращать на нее внимания.

Секретарь-протоколист подался вперед, ухватил древнюю пику с сине-золотым флажком на конце, которая стояла наискось прислоненной к краю стола, громко ударил ее тупым концом по деревянной подставке и продекламировал:

— Ваш граф слушает. Истцы, выйдите вперед.

Теж в панике посмотрела на Айвена; граф Фалько склонился вперед и согнутой ладонью поманил их к себе. Снисходительный взмах толстого пальца показал, где они должны встать.

Они стояли, переминаясь, пред графскими очами и крепко держались за руки.

Секретарь проговорил в диктофон:

— Ходатайство о расторжении брака номер шесть-пять-пять-семь-восемь, клятвы изначально принесены… — он назвал дату того переполоха в съемной квартире Айвена, — … в куполе Солстис, Комарра.

Айвен не знал, что и думать: то ли «Стоп, это что, было только месяц назад?», то ли «Неужели прошел целый месяц?». Месяц, который не был похож ни на один другой на его памяти.

— Итак… — Фалько сплел пальцы и одно долгое мгновение задумчиво рассматривал сверху Айвена и Теж. Айвен, которого это особое фальковское выражение лица заставило забеспокоиться, придвинулся ближе к Теж.

Граф откинулся на спинку кресла.

— Итак, капитан Форпатрил, леди Форпатрил. На каких основаниях вы просите суд освободить вас от принесенных вами обетов?

Айвен моргнул:

— Основания, сэр? — отважился он переспросить.

— Какова или каковы причины вашего иска друг против друга?

— С самого начала подразумевалось, что это временная сделка.

— Но вы все равно принесли постоянные обеты.

— Э, да, сэр?

— Вы случайно не помните свои слова?

— Да?

— Будьте добры, повторите их перед судом.

Айвен так и поступил, запинаясь меньше, чем в первый раз, и опустив «в здравом уме и трезвой памяти» из опасения, что дама-адвокат рассмеется.

Фалько повернулся к Теж:

— Все было так, леди Форпатрил?

— Да, сэр, граф Форпатрил, — подтвердила Теж, покосилась на Айвена и отважилась спросить: — А каковы обычные основания для развода на Барраяре, граф Форпатрил, сэр?

Фалько, широко улыбаясь, скрестил руки на столе:

— Что ж, давайте просто пробежимся по списку. Кто-либо из вас в момент совершения брака был носителем скрытой мутации?

У Теж приподнялись брови, на мгновение почти по-хаутски высокомерно. Или не почти.

— Меня подвергли генсканированию перед

помещением в репликатор и проверили на отсутствие приблизительно пяти тысяч потенциальных дефектов.

— Мм, не сомневаюсь. И прецедент с наличием цетагандийских генов на Барраяре недавно рассматривался, так что это тоже не пройдет. К тому же, я полагаю, Айвен знал о вашем происхождении?

— Да, сэр, граф Форпатрил, сэр.

— А ты, Айвен? — настоятельно переспросил Фалько.

— А? — Айвен вздрогнул и очнулся. — О, вы же знаете, со мной все в порядке, сэр!

— На это все мы всегда надеялись, — пробормотал Фалько. — Ну, это отметает данный пункт. Следующий — прелюбодеяние. Кто — либо из вас обвиняет другого в прелюбодеянии?

— Едва ли у нас было на это время, сэр! — возмутился Айвен.

— Ты бы удивился, узнав, какие истории я слышал, сидя на этом помосте. Леди Теж?

— Нет, граф Форпатрил, сэр.

Фалько помедлил и уточнил:

— Хм… или признается в нем?

Оба покачали головами. Теж выглядела раздраженной. «Ну, в самом деле!» — шепнула она

Айвену.

— Так, посмотрим, что у нас дальше. Уход из семьи — очевидно, нет. Невыполнение обязательств по материальному содержанию?

— Прошу прощения, сэр? — переспросила Теж.

— Ваш супруг обеспечивает вас должной едой, одеждой, жилищем, медицинским обслуживанием?

— О… да, сэр! Более того, еда в Форбарр-Султане просто чудесна! Я прибавила целый килограмм с тех пор, как мы поселились здесь. Стилист леди Форпатрил помогла мне подобрать подходящую одежду, квартира у Айвена очень милая, а медицинская помощь мне пока не была нужна.

— Мы бы ее обеспечили, — заверил ее Айвен. — Что бы ни понадобилось. Боже упаси, конечно же.

— И вы сами, я вижу, тоже выглядите вполне здоровым, капитан Форпатрил… гм, гм. Что еще мы имеем… — Фалько… демонстративно, Айвен в этом был убежден, сверился с какими-то записями. «Он устраивает этот спектакль со всяким прошением о разводе, или мы особенные?»

— Насилие — физическое, психологическое, эмоциональное?

— Сэр? — Теж смотрела на него с явной расте-

рянностью.

— Ваш муж вас бьет?

— Нет!

— Вы его бьете?

— Нет! — вскричал Айвен. — Бога ради, сэр!

— Он вас оскорбляет?

— Конечно, нет! — ответили они в унисон.

— Ограничивает ли Айвен ваши передвижения, ваше право выбора, возможность видеться с родственниками или друзьями?

— Он устроил мне лицензию на вождение автомобиля, вариантов выбора у меня столько, что я не знаю, что с ними делать, а что касается моей семьи, — Теж прикусила губу, — у меня нет возможности общаться с ними по другой причине. Сэр.

— Ах, да, — припомнил Фалько. — Простите старому барраярцу его бестактность.

— Сэр… — Теж, неуверенно кивнула, ошеломленная и явно тронутая его извинением. — Есть еще Риш. Она — практически единственный член семьи, который у меня остался. Она живет с нами.

— Значит, плохое обращение мы тоже должны отринуть. Как насчет отказа в супружеских правах?

— Сэр? Что это значит, на барраярском?

Фалько улыбнулся.

— Когда вы в последний раз занимались сексом? — разъяснил он.

— А! Сегодня утром, сэр.

Теж на секунду задумалась, потом по собственной инициативе прибавила:

— Это было отлично.

Сзади донеслась пара сдавленных смешков. Айвен не соблаговолил повернуть головы.

— Что ж, мои поздравления, Айвен, — пробормотал Фалько себе под нос. «Ах, ты, хитрый старый козел, ну что ты к нам прицепился?» — подумал Айвен, но не осмелился озвучить.

— И здесь тоже ничего, — резюмировал Фалько. — Гм, гм. Отказ заводить ребенка?

Теж казалась обескураженной:

— Мы никогда этого не обсуждали.

— Это только временный брак, сэр, — вставил Айвен. — А дети, э-э, вещь довольно постоянная.

— Как все мы молимся и надеемся, — заметил Фалько.

Теж с сомнением накрутила на палец прядь волос.

— Хотя, полагаю, что если Айвен Ксав захочет в подарок яйцеклетку, можно будет что-нибудь

устроить. Моя мать продавала яйцеклетки, когда они с моим отцом только поженились. Чтобы заложить венчурный капитал.

Айвен не сомневался, что все барраярцы в комнате моргнули, услышав это, даже те, что у него за спиной. *Он не станет оборачиваться.*

Оправившись, Фалько продолжил:

— Значит, это тоже не подходит. Я боюсь, капитан, леди Форпатрил, мы исчерпали мои юридические познания. Кто-либо из вас может предложить что-либо еще?

— Но, — озадаченно проговорила Теж, — это же была Сделка!

— Ага, вот оно, сэр! — вскричал Айвен. — Нарушение обещания. Это же незаконно, разве нет?

Белые кустистые брови Фалько приподнялись.

— Нарушение обещания, Айвен, это когда отказываются *жениться*, а не *развестись*. К тому же, истец должен доказать, что отказ нанес ему ощутимый вред.

Он оглядел обоих и покачал головой.

Секретарь быстро набросал записку и передал Фалько. Тот прищурился, прочел и кивнул:

— Кто-либо из вас предъявляет к другому какие-либо финансовые претензии?

— Нет, — ответили Теж и Айвен хором.

— Как любопытно. И практически уникальный случай, если можно так выразиться.

Фалько откинулся на спинку кресла, вздохнул и наконец перестал барабанить пальцами по столу. Он набрал воздуху в грудь и произнес:

— Постановлением сего Графского Суда решено, что ответчики, лорд Айвен Ксав Форпатрил и леди Акути Тежасуини Джиоти гем Эстиф Арква Форпатрил, не имеют оснований для расторжения свободно данных ими брачных обетов. Ваше прошение отклонено. Дело закрыто.

Секретарь протянул руку и дважды с громким эхом ударил пикой по подставке.

У Теж упала челюсть. Айвен был настолько потрясен, что ему едва хватило воздуха, чтобы пролепетать:

— Но, но… вы не можете этого сделать, сэр!

— Разумеется, могу, — безмятежно ответил Фалько. — Именно для этого я прихожу сюда на каждое заседание, если ты не понял, Айвен. Сижу, выслушиваю людей, составляю мнение и выношу приговор.

Его улыбка сделалась еще шире; казалось, она бесконечна.

— Я, знаете ли, давненько этим занимаюсь, — доверительно сообщил он Теж. — Иногда мне

кажется, что я уже все на свете слышал, но порой случаются сюрпризы. Человеческие существа так бесконечно разнообразны.

— Но разве вы не сказали, что уже разговаривали с маман? — в отчаянии вопросил Айвен.

— О, да. И долго.

Фалько подался вперед в последний раз, его взгляд похолодел, и на мгновение Айвен четко осознал, что стоит не просто перед старшим родственником, но перед одним из графов Барраяра.

— Вот кое-что, к чему ваша мать не имеет отношения. Больше никогда не пытайтесь легкомысленно играть святыми клятвами, находясь в моей юрисдикции, капитан и леди Форпатрил. Если в будущем у вас появятся основания для вашего прошения, можете подать его мне снова, но мой суд — а он весьма загружен, должен заметить, и у нас нет времени на пустячные тяжбы — не сможет выслушать вас раньше, чем через полгода.

— Но… — простонал Айвен, все еще в шоке. Даже он не знал точно, что именно «но».

Фалько щелкнул пальцами:

— На выход, Айвен. Хорошего дня, леди Теж. Графиня Форпатрил надеется в обозримом будущем увидеть вас обоих в особняке Форпатрилов.

Граф Фалько кивнул приставу, который выступил вперед и, взяв Айвена за рукав, аккуратно, но неумолимо отбуксировал его к двери. Теж пошла следом, недоумение наполняло каждое ее движение. Толпа людей, ждавших снаружи, нетерпеливо потекла мимо, задевая их плечами, когда они миновали двери и замерли посреди коридора, не зная, куда направиться. Пристав занялся толпой новоприбывших, рассаживая всех по своим скамьям. Под их гомон дверь закрылась, хотя через секунду распахнулась вновь, явив адвоката с полной охапкой документов и папок.

С трудом удерживая всю эту стопку в равновесии, она, изогнувшись, сунула руку в портфель, достала визитку и протянула Айвену.

— Мой номер, капитан.

Айвен взял ее непослушными пальцами.

— Это на случай… если нам потребуется консультация?

— Нет, милый. Это на случай, если захочешь назначить мне *свидание*.

Адвокат со смехом двинулась прочь по коридору. Когда она дошла до лестницы, эхо уже утихло, но прежде чем спускаться, она обернулась, и у нее опять вырвалось это не-адвокатское хихиканье.

Держась друг за друга, как двое утопающих,

Айвен и Теж, пошатываясь, вышли из старинного здания на бледный свет зимнего солнца. Все еще женатыми.

«По крайней мере, в одном я не ошибся», — подумал Айвен. — «Это действительно заняло всего десять минут».

ГЛАВА 13

Теж мерила шагами гостиную Айвена Ксава — взад-вперед, туда-сюда. Сам Айвен сидел с бокалом, периодически отставляя его, чтобы тут же схватиться за голову. Риш, устроившаяся с ногами на диванчике, сначала была слушателем благодарным, хотя и не верящим в то, что слышит, потом проявила растущее нетерпение слушателя уже не столь благодарного, и, наконец, раздражение.

— До сих пор не могу поверить, что один-единственный старик, которого при моей Сделке даже *не было*, смог вот так взять ее и отменить! — кипятилась Теж. — Я-то думала, смысл в том, что все обговорено заранее!

— Похоже, именно обговорено — только не со мной, — мрачно заметил Айвен Ксав. — Я с самого начала ошибся, когда пошел к человеку, лично знакомому с маман. Надо было принести наш иск какому-нибудь судье, который не знает меня как облупленного, а тем паче — с самого детства. Человек незнакомый был бы не в курсе, что тут за чертовщина творится, и у него мы бы

могли запросто проскочить.

— И что вы должны сделать? — поинтересовалась Риш. — Чтобы получить эти ваши основания для развода.

Айвен Ксав покачал головой:

— Оказывается, это дело трудоемкое. Сложнее, чем я полагал.

— Должно же быть хоть что-то! Давайте-ка пробежимся по вашему списку, — предложила Риш раздражающе здравым тоном, расправляя плечи. — Мутация? Может, один из вас сделает вид, что он мутант? Ну, Теж — вряд ли. Но капитан *естественнорожденный* — подумать только! Прогоните его через полное генсканирование, и наверняка найдется что-нибудь, против чего ты, Теж, сможешь возразить.

— Нет! — разъяренно отрезал Айвен Ксав. — Между прочим, протоколы суда доступны для каждого — как можно туда всякое записывать? Представляете, что станет с моей репутацией? Боже правый, тогда на моей интимной жизни на этой планете можно будет ставить крест.

Риш склонила голову, уступая.

— Ладно, а как насчет этой штуки с прелюбодеянием? Кажется, это не значит «любить слишком много» — этим мы как-нибудь, но воспользова-

лись бы — а просто переспать с одним человеком, когда состоишь в браке с другим. Звучит достаточно просто. И даже приятно.

— Но, ради бога, с кем? — вопросила Теж. — В этом отсталом мире единственный мужчина, которого я более-менее знаю — не считая Айвена Ксава — это Байерли.

Айвен Ксав поставил стакан на столик с таким стуком, что содержимое выплеснулось через край.

— Ты *не будешь* спать с Байерли!

— А разве я еще с кем-нибудь знакома? Ну, есть Братец и Тот Самый Грегор, но давай мыслить *здраво*. И вообще, они оба женаты.

Подумав, Теж прибавила:

— Саймон Иллиан тоже очень мил, но нет. Просто нет. Просто… ну нет же.

— Нет, — согласился Айвен Ксав. — Так много разных «нет», что их и сосчитать трудно.

— Вот и я говорю, — подтвердила Теж и окинула его оценивающим взглядом. — Вряд ли *ты сам* станешь спать с Байерли…

— Я не буду возражать, только если мне дадут посмотреть, — пробормотала Риш.

— Нет! — отрезал Айвен Ксав. — *Никто* из нас не будет спать с Байерли, ясно?

Риш сухо откашлялась, и Айвен Ксав развел руками:

— Ты поняла, о чем я. Ни Теж, ни я. Ни поодиночке, ни оба вместе.

— Секс на четверых… а это мысль, — промурлыкала Риш. — Знаешь, я уверена, что мы могли бы уговорить Байерли на…

— Риш, хватит дразнить бедного Айвена Ксава, — прервала ее Теж, видя, что тот уже и так опасно побагровел. — Если не можешь сказать что-нибудь по делу, то прекрати.

Риш смерила его взглядом и уточнила:

— Неужели у тебя не найдется каких-нибудь давних подружек, чтобы попросить их о подобной услуге?

— Подружки есть, но они теперь почти все замужем. Даже Доно, а уж Оливия тогда… не важно. Ревнивые мужья… и жены… ну, нет, этого развлечения я наелся досыта. Оно больше ни черта не забавно. И уже давно.

Обе женщины уставились на Айвена Ксава в озадаченном молчании; он помедлил, неуютно поерзал и отпил еще вина.

Риш откинулась на спинку дивана:

— Что там еще? Ах да, жестокое обращение.

— Я не стану бить Теж, — Айвен Ксав сердито

покосился на Риш. — Вот насчет тебя я уже не уверен.

Риш хихикнула:

— Ну-ну, попробуй, мальчик-натурал! Ты меня и пальцем не сумеешь коснуться.

Айвен Ксав вздохнул, но спорить не стал, а добавил:

— Кроме того, если я попробую ударить жену, мне за это от стольких людей влетит… Начиная с маман, дяди Эйрела и тети Корделии. А есть еще Саймон, Майлз с Катериной и все девочки Куделки. Они выстроятся в очередь, чтобы растерзать мои останки. Плюс их мать. И Грегор. И Десплен. Боже, то, что от меня останется, можно будет доставить в суд в корзинке. Или даже в чайной чашке.

Айвен Ксав раскинулся на диване таким с видом, который, будь он женщиной, Теж без колебаний назвала бы жеманным. Хотя для жеманного человека любого пола Айвен Ксав был высок и грубоват.

Риш повернулась к Теж:

— Значит, эта задача достается тебе.

— Но я не хочу бить Айвена Ксава! Я хочу его *целовать*.

— А ты попробуй, — настаивала Риш. — Просто

ради эксперимента.

Ее золотые глаза сверкнули.

Повинуясь жесту Риш, Айвен Ксав неохотно оставил свой бокал в сторону и поднялся. Теж отвела согнутую руку и пихнула его в солнечное сплетение. С глухим звуком ее кулак спружинил от плотной ткани мундира.

Айвен Ксав мрачно на нее уставился:

— Это что такое было?

— Но драться правда *трудно*! — запротестовала Теж. — Когда тебе не хочется. И вообще, руке больно.

— Вот чертов Фалько, — пробормотал Айвен Ксав, снова садясь на диван и подхватывая бокал. И допивая его до дна.

Риш устало запустила пальцы в шевелюру.

— Смотрите. Думайте. Вы оба слишком стараетесь первым делом получить этот ваш развод. Но это не обязательно. Уход из семьи — это же подходящее основание? Мы с Теж уезжаем на Эскобар, меняем там имена и исчезаем, а ты здесь получаешь свою причину для развода. Сам явишься в свой суд, и дело сделано. И не надо нас в это впутывать.

— Для таких вещей есть срок давности, — поправил Айвен Ксав. — Три-четыре года… а, может,

семь? Или семь — для того, чтобы объявить мертвым пропавшего без вести?..

Он в сомнении наморщил лоб.

— Что это значит? — переспросила Теж. — По-барраярски?

— Это значит, что даже если ты уедешь, я останусь женатым на тебе. Еще на несколько лет. И все это время мне, например, нельзя будет жениться. И, кажется, даже заключать помолвку.

— Ах, да! У вас человеку разрешено иметь не более одного супруга сразу, верно? Получится, мы свалим на тебя эту проблему… А вдруг ты встретишь кого-нибудь и влюбишься?

Эта картина почему-то расстроила Теж. *«Но разве я не хочу, чтобы Айвен Ксав был счастлив?»*

Зато сам он выпрямился и малость просветлел.

— Если подумать, это скорее плюс, чем минус. Мать ведь не сможет на меня давить, чтобы я всерьез за кем-то ухаживал, если я уже буду женат, а? Все, на парковке место занято.

Он приподнял бровь:

— Хотя не уверен, станут ли мне девушки отказывать чаще или наоборот…

— В таком случае, — заявила Риш, спуская ноги на пол, — объявляю результат: спешки нет, а я буду весьма признательна, если вы двое уберетесь

из моей комнаты. Кое-кто тут хочет спать.

Похоже, эту идею Айвен Ксав решил обдумать всерьез.

— Угу. Вот Майлз, когда не выходит так, как он планировал, начинает беситься и рваться с места. А я обычно предпочитаю подождать. Пока ждешь, в голову может прийти какая-нибудь удачная мысль, или ситуация изменится, а то и проблема сама собой рассосется, если прождать подольше. Если окружающие не станут все время эту проблему поднимать.

— Да, вся хитрость во времени, — радушно подтвердила Риш. — Прождать тебе придется точно не более — ты ведь у нас натурал? — шестидесяти лет. Да? Если ты раньше на своей машине не разобьешься.

— Ага. Значит, мы нашли линию наименьшего сопротивления, верно?.. — рассеянным голосом уточнил Айвен Ксав.

Риш покачала головой:

— Марш в постель. Приведете в порядок то, что у вас осталось от мозгов, и снова вернетесь к этой проблеме утром. Или когда угодно еще, лишь бы не у меня над ухом.

И она вышла в гардероб за постельным бельем.

Айвен Ксав поднялся и взял Теж за руку. Ее ладонь была теплой, а его — еще теплей.

— Пожалуй, это ее лучший совет за вечер. Давай просто… отложим это дело. Авось, еще что-нибудь случится.

* * *

Всю последующую неделю Айвен все больше склонялся к тому, что бездействие — прекрасный способ решения проблем. Десплен загружал его на работе не более обычного, никаких реальных кризисов в Оперативном отделе не случилось, а надуманные Айвена не волновали, хоть он и получил определенное удовольствие, подбирая язвительные ответы на письма. По утрам Теж продолжала свои языковые штудии, или игры, как она их по-прежнему называла, а днем они с Риш ради разнообразия ездили к матушке Кости. Что было особо приятно, оттуда они возвращались с домашним заданием по кулинарии. Айвен тайком распустил форменный ремень на одну дырочку.

Байерли продолжал почти каждый вечер уводить Риш с собой, и против этой благотворительности Айвен ничего возразить не мог. Создания Ночи, как он прозвал эту парочку, мог-

ли вернуться домой когда угодно. Айвен был не против, лишь бы Риш входила тихо, но вот столкнуться за завтраком с Байерли ему совершенно не понравилось.

Айвен только-только успел, не присаживаясь, проглотить свою порцию утренних хлопьев, прежде чем отбыть на работу в Генштаб, как полуодетый Байерли — в рубашке и без пиджака, хотя с глазами немного менее мутными, чем обычно — заметил, прихлебывая чай:

— Прошлым вечером я услышал кое-что интересное про вас с Теж. От Джона Форкереса, прикинь! Это младший братец графини Форбреттен, ну, помнишь.

Айвен нахмурился. Хорошо, что Теж еще спит. Не услышит никаких мерзостей.

— Как его занесло на одну вечеринку с тобой?

— Эй! Не все места, где я бываю, представляют угрозу для морали юных форов. Иначе я бы сам потихоньку выставил мальчика оттуда. Он пересказал мне сплетню, которая ходит среди наших самых закоснелых форских матрон. Якобы леди Элис в ужасе от твоего внезапного брака, хоть и делает вид, что все прекрасно. Потому что хаутская кровь и специфическая родня Теж совершенно лишают любое ваше потомство

шансов занять императорскую табуретку. Если, не дай бог, с Грегором что случится. И, вероятно, вместе с ними теряешь эти шансы и ты сам, хотя, конечно, тебя еще можно уговорить жениться по второму разу.

Айвен подавился хлопьями:

— Серьезно?

— Весьма. Граф Рене Форбреттен за всю дискуссию, естественно, и рта не раскрыл.

Байерли покосился на него.

Брови Айвена поползли на лоб, когда до него медленно начала доходить суть этой новости.

— Ха! Вот еще плюс, о котором я не подозревал. А ведь ты прав! — расплылся он в улыбке. — И я, и мои дети прямиком выходят из-под перекрестного огня столичной политики. *Класс!* Надо пересказать это маман, когда я ее в следующий раз увижу. Она будет в полном восторге.

Байерли деликатно отхлебнул и уточнил:

— Дети? Какие дети?

— Гм… — Айвен покраснел.

Байерли промокнул салфеткой губы — которые он скривил самым раздражающим образом — но развивать тему не стал.

Лишь входя в двери Генштаба, Айвен запоздало сообразил, что Байерли наблюдал за его реакци-

ей не просто из желания втайне позабавиться. «Нет, черт побери, работа Грегора мне никогда и даром была не нужна!». Он был почти готов развернуться на месте, догнать Байерли и сунуть этого мерзавца головой в какой-нибудь водоем — и так держать, пока тот не забудет *эти мысли* раз и навсегда.

«Вот долбаный Имперский хорек!»

* * *

— Я купила себе колокольцы для лодыжек.

Теж продемонстрировала Риш свое приобретение, встряхнув его в руках. Колокольцы издавали веселый перезвон, и не просто так, а в гармоническом аккорде.

— Если мы отодвинем мебель, места хватит на настоящую танцевальную репетицию. Я могу взять на себя партию Гагата. А ритм за тобой.

Риш крутанулась на месте, оценивая размеры гостиной Айвена Ксава.

— Что ж, попробовать можно. У меня примерно час, пока Бай за мной не заедет.

Они облачились в тренировочные костюмы и в четыре руки сдвинули в сторону диванчик и кресла, освободив отличное широкое пространство на ковре. День без урока матушки Кости

становился днем скуки и тяжких раздумий, но на сей раз Теж обо всем позаботилась заранее.

Когда они принялись делать наклоны и растяжки, Теж как бы ненароком спросила:

— Значит, опять Бай. Чем это вы занимаетесь каждую ночь, а?

Риш усмехнулась:

— Послушай, Теж, учителя по эротическому искусству у нас с тобой были одни и те же. Напряги воображение.

— Я имею в виду, *кроме* этого, — Теж нетерпеливо тряхнула головой, и ей пришлось тут же вытаскивать изо рта отбившуюся прядь волос. — О чем вы с ним разговариваете? Когда он не просто скрывает и хитрит?

— Если эти губы что-то произносят, он всегда хитрит, — ответила Риш, однако после нескольких вращательных движений торсом добавила: — Как правило.

— И? — намекнула Теж, но та не пожелала выразиться яснее. Теж попыталась еще раз: — Он тебе по-прежнему нравится?

— Ну… он мне до сих пор интересен.

— Ты его любишь? — отважилась спросить Теж.

Риш фыркнула:

— Этот тип не из мягких и пушистых, солнышко.

— Как и ты.

Двусмысленная усмешка Риш сделалась явственней, но когда она принялась наклоняться, касаясь пальцев ног, ее лица Теж не видела видно.

— Я тут по ходу познакомилась с его знаменитым кузеном Доно. На вечеринке, куда Бай пришел посплетничать.

— Я думал, он со своей родней даже не общается?

— Граф Доно Форратьер — явное исключение из общего правила. Он рассмеялся, когда Бай меня ему представлял. Очевидно, он наслаждается, когда кто-то из Форратьеров шокирует общество сильнее, чем он сам. То есть, она сама. Не суть.

Риш несколько раз взмахнула руками над головой.

— Однако, с отцом Бай не разговаривает восемнадцать лет, его мать вообще порвала отношения со всеми на целое десятилетие, а самого несносного из своих кузенов, Ришара, Бай втайне помог СБ упечь в тюрьму. И не без оснований. Какая уж тут любовь. В этом клане тесными семейными узами и не пахнет.

— Как печально.

— Не… совсем.

— Да? — Брови Теж взлетели вверх — одновременно с руками.

Долгая пауза — Риш тянула ногу, разрабатывая подколенное сухожилие.

— Как говорит сам Бай, «истина в вине». Алкоголь в этом мире — все равно что примитивная фаст-пента. Только Бай никогда не бывает настолько пьяным, каким кажется. Когда он начинает шататься и у него заплетается язык, значит, он наверняка закидывает удочку, надеясь что-то выловить. Когда он *вправду* пьян вдрызг, его дикция становится такой кристально четкой и разборчивой как… как у ученого, докладывающего о результатах какого-нибудь неудавшегося эксперимента. Это, как ни странно, тревожит.

Теж села на пол, вытянула ноги, завела руки за голову и нагнулась, касаясь локтями коленей. Она молчала и ждала. Как выяснилось, не зря.

Движения и голос Риш стали чуть медленней, когда она продолжила свой рассказ:

— Мы смотрели старые записи наших выступлений, которые добыла СБ, и пробовали кое-какие небезопасные барраярские наркотики. Отсюда у нас зашел разговор о сестрах, а затем

— о младшей сестре Бая… Похоже, подростками они были очень близки — Бай видел себя рядом с ней эдаким братом-защитником. А потом их отец, в результате непонятно откуда взявшегося мерзкого доноса, обвинил Бая в том, что тот развратил собственную сестру. И продолжал в это верить, несмотря на все яростные протесты обоих детей. Бай сказал, что больше тогда разозлился на отца, за то, что тот принял эту грязь на веру, чем на неизвестного шута, который ее сочинил. Он бросил колледж и уехал на восток в столицу. Не знаю, можно ли лишить наследства собственных родителей, но в остальном разрыв был обоюдным.

Риш встала на левую ногу, прогнулась в спине и коснулась пятки правой ноги затылком, потом поменяла ноги и повторила. Теж раздумывала над услышанным, пока выполнила несколько не столь вызывающих наклонов назад. Наконец, опустившись на ковер, она спросила:

— Но *как* тебе удалось вытащить из него эту историю?

— Сама не знаю, — призналась Риш, и, судя по голосу, ее это действительно удивляло. — Но он выговаривал слова очень четко, прямо перед тем, как отключиться.

Теж прищурилась:

— Теперь его выбор карьеры предстает в новом свете, да?

— Наверное. Сперва я думала, что он выбрал такую работу ради денег, затем — из злорадства, потом решила, что обе эти причины — только прикрытие для ненормального барраярского патриотизма, на котором все эти форы помешаны. Потом я подумала, что дело в мести, в желании поймать виновного. А теперь я спрашиваю себя, не является ли эта тайная одержимость идеей отделить правду от *лжи* на самом деле стремлением обелить невиновных?

— Для меня это две стороны одной монеты.

— Ага, только этот человек каждый раз ставит на «орла», а не на «решку».

— Хм.

— В таком случае…

— Хм?

— Он не отступится. Как бы сильно он ни презирал свою работу, своих подопечных или самого себя.

— А что ты думаешь… насчет этой планеты? Барраяра. Раз уж дело с разводом застопорилось, ты не думала остаться здесь? На какое-то время. Подольше.

Только усилием воли Теж не затаила дыхание.

Риш пожала плечами:

— Побывать здесь оказалось интереснее, чем я думала, но жить на Барраяре мне бы не хотелось. Я хочу… — она помедлила и договорила: — … вернуть то, что у меня было.

— Тебе не хватает остальных Драгоценностей.

Это не было вопросом.

Риш легла на спину, раскинув руки и ноги, точно морская звезда, а потом тесно их поджала, сгруппировавшись.

— Словно мне ампутировали конечности. Пытаюсь дотянуться — но их нет.

Теж застегнула ремешок колокольцев на лодыжке, выпрямилась и притопнула ногой. Они зазвенели в резком аккорде.

— Я буду танцевать за Гагата, — предложила она снова, тщательно постаравшись, чтобы голос не дрогнул.

Риш перекатилась на ноги, пнула босой ступней воздух и встала в позицию.

— Давай, постарайся, — сказала она и смерила Теж внимательным взглядом. — Не бойся, солнышко. Я не брошу тебя одну на этой дикой планете. Мы улетим вместе.

«Я не совсем это имела в виду, Риш…» Теж при-

кусила губу и кивнула. Она развела руки, согнула ноги и словно сделалась осью колеса, подхватив сложный ритм своим притоптыванием «пятка-носок». Музыка и движение полились сквозь ее тело, стекая с описывающих спиралеобразный узор кончиков пальцев, и она принялась медленно вращаться вслед за движением своей партнерши по кругу.

* * *

Айвен столкнулся с Баем в вестибюле внизу — тот зашел в подъезд буквально за минуту до него.

— Эй, погоди, — окликнул он, и Бай притормозил.

Айвен переложил сумку с ужином из одной руки в другую и поинтересовался:

— Ты к Риш?

— Да, мы договорились на вечер.

— Хорошо.

В лифтовую шахту они шагнули вместе. Айвен мысленно представил, как он грозным голосом отца семейства вопрошает Бая: «Ну-с, какие у тебя намерения по отношению к моей свояченице?» — и поморщился. Проблема в том, что Бай ведь и ответить может. И все же, когда они вышли в

коридор на его этаже, Айвен невольно замедлил шаг. Бай приостановился тоже, вопросительно на него глядя.

— Я насчет Риш. Ты ведь не заставляешь ее, ну, влюбиться в тебя? Потому что тебя могут перебросить на другое задание, и тогда тебе придется ее оставить. А мне не улыбается оказаться единственным кавалером в одной квартире с разгневанными и рыдающими женщинами.

Бай склонил голову, признавая резонность подобных опасений.

— Нет, я должен заниматься их делом по меньшей мере до того момента, как они улетят на Эскобар. А твой, э-э, не-развод как-то влияет на расписание их отлета?

— Понятия не имею.

— А ты спрашивал?

— Э-э… нет.

— Понятно.

Сейчас на Бае был дневной, а не вечерний, костюм — очевидно, в эту ночь они с Риш никуда не собирались. Айвен уточнил с затаенной надеждой:

— И, гм… скажи, возможно ли, что ты предложишь ей переехать жить к тебе? Ну, чтобы сэкономить вам обоим время, и все такое. Ну, или,

как вариант, что она сама решит это сделать?

Глаза Бая сверкнули весельем из-под полуприкрытых век.

— Эту тему мы с ней не затрагивали.

— А ты мог бы и затронуть. Разве нет? Что касается меня, я бы скорее со змеей стал обниматься, но о вкусах не спорят.

— Знаеш-ш-шь, — театрально прошипел Бай, — она такая гибкая, просто потрясающе. Женщина, способная бедрами раздавить мне череп. У нее весьма талантливые бедра. Всякий раз, когда мы идем в постель, моя жизнь подвергается опасности. А уж какой некролог выйдет…

Айвен героически подавил напрашивающуюся в ответ реплику, не говоря уж о тех головокружительных образах, которые после сказанного возникали.

— Ты бы мог ее осчастливить, просто забрав с моего дивана.

«Или взяв прямо на этом диване». Хотя это Бай наверняка уже сделал. «Черт, это моя мебель, верните мне ее обратно!»

Бай фыркнул:

— Осчастливить? Боже правый, мне это не под силу. Даже за тысячу лет.

Брови Айвена в изумлении поползли на лоб.

— Не понял? Она с тобой весьма приятно проводит время. Даже смеется. Я сам слышал.

Бай отмахнулся:

— Она не будет счастлива, не воссоединившись со своими нечетными братьями и сестрами. С остальными Драгоценностями. Они — больше, чем просто одна труппа, или спортивная команда, или даже семья. Подозреваю, тут не обошлось без генной инженерии.

Айвен наморщил нос:

— Ты подозреваешь, что у них нечто вроде сверхчеловеческого группового разума по-цетагандийски, или как?

— Нет, тут другое. Мыслят они независимо, Риш сама мне рассказывала, как они друг с другом спорили. Что-то более глубинное, телесное. Подозреваю, там что-то типа кинестетической обратной биосвязи. Когда смотришь на нее одну, это не так очевидно. Нужно видеть их вместе.

— Когда это ты успел?

— Выпросил в Департаменте по делам Галактики несколько старых записей их выступлений. Это… не то чтобы очевидно. Но когда насмотришься вдоволь, замечаешь, что Драгоценности словно подпитывают друг дружку. А в одиночку Риш… нет, «голодает» — неверное слово. Не знаю,

как это правильно назвать.

Бай сощурился, напрягая память, и даже забыл про свой обычный вкрадчивый тон.

— Так в чем отличие?

Бай протянул руку и сомкнул кулак, точно пытаясь ухватить нечто неуловимое.

— Риш вместе с Драгоценностями — это словно женщина с бьющимся сердцем. Риш в изгнании выглядит как… как женщина, в груди которой качает кровь сердечная мышца.

Попытка расшифровать это Айвену не удалась, и он честно признался:

— Знаешь, я *ни на столечко* не представляю, о чем это ты, Бай.

Бай потер лоб и издал короткий смешок:

— Ага, я тоже. Хотя тебе все равно стоит посмотреть эти записи.

— А Теж там есть?

— Нет.

— А-а.

Они подошли к двери; Айвен набрал код и открыл ее. Изнутри донесся топот ног и звяканье колокольцев.

Войдя, они обнаружили, что Теж и Риш устроили что-то вроде акробатической танцевальной тренировки. Поворачиваясь на месте и притоп-

тывая, Теж быстро улыбнулась Айвену. Казалось, она танцевала всем своим существом — от пальцев ног до лица; выразительные движения рук на мгновение напомнили ему танец квадди. Ее щедрая плоть колыхалась в ритме танца, словно тело радостно танцевало само по себе. Айвен завороженно открыл рот.

Риш, заметив Бая, сверкнула улыбкой, изящной, как серпик луны в вечернем небе, и переключилась с одних движений на другие. Кружение по широкой орбите вокруг Теж сменилось «солнышком»: перекатываясь с рук на ноги, она прошлась колесом, растопырившись, словно синий паук. Айвен ошеломленно заморгал, видя, как ее белозубая усмешка катится по кругу сверху вниз.

— Да… да они просто рисуются! — пробормотал он Баю.

Тот на секунду улыбнулся в ответ — но только не Айвену.

Теж, играющая здесь ту же роль, что ритм-барабанщик при вокалисте, довела свой звон и притоптывание до изящного финала. Обе женщины выпрямились и уважительно поклонились друг другу — точь-в-точь два мастера-бойца, которые провели отличную схватку. И Айвен не знал точно, которая из них победила.

Махнув Баю рукой, Риш быстрым шагом направилась в ванную.

— Я на минутку в душ, и снова буду с вами.

Айвен поставил сумки с ужином на стол и смотрел, как Теж, такая пленительно теплая, запыхавшаяся, сидит на ковре и отвязывает от щиколотки ленту с колокольцами. Бай, скрестив руки, привалился было к стене, но Теж с Айвеном тут же припрягли его расставлять мебель по местам. Айвен выразительно вздохнул, глядя на диванчик, однако не был уверен, уловил ли Бай, о чем это он. Все равно Создания Ночи обычно сбегали, не оставляя никаких намеков на свои дальнейшие планы.

Ладно, положим, Айвен — тормоз. Он это часто слышал от различных родственников, коллег и так называемых друзей. И мысль осенила его запоздало — уже когда он чуть не наступил на колокольцы, возвращаясь из ванной, а потом обнял в постели теплую, жмурящуюся, сонную Теж. Не просто осенила — сверкнула на небосводе его разума, точно яркий и, увы, бесполезный, метеор.

«Как попросить свою собственную жену выйти за тебя замуж?»

После этого он долго не мог уснуть.

* * *

— Теж? Теж! — ее потрясли за плечо.

Теж вынырнула из сна. Желтая лужица неяркого света от ночника заставила тени расступиться. Айвен Ксав сидел на ее стороне кровати, уже в брюках, скривив физиономию, как человек, положивший в рот что-то до крайности невкусное.

Теж протерла глаза и приподнялась на локте.

— Скока время-а-а? — она попыталась сонно ему улыбнуться, но в ответ получила только намек на улыбку.

— Чуть больше трех ноль-ноль. Я только что получил весьма странный звонок от офицера таможенной и погранслужбы космопорта Форбарр-Султаны. Он сказал, что там задержали некоего типа, который заявляет, что он твой родственник. Во всяком случае, этот человек спрашивал мадам Тежасуини Арква Форпатрил, что хотя бы отчасти верно.

— Что? — Теж резко села. — *Кто?*

— Предположительно это какой-то эскобарский турист, назвавшийся доктором Дольбрако Даксом. Мне сказали, он задержан за несоблюдение каких-то правил, хотя с документами у этого парня вроде полный порядок. Я не очень

понял, что все это значит, кроме того, что этот Дакс настаивает, чтобы ты приехала его опознать и со всем разобралась.

— Это же нынешнее имя Амири! — вскрикнула Теж, выпутываясь из одеял. — Ох, что он *здесь* делает? Нам надо ехать!

Айвен Ксав предусмотрительно отступил с ее пути, когда она метнулась за одеждой.

— Ну да, это или твой брат, или какой-нибудь особо хитрый охотник за головами. Морозов был почти уверен, что они еще объявятся. Хотя охотник за головами должен просто спятить, чтобы попытаться схватить тебя прямо на глазах охранников космопорта, — Айвен Ксав почесал небритый подбородок. — Или просто быть очень ленивым. В конце концов, там тебя ближе тащить до выхода.

— Большинство этой публики действительно настоящие психи, но… — мысли Теж кружились в вихре, пока она просовывала голову в ворот водолазки и выправляла волосы. — Если это на самом деле Амири, как он меня нашел? Вот, надевай рубашку, — она полезла через разворошенную постель в поисках своих носков. — Ваши СБшники с ним уже пообщались?

— Вряд ли, в этом случае он не сидел бы задер-

жанным, — Айвен Ксав покачал головой. — Хотя я могу представить… Если Майлз насплетничал про нас Марку с Карин, а он наверняка не удержался бы, то Марк мог все это пересказать той самой Лилии Дюрона, что руководит клиникой. А уже она могла обмолвиться твоему брату. Даже представить сложно, что это получился за испорченный телефон и как все извратилось по ходу. Мы с Марком… гм, не всегда ладим.

Теж заставила его полностью одеться и уже тащила к двери, когда он добавил:

— Лично я ставлю на охотников за головами. Я уже предупредил СБшников из своего внешнего кольца охраны, хотя не слишком люблю общаться с этими парнями без необходимости. Но, по крайней мере, ночная смена займется хоть чем-то кроме вуайеризма. Думаю, им понравится.

— Вуайеризма? — несмотря на всю свою спешку, Теж застыла. — Надеюсь, это шутка?

— И я надеюсь, — признался Айвен Ксав. — Уверяю тебя, я уже давно перестал задавать им вопросы, на которые не хочу слышать ответов.

Теж встряхнула головой, закрывая эту не относящуюся к делу тему, и потащила его в коридор.

Когда двухместная машина Айвена Ксава стрелой летела в холодные зимние предместья

столицы, Теж впервые показалось, что он слишком медленно водит. Она всем телом подалась вперед, удерживаемая ремнями безопасности, когда перед ним наконец-то показался гражданский космопорт. Это место она видела впервые — их собственный катер садился в военном космопорте, где все было устроено по-другому. Космопорт «Форбарр-Султана Главная» с виду был похож на все прочие, виденные Теж на других планетах — а именно, всё еще достраивался. Айвен Ксав искусно лавировал между строительными ограждениями. К счастью, во-первых, он знал, куда ехать, а во-вторых, глухой ночью здесь было довольно малолюдно.

Пропуск офицера, точно волшебная палочка, позволил им беспрепятственно пройти сквозь первый кордон охраны. Далее их ждали мужчина в мундире таможенника и лейтенант в зеленой военной форме с Глазами Гора на воротнике. Запыхавшись, подбежали Байерли с Риш. При виде Риш таможенник отступил на шаг и изумленно открыл рот, но потом покосился на бесстрастного СБшника, сглотнул и взял себя в руки.

— Мадам Форпатрил, я устроил для вас возможность сначала поглядеть на этого человека на мониторе, — обратился к Теж таможенник, и то,

что Айвен Ксав не поправил неверно названный им титул, кое-что значило. — Кажется, есть мнение, что здесь необходимо учитывать вопросы секретности и безопасности.

Таможенный офицер раздраженно покосился на СБшника, но Теж не знала, было ли это свидетельством конфликта юрисдикций и порядка действий или просто досады, накопившейся у него, пока он безуспешно пытался получить у СБ прямые ответы на свои вопросы.

Вслед за таможенником они миновали дверь с кодовым замком и табличкой «Посторонним вход воспрещен» и двинулись по лабиринту офисных коридоров, где на ночь большая часть дверей оказалась заперта. Они спустились на два этажа, прошли по служебным туннелям, пахнущим сухим бетоном и машинным маслом, снова поднялись и через дверь без всяких надписей вышли в коридор пошире. Судя по стоящим там комм-пультам, это было что-то типа вспомогательного офиса службы безопасности; одинокий дежурный клерк пропустил таможенника вперед и указал на экран:

— Пока ничего интересного, сэр.

Над видеопластиной парило четыре сделанных с разных ракурсов изображения одного и того

же небольшого, отдельного зала ожидания, ярко освещенного — хотя ремонт ему не помешал бы: не VIP-зал, однако, и не тюремная камера. В этом сомнительном месте расположились девять человек и были свалены кучи багажа. Обитатели зала сидели со скучающим видом или неуютно дремали, улегшись на составленные вместе чемоданы и стулья. Трое мужчин и шесть женщин. Сердце Теж на мгновение остановилось.

— Вы можете опознать среди них доктора Дакса? — спросил у нее лейтенант СБ.

Она сглотнула, задышала. В ней поднимались восторг и радость несбыточной надежды.

— Я могу опознать *всех до единого*.

Риш уставилась на монитор широко открытыми, жадными глазами:

— Баронесса?.. — выдохнула она.

— И папа! — выкрикнула Теж. — А еще Стар, Гуля, Зуми, Жемчуг и… неужели, *бабушка*?

— Что с ее волосами? — слабо выговорила Риш.

Брови Айвена Ксава поползли на лоб, а Байерли внезапно нацепил на физиономию совершенно бесстрастное выражение.

Теж схватила таможенника за грудки кителя. Разумеется, она не собиралась оторвать этого

человека от пола — просто так вышло.

— Отведите меня к ним! Отведите *немедленно!*

ГЛАВА 14

Айвен сразу отметил, что у дверей зала ожидания стоят в полной боевой готовности двое вооруженных солдат из службы охраны космопорта. Клан Арква изолировали от обычных транзитников, однако проделали все деликатно, не как обычно при задержании преступников. Хотя отсюда до камер предварительного заключения рукой подать: вот через те двойные двери без таблички и дальше по коридору, если он правильно помнит похожий на лабиринт план этого строения. Об этом факте Айвен решил не упоминать ни взбудораженной Теж, ни трясущейся нервной дрожью Риш. Судя по прищуру, с каким оглядывался вокруг Бай, тот припомнил ту же подробность и пришел к тем же выводам.

Охранники расступились, и офицер Службы Таможни и Иммиграции, старший смены по фамилии Мэйхон, набрал код на двери зала ожидания. Теж и Риш едва не сбили его с ног — да и друг друга тоже — попытавшись прорваться внутрь.

— Это мои *родители*, я думала, они *погибли!..* —

визжала Теж, локтями отпихивая таможенника с дороги.

Байерли дернул подбородком, показывая Айвену на записывающую камеру, зажатую в руке офицера. Мэйхон, сумевший устоять на ногах, негромко заметил Айвену:

— Все эти имена, которые выдала одно за другим мадам Форпатрил… вы же понимаете, что ни одно из них не соответствует документам, по которым эти люди путешествуют?

Таможенник улыбнулся, не разжимая губ, словно торжествуя победу своего опытного профессионального чутья.

— Это сможет создать проблему? — уточнил Айвен.

— Определенно, да. Но я пока не знаю, какую именно. Или какие.

Он переглянулся с настороженным лейтенантом СБ, Замботи, оценивая ситуацию. Айвен поморщился и поправил, в первый раз и просто на всякий случай:

— Леди Форпатрил.

Замботи в качестве меры предосторожности извлек парализатор из кобуры и снял с предохранителя, держа, однако, оружие опущенным, и прошёл в помещение, оттеснив Айвена плечом.

Через мгновение он обернулся и взглядом дал понять Айвену, что теперь можно входить.

Из сонного, ворчливого царства скуки комната преобразилась в вопящий хаос: один за другим члены семьи Арква просыпались и узнавали Теж и Риш. Айвен едва успел убедиться, что никто не выхватил оружия, когда Теж бросилась прямо к коренастому, седому, краснолицему мужчине, которому удалось вскочить на ноги и изумленно поймать ее в свои медвежьи объятия. Незамеченный никем, Айвен увидел, как отец Теж на мгновение прикрыл повлажневшие глаза, и как дочка чуть не вышибла из него дух, врезавшись со всего размаху. Было что-то неправильное в том, чтобы глядеть на эту встречу непрошеным свидетелем, видеть этого мужчину настолько обезоруженным, а его эмоции — оголенными…

Айвен отвел взгляд от отца с дочерью — как раз, чтобы увидеть, как Риш, сделав в воздухе кульбит, приземлилась на колени у самых ног очень высокой женщины с короткими темными волосами, удерживаемыми ювелирным ободком, и склонилась, чтобы коснуться ее сандалий. Женщина торопливо наклонилась и подняла ее, обнимая. Она гораздо лучше держала лицо, чем ее супруг, однако его выражение, при всей сдер-

жанности, было сейчас пугающе напряженным.

Все надежды сбылись…

Затем Риш бросилась к барону, а Теж — к баронессе, они обнялись, и тут толпа сомкнулась. Взгляд Айвена отчаянно метался из стороны в сторону в попытках опознать каждое из новых действующих лиц. Если бы они хоть минуту постояли *смирно*, а еще лучше, выстроились в линейку, у него был бы шанс.

Обе молодые женщины оказались выше Теж, хотя не такими высокими, как их мать — Айвен мысленно прозвал их Модель и Супермодель, пока, наконец, в памяти не всплыли ранее виденные снимки. Моделью оказалась Гуля, средняя сестра, щеголявшая красновато-коричневой кожей, такого же цвета волосами и глазами цвета корицы — она была одета во что-то голубовато-зеленое и струящееся. Тот же цвет кожи отличал и ее сестру Стар — выше, старше, и еще стройней, хоть это было попросту невообразимо — одетую в практичный черный брючный костюм и с черными блестящими волосами, прагматично стянутыми на затылке в тугой узел. Прекрасные глаза Стар были того же оттенка зеленого льда, как у ее матери-баронессы.

Драгоценностей, слава богу, можно было разли-

чить по цвету кожи, что упрощало дело. Айвен, не моргнув глазом — почти — узнал блестящую зеленую Изумруд с шевелюрой цвета заката или осенних листьев. И худую женщину с белой кожей, расписанной серебристым кружевом вен, заостренными ушами и так же коротко обстриженными снежно-белыми волосами — очевидно, Жемчуг. Их брючные костюмы наверняка смотрелись бы помятыми с дороги — если бы осмелились.

Двоих мужчин помоложе сходу опознать не удалось, но методом исключения Айвен вычислил, кто они такие. Не настолько высокие, как старшие сестры Арква, ростом едва с Байерли. Один, с жесткими черными волосами и желтовато-смуглой кожей, вполне мог сойти за эскобарца. Другой, более плотного сложения, отличался такой же красно-коричневой кожей, как барон, но покрытой странными пятнами: тут и там проглядывали крапины иссиня-черного и серебряного. У него, единственного из всех Драгоценностей, уши были обычными, круглыми — еще одно расхождение с тем старым групповым портретом, который Айвен видел у Морозова. На обоих была эскобарская уличная одежда: рубашки с коротким рукавом и каймой, навыпуск поверх брюк.

Предположительно, Оникс и…

— Амири! — завопила Теж, бросаясь к брату. — Как ты изменился! Гагат!

Смуглый мужчина обнял ее, на секунду зажмурившись, точно в молитве.

— Ты *жива*. Вы обе живы. Но… — он снова открыл глаза, и во взгляде раздражение мешалось с радостью. — Мы столько месяцев вас ждали! И ни словечка, пока… Мы даже не знали, живы ли вы!

— Прости, прости… — Теж то ли плакала, то ли смеялась, — у нас кончились деньги, удача, почти все кончилось…

Риш пощупала второго парня за мускулистую руку, потрогала закругленную верхушку его уха.

— Какой ты теперь здоровенный! А твоя прекрасная кожа — что с ней случилось?

— Ничего необратимого, — заверил тот, крепко ее обнимая. — Просто я прошел специальную процедуру, чтобы не отличаться от эскобарцев, но это все убирается. А дополнительные пятнадцать кило — в основном мускулы, хотя мне пришлось набрать немного жирка, чтобы изменить форму лица. Все — работа Дюрон.

Теж протанцевала по кругу, раскинув руки, точно желая обнять всех.

— О-ох, как вы меня нашли, как вы сбежали,

почему вы все здесь?.. И бабушка т*оже* с вами?

Чуть в стороне от всего этого цирка стояла и глядела на происходящее с холодным одобрением самая высокая женщина в этой комнате, ростом выше даже Айвена. На ней были свободные шелковые брюки, рубашка и легкое пальто длиной до колен — в том стиле, который нельзя соотнести ни с одной из планет. Она держала спину безупречно прямо, однако была стройной практически до хрупкости. Истончившаяся с возрастом кожа облегала тело, над грациозностью которого время было не властно. Ярко-серебряные волосы, подстриженные почти под ноль, демонстрировали безупречную форму головы.

Теж с сияющим радостью лицом склонилась перед ней, уважительно прижав ладони одну к другой. Бледная кисть, изящная, как у ледяной скульптуры, легла на ее буйные кудри в жесте благословения.

— Ну и ну, — пробормотала женщина.

Таможенник, опасливо оглядев тараторящее и отчаянно жестикулирующее семейство Арква, придвинулся к Айвену поближе. «Лучше знакомый фор-лорд, чем незнакомые джексонианцы?»

— *Всё это* действительно ваши родственники, капитан лорд Форпатрил? — уточнил у него офи-

цер, не особенно стараясь понизить голос.

Желая с жаром отречься от всего этого абсурда, Айвен уже открыл рот — и застыл на полуслове.

— Ну, э-э… в каком-то смысле. Вон тот, должно быть, мой тесть, это теща, — он кивнул в сторону обоих, — и, гм, свояки и свояченицы.

— Что, *все*?

— Ага, в общем. Я знаю, что они не похожи. Это несколько сложно объяснить… — он перевел дыхание и подтвердил: — Да.

И после тягостной паузы добавил:

— И еще моя, гм… вон та леди тоже приходится мне родней. Мать матери моей жены. Вдова.

Последнее обстоятельство заставило Айвена внезапно проникнуться глубокой благодарностью. Древний морщинистый гем-генерал непременно оказался бы последней соломинкой, сломавшей спину верблюду.

«Но погодите, комплект не полон!». Не хватало Эрика, старшего брата Теж, и пары Драгоценностей — Рубин, и… как там зовут вторую? Топаз, вот как. Может, Арквы выглядят такими дерганными и измученными не только из-за скачковой болезни и бесчисленных часов в заточении здесь?

Таможенный офицер что-то быстро и усиленно соображал. Айвен покосился на него с беспокой-

ством.

Теж сцапала Айвена за руку и подтащила его лицом к лицу с бароном, баронессой и леди гем Эстиф. Айвен пожалел, что не успел побриться и надеть мундир, а предстал перед ними со щетиной и в мятых штатских тряпках, второпях подобранных с пола спальни. Хотя такой вид, возможно, уравнивает его с потрепанными в дороге Арквами.

Робким, сдавленным голосом Теж произнесла:

— Папа, баронесса, бабушка — это мой барраярский муж лорд Айвен Ксав Форпатрил, — «как будто у нее в запасе есть куча мужей с различных планет?..» — Только он как лорд ничем не владеет.

Трое старших окинули Айвена пристальным взглядом. Три улыбки похолодели прямо на глазах.

— Лилия Дюрона нам рассказала, — заметил барон.

— Прозвучало это весьма странно, — добавила баронесса.

— И совершенно ничего не объясняло, — подтвердила леди гем Эстиф.

— Наша свадьба случилась отчасти экспромтом, — объяснила Теж, — но в ту минуту спасла

нас с Риш от целой кучи неприятностей. Я позже объясню.

Тяжелые черты барона лишь самую малость просветлели. Должно быть, дело в том, что Шив Арква невысок и коренаст — что подсознательно напоминало Айвену графа Фалько, заставляя его чувствовать себя неуютно. А присущая барону резкость манер это чувство усугубляла уже благодаря его сходству с дядей Эйрелом, когда тот бывал не в настроении. «О, черт».

— Как поживаете — сэр, мэм, хаут? — выдавил Айвен, запоздало благодарный матери за все уроки дипломатии, которые она когда-либо в него вдалбливала.

Последнее было должной формой обращения к хаут-леди, хотя по отношению к женщине, выбракованной и пониженной до статуса гема, оно звучало скорее лестью. Серебряные брови леди гем Эстиф удивленно приподнялись, но, как бы то ни было, она его не поправила. Боже, и что дальше? «Рад познакомиться с вами» — дипломатическая ложь высшего порядка, в настоящий момент явно превышающая его возможности. Вместо этого с языка Айвена автоматически сорвалось:

— Чем я могу быть вам полезен?

«Погодите, нет…»

Барон просветлел еще капельку и удивленно глянул на свою дочь из-под тяжелых век. Айвен дал верный ответ?

— Очень многим, и давайте все выясним. Гуля, подойди-ка сюда.

Женщина в развевающемся сине-зеленом брючном костюме подлетела тут же.

— Барон?

Барон жестом подозвал таможенника.

— Офицер Мэйхон, я думаю, для вас настало время пообщаться с нашим семейным поверенным, баронеттой Софией Арква, — так звучат официальное имя и «титул вежливости» Гули, смутно припомнил Айвен. — Она будет говорить за всю нашу группу.

— Вы приведены к присяге и можете практиковать юриспруденцию на Барраяре, мэм? — чопорно уточнил Мэйхон.

Гуля, глядя ему глаза в глаза, тепло улыбнулась:

— Главным образом, я изучала галактическое и торговое законодательство, но имею определенный опыт и в уголовном. Однако последние две недели я интенсивно штудировала барраярские законы.

«Интересно, что такое на Единении Джексона уголовное право — право для уголовников?»

— Загвоздка, кажется, в том, следует ли нас считать по-прежнему домом Кордона, — она кивнула в сторону отца, тоже ответившего кивком, — что обязывает к должному дипломатическому протоколу, или бесклановыми персонами, которые ищут убежища под эгидой своего барраярского родственника-фора и которым положена соответственная помощь.

— Этими двумя вопросами все не ограничивается … — Мэйхон, повернувшись к лейтенанту СБ, протянул руку — то ли указывая на него, то ли моля о помощи.

Замботи, принявший сейчас нейтральную позу — даже не стойку вольно — заметил как бы в никуда:

— СБ препоручено защищать Империю от угрозы насилия. Здесь я пока не отмечаю ничего похожего. Бюрократические заморочки, как правило, проходят не по нашему ведомству.

Неужели в СБ офицерам теперь преподают краткий курс лицемерия? *Вполне возможно*.

Мэйхон потер лоб, пробормотав «Два часа…» Айвен не сразу сообразил, что тот, похоже, имел в виду конец своей смены, когда появятся дневные

дежурные. К тому времени, напомнил он себе при взгляде на наручный комм, он сам должен быть на службе. Станет ли Мэйхон тянуть резину все два часа, чтобы потом свалить проблему на своих старших коллег и смыться? В любом случае, его немного осчастливил тот факт, что ему выделили для дискуссий одну-единственную Арква. Эффектную женщину, к тому же. Он устало согласился на то, чтобы Гуля, которая так и прожигала его взглядом, взяла его за руку, отвела в сторону и, склонив к нему голову, принялась что-то объяснять негромким доверительным тоном.

Шив Арква, оглядывающийся вокруг, наконец-то наткнулся взглядом на Байерли, стоявшего за плечом Риш, и удивленно изогнул бровь:

— А это кто?

Бай с тщательно скрываемой неохотой вышел вперед. Риш откашлялась.

— Барон, баронесса, хаут, позвольте представить вам моего, гм, друга Байерли Форратьера.

Байерли ухитрился как-то преодолеть паралич и изобразить поклон:

— Со всем моим удовольствием.

«О да, Бай — опытный профессиональный лжец».

Подошедшая Стар фыркнула:

— *Гм-друг*? Похоже на то. Ну, у тебя и вкусы, Риш. Он, должно быть, натурал.

— Естественно, это же барраярский фор, — заметила леди гем Эстиф с видом энтомолога, разглядывающего хорошо ему знакомую разновидность жуков.

— Но не лорд, — вставил Бай со своей характерной предупредительностью.

— Но друг? — уточнил барон у Риш. В его голосе снова слышалась резкость. — На самом деле?

Пойманная на месте Риш только пожала плечами:

— Ну… он свой. Я объясню позже, хорошо?

Осанка Бая утратила напряжение. Похоже, барон со всеми своими подозрениями смерил его взглядом и условно отнес к отдельному классу «Байерли Форратьер». Весьма условно. Но верно.

— Так, значит, новостные каналы солгали? — спросила Теж. — Там показали ваши *тела*…

— Да, и это поставило Престена в весьма неловкое положение, когда мы сбежали на Землю вслед за Стар и девочками, — сухо заметила баронесса.

— А что Рубин, Топаз… Эрик? — спросила Риш. — Все не так уж страшно?

— И да, и нет, — ответила ей баронесса. — Мы надеемся, что Рубин добралась до станции Фелл

и сейчас состоит под покровительством барона Фелла. Очевидно, там же находится и Сеппи, хотя он за свое лечение попал в контрактный долг Дому Фелл.

Айвен увидел, как дрожь пробежала по телу Теж. Она выдохнула и смахнула влагу с глаз тыльной стороной запястья.

— Это было «да», — сказала Риш. Ее голос делался все тише.

Баронесса кивнула:

— Топаз… не сумела улететь со станции вместе с нами. Насколько нам сейчас известно, она остается в заложниках.

— А Эрик?.. — выговорила Теж. Теперь и ее голос был едва слышен.

Шив Арква помрачнел:

— Трудно сказать. Престен заявляет, что хранит его тело в криозаморозке. Пригодно ли оно для оживления, мы не знаем.

Теж сглотнула, и Айвен вслед за ней. Такая беспредельная неизвестность едва ли не тяжелее смерти. Это он знал по собственному опыту.

Арква поморщился:

— Глупый мальчишка. Когда вы, девочки, улетели, там не осталось ничего, что стоило бы защищать ценою жизни. Он должен был сдаться

в плен!

— Возможно, он так и сделал, — тихо проговорила баронесса, и ее муж стиснул зубы.

— Значит, вы улетели сразу после группы Стар? — уточнила Риш. В вопросе прозвучало странное опасение. И странная надежда.

Баронесса запустила пальцы в свои короткие волосы, чуть не сбив со лба вызывающе роскошный обруч.

— Нет. Лишь через несколько недель. Когда меня схватили, то обрили наголо, и еще много чего пробовали… но ничего с этого не получили, — ее глаза вспыхнули каким-то мрачным торжеством: — Волосы отрастут. Мы *всё* себе вернем, теперь, когда спасли и вас обеих.

— Гм, мы вроде как спаслись сами… — попыталась заметить Теж, однако все это проигнорировали. Она повернулась и добавила:

— Но, бабушка, а что же тогда с вашими волосами?

На изящной челюсти леди гем Эстиф дернулся мускул:

— Я их продала. Еще на Земле.

— Все три метра волос, — подтвердила Стар. — На аукционе. Они ушли за внушительную сумму, в которой мы в тот момент нуждались. Я не ве-

рила, что за волосы столько могут заплатить, но, оказалось, на них находятся коллекционеры. На волосы безупречной подлинности — поскольку победителю аукциона мы дали право состричь их самому.

Изумруд пробормотала у нее из-за плеча:

— А я все равно считаю, что это был фетишист.

Жемчуг печально кивнула.

Баронесса, чьи темные волосы под алым ободком отросли едва на палец, промолчала. История, которую прятало это молчание… что ж, Айвен ее непременно услышит, только позже. На ее теле не было видно отметин, но кожа не сияла так, как на тех давних снимках. Наоборот, она казалась почти мертвенно-бледной. Эти люди по-настоящему устали.

— Для хаутессы это поразительная жертва, — попытался Айвен перейти на более безопасную, с его точки зрения, тему. — Мне несколько лет назад случилось видеть хаут-леди на Эте Кита, в самих Звездных Яслях. Волосы, которые они никогда не стригут — главный признак их статуса.

Выражение лица леди гем Эстиф стало непроницаемым.

— Я давно покинула Звездные Ясли, — отрезала она и помедлила, пристальней разглядывая

Айвена. — А что, консорты нынче разговаривают с чужаками?

— Это был особый, гм, случай. А из какого вы клана… ну, то есть, из какого созвездия хаутов вы происходили, прежде чем вышли замуж за гем-генерала?

— Ронд, — односложно и без каких-либо эмоций ответила леди гем Эстиф.

Ронды были одним из цетагандийских созвездий среднего ранга, хотя сказать такое — все равно, что сказать «один из миллиардеров средней руки». Однако теперь леди гем Эстиф смотрела на Айвена с новым тончайшим оттенком… меньшего неодобрения. Словно сочла его подлежащим дрессуре посредством правильной программы упражнений и стимулов.

Байерли с озадаченным видом прикусил нижнюю губу.

Офицер Мэйхон и Гуля вернулись из своего угла, где все это время вели быстрые переговоры вполголоса. Мэйхон поджал губы — выражение лица явно не радостное, но и не враждебное. Гуля выглядела пугающе безмятежной.

Вздохнув, Мэйхон сообщил:

— Вот что я могу предложить прямо сейчас, чтобы позволить вам выйти отсюда и разме-

ститься в более комфортабельных условиях. Если присутствующий здесь капитан Форпатрил, как барраярский подданный и ваш родственник, станет вашим представителем, даст свое слово и предоставит залог, я могу освободить вас под его временную опеку как соискателей политического убежища. Вы получите визу длительностью на две недели, за которые ваше дело рассмотрит суд. С возможностью продления, если это рассмотрение затянется.

Выпихнуть проблему на уровень выше — отличный вариант. Айвен бы был с ним солидарен, вот только…

— Учитывая многочисленные нарушения правил, не говоря уже о прямой подделке проездных документов, которую, конечно, вы можете попытаться оправдать перед судом смягчающими обстоятельствами, — он выставил ладонь в сторону Гули, пресекая ее возражения, — вам не стоит рассчитывать, что в результате ваше прошение окажется одобрено. Но у меня хотя бы будут бумаги, чтобы все это прикрыть, — сообщил он вполголоса и сам себе, возможно, как единственной здравомыслящей персоне в этой комнате.

Теж повернулась к Айвену, ее прекрасные глаза сияли восторгом:

— О, да! Я знала, что ты это сможешь сделать, Айвен Ксав!

Айвен попытался заметить, что он пока ничего не делал, но слова застряли у него в горле, особенно когда Теж крепко его обняла. «Я не виноват! Ведь так? Да?» Он покосился на Бая, но тот лишь подмигнул в ответ, а это не помогало решительно ничем.

— Залог, — уточнил Айвен у Мэйхона. — Вы имеете в виду поручительство под залог моего доброго имени, или нужно, чтобы я рассчитался наличными?

— Боюсь, что наличными, капитан. В девятикратном размере, хотя я могу предоставить вам групповую скидку. И вы должны зачитать клятву вслух, учитывая, что вы фор.

— А-а.

«Заполнить бланки? *Сколько*? И в девяти экземплярах каждый?» Нет, сегодня он определенно опоздает на работу. Айвен глубоко вздохнул:

— В таком случае, офицер Мэйхон, мне необходимо сделать несколько звонков.

Мэйхон знал свое дело: весь ад с документацией закончился спустя каких-то полтора часа после окончания его смены. Из добросовестности или из любопытства, но таможенник задержал-

ся присмотреть за происходящим до конца. По его шпаргалке Айвен зачитал вслух множество обещаний и взял на себя ответственность за множество же разных вещей, которыми, похоже, совершенно не мог управлять, и тем самым все было оформлено официально. Арквы взирали на это барраярское действо с любопытством столичных жителей, приехавших посмотреть представление на деревенской ярмарке в Округе.

Наконец, Теж, Айвен, девять новых Аркв и небольшая гора их багажа разместились в арендованном фургоне, который в самый разгар утренних пробок покатился к деловому центру столицы. Бай и Риш, добравшиеся до космопорта по новой ветке шарокара — разнообразия ради, на этой неделе она работала, пусть даже временно — взяли спортивную машину Айвена и поехали на ней вперед. Интересно, о чем они собираются говорить друг с другом?..

* * *

Отель располагался в квартале от дома Айвена Ксава. К тому времени, как фургон туда доехал, все беседы в нем уже увяли до сонного бормотания. Здание отеля было ничем не примечательной утилитарной конструкцией времен императора

Эзара, местами достроенной впоследствии, зато места лучше найти было нельзя. Айвен Ксав проследил, чтобы гости зарегистрировались — в процессе ему пришлось предъявить и офицерское удостоверение, и кредитку — а затем отвел Теж в сторону.

— Вот теперь мне и вправду надо бежать на службу. Не дай им натворить что-либо ужасное до моего возвращения, хорошо? Лучше вообще ничего не позволяй им делать.

— Я думаю, что в первую очередь они хотят спать.

— Ну и прекрасно. Договорились, — он поцеловал ее и скрылся.

Уже у самого лифта Риш, что удивительно, ухитрилась отделаться от Бая; последний отбыл, изобразив напоследок нежное прощание. Выйдя из лифта в фойе на седьмом этаже, Риш приостановилась и, вытащив из-под воротника что-то вроде металлической нити, пробормотала: «Отличная попытка, Бай. Люблю-целую», — исполнила выразительный чмок, поднеся вещицу к самым губам, а затем выкинула ее в мусор. Когда Теж на нее покосилась, она лишь пожала плечами.

Айвен Ксав ухитрился зарезервировать всем

номера рядом. Люкс с двумя спальнями и центральным холлом для старших членов семьи примыкал к обычным номерам: в одном разместились со всем своим багажом Амири и Гагат, в других — Стар, Гуля, Жемчуг и Изумруд. Они как можно быстрее вернулись в холл, где Теж и Риш по второму разу рассказывали историю своего затянувшегося бегства, и расселись их слушать. И, что неизбежно, критиковать.

Когда Теж дошла до рассказа о том, как хитро Айвен Ксав спас их на Комарре, взяв ее в жены, она покосилась на Амири с Гагатом и умолчала насчет балкона, заметив только:

— Наверное, к этому моменту мы обе соображали не слишком хорошо. Мы так устали!

— Да вы, похоже, не соображали вообще, — едко отозвалась Гуля. — Бог мой, Теж, у тебя вечно каша в голове!

Жемчуг повернулась к Риш:

— А ты ей *позволила*?

— Это сработало, — заявила Риш в свою защиту.

Воздев широкую ладонь, папа пресек их назревающий привычный переход на личности, однако добавил мягко:

— Но, правда, Теж, лапушка моя, за последние

пять лет мы могли бы в любой момент договориться для тебя о выгодной сделке с наследником Дома. Ты упустила столько возможностей, и все для того, чтобы в конце концов выйти за барраярца?

Стерпеть такое было возможно лишь потому, что последние пять лет папа принимал все ее отказы (выраженные вежливым «нет, папа, спасибо») безропотно, всего лишь ворча и морщась. По крайней мере, он не станет возражать, что Айвен Ксав — натурал, ведь он сам такой. Да и баронесса не сможет, ведь с ее стороны это прозвучит явным лицемерием. Впрочем, у нее найдутся и другие причины для недовольства.

— Должна признать, этот Форпатрил оказался весьма интересным для барраярца, — заметила баронесса. — Будь это с вашей стороны хитрый ход, а не слепое везение, я бы гордилась вами обеими. Или… ты уже знала о его высоких связях, когда договаривалась об этом странном устном контракте?

— Продалась за *бесплатно*, ни больше, ни меньше, — расстроенно пробормотала Стар. — Ну, Теж!

— Нет, — вздохнула Теж, — мы это выяснили уже потом.

— Как похоже на тебя, — обронила Жемчуг.

— Вы поискали про него сведения в справочниках? Там, на Эскобаре? — спросила Теж у баронессы.

— Разумеется. Едва узнали об этом от Лилии. Хотя в первый момент эта история показалась нам просто искаженными слухами, но в ней оказалось слишком много точных деталей, и я поверила. Конечно, мы были просто счастливы наконец-то отыскать вас обеих. И все же, как близко этот мальчик стоит к трону Барраярской Империи?

«Ох, проклятье, баронесса всегда смотрит на вещи под таким углом. Еще бы. Она же *баронесса*».

— К походному табурету Империи, — тихо поправила Теж. — На нем император Грегор сидит на церемониях. Потому что форы — это военная каста.

От уточнения баронесса отмахнулась. А Теж… вспомнила табличку в мостовой, по которой мчались машины.

Вмешалась Риш:

— Со времен его юности между ним и этим постом добавилось еще несколько претендентов. Плюс для того, чтобы заявить свои права, ему потребовалось бы выиграть не одну граждан-

скую войну. Он никогда не был единственным потенциальным наследником.

Бабушка успокаивающе воздела палец:

— Я бы советовала не строить планов в этом направлении, дорогая Юдин. Для достижения наших целей есть много других, более безопасных способов, и, уверяю, ввязаться в эскалацию конфликта с аборигенами тебе не понравится, — она, в общем-то, не вздрогнула, но впечатление создалось именно такое.

Теж поглядела на нее с благодарностью. Папа что-то проворчал, но без особого протеста.

— И все же, он служит в здешней армии, — заметила Стар. — Он не может совсем ничего не соображать в критических ситуациях. Возможно, он пригодится в нашей Службе безопасности. Нашей новой Службе безопасности, когда мы ее создадим.

— Или в Администрации, — поправила Гуля. — Ты сказала, он что-то вроде секретаря?

— Или в представительской службе, — с хихиканьем добавил Гагат. — Он как, красиво раздевается?

Теж прожгла его сердитым взглядом, но баронесса от шутки просто отмахнулась, лишь поджала губы и заметила:

— Очевидно, что практически всю свою карьеру он провел в столице на глазах кураторов. Приковать к письменному столу — милосерднее, чем заковать в цепи и посадить в клетку. И точно так же не дает объекту впутаться в какие-либо неприятности.

— Он работает не для вида, — возразила Теж, но не слишком громко. — А адмирал Десплен — его шеф в Оперативном отделе — его ценит.

На самом деле, Десплен как-то сказал: «Несмотря на всю свою неупорядоченную личную жизнь, Айвен всегда безошибочно различает, когда кто-то дергает за скрытые политические ниточки. Редкий талант». Или он говорил про политические веревки? А может, змей? Как всё запутано.

— Этого следовало ожидать, — согласилась баронесса. — Этот армейский начальник, должно быть, заработал немало бонусов за то, что пригрел под своей опекой нашего принца. Почти что Драгоценность. Интересно, о чем с ним негласно договорились в обмен на подобное бремя?

— Ему нравится работа Айвена, — отстаивала свою позицию Теж, но правды ради добавила: — Чаще всего.

Баронесса откинулась на спинку дивана и побарабанила пальцами по подлокотнику.

— Вряд ли ты прикидывала, какой нам от него прок, да, Теж? Хотя все это время имела возможность — или удовольствие? — взглянуть на него поближе.

«Ну же, баронесса, разве обязательно было это подчеркивать?» Теж неуютно поежилась.

— Гре… барраярцы собирались тайно отвезти нас на Эскобар. На правительственном корабле-курьере. Это дало бы нам с Риш все шансы стряхнуть с хвоста преследователей. Я думала, это не так уж и мало.

Стар фыркнула:

— Избавиться от охотников можно и проще, Теж.

Стар, припомнила Теж, была дублером шефа безопасности Дома Кордона — то есть ведала тем самым департаментом, который так впечатляюще проморгал шанс предотвратить нынешние неприятности. Но, несмотря на болезненную досаду, Теж предпочла смолчать, а не отвечать критикой на критику. Все равно самая важная часть в захвате Дома заключалась в закулисных сделках, финансовых и дипломатических; так, а ведь это уже департамент Гули? Стар просто нравились большие пушки.

— А как *ты* поступила с наемниками Престе-

на? Они ведь должны были преследовать и вас четверых.

Стар гордо вздернула подбородок:

— Несчастные случаи со смертельным исходом, а ты что думала?

Папа уже привычно покачал пальцем, не давая детям отвлечься от темы, и заметил:

— Сейчас очередь Теж рассказывать.

— И все же, — заметила Зуми, — если бы вас отвезли на Эскобар — конечно, все зависит от того, что они хотели взамен — мы бы сэкономили кучу денег, и нам не пришлось бы ехать сюда за вами. Жаль, что вы не уехали две недели назад.

— Ну, мы ждали этой штуки с разводом…

— С чем? — переспросил папа.

С неохотным вздохом Теж пустилась в отчет о своей с Айвеном Ксавом поездке в Нью-Эвиас, странном, архаичном суде графа Фалько и его неожиданном отказе.

Когда она договорила, папа задумчиво потер губы, и в его темных глазах зажегся огонек.

— Полагаю, этот местный казус мы можем попросту игнорировать, когда уедем. Но если нет, и ты предпочла бы овдоветь, только попроси. Такое уже случалось; я уверен, что-нибудь можно будет устроить.

— Нет! — негодующе выпалила Теж в надежде, что папа пошутил. Он ведь наверняка пошутил! Хоть Айвен Ксав и барраярец, он не *расходный материал*.

— Не поступай опрометчиво, дорогой, — с нежной улыбкой заметила баронесса своему супругу. — В конце концов, не стоит зарывать в землю пока что неизученный талант.

Зловещий каламбур «зарывать в землю» папа не упустил и чуть усмехнулся, как это бывало всякий раз, когда его полу-хаутская королева в разговоре приближалась к сленгу джексонианского дна. Баронесса никогда не позволила бы себе употребить его напрямую, в отличие от самого папы, когда тот пускался в рассказы о старых временах. Но Теж не была уверена, что такой поворот в беседе про Айвена Ксава ей нравится больше.

Стар озадаченно наморщила лоб:

— Если твой барраярский муж хотел от тебя избавиться, почему он просто не сдал тебя охотникам за головами? И проблема, с его точки зрения, была бы решена.

— Барраяр сложнее, чем я думала, — ответила Теж в потенциально тщетной попытке предупредить свою родню. Слушает ли ее здесь хоть

кто-нибудь?

Как ни удивительно, своим негромким голосом ее вдруг поддержала бабушка:

— Действительно, это не то место, куда стоит бросаться с разбегу.

— Сперва я намерен выспаться, и только потом куда-нибудь бросаться, — папа зевнул так, что едва не вывихнул челюсть. — Что за унылое место этот космопорт. Нет, сейчас всем пора в постель. Никто из нас не в состоянии мыслить здраво.

— Может, мне лучше выйти наружу и попытаться пополнить наш арсенал? — уточнила Стар. — Мы сейчас совершенно безоружны.

— Признай, — вставила Гуля, — папа был прав, сказав, чтобы мы не пытались провезти наше оружие с собой. Тот, второй, обыск оно бы не выдержало.

— Но выдержало бы первый… — проворчала Стар. — Пока Амири не настоял на том, чтобы упомянуть имя этого Форпатрила.

— Нет, не смей! — Теж была совершенно уверена, что рысканье по темным переулкам в поисках нелегального оружия явно подпадает под определение «чего-либо ужасного». Особенно с такого недосыпа. И незнания местной обстановки, если уж на то пошло.

Риш пришла ей на помощь:

— Я думаю, от незваных гостей, которых пришлет Престен, нас сейчас прикрывает барраярская Имперская СБ. Я точно знаю, что та их отслеживает, и у нее больше ресурсов, чем мы могли бы собрать здесь и сейчас.

Папа кивнул, понимая и соглашаясь:

— И я так думаю. По кроватям, мои цыплятки, — он встал и потянулся, хрустя суставами, и, ворча, все семейство разбрелось — каждый в свою постель.

Теж и Риш возвращались на квартиру к Айвену Ксаву, и папа с баронессой обняли их перед недолгим расставанием, долго не выпуская из объятий, словно убеждая себя непосредственными ощущениями в том, что с девушками все в порядке и они здесь.

— Да, позвоните нам на номер Айвена Ксава, когда будете готовы сходить в город поужинать, — сказала Теж.

В коридор отеля за ними вышла Гуля.

— Если бы вы не отступили от первоначального плана, — пожаловалась она, — мы были бы уже в Ступице Хеджена и на полпути домой. На этот крюк мы столько всего потратили! И времени, и денег. Почему было просто не отправить за вами

Амири?

— От первоначального плана давно ничего не осталось, — нахмурилась Теж. — И это к счастью, честно говоря. Если ты, конечно, хочешь говорить честно, разнообразия ради.

Взмахом руки Гуля отмела эту колкость прочь.

— Мы возвращаемся, чтобы вернуть себе Дом. *Все* должны внести свою долю — даже Амири. И мы ждем помощи от *всех*. Даже от тебя.

Теж рассерженно взлохматила свои волосы, но только запуталась и дернула их.

— И что мне делать?

— Папа и баронесса, разумеется, занимаются общей стратегией. Стар берет на себя безопасность, я веду переговоры, а Драгоценности делают все, что могут. А могут они многое. Ну, а ты… как минимум ты могла бы нам помочь, согласившись на генетический союз. Ты наш козырь — и я уверена, что баронесса могла бы тебя куда-нибудь пристроить.

— Папа сказал, что я не обязана! И баронесса с ним не спорила!

— То было тогда, а то сейчас. У нас больше нет возможностей для личных поблажек. Ни у кого из нас.

— Папа не станет просить меня об этом.

— Папа и не должен тебя просить! Перестань висеть на Доме досадным мертвым грузом. Тебе предлагали на выбор самое лучшее, ты ни на что не согласилась, так что теперь ты потеряла право голоса.

— Что-то не вижу, чтобы *ты* предлагала свое тело бонусом к какой-то сделке!

— А тебе откуда знать, — ответила Гуля мрачно.

— О-о…

— Вот так.

— Ну, гм… все равно позвоните нам, когда проснетесь.

— Ладно, — и Гуля ушла к себе в комнату.

Теж и Риш двинулись дальше к лифту. Риш покосилась на нее, но на этот раз промолчала. Теж любила свою семью, по-настоящему любила. И ни на миг не усомнилась, что и они ее любят, на свой лад. Просто интересно, как за каких-то пару часов ей удалось скатиться от парящего восторга к мрачной депрессии?

ГЛАВА 15

Когда Айвен, запыхавшийся самую малость, зато не выспавшийся по полной, вошел в офис адмирала Десплена, то обнаружил за своим столом одного из старших клерков Оперативного Отдела. Первый утренний кофе был уже давно сварен и выпит, судя по темному осадку на дне кофейника во встроенном баре и слабому смолистому аромату в воздухе. Айвен подавил желание поскрести по дну кофейника ложкой и сжевать осадок.

— О, капитан Форпатрил! — просветлел клерк. — Старик хотел знать, как только вы прибудете, — он нажал клавишу интеркома: — Сэр, капитан Форпатрил на месте.

— Наконец-то, — послышался голос Десплена. Что за тоном это было сказано, не разберешь. Единственное, что можно было понять по четырем слогам — отнюдь не *радостным*. — Пусть зайдет.

Пройдя во внутреннее святилище шефа, Айвен обнаружил у того посетителя — капитана СБ, судя по знакам различия на воротнике: это Айвен разглядел, когда офицер обернулся, чтобы тоже

окинуть Айвена хмурым взглядом. Тощий, но бледный, как штабист, в волосах проглядывает седина, которая подошла бы скорее человеку постарше, а не этому офицеру явно всего лишь средних лет и в среднем звании. «Раудсепп», гласила именная нашивка. Оба капитана коротко отсалютовали друг другу.

Десплен выглядел несколько обеспокоенным. И, учитывая, что беспокойство ему доставил простой капитан СБ — неужели он лично принес адмиралу корзинку змей? — определенно раздраженным. Он не пригласил вошедшего Айвена присесть, так что тот благоразумно застыл в чем-то вроде стойки «вольно» и ждал. Сейчас кто-нибудь объяснит ему, в чем дело; так всегда случалось, несмотря на то, что сам Айвен отнюдь не жаждал быть проинформированным.

Сухим голосом Десплен продолжил:

— Капитан Раудсепп только что спросил, знал ли я, подписывая на Комарре разрешение на ваш брак, что за любопытный набор родственников должна потянуть за собой молодая леди Форпатрил?

— На Комарре, когда мы с Теж женились, все считали, что она сирота, — возразил Айвен, — включая ее саму. И Риш. Для обеих стало

истинным счастьем узнать сегодня ночью, что это не так. А почему вас это волнует, капитан Раудсепп?

— Вплоть до прошлой ночи в мои обязанности в Департаменте по делам Галактики входило отслеживание наемных убийц, которые могут угрожать вашей молодой жене. Довольно ординарная задача по обеспечению физической безопасности, пока что не требующая никаких активных действий, к всеобщему облегчению. А нынче утром я пришел на службу и узнал, что под мою опеку неожиданно попадает еще и джексонианский барон — ренегат и беженец — с почти всеми своими чадами и домочадцами. Причем ключевое слово в этой фразе — «неожиданно».

Ах, да. В СБ не любят сюрпризов. Весьма прискорбно — ведь, на взгляд Айвена, сюрпризы и есть их работа. Интересно, стоит ли оспорить термин «ренегат», или, напротив, это определение пригодно для всех джексонианских баронов? Хотя «беженец» — это в самую точку.

— С ближайшими членами семьи, — вставил Айвен. — В каком-то смысле.

Раудсепп нахмурил брови.

— Я отправил сжатым лучом раздраженную ноту в отделение нашего департамента на Комарре

— как раз одновременно с тем, как капитан Морозов выслал оттуда свое срочное уведомление о грядущем прибытии вашей родни. Сообщения пересеклись на полпути. Хорошо, что они там, на Комарре, не совсем уснули, и все же от их предупреждения могла быть хоть какая-то польза, прибудь оно за шесть часов до происшествия, а не на шесть часов позже него. Итак, моя ординарная задача по обеспечению физической безопасности превратилась в совершенно неопределенных размеров политическое дело. Поскольку я ожидаю, что *вскоре* от меня потребуют дать ситуации оценку, то должен ее составить прямо сейчас.

Айвен кивнул — требование было вполне справедливо, однако жалеть попавшего в такую ситуацию собрата-офицера, пожалуй, рано. В конце концов, это же СБшник.

Раудсепп, прищурясь, поглядел на Айвена:

— Почему вы расписались за них на таможне?

— Ну, они выглядели очень усталыми, — предложил ему Айвен свое объяснение, — после стольких часов бюрократической волокиты. Да еще скачковая болезнь — полет от Комарры превращается в настоящую пытку, если вы страдаете скачковой болезнью.

— Вы уже успели выяснить, зачем они здесь?

— Они приехали за Теж и Риш.

«Постой-ка, что? За ними обеими? Чтобы увезти их?» Эта мысль наконец-то во всей полноте достигла измученного недосыпом мозга Айвена и отозвалась неприятной панической дрожью у него в желудке. Хотя с Риш он, наверное, расстанется без слез. Но что, если Теж захочет уехать *с ней*?

— Как минимум, узнать, что с ними, — торопливо поправился он. «Боже правый. Нам нужно поговорить». — В конце концов, это же их дети.

— Что вы еще заметили и о чем можете доложить? По части того, что может представлять опасность — или интерес — для империи?

— Все, что они успели — приземлиться в космопорте и отправиться спать, — Айвен подавил зевок. — Ах, да, еще заполнить кучу бланков. Вы должны были уже получить копии бумаг из таможни и доклад вашего человека, который отвечал за внешнее оцепление в ночную смену. Как там его зовут? Замботи. Следовательно, сейчас вы знаете ровно столько же, сколько я.

— Вовсе нет. Вы наблюдали за происходящим с минимальной дистанции и вовлечены в это дело дольше всех.

«Неужели я один?» захотелось огрызнуться

Айвену. Фактически, первым в это дело ввязался вовсе не он. «Поговори со своими же людьми!» Или Бай лег спать, даже не написав рапорта? Вот мерзавец.

— Все, что я успел увидеть за — сколько их там было? — девять часов, это людей, измученных скачковой болезнью, счастливых тем, что видят своих дочерей живыми, — можно не сомневаться, это был не спектакль специально для его глаз, — и благодарных за то, что их устроили в гостиницу.

«Погоди-ка…» Бай докладывает в Департамент Внутренних дел, а Раудсепп сказал, что он сам — из Департамента по делам Галактики. Неужели в СБ правой руке снова не рассказали, в чем напортачила левая? Айвен настолько свыкся с Байерли, что, наверное, просто позабыл, на каком высоком и засекреченном уровне тот периодически работает. Так стоит ли перенаправить Раудсеппа к Байерли или нет? Должен быть другой, окольный путь.

«Но разве не с попытки прикрыть Бая и начались все твои неприятности?»

Однако капитан Раудсепп на этом не остановился.

— Тогда вот, — он извлек из кармана мундира,

проверил и протянул Айвену карточку. — Здесь номер моего защищенного комм-пульта, по которому вы сможете связаться со мной напрямую в любое время. Если вы обнаружите нечто подозрительное, достойное сообщения, неважно, что именно, пожалуйста, сразу позвоните мне.

Айвен не протянул руки за карточкой.

— Гм, вы что, просите меня шпионить за семьей моей жены?

Уголком глаза он заметил, что обычно бесстрастный Десплен слегка поморщился, хотя на что именно шеф так отреагировал, Айвен так и не понял.

— Вы приняли официальную ответственность за них, капитан Форпатрил.

«Как фор-лорд. А не как офицер. Это другая цепочка командования». Вот дерьмо, звучит как один из типичных доводов Майлза, а? Айвен знал, что вступает на тонкий лед, если начал копировать своего кузена. Он аккуратно взял карточку, поглядел — да, одна из этих: номер, и больше ничего — и убрал ее в свой бумажник.

— Хотя… — Раудсепп помедлил, оглядывая аккуратный, но изобилующий самыми разными предметами кабинет адмирала: целую стену занимала рабочая библиотека Десплена,

где было даже несколько редких томов времен Изоляции. — Я подумал, что почти все дела Оперативного отдела так или иначе проходят через ваш комм-пульт, капитан Форпатрил. Пока ситуация не прояснилась, возможно, вам было бы благоразумнее взять отпуск по собственному желанию. Против семейных обстоятельств никто не возразит, разумеется.

На челюсти Айвена заиграл желвак. Как и у Десплена, заметил он.

— Если неожиданно возникли сомнения в моей лояльности, — выдавил Айвен, — то и решение об отстранении принимать точно не мне, так?

Раудсепп приподнял бровь:

— Логично.

СБшник перевел взгляд на Десплена. Адмирал ответил ему взглядом глаза в глаза и бесстрастно произнес:

— Мы с моим адъютантом обсудим этот вопрос. Благодарю за проявленное беспокойство, капитан Раудсепп, за информацию и за то, что уделили нам время в это занятое утро.

Адмирал однозначно скомандовал «можете идти». Или у СБшника закончились вопросы, или он больше не рассчитывал получить у Айвена ответов, но позволил выставить себя вон. Клерк

в приемной проследил, чтобы тот ушел.

Оставшийся наедине с адмиралом Айвен продолжал стоять. Десплен потер челюсть и поморщился:

— Итак, теперь вы — угроза безопасности, Форпатрил?

— Не знаю, сэр, — как можно более искренне ответил Айвен. — Мне ничего такого не говорили.

Десплен фыркнул:

— Тогда идите займитесь делами, по крайней мере, сейчас, — он жестом отпустил Айвена, но напоследок прибавил: — Да. И позвоните вашей матери.

Айвен застыл на пороге.

— Да, наверное, имеет смысл… — вообще-то, про эту небольшую обязанность он начисто позабыл во всем вихре событий.

— Возможно, точнее будет сказать «перезвоните ей», — голос Десплена был крайне сух, и адмирал еще прибавил к нему один из Тех Самых взглядов.

— А-а. Так точно, сэр. Немедленно, — и Айвен ретировался в приемную.

Он выставил из-за своего стола клерка, который был только рад вернуться к своей прерванной работе, уселся туда сам и набрал знакомый номер.

Изображение леди Элис соткалось над видеопластиной мгновенно, а это подсказывало, что она уже ожидала его звонка.

— А, Айвен. Наконец-то, — произнесла она, не зная, что повторяет реплику Десплена.

«Между прочим, я был *занят*». Айвен осторожно кивнул:

— Маман. У меня выдалась та еще ночка. Наверное, ты уже слышала? Хоть что-то?

— Первым, что до нас дошло, оказалась копия уведомления капитана Морозова с Комарры: он прислал его в штаб-квартиру с настоятельной припиской передать сообщение Саймону. К счастью, генерал Аллегре прекрасно понимает, какая информация для чьих глаз предназначена. Сообщение пришло, когда мы завтракали. А чуть позже мы получили свежие новости из первых рук. Не твоих, должна заметить.

«А чьих же тогда?» чуть не спросил Айвен, но уже понял, что вопрос излишен. К тому же Байерли сейчас наверняка успел позавтракать и завалился спать, к зависти Айвена — голодного, невыспавшегося и предполагающего, что так останется и дальше.

— Да мне вздохнуть некогда было, — попытался оправдаться он. — Хотя теперь я всех устроил.

Временно.

— Прекрасно. Как это восприняла Теж? А Риш?

— Обе вне себя от радости. Представь, как бы ты себя чувствовала, если бы твоя родня неожиданно воскресла из мертвых?

— Для этого мне не нужно напрягать фантазию, Айвен, — ответила она, одарив его своим особым взглядом, одновременно раздраженным и любящим. — Да и тебе, если на то пошло.

Айвен смущенно пожал плечами:

— Нет, наверное. Как бы то ни было, семейные чувства проявили все.

Самые разные, если припомнить. Будучи, как и Майлз, единственным ребенком в семье, Айвен порой задумывался, каково это — иметь много братьев и сестер? С одной стороны, внимание маман не было бы сосредоточено на нем одном…

Паника, медленно кипевшая где-то в дальнем уголке его мозга, начала захватывать новые территории. Внезапно севшим голосом Айвен выговорил:

— Они… кажется, они явились сюда с мыслью забрать Теж и Риш. И увезти.

Маман поглядела на него:

— И как ты это воспринимаешь?

Он довольно долго молчал, прежде чем вы-

давил:

— Очень странно.

Леди Элис приподняла темную бровь:

— Ну, это уже что-то, — она выпрямилась, усаживаясь в более энергичной позе. — В любом случае, очевидно, что нам надо пригласить их на ужин при первой же возможности. Так будет правильно. Нам многое предстоит наверстать…

— Гм, сейчас они все спят. После скачковой задержки.

— Значит, к началу вечера они успеют и отдохнуть, и проголодаться. Итак, сегодня вечером. Отлично. Я пришлю Кристоса с машиной — и, разумеется, ты заберешь их в отеле и проводишь.

— Э-э, лучше бы пару машин. Или автобус. А ты успеешь, ведь времени мало?

— Мне сотни раз случалось устраивать приемы и за более короткий срок. Мой штат уж точно в состоянии обеспечить приватный семейный вечер на пятнадцать человек.

Айвен втихую пересчитал на пальцах.

— У меня получается четырнадцать. Даже если считать меня и Саймона.

— Не сомневаюсь, что Байерли пожелает сопровождать Риш.

И СБ не потребуется делать лишних движений.

Маман прекрасно знала обо всех аспектах происходящего. Айвен ухитрился не подавиться.

— Только… не приглашай Майлза. И не позволяй ему пригласить себя самому.

На менее элегантном лице поджатые подобным образом губы выглядели бы гримасой (явно вызванной некими воспоминаниями):

— Поверь мне, я в состоянии контролировать список своих гостей. В любом случае, он, кажется, до сих пор на Сергияре. Хотя Катерины мне будет не хватать. Ладно, в следующий раз, — был ли ее взмах рукой легкомысленным или угрожающим, Айвен пока не решил.

Айвен досадливо запустил пальцы в шевелюру.

— Ага. А стоило мне сегодня явиться на службу — и я опоздал, из-за всех этих ночных дел — как там уже сидит один вздрюченный СБшный капитан, устроивший моему шефу неприятный разговор… Можешь поверить, настроения это не улучшает, — он перевел дух. — Некий тип из Департамента по делам Галактики. Который не удосужился сегодня побеседовать с Департаментом внутренних дел, если ты понимаешь, о чем я. Как мне быть, не знаю. Они там все, в Главном Тараканнике, работают вслепую? Или

Аллегре хочет, чтобы каждый смотрел на проблему независимо, или что? Терпеть не могу, когда эти хорьки втягивают меня в свои махинации.

В поле зрения камеры показался Саймон Иллиан.

— А ты позвони Ги Аллегре, Айвен, и спроси, — любезно посоветовал он. — Если дело в первом, ему захочется об этом узнать, если во втором — знать надо тебе. Он обязательно поговорит с тобой. Но коротко, имей в виду.

Его улыбающееся лицо исчезло с экрана, но задумчивый голос был еще слышен:

— Хотя хорошо, что парень Ги решился спорить с адмиралом, пусть даже вздрюченный. Агентам СБ нужен твердый характер…

Айвен передернулся. «Вот только мне совсем не хочется говорить с Аллегре».

— Весьма разумно, — одобрила леди Элис. — Тогда я позвоню Теж и Риш. Держись, дорогой. Я распоряжусь, чтобы Кристос связался с тобой попозже и обговорил все по поводу машин.

Она отключила свой комм. Целую минуту Айвен сидел, собираясь с силами и спрашивая себя, когда же он наконец возьмется за работу и возьмется ли вообще. И можно ли назвать то, что он делает, «личными звонками в рабочее время», и

не получит ли он за них выговор. Он вздохнул и набрал следующий номер.

— А, Айвен, — нейтрально произнес генерал Аллегре, когда секретарь переключил вызов на него. Генерал обладал самой типичной для старшего офицера внешностью — это был коренастый мужчина средних лет, у него была совершенно обычная жена, работающая в Имперском научном институте, и дети примерно тех же лет, что и мальчишки Десплена. И только хорошо узнав его, ты понимал, насколько ужасно умен и ослепительно ужасен он на самом деле. — Как раз на следующей неделе у нас откроется свободное место на скачковом корабле-курьере; или запрос снимается после новостей сегодняшнего утра? Точнее, прошлой ночи, если смотреть твоими глазами.

— Наверное, сэр. Все пока в подвешенном состоянии. Но я звоню по другому вопросу, хоть они и взаимосвязаны. Похоже, мне приходится иметь дело одновременно с двумя вашими сотрудниками, но они не контактируют друг с другом…

Кратко, как его и проинструктировали, Айвен описал проблему с Байерли и капитаном Раудсеппом.

— Хм, да. Надо поставить Раудсеппа в извест-

ность, — эта фраза, как и ровный тон при виде Айвена, говорили о том, что капитану намеренно не пересылали сообщений от Байерли. — Хорошо, что ты спросил.

«Верно».

— Мне Саймон посоветовал, — добавил Айвен просто на случай, если ему понадобится дополнительно прикрыться.

Аллегре кивнул.

— На своем уровне Форратьер действует хорошо. В последнее время, может, даже слишком хорошо. Департамент внутренних дел планировал его отпустить на какое-то время, но тут случился этот инцидент.

— Как можно работать слишком хорошо?

— Ну, эти внештатники… — Аллегре сделал неопределенный жест и ловко сменил тему: — Как нынче дела у Саймона?

«Что, от меня снова требуют доносить о собственной родне?» Нет, так думать нечестно. Ги Аллегре долго был главой Департамента по делам Комарры в непосредственном подчинении у Иллиана, пока не получил место шефа, когда оно внезапно освободилось четыре года назад. А когда юным офицером он пришел в СБ, Служба безопасности была целиком вотчиной Иллиана.

Его нынешний интерес — личный не меньше, чем профессиональный.

— Похоже, со здоровьем у него неплохо.

— Рад это слышать. У него появились какие-то новые интересы? Он вполне мог бы ими обзавестись, — дипломатично добавил Аллегре. — Я не в смысле упрека в адрес миледи твоей матери, конечно.

— А вы часто говорите с ним? Консультируетесь?

— По необходимости. Экс-шеф Иллиан, умнейший человек, всегда проявляет предусмотрительность, чтобы мы с ним не толкали друг друга под локоть. Не было необходимости отсылать его подальше, как твоего дядю на Сергияр, чтобы люди по привычке не обращались к нему. Хотя, полагаю, состояние здоровья Саймона играет ту же роль: отдаляет его от прежней команды, — Аллегре задумчиво прищурился. — Интересно, не захочет ли он съездить в гости к Эйрелу? Я бы это предложил. Как думаешь, миледи твоя мать не захочет попутешествовать? Пока это не вызывает нездорового возбуждения у любителей теории заговора. Хотя и это может быть полезно… — генерал на мгновение отвел взгляд — видимо, что-то на комм-пульте потребовало его внимания, дога-

дался Айвен. — У тебя пока все?

— Да, сэр, — «пока что».

— Благодарю вас, капитан Форпатрил.

И по жесту Аллегре Айвен исчез из его насущных мыслей и с экрана комма.

* * *

Теж смотрела, как за Риш цепочкой тянутся к лифту все младшие Арквы. Пока не приехала машина леди Элис, Риш решила спуститься с ними вниз и показать ближайшие окрестности, а потом вернуться и подождать в баре отеля. Вообще-то Теж хотелось бы преподать краткий курс Барраяра *всей* своей семье до ужина — если бы ей только позволили вставить слово — но беседа наедине с папой, бабушкой и баронессой тоже подойдет. Риш пообещала, что постарается по возможности просветить остальных.

Она позвонила в дверь, ведущую в общую гостиную, и голос матери пригласил ее войти. Проскользнув внутрь, Теж увидела, что трое старших собрались вокруг круглого столика-головида, показывающего сейчас что-то похожее на крупномасштабную карту города. Бабушка коснулась панели управления, изображение головокружительно расплылось, затем снова

проявилась карта.

— Это точно не здесь, — пожаловалась она с ворчливой ноткой в обычно идеально модулированном голосе.

— Вряд ли они могли его передвинуть, — резонно заметил папа.

— Зато, похоже, они передвинули все вокруг, — бабушка подняла взгляд. — А, это ты, Теж. Прекрасно.

— Тебе удалось договориться, чтобы нас забрали пораньше? — уточнила баронесса. — Ты им объяснила, что моя мать хочет увидеть фрагмент старого города, который она когда-то знала?

— Да, — ответила Теж. — Леди Элис сказала, что Кристос будет очень рад. Вообще-то, когда он учился на шофера, ему пришлось запомнить все до одной улицы в Форбарр-Султане, и ему не часто приходится бывать в старых районах.

— Знание местности может быть полезно, — согласился папа.

— А что вы ищете?

Теж уселась между папой и баронессой, и оба ее крепко и радушно обняли. Это было непривычно. Обычно баронесса не выражала своих чувств физически и, наверное, прекратит через день-другой. Должно быть, она по-настоящему

перепугалась за Теж, пока, ничего о ней не зная, летела от потерянного Дома на Землю, потом на Эскобар и затем сюда. Теж бы тоже боялась за родителей, догадывайся она, что они живы; трудно сказать, что было бы хуже — горе потери или этот страх.

— Старый форский особняк, известный под странным именем Лестничный Тупик, — ответила бабушка, вглядываясь в изображение, — Я там работала во времена Девятой Сатрапии, — так цетагандийцы называли то, что сами барраярцы прозвали цетагандийской оккупацией.

— Работала? — с растущим интересом переспросила Теж. В детстве она воспринимала бабушку как есть и не задумывалась, каким было ее долгое прошлое. — Я думала, хаут-жены гем-генералов не работают.

Баронесса подняла брови:

— Но ведь не в захудалой грязной конторе, Теж, — узнав о том, как ее дочь пыталась зарабатывать на жизнь, баронесса осталась крайне недовольна.

Бабушка поджала губы.

— Понимаешь, когда меня… изгнали из хаутов, я уже была генетиком с хорошим образованием. Я просто не прошла отбор, недобрала совсем немно-

го — хотя для нас, девушек с внешних планет, всегда было труднее соперничать с хаут-женщинами самой Эты Кита, ведь у них был доступ к самым свежим разработкам. Меня предназначили в пару генералу гем Эстифу именно потому, что он получил назначение в Девятую Сатрапию, а программе Звездных Яслей тогда потребовался в их лабораторию надежный ассистент. Та, что занимала эту должность до меня, погибла от бомбы этих мерзких партизан. Она даже не была целью нападения — ей просто не повезло оказаться не в том месте и не в то время, — бабушка неодобрительно фыркнула; трудно было сказать, что она не одобряла — партизан, их тактику или неверное определение ценности их нечаянной жертвы.

— У Звездных Яслей было представительство на Барраяре? И барраярцы это знали? — Айвен Ксав ничего такого не рассказывал, и она сама не натыкалась на подобные упоминания во время своих недавних изысканий. — Чем бы оно там ни занималось?

Бабушка отмахнулась:

— Это были вполне простые, очевидные вещи — комплексные генные изыскания и сбор библиотеки генов населения планеты. Так на-

зываемый Период Изоляции Барраяра стал уникальным природным генетическим экспериментом, который нельзя было упустить. Конечно, мы надеялись на открытие — какую-нибудь новую мутацию или их серию, пригодные для извлечения и внедрения в высший генный базис — но увы. За двадцать лет изысканий, которые, несмотря на масштаб задачи, финансировались скудно и не имели достаточной поддержки, мы обнаружили лишь новые генетические заболевания. Возможно, шестисот лет недостаточно, чтобы в популяции развились и прошли отбор новые силы. Жаль, что эту планету открыли так быстро.

«Кое-кто из комаррцев согласился бы с ней. Правда, по совсем иным причинам».

— А у тебя здесь было… что? Лаборатория в этом старом особняке?

— Под ним, если быть точным. Поколением ранее это здание принадлежало какому-то графу, потом было передано младшим членам семейства, затем его экспроприировало правительство сатрапии. Хаут Зайа, глава нашей группы, была им не слишком довольна, зато оно предоставляло в должной мере скрытный вход в нашу рабочую зону. Сама лаборатория по тем временам была

неплохая, с барьерами биозащиты и много чем еще.

Теж никак не могла понять:

— Но если вы просто собирали библиотеку генов, зачем понадобилась всякая хитрая биозащита?

— Всякое бывает, — туманно ответила бабушка.

Теж попыталась обдумать эту мысль. Мысль никак не отвязывалась.

— Да?

— Сидеть с разинутым ртом тебе не к лицу, Теж, — заметила баронесса. — Не отвлекайся; это важно для нашего будущего.

Вообще-то, пока они говорят о прошлом. О скрипучей древней старине. Теж подавила вздох и постаралась сделать внимательное лицо. Ей надо поспешить, чтобы рассказать им больше про леди Элис, прежде чем…

— Но всё же мы имели дело с *гемами*, дорогая. Хаут Зайя использовала свои собственные ресурсы в качестве обычной предосторожности, — бабушка поджала губы и продолжила рассказ: — Здесь, в Форбарр-Султане, был только региональный филиал, ты же понимаешь. Основные лаборатории располагались на орбитальной

станции, которую в суматохе отбытия потом сожгли в атмосфере. Я побывала на ней всего лишь раз, потому что была слишком молодой для такого назначения. На станции стояло гораздо лучшее оборудование, чем у нас внизу. Какая бессмысленная потеря! Что ж, хотя бы все данные с нее спасли.

— Что снова приводит нас, Теж, к твоему молодому человеку, — пророкотал папа.

— Что? — на этот раз Теж удалось удержать челюсть на месте.

— У тебя было время его изучить. Что ты можешь сказать о рычагах воздействия на него?

— То есть?

— Теж! — нетерпеливо одернула ее баронесса, но папа остановил ее взмахом руки.

— Например, жаден ли он до власти? Престижа? Денег?

— Не знаю.

— Как можно не знать такие основополагающие вещи? — спросила баронесса.

Теж пожала плечами:

— Я так поняла, его мать обладает целым состоянием — она владеет тем зданием, где живет он, своим собственным, и еще несколькими в том же районе, и чем-то еще за пределами столицы,

не знаю, чем именно — а он ее единственный ребенок. И у него есть своего рода трастовый фонд от родственников по отцовской линии. И еще офицерское жалование, на которое он в основном и живет.

— Это не совсем то, что я имел в виду, — ответил папа. — Многие богатые люди все равно хотят большего — или ради какой-то конкретной цели, или просто одержимы деньгами.

Вот уж в этом Арквы разбираются, ха!

— Я думаю, Айвена Ксава удобство привлекает больше, чем имидж. Ну, он живет по стандартам своего класса форов, но скорее не потому, что слишком в этом нуждается, просто… ему так проще.

— А что насчет опыта в бизнесе? Есть у него хоть какой-то? Импорт, экспорт, торговля? Мог бы он, скажем, организовать масштабный или сложный проект?

— Ну, я знаю, что он работает над армейскими бюджетами вместе с адмиралом Деспленом. А они и масштабные, и сложные.

— Хм… — папа побарабанил пальцами по подлокотнику. — Понимаешь, несмотря на неизбежную потребность в местных партнерах, я бы предпочел по возможности ограничить это

рискованное предприятие рамками семьи. Мои старые контакты… не так надежны, как хотелось бы. А в некоторых случаях, еще и слишком стары.

Рискованное предприятие? Теж не очень нравилось, как это звучит. И все же взгляд отца теперь загорелся, и с его лица исчезло пугающее выражение усталости и поражения, с каким он рассказывал про потерю станции и про Эрика. На его родном, широком лице оно смотрелось совершенно чужим.

— Но о каком предприятии можно говорить здесь, на Барраяре?

— О горнодобывающем, — на его лице мелькнула усмешка. — Мы хотим откопать немного истории. Мойра считает, что мы наткнулись на богатую жилу. У каждой семьи должен быть свой заброшенный золотой прииск, верно?

— Для меня это не история, а то, что случилось со мной, — поправила бабушка. — В любом случае, золото — наименьшая из лежащих там истинных ценностей.

— В потенциале, — осторожно поправила ее баронесса. — Исключительно. Пока что наша ставка рискованна, а шансы — невелики.

— Рискованная ставка лучше никакой, — вздох-

нул папа. — А именно — того нуля, который мы получим, если барраярское правительство что-нибудь разнюхает, так что никакой болтовни на эту тему ни с кем за пределами этой комнаты, ясно, Теж?

Теж наморщила нос.

— Вы про ту старую подземную лабораторию? Но кому нужна древняя генная библиотека? Там уже все давно протухло, наверное, — «а уж запах!».

— Вообще-то, всё, что хранилось в форме спор, полностью подлежит восстановлению, — заметила бабушка. — Плюс тот скучный хлам, который гем-генералы и их приятели в конце концов потребовали туда запихнуть. Полагаю, кто-то из них действительно верил, что в один прекрасный день получит шанс сюда вернуться.

— Скучный хлам?..

Папа откинулся на спинку дивана и широко улыбнулся:

— Старые документы, самих цетагандийцев и пленных барраярцев. Несколько коллекций произведений искусства…

— Простые местные поделки, по большей части, — вставила бабушка. — Хотя надеюсь, что там осталось несколько интересных вещиц, при-

везенных из дома.

— … деньги Девятой Сатрапии, в банкнотах и валюте — вот вам и сундуки с золотом…

— Дикари из барраярского захолустья по каким-то своим причинам всегда предпочитали эти неудобные золотые монеты, — подтвердила бабушка.

— … и что угодно еще, что элитная банда цетагандийских гем-лордов в панике не имела места или времени упаковать, но не могла и бросить на произвол судьбы, — заключил папа. — Думаю, даже Мойра не знает все, что там может отыскаться.

— И никто не знал, — подтвердила та. — Хаут Зайя очень сердилась, когда они вторглись на ее территорию, но в тот момент никто и ничего не мог с этим поделать.

В начале разговора Теж была полна решимости не дать себя втянуть ни в какие обреченные и рискованные предприятия клана Арква, но по мере перечисления глаза у нее лезли на лоб все сильней.

— А почему вы решили… почему решили, что ее не нашли до вас, давным-давно?

Баронесса задумчиво потерла друг о друга сложенные ладони и приложила кончики пальцев

к губам.

— Даже если бы его содержимое вывезли тайно, некоторые из известных предметов всплыли бы на поверхность и оставили след. И некоторые записи. А этого не произошло.

— Но что… как… как тогда *мы* до него доберемся? Тайно?

Папа пошевелил пальцами.

— Чем проще — тем лучше. Если это здание еще существует, купим его. Или, возможно, возьмем в аренду. Если его снесли и поверх выстроили что-то еще, купим новую постройку и без спешки сделаем то же самое. Я так понял, оно располагалось не в самой престижной части города. Если такой вариант неосуществим, купим или снимем недвижимость поблизости и проникнем туда со стороны. Как обычно, потерять или приумножить прибыль (в моей молодости, когда я угонял корабли, это было скорее «потерять») можно в момент перепродажи добычи. Чтобы продать вещь за лучшую цену, надо найти на нее лучшего покупателя. И предпочтительней будет устроить продажу потом, с некоей защищенной базы за пределами этой не внушающей доверия империи.

— Для начала — со Станции Фелл, — заметила

баронесса, — если барон Фелл сочтет нас платежеспособными. Это — точка приложения сил, по достижении которой перед нами откроются все возможности. А я верну Рубин.

— А разве, гм, историческая ценность не максимальна, когда предметы извлекаются и регистрируются на месте? — предположила Теж.

— Прискорбная потеря, — согласилась баронесса, — но в нашем случае ее не избежать.

— И как давно вы трое планировали это… это тихое пиратство?

— С самой Земли, — ответил папа. — Когда мы совсем отчаялись получить на аукционе достаточную сумму за волосы моей тещи, Мойра вспомнила об этом месте.

— Я много лет о нем не вспоминала. Даже десятилетий. Однако, когда Шив женился на Юдин, он так и не получил положенного свадебного подарка. Гем Эстиф впустую растратил первый свадебный дар на этого своего идиота-комаррца, который пустил деньги по ветру. Одно неверное решение за другим.

— Я пришла к тебе голой и босой, — тихо проговорила баронесса, с нежностью глядя на супруга. — Все, что у меня было — волосы, — и она печально подергала себя за короткие пряди.

— Я помню, — ответил тот с такой же нежностью во взгляде. — И очень ясно. В то время у меня самого было не намного больше.

— Как минимум, твой ум.

— Так что этот тайник станет испытанием и одновременно свадебным подарком, если Шив сумеет извлечь его содержимое, — сказала бабушка. — Вы, двое, можете снова начинать друг за другом ухаживать.

— Как только все это где-нибудь разместим, — веселым голосом подтвердил папа.

— Твой внезапный барраярский муж, — обратилась баронесса к Теж, — позволил нам внести в план кое-какие изменения. Изначально мы собирались прибыть на Барраяр под чужими именами, но тут объявилась ты, и наше появление здесь обрело правдоподобие — как раз в тот момент, когда неожиданно высокий уровень безопасности этого Форпатрила привел бы к неминуемому разоблачению. Сначала я не хотела оглашать наши истинные личности до тех пор, пока мы не накопим средств для ведения войны и не приготовим для наших врагов убедительную встречу.

— Гибкость, Юдин, — пророкотал папа.

— Признаюсь, вы с Риш меня чуть с ума не

свели, когда Амири сообщил, что вы так и не добрались до него в срок. Новости со стороны — от Лилии — стали для нас величайшей удачей, а барраярский план — совершенно непреодолимым соблазном.

— Если мы сможем добыть это сокровище, — сказал папа, — оно спасет наш Дом. Оно — ключ ко всему. Давно я не ставил на один кон все, что имею. Но уж если возвращаться к отчаянным денькам моей юности, то хочу назад и мое прежнее тело! — он похлопал себя по животу и скривился.

Его жена только фыркнула. На взгляд Теж, папа выглядел скорее энергичным, чем отчаявшимся.

— Теперь все, что нам требуется, — жизнерадостно заявила бабушка, — это найти Лестничный Тупик.

* * *

Айвен усадил своих тестя с тещей и леди гем Эстиф в пассажирское отделение большого лимузина маман, сам сел туда же, лицом против движения. Колпак салона с шипением закрылся. Айвен быстро стиснул руку Теж, уверенности ради. Хоть какой-то. Когда он прибежал домой переодеться и привести себя в порядок ради этого

высочайшего шоу, то обнаружил, что Теж и Риш уже ушли. Возможности поговорить у них не оказалось ни тогда, ни, если честно, сейчас, и, похоже, не представится еще несколько часов. По крайней мере, этим вечером Айвен — выбритый, аккуратный и в парадном мундире, который он нечасто надевал после службы — должен выглядеть более впечатляющим зятем. Он на это надеялся.

Свою Экскурсию-Чтобы-Порадовать-Бабушку Кристос начал с объезда замка Форхартунг. В качестве одного из безвредных развлечений на будущее Айвен упомянул, что в замке есть военный музей.

— По крайней мере, ваш замок пережил это столетие и остался цел, — заметила леди гем Эстиф, глядя на старинные зубчатые стены, над которыми хлопали на зимнем ветру несколько ярких флагов Округов: признак, что внутри заседает неполная сессия Совета графов. — Хотя без лазерного ограждения он выглядит так странно.

Перед поездкой Айвен шепотом посоветовался с Кристосом, и они решили, что императорский дворец в первый раз лучше показать издалека — что было должным образом и проделано. Кристос ухитрился подвести лимузин как можно ближе

к реставрированным пешеходным переулкам и магазинчикам старого караван-сарая.

— Что ж, вот это — улучшение, — пробормотала леди гем Эстиф почти без неудовольствия. — В мои дни эта часть города считалась гиблым и чумным местом.

Айвен решил пока не упоминать, что родился именно здесь. Пусть на сей раз эту историю рассказывает кто-нибудь другой.

— Последний лично знакомый мне барраярец, заставший Оккупацию, умер, сколько там будет… — он был вынужден сделать паузу и посчитать в уме, — … восемнадцать лет назад.

Айвену тогда едва исполнилось семнадцать. Неужели целых полжизни прошло с тех пор, как его древний и ужасный двоюродный дед, генерал Петр, отправился к праотцам? Гм… ага, именно так.

Они миновали здание полностью современной постройки — Генштаб, место службы Айвена, но, к его тайному разочарованию, никакой реакции оно не вызвало. Зато леди гем Эстиф напряглась и стала вглядываться в окрестности более жадно, едва они удалились от реки. Сидевшая рядом баронесса и барон с интересом наблюдали за ее… нет, по ее замкнутому лицу трудно было сказать,

доставляла ли ей эта поездка удовольствие.

— В дни Девятой Сатрапии поблизости проходила граница города, — заметила она.

— Форбарр-Султана разрослась вширь на пару десятков километров, — ответил Айвен. — Во все стороны. Пока вы еще в городе, вам стоит посмотреть внешнее кольцо, оно построено совсем недавно.

Большой лимузин втиснулся на парковочное место, только что освободившееся по редкой случайности, и с шипением опустился на мостовую. Кристос, который на протяжении всего их зигзагообразного маршрута по Старому городу то и дело вставлял свои комментарии из водительской кабины по интеркому, веселым голосом произнес:

— Приехали, леди гем Эстиф. Мне пришлось здорово погрузиться в прошлое, чтобы найти упоминание об этой старой постройке. Цетагандийцы отняли ее у старого форского рода, участвовавшего в Сопротивлении, и использовали как гостиницу, пока удерживали столицу — наверное, их привлек большой участок земли и сады при особняке. Потом особняк, занятый одной из оппозиционных группировок, сровняли с землей во время последних боев, а участок

забрал под свою руку император Юрий. Форское семейство уже не затребовало свою собственность назад — скорее всего, почти все они к тому времени погибли. Но вот именно то место, где стоял Лестничный Тупик.

Все трое Аркв-старших — точнее, супруги Арква и леди гем Эстиф — распахнув глаза и вытягивая шеи, уставились сквозь стекло.

— А что там за огромное уродливое здание? — придушенно спросил барон.

Ну хоть что-то из архитектуры старой Форбарр-Султаны их наконец проняло — пусть даже одно из самых жутких строений в городе! Айвен жизнерадостно пояснил:

— А это одно из творений любимого архитектора-мегаломана императора Юрия, печально известного лорда Доно Форратьера. Кстати, не путайте с его тезкой — нынешним графом. Говорят, Доно-архитектор успел воздвигнуть пять огромных строений, прежде чем его остановили. Байерли он тоже приходится родственником, хотя и не прямым предком, к его явному облегчению. Сегодня за ужином Бай сможет вам много о нем порассказать. А конкретно это гигантское оскорбление для взора — Главный Тараканник как есть, именно так его прозвали люди, которые

там работают. Штаб-квартира Барраярской Имперской СБ.

В пассажирском отделении лимузина воцарилось долгое молчание.

— Полагаю, оно не продается, — странно приглушенным голосом проговорила Теж. — И не сдается внаем.

Айвен рассмеялся:

— Когда Саймон Иллиан руководил этой конторой, то говорил, что продал бы его за один бетанский доллар, если бы отыскал бетанца с одним долларом в кармане и таким полным отсутствием вкуса. И если бы Совет Графов выстроил для него новое здание — чего они делать не собирались. Маман рассказывала, что в его личном кабинете на стене — там, где у других мужчин портреты красоток — какое-то время висел снимок здания эскобарского Инвестигейтив Федераль, такая высоченная стеклянная башня.

— Ну надо же! — произнес Шив Арква.

Когда лимузин уже тронулся с места, он еще долго оглядывался через плечо.

ГЛАВА 16

Лишь когда лифт уже поднимал их к пентхаузу леди Форпатрил, Теж шепнула Айвену:

— Гм, я так и не успела объяснить им насчет Саймона.

— Не успела? — Айвен дернулся. — О чем вы говорили все это время?

— О другом.

Айвен вышел из лифта; старшие Арквы тянулись за ним по вестибюлю гуськом, точно утята.

— Что ж, теперь уже поздно.

На этот раз Саймону придется самому объяснять, кто он такой. Или не объяснять — на его усмотрение. Створки инкрустированных дверей сами распахнулись перед ними — предупредительная прислуга ожидала их появления. Маман вместе с Саймоном уже стояли в просторной прихожей. Звяканье бокалов и шум голосов из гостиной у них за спиной дали Айвену понять, что Риш и Байерли ухитрились доставить все прочее семейство сюда в целости и сохранности.

Теж храбро шагнула вперед.

— Папа, баронесса, бабушка. Я хотела бы пред-

ставить вам мать Айвена Ксава, леди Элис Форпатрил, и моего приемного свекра, капитана в отставке Саймона Иллиана. Леди Элис, Саймон… это леди Мойра гем Эстиф, Шив Арква и Юдин гем Эстиф Арква — барон и баронесса Кордона, — последнее она произнесла с легким вызовом в голосе; конечно, про барона и баронессу нельзя было сказать, что они в отставке, но все же…

Саймон посмотрел на Теж со странно изумленной улыбкой, когда вместе с леди Элис шагнул вперед, чтобы в свою очередь, после хозяйки дома, произнести положенные приветствия инопланетным гостям. Баронесса, над рукой которой он склонился, не дрогнула и мускулом, как и леди гем Эстиф, однако барон, шагнувший вперед и энергично пожимавший протянутую Саймоном руку, успел удивленно покоситься на дочь.

— О, так вы тот самый Саймон Иллиан — шеф СБ с кибернетическим мозгом? — произнес он своим глубоким, характерным голосом. — Ваша слава достигла даже Единения. Айвен и Теж как раз недавно показывали нам ваше здание СБ. Очень, гм… большое такое! Они говорили, это одна из достопримечательностей вашей столицы.

— Это больше не мое здание, и, боюсь, мой мозг тоже больше не заслуживает такого эпитета. Мне

удалили чип памяти четыре года назад, — пояснил Иллиан. — В связи с моей отставкой.

Что ж, кое-какие подробности он оставил за кадром, отметил Айвен.

— О-о, — отозвался Арква. — Пожалуй, это слишком радикальный способ сдачи дел. Мои соболезнования.

— Не стоит. Лично я был просто в восторге.

— Да ну?

Они наконец-то расцепили руки. Уж не играли ли эти двое в игру, кто кому расплющит кисть? Первая встреча этих двоих стареющих мужчин — свекра Теж и тестя Айвена? — лицом к лицу оказалось довольно тревожным зрелищем. Плотный, темноволосый, энергичный, несмотря на всю свою усталость, Арква был откровенно опасен. Худощавый, седеющий и склонный держаться в тени Саймон был… спокойно опасен, и это впечатление не уменьшалось, а лишь росло от мысли, что мозгам Иллиана теперь нельзя доверять так, как прежде. Айвен испытал тайное облегчение, когда — после того, как все закончили здороваться, а их пальто унесла вышколенная мамина прислуга — они прошли в гостиную к остальному семейству Арква.

Айвен приотстал, чтобы тихо спросить у Сай-

мона:

— С чего это вы так усмехнулись Теж, только что?

Призрак довольной улыбки скользнул по лицу Иллиана:

— Первый раз в жизни меня представляют кому-то как отчима. Это странно льстит.

— Это… вы бы этого хотели, сэр? — озадаченно переспросил Айвен. Он вдруг осознал, что за эти годы многие высказывали ошибочное предположение, будто он относится к любовнику своей матери по-сыновьи, но сам Саймон — никогда. Ни разу.

— Как сказала бы миледи твоя мать, это не было бы правдой. Но в этом виноваты лишь мы сами, — подразумевалось «а то бы все уладилось моментально». — Хотя… — последовала короткая пауза, но не робкая же? — я бы, наверное, обошелся без этого нечеткого «гм».

«Гм…» хотел по привычке начать Айвен, но прикусил язык и даже превратил это в «А-а…» Неужели для Саймона это важно? Очевидно, да. Он припомнил, сколько раз и с какой неловкостью или бравадой он представлял кому-то Саймона за эти четыре года — но, слава богу, его неприятные воспоминания прервал подошедший Байерли.

Бай с извиняющимся видом кивнул Саймону. Неизменно завораживающее маленькое шоу — обычная льстивая ирония покидала Байерли, едва он оказывался рядом с бывшим шефом СБ, причем это отражалось не только у него на лице, но и во всем языке тела. Иллиан до сих пор заставлял его трястись до самого мозга костей, несмотря на то, что раньше Бай на него работал — или, напротив, как раз *потому*, что работал?

Айвен окинул взглядом всю компанию Аркв и Драгоценностей: кто-то толпился у подносов с напитками, кто-то — разглядывал сгущающиеся зимние сумерки за окном.

— Я вижу, ты довез их всех. Маман нашла для этого автобус?

— Да, своего рода его роскошную разновидность. И при погрузке на борт количество Аркв сошлось, — с шутливой гордостью доложил Бай. — Не потеряли ни одной штуки, вопреки всем их стараниям. Сколько у тебя новой родни, Айвен!

— Ага, я уже заметил.

Айвен сцапал с подноса бокал, послав улыбку безграничной благодарности официантке. Этот банкет обслуживала та же фирма, к услугам которой леди Элис прибегала для особо шикарных

правительственных приемов, где она не могла или не хотела использовать дворцовый персонал. Женщина по-матерински улыбнулась ему в ответ. Уголком глаза Айвен отметил, что Саймон и маман работают на пару: она повела баронессу и леди гем Эстиф к панорамному окну, чтобы показать им сверху красоты Форбарр-Султаны, а он проделал то же самое с Шивом. И оба по ходу незаметно приглядывались, как именно старшее поколение Аркв общается с младшим. Младшее поколение было уже изрядно взрослым, но разве старики когда-нибудь такое признают?..

Теж втянулась в беседу со своим братом Амири и его неизменной тенью-дживсом Гагатом (или Ониксом?). Интересно, к каждому из четных детей Арква приставлена своя Драгоценность, или как? Существовавшие в истории Барраяра прецеденты признанных бастардов для объяснения этих семейных взаимодействий явно не годились. Айвен подошел по очереди к каждому из клана, вежливо интересуясь, как они отдохнули, понравились ли им гостиница и поездка по городу; общим ответом было «вполне неплохо». К Саймону и Шиву он приблизился как раз в тот момент, когда Саймон спрашивал:

— Но как Престену удалось вас одолеть?

Шив тяжело вздохнул:

— Отчасти, как выяснилось, работа была проделана изнутри. Некие доверенные подчиненные… такого не должно было случиться.

— Прискорбно. Но так бывает даже с самыми, казалось бы, крепко защищенными бастионами, — Саймон досадливым движением руки коснулся лба — жест, который Айвен уже давно у него не видел. — Именно так этот ублюдок погубил мой чип.

— Тот самый чип эйдетической памяти, который вам удалили при отставке? Разве это сделали не по приказу вашего августейшего господина? Я чего-то не понимаю.

— Боюсь, все произошло наоборот. Сначала чип был капитально поврежден из-за биологической диверсии — Айвен, без сомнения, помнит это лучше, чем я сам, — Саймон коротко покосился в его сторону из-под полуприкрытых век, — а затем его оплавленные останки удалили хирургически, к счастью, до того, как фатальные побочные эффекты успели меня убить. Отнюдь не тот способ, каким бы я хотел выйти в отставку после сорока лет на Имперской Службе — как бы я об этой отставке ни мечтал.

— А-а. Понимаю, — ответил Шив, и его голос

звучал совершенно искренне.

Двое мужчин иронически отсалютовали друг другу недопитыми бокалами и опустошили их до дна. Добрая фея с винной тележкой материализовалась рядом, подлила им напитки и снова скрылась в толпе гостей.

Инкрустированные створки в дальнем конце комнаты разошлись, словно занавес перед спектаклем, открывая сцену — в данном случае, стол, сейчас разложенный до большого овала и многообещающе сервированный. Маман со своими подручными аккуратно препроводила гостей к назначенным местам. Шив улучил момент что-то сказать на ухо своей дочери Гуле, прежде чем их разлучили.

К сожалению Айвена, их с Теж рассадили порознь: ей досталось место напротив отца, сидевшего в конце стола по правую, почетную руку от Саймона. Элис, возглавлявшая стол с другой стороны, посадила справа от себя Мойру гем Эстиф, а слева — Юдин Аркву. То ли стандартный протокол размещения гостей изменили специально, учитывая непростой состав приглашенных, то ли так создавалась видимость неофициального семейного ужина, то ли маман распределила места согласно собственному плану, возможно, после

консультаций с СБ (в отставке). Айвен оказался зажат между собственной тещей и старшей свояченицей Стар, дальше сидели Байерли, Изумруд и лишь потом — Риш. Противоположную сторону стола, от леди гем Эстиф до Теж, заполнили Гагат, Жемчуг, Амири и Гуля. Стол был слишком длинным, чтобы за ним можно было поддерживать одну общую беседу, разве что с определенным усилием, но, скорее всего, предполагалось, что она распадется на два-три разных разговора. Место Бая в центре стола позволяло ему и слышать, что говорит каждый, и успешно отвлекать любого из них, смотря по ситуации.

На стол подали густой зимнепраздничный суп, подходящий к сезону — и с первого же блаженного вдоха Айвен опознал рецепт. Однозначно, на этот вечер его мать выкрала матушку Кости; остается только надеяться, что Майлз ничего не узнает. Риш заверила Изумруд, свою сестру-Драгоценность, что все в полном порядке, и бо́льшая часть присутствующих, обладавшая генетически усиленными органами чувств, взялась за ложки с выражением блаженства на лице.

Леди Элис дипломатично начала беседу на самую нейтральную из возможных тем, спросив леди гем Эстиф, как той понравилась Земля, и

несколькими направляющими репликами втянув Айвена в рассказ о том, как он сам десять — нет, даже больше — лет назад служил на Земле помощником военного атташе, чтобы придать лоска своей карьере. Взгляд из-под ресниц, предупредивший Айвена, что Самое Любопытное ему следует держать при себе, был излишен: ему требовалось принять на грудь намного больше спиртного, чтобы заговорить о том, что он тогда пережил и от чего потом долго не мог отделаться. В любом случае, леди гем Эстиф избавила его от такой необходимости, потому что охотно и в самых безупречных выражениях сама принялась рассказывать про последние восемь лет, проведенных ею в колыбели человечества. К удивлению Айвена, к старости она не жила там в уединении, роскошном или стесненном в средствах, а имела что-то вроде бизнеса генетика-консультанта.

— Просто чтобы держать руку на пульсе, — пояснила она. — Мое изначальное образование прискорбно отстало — хотя скорее по цетагандийским меркам, чем по земным. Но я оставалась в курсе дел, — она самодовольно улыбнулась своим многочисленным и таким разным внукам, рассевшимся вокруг стола.

Стар, которая, по мнению Айвена, чересчур налегала на выпивку — разве что печень у нее была по-цетаганадийски генмодифицированная — подняла голову.

— А как вообще вы со старым генералом произвели на свет баронессу? Это твое прежнее Созвездие так приказало? Наверняка — говорят же, что хауты держат все внешние скрещивания под контролем.

— Ты ошибаешься, дорогая. Хотя к тому времени я и мое Созвездие давно не имели друг с другом ничего общего. Скрупулезно планируются скрещивания внутри расы хаутов. А вот потомство вне её контролируется гораздо слабее, ради возможности получать случайные и удачные генетические результаты.

Юдин мрачно усмехнулась, глядя на свою мать через стол:

— А я, значит, оказалась удачной случайностью?

— Как оказалось по прошествии лет — безусловно. Признаюсь, что в то время, когда ты родилась, мои мотивы были более эмоциональны, и так далеко я не заглядывала.

Стар наморщила лоб:

— Получается, ты любила деда гем Эстифа?

Мойра гем Эстиф отвела столь романтическое предположение взмахом руки:

— Раэ гем Эстиф был не тем человеком, которого можно любить. Но я чувствовала всем существом, что он — как и все мы, выбравшие Комарру вместо возвращения в Империю — страдает от того, что высокочтимое начальство предало его труды. А я могла возместить лишь одну из всех потерь, понесенных Раэ в Девятой Сатрапии.

Озадаченный Гагат, сидевший рядом, переспросил:

— Какую потерю?

Юдин отпила вина, нежно улыбнулась своему сыну и/или созданию и уточнила:

— Как, ты ни разу не слышал этой истории?

Гагат, припомнил Айвен, был самым младшим из Аркв, даже младше Теж.

Разговоры за столом затихли; сидящие на его дальнем конце напрягли уши, прислушиваясь. Теж подалась вперед и вытянула шею, насторожившись в ожидании чего-то нового и интересного. Похоже, матриарх семейства Арква не часто делилась с ними историями своей юности.

— Эта история звучит очень по-барраярски: все бессмысленно, тщетно и досадно — вот почему

я считаю уместным здесь ее рассказать, — начала леди гем Эстиф, поглядывая на сидевшего в дальнем конце стола почти-хозяина дома. Саймон рассеянно улыбнулся ей в ответ, но взгляд его стал очень внимательным. — Сын генерала от одной из предыдущих жен погиб в Девятой Сатрапии.

— Его убил один из предков Айвена Ксава? — живо спросила со своего места Риш.

— Сначала мы так и подумали, но впоследствии решили, что это следует назвать «попал под дружеский огонь». Что за оксюморон, право! Капитан гем Эстиф получил увольнение на три дня — и пропал. Обычно такие вещи относили на счет гибели от рук партизан или дезертирства — последнее в те времена случалось все чаще — однако Раэ настаивал, что второго быть просто не могло, и мы не нашли никаких свидетельств первого. Гораздо позже — насколько я помню, уже на Комарре — один из друзей его сына смог с нами приватно побеседовать, и мы узнали, что у капитана был любовник-барраярец.

Рассказчица сделала паузу, чтобы взять ложку супа, пока четырнадцать человек, как один, затаили дыхание, не решаясь ее перебивать. Наконец, она изящно сглотнула и продолжила:

— Очевидно, в поисках своего молодого человека капитан проник на вражескую территорию в самый жуткий и печально известный партизанский оплот на всей планете. В город, тайно предназначенный к уничтожению правящей кликой гемов — к которой генерал гем Эстиф, кстати, не принадлежал, иначе он бы не узнал эту историю подобным образом. Совершенно неясно, то ли капитан обнаружил это и пытался вывезти оттуда своего любовника, то ли просто время и место для их встречи оказалось настолько неудачным. При всей ужасной иронии того, что его сын оказался принесен в жертву, Раэ все же нашел определенное утешение в том, что тот не дезертировал.

Четверо барраярцев за столом были, на самом деле, не вовсе хладнокровнее всей прочей аудитории, но, возможно, сейчас Айвен видел в действии разницу между придушенным и внимательным молчанием. Печально известный ядерный взрыв, уничтоживший столицу форкосигановского Округа, подстегнул измученную и разрушенную войной планету на финальный рывок в борьбе против оккупантов.

— Городом Форкосиган-Вашный сейчас как раз владеет мой кузен Майлз, — любезно вставил Ай-

вен. С фальшивой любезностью? Это даже он сам не знал. — И эта местность наконец-то перестала светиться в темноте.

— Правда? — невозмутимо отозвалась леди гем Эстиф. — Что ж, тогда отсалютуйте от меня доблестному гем-капитану и его возлюбленному, когда в следующий раз будете пролетать над этими местами. Полагаю, садиться там вы все равно не намерены?

— Нет, — признался Айвен. — Даже сейчас.

Леди Элис, со своим опытом дипломатии в три десятка лет, выглядела так, словно впервые узнала, каким еще способом способен провалиться застольный разговор. *В кратер Форкосиган-Вашного*. Но она сделала доблестную попытку исправить ситуацию:

— Именно поэтому вы с гем-генералом приняли комаррское гражданство?

— Полагаю, Раэ это сделал из более практических соображений — он на тот момент владел большим количеством их планетарных акций с правом голоса.

«То есть получил взятку, так это следует переводить?»

— Лично я не просила о гражданстве Комарры, а просто объявила, что пребываю на планете под

защитой супружества, — продолжила леди гем Эстиф. — Позже, когда я жила вместе с Юдин и Шивом, в тех местах вопрос подчинения какому-либо правительству был крайне спорным. Я ухитрилась оставаться персоной без гражданства большую часть столетия, что, заверяю вас, не так просто во вселенной, представляющей собою сеть П-В переходов.

— Действительно, непросто, — с другого конца стола подтвердил Иллиан, не сводивший с нее глаз.

Подали следующее блюдо, и общая беседа снова распалась на несколько отдельных. На преимущественно женском конце стола разговор зашел о цетагандийских генных технологиях применительно к джексонианским межвидовым скрещиваниям, с отступлениями в сторону технологических методов размножения, принятых сейчас на Барраяре. По другую сторону завязалась беседа о военной истории и её финансовом аспекте. Айвена просто бесило, что он не мог расслышать деталей, когда Саймон с Шивом принялись то ли делиться, то ли меряться забавными историями о бандитских налетах и тайных операциях в системе Единения Джексона, предположительно — изрядно подредактированными

при рассказе каждым из них.

На десерт подали тающую во рту кленовую амброзию. Айвен твердо решил, что на вопрос «а из чего это сделано?» он предоставит отвечать кому-нибудь другому, однако, к его облегчению, никто и не спросил, удовлетворившись определением леди Элис «это — традиционные барраярские сласти». Учитывая, кто был сегодня шеф-поваром, этого блюда в меню было не избежать: Айвен припомнил, что за рецепт кленовой амброзии матушка Кости получала авторский гонорар.

Ужин завершился без эксцессов, разве что леди гем Эстиф слегка распереживалась, вспомнив свои давние бедствия. Тон за столом задавало старшее поколение, и стало ясно, что вечер не затянется слишком надолго и не обернется буйным весельем. После ужина Саймон повел Шива в свой кабинет — неожиданная честь, которая выпадала обычно лишь избранным гостям, вроде самого Грегора, Майлза или дяди Эйрела, когда тот прилетал на Барраяр. Айвен пошел за ними. Необычность ситуации подчеркнуло то, что Саймон порылся во встроенном баре и извлек оттуда бутылку эксклюзивного форкосигановского бренди — настолько редкого, что на бутылке не было даже этикетки: она была произведена в

единственном экземпляре, как подарок, который граф вручал самолично.

К бутылке прилагалось два бокала. Саймон покосился на Айвена с самым раздражающе бесстрастным выражением на лице и негромко заметил:

— Полагаю, леди Теж нуждается сейчас в твоей поддержке, не так ли, Айвен?

Они смерили друг друга взглядом; Айвен старался не пялиться на бутылку, мягко покачивающуюся в руке Саймона.

— Меня весьма беспокоит будущее Теж, сэр.

— Я в курсе, Айвен. Это одна из тех вещей, которые в первую очередь занимают и меня.

Не мог же Айвен прямо на глазах у своего тестя, глядящего на эти игры с живым интересом, возразить Саймону: «Черт побери, это мне надо договориться с Шивом! Дождись своей очереди!» И так же не мог ему напомнить, когда тот ловким маневром направил его к двери, выпроваживая: «Не забудь!» Сколько всего перевоочередного тот сейчас способен удержать в голове одновременно, да еще не запутаться?

Звукоизолированная, способная выдержать выстрел, плазменный огонь и газовую атаку, дверь закрылась у Айвена перед носом, и он остался

стоять в коридоре.

Подошел несколько потрепанный Байерли:

— Ты не видел, куда это Арква делся вместе с Иллианом?

Айвен оттопыренным большим пальцем показал на дверь кабинета:

— Тайное совещание, тет-а — тет. Предмет обсуждения — форкосигановское бренди и не знаю, что еще.

Байерли воззрился на гладкую поверхность двери с таким же любопытством, как сам Айвен.

— Ну… Это же Иллиан. Наверняка у него все под контролем.

— А я в этом не так уверен. Ты сидел ближе к тому краю стола, чем я. Тебе не показалось, что Шив его обрабатывает? Тонко, конечно.

Бай пожал плечами:

— Еще бы. Должно быть, сейчас Арква не упускает ни единой такой возможности. Он пытается получить поддержку для своего Дома-в-изгнании, чтобы это изгнание наконец закончилось. Но не так понятно… — Бай сделал паузу, — зачем, как мне показалось, Саймону обрабатывать Шива. Причем еще более тонко, учти. Разве что просто по привычке.

— Тревожно как-то. Знать, что эти двое танцу-

ют друг вокруг друга.

— Ага. Все равно что… смотреть, как две женщины пытаются заставить друг друга забеременеть.

Какое-то время Айвен обдумывал эту завораживающую и отвлекающую метафору.

— Такое уже делается. С новыми технологиями. Сейчас — даже на Барраяре.

Бай отмахнулся:

— Ну, ты понял, о чем я.

— Ага, — Айвен пожевал губу. — Кстати, твое прикрытие спалили?

— Ты про Риш? Сам пока не уверен. Ты не знаешь, Теж своей семье что-нибудь рассказала?

— Про твою работу? Понятия не имею. За весь сегодняшний день мне так и не дали времени поговорить с собственной женой, — Айвен помедлил и прибавил: — Но о чем-то она с ними говорила.

— Тогда попытайся выяснить, ладно? И то, и другое, — подумав, добавил Бай.

— Шпионаж — твоя работа, — проворчал Айвен.

— Делаю все возможное, — отрезал Бай.

— Эй! Вообще-то, ты сам спалился, еще тогда, на Комарре. Ошеломил меня в тот раз до чертиков. Ты что, пытался впечатлить эту очаровательную

змеюеку своей рисковой двойной личностью, или как?

— В тот момент перед нами были всего две девушки, и я никогда не думал, что они окажутся ближе пяти П-В переходов от Форбарр-Султаны. Сделка казалась честной, они вроде были согласны, и уж выбалтывать что-то своим врагам они точно не собирались. Кто бы мог подумать, что наши пути не разойдутся навсегда через пару дней, как я предполагал. Или что Риш придется выбирать между мной и своей семьей, ради всего святого!

«А не приходится ли Теж выбирать между мной и своей семьей?», едва успел задуматься Айвен, как приоткрылась дверь дальше по коридору, и Бай немедленно заткнулся. Из гостевой дамской комнаты появилась высокая Гуля с волосами и кожей цвета корицы; она хотела было вернуться в гостиную, но заметила, что они оба тут маячат, и с улыбкой подошла поближе. На своих шикарных каблуках она оказалась с Айвеном одного роста и смотрела ему глаза-в-глаза, а на Байерли — сверху, как и положено баронетте Софии Аркве. Баронетта — почтенный титул, да еще такой странный. Айвену на слух он по-прежнему казался похожим на «байонет», термин из оружейного

дела, и это было не так далеко от истины.

— О, Айвен Ксав, — произнесла она, здороваясь с Баем кивком. — Какой редкостно приятный вечер выдался после нашего напряженного и утомительного путешествия!

— Рад слышать, — отозвался Айвен. — Скажите это моей матери. Для нее прием гостей — в каком-то смысле род искусства.

— Могу это понять, — почти по-цетагандийски одобрила Гуля. — Кстати, ее партнер — тоже очень интересный человек, — продолжила она. Ну да, за ужином она сидела ближе к тому краю стола, где Саймон. Рядом с Теж. Вместо самого Айвена, эх… — «Иллиан» — это же… как вы называете ваших работяг, ах, да… это фамилия простолюдина, верно? Он не один из вас, форов.

— Человек, отбывший на Имперской Службе два-по-двадцать, не уступает любому фору по своему положению в нашей военной касте, — твердо сказал Айвен.

Гуля покосилась на Байерли за подтверждением сего факта, и тот радушно кивнул.

— И все еще капитан. По прошествии целых — сколько там? — сорока лет; кстати, интересно, почему вы говорите «два по двадцать». А вы сами не в таком же звании?

— Нет, — поправил Айвен. — Шеф Имперской СБ, а именно так называлась его должность — формально даже не военный пост, а назначение, даруемое лично императором. Он сам остался в звании капитана потому, что его предшественник, капитан Негри — это был шеф службы безопасности при императоре Эзаре, его еще называли Тенью Эзара — тоже никогда не соглашался на повышение. Это было с его стороны политическим заявлением. В конце концов, сама должность тоже весьма… политическая.

Гуля склонила голову:

— А как называли вашего Иллиана?

— Пес Эйрела Форкосигана, — с усмешкой вмешался Бай.

— Но… Форкосиган же не был императором. Или?..

— Он был императорским регентом в течение шестнадцати лет, до совершеннолетия императора Грегора, — любезно пояснил Байерли для инопланетницы. — Работа та же, только чаевых не положено.

Интересно, подумал Айвен, это прямая цитата из дяди Эйрела? Или, что более вероятно, из тети Корделии.

— А как называют нынешнего шефа СБ?

— Аллегре? Шефом Имперской Службы Безопасности, — Байерли изобразил нечто вроде извиняющегося поклона. — Боюсь, мы живем не в такие живописные времена.

И слава богу, подумал Айвен.

— К моменту своего назначения Аллегре уже был генералом, и никто не настаивал, чтобы он отказался от своего звания, так что на нем, вероятно, эта традиция и закончилась.

Озадаченная Гуля поджала свои пышные губы, разбираясь с этой загадкой.

— Звучит довольно странно. Выходит, барраярским капитанам хорошо платят?

— Нет, — печально признался Айвен, однако добавил, чтобы она не подумала о его гм-отчиме дурно: — Но Иллиан получал жалование вице-адмирала, что логично, учитывая, чем и как он занимался, — «… а, может, и нет. 26.7 часов в сутки тридцать лет подряд, не отвлекаясь ни на что? На такую жертву не идут ни за какие деньги». — Выйдя в отставку, он получает половину этой суммы.

— И насколько это много?

Айвен, который регулярно занимался вопросами армейского жалования и мог по памяти процитировать вилки окладов для каждого

звания, категории и класса секретности, нынешнего или когда-либо существовавшего, ответил только:

— Наверное, цифры можно найти где-то в справочниках.

Байерли едва заметно улыбнулся и взмахом ресниц пригласил его продолжать в том же духе.

— Значит… у него есть личное состояние? — настаивала Гуля.

— Понятия не имею.

Гуля удивленно покачала головой, однако ее темно-янтарные локоны, скрепленные сзади заколкой — совсем не такие непослушные, как облако кудрей Теж — едва шелохнулись.

— Как можно этого не знать?

— Я думаю, у него есть свои сбережения, — вмешался Байерли, взбалтывая тот самый воображаемый горшок, о котором Айвен и думать не хотел, но, скорее всего, будет вынужден. — Начинал он, наверное, с малого, как молодой и незнатный офицер, но простолюдинам присуща бережливость. И у него не было никаких явных пороков и страстей.

— И тайных тоже, — заметил Айвен. — Да и когда бы он успел?

Разумеется, хранить секреты Иллиан умел

превосходно — например, многолетнюю, практически тайную и безответную страсть некоего простолюдина к леди Элис. Она полностью ускользнула от внимания Айвена, пока ему не прилетело прямо по голове… от обоих.

Ладно, допустим, один-единственный тайный порок был. Пару лет назад они с Иллианом изрядно выпили на праздновании императорского Дня Рождения: Айвен по привычке и традиции, а отставник Иллиан — потому что прежде на подобных мероприятиях всегда бывал при исполнении и, по его признанию, не имел такого шанса. Перебрав несколько тем для беседы, которые Айвен запомнил весьма смутно, они каким-то образом заговорили о том, что Иллиан помнит или не помнит и чего ему не хватает из чипа, и тогда Айвен узнал, где скрывалась самая большая и сокровенная коллекция порнографии во всей империи…

«Я же не специально все это туда записывал», возразил тогда Иллиан. «Но чертов чип не позволял стирать ничего, что бы туда ни попало и при каких обстоятельствах: нечаянно, в дурном настроении, при принятии неверного решения, в скверной компании — неважно. Все это оставалось со мной навсегда. А то, что мне приходилось

запоминать по работе — еще хуже. Ты хоть представляешь, сколько самых омерзительных и жутких записей наблюдения мне пришлось просмотреть за сорок лет?»

Есть такие вещи, решил Айвен, которые одному человеку совершенно не нужно знать про другого, даже (или особенно) если этот другой — твой гм-отчим. Люди часто гадали — порой Айвен слышал это нечаянно, порой они заговаривали с ним на эту тему специально — как долго тянулись отношения Иллиана с леди Элис, прежде чем его отставка сделала их… открытыми? Публичными? Но только не выставленными напоказ, леди Элис так не поступает, это безвкусица. Более похоже на то, как они с заслуженной гордостью демонстрируют миру друг друга. Но именно тогда до Айвена дошло, что физическая опасность, которую влекла за собой работа Иллиана, была не единственным, что он не хотел бы тащить с собой в постель к своей высокочтимой фор-леди. Пожалуй, он был благодарен, когда на следующий день Иллиан вроде бы забыл об этой беседе и, сообщив со стоном «похмелье — для молодых», больше никогда на эту тему не заговаривал.

А потом, пережив собственное похмелье, пришедшие с возрастом боли в спине, и невольные

и страшные (но-возможно-недостаточно-страшные) воображаемые картинки, Айвен решил, что ему тем вечером в основном жаловались на одиночество.

Лучше быть просто женатым, чем женатым на работе, это он понимал все ясней.

— Капитан Иллиан ведь умный человек — ну, или был? — уточнила Гуля. — Я бы сказала, за три десятка лет на посту шефа СБ возможность накопить немалое личное состояние просто напрашивается. Если не напрямую, то умело пользуясь внутренними сведениями.

Показательно, что до сих пор такая мысль вообще не приходила Айвену в голову. Помимо прочего, Иллиан за эти годы положил массу времени и сил на борьбу с коррупцией и ее последствиями; по-хорошему, вряд ли осталось что-то, чего бы он не знал о человеческой порочности и безнравственности. И все же… то, что Иллиану каялись в грехах, не делало его самого монахом.

— Нет, — после паузы ответил Айвен, укрепляя пошатнувшуюся было уверенность. — Его страстью была СБ, и другой ему не требовалось. Если он и был наркоманом, то адреналиновым.

Байерли поднял брови:

— Это он-то?

— Боже, ну да. Он только казался нормальным, по контрасту, на фоне самых отъявленных адреналиновых наркоманов трех миров. Великие люди, что поделать; Империя — это тигр, которого иначе не оседлаешь. Да ты сам подумай, кто у Иллиана был в галактических оперативниках и чем занимался.

— Вот-вот, — согласился Байерли.

— Но теперь он в отставке и с этим завязал.

— Верный имперский бюрократ на скромной пенсии? — усомнилась Гуля. — А ваша мать так богата!

— Ее это не волнует, — твердо отрезал Айвен.

— А его?

Готовый выдать столь же решительное «нет», Айвен вдруг понял, что многое про Саймона не знает, и это — в том числе.

— Уверен, что его беспокоят более важные вещи.

Гуля улыбнулась ему:

— Как очаровательно!

Сделав легкий жест пальцами, который явно переняла у собственного отца, она направилась обратно к гостям. Байерли, изобразив на физиономии нечто непонятное, спешно отбыл вслед

за ней.

Айвен еще раз смерил досадливым взглядом глухую гладкую дверь кабинета и тоже ушел.

Прием тянулся еще час, но Айвен так и не смог поговорить с Теж наедине. Саймон и Шив наконец-то покинули логово Иллиана и вернулись к гостям. Байерли весь издергался, поскольку его не допустили к долгой и исключительно дамской беседе, которую устроили леди Форпатрил, леди гем Эстиф и баронесса Кордона — под конец ставшие просто Элис, Мойрой и Юдин. Потом все вышли в вестибюль обняться на прощание — и, несмотря на его щедрые размеры, от такой толпы там стало тесно. Снова объявился Кристос, чтобы проводить всех вниз к машинам.

Расставаясь, Саймон и Шив обменялись очередным весьма тревожащим рукопожатием. Когда толпа поредела, Саймон задумчиво посмотрел в удаляющуюся широкую спину, затем с легкой улыбкой повернулся к Теж и пожал ей руку.

— Интригующий человек, ваш папа. Такой мог бы сыграть в игру «купи слона» с директором цирка.

Она улыбнулась ему в ответ — благодарно, озадаченно и встревоженно.

— Но ведь в цирк как раз нужны слоны, сэр,

не так ли?

Улыбка Иллиана сделалась только шире, когда он ответил:

— Вот именно.

* * *

Весь вечер Теж успешно избегала Айвена Ксава, пока голова у нее кружилась в вихре званого приема. В мозгу гудел басовый ритм «Цетское золото, золото, золото!», то и дело перебиваемый дискантом «Спря-а-тан-ный кла-ад!» и диссонансным воплем «Но СБ!!!». Папа, несмотря то, что его не предупредили о «приемном свекре» заранее (он выразительно посмотрел на дочь, но она же не виновата — никто просто не дал ей всё объяснить раньше!), быстро оправился и отлично нашел с Саймоном общий язык. Все должно быть хорошо. Разве нет?

Обычно она с нетерпением ждала, когда они с Айвеном Ксавом пойдут в постель — ждала и разговоров, и того, что за ними последует, хотя бы по чисто эстетическим резонам. Вечера стали для нее приятным, спокойным временем дня, тем, что она предвкушала с радостью. Но только не сегодня. У дверей ванной, когда им двоим — и Риш — пришлось разминуться, они обменялись

чисто техническими репликами. Под одеяло Теж забралась первой. Ей даже не нужно было притворяться, что она ужасно устала; стоит только перекатиться на бок и закрыть глаза…

— Теж…

Кровать с другой стороны скрипнула и чуть просела, когда Айвен Ксав опустился на ее край. Но тут же послышался вздох, он снова встал, прошлепал босиком к двери спальни, открыл ее и окликнул:

— Эй, Риш!

— Что? — отозвалась та утомленно и сердито.

— Ты уже сдала Бая? Рассказала, чем он зарабатывает на жизнь?

— Конечно, нет! У нас была сделка. Молчание подразумевалось. Я так считала.

Напряженные плечи Айвена Ксава расслабились:

— А-а…

— … так что рассказала только моей семье, разумеется.

Расслабленные плечи откровенно поникли.

— Ну, конечно, — пробормотал Айвен Ксав, и снова повысил голос: — То есть в сделке теперь участвуют на девять человек больше?

— О, прекрасно. Мальчик-натурал умеет счи-

тать!

Айвен Ксав с ворчанием прикрыл дверь поплотнее, вернулся к кровати и уселся ближе к изголовью, глядя на Теж при мягком свете ночника. Его взгляд словно давил ей между лопаток, и она перевернулась на спину.

— Теж, — начал он снова, нерешительно, — не мог ли твой папа вбить себе в голову, что он в состоянии подкупить Саймона?

«Как же с этим быть…»

— Ну и слово ты нашел — «подкупить»! Подкупают кого-то, чтобы тот совершил измену или что-то дурное. Что-нибудь военное или политическое, во вред Барраяру, — «а финансы — это не военное и не политическое». — Конечно, папа не стал бы делать ничего подобного.

— Точнее, не сумел бы. Ты же понимаешь — и Шив должен понимать — что верность и неподкупность Саймона выдержала испытание сроком в тридцать, нет, сорок лет, да еще под таким давлением, на какое твой отец просто не способен, а мы с тобой, возможно, даже вообразить не можем.

— Да, ну и что?

— То…

— Знаешь, папа вовсе не глуп.

— Саймон тоже, — Айвен Ксав ухитрился состроить раздраженную физиономию, которая ему не очень-то шла. — Они ведь что-то замышляют. То есть вы — Арквы.

— Они прилетели на Барраяр забрать нас с Риш.

— Да, и об этом нам тоже надо поговорить — ну, то есть, я разговор об этом целый день в уме проигрывал, пока все не случилось… Теж, скажи, что тебе известно?

Она хмуро посмотрела на него снизу вверх. Вон как навис над ней… Нет, Айвен Ксав тоже не глуп.

— Тогда ответь: в деле ты или нет?

Стоит ли вообще пробовать? Он — барраярец до мозга костей, точнее, на семь восьмых. Он непременно захочет заполучить весь клад для Барраярской империи, для своих — именно это и значит тот мундир, что он носит ежедневно.

— Или что? Я не могу ответить на твой вопрос, пока не узнаю, что это за дело. Но наверняка там что-то не то, иначе ты мне бы сразу сказала. Какая-нибудь джексонианская закулисная сделка. Так?

— Не могу ничего сказать, пока ты не с нами. А если наоборот — тем более не могу.

— Женатые люди, — сурово заявил Айвен, помолчав, — не хранят друг от друга секретов.

Теж в раздражении перекатилась на бок и приподнялась на локте. Но на сей раз он на это движение не отвлекся.

— Знаешь, у тебя самого вечно сплошные секреты от меня! Все эти секретные дела у тебя на работе…

— Это другое. Предполагается… нет, не просто предполагается, нам в Оперативном отделе прямым текстом говорят, чтобы мы не болтали о служебных делах ни дома, ни где-то еще. Это не значит, что у меня секреты от тебя лично.

— Все равно, они наверняка оказались бы ужасно скучными.

— По большей части, да, — признал Айвен Ксав, почти отвлекшись.

— Не считая того, о чем ты бормочешь во сне.

Айвен Ксав окаменел, и не сказать, чтобы в хорошем смысле. Та самая часть тела в этот момент была весьма вялой.

— Я говорю во сне? На секретные темы?..

— Трудно сказать точно, — и Теж процитировала, имитируя барраярский выговор и интонации Айвена Ксава: — «Не ешьте это авокадо, адмирал, оно уже синеет. А у синих фруктов — глаза

бегают».

— Не помню такого сна, — пробормотал несколько шокированный Айвен Ксав. — И слава богу…

— Я тоже подумала, что это просто сон. Разве что барраярцы проводят военные эксперименты в области биоинженерии.

— Насколько мне известно — нет. Не такие, во всяком случае. Это авокадо не… мяукало?

Теж воззрилась на него.

— Понятия не имею. Ты только сказал, что у него глаза бегают.

Почему-то ее слова его успокоили. Но, увы, он продолжил все о том же:

— Если вы не задумали что-нибудь дурное, нет причин хранить всё в тайне.

— Еще как есть.

— Вроде чего?

— Вроде того, чтобы не дать другим украсть… кое-что.

— Значит, речь о каком-то предмете.

Есть ли смысл приказывать себе «Эй, очнись!», когда ее голову так затуманивает усталость? Теж все же попыталась.

— Необязательно. Крадут и идеи.

— Значит, это какой-то предмет, и… и Шив

вместе со всем твоим семейством считают, что он как-то поможет в их деле. Это имело бы смысл. Точно, Бай прав: только это и имело бы смысл. Нечто, что им пригодится, что поможет им вернуть свой Дом. Обрести власть — но не здесь. О чем таком секретном они могли здесь проведать?

— Я не собираюсь играть с тобой в допрос под фаст-пентой посреди ночи. И в другое время — тоже.

— Вообще-то есть такая игра, на вечеринках. «Фаст-пента или вызов». Люди по очереди задают друг другу вопросы, и ты должен либо ответить правду, либо принять вызов. Конечно, фаст-пента там только понарошку, если не считать совсем сомнительных вечеринок. Бай бы точно сказал…

— Барраярцы такие странные.

— Да, — с задумчивым вздохом согласился Айвен Ксав, затем запоздало решил, что это можно расценить как неуважение к его родине, и торопливо поправил: — Нет! Уж точно не такие странные, как джексонианцы. Или как цетагандийцы.

Он еще пробормотал себе под нос что-то вроде «долбаные мутанты-инопланетяне», но скомкал сказанное прежде, чем Теж удостоверилась, что

не ослышалась. А переспрашивать она не стала.

— Мы хотим вернуть не просто Дом, — попыталась объяснить Теж после минуты неприятно натянутого молчания. — У Престена Эрик и Топаз — в заложниках, а то… а то и хуже.

— Ну… — в голосе Айвена Ксава прозвучала неловкая неуверенность. — Эрика, может, уже и оживить нельзя. А Топаз… она ведь просто Драгоценность? И Шиву она генетически никто. Ты сама говорила.

Теж нахмурилась:

— Папа никогда не делал разницы между нами, детьми. Когда он кричал на нас, он вечно путал имена, — она прекрасно помнила эти интонации и могла воспроизвести их без труда; ее голос сам упал на октаву ниже: — «Эй вы там — Риш, Гуля, Гагат, Зуми — нет, Теж, вот это кто — а ну, прекратите!..» — и она невольно улыбнулась. — Наверное, для Драгоценностей он может считаться отчимом, но раз он не трудился разделять по сортам нас, то и мы все звали его одинаково. Разумеется, он был человек занятой. Возможно, он просто относился ко всем с равным невниманием, но дело в том, что… — нет; она запуталась.

— А что же твоя мать? С такой кучей имен?

— Баронесса, — вздохнула Теж, — никогда ничего не путала, — она помолчала. — Знаешь, а из Саймона для тебя получается любопытный отчим.

Айвен всплеснул руками.

— Мог бы, будь мне пять. Или пятнадцать. Когда он сошелся с маман. Тогда все могло бы быть по-другому — в те годы я мечтал об отце. Но мне тридцать, и мы можем быть только по-взрослому знакомыми, а он — считаться… мужем маман. Чем-то вроде. Гм-мужем. Сожителем. Чем угодно…

Он надолго замолчал, прежде чем добавить:

— Не говоря уж о том, что он тридцать лет наблюдал за мной. Впрочем, не только за мной — за всеми. Меня он… не выделял. Но Саймон… — Айвен Ксав запнулся. — Да ты понимаешь, что… Нет, не могу это сказать. И это. И это тоже. И…

Теж, раздраженная и вымотанная не только за сегодняшний день, отрезала:

— Тогда хватит разговоров и давай спать.

Айвен Ксав фыркнул очень похоже… на графа Фалько, да.

И они устроились спать спиной друг к другу.

ГЛАВА 17

Айвен проснулся с той же навязчивой мыслью, с которой и засыпал — когда он, наконец, заснул. Не мог ли это Саймон заманивать Шива в ловушку? Наверное, для бывшего шефа СБ поступать так — не менее естественно, чем дышать. И это было правдоподобнее — куда правдоподобнее! — чем идея, что Шив мог пытаться его подкупить.

В таком случае, пошел ли Шив в западню слепо или, предполагая такое развитие событий, устроил ловчую яму для Саймона первым?

Оба варианта ничего приятного собой не представляли.

Свихнуться можно: подозревать, что Арква заняты чем-то эдаким, но понятия не иметь, чем именно. А что Саймон? Уже в курсе? Но тогда утешительная мысль, что Иллиан контролирует ситуацию, разбивалась вдребезги о предположение, что и Шив может водить его за нос посредством тщательно сфабрикованной дезинформации. А тогда бывший шеф СБ, вероятно, позволил бы событиям идти своим чередом, чтобы посмотреть, чем все обернется. И тем самым

дал бы бывшему пирату время занять выигрышную позицию…

«Добром это точно не кончится». Айвен взлохматил волосы и побрел в душ.

Теж и Риш еще спали, когда он вышел из квартиры. Привычная утренняя суета на работе была почти успокаивающей. Адмирал Десплен ненавязчиво поинтересовался, как Айвен провел вечер, и его явно утешили новости о том, что леди Элис и Иллиан приняли инопланетных беженцев у себя в гостях дипломатично и без каких-либо инцидентов.

— Иллиан, ну, конечно же, — пробормотал Десплен, забирая свою кружку с кофе, — это страховка во всех смыслах.

Айвен обнадеживающе хмыкнул и повернулся к своему комм-пульту.

Он еще занимался сортировкой змей, когда на комм пришел звонок — по защищенному каналу из штаб-квартиры СБ, как сообщала метка. Айвен нацепил на физиономию отработанную приветственную улыбочку, и над видеопластиной материализовалась физиономия капитана Раудсеппа.

— Доброе утро, капитан Форпатрил, — кивнул тот в ответ. — Генерал Аллегре посчитал, что вам

стоит это узнать. Ваше дело принимает новый оборот. Примерно сутки назад комаррская СБ задержала на главной орбитальной пересадочной станции четырех человек, которые оказались группой вольных охотников за наградой из Ступицы Хеджена, намеревавшихся похитить вашу жену вместе с ее компаньонкой и доставить своим нанимателям в Ступицу.

Айвен пошатнулся в кресле. Это было… слишком быстро? Медленно? Ожидаемо, неожиданно… совершенно некстати?

— Только Риш и Теж? А не весь остальной клан?

— По-видимому, так. Награда за доставку этих двух женщин до станции Ступицы весьма существенна, а до самого Единения — еще выше. Подтверждено, что источником этого так называемого *ордера на арест*, как его изволят именовать джексонианцы, выступает синдикат Престен — тот самый, который захватил Дом Кордона восемь месяцев назад.

— Сейчас это уже не новость. А эти наемные бандиты только прибыли в систему или улетали из нее, когда парни Морозова их сцапали?

— Вообще-то они уже садились на рейс до Форбарр-Султаны.

— Поздновато.

Раудсепп пожал плечами:

— Эти люди — профессионалы. И, хотя мы проявляем особое внимание ко всему, имеющему отношение к новому консорциуму Кордона, чертова система открытого вознаграждения обрубает любые связи. На джексонианское объявление о награде может откликнуться любой охотник, а податели объявления, не говоря уже о нас, узнают об этом лишь тогда, когда у них на пороге объявится исполнитель с добычей в руках и с требованием оплаты. И ни единого личного мотива.

— Вот дерьмо! Они же могут вылезти где угодно.

Раудсепп мрачно кивнул.

— Эту компанию мы держим сейчас под замком по обвинению в заговоре с целью похищения барраярского подданного, — и он добавил задумчиво: — Но что нам с ними делать, когда их станет больше? Придется изобрести специальный отстойник и держать там инопланетных торговцев живым товаром. Не то, чтобы нас не радовала возможность выявить их и изъять из оборота, но… что ж, наверное, так далеко заглядывать пока рано.

Айвен представил себе эту картину. Что барраярские власти намерены делать со многими десятками охотников за головами? Скользкая публика, особенно если собрать их вместе, а некоторые из них — просто психи. *Майлз* сумел бы разобраться с этим мешком бешеных хорьков, но тут лечение может оказаться похлеще болезни. И вообще, Майлз на Сергияре… хотя недостойно добавлять к этому «И слава богу!»

— Я полагаю, — произнес Айвен медленно, — что они будут прибывать до тех пор, пока консорциум Престен находится у власти и предлагает свою награду. И еще какое-то время после, поскольку люди узнают новости с запозданием. Кстати, о новостях. Нет никаких признаков, что враги семьи Арква обнаружили, где сейчас находится весь остальной клан?

— Пока нет, — ответил Раудсепп. — Но я не думаю, что это усугубит нашу ситуацию, даже если и произойдет. Они и так дорого обходятся моему департаменту.

Айвен поморщился.

— Почему бы вам, парни, не считать это тренировкой в условиях, приближенных к боевым?

Похоже, Раудсепп ничего забавного в этом не видел.

— Вы не представляете, сколько времени ваши, э-э, свойственники намерены тут оставаться?

— Их первоначальная экстренная виза будет действовать еще тринадцать дней. Не знаю, сумеют ли они ее продлить.

— Хм. — Раудсепп нахмурился. — Вы не сумели выяснить, что они планирую дальше? В противном случае, не вижу никаких препятствий к тому, чтобы они забрали своих родственниц и поскорее улетели. Это, по крайней мере, снимет их с моей шеи.

— Одна из этих родственниц замужем за барраярским подданным. Это — препятствие.

Раудсепп отмахнулся:

— Мне объяснили, что ваш брак был всего лишь временной уловкой. Тем, что не стоит воспринимать всерьез.

«Я — воспринимаю». Точно? А что Теж?..

Раудсепп задумчиво заметил:

— От известного форского волокиты как-то ждешь не столь радикальной техники обольщения.

«Теряешь хватку?» подразумевала его слегка вздернутая бровь.

Интересно, подумал Айвен со злостью, в своих СБшных докладах этот простолюдин с помятой

физиономией тоже именует его «известным форсским волокитой»?

— В любом случае, удалось ли вам прошлым вечером узнать что-либо про их намерения? — Раудсепп сел ровнее и приготовился записывать то ли донос, то ли доклад Айвена.

Генерал Аллегре сказал — подразумевал — что капитан Раудсепп из ДДГ ранее не входил в список тех, кому поступала информация от Байерли, агента другого департамента, в интересах сохранения ценной личины Бая. Правда, Айвену казалось, что эта ценная личина все больше напоминает дырявый фиговый листок. Он даже хотел спросить «А что если они устроят перестрелку?» Что ж, наверное, Байерли не станет стрелять в офицера в форме и при знаках различия. Нечаянно.

Что же получается, *сведение данных* уже имело место, а теперь производится обычное вычисление третьего по двум? «Вот чертовы СБшники».

— Там был Саймон Иллиан, — прибегнул Айвен к убойному аргументу. — Шпион из шпионов. Почему бы вам не спросить у него?

Раудсепп был обескуражен.

— О, конечно, — он на глазах сник. — Я бы не хотел беспокоить его в отставке… Да еще по ме-

дицинским показаниям. Хотя ничьи наблюдения не могли бы быть более точны… — и он добавил с сомнением: — Раньше.

Вот как выглядит смущение у таких типов, как Раудсепп. При иных обстоятельствах Айвен счел бы подобное зрелище в меру забавным.

— Если бы шеф Иллиан заметил нечто важное, он бы непременно об этом сообщил. Но, возможно, это информация не моего уровня…

«Да уж, Саймон сообщил бы. Но кому? И почему в списке тех, кто должен получить эту информацию, нет меня? Мне она нужнее прочих!»

— Поспрашивайте там у себя, — предложил Айвен, пожимая плечами. — А сейчас прошу простить. Меня вызывает адмирал Десплен. Надо идти.

Раудсепп довольно неохотно расстался с Айвеном. Фраза насчет Десплена стала бы превосходным предлогом, чтобы от него отделаться, не будь она чистой правдой. Нынче этот предлог пропал втуне, но, возможно, стоит припасти его на будущее. Он начал торопливо пролистывать запрошенные файлы. Еще одно — боже, спаси Оперативный отдел! — междепартаментское совещание через сорок минут. Материально-техническое обеспечение скачковой станции против

бухгалтеров с их бюджетом, двадцать страниц таблиц прилагаются. Они поубивают друг друга, если только кто-то — и Айвен знал, кто имеется в виду — не уговорит их стрелять не в противника, а в воздух. Он поднялся и пошел докладывать к адмиралу в кабинет.

* * *

В отель к Арквам Теж и Риш заявились, зевая, и обнаружили, что сегодня все встали рано. Даже Байерли, и тот прямо сейчас уходил куда-то вместе с Гагатом, заарканившим его в качестве местного гида. Бай то ли ухмыльнулся, то ли состроил физиономию Риш, та ответила тем же. «Почему бы вам двоим не поцеловаться и не покончить с этими глупостями?» подумала Теж. Именно то, чего этой парочке действительно хотелось. Но они лишь поздоровались, тут же попрощались и разошлись у лифтов, оба раздосадованно оглядываясь через плечо.

В номере — не стоит ли произвести его в ранг штаб-квартиры Дома Кордона в изгнании? — каждый занимался своим делом за отдельным комм-пультом: Стар и Жемчуг — за одним, Гуля и Зуми — за другим, папа — за третьим. Бабушка сидела в центре апараментов, благосклонно на

все это взирая.

Баронесса приветствовала ее моментальным:

— Теж! Я верно поняла, что ты можешь водить машину по Форбарр-Султане?

— Да, и?..

— Отлично. Вскоре у нас найдется для тебя работа. Не убегай. Риш, ты нужна Стар.

Риш с очередной гримасой присоединилась к компании за комм-пультом Стар в соседней комнате.

— Но у меня нет машины.

На своем спортивном автомобиле Айвен уехал на работу, и кроме того, туда влезет за раз только один член семьи. Хотя, возможно, это и плюс.

— Значит, на тебе еще и аренда машин, если понадобится. Отлично, а то я думала, куда бы тебя пристроить.

Как будто Теж была лишним элементом паззла, который никуда не встает — возможно, попав сюда случайно из другой коробки. Ха, а вот еще одна неприкаянная душа. Амири забрел в комнату с потерянным видом и с кружкой кофе в руке, но, заметив Теж, просветлел.

— Еще есть? — спросила Теж, кивнув на кружку.

— Да, вон там, — он показал ей на встроенный

бар.

— А куда пошел Гагат? Я видела, как они с Баем выходили.

Она налила себе чашку, добавила сливок и отпила. Обычный гостиничный кофе, но привкус сливок в нем был восхитительным, он наполнял весь рот — а это означало, что они органического происхождения, а не синтезированы в био-чане, как обычные продукты на станции. Она уже успела увидеть на иллюстрациях, что значит это самое «органическое происхождение», и сомневалась, стоит ли об этом слишком тщательно задумываться, но одно нельзя не признать — результат получался изумительный.

— Это нечто вроде приманки. С кем бы из нас не находился этот Форратьер — или кто бы ни пошел с ним — мы намеренно его отвлекаем. Папа решил, что раз нас целых одиннадцать, то мы можем занимать его непрерывно. О чем только думала Риш, когда его подцепила?

Теж, припомнив, как пахли Бай и Риш во время той первой памятной встречи в комаррской квартире Айвена, сомневалась, что хоть один из двоих в тот момент *думал*, что бы на этот счет ни заявляли они сами.

— Вообще-то, это он первый нашел нас. Но тогда

ситуация была другой. Мы обе искали защиты.

— Не тот способ найти защиту, который я бы сам выбрал для своих сестер, но что сделано, то сделано, Бог мой, Теж! — он покачал головой, и жесткие пряди мотнулись. — У меня от сердца отлегло, когда папа с баронессой отыскали вас обеих. Может, если им все удастся с этой чертовой охотой за сокровищами, они отпустят меня обратно в клинику на Эскобар.

— А ты этого хочешь?

— Разумеется! Я едва успел запустить когти в свой первый после защиты большой проект. Было просто невыносимо, когда меня взяли и утащили. Я-то думал, что покончил с Домом Кордона и всеми его делами, что окончательно сбежал. Конечно, я понимаю, что папа и баронесса были жутко напуганы, и почему они хотят пока что держать на всех на глазах — тоже понимаю. Но заменой для Эрика становиться не желаю. Стар или Гуля не просто подходят лучше, они сами этого *хотят*.

Теж наморщила носик и понизила голос:

— Я не уверена, как тут распределяются силы. И Стар, и Гуля признавали в Эрике наследника, но неужели ты думаешь, что одна из них примет в этой роли вторую?

Кажется, Амири уловил мысль.

— Ну… в любом случае, это будет не *моя* проблема, — заявил он и отпил еще кофе.

— А как давно вы все знаете про охоту за сокровищами? — поинтересовалась Теж.

— Только со вчерашнего вечера, после возвращения от леди Форпатрил. Папа, бабушка и баронесса собрали семейное совещание и рассказали нам про новый план. До этого они о нем ни словом не обмолвились — наверное, сами не были уверены, что этот био-бункер до сих пор здесь. Я считал, что мы приехали просто забрать вас двоих, и еще удивлялся, с чего нам всем тащиться через пять П-В туннелей, когда можно послать сюда кого-то одного. И еще осторожность соблюсти.

Интересно, как бы поступили она и Риш, если бы здесь объявился кто-то один из семейства и потребовал от них немедленно уезжать? Возможно, все зависит от того, кто именно это был…

— А *тебя* они зачем увезли?

— До прошлого вечера я и сам гадал. Похоже, у них есть мысль сбыть все любопытные цетагандийские био-штуки через Лилию Дюрона. Интересно, ей они рассказали? Тогда я хотя бы понял, отчего она так охотно меня отпустила.

Это несколько успокаивает, — Амири выдержал паузу и спросил сам: — А как давно знаешь ты?

— Только со вчерашнего дня. Когда вас всех Риш повела показывать окрестности. А вам рассказали, что именно барраярцы построили поверх старой бабушкиной лаборатории?

— Ага. И выглядит это… непростой задачей. Но папа, похоже, считает, что у него все под контролем, — в голосе Амири послышалась неуверенность: ведь раньше папа с баронессой считали, что держат под контролем Станцию Кордона.

Он повернулся к Теж и произнес настойчиво:

— Но чтобы все удалось, ты должна им помочь, Теж! Должна. Вся моя жизнь стоит на карте.

«А что насчет моей жизни?» Теж подавила мятежные мысли. Разумеется, жизнь Амири важнее. Амири занят делом. А Теж, как никогда не забывали ей указывать родные — нет. Она вздохнула:

— Я постараюсь, Амири.

— Не просто старайся — *делай*, — настаивал он. — Это самая важная для меня вещь. Конечно, для остальных она тоже важна, но для меня — особенно.

— Да, да… — рассеянно отозвалась Теж.

«Ради тебя я была готова прыгнуть с чертова балкона. Неужели этого мало?» Она начинала по-другому смотреть на свою тогдашнюю решимость, в которой оказалось столько же воображаемого семейного героизма, сколько и усталости от непреходящего страха. Но и то, и другое куда-то делось с тех пор, как… как появился Айвен Ксав. С таким, как он, с балконов не прыгают.

«Мне так это в нем нравится!». Только сейчас она начала осознавать, как сильно.

Тут баронесса позвала ее обратно, чтобы вместе с папой выяснить насчет местных грузовых перевозок. Теж вздохнула и побрела исполнять свой долг одной из Арква.

* * *

В свой первый выходной после Вторжения Аркв Айвен проснулся — отнюдь не так поздно, как хотел бы — в неожиданно пустой постели. На мгновение он вздернулся, задохнувшись паникой, но тут же расслышал, как кто-то разговаривает в соседней комнаты и возится в ванной.

Вчера Айвену нужно было на работу, а Теж провела весь долгий день и часть вечера, раз-

возя свою многочисленную родню по городу в каких-то таинственных поездках, о которых толком не рассказывала. Годы практики с братцем научили Айвена распознавать отговорки — когда их слышал и даже когда не слышал. И то, и другое не утешало. Сообщение Раудсеппа о пойманных охотниках за головами ненадолго привлекло внимание Теж. Она заверила Айвена, что перескажет эти новости своим, но выглядела непритворно уставшей и почти сразу соскользнула — *сбежала?* — в сон.

Зевая, Айвен натянул брюки и двинулся на поиски кофеина. Теж сидела в нише с комм-пультом и беседовала с каким-то барраярцем, похожим на служащего торговой фирмы. На середине фразы она переключилась на барраярский русский, и ее собеседник тут же просветлел и стал разговорчивее. И сговорчивее? В любом случае, когда Айвен вернулся в гостиную с горячей кружкой в руке, она уже уладила свое дело.

Айвен кивнул на комм-пульт:

— Откуда ты узнала, какой язык у того парня родной? У него вполне городской выговор.

Теж показала на опустевшую видеопластину:

— Могу это расслышать в голосах. А ты разве нет?

— Акцент — конечно. Но, на мой слух, он говорил по-столичному чисто.

— Не совсем. Хотя я еще не разобралась в вариациях диалектов для всех Округов. Шестьдесят умножить на четыре, плюс еще Южный континент. Мне надо больше внимания уделить местной географии.

— Ты что, рассчитываешь разобраться во всех них?

Она пожала плечами:

— Если я пробуду тут достаточно долго, это случится само собой.

— Теж… — Он хотел ее спросить насчет этого двусмысленно звучащего «если пробуду», но не смог отделаться от первой мысли. — На скольких языках ты говоришь?

— Понятия не имею, — Теж наморщила нос. — С тех пор, как приехала сюда — на девяти?

— Это много.

— Не очень. Хороший автоматический переводчик оперирует сотнями языков. К чему учиться заранее, если, скорее всего, тебе потом понадобятся не те, что ты учила? Пока я сюда не попала, я про барраярский русский вообще не слышала. Или про ваш местный греческий диалект, довольно испорченный — то есть измененный. Заметь,

я не сказала «мутировавший». Я хочу сказать, само по себе изучение языков — непрактичное хобби. Автопереводчики все равно справляются лучше, — она криво усмехнулась. — Хотя это забавно, а я люблю забавляться.

— Забавно, — эхом повторил Айвен, со смущением припомнив, что на уроках языка в школе ему забавно не бывало никогда.

Из ванной показалась Риш, уже полностью одетая.

— Теж, ты достала фургон и большие колонки? Мы готовы ехать?

— «Да» на оба вопроса, — Теж вскочила и примирительно чмокнула Айвена в щеку. — Побежали.

— Куда это вы?

— Драгоценностям понадобилось место для танцевальных упражнений, они уже бог знает сколько не собирались вместе, и Саймон нашел нам очень милый парк. В отеле такого просторного помещения нет. А я отвечаю за музыку.

— На улице? В такую погоду? — Айвен подошел к окну и затуманенным взором уставился наружу. Ладно, низкое зимнее солнце сверкает ярко, ветра нет, и температура выше нуля, но все же…

— Сегодня на улице здорово. Хотя завтра погода

должна измениться, так что мне правда нужно идти…

И их с Риш как ветром сдуло.

Пока Айвен жевал хлопья, его беспокойство все росло. Он побрился, оделся и с крайней неохотой набрал номер матери.

— Маман, — начал он, едва ее безупречно ухоженное лицо с выражением удивленного вопроса возникло над видеопластиной. — Ты ничего не знаешь про место, которое Саймон порекомендовал Драгоценностям для их танцевальных упражнений? Какой-то общественный парк, на открытом воздухе.

Подобных местечек в Форбарр-Султане был не один десяток.

— А, да, он говорил об этом. Он сам пошел туда посмотреть. Я думаю, ему будет полезно прогуляться. Я бы очень хотела пойти с ним, но сегодня у меня дипломатический обед во дворце, я его веду вместо Лаисы, пока она сама уехала на экономическую конференцию Округа Форбарра в Нижний Уайткирк.

— А где именно? Я про танцы.

— Он предложил небольшой сквер через улицу напротив здания СБ. Это место обычно свободно, ты понимаешь. Не считая бедолаг из штаб-квар-

тиры, истомившихся по дневному свету, которые порой приходят туда съесть свой ланч. Саймон уже много лет назад ввел в список непременных требований для рабочего места лампы с полным спектром.

— Гм, ага. Спасибо, — уже собираясь заканчивать разговор, он вдруг замялся: — Маман… Саймон ничего тебе не рассказывал, что именно ему говорил Шив? Или что он сам сказал Шиву?

Улыбка леди Элис не дрогнула. Так почему у него сложилось впечатление, что сейчас она надела самую свою бесстрастную маску дипломата?

— Он сказал, что им было очень приятно обменяться опытом. Меня это порадовало. Знаешь, мне понравились Юдин и Мойра. Такая богатая на приключения жизнь! Земля! Я никогда не летала дальше Комарры, — вздохнула она.

— Надо тебе уговорить Саймона куда-нибудь тебя свозить, — предложил Айвен. — Или самой вытащить его. Извлечь из его уютной обыденности. Прошло четыре года, скоро пять, с его отставки, и все горячие секреты у него в голове — или что там от них осталось — утратили актуальность. Он не думает, что путешествие за пределы Империи теперь не представляет для

него опасности?

Она задумчиво подняла брови.

— Саймон никогда не предлагал мне поездки дальше южного побережья. Он был действительно… страшно измучен, сразу после того, как… — она махнула рукой, заключив в этот жест все кошмарные недели с поломавшимся чипом. И, возможно, предшествующие им кошмарные десятилетия его успешной работы. — Больше, чем он показывал.

— Он всегда был весьма скрытным, — согласился Айвен, выдав тем самым крупнейшее преуменьшение столетия. — Со стороны разницу не заметишь.

— Да, ты бы не заметил.

Айвен расслышал слабое ударение на этом «ты». Значит, к себе она сказанное не относит. Тридцать лет совместной работы с Саймоном — это, конечно, не то, что долгий брак, когда супруги подхватывают реплики друг друга с полуслова, но что-то общее есть. Айвен постарался припомнить, как долго он держался одной и той же подружки. «Или она — его». Ведь наверняка хотя бы одна задержалась у него больше, чем на год? Почти на год? Больше полугода?..

— С твоей стороны было очень мило позвонить,

но мне надо идти, — твердо заявила его мать. — Завтра нам надо будет занять твоих гостей еще чем-нибудь. По правилам, теперь их очередь приглашать нас на ужин, но, возможно, они не захотят устраивать его в гостинице.

— Гм, да, — согласился Айвен, и она дала отбой.

* * *

За неделю до даты Зимнепраздника задача запарковаться поблизости от здания СБ стала не столь неразрешимой, как обычно. Айвену прошлось пройти от припаркованной машины всего квартал, прежде чем перед ним показался небольшой голый сквер и огромное мрачное здание по другую сторону улицы.

Фасад штаб-квартиры СБ впечатлял: без единого окна и с ведущей к парадному входу широченной лестницей — ступени у нее были специально чуть выше обычного, чтобы почти все испытывали неудобство, шагая по ней. Насколько Айвен знал, огромные бронзовые двери открывались редко — все, у кого были дела в этом здании, обходили его и пользовались нормальными, человеческих размеров подъездами сзади или сбоку. Каменный фасад был совершенно гладким, не считая

стилизованного барельефа на опоясывающем все здание фризе: он изображал неких страдальческого вида тварей, которых Майлз как-то обозвал *«сплющенными горгульями»*.

Во времена правления Юрия Безумного эти горгульи несли некое символическое значение, то ли политическое, то ли художественное, то ли пропагандистское — его Айвену как-то уже растолковали, но он объяснение тут же забыл. По его мнению, бедные твари выглядели так, словно они страдают запором. Народ Форбарр-Султаны со временем дал им всем имена и наделил каждую своим характером; про беседы навеки застывших на фризе горгулий ходили анекдоты, их то и дело рисовали в карикатурах на первых полосах газет. А еще — вводили в качестве персонажей в сезонные утренники для малышей, как по собственному детству помнил Айвен.

Сооружение окружал вымощенный брусчаткой двор и высокая каменная стена, увенчанная железными остриями — примерно такая же, как вокруг особняка Форкосиганов, хотя здесь на момент постройки это было уже архаизмом. Реальная защита здания была электронной и невидимой. В ограде сзади и спереди были проделаны ворота, и у них стояли охранники с

энергетическим оружием. Вообще-то по стилю им больше бы подошли мушкеты.

Сквер был залит солнцем — потому что СБ не позволяла, чтобы деревья, киоски, кусты или туалеты заслоняли им линию взгляда (читай, выстрела). Трава, чуть побуревшая после первых морозов, но аккуратно подстриженная, не была вытоптана — слишком мало кто из пешеходов рисковал пересечь этот сквер.

По дерну бродили пять человек в яркой одежде: Риш, Гагат, Зуми, Жемчуг и Стар. Чуть поодаль Теж опустилась на колени возле переносного комм-пульта и беспроводных колонок. Вот Стар что-то ей сказала, она поднялась и сдвинула одну колонку на несколько метров в сторону. Увидев Айвена, Теж помахала ему рукой, но поздороваться не подошла. Стар, поговорив с Гагатом, выдернула из земли пару ярко раскрашенных жезлов с яркими помпонами наверху, отсчитала несколько шагов, проверила направление и снова воткнула в землю.

Саймон, закутавшийся в поношенную шинель, сидел на скамейке с краю лужайки и благосклонно взирал на это шоу. Он был с непокрытой головой — маман наверняка бы ему на это указала — и редеющие седые волосы придавали ему

вид пенсионера, который глядит, как резвится молодежь. Что, в общем, было правдой. В каком-то смысле. С точки зрения всяких идиотов.

Рядом с Саймоном стоял офицер СБ, в форме, но без верхней одежды — майор, как отметил Айвен, подходя поближе. Он что-то говорил, косясь то на бывшего шефа, то на возобновившуюся танцевальную репетицию. Пронзительно зазвучала веселая музыка. Драгоценности внезапно пришли в движение, покачиваясь, притоптывая, жестикулируя, поднимаясь и наклоняясь. Гагат, когда музыка достигла крещендо, вдруг сделал серию обратных сальто по диагонали через весь сквер, завершив ее балансированием спервa на одной руке, а потом — на одной ноге.

— … впечатляет, — услышал подходящий Айвен реплику майора. Тот перевел взгляд с танцора на самого Айвена — одетого в штатское, потому что, черт возьми, у него был выходной — и его лицо просветлело: — Капитан Форпатрил, да? Оперативный отдел?

Айвен ограничился кивком вместо того, чтобы откозырять.

— Да, сэр.

— Вы в курсе, для чего все это?

— Это труппа танцоров-инопланетников,

исполняющих что-то вроде спортивной акробатики. Им слишком много времени пришлось провести порознь и в замкнутом пространстве скачкового корабля, а теперь они празднуют свое воссоединение. Так мне сказали, — без труда пояснил Айвен.

Хм, неужели Саймон усмехнулся? В свою несуществующую бороду?

— Я никогда всерьез не интересовался танцами, пока не вышел в отставку, — заметил майору Саймон. — У леди Форпатрил есть своя ложа в концертном зале Форбарр-Султаны. И с тех пор она не раз была достаточно любезна, чтобы пригласить меня сопровождать ее туда. Это стало самым настоящим художественным образованием! В том виде, на какой у меня в прежней жизни просто не хватало времени. Старый пес и новые трюки; кто знает, до чего еще дойдет?

— Гм. Ладно. Если они с *вами*, сэр… — майор сделал усилие, которого вполне хватило бы, чтобы что-нибудь разбить — возможно, его сердце — и не откозырял бывшему шефу, ограничившись коротким кивком на прощание. Он быстро перебежал проезжую часть, проскальзывая между машинами, и скрылся в воротах.

Айвен шлепнулся на скамейку рядом с Саймо-

ном, который слегка усмехнулся вслед ретировавшемуся майору.

— Вот уже пятый приходит проверить, что здесь творится, — заметил Саймон, поворачиваясь к нему. — И каждый новый званием старше предыдущего.

— Да ну? — нейтрально отозвался Айвен.

Стар, с ее стекающими на спину блестящими волосами, зеленоглазая, в облегающих длинных леггинсах, закончила танцевальное па и снова переставила сверкающие жезлы. Музыка заиграла опять, на сей раз в более медленном ритме. Драгоценности сверкали и кружились в атлетических па, приковывая взгляд. Гагат повторил свой потрясающий каскад сальто, но теперь по другой диагонали сквера.

Саймон помолчал и задумчиво произнес:

— Я всегда считал, что носить эту эмблему, — он коснулся ворота своей штатской рубашки, где больше не блестели Глаза Гора, — подразумевающую, что ты видишь и знаешь в Империи все, и при этом обосноваться в здании вообще без окон — какая-то грандиозная ирония.

Айвен чуть подался вперед, кинув из-за плеча Саймона взгляд на фасад нависающего над окружением здания.

— Наверное, в то время их сильней беспокоило, что окна можно выломать. Разумеется, у них есть электронные средства слежения.

Технологические органы зрения по большей части не были так заметны, кроме нескольких антенн и принимающих «тарелок», видневшихся над зубчатым краем крыши.

— В избытке и даже более. Работать там, внутри — все равно, что в гранитном космическом корабле. Полностью герметичном.

— Так, гм… — «как бы перефразировать?» — И до каких званий этот парад озабоченных офицеров должен дойти, прежде чем кто-нибудь не выйдет и не спросит напрямую: «Какого черта, Саймон?»

— Я сам с интересом жду ответа на этот вопрос.

Стар передвинула свои маркеры. Четверо Драгоценностей начали вытанцовывать новый рисунок.

— Скажем так, — задумчиво сказал Саймон, — у той полдюжины человек, которые бы непременно начали свои расспросы с этой фразы, сегодня либо выходной, либо они в отъезде. Немного смахивает на жульничество с моей стороны, но тогда жульничеством можно считать почти все.

И со всех сторон.

Айвен подумал-подумал и спросил сам:

— И *какого черта*, Саймон?

Саймон блеснул тонким серпиком улыбки.

— Еще один к той полудюжине. А ты сам не видишь?

— Нет.

— Вот и они тоже, — он кинул взгляд на ту сторону улицы. — Окон-то нет. Уверен, в СБ еще найдутся аналитики, которые разбираются в искусстве, но этих бедолаг наверняка держат в клетке в подвале. Тогда смотри дальше.

Драгоценности повторили свой ритмический рисунок, на этот раз более долгий. Айвен озадаченно наморщил лоб, встал, подошел к одному из жезлов с помпонами и выдернул его из земли, чтобы рассмотреть. Вещица оказалась не слишком тяжелой, ее поверхность покрывали цветные спирали, точно у леденца. На конце жезла был металлический наконечник. Сняв его, Айвен вгляделся в срез стержня — не однородный, но темный. Стар, хмурясь все сильней, подошла, отобрала у него жезл, резко встряхнула и воткнула обратно.

— Это разметка сцены, не надо ее портить, — выбранила она его. — Кто-нибудь может постра-

дать.

Трудно сказать наверняка, но Айвену показалось, что полоски на жезле изменились. Он поплелся обратно к Саймону.

В этот раз музыка была смесью жизнерадостного марша с высоким стоном, точно женщины рыдали, провожая за стены города доблестное ополчение. Гагат изобразил еще одну бравурную серию кувырков. Снова.

Так… что же в Гагате особенного? Не похоже, чтобы он был более мускулист, чем Риш или прочие. Почему такие же сальто не исполняют они?

Айвен произнес вслух, прежде чем успел заткнуть себе рот:

— Гагат — самый тяжелый из них.

Саймон покосился на него, и снова у него на губах заиграла эта тревожащая улыбочка.

Музыка зазвучала еще раз. Риш раздала подвязки с колокольцами, которые Айвен уже видел на ней и Теж, своим сестрам-Драгоценностям. Они начали новый танец, или его фрагмент — похоже, они отрабатывали отдельные движения, а не целую композицию. Теперь музыка была веселой и с иным темпом — частотой?

Гагат сделал свой каскад сальто, и, приземлившись, несколько раз быстро притопнул.

Айвен заморгал и выпалил:

— Сейсморазведка.

Саймон улыбнулся шире:

— Знаешь, Айвен, в Генштабе ты пропадаешь впустую. Чем дальше, тем больше я так считаю. Хотя, признаюсь, далеко не с самого начала твоей карьеры, — некая гримаса обозначала воспоминание, о котором Айвен предпочел не спрашивать.

— А я — не считаю. И, что существенно, адмирал Десплен — тоже. У себя в Оперативном Отделе я всем *доволен*.

— Что ж, это так. А твоя мать довольна, что ты в столице и, — он снова поджал губы, — в *относительной* безопасности.

— Генштаб уже много лет никто не пытается взорвать. Террористы первым делом нацеливаются на вас, СБшников.

— Вот для чего еще СБ служит обществу: прикрывает своей грудью штабистов. Невоспетый подвиг. И где от вас хоть слово благодарности?

«Да понятия не имею!». Когда его коллеги читали СБшные доклады, то их комментарии в основном начинались с ругательств, но, возможно, это было просто в силу привычки.

— А что, кто-то недавно нацеливался бомбить

Генштаб? Или вообще когда-то? С тех пор, как нам построили новое здание, потому что прежнее сравняли с землей во время мятежа Фордариана.

Саймон нахохлился под шинелью.

— Я сейчас не припоминаю деталей. А иногда — и самой сути.

Некоторое время назад Айвен заподозрил, что «не помню» — универсальный ответ Саймона на любой вопрос, на который он не желает отвечать. Почти всегда это признание обескураживало спрашивающего, и тот отступался.

Вот только Айвен понемногу успел привыкнуть к Иллиану, на некий особый семейный манер. Узнал все эти мелкие хитрости с выражением лица, интонацией, стараниями припомнить, с помощью которых он ограждал свое достоинство. Достоинство, от которого почти ничего не осталось в дни кризиса с чипом — Айвен был тому в некотором роде свидетелем и сейчас предпочитал не вспоминать. И все же — супершпион был еще и скользким, изворотливым суперхорьком. Как много Саймон ни забыл, Айвен не верил, что он забыл все.

Он не отвлекся на этот поворот разговора и вернулся к прежней теме:

— Картографирование. Подземное картогра-

фирование. Какого черта, Саймон? Я думал, СБ нанесло на карту во всех деталях каждый кубический сантиметр под Форбарр-Султаной. Особенно вокруг этого места.

«Под землей, вот гадость какая!»

— Так все думают, не один ты. Разумеется, я это сделал, — Саймон поскреб затылок. — Хотя большинство народу не понимает, как невероятно сложно и плохо документировано то, то лежит под Старым Городом. Старые стоки. Заброшенные служебные туннели. Грузовые люки. Фундаменты, на которых надстроены новые здания. Пара давних и провальных попыток построить в столице транспортную систему — до того, как шарокары появились хотя бы в проекте. Русла рек, забранные в трубы, и водоотвод. Убежища и тайные выходы, построенные на случай опасности во всяких старых форских особняках, плюс такие же, но попроще, из трактиров для простолюдинов. И крысиный лабиринт прочих тайных проходов, в основном — периода оккупации, но кое-что осталось со времен других войн. Несколько столетий позабытых секретов, там, под землей, умерших вместе со своими обладателями.

Айвен снова смерил взглядом шесть неравного размера этажей и несколько уровней подвалов

воплощенной паранойи по ту сторону улицы.

— А почему в здании не ловят никаких сигналов?

— А ты как думаешь?

— Ну, не знаю… — он подумал про тот странный стержень для разметки сцены, что недавно держал в руке. — Здесь только пассивные аналоговые сборщики данных, и электроники в них нет. Так?

— Я так понимаю, что эта разноцветная масса — биологическая база, реагирующая на вибрации. Своего рода танцующие микробы.

Айвен нервно вытер руку об штаны.

— А-а. Значит, и ты в этом участвуешь? — чем бы «это» ни было.

— Это не совсем точно.

— А что точно?

— Что мое участие ограничено настоящим моментом, и только.

— Саймон! — Айвену с трудом удалось произнести это имя негромким повелительным голосом, а не позорно проскулить. Но труды пропали впустую: Саймон только чуть приподнял брови, словно услышал мысленный скулеж на своей телепатической волне и… «стоп, парень, не думай об этом».

— Нет ничего незаконного или даже безнравственного в поисках. Я точно помню, что как-то видел прямо в этом парке пожилых джентльменов с металлодетекторами, искавших тут старые монеты и всякое такое. То ли хобби для пенсионеров, то ли подспорье в безденежье, я никогда точно не знал.

— Наверняка твои охранники их прогоняли.

— Не всегда. В конце концов, они ведь могли отыскать что-нибудь *интересное*.

— А Арква нашли что-то *интересное*?

— Разумеется, мы еще не знаем. И не узнаем, пока Шив с Юдин не проведут анализ своих замеров.

— А что ты тогда сделаешь?

— Блок-схемы, Айвен. Кажется, я не раз слышал, как ты за обедом у миледи твоей матери рассказывал о своих нежных чувствах к блок-схемам. Вот это — лишь первая развилка на дереве решений, но не последняя.

Какие бы чувства Айвен ни испытывал сейчас, «нежными» их назвать было нельзя.

Был уже полдень, и солнце поднялось высоко, хотя и не стояло над самой головой — зима все-таки. От ворот СБ к скверу шагала целая толпа болтающих между собой мужчин, бледных от

долгого сидения в офисе. Там были и офицеры, и унтеры. Захватив с собою контейнеры с обедом и разнообразные напитки, они отработанным маневром рассыпались по скамейкам, причем кое-кому из унтеров пришлось сесть на раскатанную на земле подстилку. Все СБшники с подозрением вытаращились на Драгоценностей, а кое-кто — и на двух мужчин в штатском на крайней скамейке. Особенно нехорошо глядела та компания, которых они двое согнали с привычного места — до тех пор, пока старшие коллеги им не объяснили. После этого они продолжали просто… таращиться.

Теж улыбнулась Саймону и Айвену — почти в первый раз с той минуты, как Айвен присел на скамейку, *жена* вообще заметила его присутствие! — и они с Драгоценностями ненадолго сбились в тесный кружок. Стар со скучающим видом держалась в стороне; она собрала все маркеры в охапку и, похоже, была готова грузиться.

Группа Драгоценностей рассыпалась в разные стороны и заняла позиции по кругу, квадрату или лучам воображаемой четырехлучевой звезды. Наклонившись, Теж снова включила музыку, на этот раз более громкую, чем прежде: это была традиционная барраярская мазурка, только с более

энергичным ритмом и добавленными пассажами. Драгоценности начали свой танец, высоко подпрыгивая и делая махи ногами — очень похоже, хоть и не буквально, на традиционные барраярские мужские пляски. Это оказался самый спортивный из сегодняшних танцев. Даже Оникс, который обычно сам подкидывал партнерш, был в свою очередь подброшен ими в воздух, хотя для этого потребовались совместные усилия двух его сестер — и эффектно, с кувырком, приземлился. По всему скверу СБшники отложили еду и вытаращились на них. Теж смотрела, словно завороженная удовольствием.

Когда танец завершился кружением и выкриком, все четверо Драгоценностей тяжело дышали и вспотели, несмотря на холод. СБшники, рассевшиеся вокруг этой импровизированной сцены, неожиданно рассыпались в аплодисментах. Драгоценности, улыбаясь, поклонились в ответ, в каждом из четырех направлений по очереди, но особенно глубокий поклон пришелся в ту сторону, где сидели Саймон с Айвеном.

Саймон встал с тем подчеркнутым кряхтением типа «ой-ой-моя-спина», какое часто издают старики — как ради аудитории, так и непритворно. Можно было не сомневаться, этим утром эффект

«на аудиторию» работал во все, и самые разные, стороны. Драгоценности вместе с Теж запаковали свой скудный реквизит, или оборудование, и понесли к фургону, припаркованному на дальней стороне поляны.

— Ты уже говорил об этом с Гаем Аллегре? — Айвен кивнул в сторону бывшей сцены на открытом воздухе. — Или он как раз один из упомянутой тобой полудюжины?

— Пока нет.

— А он с тобою?

— Весьма вероятно, что вскоре у нас состоится разговор.

— А… с Грегором?

Саймон насмешливо приподнял бровь:

— Как звучит любимое присловье Грегора?

— «Посмотрим, что получится», — мрачно процитировал Айвен. — И я всегда считал, что в устах императора это вопиющая безответственность.

— Ну вот.

Подошла запыхавшаяся Теж, чтобы поинтересоваться у Саймона — не у Айвена:

— Вам понравилось выступление, сэр?

— О, да! Уличное представление самой высокой пробы.

— Где играют еще и зрители? — пробормотал

себе под нос Айвен. Стоп! Саймон так и не ответил на его последний вопрос. Да и на первый тоже, если на то пошло.

— Ты бы отвез свою жену пообедать, Айвен, — любезно подсказал Саймон. Он попросил Теж передать всем Драгоценностям его благодарность за зрелище, откланялся и прогулочной походкой удалился по бульвару — так, словно просто случайно проходил мимо и остановился посмотреть на репетицию.

А неуловимая Теж сослалась на то, что ей надо за руль, и ускользнула в противоположном направлении.

Айвен, в своем обычном состоянии «это не я виноват!» присел обратно на скамейку и уставился на пустую лужайку, пытаясь представить, какая под ней глубина.

ГЛАВА 18

На следующее утро Айвен снова проснулся в кровати один. В квартире никого, на кофеварке — записка: «Поехала кататься, Т.» Это, конечно, лучше, чем вообще ни слова утешения, но разве нельзя было подписаться как-нибудь потеплее, вроде «люблю, Т.»? Он сам, правда, ни разу не подписывал записочки для Теж «люблю, А.», но он и не убегал, оставляя за себя только лаконичный и ничего, по сути, не говорящий клочок бумаги. Прошлым вечером семейные дела снова задержали Теж допоздна, и она сразу уснула, совсем не поговорив с ним и почти не обняв.

На завтрак у него были хлопья быстрого приготовления с маслом — блюдо, напомнившее их комаррскую женитьбу как импровизацию в чрезвычайных обстоятельствах. Может, если холодные хлопья сбрызнуть бренди, будет вкуснее? Нет уж. Никакого пьянства с утра, это скверный симптом, и не важно, что утро — далеко не раннее. Он попробовал дозвониться Теж на наручный комм, но не преуспел, и его сообщение лишь пополнило ее список неотвеченных

звонков. *Безответных*. Гм, нехорошее слово. И вдобавок дурной признак, судя по его предыдущему опыту с девушками. Он успел побриться и одеться, но на его нарочито бодрое сообщение: «Привет, Теж, позвони мне. Это Айвен, твой муж, не забыла?» — ответа так и не пришло. Тогда Айвен собрался с духом и отправился в отель, где остановилось семейство Арква.

Когда он позвонил в дверь номера, ему открыл сам Шив.

— А, Айвен.

Кинув через плечо: «Юдин, пришел барраярец Теж», — Шив жестом пригласил Айвена в гостиную к мягким креслам и налил ему из встроенного бара кофе; Айвен с благодарностью принял чашку.

Баронесса, выключив свой комм-пульт, села рядом с мужем на диванчик напротив Айвена и одарила своего временного зятя холодной приветственной улыбкой.

— Я просто заскочил спросить, куда уехала Теж, — объяснил Айвен. — Она оставила мне записку, но в ней мало что сказано.

— Она любезно повезла мою мать и Амири на экскурсию по городу, — ответила Юдин. — Кажется, не в какое-то определенное место.

Что ж, ладно. Звучит вполне безопасно и мирно, по сравнению со вчерашним… странным выступлением. Леди гем Эстиф не настолько его пугала — для хаут-леди, вернее, бывшей хаут-леди. А Амири казался самым не-джексонианцем из всей этой компании. Врач, существо не от мира сего, вдохновенный ученый-исследователь до мозга костей. И все же Айвен уже начал жалеть, что научил Теж водить.

— Может, вам нанять шофера? — спросил он, спохватился, что это могло прозвучать невежливо, и добавил: — Я бы мог вам помочь его найти.

«Во всяком случае, капитан Раудсепп сможет».

— Попозже, может быть, — согласился Шив. — Пусть пока у Теж будет возможность побыть вместе с любимым братом.

— А-а, — с этим не поспоришь. Тупик. Айвен поискал другую тему для разговора, и она быстро нашлась: — И, э-э… как долго вы рассчитываете пробыть на Барраяре?

— Полагаю, все зависит скорее от того, сумеет ли Гуля продлить нашу экстренную визу, — ответила Юдин.

— А, ну да. И как ваши дела с визой?

— Продвигаются. Гуля считает, что нам может быть полезно нанять местного юриста, и говорит,

что выяснит это к завтрашнему или послезавтрашнему дню.

— Гм, моя мать могла бы дать вам координаты хорошего поверенного, — предложил Айвен. Хотя он не особо *жаждал*, чтобы они задержались здесь подольше. За одним-единственным исключением.

— Да, леди Элис нам уже предлагала, — жизнерадостно подтвердила Юдин. — Она так нам помогает!

— А как вы поступите, если в продлении вам, — он хотел сказать «откажут», но на ходу поправился, — не откажут? Вы же не планируете остаться здесь на постоянное жительство, нет? Подать заявление на статус иммигранта, принять присягу барраярского подданного… Наверное, мне стоит предупредить вас, что к присягам здесь относятся крайне серьезно.

Юдин чуть улыбнулась:

— Я в курсе.

— Прежде я не принимал во внимание такую возможность, — заметил Шив, и гематитово-черные глаза на смуглом лице сощурились, хотя что за чувство они выражали, было не понять, — но если жизнь меня чему-то и научила, так это сохранять гибкость. Барраяр — не то место, куда

бы я поехал по собственной воле, однако, вынужден признать, увиденное здесь меня приятно удивило. Говорят же, что путешествия приучают смотреть на мир шире. Если ни один из наших изначальных планов не сработает, возможно, нам просто придется основать новое… предприятие, — его жесткие губы разошлись, обнажив зубы в некоем подобии улыбки.

Айвен попробовал представить, что мог иметь в виду под словом «предприятие» джексонианец, который уже однажды с боем пробил себе дорогу на вершину Великого Дома. И не один, обратите внимание, а *вместе с женой*: похоже, они — одна команда. Единственная аналогия, какую мог подобрать Айвен — воспитанный на Джексоне и безжалостно предприимчивый клон-брат Майлза, Марк. Что… не слишком успокаивало.

Не правильней ли будет выложить карты на стол и спросить прямо: «Так что вы, ребята, ищете под сквером прямо перед зданием СБ?» Или же, наоборот, пусть лучше считают его рассеянным и невнимательным типом? Эта маска не раз выручала Айвена в прошлом. Наверное, стоит выбрать компромисс. В любом случае, насколько у Аркв плохи дела в смысле финансов? Может, спросить Раудсеппа? Или Морозова?

«Черт, а почему бы не спросить самого Шива?»

Айвен расслабился в кресле и сложил пальцы домиком, тут же вспомнил, от кого подцепил этот жест, чуть было не положил ладони на колени, но все же оставил как есть.

— Итак… скажите, вы ведь на мели в смысле финансов? Чтобы добраться сюда, вы проделали довольно долгий путь.

Он хотел было извиниться за бестактность вопроса, но прикусил язык, когда Юдин кивнула с редким для нее одобрением.

Шив это тоже успел заметить и слегка пожал широкими плечами:

— Много у вас денег или мало, зависит от того, для чего вам они нужны. Венчурный капитал… вы, люди с сельскохозяйственной планеты, назвали бы это семенным фондом — да, именно так. Если человек в стесненных обстоятельствах вынужден растратить свою исходную долю в предприятии, на следующий круг ему поставить будет нечего. Как там вы зовете свою валюту — марка? Что ж, барраярские марки, бетанские доллары, цетагандийские рейюлы, не важно, принцип один. У нас на Единении есть поговорка: «Легче из миллиона сделать два, чем из одной монеты — две».

— Критической для нас является та сумма, — вставила Юдин, — которой хватит для финансирования надежной попытки вернуть себе Дом Кордона. Скажем так: на Джексоне у нас найдутся и скрытые резервы, и потенциальные союзники, но только не в том случае, если мы объявимся там безоружными, отчаявшимися и нищими.

— От того, соберем ли мы эту сумму, зависит, взлетим ли мы к успеху или скатимся к работягам, — заметил Шив. — И успех, и неудача в этом случае преумножатся стократ. Я сам начинал работягой с самого дна, из трущоб, и не собираюсь возвращаться на это дно живым.

Джексонианская решимость сверкнула в его глазах, на миг странно напомнив Айвену кузена Майлза. Есть такие люди, для которых неудача психологически равноценна смерти.

Айвен кое-что знал о том, что за силы выковали Майлза таким — хотя на любой сторонний взгляд этот ребенок обладал всеми мыслимыми привилегиями. Главной из этих сил был сам генерал граф Петр Форкосиган, за которым стеной стояла присущая всему Барраяру враждебность к любым видимым мутациям. Каждую скудную крупицу одобрения у этого жуткого старика его внук-мутант добывал столь же жуткими усилиями, либо

ломал кости в попытках это сделать. Когда сам Айвен был юнцом, двоюродный дед Петр возглавлял список тех, кого он старался всячески избегать. Но Майлзу, бедному коротышке, такая уловка была недоступна.

Так что же сформировало подобным образом Шива и взвело в нем такую же тугую пружину? А Юдин? Айвен не был уверен, что хотел бы на это посмотреть.

— А разве суммы, достаточной на небольшую войну, не хватило бы точно так же, чтобы, скажем, купить себе хороший тропический остров и *отойти от дел*? — не смог удержаться от вопроса Айвен.

— Нет, пока у этих ублюдков Престена в заложниках двое моих детей, — мрачно отрезал Шив.

— Я уж не говорю про мои волосы, — заметила Юдин, теребя челку. Шив перехватил ее нервозную руку и поцеловал, кинув на жену быстрый взгляд. Айвен в первый раз спросил себя: «Волосы, а что было еще?» Но, что за мерзости она ни претерпела в руках врагов, он точно знал, что упоминать вслух она готова только свои волосы.

— А. Да, — согласился Айвен. Дело не только в деньгах, на кону еще и кровь. Кровная вражда — это он хорошо понимал.

Однако теперь он получил представление, что именно Арквы рассчитывают найти под сквером: нечто, достаточное, чтобы оплатить небольшую войну. Или купить тропический остров — смотря кому что нравится. Эти двое явно не питали пристрастия к коктейлям и фруктам на палочках.

— Но, э… Теж ведь не обязательно возвращаться вместе с вами? Несомненно, она будет в большей безопасности, оставшись здесь, на Барраяре.

«Со мной».

— С тобой? — уточнила Юдин, подняв бровь. Айвен вздрогнул.

— Я, гм… я очень ее люблю, — выдавил Айвен. Интересно, не стоит ли добавить: «И ее любят моя мать и мой вроде-как-приемный отец», — или это, напротив, повысит ставку в сделке?

Юдин откинулась на спинку дивана.

— Итак, ты… любишь ее достаточно, чтобы она бросила свою семью и осталась с тобой. Но достаточно ли, чтобы самому оставить твою семью и уехать с ней?

Шив не сводил с него сощуренных глаз.

— Действительно, он же получил барраярское военное образование. Правда, неясно, есть ли у него барраярский военный опыт, и сколько.

Айвен нервно сглотнул.

— Я был бы только счастлив оставить родню и уехать куда-нибудь вместе с Теж, но только не… не на Единение Джексона. Понимаете, это место не для меня.

Шив неопределенно хмыкнул и расслабленно откинулся на спинку дивана, хотя и до этого Айвен не замечал, чтобы тот был напряжен.

— Смотрите, — принялся объяснять Айвен, — на Барраяре я в состоянии обеспечить свою жену. Здесь для меня всё родное и знакомое. На Единении Джексона я стал бы… безоружным и нищим. Не говоря уж о том, что я там совершенно не ориентируюсь.

— Так же, как здесь — Теж? — сладко переспросила Юдин.

Шив снова приподнял бровь.

— Мужчина сам должен знать, что ему под силу. Мне трижды в жизни случалось падать в грязь плашмя и хлебать трущобные помои, а потом снова начинать с драки. Теперь я слишком стар, чтобы мне снова захотелось лопатить это дерьмо, но *как* оно бывает — знаю.

Кажется, сказанное прозвучало не в пользу Айвена, хотя формально — вроде бы да.

— Со мною тоже так было, — тихо проговорила Юдин, — хотя всего лишь раз. И я не позволю

нынешним осложнениям стать вторым таким разом.

— Но вы же сами оставили свою прежнюю семью, — сделал попытку Айвен. — Ушли с Шивом. С вашим новым мужем. Разве нет? В любом случае, покинули свою планету.

Голос Юдин сделался сух:

— Не я ее покинула, а меня оттуда вышвырнули. Мы спасались от барраярской вооруженной аннексии Комарры.

— Хотя всё на удивление удачно получилось, — тихо добавил Шив. — В долговременной перспективе.

Он снова быстро накрыл ее лежащую на диване ладонь своей. Глаза Юдин вспыхнули весельем, когда она повернулась к Айвену:

— Пожалуй, я должна поблагодарить вас, барраярцев. Вы вытолкнули меня из старой накатанной колеи.

— Меня тогда еще и на свете не было, — вставил Айвен на всякий случай.

Посмеет ли он спросить прямо: «Вы намерены забрать Теж с собой?» И что, если ему ответят: «Да, разумеется»? Считает ли Теж, что у нее в этом деле есть право голоса? Считают ли так *ее родители*? Признают ли они право голоса за Айвеном?

Нет, джексонианцы не понимают голосования — у них есть Сделки. Айвен впервые почувствовал беспокойство: что реально существенное по меркам Великого Дома он способен им предложить? Его личное состояние, несомненно, впечатляющее по меркам здешнего простолюдина или тамошнего работяги, на их весах едва заставит стрелку отклониться от нуля. Его кровь — скорее опасность, чем надежда, и, случись что, она лишь впечатляюще расплещется вокруг. А встать под ружье на Джексоне, на что намекали барон с баронессой, Айвен не может ни при каких обстоятельствах. Остается… что?

Юдин скользнула взглядом по выключенному комм-пульту. В номере очень тихо, вдруг понял Айвен. Где сегодня утром весь остальной клан и чем занимается?

— Что ж, тогда не смеем вас больше задерживать, капитан Форпатрил.

Можно подумать, он был чем-то занят. Но намек Айвен понял и встал.

— Конечно. Спасибо за кофе. Если свяжетесь с Теж прежде меня, попросите ее мне перезвонить, ладно? — он многозначительно постучал пальцем по наручному комму.

— Разумеется, — ответила Юдин.

Шив проводил его до двери.

— Так получилось, — начал он, проницательно вглядываясь в Айвена, — что у нас на Барраяре сейчас полным ходом идет небольшая сторонняя сделка. Если она завершится успехом, это определенно поспособствует нашему отъезду.

«И если ты хочешь увидеть удаляющиеся спины клана Арква, отчего бы тебе не внести свой вклад в этот успех?» — непроизнесенным повисло в воздухе.

— Очень надеюсь, что у вас все получится, — ответил Айвен. Его ни к чему не обязывающее заявление Шива явно позабавило.

Айвен ретировался в коридор.

Чтобы увидеть спины семейства Арква, наверное, достаточно будет просто подождать и положиться на естественный ход событий, или, как минимум, на таможню с пограничниками. Депортация — вот ключевое слово. Лично ему не придется даже пальцем пошевелить. А Теж не выдворят вместе со всеми, поскольку она, как выразилась леди гем Эстиф, «пребывает на планете под защитой супружества», так что все в порядке и спорить не о чем.

Если она сама так захочет.

«Ага».

Похоже, Айвену придётся в порядке соблазнения поухаживать за собственной женой. И побыстрей. В ближайшие, сколько их там осталось, десять дней. Если, конечно, он сумеет ее выловить в этом бурном потоке семейных хлопот Арква. «Но как я могу за ней ухаживать, если нам не дают возможности даже увидеться?»

* * *

Теж припарковала взятую напрокат машину и с сомнением огляделась в полутемном подземном гараже. Жемчуг отыскала это место после вчерашних танцев в парке и кое-каких горячих споров над картой города. Отыскала простейшим способом — прогулявшись по окрестностям. Над гаражом стоял офисный центр, один из немногих коммерческих построек среди обступивших штаб-квартиру унылых зданий всяких правительственных контор. Здесь тоже нашли пристанище всяческие конторы: нотариат, компания спутниковой связи, архитектурное агентство, консультанты по терраформированию и всякого рода финансовые управляющие. Днем двухъярусный гараж был битком набит, но относительно пуст вечерами и в барраярские выходные, как сегодня.

Офисное здание стояло на углу той самой улицы, которая проходила позади штаб-квартиры. И, увы, с ее дальней от скверика стороны. Именно под сквером залегала старая бабушкина лаборатория, или ее большая часть: согласно сейсморазметке, она частично заходила под улицу напротив главного входа СБ. Если бы тогда, во времена Юрия Безумного, при постройке здания СБ котлован прокопали еще метров на двадцать к юго-западу, то строители врезались бы прямо в крышу лаборатории. Теж совершенно не понимала, как та могла остаться необнаруженной, но баронесса твердила, что иначе и быть не могло. Папа же… кажется, пытался себя в этом убедить.

Когда Теж, Амири и бабушка вышли из машины, из тени колонны показалась Жемчуг и жестом поманила их. Амири вытащил из багажника тяжелый чемодан и поспешил за остальными.

— Здесь то, что надо, — сказала Жемчуг. — Похоже, это кладовка для обслуживания гаража. Она не пустует, но с тех пор, как я здесь наблюдаю, оттуда никто не выходил и не заходил. Я перенастроила замок под нас.

Оглядевшись, она провела их в маленькую голую каморку, которую сейчас освещал только люминофор, лежащий на металлическом

стеллаже. В каморке стояли стопки дорожных заграждений, банки с краской, стремянка и всякие нужные мелочи, все — обнадеживающе пыльное. Жемчуг надломила второй люминофор, и призрачное освещение стало вдвое ярче.

— Надо будет оставить все так, будто сюда никто не заходил, — заметил Амири. — По крайней мере, пока что. Откуда нам начинать?

— Давай сдвинем те два стеллажа, — ответила Жемчуг. — Потом поставим назад на место. Давай, Теж, берись за тот конец.

Теж послушно приподняла грязную штуку со своей стороны. После перестановки в углу кладовки очистился большой участок бетонного пола.

Амири достал из чемодана респираторы с эмблемой все той же космической компании, на корабле которой они летели сюда. Вообще-то Теж всегда считала, что спасательное оборудование по окончании путешествия надо возвращать, но ладно уж: «с миру по нитке…» Затем он натянул герметичные перчатки для работы с биологически активными веществами и извлек из чемодана бутыль; все попятились, когда он присел на корточки и жидкостью из бутылки очертил на бетоне ровный круг диаметром около метра. Бетон пошел пузырями.

Пока жидкий резак делал свое дело, Амири выложил из чемодана прочие предметы, в том числе — загадочный продолговатый контейнер, упакованный в мягкую обивку. Дальше оставалось только молча стоять и смотреть.

— Все в порядке, — подтвердил Амири наконец, и они втроем — он, Жемчуг и Теж, — совместными усилиями подцепили бетонный круг рычагом, приподняли из основания и откатили в сторону. Обнажился слой спрессованных камней.

Жемчуг подкатила мусорный контейнер, и они втроем, опустившись на колени, начали извлекать камни — руками.

— Надо тебе было лопату принести, — проворчала Теж.

— Здесь должно быть всего полметра камней, а дальше мы доберемся до грунтового слоя, — утешил ее Амири. — А может, и меньше, если подрядчик поскупился.

— Где много рук — там и работа спорится, — процитировала наблюдающая за ними бабушка. Теж раздраженно покосилась через плечо, и та пояснила: — Это такая старая земная пословица.

— Неудивительно, что с этой планеты все удрали, — пробормотала Теж. Чтобы работа спорилась, лучше было бы нанять работяг с элек-

троинструментами.

— Я бы чувствовал себя в большей безопасности, если бы мы нашли такое место, которое можно снять или купить, — заметил Амири. — Где бы нам точно никто не помешал.

— Зато так не останется следов в базах данных, — защищала свою находку Жемчуг.

Они периодически препирались до тех пор, пока Теж не обнаружила, что стоит на дне полуметровой ямы и выковыривает последние камни уже из настоящего грунта. Бабушка склонилась над ямой, посветила вниз и сказала:

— Наверное, достаточно.

Брат хотя бы подал Теж руку, помогая вылезти. Она стащила с себя маску и пососала кровоточащий обломанный ноготь.

Амири выложил продолговатый контейнер на край ямы, втянул в себя воздух, опустился на колени и открыл.

— Что ты ведешь себя так, словно это бомба? — пожурила его бабушка. — Оно совершенно инертно до активации.

— Если эта штука ест грязь, почему бы ей не есть нас? — возразил Амири.

— Только если ты будешь таким дураком, что позволишь ей попасть на кожу в рабочем со-

стоянии, — возразила бабушка. — Я надеюсь, подобного мой внук не натворит, особенно после того, как столько лет и за такие деньги учился на биомедика на Эскобаре?

Амири вздохнул и снова натянул перчатки. Теж подобралась поближе, чтобы разглядеть, что же находится в контейнере.

На нем был ярлык, гласящий «Микобур, экспериментальный образец, патент выдан Администрацией Общих Служб. Запрещается нелегально выносить с территории компании ГалакТек под угрозой немедленного увольнения и уголовного преследования». Внутри контейнера лежали слоями лотки с каким-то тонкими, темными стержнями, по полметра длиной каждый.

— Как глубоко должен уходить первый вертикальный шурф? — уточнил Амири.

— Поскольку найденное Жемчуг место уже дает нам два этажа вниз, полагаю, для начала восьми метров будет достаточно, — прикинула бабушка. — Позже мы сможем проложить дополнительный участок под уклоном, смотря что обнаружим по пути, но этот шурф уже должен вывести нас примерно на уровень верхнего этажа моего старого лабораторного бункера.

— А какая нужна ширина? Метровая шахта —

не слишком просторно, если придется доставлять много вещей туда и обратно.

— М-м, позже мы сможем добавить еще одну шахту под углом к этой или параллельно ей. Сейчас же самое важное и срочное — как можно скорее обеспечить доступ в лабораторию и проверить, что там сохранилось до сих пор.

«И сохранилось ли хоть что-то», не удержалась от мысли Теж.

— Верно, — согласился Амири. Он осторожно взял ножницы-кусачки, отмерил восемь сантиметров с края стержня и перекусил его. Затем взял полуметровый щуп, спустился на дно ямы и принялся вкручивать его в плотно спрессованную землю. Все это — не снимая перчаток.

— Но если мы делаем так, — поинтересовалась Теж, — зачем мне завтра тратить целый день, развозя Стар от одного поставщика канализационного оборудования к другому?

— Чтобы твоим драгоценным СБшникам было на что посмотреть, милая, — пояснила бабушка. — Уверена, их это осчастливит.

— Пока они будут думать, что мы только подступаемся к делу, мы уже все закончим, — заметила Жемчуг и спросила у бабушки, кивая на контейнер: — А где ты отыскала этот… — она

наклонилась прочесть этикетку, — «Микобур»?

— Несколько лет назад я работала консультантом для «ГалакТек Биоинжиниринг» и свела там знакомство с одним из разработчиков.

— Ты выкрала это из их лабораторий? — спросила Жемчуг с робким восхищением.

— Никоим образом, — бабушка фыркнула, возможно, презирая столь грубый подход. — Просто когда мы с вашей матерью и Шивом прикидывали, что у нас есть в запасе, я вспомнила про Карло и назначила ему встречу. Он был рад предоставить мне большой запас «Микобура». Я *решила*, что это нам может понадобиться, — в ее тоне проскользнуло самодовольство.

Амири вставил стержень в сделанное им вертикальное отверстие, следя, чтобы тот не перегнулся, выбрался наверх извлек из чемодана литровую бутылку обычного хозяйственного аммиака, явно купленную в каком-то местном магазине. Затем он снова спустился вниз и аккуратно полил землю вокруг стержня, потратив примерно полбутыли. Аммиак с бульканьем впитался в почву, лишь резкий запах поднялся из ямы — вместе с самим Амири. Теж торопливо натянула маску обратно.

Четыре человека стояли вокруг ямы и внима-

тельно наблюдали.

— Ничего не происходит, — через минуту заметила Теж.

— Ты, кажется, говорила, что оно работает быстро, — сказала Жемчуг.

— Но не мгновенно, — укорила ее бабушка, — макробиологические процессы редко протекают мгновенно.

Но ничего достойного внимания так и не произошло, и она добавила:

— Микобур был разработан как средство прокладки труб без проведения земляных работ; генетик, который его создал, надеется, что в будущем эту систему можно будет обучать строить произвольные задаваемые конфигурации. Но пока они довольны хотя бы тем, что он прокладывает прямые трубы строго заданного диаметра.

— Трубы, — Теж напрягла воображение. — Достаточно широкие, чтобы там пролез человек?

— Трубы бывают довольно большими, — объяснила бабушка. — Например, те, по которым отводят воду в черте города или в которых прокладывают подземные маршруты монорельса.

— А-а. Гм, но если эта штука действительно живая, что помешает ей разрастаться бесконечно?

— Стены труб, которые создаются из отходов

собственной жизнедеятельности Микобура, в конце концов становятся для него непроницаемыми и душат. Если этого не хватит — в него встроен ген самоуничтожения после определенного числа делений, а если и этого будет мало — он умрет от естественного старения. И если уж не сработает все вышеперечисленное — его стерилизует повышенная температура. Так что я всецело разделяла досаду бедняги Карло на то, что внелабораторное тестирование данного продукта постоянно откладывали. Земные контрольные комиссии вечно ставят вам палки в колеса.

Амири заморгал:

— Погоди. Эта штука ни разу не тестировалась?

— На открытом воздухе, вне лаборатории — нет. Однако у себя Карло прогонял Микобур через всяческие тесты, — и она добавила задумчиво: — Он должен довольно быстро проникать через почву, подпочвенный слой и глину. Сквозь песок — так себе, сквозь известняк — плохо, а гранит и прочие продукты вулканического происхождения, как и большинство синтетических материалов, его останавливают. Возможно, нам придется несколько раз его перенаправлять, если он наткнется на неожиданные включения в

грунт других пород.

Амири в замешательстве уставился себе под ноги.

— Ни разу не тестировалась… и мы ставим на нее будущее нашего Дома?

— Он тестируется прямо сейчас, — с полной убежденностью в голосе заявила бабушка. — В полнейшей, юридически обеспеченной изоляции от материнской компании, расположенной на Земле. И в биологической изоляции — тоже. Хотя я обещала переслать Карло полный отчет об испытаниях, конфиденциально, разумеется. Как бы сказал Шив, в этом и состояла наша Сделка.

Она забрала у Жемчуг люминофор, опустилась на колени, прищурилась.

— А! — В ее голосе послышалось полнейшее удовлетворение. — Вот теперь вы можете кое-что увидеть.

Все, что видела Теж — пена черной грязи вокруг кромки узкого отверстия, но Амири, кажется, впечатлился.

— Ни шума, ни вибрации, ни энергетических излучений любого рода, — отметила бабушка. — Тихо и скрытно, словно нить грибницы. Ничего, что могли бы обнаружить сенсоры, пока мы не начнем там, внизу, ходить. Я думаю, когда

настанет время, вы сможете воздержаться от болтовни.

— Великолепно, — заключила Жемчуг. — А мы теперь можем пойти пообедать?

— Отличная идея, — кивнула бабушка. — Конечно.

— А не опасно оставлять эту штуку без присмотра? — спросил Амири.

Бабушка пожала плечами:

— Если ее небезопасно оставлять, небезопасно с ней рядом и находиться, верно?

— В этом-то и вопрос, — неохотно признался Амири. Но дальше развивать тему не стал.

Теж помогла закатить на место бетонный кругляш, задвинуть полки и прибраться. Когда они закончили, не осталось ни одного признака их непрошеного визита, кроме новой щели в бетоне, но, поскольку на полу трещин и так хватало, даже при ближайшем рассмотрении она бы подозрений не вызвала. Когда они выбрались из гаража, было уже за полдень, и лил холодный дождь… а дальше Теж сосредоточила все внимание на том, чтобы провезти их живыми через дорожное движение Форбарр-Султаны.

* * *

В качестве первого шага к повторному соблазнению Теж Айвен приготовил к ее возвращению отличный ужин. Который все ждал и ждал, медленно подсыхая. Прошло уже три часа с того времени, как она обещала вернуться домой, когда наконец дверь открылась, и послышались голоса. Айвен угрюмо поднялся с диванчика, складывая губы в улыбку, но улыбка пропала, когда Теж вошла не одна, а в компании Риш и Байерли, причем последние были в самом разгаре злобной ссоры.

— … И хватит втыкать «жучки» мне в прическу! — рявкнула Риш на Бая. — Тебе что, двенадцать лет?

— Если бы ты просто *поговорила* со мной, нам не было бы нужды в таком окольном способе связи, — обычно медовый голос Бая на сей раз дал сбой.

— А с чего ты вообще взял, что нам нужно *поговорить*? Если мне потребуется говорить с тобой, я поговорю, не сомневайся!!!

Теж потерла виски, словно у нее болела голова.

— Привет, Айвен Ксав, — скучным голосом

произнесла она. Она не сделала попытки ни поцеловать его, ни крепко обнять — что было еще более очаровательной привычкой, учитывая ее дивное сложение. — Извини, я опоздала. Всё дела.

— Какие дела?

— Просто дела.

— Тогда поужинаем? — жизнерадостно предложил Айвен. Ага, похоже, тут все страдают от низкого уровня сахара в крови.

— Я поздно обедала, — ответила Теж.

— Я возвращаюсь в отель, — заявила Риш. Айвен не успел даже вымолвить: «О, отлично», — как она добавила: — Ты со мной, Теж? Или предпочитаешь остаться здесь *для допроса*?

Теж одарила Айвена гримасой, имевшей мало общего с улыбкой, и устало махнула рукой:

— Да, хорошо…

— Погоди! — воззвал Айвен, когда они развернулись, а Бай — за ними по пятам. — Когда ты вернешься?

— Не знаю.

— Ну, спать ты придешь сюда? Мне ждать?

— Не знаю.

— Я не вернусь, — отрезала Риш. — Буду спать в комнате с Зуми и Жемчуг. Наверняка, в отеле мне

смогут выдать гелевый матрас или что-то вроде.

Она смерила Байерли свирепым взглядом и прошла мимо, не повернув головы. Теж грустно поплелась за ней. Дверь снова закрылась.

Настала тишина. Айвен с Баем уставились друг на друга.

— Не ты ли должен быть бойким и обходительным СБшным агентом? — поинтересовался Айвен.

Байерли грязно выругался.

— В некоторых обстоятельствах это чересчур. Она заявила, что дает мне отставку. Наверное, не стоило пытаться задавать ей кое-какие осторожные вопросы во время секса. Ей не понравилось.

— А-а, — отозвался Айвен, мысленно корректируя свои планы на дальнейшее. Если это дальнейшее вообще будет.

— Но я же чуть не *свихнулся* от любопытства! Три дня подряд Арквы передавали меня с рук на руки, и каждый таскал по городу — фактически, в никуда. Стоило ли стараться так сильно, если бы им было нечего скрывать? Конечно, если это не просто розыгрыш, — он шумно выдохнул, расслабился и плюхнулся на диван.

Айвен засунул руки в карманы и неохотно последовал его примеру.

— А ты не мог вызвать подкрепление?

— Уже вызвал, — Бай запрокинул голову на спинку дивана и закрыл глаза. — Похоже, СБ на этой неделе занята. Все департаменты — Галактический, Комаррский, Внутренних дел. Во дворце — дипломатическая конференция на высшем уровне, в деловой части города — большое совещание по вопросам безопасности комм-сети, а наша дражайшая Лаиса готовится ехать с кронпринцем на Комарру, к его дедушке с бабушкой. Да, мне обещали помощь — в конце недели. Или через неделю. Может быть. А пока я предоставлен сам себе. Я один против прожорливой толпы твоих родственничков, — он открыл глаза и воззрился на Айвена с незаслуженным упреком: — Перед которыми меня уже заложили.

Айвен редко видел, чтобы от Бая исходило столько эмоций сразу. Если точней, эмоция было всего одна — досада, но все же. «Лапочка Байерли» был определенно выведен из себя.

— Я подлизывался к ним всем по очереди, — рассказывал Бай, снова закрыв глаза и обращаясь явно к потолку. — Обложил весь отель. Расставил жучки, только с них приходила либо откровенная чушь, либо смазанный белый шум. Ладно, жучки они обнаружили. Бог мой. Чего я еще не

попробовал?

Айвен помедлил:

— Саймон?

Бай попытался поднять голову, но уронил обратно. Однако глаза открыл.

— Ты что, спятил?

— Нет. Послушай… — Айвен описал ему свой вчерашний визит в сквер перед зданием СБ, танцевальную репетицию и уличное представление саймоновской СБ, а также пересказал некоторые уместные фрагменты странной беседы, состоявшейся у него сегодня утром с бароном и баронессой. Бай сел ровно, зажав ладони между коленями, и напряженно слушал.

— Готов поклясться, у Саймона с Шивом разворачивается какая-то сделка, — подытожил Айвен. — Или что-то вроде. Еще с того первого вечера в кабинете Саймона.

— Арквы считают, что там, под зданием СБ, зарыто нечто? Но что, ради всего святого?

— Не знаю. Что-то достаточно крупное, чтобы денег хватило на небольшую войну. И достаточно старое… боюсь предположить, насколько старое, но, скажем, столетней давности? Возможно, времен оккупации? Или я должен сказать «времен Девятой Сатрапии»?

— То есть еще до того, как здание СБ было построено.

— Саймон должен был быть в курсе, — «но вспомнит ли он?»

— Если Саймон Иллиан что-то такое разузнал, не стоит толкать его под локоть, — твердо заявил Бай.

— Я… не так в этом уверен.

Бай сощурился:

— Я думал, он только *изображает*, что у него не в порядке с головой.

Так, Бай это давно понял. Еще одно очко в его пользу.

— Изображает. И заставил полстолицы поверить, что у него крыша поехала, а моя мать при нем что-то вроде няньки. А заодно верят и те, кому эти полстолицы докладывают.

— Верно…

— Но порой он… у него случается короткое замыкание, совсем крошечное. Ты лишь тогда можешь понять, что на этот раз он не притворялся, когда он пытается это скрыть.

— А-а. — Бай нахмурился. — Да, тебе лучше знать. Ты с ним ближе общаешься.

— Скорее, общаюсь с матерью. У нее эдакое выражение в глазах всякий раз, как она его при-

крывает.

— Но это ведь просто небольшие провалы в памяти, так?

— Это Иллиан. Хочешь попытаться угадать, что творится у него в голове? — выложил свой козырь Айвен. — Или хочешь пойти и спросить?

В конце концов, именно это Саймон однажды недвусмысленно посоветовал Айвену сделать. А если Бывший Самый Авторитетный Человек Барраяра дает тебе совет…

— Не хочу, — честно ответил Байерли и выдержал паузу. — Но пойду, если ты пойдешь со мною.

— Мы что, пара дамочек, которым нужна компания, потому что поодиночке они в туалет не ходят?

— Кстати, зачем женщины ходят туда вместе?

Айвен мрачно пояснил:

— Делия Галени, когда еще была Куделкой, както рассказывала мне, что там они перемывают косточки своим кавалерам.

— Правда? — заморгал Бай.

— Не уверен. Возможно, в тот раз она просто пыталась от меня отделаться.

— А. Это в ее духе, — Байерли вяло махнул рукой. — Ладно. Тогда веди.

Айвен вздохнул и помог ему встать с дивана.

А потом первым делом заставил доесть вместе с ним засохший ужин, раз уж Айвен его, черт возьми, приготовил! Хотя никаким соблазнением тут и не пахло. Тарелки он оставил в раковине.

ГЛАВА 19

До дома леди Элис Айвен довез Бая на своей машине; несмотря на сильный дождь (или благодаря ему), на дорогах оказалось свободно. К тайному облегчению Айвена, этим вечером Саймон был дома один. Маман уехала в императорский дворец помочь в организации того самого приема, который Грегор с Лаисой давали для инопланетных дипломатов и на который жаловался Бай. Толпа гостей, несомненно, налетит на столы с закусками столь же рьяно, как во времена Изоляции кавалерия зачищала улицы от бунтовщиков. Айвена лишь удивило, что ни его самого, ни Бая не затащили на это мероприятие во соблюдение истинно барраярского декора, как маман делала неоднократно..

— О! Снова вы двое, — произнес Саймон, когда Айвена с Баем проводила в его кабинет горничная, в тот вечер работающая и за швейцара. Он отложил ридер и спустил ноги в шлепанцах с удобной банкеточки у кресла. При свете лампы, одетый по-домашнему — в рубашке и вязаном жилете — он походил на дядюшку — школьного

учителя на пенсии. — Ты не закроешь дверь, Мари? Будь добра.

— Да, сэр. Мне принести напитки?

Во взгляде Бая мелькнула надежда, но Айвен твердо отказался:

— Нет, Мари, спасибо.

— Хорошо, лорд Айвен, — выходя, она тщательно и плотно прикрыла за собой дверь.

Едва щелкнул замок, в комнате стало необычайно тихо. Бай сглотнул, а Айвен раздраженно подумал: «Добро пожаловать в консультационную фирму «У Форпатрила». Садитесь, пожалуйста. Придавать решимость бесхребетным — моя работа». Отнюдь не самая любимая его роль в любых обстоятельствах.

— Что ж, джентльмены, — Саймон любезным жестом предложил им присесть и положил на колено сцепленные руки. — Что привело вас ко мне этим дождливым вечером? Почему вы здесь, а не в компании ваших очаровательных дам?

Бай поморщился и просто выдвинул пару удобных стульев; Айвен тут же переставил их поближе к хозяину, поскольку ощущал непрошеную обязанность смотреть за Саймоном внимательнее. Бай присел на краешек.

Они заговорили одновременно. «Саймон…»

— начал Айвен, и «Сэр», — Бай. Так же синхронно оба смолкли и махнули друг другу, предлагая продолжить. Бай, похоже, твердо решил поиграть в молчанку, поэтому Айвен начал первым:

— Саймон. Что ты знаешь такое, что еще не знаем мы, про некое место перед зданием СБ, насчет которого разузнали Арквы? Или, быть может, *под ним*?

Глаза Саймона чуть сверкнули.

— Даже предположить не могу, Айвен. А что именно вы двое уже знаете?

— Мы знаем, что, по их убеждению, там внизу есть нечто, возможно, цетагандийское и относящееся к временам Оккупации, и что Шив и Юдин уверены, будто это нечто — достаточно ценное, чтобы окупить их вооруженную попытку снова взять власть над Домом. Потому что ни о чем другом они не мечтают. Но, черт возьми, я понятия не имею, как они надеются извлечь это нечто прямо из-под коллективного носа СБ, да еще вывезти за пределы империи. Я — но, наверное, не ты. Не желаешь ли дать мне подсказку?

Саймон пробормотал под нос что-то вроде «Но без подсказок ты такой забавный…» — и просить его повторить погромче Айвен не стал.

— Что ж, все получается интереснее, чем мне

показалось на первый взгляд. Как мы знаем, что именно мы знаем? Такой философский вопрос.

— Ага, но только я не философ, я практик, — парировал Айвен, узнавая саймоновскую манеру уводить разговор в сторону. Этот человек смог бы водить за нос целую бригаду следователей — много часов подряд и по нескольку штук за раз. Опыт допросов, полученный с обеих сторон стола, не пропьешь. — А еще я устал, а моя жена перестала со мной разговаривать.

— О, весьма прискорбно слышать. Ты ей что-то не то сказал?

— Саймон!

Байерли собрался с духом и вступил в разговор:

— Сэр, вы договорились о какой-то *сделке* с Шивом Арквой? Или он просто считает, что вы договорились?

— М-м, — задумчиво протянул Саймон. — Я бы сказал, у нас скорее получилось пари.

Айвен потер лицо.

— И насколько вы оба были пьяны тем вечером?

Саймон… усмехнулся:

— Возможно, самую малость. Но это был мой любимый вид пари, который мне так редко вы-

падал прежде — и я просто не мог его упустить.

На этот раз взвыл уже Бай:

— Сэр!

Саймон поднял ладонь, слава богу, прекращая издеваться над молодежью.

— Сначала я отвечу на твой первый вопрос, Айвен. Похоже, Арква нацелились на цетагандийский бункер, построенный во время оккупации под тем особняком, на месте которого позже воздвигли здание СБ. Он был нанесен на карты и помечен как проверенный, еще когда копали котлован под фундамент здания штаб-квартиры. Под эгидой гражданского строительства Юрия Безумного и Доно Экзальтированного, ну, вы понимаете.

— Вы хотите сказать, что я целую неделю ношусь как бешеный в охоте за *пустым местом*? — негодующе воскликнул Бай.

— Не совсем так, — возразил Саймон.

— Но СБ все это время знала, что там находится бункер? — уточнил Айвен.

— И снова мы возвращаемся к тонкостям термина «знать». Или, быть может, «помнить». За минувшие десятилетия архивы СБ не раз претерпевали ущерб. Плюс к тому, обладатели тех или иных сведений постоянно переводились на

другую службу, уходили в отставку, умирали — а на их место приходили… те, кто знали что-нибудь другое, скажем так. Что-то вроде прогрессирующей организационной амнезии. Возможно, на сегодня осталось пять-шесть живых СБшников, которые лично изучали исторические документы касательно этого бункера, и это еще по самой щедрой оценке.

— И один из этих пяти-шести — ты? — уточнил Айвен.

Саймон пожал плечами.

— Мог быть и я. Когда я вступил во владение этим зданием и приводил все в порядок, на мою долю пришлось много домашней работы. Это было целых… тридцать пять лет назад, после мятежа Фордариана. И после Негри, боже правый. Хуже… хуже этого вряд ли что придумаешь. Все, что могу сказать тебе сейчас: информация о бункере оказалась не настолько впечатляющей, чтобы остаться еще и в моей природной памяти. Разумеется, за мое внимание в тот момент соперничала масса самых разных дел.

— Это что касается старых записей, — заметил Айвен. — А как насчет самого бункера? Он ведь должен быть по-прежнему отмечен на современных картах СБ.

— О, разумеется, он там есть.

— И его просто так и оставили стоять, со времен Юрия? — поинтересовался Бай.

— Более-менее. Я рассчитывал, что на месте сквера отстроят новое здание СБ — которое, как ты знаешь, мне так и не дали. Тогда в процессе выемки котлована под фундамент мы бы вскрыли бункер заново, быстренько проверили его на безопасность и запустили туда университетских историков: пусть заберут что смогут, пока не возобновились строительные работы. Я даже мысленно подобрал для раскопок список самых маститых археологов, — Саймон вздохнул.

Определенно, в кое-каких странных направлениях память Саймона и сейчас простиралась довольно далеко.

— А Шив пообещал включить тебя в дело? За процент от… от нуля?

— И кто здесь кого надул? — пробормотал Бай.

— А тогда… что? — Айвен нашел новый, и крепнущий с каждой минутой, повод для тревоги. — Ты позволишь им и дальше трудиться в ложной надежде? Будешь наблюдать, как они стараются вскрыть пустое хранилище? Ты жестокий мерзавец, Саймон.

— Мне всегда приходилось им быть. Но на сей

раз на кону не стоит будущее империи и миллионы жизней, что приносит немалое облегчение. Не говоря уже о том, что это вполне стандартная процедура: предоставить подозреваемому свободу действий, чтобы тот привел наблюдателей к своим сообщникам. Уж тебе, Байерли, такое не надо объяснять.

Процедура-то есть, но она работает куда лучше, когда наблюдателя не заложили этим самым подозреваемым, подумал Айвен мрачно.

Поразмышляв, Саймон добавил:

— К тому же мне чрезвычайно интересно, как далеко они доберутся. Своего рода скрытый тест.

— Для Ги Аллегре? — «чем же он тебе так досадил?» — В таком случае, честно ли было их прикрывать во время того танца-сейсморазведки, вчера утром? Ты же знаешь, что Драгоценностям такое не сошло бы с рук, не сиди рядом ты и не кивай с благосклонным видом.

— М-м, на мой взгляд, я их не столько прикрывал, сколько подстегивал. Ускорял события, — Саймон нахмурился и добавил: — Хотя мое присутствие — не повод отклоняться от процедур безопасности. Надо будет поговорить об этом с Ги. Позже, — он выдержал секундную паузу. — Заметь, по моей оценке, Арквы потерпят крах уже

с задачей по тайной прокладке туннеля рядом со зданием СБ, как некогда — их многочисленные предшественники. Идею провернуть все с налету — скажем, выжечь плазменным лучом дыру в земле на двадцать-тридцать метров вглубь прямо из парка и проплавить отверстие сквозь крышу бункера — я вообще в расчет не беру. Однако, *если* им каким-то образом удастся решить эту сложную задачку и *если* они смогут попасть внутрь… вот тогда наступит подходящий психологический момент, чтобы заключить с ними сделку.

Айвен сощурился:

— На что вы играете, Саймон?

— На более широкие стратегические интересы.

Бай откашлялся, точнее, издал слабый вопросительный звук. Саймон склонил голову в его сторону.

— Для СБ и империи в целом Единение Джексона всегда было проблемой, которая маскировалась под возможность. Слишком далеко для прямого вторжения, однако сидит верхом на главном скачковом маршруте из Цетагандийской империи, что гарантирует цетам в том регионе примерно такие же стратегические интересы, как и нам самим. А с работой через местную агентуру все та же сложность — они не склонны

долго оставаться купленными.

— Дом Фелл всегда был опасен, но неизменно независим. Что касается Дома Престен, Морозов считает, что у них прочные контакты с Цетагандой — а теперь этот Дом контролирует два из пяти П-В туннелей, что может являться первым шагом к монополии. Изначально потеря Дома Кордона в наших расчетах почти не учитывалась, так как мы считали их номинально нейтральными, но имеющими личные связи с Цетагандой через баронессу. Познакомившись с Мойрой гем Эстиф лично, я… изменил свое мнение.

— Я, э-э… мне кажется, Шив Арква — не тот человек, чтобы стать чьей-то марионеткой, — заметил Айвен. — А Шив вместе с Юдин — тем более. Ни нашей, ни цетской.

— Марионеткой — нет. Союзником — возможно. Даже получить на Джексоне надежное место встреч и укрытие для наших агентов — и то тактический шаг вперед в сравнении с нынешним положением дел.

— Итак, вы рассчитываете предложить ему — им — что? — поинтересовался Бай.

— В настоящий момент — ничего. Мне нужно еще время, чтобы его оценить.

— Дай я кое-что уточню, Саймон, — вмешался

встревоженный Айвен. — Есть он и она. Давать оценку Шиву отдельно от Юдин все равно, что… пытаться оценить дядю Эйрела и забыть про тетю Корделию. На мой взгляд, эти двое связаны так же тесно.

Брови Саймона поползли вверх.

— Действительно, — теперь он посмотрел на Айвена намного внимательнее. — И как ты пришел к такому выводу?

Айвен неуютно поерзал:

— Ничего конкретного назвать не могу. Просто… одно к одному.

— Хм. — Саймон поджал губы. — Разумеется, я, простой подданный империи и отставной офицер, не в том положении, чтобы что-то кому-то обещать. Шив этого… упорно не замечает.

Айвен не стал комментировать это лицемерие соответствующим презрительным «Пфф!». Не стоит сбивать с толку Бая.

— Итак, — медленно произнес Бай, — получается, это тест на сообразительность для будущего союзника?

Саймон сверкнул улыбкой.

— Увы, все не так просто и однозначно. Я бы указал на еще один момент… но разве вы сами его не заметили? Несколько минут назад я дал

вам подсказку.

Бай страдальчески покосился на Айвена. Да уж, когда Саймон переходил к учительской манере, Айвену это порой напоминало худшие моменты его школьных дней. А то и один из кошмаров про школу, когда тебе снится, что ты явился на экзамен голым. Между прочим, Иллиан был *шефом* Майлза много лет подряд; это тоже кое-что объясняет в характере кузена. Саймон откинулся на спинку кресла, явно ожидая, пока до них не дойдет. Если понадобится, он может так прождать не один час. И никакого вам звонка, возвещающего конец урока.

Саймон всегда был крайне точен в высказываниях — привычка, которая сохранилась и после удаления чипа. Его нынешние паузы, когда он напрягал память, было трудно отличить от прежних, когда он обшаривал чип — да, в общем, суть осталась та же, только прежние воспоминания были намного достовернее. Он сказал, он только что сказал…

— «Помечен как проверенный», — процитировал Айвен. — Разве это то же самое, что и, э-э, «проверен»?

На мгновение в улыбке Саймона промелькнуло искренне удовольствие.

— Это случилось в ту пору, когда я еще не только не унаследовал СБ, но даже не появился на свет. Кому теперь об этом знать?

— Мойре гем Эстиф? — рискнул предположить Айвен. — Она явно считает, будто там что-то есть. Один из вас двоих должен ошибаться.

Саймон кивнул.

— Что касается проблемы с «помечен как проверенный», я уговорил одного человека провести расследование. Человека с соответствующим опытом историка. Частным образом, на стороне, когда у него будет время…

Айвен заморгал.

— Ты подговорил Дува Галени провести для тебя поиск в секретной информации? А проблем у него с этим не будет? К тому же это — область не его департамента.

— Насколько я знаю, все материалы выведены из-под грифа секретности и сейчас хранятся в архивах Имперского университета, — ответил Саймон. — В любом случае, если кто и сможет надлежащим образом разобраться, так это Дув.

— Я должен буду об этом доложить, — заявил Бай. — Э-э… ведь должен?

— Не знаю, Байерли. А ты должен? — переспросил Саймон.

— Так… нечестно, сэр!

— Действительно, не особо, — Саймон выдержал измученный взгляд Бая и отмерил ему толику милосердия: — Время подумать у тебя еще есть. Шив пока даже не приступал к решению проблемы с туннелем. Им потребуется подыскать местное оборудование, а, может, и наладить здесь контакты — на твоем месте я бы приглядывал за Шивом и Стар, как, предположительно, самыми опытными в техническом отношении. Как всегда, проблемой остается спрятать главную улику — извлеченный грунт, а чем длиннее шахта, тем больше будет куча земли.

Айвен неохотно признался:

— Теж возит их по всему городу.

— А с тобой не хочет разговаривать, да? Что ж, теперь все сходится. По крайней мере, ты знаешь, что в ее поступке нет ничего личного.

В этом Айвен не был так уж уверен.

— Значит, семейству Арква жизненно важно решить вопрос с продлением визы, иначе к инженерной части задачи они перейти просто не успеют. Такое искушение им с этим помочь…

«Боишься, что твоя игра оборвется слишком быстро, Саймон?»

В любом случае, Саймон явно решил, что пора

сворачивать разговор, потому что перевел его на всякие любезности, а через несколько минут Айвен обнаружил, что их с Баем уже дружески провожают до двери. Айвен прикинул, как скоро должна вернуться домой мать, и безропотно позволил себя выставить.

— Что ж, это утешает, — заметил Бай, когда они сели в машину. — У Иллиана все под контролем. Мне надо было догадаться.

Губы Айвена дрогнули:

— Э-э…

Бай покосился на него:

— Я не заметил ни единого признака, что у него с головой что-то не в порядке. А ты?

— И я нет, — признался Айвен.

«Проблема не в голове Иллиана». Но что станется с Теж, если дела пойдут так, как обрисовал Саймон — или совсем не так, но в, любом случае, что, если ей придется выбирать, на чьей она стороне? И ему самому — тоже?

Бай демонстративно пристегнулся; Айвен вырулил к выезду из гаража и повернул на улицу.

— Где тебя высадить — возле твоей квартиры? Или вернешься в отель?

— Чтобы еще кому-то из этой семейки пришлось ломать голову, где бы меня поводить

кругами в этот вечер? — Бай вздохнул. — К моему дому, наверное.

Айвен повернул, выруливая в сторону самой стильно-потрепанной части старого города Форбарр-Султаны. Бай запрокинул голову и закрыл глаза, но не стал судорожно вцепляться куда попало — значит, дело не в страхе перед стилем вождения Айвена. Да и вел Айвен сейчас если не как сонная муха, то так же устало. Непонятно, что за цепочка мыслей промелькнула в голове Бая за следующие несколько минут, но он вдруг заметил:

— Обычно я не привязываюсь к объекту наблюдения.

— Учитывая, за кем ты обычно следишь, ничего удивительного.

Бай согласно хмыкнул, помолчал с минуту и произнес:

— Айвен, у тебя была уйма подружек…

«Байерли Форратьер намерен просить у меня совета в любовных делах?!» Айвен не знал, льстит ему такое положение дел или ужасает. Или требует срочно сбить пассажира с подобной темы парой лихих виражей, которые так хорошо выполнять на флайере, но почему-то не выходит — на автомобиле.

— … каждый раз, как я тебя видел, у тебе на руке висела новая девушка.

— Девушка не всегда значит подружка. Маман вечно сваливала на меня задачи светского и дипломатического эскорта.

А подружек в полном смысле слова, тех, которых можно повести в постель, у него было не так уж много, но не объяснять же это Баю.

— Но они выглядели как твои подружки.

— Ну, да.

— Что ты делал, чтобы все они оставались довольны?

За окном машины капли ночного дождя сверкали на лету при свете фонарей. Этим мокрым улицам пристало бы музыкальное сопровождение, какой-нибудь задушевный жалобный плач по городскому одиночеству…

— Знаешь, — начал Айвен, и почему-то… возможно, причиной стал этот чертов дождь, но его губы сами произнесли: — Интересно, почему никто не замечает, что каждая новая подружка означает расставание с предыдущей?

«И расставаний было достаточно, чтобы выучить наизусть все дорожные знаки на этом пути».

Рот Бая приоткрылся, а брови поползли на лоб:

— Хм. На эту тему ты, кажется, никогда не говорил.

— Нет.

Если подумать, то множество его проблем начиналось с окольного или даже прямого брачного давления высших форов, причем пару раз оно исходило от женщин уже замужних — хотя, наивно полагал Айвен, им-то что на эту тему беспокоиться? Ха, вот с *Теж* эта проблема у него сразу отпала. Если бы он знал, насколько спокойно быть женатым (но только не жениться), он бы, может, уже много лет как решился. Только тогда его женой была бы не Теж — и все могло случиться по-другому, верно? Он мрачно обдумал этот парадокс.

Бай с усталым вздохом расслабился в кресле.

— Что ж, по крайней мере, расстаться с Теж для тебя труда не составит.

Кажется, не разрешается тормозить машину прямо посреди улицы и душить СБшного агента, как бы лично Айвена тот ни достал? К счастью, квартал Бая показался прежде, чем это искушение взяло верх над благоразумием. Бай поблагодарил и махнул ему на прощание — как обычно, вялой, словно бескостной, рукой.

Интересно, Теж уже дома? Или нет? Стоит ли

ему поспешить или, наоборот, ехать помедленнее? В результате такой нерешительности Айвен доехал до своего подземного гаража, так ни разу и не превысив скорость.

* * *

Два последующих дня Айвен провел, непрерывно охотясь за Теж. Она возвращалась из отеля одна, без Риш, и очень поздно — когда он был уже почти в прострации и всеми силами гнал от себя мысль, что завтра ему нужно вставать по будильнику. Началась рабочая неделя; целый день Айвену приходилось бороться с бесконечным потоком всяких мелких ошибок и глупостей Оперативного отдела, комментарии в ответ на которые варьировались от резких до саркастических. Среди последних Айвен мысленно выделил целый новый подвид — едкие. В любом случае, ужин он пропускал, а вместе с ним и Теж, которая снова уезжала кого-то где-то возить.

На третий вечер Айвен запланировал предупреждающий удар — зарезервировал в ресторане столик для Теж и ее родни: там она не могла не появиться хотя бы потому, что ей требовалось всех привезти. Полный кворум Аркв не собрался, но всё же их хватило, чтобы серьезного личного

разговора не получилось. За столом преобладала скучная туристская болтовня. Нет, собраться в публичном месте оказалось скверной идеей. Для приватных переговоров, так необходимых Айвену, следовало бы пригласить их к себе домой — и, желательно, подлить им фаст-пенты в суп. Или в аперитивы. Увы, наркотик правды вводится только в виде инъекций.

Ночью после этого ужина им с Теж не удалось ни откровенно поговорить, ни даже в качестве замены заняться сексом — тоже своего рода увиливание от разговора, но Айвен начал думать, что с этим можно смириться. Поскольку на эту ночь Риш снова устроилась на диване в гостиной, то и Баю в постельных делах повезло не больше, однако это не слишком утешало. А утром Теж позволила Айвену проспать — нарочно? — из-за чего ему пришлось бежать на работу и сражаться там с очередными идиотами без утренней компенсации в виде бесед, поцелуев, завтрака или кофе.

Так больше продолжаться не могло.

* * *

Микобур повел себя аномально.

Надев пластиковые перчатки, Теж натянула респиратор — обычный больничный фильтр-ре-

спиратор, без электронной начинки, бог знает где добытый Амири — и приготовилась спускаться вслед за ним, бабушкой и Гагатом по шатающейся складной лестнице в темную, метровой ширины, шахту. Химические люминофоры, которые каждый из них прицепил себе на пояс, болтались при спуске, давая яркое, но прыгающее освещение.

Надо признать, что за первые три дня Микобур показал впечатляющую пробивную способность. После того, первого, визита, Амири с Гагатом приходили в гараж уже сами, причем всякий раз другой дорогой, раз в день проверяли результат и заменяли выработанные мико-стержни на новые. Но Теж опасалась, что бабушке придется разочаровать своего земного коллегу: тот «прямой тоннель заданного диаметра», который он хочет получить, существует пока только в планах на будущее. Черные стены шахты шли волной — и это было отнюдь не иллюзией от колеблющихся источников света: шахта то сужалась, то расширялась случайным образом и норовила уйти в сторону. Окончилась она своего рода вестибюлем, устроенным Амири для складирования всяческого оборудование; добравшись до дна, Теж выпрямилась и перевела дыхание.

Амири поднес палец к своей маске.

— Отсюда — как можно меньше разговоров, — прошептал он. Теж и Гагат послушно кивнули. Свои наручные коммы они оставили в запертой кладовке наверху и там же переобулись из обычной обуви в мягкие, не производящие шума домашние тапочки. На носу тапочек Теж были кроличьи мордочки, а бабушкины изображали котят; похоже на маленькую месть со стороны Зуми за то, что ее послали по магазинам. Под подошвами тапочек пол казался странным — не жестким, а словно резиновым.

Туннель, уводящий в сторону сквера, был достаточно широк, чтобы выпрямиться в полный рост, хотя бабушке все же приходилось наклонять голову. Лишь там, где он порой сужался, нагибаться приходилось всем. Что еще хуже, он извивался, причем явно случайным образом. Им дважды приходилось останавливаться и протискиваться в крутой изгиб. Все это больше напоминало не путешествие по туннелю, а ползание по гигантскому кишечнику.

К вящему сходству, в трубе начали образовываться аппендиксы. Большинство из них было не толще предплечья Теж; хотя она совершенно не испытывала желания засунуть туда руку, в перчатке или без, но Гагат не устоял и наглядно

продемонстрировал ей такую возможность. Теж скорчила ему физиономию.

В очередном случайном расширении Гагат вдруг затормозил, и его глаза над маской засверкали. Амири увел бабушку вперед, чтобы та проверила до сих пор растущий конец туннеля; он с раздраженным видом оглянулся, но, разумеется, не мог на них прикрикнуть. Два огонька люминофоров, покачиваясь, уплыли вдаль.

— Вот! — шепнул Гагат, указывая люминофором на свой приз — или сюрприз, так как он решительно отказался заранее предупредить сестру, что за классную штуку нашел.

Из стены примерно на уровне пояса торчала белесая ступня скелета.

Теж отпрыгнула и свирепо уставилась на своего нечетного братца. Четные, нечетные, все братья одинаковы. Этот явно находил забавным, что сестренка не может завопить, а только глотает воздух. Теж сделала глубокий вдох, успокаиваясь, и решила, что невозмутимость станет с ее стороны лучшей местью.

— Что ж, *этот* барраярец нас точно не побеспокоит.

Гагат хихикнул и вытащил из кармана куртки длинный, складной стальной нож. Открыв его, он

наклонился и ткнул острием в резиновую стену поблизости от ноги. После секундного сопротивления стена поддалась.

— Ты что делаешь? — напряженным шепотом поинтересовалась Теж, когда тот принялся резать.

— Через пару дней эта штука вулканизируется и стены затвердеют, — шепнул тот в ответ. — Уже завтра мне такое без шума не провернуть. Сейчас или никогда.

Вполне логично — хотя Теж ничего не имела против «никогда». Или, как вариант, «с кем-то другим и потом». Гагат, обнаружив, что не в состоянии вытащить ногу скелета из стены даже после того, как обвел ее ножом, вырезал круг пошире. Едва он вытащил эту затычку, оттуда обильно хлынула земля. Теж успела прикинуть, не пора ли ей бежать, и в какую сторону, но поток иссяк. Гагат еще немного пошуровал рукой в дыре, да так и застыл, засунув ее туда поглубже с удивленным выражением на лице:

— Там дальше пусто!

— Может, другой туннель? — предположила Теж. — Ведь как-то этот бедолага сюда добрался?

Гагат снова опустился на колени и принялся рыть с собачьим энтузиазмом. И в собачьем же

стиле. Он выгреб еще здоровенную кучу земли, согнулся и протиснулся в отверстие. Секунду спустя оттуда донесся его голос:

— Вау! Ты должна на это посмотреть!

Теж сомневалась, что должна, но… не может же она отпустить младшего братишку исследовать опасное место в одиночку, верно? *Ответственность* практически толкала ее вслед за ним.

Она запихнула волосы под ворот куртки, натянула поглубже вязаную шапочку и пролезла вслед за Гагатом.

Полость, где он стоял, полусогнувшись, была небольшой, воздух там был вонючим, потолок поддерживали прогнувшиеся крепежные балки. Чуть подальше точно такие же балки валялись выбитые на земле. Их покойника похоронил под собой обвал?

Если и да, то очень давно, а то бы пахло тут куда хуже. Из земли скелет торчал примерно по пояс: он лежал лицом вниз, выбросив руки перед собой, словно рыл землю скрюченными пальцами. К черепу прилипла небольшая прядь волос, но вся остальная органика распалась, включая и часть одежды. Ветхая синтетика сохранилась, а именно — несколько тканых строп и большая часть чего-то вроде рюкзака, который

костяные руки как будто выталкивали вперед. Одни металлические элементы проржавели и распались, другие до сих пор блестели — в том числе эмблемы с Глазом, какие она уже видела у здешних СБшников, и странное ожерелье на шее скелета. Теж вытащила его; это оказалась цепочка с металлическим жетоном на конце, где было выгравировано: «Абеляр В.» — незнакомая фамилия простолюдина, «ст.с.» — наверно, расшифровывалось как сержантское звание, плюс длинная строка цифр.

— Кажется, это был барраярский солдат, — пробормотала Теж. — Что он делал тут, внизу?

Она подняла глаза от своей находки и увидела, что Гагат открывает рюкзак.

— Не трогай! — свирепым шепотом потребовала Теж.

— А почему нет? — спросил Гагат, откидывая клапан.

— Я думаю, это бомба.

Это остановило даже Гагата. Он поднес свой люминофор поближе и разглядел кучу сгнившей и не очень, но, во всяком случае, мертвой электронной начинки и еще более загадочную серую массу.

— Э-э, — произнес он, слегка попятившись.

Теж запихнула цепочку в карман и подобралась взглянуть поближе. Серая масса, весом в несколько килограммов, спеклась в один ком, и в нее уходили старые провода.

— Какая-то разновидность пластита? — рискнула предположить она.

Гагат наморщил лоб:

— И очень старая. Наверное, сейчас он уже распался.

— А, может, и нет.

— Хм.

Из отверстия донесся испуганный шепот Амири:

— Теж? Гагат?

Гагат извернулся головой к дыре, пригнулся к земле и шепотом же позвал:

— Амири, ты должен забраться сюда и посмотреть!

— Я же тебе говорил оставить эту ногу *в покое*.

— Да, но она ведет к целому парню! Ты же доктор — значит, сможешь нам сказать, когда он умер.

Через пару минут последовало несколько приглушенных ругательств, и Амири протиснулся в их импровизированный лаз. На его лице раздражение на безрассудных младших мешалось

с любопытством; наконец, всеми правдами и неправдами любопытство победило. Временно. Одетые в перчатки пальцы Амири запорхали над видимой частью останков — проверяя, надавливая, зондируя.

— Без дополнительных сведений по барраярской почвенной экологии точно не скажу, — прошептал он, — Но здесь внизу не слишком сыро. Двадцать лет самое малое. Но не больше сорока. Местный судмедэксперт, наверное, назвал бы дату точнее.

Тут он, наконец, заметил рюкзак, к которому тянулись костяные пальцы:

— О, черт! Не прикасайтесь!

Гагат попытался состроить невинную улыбку, но из-за маски ее все равно не было видно.

— Я же говорила, — шепнула Теж.

— Оно, наверное, слишком старое, чтобы взорваться, — предположил Гагат. — Может, нам стоит, ну… попробовать взять образец на анализ.

Такой подход явно взывал к исследовательскому духу Амири, но он все же наклонился к дыре и прошептал:

— Бабушка! Ты лучший химик, чем я. Пластит со временем распадается?

— Некоторые разновидности — да, — донесся

ее ответ.

— А-а, — Амири бесцеремонно отобрал у Гагата нож, опустился на колени и осторожно попытался срезать с серой глыбы несколько грамм. За десятилетия эта штука явно затвердела.

— … а некоторые — теряют стабильность, — договорила бабушка.

Амири моментально прекратил свои попытки.

— Я за то, чтобы оставить эту штуку в покое, — высказалась Теж. — Или хотя бы вернуться сюда попозже, когда мы все закончим. Если время останется.

— Да, — согласился Амири, неохотно складывая нож. Гагату он его не отдал, а тот не возразил.

Из того же кармана Амири извлек игрушечный детский компас — очень простое аналоговое устройство. Он поднял люминофор повыше и, щурясь, вгляделся в дрожащую стрелку.

— Интересно, куда он направлялся?

— Зависит от того, шел он или возвращался? — предположила Теж.

Амири вздохнул и убрал компас обратно в карман.

— Мне нужно спуститься сюда и разметить карту вручную, метр за метром, чтобы мы не теряли времени, направляя Микобур в ложном

направлении. Еще раз.

Сперва Амири, а потом они оба, извиваясь, выбрались обратно через свой нелегальный лаз и обнаружили, что бабушка стоит и ждет, сердито взирая на кучу земли.

— Гагат, ты должен будешь здесь прибраться, — указала она пальцем. — И тщательно, а то мы ее на ногах разнесем. И заделай чем-нибудь отверстие, которое ты прорезал. Как только тебе это в голову пришло?

— Но, бабушка, там же мертвое тело!

— Если они тебе нужны, на барраярских кладбищах таких полно, — без всякого сочувствия сказала она. — В столь же антисанитарном состоянии. Кремация намного разумнее.

«Ну да, как цетагандийский похоронный обычай».

Оставив парней на уборку, бабушка жестом показала Теж возвращаться. Амири, конечно, не заслуживал грязной работы, но определенно кому-то было нужно присмотреть за Гагатом.

Пока они шли, Теж с большей опаской разглядывала потолок. Не проседает ли он где-нибудь?

Они вернулись в вестибюль, стащили с себя маски и перчатки.

— А в том конце туннеля что-то не так?

— Там обнаружилось инородное вкрапление, и Микобур разбежался в разные стороны, огибая его. Все четыре направления, в которых он пошел, для нас совершенно бесполезны. Мы заложили другой туннель.

— Вкрапление? Какое?

— Хм, я бы предположила — ливневый сток. В любом случае, это труба округлого сечения, и по другую сторону стенки слышен звук бегущей воды.

— Так глубоко?

— Слой, в котором мы находимся, пролегает примерно на уровне поверхности реки. Хотя этот сток — не барраярская работа: слишком хорошо сделано. Наверное, его можно датировать временами Девятой Сатрапии.

— Бабушка… а наш туннель не схлопнется? Как над тем бедным барраярским… — «террористом»? Теж мысленно примерила это определение, пытаясь понять, насколько оно верно. Скорее всего, да. Но даже для террориста-смертника — какая жуткая гибель! Теж нащупала в кармане идентификационный жетон и задумалась, есть ли такой у Айвена Ксава. Среди его вещей она ничего похожего не видела.

— Через какое-то время — да, безусловно, — ба-

бушка, хмурясь, поглядела вдоль туннеля. — Ты должна понимать, что идеально круглая труба — это по сути пара арок, взаимно поддерживающих одна другую, то есть крайне прочная конструкция. Я видела на Земле, как арки, построенные из простых камней, пережили три тысячи лет, и это на тектонически активной планете!

— Но наш туннель не идеально круглый. Он больше похож на… кишку.

— Увы, да. К счастью, он должен простоять не века, а всего лишь неделю-две.

«Но что если он на кого-нибудь обвалится?» хотела спросить Теж, однако бабушка уже полезла наверх по раскачивающейся складной лестнице. Теж вздохнула и последовала за ее осторожно переступающими шлепанцами в виде котят.

* * *

Этим вечером каким-то чудом Айвен с Теж оказались в одном месте, в одно время и бодрствующими; а что еще лучше, местом оказалась его спальня. Однако Теж беспокойно вышагивала по комнате. Вот она открыла верхний ящик его комода, куда он кидал всякий ненужный хлам, и с любопытством уставилась внутрь, ворошa содержимое.

— Что ты ищешь?

— Я просто подумала… у тебя есть что-то вроде армейского нашейного кулона, для идентификации? Я никогда его на тебе не видела.

— Кулона? А, собачьи жетоны!

— А при чем тут собаки?

— Ни при чем, просто название такое. Понятия не имею, почему. Их всегда так зовут, «собачьи жетоны», во множественном числе, хотя выдают тебе по одной штуке за раз. Можно назвать его кулоном, но слово звучит чересчур по-девчачьи для наших солдат.

— А-а.

— Наверное, мой висит в шкафу вместе с черной рабочей формой.

— А в барраярской армии его носят только с рабочей формой?

— Эти штуки не на каждый день, по крайней мере, в Генштабе. В полевых условиях — да. Скажем, если ты направляешься навстречу опасности. У нас шли споры, не заменить ли их на идентификатор с электронным маячком, который вживляется под кожу, но солдатам это было не по душе. А потом кто-то заметил, что если мы можем запинговать наших парней, то враг тоже сможет, и идея скончалась в комитетских спорах.

«Не говоря уж о том, что в гражданской войне плохими парнями могут оказаться твои же солдаты. Такое уже бывало».

— Значит… — она помедлила, оглядываясь через плечо на Айвена, который уселся в выгодной (он на это надеялся) стратегической позиции на традиционно своей стороне кровати. — Если тебе будет предстоять что-нибудь опасное, я узнаю это по тому, что ты его наденешь?

— Я надеюсь, ты узнаешь, потому что я сам тебе *расскажу*.

— Нет… — она поглядела на него задумчиво. — Не уверена, что ты это сделаешь.

Айвен откашлялся.

— А вообще, к чему ты спросила?

— Я… увидела один такой сегодня, и мне стало интересно. Насчет тебя.

— Где увидела?

— Я… нашла его на земле в парковке. Погоди… — она прошлепала в коридор и тут же вернулась. С ее руки свисала, блестя и позвякивая, тонкая цепочка.

Айвен сел и забрал вещицу у нее из рук, повертел в руках, разобрал гравировку…

— Старый образец. Мой по-другому выглядит. Кто-то мог хранить эту штуку на память. Навер-

ное, выпала у него из кармана, — а может, все было печальнее, подсказало воображение Айвена. — Или у нее.

— Логично.

— Ручаюсь, владелец хотел бы эту вещицу вернуть. Что за гараж?

— Гм, не помню. Их так много было…

— Может, завтра я смогу поискать что-нибудь об этом типе в наших архивах.

— Ой, сможешь? — Теж на мгновение обрадовалась и тут же встревожилась: — Но, может быть… Я бы хотела сохранить эту вещь как сувенир, — она неуверенно потянулась за реликвией.

— Если хочешь, я тебе отдам свой старый. С моих лейтенантских времен.

Первый жетон Айвена, мичманский, пропал и не вернулся вместе с какой-то из его подружек, вдруг вспомнил он. Так что в качестве поводка для девушек эта штука себя не оправдывает, вопреки названию, хоть вроде и должна бы.

Теж наконец присела на край кровати, все еще с отстраненным видом. Айвен потянулся к ней, но замер на половине движения, когда услышал:

— Айвен Ксав… скажи, ты знаешь что-нибудь о старой пластиковой взрывчатке, которую использовала ваша армия?

Ошарашенный Айвен отпрянул.

— Надеюсь, *её* ты не нашла на полу гаража!

— Нет-нет.

— Насколько старой?

— Сильно старой. Лет двадцать, а то и больше.

— В Академии нам читали курс по боеприпасам, но он касался только современного снаряжения.

— А как давно это было?

— Э-э… семнадцать лет назад?

— Получается почти что двадцать.

Айвен заморгал:

— А ведь и правда. Гм, — он заново выстроил свои аргументы в боевой порядок, — в любом случае, если ты наткнешься на что-нибудь хоть самую малость подозрительное, твое единственное действие — вызвать отряд саперов. Или вызвать меня, а я вызову саперов.

— Ты сам так бы поступил?

— Конечно! Ну, старый партизанский тайник не в счет — тот, который я, Майлз и Елена отыскали в дендарийских горах, когда были детьми. Очень, очень глупыми детьми, как нам объяснили все, начиная с дяди Эйрела, причем так, что надолго запомнилось. После… ладно, сейчас это неважно. В общем, суть в том, что на этой планете до сих пор могут повсюду лежать старые

и опасные штуки, люди случайно натыкаются на них, и гражданским не стоит с этим шутить.

Выпутавшись из своего пространного объяснения, Айвен наконец вернулся к самому важному вопросу:

— А почему ты спрашиваешь?

— Просто так, — легкомысленно отмахнулась Теж.

Да уж. Наверное, *авокадо* лучше умеют прятать глаза, чем она. Самое не-джексонианское ее качество.

— Я просто прочитала про одну вещь, — добавила она, разглядев в его лице нечто. Возможно, испуг.

С минуту они молчали.

— А как насчет того, чтобы я взял отпуск по семейным обстоятельствам? — спросил Айвен. «И к черту все СБшные соображения, что при этом он сам признает себя угрозой безопасности». — Если твоя семья собирается пробыть здесь какое-то время, а потом уехать, не стоит упускать шанс познакомиться с ними поближе. Вполне резонно.

— О! — на мгновение она обрадовалась, но тут же пришла в смятение: — Я бы не хотела мешать твоей работе. Я знаю, что она очень важна…

— Мы же сейчас не воюем. На этой неделе, во

всяком случае. Думаю, Оперативный отдел переживет несколько дней без меня и не развалится. Не впервой.

Ее глаза сверкали, как у животного в свете фар.

— Ладно, договорились. А теперь займемся любовью!

Гарантированный способ его отвлечь. «Проклятье, что следующее — имитация оргазма?..»

* * *

… Но, похоже, еще не в этот раз.

«Это значит, она меня любит, верно?» — настойчиво вопрошал неуклюжий юный Айвен, который до сих пор жил в глубине его сознания — прямо перед тем, как у него в глазах потемнело (чисто психологический эффект).

Мрачный Айвен постарше ответил ему мысленным «Айвен, ты идиот».

И ни один Айвен во всем этом умилительном сборище не решился спросить вслух единственное, что было важно:

«Теж, ты останешься со мной?»

ГЛАВА 20

На следующее утро Теж обнаружила, что ее маршрут пролегает через новую часть города — предместье, которое выросло к северу от гряды холмов, огибавшей речную долину и Старый Город. Барраярцы обычно датировали все свои свершения относительно знаменательных военных событий: «до Оккупации», «во время войны Юрия Безумного», «после мятежа Фордариана». Но иногда случились и мирные исключения, как это: застройка относилась в основном к периоду «после воцарения Грегора», иными словами, последним двадцати годам.

Теж свернула на небольшую стоянку и нашла место для их арендованной машины — прямо перед небольшой фирмой по прокладке труб, которую они собирались вот-вот озадачить. Стар взяла свой бумажник и целеустремленно двинулась к двери, однако на этот раз папа не пошел с ней и не сказал Теж дожидаться в кабине. Вместо этого, он поманил ее за собой и зашагал вдоль по улице. Теж подняла воротник пальто, спасаясь от плотного леденящего тумана — который сменил

недавние дожди — и последовала за папой.

— Куда мы идем?

— Повидать одного моего знакомого.

— А он нас ждет?

— Пока нет.

Он никому не назначал встречу, ни с кем не созванивался по комму, а прокатная машина — с навигатором, по которому любой желающий может отследить ее положение — имеет все законные основания стоять там, где стоит. Якобы законные. Теж невольно насторожилась сильней.

— Привлекать к делу постороннего мне не слишком хочется, — добавил папа, — но мы предполагаем и даже рассчитываем, что визу нам не продлят. Время поджимает. Одна моя надежная знакомая рассказывала, что не так давно заказывала у этого человека транспортировку груза, и результаты ее устроили. Он будет готов к сотрудничеству с нами. Пока что — в этом деле, а если у него мозгов хватит, то и в дальнейших.

Они прошагали два квартала, перешли дорогу к очередному утилитарного вида зданию и оказались перед дверью с табличкой «Имола & Ковакс. Хранение и межпланетные перевозки». Стойка в приемной, заваленная всякой всячиной, на мгно-

вение невольно напомнила Теж ее собственную работу в «Быстрой доставке». Восседавший за стойкой замотанного вида клерк поднял глаза и поинтересовался:

— Чем я могу вам помочь, сэр, мэм?

— Будьте добры, передайте серу Имоле, что пришел старый друг и хочет с ним повидаться.

— Сегодня утром он очень занят, но я сейчас спрошу, — Теж по своему опыту узнала стандартную отговорку, с помощью которой отваживают нежелательных посетителей. — Как мне вас представить?

— Селби.

Коротко переговорив по интеркому, клерк провел их наверх в не менее захламленный кабинет. Мужчина средних лет или чуть постарше, в повседневном деловом костюме — практически невоенном для барраярской моды — хмурясь, отвел взгляд от комм-пульта, и на его лице проступило изумление. Касанием руки он погасил картинку на комме и распорядился:

— Спасибо, Джон. Закрой дверь, пожалуйста.

Клерк, чье любопытство так и осталось неудовлетворенным, вышел. Лишь тогда мужчина выскочил из-за стола и горячо стиснул обе папины руки:

— Шив Арква, старый ты пират! Я слышал, ты погиб!

— Слухи были преувеличены. Снова. Хотя на сей раз — не слишком сильно, — папа улыбнулся одними губами, обернулся к Теж — но тут же повернул голову обратно: — Как тебя теперь называть?

— Виго Имола.

— Виго, познакомься с моей дочерью, баронеттой Тежасуини Арква.

Удивленная Теж пожала ему руку. В прошлые разы, когда они с матерью или сестрами останавливались где-то по делам, ее представляли как «нашего водителя» или не представляли вовсе, а то и оставляли ждать в машине.

— Обычно меня зовут Теж, — «или леди Форпатрил, но так меня никто из родных еще ни разу не называл». Ей захотелось нарочно пощеголять своим титулом, но она сдержалась: папа явно собирался говорить о делах.

— Восхитительна! И внешностью в мать, я верно догадался? — Имола оглядел ее с головы до ног и заработал один премиальный балл, а то и целых два, не задержав взгляда на ее груди. — По большей части.

— К счастью, — с негромким смешком согласил-

ся папа. Хозяин выдвинул для них пару гостевых стульев и жестом пригласил присесть.

— Откуда вы знаете друг друга? — полюбопытствовала Теж. В конце концов, иногда на ее вопросы давали ответ.

— Когда в прошлой жизни я служил капитаном на флоте Селби, Виго был моим планетарным офицером связи, — ответил папа. — Незадолго до того, как я встретил твою мать.

— Да, ну и деньки тогда были, — заметил Имола, снова с удобством устраиваясь за своим столом. — Наверное, старина Селби был не в себе, когда подписывал с Комаррой контракт на защиту планеты.

— Мы были молоды. И наверняка считали себя бессмертными, — ответил папа.

— Ага, я уже свыкся с *таким* мнением насчет наших давних безумств, — отозвался Имола. Теж расслышала в его голосе изначальный комаррский выговор, только замаскированный годами проживания на Барраяре и размытый в городском окружении. — Кто бы мог подумать, что отсталая планетка вроде этой выставит такой агрессивный флот?

— Уж точно не твои комаррские приятели.

— Ха, — Имола покачал головой, припоминая

какие-то давние военные истории. — Но ты-то какого черта делаешь на Барраяре? Я считал, Дом Кордона пал жертвой враждебного захвата. Престен, так?

— Да, именно эти ублюдки, — при одном этом имени папа прикусил большой палец и сплюнул. — Это долгая история со множеством отступлений. Я смогу рассказать тебе ее целиком, когда выдастся праздная минутка. А ты, значит, дошел до транзитных перевозок?

— Как видишь, — Имола жестом обвел непритязательный офис своей компании.

— И что… *любых* перевозок?

Сер Имола улыбнулся, сунул руку под стол и что-то выключил. Или включил.

— Иногда. За подходящую цену. И без излишнего риска. В наши дни второе даже важнее первого, — тяжко вздохнул он. — Я не так честолюбив, как был в дни нашей молодости. Не так энергичен. И не такой псих.

— Для тебя риск будет минимальным. А цена… ее нам и надо обговорить.

— И что там у тебя? — уточнил Имола. — Вес, объем? Скоропортящееся? Живое или нет? Живое стоит дороже.

— В данном случае, неживое. Объем и вес еще

надо уточнять, хотя он будет не слишком велик, это точно. Но — доставка живого груза, неужели? *Невысоким риском* такое не назовешь.

Имола довольно улыбнулся:

— Мы решили проблему скоропортящегося товара тем, что доставляем его криозамороженным. Переносные криокамеры нового поколения стали гораздо надежней, и цикл обслуживания у них длинней. Понимаешь, по идее этот бизнес вполне законен — всякая отправка скончавшихся эмигрантов или невезучих туристов, которые хотят то ли лечиться, то ли просто лечь в землю на родине. У меня свой человек в клинике — он присылает ко мне клиентов, а иногда и помогает их готовить. Ну, а если мы погрузим кое-что сверх таможенной декларации, документы-то всегда в порядке.

Папа вздернул брови:

— Рискованный способ.

— Когда мы везем кого-то по добровольному согласию, желание клиента — закон. А уж если не по добровольному — отправители тоже на все согласны. Наши потери на транзите довольно низкие. Зато минимум расходов: не надо отправлять с объектом охрану, чтобы он не сбежал по дороге. Вопрос лишь в том, найдется ли в точке

назначения все необходимое для криооживления, но это уже не моя проблема, — Имола назидательно воздел палец. — Вся хитрость, как обычно, в том, чтобы не жадничать — не пытаться провернуть такое дельце слишком часто и не отправлять помногу за раз. Прискорбные несчастные случаи — обычное дело. А мы по возможности пишем в бумагах ссылку на реальные происшествия.

Папа одобрительно кивнул.

— Умно придумано. Я вижу, ты не слишком стар, чтобы следить за прогрессом.

— Идея принадлежит моему зятю, надо отдать ему должное. Моя дочь выскочила замуж за барраярского мальчишку через несколько лет после аннексии. Сперва я был не особо этому рад, но он показал себя в деле. Мой младший партнер, Ковакс — как раз он и есть. А мой человек среди медиков — его брат.

— Рад, что твой бизнес остается семейным. Это… почти всегда безопаснее, — папа снова то ли коротко усмехнулся, то ли поморщился.

— Эх, дочери сами находят себе мужей… вот так поглядишь, и старые деньки покажутся очень даже ничего. Никогда не знаешь, кого они приведут в дом. Моя вторая вышла замуж за комаррца,

и толку от него никакого, ну, он хоть живет в пяти скачках отсюда. У вас на Единении это дело правильно поставлено, Шив: сперва брачный контракт должна проверить и одобрить семья. Деньги и уважение прежде всего.

— О, да… — к облегчению Теж, папа не стал развивать эту тему. — Так ты можешь достать нам местный транспорт — скажем, средних размеров грузовик?

— Грузовики у меня найдутся. И бригады грузчиков тоже.

— Такой, чтобы его до тебя не отследили?

— Можно сделать и так, — Имола заинтересованно сощурился.

— Погрузим мы все сами. Сумеешь раздобыть машину к выходным?

— Наверняка.

— А устроить уединенное и закрытое хранилище?

— И это могу.

— Суть сделки такова: ты ночью паркуешь свой грузовик в некоем подземном гараже в Старом Городе. Утром твой водитель приходит туда пешком и отводит машину куда надо. Возможно, одной ночи нам не хватит — тогда лучше, чтобы на второй раз грузовик оказался другой. Один из

нас сам приедет к тебе и проследит за разгрузкой: в грузе может оказаться кое-что хрупкое.

Теж попыталась представить себе эту картину: Арквы растянулись цепочкой по туннелю Микобура и всю ночь молча передают из рук в руки ящики с контрабандой. Так? Примерно так они и могут сделать. Тяжелые неразборные грузы придется бросить, хоть и жаль; к счастью, к золотым монетам это не относится. Но вряд ли в старой лаборатории найдется что-то слишком крупное, ведь такое хозяева бункера просто не сумели бы спустить по шахте подъемника — той самой, которую, по бабушкиным рассказам, ей поручили взорвать, когда уехала последняя хаутесса.

— Пока мы не определимся с нашим пунктом назначения, товары должны быть складированы в безопасном месте, — продолжил папа, — а после этого перевозку как таковую уже можно будет организовывать осторожно и без спешки. Возможно, маленькими партиями.

— А куда именно?

— Мы пока точно не знаем. За пределы Барраярской Империи; что-то — в направлении Ступицы Хеджена, что-то — на Эскобар.

— Будет сложно подсчитать цену. Ты думал о проценте или о фиксированной сумме?

— Пока мы не довезли предметы до конечной точки назначения и не сбыли с рук, они неликвидны и твердой цены не имеют. Полагаю, ты предпочтешь фиксированную сумму прямо сейчас, а не процент от неизвестно чего много позже.

— А почему бы не нам скомбинировать? — спросил Имола. — Для начала — фиксированная сумма, чтобы гарантированно покрыть возможные издержки, а когда все дело успешно завершится — процент. Скажем, пятнадцать процентов. Обычная ставка.

Папа слегка поморщился.

— Возможно. Надо действовать быстро и тихо.

— За процент я и не такое могу. Ну что, Сделка?

После краткого колебания папа поднялся и подошел к столу. Они с Имолой коротко пожали друг другу руки.

— Сделка.

Имола откинулся в кресле и приготовился делать заметки:

— Итак, какой адрес у твоего гаража?

Папа назвал. Рука Имолы застыла в воздухе.

— Шив, ты в курсе, что за здание стоит *через улицу* от твоего?

— О, да, — вздохнул папа, — поэтому мы и осторожничаем.

— Может, вы просто не заметили сканеры, но будь уверен, любой транспорт, который паркуется в радиусе трех кварталов от их штаб-квартиры, СБшники каким-то образом тщательно досматривают. И регистрируют.

— То, что въезжает в гараж — да, сканируется, и тщательно. Но не то, что оттуда выезжает. Здесь проверяют бегло, просто убеждаются, что уехало столько же единиц, сколько прибыло. Мы проверяли.

— А-а, — Имола наморщил лоб, явно обдумывая эту мысль. Его безымянный фургон приедет туда пустым, в нем не окажется ничего подозрительного, и водитель будет не в курсе… — Я держусь в этом бизнесе еще и потому, что не лезу в местную политику. Я — коммерсант, и только. Мне за глаза хватает стражи Округа Форбарра и Имперской таможни. Имперская СБ — не мой уровень; эти ребята сидят так высоко, что оглянуться не успеешь, а у тебя кровь идет из носа.

— Мои интересы не имеют никакого отношения к местной политике.

— Чистая коммерция, и все?

— Искренне на это надеюсь.

Имола хмыкнул, внимательно поглядел на свой органайзер, явно запоминая адрес наизусть, и очистил экран.

— Мог бы сразу сказать.

— Ты же не думаешь, что я побеспокоил бы тебя чем-нибудь банальным?

— Вот уж нет. Еще в прежние дни ты вечно опережал всех нас на шаг, — вздохнул Имола. — Передавай мои наилучшие пожелания своей леди. Она до сих пор с тобой, я полагаю?

Папа кивнул.

— А остальной клан?

— Все сейчас с нами и в безопасности, — Теж отметила, что папа не стал вдаваться в грустные подробности насчет Топаз, Рубин и Эрика.

— Собираете всех, чтобы с новыми силами ринуться на Престена? Или как?

— Более-менее. Или как, — папа усмехнулся. — Как вариант мы можем купить себе тропический остров.

Последняя фраза Имолу озадачила, но он заметил:

— Ну, тогда удачи. В нынешние гиблые времена никто не держится друг за дружку. А чудной кордебалет Юдин тоже с ней? Я слышал, когда вы все жили на станции Кордона, это было еще то шоу.

— Ее Драгоценности, да. И они снова будут танцевать, — ответил папа твердо. — Когда в следующий раз будешь пролетать мимо, обязательно загляни и посмотри.

Обменявшись с Имолой еще парой-другой забавных историй о Старых Добрых Днях — на слух Теж, скорее о Мерзких Старых Днях — папа поднялся, они попрощались и вышли. На улице туман поредел, или, скорее, просто сконденсировался в холодную морось.

— Давай подождем в машине, — распорядился папа, когда они дошли обратно до конторы трубоукладчиков. — Не будем вмешиваться в сценарий Стар.

Теж уселась на водительское место, а папа — рядом. Он повернулся к ней лицом, она смотрела на него искоса.

— Ты был не слишком откровенен с этим Имолой. Так доверяешь ты ему или нет?

— Пределы доверия сильно зависят от того, собираешься ли ты иметь с человеком дело один раз или несколько. Впрочем, есть хорошее правило — никогда не выкладывай все свои карты на стол в первом же раунде Сделки. Что-то нужно придержать в резерве. А, кроме того, то, что ему знать не нужно, он и не выболтает, даже под фаст-

пентой. К вопросу о правилах. Имола прекрасно знает все эти игры.

— Я уж думаю, — Теж вздохнула.

— У тебя несчастный вид, ласточка.

— А у кого из нас он сейчас счастливый?

— Верно. Что ж, скоро мы все вернемся домой.

«Ага, осталось только начать — и закончить». И новый Дом Кордона неизбежно будет отличаться от прежнего, подозревала Теж. «Он изменится. Или изменюсь я сама».

— Ты ведь знаешь, — продолжил папа, — что была особым подарком Юдин для меня. Со всеми остальными детьми я одобрял ее игры в хаут-генетика, но тебе мы провели только генный скрининг. Ни мой, ни ее материал не модифицировали. Ты — мое почти натуральное потомство.

— Знаю.

Стар как-то назвала ее «контрольным экземпляром», и это был отнюдь не комплимент.

— Я всегда хотел видеть, что дела у тебя идут хорошо.

«Чтобы доказать себе самому… что именно, папа?»

— Когда пришло время для твоего брачного контракта, я собирался подобрать для тебя что-нибудь совершенно особенное. И до сих пор могу,

ты же знаешь.

— М-м, — протянула Теж.

— Но… теперь наклевывается еще одна возможная сделка. Как сильно ты любишь этого барраярского мальчика?

— Айвена Ксава? Очень люблю.

Она вдруг поняла, что одной из тех вещей, которые она в нем так любила, было то, что он не имел никакого отношения к сделкам Аркв. Его барраярское окружение было на свой лад сумасшедшим, но оно удивительно мало на нем сказалось.

— А если возникнет сделка, включающая и его, ты бы хотела в ней поучаствовать?

— Что за сделка? — машинально переспросила она, потом сообразила: — Погоди! Ты имеешь в виду брачный контракт? Я думала, наша сделка на этот счет уже заключена, — так сказал граф Фалько. И они заключили ее сами, своим голосом и дыханием… вот забавный барраярский оборот! Собственным дыханием, будто можно чьим-то еще. — Единственный способ ее изменить — это расторгнуть.

— И это можно сделать самыми разными способами. Хочу заметить, что ты не воспользовалась ни одним из них.

— Мы были заняты. А потом приехали вы, и мы стали заняты еще сильней.

— Твой Айвен Ксав в курсе, что ты считаешь эту сделку заключенной? А твой приемный свекр?

— Я… — «я не знаю», вдруг поняла Теж. Знала ли это хотя бы она сама, по-настоящему, уверенно?

— Если они не в курсе, определенно не вижу причин им это выдавать. Было бы *ловко*. Продать им то, что у них и так есть, за… ха. Уважение, о да.

Теж не позволила смятению отразиться у нее на лице.

— Это как-то связано с вашей с Саймоном беседой наедине?

— Может быть, — уклончиво ответил папа.

Ее сердце заледенело. Айвен Ксав, кажется, абсолютно уверен, что его гм-отчима нельзя ни запугать угрозами, ни подкупить деньгами. Но что насчет любви?

Любовь может быть разной. Было ясно, что этот отстраненный, сдержанный мужчина хотел бы находиться со своим приемным сыном в лучших отношениях, чем сложившиеся до сих пор — хотя бы ради того, чтобы порадовать свою фор-леди. Более того: Саймон любил самого Айвена Ксава, на свой молчаливый и неловкий манер, но тот

этого просто не замечал. Все говорили, что некогда великий капитан Иллиан был асом в делах безопасности, но, наверное, в семейных делах он разбирался не так хорошо. Очевидно, что до недавнего времени — то есть всю его долгую взрослую жизнь — у него вообще не было семьи… или это была не жизнь, а только работа? Но, разумеется, этот человек не мог бы поступиться своей специфической барраярской честью просто ради того, чтобы спасти брак приемного сына. Саймон оставался загадкой; было вообще невозможно понять, о чем он думает.

Хотя плохо уже то, что папа хочет использовать ее как фишку в своих сделках. Но папа — это папа, истинный барон Кордона. А вот *Саймон* не имел права…

— Ты уже заключил с Саймоном какую-то сделку насчет меня? — встревожилась она.

— М-м, я пока не назвал бы это сделкой. Скорее, пари.

— Еще *хуже*.

— О, и тебя оно не включает. Пока что. Хотя ясно, что вас с Айвеном Ксавом Саймон учитывает в своих расчетах.

— А что тогда включает?

— Шаг первый нашего плана — картографиро-

вание. Саймон побился об заклад, что мы никак не сможем его провести прямо перед парадным входом СБ так, чтобы СБ нас не засекла. А я говорил, что сможем, — он уточнил после мгновенной паузы: — Разумеется, если не считать СБшником самого Саймона. Мы выиграли.

— А что именно мы выиграли? — с подозрением поинтересовалась она.

— Второй раунд. Саймон считает, что как раз сейчас Стар занята его осуществлением. К счастью, Микробур до сих пор остается далеко за пределами его богатого во всех прочих смыслах воображения.

— А-а. Получается, выигрывая один раунд, мы получаем право на следующий?

— Да. Но нам нужно всего два. А Саймон думает про три или четыре.

«Хорьки», вот как Айвен Ксав обычно называл СБшников. Скользкие типы. Но насколько скользким должен быть этот, хорек из хорьков?

Может, Саймон просто хочет ни с кем не делить леди Элис. Не мешала ли затянувшаяся холостяцкая жизнь Айвена браку самого Саймона, как она явно мешала леди Элис освободиться наконец от ритуала поминального возжигания? Может, его ставкой является не Теж, а Айвен Ксав — и

он хочет, чтобы клан Арква увез его с собой на Джексон в качестве выигрыша? Допустит ли это Тот Самый Грегор — или будет только рад? У императора теперь есть собственные сыновья — и, возможно, Айвен Ксав, прежний «наследник на всякий случай», попадает под сокращение. Смущающее наследие прошлого, которое все будут только рады убрать с дороги.

Теж сама не знала, огорчиться ей или как следует разозлиться. На всех: и на Аркв, и на барраярцев.

Глядя, как эмоции сменяют друг друга у нее на лице, папа почти взмолился:

— Я все для тебя сделаю, ласточка, но дай же своему бедному старому папе подсказку!

— Если она у меня самой будет, — вздохнула Теж, — я ей непременно поделюсь.

Его живот колыхнулся в беззвучном, приглушенном смешке. «Ну, женщины!» — это восклицание практически проявилось, словно в комиксах, в облачке у него над головой. Ей захотелось парировать: «Фу, мужчины!».

Разве это не долг Теж — помочь клану Арква продать то, что им уже и так не принадлежит?.. Особенно если это «снимет ее с крючка», и большего они от нее потребовать не смогут. На них

с Айвеном Ксавом это ведь не скажется — так? «Проклятье, теперь я совсем запуталась. Снова». Пусть сам Айвен Ксав не сводит ее с ума, но важно ли это, когда с этим делом успешно справляются все остальные?

Из дверей инженерной фирмы показалась довольная Стар. Папа пересел к ней на заднее сиденье, и она начала вкратце рассказывать о своих фальшивых торгах по поводу туннеля. Теж тронула машину с места и выехала на улицу.

— Кстати, насчет Айвена Ксава, — кинула Теж, полуобернувшись. — Он собирается попросить у адмирала Десплена отгул. Надеется освободиться на завтра. И поехать с нами.

— Ч-черт, как некстати! — ругнулась Стар. — Почему он не мог подождать до следующей недели? И что нам с ним теперь делать?

— Процедура та же, что и с его приятелем Байерли, — безмятежно заверил ее папа. — И никаких проблем.

«Говори за себя, папа».

* * *

В первый день айвеновского отпуска Теж сделала все, чтобы ускользнуть из дома одна, но он подкараулил ее на кухне.

— Снова за руль? — дружелюбно поинтересовался Айвен, потягивая кофе. — Что скажешь, если я поеду с тобой?

— Будет скучно, — предупредила она, стараясь допить свою чашку побыстрей. — Кто бы мог подумать, что когда-нибудь я скажу такое про уличное движение в Форбарр-Султане? Век живи — век учись.

— С тобой мне никогда не скучно.

Она стрельнула в него нервной улыбкой.

— И в машине мало места.

— Я не против потесниться.

Интересно, сколько раундов подряд она сможет уклоняться от прямого ответа? Он на мгновение понял, почему Саймона эта семейка просто завораживает, но тут Теж прекратила спорить и согласилась, чтобы он пошел с нею в отель. Где, как выяснилось, она коварно разместила подкрепления: сам того не желая, Айвен обнаружил, что теперь тоже назначен шофером и должен возить по городу оставшихся Аркв вплоть до самого обеда. За обедом к ним присоединился Бай, который все это время таскался вслед за Изумруд — судя по виду, и его настиг облом. Поскольку отвлекающие маневры продолжались, Айвен предположил, что толк от них был.

Это вежливое увиливание продолжалось в том же духе весь день. Лишь благодаря случаю, просчету противника и пару раз произнесенной светской лжи Айвен ухитрился снова пересечься со своей женой в собственной квартире. На дворе была уже ночь, пора в постель — и Теж переодевалась, но не в пижаму, что правильнее было бы назвать «раздевалась», а во что-то грубое, удобное и простое, скорее подходящее для похода в лес, чем для прогулки по ночному городу.

Она охнула и удивленно оглянулась, когда он вошел.

— Привет, красотка, — Айвен поцеловал ее, но даже ответный поцелуй показался ему уклончивым. — Что стряслось?

— Просто еще кое-какая работа для моей семьи. Ложись, не жди меня.

— В этот час? Ты сейчас должна быть в кровати. Со мной, — Айвен потерся носом о ее шею; Теж выскользнула из объятий, которые он чудом умудрился не превратить в захват.

— Возможно, нам вместе на Барраяре осталось совсем немного. У Гули сложности с продлением визы.

Прекрасно. Нет, стоп, вовсе не прекрасно.

— Но к тебе-то это не относится. Леди Форпат-

рил.

Она протянула что-то неопределенное; теперь она не просто уклонялась, в ее глазах отразилась паника. Совсем ничего забавного.

— Теж, — вздохнул он. — Нам надо поговорить.

— На следующей неделе. Следующая неделя будет как раз. А сейчас я должна бежать, или опоздаю.

— Не на следующей неделе. А прямо сейчас.

Он поймал Теж за руку — она трепыхнулась в его хватке, но окончательно руку не выдернула — и усадил на край кровати рядом с собой. Она ответила напряженной улыбкой, не разжимая губ. Начинать говорить первой она определенно не собиралась. Что ж, тогда начнет он.

— Теж. Про то, что происходит с тобою и твоей семьей, я знаю гораздо больше, чем ты думаешь.

— Гм? — отозвалась она. Ведь поддержать разговор не значит признаться.

— Держу пари, мне известно даже то, чего не знаешь ты.

— Как ты можешь это знать, когда даже не знаешь, что знаю я? Это невозможно. Ну, логически. А если бы ты знал, то не спрашивал бы.

Не так давно Саймон его подловил с помощью такого же оборота фразы, устало припомнил

Айвен. По сути — такого же.

— Теж, я знаю, что твоя семья разыскивает некий цетагандийский бункер времен Оккупации или что-то из его содержимого. Бункер залегает под сквером перед зданием СБ. Вы разметили его положение на карте, когда танцевали там в прошлые выходные.

Она на мгновение застыла, и, наконец, выговорила:

— Ну… и что? За нами наблюдал Саймон.

— Саймон с вами заодно.

— Они с папой… да, нашли общий язык. Ты наверняка это уже понял.

— Я понял. Только Саймону известна одна вещь, которую ни один Арква не знает.

Он выжидал — может что-то *заставит* ее заговорить? Сказать что угодно. Она изо всех сил сжала губы, стараясь не дать словам вырваться на волю и тем более не выдать любопытства — и все же оно победило.

— И что же это?

Айвен чувствовал себя неотесанным мужланом. Нет, выходило совсем не забавно.

— Этот бункер нашли и вычистили много десятилетий назад, когда только начинали строить здание СБ. Да, бункер на месте, только в нем ни-

чего нет. Саймон вас всех подставляет.

«Вот скользкий ублюдок».

— Нет — отрезала она. Но все же капелька сомнения прокралась в ее голос: — Быть не может. Бабушка бы знала, и баронесса тоже.

— Это так. Он пуст.

Капкан, в котором даже нет наживки.

— Не пуст, — когда Теж что-то вобьет себе в голову, она может себя вести с ослиным упрямством.

— Пуст.

— Не пуст, — ее упрямо стиснутые зубы разжались достаточно, чтобы она произнесла: — И я могу тебе это доказать.

— Как?

— Не скажу, — да, *отводить глаза* она определенно навострилась; должно быть, сказалась недавняя практика. — Но я заключу с тобою сделку. Э-э, пари, если это больше по-барраярски.

— Какую сделку? То есть пари?

— Если лаборато… если бункер пуст, я исполню твое желание.

В том числе и «останусь на Барраяре»? Сумеет ли он превратить это пари в уловку, благодаря которой ей придется остаться? Он удержал эту мысль, уже готовую сорваться с языка — потому

что было неясно, сочтет ли ее Теж жемчугом или жабой.

— А если нет?

— Если он полон, тогда ты исполнишь мое желание, — она наморщила лоб, размышляя. — Это равные ставки, не так ли?

— А твоим желанием будет… что? — Айвен уже выучился быть осторожным с джексонианцами, предлагающими сделку.

— Уф… — Теж на мгновение озадачилась, но соображала она быстро. — Для начала… ты поможешь нам с переноской. Ты большой и сильный. И… еще ты должен будешь держать рот на замке. Молчать обо всем, что увидишь или услышишь. И не жульничать, никаких никому намеков и подсказок. А потом… может быть, еще кое-что.

— Кажется, ты прибавляешь к своей сделке еще и еще.

— А чего ты боишься? Если и вправду думаешь, что бункер пуст.

Так что же… стоит ему полагаться на Саймона? У Айвена язык не поворачивался поставить в одном предложении «Саймон Иллиан» и «ошибся», хотя тетя Корделия рассказывала, что прецеденты бывали. А уж она-то знает. Но если и бывали, то нечасто, а это почти то же самое, что «никогда».

И вообще, со своим пари Айвен лишь берет пример с Саймона. Интересно, сумеет ли он потом построить на этом свою линию защиты? Что-то не слишком верится. Так или иначе, но кровь прольется… Нет-нет, мыслить сейчас в таком направлении ему явно вредно.

— Хорошо, — услышал Айвен собственный голос. Похоже, не одна Теж в этой комнате умирала от любопытства. — Сделка!

Он предпочел бы запечатать сделку поцелуем, но Теж вместо этого по-арквовски твердо пожала ему руку.

— А еще, — добавила она, поворачиваясь к двери спальни, — захвати пару тапочек.

* * *

Теж настояла, чтобы Айвен припарковал свою спортивную машину в добрых пяти кварталах от штаб-квартиры СБ, просто уверенности ради — и это вылилось в долгую и неприятную прогулку сквозь холодную морось. Во время недолгой поездки, пока Теж рассказывала ему про Микобур, Айвен молчал все упрямее. Но когда она привела его на нижний этаж гаража — тихий, пустынный и темный в этот поздний час — он гневно воскликнул:

— Почему мы не могли поставить машину прямо здесь?

— Ш-ш! — прошипела она, раздраженная не меньше. Прямо напротив подсобки стоял громоздкий грузовой фургон — очевидно, свою часть работы сер Имола выполнил. Теж мягко побарабанила пальцами по двери.

Дверь приоткрылась, оттуда высунулась рука Стар и рывком втащила Теж внутрь. В подсобке пара ярких люминофоров контрастировала с зеленоватым полумраком.

— Теж, ты опоздала…

Стар с ужасом воззрилась на Айвена Ксава, протиснувшегося в дверь вслед за Теж. Ее рука дернулась к кобуре парализатора на бедре.

— Ты зачем *его* притащила? Ты что, спятила?

— Он будет нам помогать. Он… сам вызвался, — «ну, типа того».

Айвен Ксав с подозрением в глазах оглядел маленькую каморку, и Теж запоздало задумалась, не стоило ли в этой сделке — или пари — потребовать с него его пресловутое форское слово. Шахта, ведущая к туннелю Микобура, стояла открытой, над ее устьем был установлен блок со шкивом, и вниз в темноту уходили веревки.

Стар хмуро посмотрела на Айвена Ксава и была

удостоена такого же хмурого взгляда в ответ.

— Я бы парализовала его прямо на месте, но нам нельзя задействовать энергетические устройства, — сказала она.

— Тогда зачем ты *носишь* эту штуку? — кивнула Теж на парализатор.

— На крайний случай. Пойдем. Все уже ушли вперед и вряд ли станут ждать.

Теж обошла вокруг шкива.

— Этого здесь раньше не было.

— Да, папина идея. Он говорит, так поднимать вещи по шахте будет быстрей и к тому же безопасней. Ручные тяговые лучи и гравиподъемники у нас тоже под запретом.

Теж припомнила их гибкую раздвижную лестницу и облегченно кивнула.

Вернувшись к двери, Стар ее заперла и заблокировала, а затем скомандовала:

— Ладно. Все заходят.

Теж шагнула к лестнице первой, но Айвен Ксав затормозил на краю колодца.

— Погоди, мы что, идем туда, вниз?

— Да, а что?

— Под землю?

— Туннели обычно проходят под землей. Ой, нет, Айвен Ксав… я совсем забыла про твою

клаустрофобию. Почему ты мне не напомнил? Прости!

— Нет у меня никакой клаустрофобии. Я просто имею *все разумные основания* не любить, когда меня запирают в тесном, темном, мокром закутке люди, желающие меня прикончить.

— Значит, ты не станешь, ну, впадать в панику там внизу?

— Нет, — коротко отрезал он.

— Ты уверен? Иначе можешь остаться здесь и помочь нам управиться с подъемником — я рассчитываю, что…

Айвен Ксав с недовольным ворчанием полез вниз по лестнице, Теж — за ним, а замыкала строй Стар.

Вестибюль внизу стал с прошлого раза немного просторнее. Там добавилась скамейка, на которой сейчас кучей были свалены наручные коммы, органайзеры и все подобное — включая штуку, которая, увы, не могла быть ничем иным, как абсолютно нелегальным плазмотроном. Стар оставила там свой комм и парализатор, Теж последовала ее примеру.

— Все электронное или с батареей надо оставить здесь, — прошептала Теж. — И наши ботинки тоже.

Вдоль стены уже выстроился длинный ряд обуви. Теж пересчитала пары: в этот великий момент здесь оказались все Арквы до единого. И вряд ли их можно было винить. Несмотря ни на что, она и сама дышала учащенно, вся в волнении и предвкушении.

Айвен Ксав с недовольной физиономией вытащил из карманов куртки и бросил на пол тапочки — по одному. Кстати, пол теперь не так прогибался под ногами: очевидно, Гагат не ошибся насчет темпов вулканизации труб Микобура. После долгих колебаний Айвен Ксав стянул с руки комм и опустошил карманы от всяких забытых вещиц, включая ключ-пульт от машины, такой же — от квартиры и компактный армейский парализатор, тот самый, который Теж впервые увидела у него на Комарре. Теж и Стар взяли себе по запасному люминофору из коробки, стоящей с краю скамьи. Айвен Ксав тоже взял один, но затем, прищуренными глазами покосившись на Теж, набил карманы еще и запасными.

Теж прикусила язык и воздержалась от комментариев. Никому от этого вреда не будет. А неиспользованные люминофоры он потом вернет.

Стар раздала всем больничные респираторы и

пластиковые перчатки.

— Какого черта? — встревожился Айвен Ксав.

— Все нормально, — успокоила его Теж. — Ты же не хочешь, чтобы живые фрагменты Микобура попали тебе на кожу? Или в легкие.

— И вы выпустили это дерьмо на свободу *на моей планете*? Я бы не назвал это «нормально». Если эта штука так опасна, я предпочел бы полный костюм биозащиты.

— Бабушка сказала нам пользоваться масками и перчатками, а ей лучше знать. Мы уже не первый день тут так ходим, и с нами ничего не случилось.

Айвен Ксав уставился на Теж с неожиданным страхом, словно ожидая увидеть, как прямо сейчас по ее коже расползется плотоядный грибок. С аналогичным любопытством, хоть и с меньшим испугом, он покосился на Стар.

— Тебя никто не заставляет идти дальше, — прибавила Стар. — И никто тебя не звал.

Айвен Ксав натянул перчатки и надвинул маску на лицо. Оказывается, эти темно-карие глаза могут сверкать вполне свирепо сами по себе, даже когда губ не видно.

Теж высоко подняла люминофор и двинулась по туннелю, прошептав через плечо:

— Отсюда — как можно меньше разговоров.

— Ладно, — шепнул Айвен Ксав в ответ.

Туннель тоже казался чуть шире прежнего. Айвену Ксаву даже не требовалось пригибать голову, хотя он все равно это делал. Он тщательно следил, чтобы не коснуться стен, проходя, и ему уж точно не понравилась необходимость садиться на пол и протискиваться в тех двух местах, где туннель делал петлю. Возле случайных боковых отростков туннеля он поднимал люминофор повыше и хмурил брови. Теж боролась с чувством вины. В конце концов, это не она изобрела Микобур.

Широкое место в проходе перегораживала здоровенная куча земли, несколько бледных костей и изорванный в лохмотья рюкзак, откуда вывалилась какая-то электроника.

— Я думала, бабушка хотела, чтобы Гагат с Амири здесь прибрались, — шепнула Теж сестре, осторожно обходя препятствие.

— Они так и сделали, — прошептала Стар в ответ. — Но сегодня, когда мы выходили, что-то сдвинулось, и эта штука опять выпала из стены. Папа сказал, что Гагату надо будет вернуться и все убрать, прежде чем мы начнем выносить добро.

— Это что за черт?.. — отрывисто прошипел

Айвен Ксав, опуская люминофор пониже, чтобы осветить кучу. Тень только подчеркнула торчащие из земли кости.

— Это бедный сержант Абеляр, — шепотом отозвалась Теж. — Тот собачий жетон на цепочке я не на полу в гараже нашла: он был у него на шее.

Айвен Ксав опустился на колени, вглядываясь широко открытыми глазами, но ни к чему не прикасаясь.

— Мы нашли его в обрушенном туннеле, с которым пересекся наш. Ну, нашли мы только ногу… а Гагат проделал дыру дальше. Мне эта идея с самого начала не нравилась, но ты же знаешь, братья… хотя нет, ты в семье один. Ты же знаешь, мальчишки!..

Айвен Ксав поднял клапан рюкзака и отпрянул.

— Клаустрофобии у меня нет, — да, это был все еще шепот, но в нем отчетливо слышалось рычание. Похоже, Айвен Ксав умеет не просто раздражаться. — Зато у меня есть весьма активная фобия неразорвавшихся бомб. Эта штука может… да с ней что угодно может статься!. Может, она нестабильна. Вы все что, *спятили*?

— Не такая уж она нестабильная, — ответила Стар без малейшего сочувствия. — Она не взорва-

лась ни когда сюда выпала, ни когда Гуля недавно об нее хорошенько споткнулась. Баловаться с нею я не стала бы, но не думаю, что с ней ни с того ни с сего что-то случится.

В отличие от самого Айвена Ксава, который готов был взорваться на месте. И все же он встал и сделал им жест идти дальше.

Следующая задержка случилась там, где один туннель разветвлялся на пять. Три прохода огибали широкую трубу, из которой едва доносился шум бегущей воды. Айвен уставился на нее, прислушался, покачал головой. Он пробормотал что-то вроде «Вода, еще бы», но и только.

— Нам в какой? — спросила Теж у Стар. В тот день, когда она сюда спускалась, она не дошла до этого места, но и тоннель тогда только рос.

Стар отсчитала и показала:

— В этот.

Они потащились за нею, шаркая по полу тапочками. Через сколько-то метров и пару поворотов (однако петель больше не встречалось) впереди забрезжил слабый зеленоватый свет. Повернув еще раз, они поднялись в горку и оказались в новом вестибюле, ярко освещенном дрожащим светом люминофоров и кончающимся тупиком у ровной стены. Там молча толпились Арквы.

Папа с баронессой оглянулись и увидели Айвена Ксава.

— Теж! — прошипела баронесса, шокированным жестом показывая на ее барраярца.

— Все в порядке, — шепнула Теж, подходя к ним. — Он со мною.

— Но с *нами* ли? — хмуро уточнил папа.

— Будет, — обещала она. Айвен Ксав напряженно улыбнулся под маской, но ее слов не опроверг. Пока что.

Амири как раз прилаживал что-то вроде механической присоски с ручным приводом к овалу в стене, на котором были видены следы жидкого резака, а, может, и каких-то более грубых воздействий. Он жестом подозвал Гагата; вдвоем, напрягшись всем телом, они вытащили из стены плиту и медленно и беззвучно опустили ее на пол.

Амири бросил внутрь пару люминофоров — Теж услышала, как они ударились обо что-то, покатились, замерли — поправил маску и сунул голову в отверстие. Девять прочих Аркв, одна гем Эстиф и один Форпатрил затаили дыхание. Или правильнее было сказать — восемь Аркв, одна гем Эстиф и двое Форпатрилов?..

— Что ты там видишь? — спросил папа. Его

рука нащупала и стиснула ладонь баронессы; та ответила столь же крепким пожатием.

— Изумительные вещи! — отозвался Амири.

ГЛАВА 21

До сегодняшней ночи Айвен ни разу не думал, что его ночным кошмарам недостает изобретательности. Темно, мокро, тесно, под землей — пересчитай. Но как ему в голову не пришла еще и *биологическая угроза*? Присутствие вдобавок ко всему этой гребаной неразорвавшейся бомбы казалось… более чем излишним. А бесприютный труп — не более, чем декорацией. «Как я впутался в эту заварушку? Здесь даже Майлза нет!»

Хотя нельзя не признать, микобурный лабиринт оказался штукой впечатляющей и страшненькой одновременно. Обнаружение предположительно пустого цетагандийского бункера уже было интересным, но превращение этого бункера в затерянную сокровищницу гем-генералов Айвена буквально зачаровало. Что он, не человек, что ли? Непреодолимый соблазн и для любого из Аркв, и для него. Хотя, буквально в *последнюю* минуту узнав от Теж, чем этот бункер был раньше — а именно, биолабораторией цетагандийских хаутов — он нашел в себе силы сопротивляться подобному соблазну.

А этот идиот Амири полез *внутрь*. До нынешней секунды у Айвена не было причин не любить своего нового шурина, но это уж ни в какие ворота не лезло. Амири повернулся, чтобы вежливо предложить руку хаут-бабушке и помочь ей переступить через порог овальной дыры, вырезанной ими в стене — и, между прочим, разрушавшей любой контур биозащиты, который мог существовать в старой лаборатории, но разве кому-то было до этого дело? Только не одержимым Арквам. Высокая женщина склонила голову, подобрала полы пальто и шагнула в дыру с достоинством старой королевы, которая возвращается в свои владения после долгого изгнания. Прочие Арквы тут же просочились туда вслед за ней. Теж, перед тем как зайти, оглянулась через плечо, и ее глаза сияли торжеством.

Увы, задерживать дыхание до утра Айвен был не в состоянии. И Теж ему из вестибюля не было видно, как бы близко он ни подошел и как ни вытягивал шею. Он втянул побольше воздуха через фильтрующую маску, пригнулся и пролез в дыру вслед за всеми.

Арквы разбежались по всему помещению, подняв повыше свои бело-зеленые люминофоры. Помещение было не очень большим, где-то

восемь на десять метров, хотя Айвен заметил лестницу, ведущую на этаж вниз. Зато здесь было не продохнуть от всяческих ящиков, коробок и запечатанных контейнеров: они стояли на полу, на обычных и лабораторных столах и под ними, на стульях… что-то было выстроено аккуратными плотными стопками у стен до самого потолка, что-то — в спешке свалено как попало. Пыль, припорошившая здесь всё, легла словно веером, расходящимся от заложенного камнем входа в дальнем конце комнаты, но в целом лаборатория выглядела точно так же, какой была в день, когда ее запечатали. Неужели Айвен вдыхает сейчас воздух столетней давности, пара-другая молекул которого могли некогда пройти через легкие принца Ксава, или пока-еще-не-Безумного принца Юрия, или еще кого-то из его прославленных барраярских предков?

Леди гем Эстиф удовлетворенно огляделась, поднялась на один из ящиков и стянула свою маску. Почти все остальные последовали ее примеру. Айвен свою не снял, и так же, как нервно отметил он, поступил и биолог Амири.

— Здесь внутри мы сможем разговаривать нормальным голосом, — объявила она всем Арквам. — Разумеется, не топать громко, не орать и

не вопить.

Не вопить, ага. Хорошо, что она напомнила Айвену об этом вовремя. До него вдруг дошло, что он только что проиграл свое крупнейшее за многие годы пари, и все последствия его потрясенное воображение пока было не в состоянии представить. Но он хотя бы не носится по комнате, сходя с ума от жадности, как джексонианцы…

— Этот тяжелый, — Изумруд сняла с верха одной из стопок пластиковый ящик и чуть потрясла. Внутри что-то сдвинулось. — Как думаете, там может быть золото?

Теж, Риш и Гуля столпились вокруг нее; Айвен завороженно смотрел поверх их плеч, как Зуми поддевает крышку. В ящике оказалась большая прямоугольная шкатулка из полированного дерева. Золотая застежка уступила зеленым пальцам Зуми, откинулась подбитая бархатом крышка…

— А-а, — с разочарованием протянула Риш. — Просто куча старых ножей.

Теж достала один:

— Хотя довольно изящных…

Айвен, наконец-то хорошенько рассмотревший этот лоток со скобяным товаром, протянул руку и дрожащими пальцами забрал добычу у Теж.

— Это кинжал-печатка времен Изоляции. Граф-

ский герб на рукояти… боже правый, они здесь *все*!

Под верхним лотком с двадцатью кинжалами обнаружился второй, затем — третий. Айвен опознавал гербы одни за другим — Фориннис, Фортала, Форвользе, Форлопулос… ни хрена себе, форкосигановский тоже тут, а вот и форпатриловский. Как будто древний Совет Графов поднялся на перекличку.

— Это — полный комплект. Полный комплект кинжалов-печаток всех шестидесяти барраярских пфальцграфов, живших сто лет назад.

«Коллекция какого-нибудь выдающегося знатока из гем-офицеров…»

— Они хоть сколько-нибудь стоят? — простодушно поинтересовалась Теж. — Выглядят они не чтобы слишком интересно.

— Обычные форские кинжалы-печатки тех времен уходят где-то за десять тысяч марок. Сумма выше, если речь идет о ком-то известном. Вдесятеро больше, если это граф или принц. У моего кузена Майлза есть один такой кинжал — буквально бесценный, — и с его помощью тот открывает письма, припомнил Айвен. — А *полный* комплект… гарантированно *неподдельный*… — он попытался умножить в уме, но голова кру-

жилась. — От шести до десяти миллионов?

— Барраярских марок или бетанских долларов? — уточнил Шив, подходя.

— И тех, и других, — ответил Айвен. Его трясло. Он запоздало сообразил, что, наверное, ему следовало сказать: «О, это просто куча пыльных и ржавых старых ножей, если они вам не нужны, давайте я их заберу…»

И это всего лишь первый ящик. А здесь их *сотни*.

Ему внезапно захотелось носиться по комнате, словно сумасшедшему, и вскрывать контейнеры. И вопить.

Гагат поддел крышку следующего ящика и заглянул внутрь.

— А это что? — озадаченно задал он вопрос в воздух. Айвен вытянул шею: на первый взгляд, перед ним была куча старой электроники и несколько плашек грифельного цвета.

Леди гем Эстиф, прокладывающая путь по комнате между стопок и куч, остановилась и заглянула ему через плечо. Нахмурившись так же недоуменно, как ее внук, она помолчала и объявила:

— Произведения искусства, — потом подумала еще и добавила: — А, может быть, оружие. Я не

уверена. Отложи это пока в сторону.

«Как там называют археологи то, что не подходит ни в одну категорию? Церемониальные объекты?» наугад прикинул Айвен. Он повернулся и тут же уперся взглядом в выгоревший прозрачный пластик другого контейнера — кажется, туго набитого распечатками. Точнее, бумагами, учитывая время. Он снял контейнер со стопки его собратьев, отщелкнул крышку — и испытал запоздалое облегчение, когда его содержимое не рассыпалось пылью на месте. Должно быть, кто-то был очень аккуратен со всеми этими штуками. Айвен припомнил, что он сейчас и так в перчатках, и попытался пролистать верхний слой. Настоящая, старомодная бумага, да. Часть страниц слиплась. Он выхватил глазами приветствие в начале письма, написанного от руки выцветшими бурыми чернилами: «Дорогой Юрий» — но, разумеется, совершенно не обязательно, чтобы это был тот самый Юрий… Айвен аккуратно вытащил лист. Перепрыгивая взглядом через абзацы, он разобрал какие-то рассуждения насчет армейских реквизиций и подпись — «твой брат и собрат по оружию, Ксав».

«… Дува Галени *удар* бы хватил».

— Что там? — спросил возникший рядом Шив.

Айвен вздрогнул. Но наконец-то его язык снова поступил под контроль мозга, поэтому он беспечно бросил: «Так, ерунда. Просто какие-то старые бумаги и письма» — торопливо положил лист лицом вниз, закрыл контейнер и плотно защелкнул крышку. И вернул контейнер на верх стопки — просто на всякий случай.

— Наверное, не стоит с этим возиться и распаковывать. Давайте поищем золото, а?

— О, это само собой, — ответил Шив.

У противоположной стены Жемчуг обнаружила очередную стопку маленьких, тяжелых ящичков, запертых, с вырезанной на крышке печатью Девятой Сатрапии. Стар принесла металлическую полосу, добытую в ящике лабораторного стола, и вместе они поддели и вскрыли крышку. Жемчуг показала всем цилиндрический сверток, сверкающий сквозь пластиковую упаковку.

— А вот и золотые монеты. Ты была права, бабушка.

Леди гем Эстиф, которая в эту минуту обходила все шкафы и древние, отключенные холодильники, внимательно проверяя их содержимое, пресыщенно отмахнулась в ответ:

— Да, прекрасно, милая.

Теж и Риш подбежали посмотреть. Айвен уложил кинжал обратно в его бархатное ложе, преодолев искушение сунуть клинок Форпатрилов себе в карман, благоговейно закрыл и защелкнул крышку и пошел за ними.

Жемчуг разорвала обертку, откуда ярким звенящим потоком хлынули монетки, и раздала их всем в руки посмотреть.

— Эти монеты Девятой Сатрапии стоят на коллекционном рынке много больше своего номинала. Ведь после оккупации большую их часть переплавили, а банкноты — сожгли. Хотя… — Айвен отметил, что этих ящичков целая стопка и мысленно умножил. — Наверное, вам не стоит их выпускать в оборот все сразу, чтобы не обрушить цены.

Шив одобрительно похлопал его по плечу своей лапищей:

— Неплохо соображаешь, Айвен Ксав. Мы еще сделаем из тебя джексонианца.

Но и он с любопытством покатал несколько монет в пальцах, прежде чем убрать в карман.

Поднявшись на пару ящиков, Шив оценивающим взором окинул комнату.

— Я знаю, дети, что всем вам не терпится открыть подарки, да и мне самому — тоже, —

громко провозгласил он, — но делу время, а потехе — час.

Это казалось не по-джексониански сентиментальным, но Айвен подумал, что, возможно, именно так Шив пробил себе путь на самый верх джексонианского Дома.

— Полную инвентаризацию отложим на потом, — продолжал он, — до какого-нибудь безопасного места. Этой ночью время — деньги. *Здесь* нам засиживаться не стоит.

По комнате пронесся слабый стон разочарования — но не протеста: отпрыски Шива признали справедливость его утверждения.

Шив перевел взгляд на старшую дочь:

— Стар. Ты должна была охранять вход.

— Я заперла дверь, папа. И я хотела *посмотреть*.

— Да-да, — он понимающе махнул рукой, — но теперь пора. Возвращайся на свой пост. Вы, двое, Гагат и Зуми — нет, лучше Риш: иди с ним, ты сможешь его контролировать — отправляйтесь и уберите ту грязь в туннеле. Заодно каждый из вас может захватить с собою груз — этой ночью нельзя терять время на порожние ходки. А ну, брысь!

Они оба схватили по ящичку с монетами — даже Гагат слегка запыхтел, поднимая его на

плечо — и, переступив высокий порог, исчезли за овальной дырой в стене.

— Кое-что из этого придется выбросить, — пробормотала Юдин, подавая мужу руку и помогая слезть с импровизированной трибуны. — Все равно получатся пустые ходки.

— Хм, верно. Что ж, если комната внизу такая же, как эта, нам одного фургона не хватит. И одной ночи — тоже. Сегодня мы должны взять то, с чем уже понятно, и кому-то из нас придется остаться тут завтра на день, чтобы рассортировать остальное.

Она кивнула.

Еще пару детей Шив отрядил разбирать стопку ящичков с золотом, вытаскивать их в вестибюль Микобура и составлять там в ожидании переноски.

Леди гем Эстиф с удовлетворенным возгласом выпрямилась, обнаружив что-то в шкафу у дальней стены. Айвен и Юдин обернулись к ней.

— Что ты нашла, мама? — поинтересовалась Юдин, пробираясь в ту сторону между ящиков. Айвен и Теж пошли следом.

В руках у леди гем Эстиф было нечто похожее на чрезвычайно элегантный боевой ремень-портупею.

— Мой старый пояс биозащиты. Интересно, он еще работает? — И со смущающе женской непосредственностью она добавила: — Интересно, он на мне еще сойдется?

Она выскользнула из пальто и затянула пояс на талии, и улыбка искреннего удовольствия осветила ее лицо, когда выяснилось, что да, сходится. Она подняла руку, коснулась своих коротких волос — и улыбка померкла.

Длинные пальцы пробежались по поясу слева, там, где, очевидно, была панель управления, и внезапно вокруг леди гем Эстиф раскрылось мерцающее силовое поле. Айвен аж отскочил, задев стопку коробок, которые пошатнулись и попадали с глухим стуком. Она коснулась другой кнопки, и сферическое поле превратилось в узкий овал, более плотно облегающий очертания фигуры. Казалось, она стоит внутри полупрозрачного вытянутого яйца.

— Эй, а что насчет «никаких следов от электронной аппаратуры»? — в панике завопил Айвен.

«Стоп, погоди! Все наоборот». Он же *хочет*, чтобы СБ свалилась им как снег на голову, верно? Причем так, чтобы он оказался не при чем и сдержал свое слово перед Теж. А это — идеальный случай.

Леди гем Эстиф подняла взгляд на потолок.

— О, нет, сквозь *эти* стены никакие сигналы не проходят.

Айвен мысленно выругался. Однако свое трещащее поле она все-таки выключила.

Тут Айвен прищурился, запоздало припоминая.

— Погодите… Я что-то в этом роде уже видел, там, на Эте Кита. Когда нас с Майлзом отправили представлять Барраяр на похоронах цетагандийской императрицы. Двенадцать… нет, тринадцать лет назад. Шары хаут-леди. Все хаут-женщины передвигались на парящих креслах, каждая в своем защитном поле — очень похожем на это.

Леди гем Эстиф поглядела на него с удивлением.

— Верно. Пояса биозащиты стали символом статуса хаутов. Лично я не одобряю то, что их приладили к парящим креслам, отняв исходное предназначение в пользу зрелищности. Порой я задумываюсь, неужели моя прежняя каста приходит в упадок? Пожалуй, тогда хорошо, что я с ней рассталась. В наши дни молодежь не имеет никакого представления о том, как тесно связаны форма и функция. А еще называют себя

художниками!

— Значит, — заметил Айвен, обескураженный тем, что его некогда устоявшиеся представления грубо перевернули вверх дном, — шары хаут-леди происходят от костюмов биозащиты? Но теперь они не для этого?

— О, разумеется, защищают они до сих пор, — пробормотала леди гем Эстиф и целеустремленно направилась к лестнице.

Юдин пожала плечами, подхватила ближайший ящик и повернулась к выходу.

— Теж, Айвен Ксав, — теперь, признав за ним статус добровольца, она произносила его имя чуточку теплее, — пора за дело. И побыстрее.

Теж послушно взяла следующий ящик, а Айвен, с некоторым сомнением, еще один — и его вес чуть не выдернул ему руки из суставов. Черт побери, что он собирается тут, внизу, делать? Общий восторг — штука заразительная, за ним можно многое забыть, но он-то здесь совсем не по той причине, что все остальные. Может, ему представится какая-нибудь возможность, пока он будет помогать таскать все это добро по проклятому извилистому туннелю — да, тесному и темному, но хоть одиночество ему сейчас не грозит. Они выстроятся точь-в-точь, как цепочка

муравьев, термитов или каких-то еще общественных насекомых с Земли в узком ходе. Зато, едва Айвен донесет свою первую ношу до вестибюля под вертикальной шахтой, он сумеет вернуть себе наручный комм. И тогда — он посмотрел на Теж — вот тогда перед ним встанет *настоящая* дилемма!

Амири, задержавшись перед проемом, полуобернулся к отцу:

— Как думаешь, что эффективнее: каждому нести свой груз до шахты или передавать их друг другу по цепочке?

— Передавать, — без колебаний решил Шив, тоже взявшийся за ящик. — Надо расставить всех через равные промежутки — по времени, а не по расстоянию. Туннель петляет и идет вверх-вниз, значит, на некоторых участках мы будем двигаться медленнее.

Амири кивнул и вышел за порог.

Айвен мысленно чертыхнулся. Но возможности добраться до выхода он пока не потерял, просто… не так сразу. Сейчас ему почти так же не хотелось покидать едва изученную сокровищницу, как совсем недавно не хотелось в нее входить. Если бы он только мог…

Амири попятился сквозь рваную овальную

дыру, закидывая руки за голову. Он что, потягивается? Вроде никто еще не начал уставать…

Вслед за ним через порог переступил совершенно незнакомый Айвену тип с парализатором, нацеленным Амири под ребра.

Сердце Айвена чуть из груди не выпрыгнуло, и он споткнулся на полушаге.

Затем так же, спиной вперед, внутрь шагнула уходившая в вестибюль Жемчуг — а за ней вошел немолодой мужчина с парализатором, а потом еще один, третий.

Это были не СБшники в штатском. Хотя Айвен точно не знал, какие именно неочевидные признаки он уловил спинным мозгом, не считая отсутствия Байерли Форратьера, но, видит бог, в своей жизни он навидался СБшников и был прискорбным образом уверен, что не ошибается. Охранники из гаража? Нет, эти были бы в форме. Очень осторожно Айвен поставил свой ящик на ближайшую стопку, освобождая руки, и заступил перед застывшей в шоке Теж.

— Ты знаешь, кто это? — шепнул он почти беззвучно.

— Сер Имола. Папа просто нанял его для перевозки. Но…

Но — парализаторы, да уж. И нет сомнений, на

кого они нацелены. Почти без запинки Айвен перевел джексонианское «перевозка» как более откровенное барраярское «контрабанда». Да, нынче ночью у него внимание ни к черту — он даже не задумался, как Шив намерен вывести все эти сокровища с планеты. Наверное, рано или поздно он задал бы себе этот вопрос…

— Ч-черт, — процедил Шив Арква тоном бесконечного отвращения, медленно опуская свой ящик на пол. Парализатор в руке мужчины постарше качнулся в его направлении. — Имола, ах ты, чертов идиот.

— Вот уж нет, Шив, — любезно ответил тот.

Шив закатил глаза.

— В первую очередь, момент ты выбрал — хуже некуда. Дай ты себе труд подумать, то понял бы, что брать нас нужно завтра ночью, когда мы сами разберем для тебя сокровищницу. Ты получил бы сразу и нас, и товар. Вы, комаррцы, меня с самого Завоевания изумляли до чертиков.

— Зато мы вас всех врасплох застали, верно? А завтра вечером ты был бы уже настороже, — Имола оглядел помещение. — Хотя мне кажется, что ты и так не был со мной откровенен. Может, после того, как мы отправим вас в путь, то вернемся сюда и сами все вычистим.

— Ох, — выдохнул Шив, смерив страдальческим взглядом энергетическое оружие и наручные коммы противника, — у вас тут будет славная компания. Гарантирую.

— Впустую погубить такой шанс! — горько произнесла Юдин, шагнув за спину мужу. — Просто *плакать* хочется.

Или сплюнуть, что более верно. Сплюнуть яд.

— А, Юдин, привет, — произнес Имола, приветственно кивая и осторожно поводя стволом в ее сторону. — Должен признать, ты неплохо сохранилась. Шив сказал, что ты с ним. Не стоило ему тебя упоминать, такое искушение для мужчины — слишком жестоко. Ты хоть представляешь, сколько Дом Престен предложил за то, чтобы Аркв доставили к нему? Поодиночке или оптом?

— Меньше, чем составили бы те пятнадцать процентов, — рыкнул Шив. — А теперь ты не получишь ничего. И мы — тоже.

— Ой, нет, — прошептала Теж Айвену на ухо, — Он нас точно хочет *криозаморозить*! Таким способом он тайно вывозит с планеты людей, чтобы те не сопротивлялись. Жуть какая!

Вполне понятный соблазн себя обезопасить. Арквы по всей комнате зашевелились, стараясь сделать вид, что не представляют угрозы, но не

особо в этом преуспели.

Жемчуг неуверенно предложила:

— Может, пусть они нас парализуют, тогда им придется дольше отсюда выбираться?

— Всегда пожалуйста, — ухмыльнулся Имола. — В таком случае нам не придется слушать ваше нытье. Машина подана — в мой фургон вы все поместитесь, и еще место останется. С вашей стороны было так любезно самим его заказать!

— В этом нет необходимости, — произнесла леди гем Эстиф, громким, но дрожащим голосом. — Пусть никто не двигается. А то кто-нибудь может пострадать.

Она вышла с лестницы и буквально заковыляла к двери. Нечто новенькое для леди гем Эстиф. Ее протянутая рука дрожала так, словно хрупкая старая женщина была готова вот-вот свалиться.

— А это кто такая? — пробормотал один из здоровенных громил Имолы — Айвен мгновенно решил, что эти двое даже до бюджетных ниндзя не дотягивают, но при том остаются опасны — как опасен любой вооруженный противник для безоружного. В его руках Айвен с негодованием заметил свой собственный армейский парализатор — хорошее оружие, которое тот явно подобрал со скамьи при входе, сменяв на него

дешевую гражданскую модель. Рукоять прежнего оружия все еще торчала у него из кармана.

— Моя бабушка, — ответил Амири, внезапно насторожившись. — Ей сто тридцать лет. Нет смысла ни обижать, ни похищать ее — ручаюсь, в списках Престена ее имени просто нет. Она не имеет для вас никакой ценности! Оставьте ее в покое!

— И вправду нет… — начал было Имола и вдруг сощурился: — Стойте, это же мать Юдин, хаут!..

Его предупреждение запоздало на секунду. Айвен напружинился на пятках, когда леди гем Эстиф как бы бесцельно добрела до этой троицы, и ее дрожащая рука коснулась пояса. С глубоким, раскатистым рыком сферическое силовое поле развернулось на полную мощность, пришпилив вопящего Имолу к стене у двери и сбив с ног одного из его подручных.

Айвен заранее выбрал себе цель — того здоровенного ублюдка, который украл его парализатор. Палец бандита напрягся на курке, ствол веером обвел комнату — но ничего не случилось, кроме того, что Айвен врезался в него всей своей массой, отшвырнув в проем. Противник оказался сильным, злобным и… медленным, в сравнении с привычными спарринг-партнерами Айвена.

Пара тычков в дыхательное горло и несколько ударов в нервные узлы, и Бандит Номер Два охотно позволил Айвену выломать у него из пальцев бесполезное оружие, сам группируясь для броска, который отшвырнул бы более легкого противника на кучу ящиков. Он оказался крайне — хоть и кратковременно — удивлен, когда луч парализатора ударил его в упор, прямо в голову.

Айвен разогнулся, дыша глубоко, но не слишком тяжело — сердце подстегивал скорее адреналин, чем физическое усилие. Теж смотрела на него сверху вниз с глубоким одобрением во взгляде. Металлическая полоса — та самая, которой вскрывали ящики — зажатая у нее в руке, не пригодилась, зато могла бы весьма удачно подойти к вечернему наряду фор-леди. На Айвена накатило внезапное веселое возбуждение, и он усмехнулся ей в ответ. Маску-фильтр, которая слетела во время драки, он даже не удосужился надвинуть снова.

— А еще говорил, что ты кабинетный вояка, — пробормотала Теж.

— Но кабинет-то *барраярский*, — ответил он негромко и поднялся на ноги. Они с Теж одновременно смерили взглядом поверженного противника — тот валялся навзничь, ногами в

комнату и головой наружу — ухватили за щиколотки и втащили внутрь, чтобы не мешался на дороге. Айвен с особой гордостью отметил, что Теж не позаботилась, чтобы тот не ударился головой о порог.

— Это было или по-настоящему храбро, или так же глупо, — заметила Теж, к чьему восхищению примешалась нотка сомнения. — Вот так взять и кинуться на него с голыми руками.

Айвен испытал искушение подтвердить свою храбрость, но опасался, что глупость ему поставят в вину первой, поэтому скромно признался:

— Ни то, ни другое. Я увидел, что он позарился на мой парализатор. Это оружие последней модификации, закодированное исключительно под мою руку. Пока такие выдают лишь офицерам и еще спорят, стоит ли вооружать ими рядовой состав.

— О, прекрасно, — проходя мимо, заметила Юдин. — Говорила же твоя мать, что ты просто не можешь быть идиотом.

Имола и его второй напарник были побеждены и разоружены. Имола выл, ужаленный силовым полем. Должно быть, это все равно, как налететь на здоровенную шоковую дубинку. Которую направляет сильно рассерженная хаутесса. Леди

гем Эстиф, оскалив сжатые зубы, наконец-то выключила свое древнее поле биозащиты, и, протестующе взвыв напоследок, оно опало.

Гуля, уже завладевшая одним из парализаторов, наклонилась над сопротивляющимся Бандитом Номер Один, которого совместными усилиями едва удерживали Изумруд и Амири, и выстрелила ему в основание шеи; тот дернулся и замер. Тогда освободившиеся Зуми и Амири в четыре руки подняли с пола трясущегося пожилого типа, которого Теж назвала Имолой, и приперли его к стене.

— Я с удовольствием испробовала бы на нем действие Микобура, — точно выверенным голосом заметила леди гем Эстиф, — но подозреваю, что результат придется ждать слишком долго. Возможно, этажом ниже я отыщу что-нибудь более быстродействующее.

— Незачем, — заметил Шив, подходя к своему давнему другу-врагу. — Высокие технологии нам не понадобятся.

Имола завороженно и испуганно не сводил с него глаз, но осознал свою ошибку, когда более высокая Юдин резко развернулась, схватила его за горло и оторвала от земли, прижав к стене со всей своей полу-хаутской силой.

— Где мои дети, ты, бесполезный мешок с жадностью?

— Глп! — выдавил тот, закатив глаза.

Шив произнес ему на ухо тоном, похожим на мурлыканье тигра:

— Стар, Гагат, Риш. Вы должны были разминуться с ними по пути сюда. Что вы с ними сделали?

Ага, по-быстрому играем в хорошего и плохого Кордона, понял Айвен. Точнее, в «плохого и еще хуже». Он подозревал, что при необходимости эти двое без труда поменяются ролями. И ни за что на свете не стал бы в это вмешиваться.

— Сколько человек ты оставил снаружи? — продолжил Шив.

Юдин позволила Имоле глотнуть воздуха. Он благоразумно использовал эту секунду, чтобы выдохнуть:

— Одну видел! Только! Высокая!

Юдин немного подождала и позволила ему еще один вдох.

— Правда! Мои парни… подстрелили ее. И в фургон!

Снова долгая пауза.

— Четверо! Ждем отставших… Перекрестный огонь. Не сбежать.

После очередной паузы, которую Имола явно счел бесконечной, Юдин наконец-то выпустила его. Он скорчился на полу, яростно растирая горло.

— Если это правда, — усомнилась Зуми, — где тогда Гагат и Риш?

Пока длилось это шоу, Теж нащупала руку Айвена; теперь ее пальцы тревожно сжались.

— Как же мы выберемся, если они поджидают нас у единственного входа? — пожаловался Амири.

— О, — печально вздохнул Шив, — думаю, все, что нам остается — сидеть и ждать. Скоро сюда явится отчим Айвена Ксава забрать свой выигрыш, — он скрипнул зубами, помолчал секунду и добавил: — Проклятье, нам же *почти* удалось!

— Что за Айвен Ксав? — вопросил Имола, явно озадаченный расширением списка игроков. — А его отчим?

— Это я, — с фальшивой любезностью представился Айвен, вступая в разговор. — А мой отчим раньше управлял вот тем здоровенным зданием, — поскольку он был не до конца уверен, где находится лаборатория по отношению к штаб-квартире СБ и в какую сторону блуждающий Микобур проложил свой туннель, то просто

обозначил жестом направление куда-то вверх, — полным людей без чувства юмора, внимания которых все так старались не привлечь. Все, кроме тебя. Но всё нормально. Я уверен, ты с ними познакомишься очень скоро и очень близко. Ну, и наоборот.

Кажется, до Имолы дошла мысль «СБ идет за тобой», что почти соответствовало истине, но остального он так и не понял. Он в недоумении уставился на Айвена, потом — снова на Шива.

— Может, — прохрипел он, — тогда нам снова стать одной командой, а?

Шив только фыркнул.

— Не знаю, папа, — вмешалась Гуля, задумчивая похлопывая трофейным парализатором по ладони. — Может нам стоит пересмотреть наши пла…

Точно пара гигантских ладоней накрыла Айвена сверху и схлопнулась. Взрыва он просто не услышал — потому что на мгновение оглох — зато почувствовал его всем телом. Наверное, Теж закричала — во всяком случае, ее рот открылся.

Айвен снова шлепнулся на пятую точку. Пара ящиков с грохотом бухнулись на пол, стопки рассыпались.

И все закончилось.

Все Арквы усиленно глотали и двигали челюстями, стараясь оживить свои барабанные перепонки. Завопил Имола — его голос донесся словно издалека:

— Это что за черт?!

Айвен приподнялся на колени.

— Сержант Абеляр и его бомба с часовым механизмом, — выдавил он сквозь звон, шипение и рокот, которые, увы, не все исходили изнутри его головы. — Сработала с задержкой на тридцать пять лет.

ГЛАВА 22

Теж глубоко вздохнула после жуткого удара, который, казалось, вышиб весь воздух у нее из легких, и поднялась на ноги, держась за стопку ящиков, на которую ее только что отшвырнуло. Она напряглась, ожидая следующего толчка. Но, не считая звона в ушах, из темного, отверстого зева туннеля не было слышно ни звука.

— *Риш*! Гагат! — сипло выдохнула Теж и метнулась к проему. Высоко подняв свой люминофор, она помчалась вниз под уклон. По неровным черным стенам вместе с ней скользили тусклые отблески. Она обогнула первый, он же последний, поворот…

Она слышала, как за ее спиной Айвен Ксав сдавленно вскрикнул «Нет, Теж!» и раздался топот тяжелых шагов в тапочках, но даже не оглянулась.

Теж протиснулась через извилину. Еще один прямой, идущий вниз участок. Снова извилина. Она почти добежала до ливневого стока, а там уже совсем недалеко оставалось до пролома и бомбы. Что если Риш и Гагата погребло под гря-

зевым оползнем, под тоннами земли, как беднягу сержанта? Сумеют ли они откопать засыпанных прежде, чем те задохнутся — если их не раздавило в лепешку — и не найдется ли в лаборатории инструментов, чтобы…

Она затормозила так резко, что ее занесло.

Прямо под ее ногами начиналась ровная поверхность взбаламученной темной воды. Туннель резко шел под уклон, и дальше вода доходила до потолка, об который шлепали волны. Своего рода водяная пробка — и Теж не могла понять, нет ли дальше грязевого оползня или каменного обвала. Хотя взрыв мог одновременно разломать и обрушить трубу, запрудить ее и направить поток в лабиринт Микобура. Теж потрогала ногой ледяную воду. Насколько тут глубоко? Сможет ли она проплыть под водой на другую сторону — или больше нет никакой другой стороны, а туннель схлопнулся?

Айвен Ксав схватил ее за руку и дернул назад.

— Нет, — прохрипел он, — не смей!

Она сглотнула и швырнула свой люминофор как можно дальше. Он секунду покачался на волнах и медленно затонул, но огонек быстро сделался неразличим в мутной бурой тьме пронизанной пузырьками воды. Сквозь нее Теж не

видела ничего. На шевелящейся поверхности расходились круги пены и плавал всякий мусор.

Пока они, ошеломленные, не сводили глаз с воды, их рысцой нагнала бабушка. Никогда прежде Теж не видела, чтобы та двигалась быстрей, нежели полным достоинства широким шагом, и увидеть бабушку запыхавшейся было почему-то неприятно. Леди гем Эстиф всмотрелась туда же, куда и они, нерешительно сделала шаг назад и поднесла руку к поясу. Бледный овал силового поля с жужжанием и треском обрисовался вокруг нее.

— Нет, леди гем Эстиф! — покачал головой Айвен Ксав. — Эта проклятая штуковина и так на последнем издыхании. Она не выдержит, а едва вода проникнет внутрь, вы немедленно погибнете.

С явной неохотой она снова подняла руку, и поле угасло. На точеном лице едва шевельнулись губы:

— Боюсь, ваша оценка верна, капитан Форпатрил, — сейчас она выглядела… старой.

— Что мы можем сделать? — прошептала Теж, и на этот раз вовсе не ради соблюдения конспирации.

Айвен Ксав посмотрел на волны, которые под-

катывались к его тапочкам.

— Вернуться. Вода все еще поднимается.

Они уже и так пятились, беспокойно глядя себе под ноги.

— Мы должны вернуться в лабораторию и оставаться там, — сказала бабушка, обведя взглядом вокруг. — Самые свежие участки туннеля Микобура обладают определенной гибкостью и эластичностью, но те, что уже успели вулканизироваться, от сотрясения могли потрескаться. Очень неустойчиво и небезопасно.

— Вокруг, ну, вокруг бомбы там довольно сильно затвердело, — вспомнила Теж. — Что если туннель обрушился на Риш и Гагата? И придавил их?

— Или они утонули, — пробормотал Айвен Ксав, — или и то, и другое *сразу*, о боже.

Бабушка нерешительно помедлила.

— Если они были поблизости от места взрыва, то вряд ли его пережили. Если нет… — последнюю фразу она скорее оборвала, чем недоговорила. И не закончила свою мысль вслух.

Айвен Ксав вполголоса то ли выругался, то ли взмолился — трудно было сказать. Но, по прежнему крепко держа Теж за руку, он развернул ее спиной к воде, и они двинулись в обратный

путь.

— Это была просто шутиха, — сообщил он минуту спустя.

— Что?

— Я про бомбу сержанта Абеляра. То, что изначально предназначалось для здания СБ, сейчас превратило бы в кратер весь квартал. Взрывчатка за эти годы все-таки распалась, просто… не до конца.

— Но я сама видела у него на воротнике эмблемы-глаза, — возразила Теж. Лучше рассуждать об этом, не то она заговорит про Риш и Гагата и выпалит все неправдоподобные, оптимистичные глупости, что приходят ей в голову, а сказанное в ответ будет ранить, как ранит острая бритва… — Как СБшник может пытаться взорвать СБ?

«Может он, напротив, был сапером и обезвреживал бомбу?»

— Я поискал про него в базе, — ответил Айвен Ксав. — Вчера. Ну, теперь, наверное, уже позавчера, — его затравленный взгляд метнулся по туннелю, где царила вечная ночь, не считая дрожащего света люминофоров, которые крепко сжимали в руках он сам и бабушка. — Он был одним из людей Негри, но все записи сходятся на том, что он пропал во время мятежа Фор-

дариана. Он мог находиться на стороне лорда Регента и пытаться уничтожить здание, занятое фордариановскими силами. Или быть одним из сторонников Фордариана — у того были свои люди во всех родах войск, вся армия тогда разделилась на два лагеря: кто до, кто после начала мятежа. Когда-то, — он сглотнул, — когда-то это мог знать разве что Саймон.

Они вернулись в лабораторию, где, кажется, папа и сер Имола только что выясняли отношения — по крайней мере, Имола сидел на полу, держался за челюсть и стонал, а папа, сощурясь, потирал костяшки пальцев. Он взглянул на вошедших, глаза его распахнулись:

— Вы нашли… — начал он, но, разглядев их лица, осекся. — Что вы обнаружили?

— Мы не можем сказать, схлопнулась ли часть туннеля и какая именно, потому что этот взрыв явно разрушил трубу ливневого стока, — ответила бабушка. — Оттуда хлынула вода. Возле трубы весь туннель уже под водой.

— Мы не смогли пройти, — добавила Теж.

— И она поднимается, — сообщил Айвен Ксав.

— Может ли она подняться до нашего уровня? — уточнила баронесса, подходя к папе. Она стиснула плечо мужа, он поднял руку и накрыл

ее ладонь своей.

— Может, — ответил Айвен Ксав. — Полагаю, все зависит от того, сколько случайных ответвлений микобурного туннеля пролегают ниже этого бункера. И насколько сильный сегодня ночью прошел дождь.

Папа быстро выбрался в проем и нагнулся, изучая вырезанный из стены бетонный кругляш.

— Хм, — кинул он через плечо. — Амири молодец, почти везде делал прорез со скосом внутрь. Если получится подобрать что-нибудь для уплотнителя, то поднять эту штуку и затолкать обратно на место мы сумеем, а потом ее удержит давление воды. Если до такого дойдет.

— Ручаюсь, — добавил Айвен Ксав, — мы сейчас в центре внимания СБ. Думаю, шахту, ведущую из гаража, они отыщут довольно быстро. Если можно пройти с той стороны… ну, короче, как-нибудь они до нас доберутся. Рано или поздно.

— Не хотелось бы напоминать об этом, но хоть кому-то известно, что мы вообще здесь? — это уже Гуля присоединилась к кружку собравшихся у входа.

— Стар, — с минуту подумав, ответила Теж. — И людям сера Имолы.

— Если только они не швырнули ее в кузов

фургона и не смылись, едва накрылось дело, ради которого их наняли, — ответила Изумруд. — Если у них на всю компанию нашлась хоть одна капля мозгов, они именно так и поступили.

— Наверняка, — вздохнул папа. — Чертова дешевка, наемники.

— Айвен Ксав! — с внезапной надеждой поднял взгляд Амири. — *Тебя* ведь наверняка хватятся.

— Когда я пару дней не покажусь на работе, то непременно, — согласился Айвен Ксав. Потом осекся. И добавил. — А-а. Нет, не хватятся, я же в отпуске. Меня никто не ждет.

Он подошел к парализованному им типу, все еще лежащему без сознания, наклонился и стащил с его руки комм. Шагнув за порог, он задрал голову и отстучал вызов. Без каких-либо возражений от остальных. Увы, возражения были бы излишни — отсюда сигнал не проходил. Айвен Ксав вернулся в бункер, отобрал у протестующего Имолы его модный комм и повторил попытку.

— Мы довольно глубоко под землей… — заметила Теж, глядя ему через плечо.

— Дешевые гражданские игрушки, — проворчал он, потряс комм и попробовал еще раз. — Мой бы сработал даже здесь, — по-прежнему никакого сигнала. — Проклятье!

— Саймон догадается, — предложила Теж, пытаясь внести ноту уверенности. Айвен вернулся в лабораторию, она — за ним. — Ведь так?

— Саймон, — сквозь зубы процедил Айвен, — почему-то — Шив, ты случайно не знаешь, почему? — считает, что вы еще не приступили к прокладке туннеля. А тем более — не добрались до вашей цели. Все Арквы как один вдруг исчезли с лица Барраяра… тому может быть много других объяснений. Саймон не мыслит прямыми путями.

— Но ведь и ты исчез? Не сказав никому ни слова? — возразил Амири.

— Меня уже похищали прежде, — ответил Айвен Ксав. — Вы бы изумились, узнав, сколько всего мне напомнили сегодняшние события. Исключительно неприятного.

Теж взяла бы его за руку, но не была уверена, что он это правильно воспримет. Видок у него сейчас был еще тот.

Впрочем, у остальных — не лучше. Наверное, включая саму Теж, поскольку Айвен вдруг взял обе ее ладони в свои и сжал — с напряженной гримасой, которая должна была сойти за улыбку.

— И никакого следа Риш и Гагата? — севшим голосом спросила Зуми.

Теж покачала головой. Для любых слов у нее слишком перехватило горло.

— А может… может, они были по другую сторону, когда рвануло, — предположила Зуми. — Может, они выбрались. Может… СБ их там отыщет. Или… Имола же говорил, что не видел их, а миновать его они бы не могли — может, они поднялись по какому-нибудь боковому туннелю и там спрятались?

«Или спустились». Эта картина накатила на Теж мгновенной и непрошенной: ледяная вода заливает боковой туннель Микобура, сбивает обоих с ног, и по мокрому скользкому склону уже невозможно вскарабкаться…

— А может… — на этом ее предположения кончились, что избавило Теж от искушения заткнуть ее пощечиной. Она специально напомнила себе, что именно Зуми пришлось бы идти вместе с младшим братом, если бы папа в последнюю минуту не передумал.

Айвен Ксав поколебался, но всё же предложил:

— А Микобур не проложит нам новый туннель наружу?

Теж успела порадоваться простой гениальности своего барраярского мужа, однако бабушка нахмурились:

— Он тоже потребляет кислород, со скоростью… кхм.

— Не трудись считать, — вздохнул Амири. — Контейнер остался при входе вместе с прочими нашими припасами.

Тягостное молчание. Смолкли все.

— А сколько у нас люминофоров? — спросила Жемчуг, охлопывая карманы и извлекая оттуда один-единственный запасной.

Это вызвало всеобщую инвентаризацию. Почти все Арквы взяли одну-две штуки про запас, Айвен же прихватил пару десятков, плюс еще два, которые втихую сунул во внутренний карман, когда на него почти никто не смотрел.

— Довольно много, — сделала вывод баронесса. — Но их надо растянуть по времени. Не зажигайте новые, пока не кончатся те, что уже светят.

Сейчас горело сразу восемь люминофоров, и они давали такое яркое химическое сияние, что при нем в лаборатории вполне можно было бы работать. Теж представила, как здесь все будет выглядеть при свете одного или двух огоньков, и ей пришло на ум слово «призраки». Причем вовсе не призраки давней истории.

— Вода? — подсказала Гуля. Теж удивленно на

нее покосилась, и та махнула рукой: — Питьевая, я имею в виду.

— Я могла бы отыскать что-нибудь, чтобы отфильтровать немного воды, — сказала бабушка. — Кипячение… нет, скорее всего.

— Еды мы принесли достаточно, чтобы всю ночь быть на ходу, — мрачно заметила Жемчуг. — Увы, она тоже осталась у входа.

Зуми сглотнула и предположила:

— Воздух?.. Эти стены довольно герметичные.

Идеально герметичные, если Теж правильно поняла — за исключением проделанного ими нового входа и, быть может, старой двери, заложенной каменной кладкой.

— Помещения довольно большие, — увы, голос Амири тревожно сорвался, поэтому сказанное им прозвучало не слишком утешительно. — И их целых два.

— И еще туннель, — добавила Теж. — И… ведь через поверхность воды идет кислородный обмен?

— Будет идти, пока мы не запечатаем вход, — ответила Гуля. — Но здесь нас двенадцать человек, и все дышат.

Сразу несколько Аркв покосились на Имолу, который, сидя на полу между своими бесчув-

ственными наемниками, с нарастающим ужасом вслушивался в разговор.

— На девятерых должно хватить дольше, — предположила Жемчуг.

— Это преждевременно, — проворчал папа, — хотя соблазнительно. Весьма.

— Да, но раз мы собираемся это сделать, то чем раньше, тем лучше, — возразила Гуля почти безупречным тоном юриста-консультанта. Теж была почти рада, что та хоть капельку вздрогнула.

— Тем не менее, — обронила баронесса. Ее голос был бесстрастным, взгляд — расчетливым, а слова — умиротворяющими, и все же Имола отшатнулся от нее сильней, чем от Гули. Вот она не вздрагивала.

— Этих двоих, — просипел Имола, ткнув пальцем в своих спящих приспешников. — Их возьмите, — он покосился на две неподвижные фигуры и прибавил, точно торгуясь: — Они ведь даже не узнают…

— Я непременно процитирую твои слова, — протянул папа, — когда они очнутся.

Он отошел в сторону, чтобы еще раз оглядеть содержимое комнаты — наверняка в поисках новых идей, а не сокровищ. Насколько помнила Теж, у папы идеи никогда не кончались: он про-

сто изобретал новые.

Айвен Ксав смерил Имолу взглядом, покачал головой и, склонившись к нему, тихим голосом подсказал:

— Но здесь есть и свои плюсы. Воздух у нас кончится раньше, чем мы успеем дойти до каннибализма, — и он оскалил зубы в недружелюбной ухмылке.

Имола передернулся.

— И все же, наверное, лучше избегать, э-э, избыточной физической нагрузки, — предложил Амири. — Просто… сесть или двигаться спокойно.

Жемчуг хмыкнула, и они с Гулей все-таки потихоньку отошли в сторону распотрошить еще несколько коробок. Хотя открывать подарки теперь стало совсем не так захватывающе, как прежде.

Теж смотрела, как Айвен Ксав пытается пересчитать бумаги в контейнере, ведя пальцем по прозрачной стенке и шевеля губами, как вдруг ее точно хлестнуло по голове — резкий скрежет, громкий хлопок, неяркая желтая вспышка и вопль, нарастающий до визга.

Жемчуг где-то откопала причудливо украшенную эмалью бутылочку, вскрыла ее — и та

взорвалась. Ее жидкое содержимое, чем бы они ни было, расплескалось по черной куртке Жемчуг танцующими голубыми и желтыми язычками пламени. Она отпрыгнула, отшвырнула от себя бутылку, метнулась в сторону…

— Не беги! — во весь голос заорал Айвен Ксав. Открывшая рот, ошеломленная Жемчуг успела сделать только три шага, прежде чем он повалил ее. — Падай и катись, катись!

Его крик вывел Жемчуг из состояния шока, и она не стала рефлекторно вырываться, когда Айвен уронил ее и прижал к полу, придушив жгучее пламя прежде, чем оно второй раз успело лизнуть ее лицо. Теж кинулась к ним; мир вокруг нее одновременно замер, как в замедленной съемке, и ускорился.

Имола, на которого в это мгновение никто не смотрел, вскочил на ноги, сорвал крышку с одного из контейнеров с бумагами, швырнул их в разгорающееся пламя (к маслу или каким-то горючим химикатам) и метнулся наружу.

Ошалевший Айвен Ксав успел лишь приподнялся на колени, пытаясь оценить новую угрозу, когда к Жемчуг бросилась бабушка, сдергивая с себя пальто. Узкогорлая бутыль не разбилась, но, катясь, она оставляла за собою спиральный след

из горящей смертоносной начинки. Айвен Ксав ухватил опустевший контейнер и в один стремительный рывок накрыл им, как сачком, саму бутылку, горящую дорожку масла и несколько трепещущих в пламени бумаг. Мерзко вспыхнув, пойманный огонь угас.

Миновал всего лишь один вдох. К той секунде, когда плеснувшая в кровь Теж волна адреналина достигла головы, угрожая разнести ее на кусочки, все уже завершилось.

Айвен Ксав, прижимавший контейнер к полу так, словно тот мог начать отбиваться, заставил себя встать. Он тяжело дышал. Поднявшись на этот импровизированный пьедестал, он обвел свирепым взглядом всех Аркв — застывших в изумлении или бросившихся на помощь. Бабушка укутала Жемчуг своим пальто, окончательно прекратив доступ воздуха к огню, а перепуганный Амири опустился рядом с сестрой на колени, проверяя, насколько она пострадала.

Айвен Ксав набрал воздуху, и — о боги, он еще может *орать*!

— Так, народ! Может, *хватит* искать новые способы меня *угробить* за один-единственный час?! Или, как вариант, до утра? Сделайте одолжение. До утра. Просто. *Сядьте спокойно. И ничего*

не делайте!!! Сидите и благоразумно *ждите*. Земля, вода, воздух, огонь — вы уже все стихии перепробовали, стоп!

Амири эта тирада, произнесенная звучным баритоном, весьма впечатлила. Бабушку… не до такой степени, но сочувствие у нее, наверное, вызвала. Поднимаясь сама и помогая подняться Жемчуг, она заметила:

— В некоторых мифологиях Старой Земли существовал еще и пятый элемент — металл, насколько я помню.

Айвен Ксав процедил сквозь зубы:

— Надеюсь, это риторическое замечание, а не *подсказка*?

Но всё же он сошел со своей трибуны в крепкие-крепкие объятья Теж, и его ярость тоже начала спадать. Трясущимися пальцами Теж убедилась, что ни одной капли этой жуткой гадости на него не попало. Айвен Ксав накрыл ее руку своей, прижимая ладонь к своей груди и унимая дрожь. Его стиснутые зубы разжались, и он зарылся лицом в ее волосы.

Папа и баронесса пробрались к ним с другого конца комнаты через баррикаду ящиков и коробок. Лицо баронессы посерело, папа был скорее зеленоватым. Баронесса шагнула к Жемчуг, а

папа — к выходу, чтобы гневно уставиться в непроницаемую темноту, где скрылся его враг. Айвен Ксав и Теж подошли к нему.

Папа скрипнул зубами, и у него на челюсти заиграл желвак.

— Вы ходили дальше. Там тупик, говоришь? Нужно нам его ловить? — поинтересовался он у Айвена Ксава.

— Я бы не стал трудиться, — ответил тот, но тоже сжал зубы. — Либо он сам вернется, и тогда мы побережем дыхание, либо утонет в попытках выбраться. Это избавит вас от необходимости резать ему глотку, или что вы там собираетесь. Я уж точно не намерен тратить на *него* ни глотка кислорода.

— Если он не вернется до того, как нам нужно будет заделывать проем, я за то, чтобы его не ждать, — проворчал Амири. Теж мрачным кивком согласилась.

Папа покосился на Айвена Ксава.

— А ты быстро сообразил. И… правильно.

— Тренировки, — пояснил Айвен Ксав коротко, помолчал и неохотно добавил: — И несчастные случаи на этих самых тренировках. Тут хочешь не хочешь, а учишься.

— Вижу, ты выучился, — папа коротко и одоб-

рительно кивнул.

— Что это за штука? — спросила Теж у бабушки, которая провела пальцами в перчатке по случайным брызгам на полу, а теперь принюхивалась, определяя химический состав.

— Полагаю, когда-то было благовоние. А теперь — просто вонь. Вряд ли предполагалось, что оно так себя поведет, — она оглядела комнату и напутствовала свое потомство: — Извольте впредь не открывать ничего незнакомого, прежде чем я не получу возможность проверить это сама.

— А лучше — вообще ничего ни открывайте, — проворчал Айвен Ксав. — Сделайте мне такое *одолжение*.

Гуля, глядя на него покорно и опасливо, уселась на ящик и плотно сложила руки. Жемчуг, в чьем взгляде читались более теплые чувства, присоединилась к ней. Кажется, ожог у нее на лице был не сильнее солнечного, только белые брови опалились. Гуля обняла ее за плечи, успокаивая дрожь. Теж помогла Айвену Ксаву собрать раскиданные старинные бумаги, сухие и ломкие, и осторожно упаковать их обратно в контейнер. Айвен Ксав, сам того не замечая, проглядывал их с тайным любопытством, прежде чем уложить на место.

Когда все смолкли, в бункере стало очень тихо. Теж даже захотелось снова с кем-нибудь заспорить, просто чтобы прогнать эту тягостную тишину. Вместо этого они с Айвеном Ксавом последовали за бабушкой на нижний этаж. Теж — потому, что еще не была там, а Айвен Ксав — с явным прицелом подсветить ей своим люминофором: то ли, чтобы было лучше видно, то ли считая, что одного — просто мало. А, может, чтобы лично приглядеть за источником очередных неприятностей.

— Пока что воздух у нас должен закончиться раньше, чем люминофоры, — пробормотал он.

— В идеале — лучше одновременно, — задумчиво заметила Теж.

— Я бы предпочел, чтобы свет продержался дольше.

Теж решила не спорить с его нелогичным замечанием. Выбора у них все равно не было.

Помещение этажом ниже не сильно отличалось от верхнего, только у дальней стены было отгорожено несколько отдельных боксов. Бабушка принялась снова проверять шкафы и бывшие холодильники.

— Вы что-то конкретное ищете, леди гем Эстиф? — вежливо спросил Айвен Ксав. — Мы

можем вам помочь?

Она отмахнулась от предложения:

— Пока что только… воспоминания. Боюсь, с ними вы мне ничем не поможете, капитан.

Айвен Ксав сдвинул вместе несколько ящиков, превратив их в подобие диванчика, и они с Теж уселись; он откинулся к стене и обнял ее за плечи, а она прижалась к нему. Интересно, какова стоимость того, на чем они сейчас сидят? Десятки миллионов? Для такой астрономической цифры сиденье могло выйти и поудобнее. В лаборатории царила ровная температура глубокого подземелья — прохладно, но не холодно — и было не слишком влажно, но прижаться к теплой груди Айвена Ксава все равно оказалось приятно. Почему-то она вспомнила, как в свой первый вечер на Комарре они сидели, почти обнявшись, на кушетке и смотрели запись изящных безногих танцоров в невесомости. Тогда она боялась гораздо больше, чем сейчас. Странно.

— О! — донесся возглас бабушки с другой стороны комнаты. — Фильтры!

Прихватив свою добычу, она пошла по лестнице наверх.

— Пригодятся, — одобрила Теж. — По крайней мере, нам будет что пить.

— Но кто пьет, тот писает, — заметил Айвен Ксав. — Наверное, за этим можно будет выходить в туннель. Делаешь вид, что идешь на разведку или лагерь разбивать, а сам…

— А, может, мы отыщем тут какие-нибудь горшки.

Улыбка скользнула по его губам — в первый раз с той минуты, как чуть не случился пожар.

— Бесценные фарфоровые вазы времен Изоляции? Не уверен, делали тогда фарфор или нет. Нет, резные жадеитовые чаши, они вроде были в моде. Сейчас такие стоят тысячи марок. Ха, а вдруг какой-нибудь гем-генерал коллекционировал старинные императорские ночные вазы! Во дворце такие есть, сам видел. Насколько я знаю, наиболее консервативные гости-форы ими до сих пор пользуются.

С ее губ сорвался смешок.

Потом они помолчали.

— Что теперь? — спросила она. «Интересно, если дышать не так глубоко, это чем-то поможет? Наверное, нет».

— Что — что? — его голос был если не сонным, то очень усталым.

Она поняла, что сама тоже совсем измучилась. Который сейчас час? Такой поздний, наверное,

что уже ранний. Время, когда ночь делает поворот к утру.

— Скажи, чем ты занимался в прошлый раз, когда тебя вот так заперли? Я имею в виду, чтобы убить время.

— Меня заперли не так. Там было намного темней, мокрей и тесней. Хотя с воздухом проблем не было. В сравнении с тем разом, здесь у нас почти дворец.

— И все же?

— Ну… Сначала я орал. И колотился в стены. А потом снова орал.

— Вряд ли здесь это чем-то поможет.

— И там не помогло. Дооораться до смерти — от этого помощи никакой. И лупить по стенам, пока руки в кровь не разобьешь — тоже.

Она взяла его бедную руку в свои и гладила, пока кулак не разжался и не выпустил дурные воспоминания.

— А от чего бывает помощь?

— Э-э… От Майлза. Рано или поздно. Хотя, не забывай, сейчас он на другой планете. Да и вообще, разве это была помощь? Первым делом он потребовал, чтобы я вернулся вместе с ним в эту самую чертову дыру, чтобы спрятаться там от плохих парней.

— И ты это сделал?

— Ну, да.

— Почему?

— Это было… правильно. В тот момент. И вообще, все сработало.

— А потом?

— Что?

— Ты говорил, «сначала». А что было потом?

— А-а. Пока я сидел взаперти? Спустя какое-то время, я почувствовал себя, гм… странно. Я пытался петь сам себе старые марши имперских скаутов, все, какие смог вспомнить — учил-то я их еще зеленым юнцом. А потом их непристойные переделки. Но их я припомнил немного, и на том бросил.

Он с минуту помолчал и добавил:

— Но тогда я был один, — снова пауза. — И, не пойми меня превратно, но лучше бы я и сейчас был один. А ты… лежала бы в нашей постели. И спала без снов.

Теж его обняла — так же виновато, как он сам:

— А я желала бы это тебе.

— Предлагаю быть практичными и мечтать вместе и взаимно. Желания — штука неограниченная.

— Хорошее замечание.

Вот только… Теж была рада, что сейчас Айвен Ксав не остался наедине со своими плохими воспоминаниями, самым жутким из переживаний его юности — хоть он и пытался рассказывать об этом легким тоном. Происходящее было почти невинным: грозящая смерть от удушья никого не настраивает на игривый лад. Но было славно просто сидеть рядом, никуда не спешить и с удовольствием обниматься.

— Теж… — начал Айвен Ксав странно неуверенным тоном. — Есть один вопрос, который я уже давно хочу тебе задать.

Она поморгала, глядя в сгустившиеся тени.

— Да, сейчас самое время.

Он хорошенько набрал воздуху в грудь. Должно быть, речь шла о чем-то важном; ведь оба старались не забывать, что дышать надо неглубоко.

— Теж, ты останешься со мной до конца моих дней?

Когда грудь Теж всколыхнул смешок, Айвен Ксав крепче обнял ее за плечи, подбодрившись сам и ободряя ее. Он специально хотел меня рассмешить, догадалась Теж. «У Айвена Ксава это отлично получается. Разгонять любую тьму».

— Что ж… обещать такое несложно. Прямо сейчас.

— Ну, понимаешь, мужчины не любят рисковать ответом «нет» на такой вопрос, — грустно сообщил он.

Теж заметила, что они оба сжали объятия крепче. Много ли смелости ему понадобилось, чтобы спросить? Наверняка больше, чем в первый раз. Она повернула голову, разглядывая его профиль. Айвен Ксав смотрел куда-то в темноту.

— А куда я денусь? На верхний этаж?

— Я пойду за тобой до самых дверей бункера, — пообещал он.

Сейчас это значило — «до самого края вселенной». Кто мог бы обещать больше?

Она тоже глубоко вздохнула, потому что Айвен Ксав это заслужил…

— Знаешь, какую третью просьбу я приберегла на случай, если выиграю наше пари? Кстати, я выиграла.

— У тебя хватка настоящего дельца, крошка! И какую?

— Я хотела спросить, могу ли остаться с тобой. Когда моя семья уедет.

— А! — его голос наполнился радостью, губы сами сложились в улыбку. — Какое милое совпадение — и я тоже!

— Я так и думала, — она извернулась и поло-

жила голову ему на плечо, а он погладил ее по спутанным кудряшкам.

Папа всегда предупреждал Теж: если что-то слишком хорошо, чтобы оказаться правдой, то, скорее всего, это правда и есть. Чтобы предложить ей бегство от ее любимой, неодолимой, удушающей и сводящей с ума семейки, подошел бы человек и мельче, чем Айвен Ксав. Не то, чтобы она согласилась бежать с первым встречным, но несколько раз была устрашающе близка к такому выбору. А теперь эта дилемма исчезла. Наверное, лишь любовь способна дать тебе больше того, на что ты уже согласился.

«О! Вот каково это! О-о…»

«А если ты с презрением отвергаешь чудо лишь потому, что оно свершилось слишком просто, то дождешься ли другого?» Она подозревала, что нет.

«Значит, вцепись в это и держись. Держись изо всех сил».

Согревшись вместе, они теперь дышали медленнее и спокойнее. Прекрасно.

— Знаешь, что я больше всего люблю в тебе, Айвен Ксав? — спросила она, неожиданно смущенная собственным открытием.

Он зарылся подбородком в ее волосы, точно

спрашивая — «что?» — и уточнил:

— Мой блестящий автомобиль? Мою форскую невозмутимость? Мою потрясающую сексуальную удаль? Мою… мою мать? Боже правый, не затем же ты меня выбрала, чтобы заодно получить в родню моего гм-отчима?

— Ну, мне оба очень нравятся — но нет. Больше всего, Айвен Ксав, я люблю в тебе то, что ты милый. И умеешь меня рассмешить, — уже сейчас она улыбалась ему в плечо.

— Это… не слишком впечатляюще звучит, — он казался слегка обескураженным.

— Да, — вздохнула она, — но прими во внимание обстоятельства!

Он уставился в темноту комнаты.

— А-а, — произнес он через минуту. — Ну, да.

«Айвен Ксав освещает мою жизнь. Даже здесь». До самого края вселенной… а, может, и до самого конца их жизни. А уж тогда им понадобится свет, в этом Теж была уверена.

Какое-то время оба молча грелись в объятиях. Потом Теж подвигала затекшей шеей и спросила:

— Помнишь, что ты мне сказал первым делом?

Он наморщил лоб:

— «Привет, эй, как вас там по бэджу, я хочу

отправить эту вазу на Барраяр»?..

Она хихикнула:

— Нет, позже. Разве ты не помнишь весь этот… а, неважно. Но первое впечатление ты произвел неизгладимое.

— И поэтому ты… ты меня *подстрелила*.

— Не я, а Риш, — Теж осеклась при звуке ее имени, и Айвен Ксав тоже застыл; оба посмотрели на потолок лаборатории в ту сторону, куда уходил туннель. Но этажом выше царила тишина. Теж поборола дрожь и попыталась вернуть это хрупкое мгновение спокойствия — однако мгновениям свойственно стремительно пролетать. Утешало, что улетают не только хорошие, но и плохие минуты. «Если только ты не замораживаешь их и не носишь с собой, как… как ценности со знаком минус».

— Ну, не могли же мы тебя отпустить. Это стало бы… большой ошибкой, — вот, к вопросу о преуменьшениях. Она бы совершила величайшую ошибку в своей жизни, так и не узнав бы об этом. От этой мысли ее обдало холодом, точно над головой скользнула чья-то хищная тень. Скользнула и исчезла. «Он спас мне жизнь. Во многих смыслах». — Нет. Я про твое первое правило съема девушек.

— Не помню такого, — он… Теж заподозрила, что он благоразумно солгал.

— Ты сказал, что пока девушка смеется, отчаиваться рано, — она помедлила и добавила: — Она смеется, и ты жив.

— Вот бы сейчас посчитать это пророчеством, — признался он.

— «Не отчаиваться» — это тоже неплохо.

— Ага, — Айвен Ксав вздохнул.

Они спокойно сидели и ждали.

* * *

Айвен решил, что мог бы немного подремать, но биология правит всем: жажда и необходимость помочиться слишком рано заставили их обоих подняться наверх. Вместе. Теж же сказала «вместе», значит, это она и имела в виду, верно?

В этот раз — да. Благодарение богу за то, что существует второй шанс.

Команда Арква, под искусным руководством баронессы, приняла меры к удовлетворению самых насущных требований плоти. Несколько здоровенных пластиковых контейнеров освободили от древней одежды — большая их часть была сейчас наполнена медленно оседавшей мутной водой. Один контейнер, с плотно прилегающей крыш-

кой (за что они потом еще спасибо скажут), был отставлен в угол в импровизированную кабинку из бесценных ящиков — вполне пригодный походный туалет. Из фильтра капала вода, слишком медленно для такого количества желающих, но всем досталось по глотку из изящного стеклянного кубка; гербы на украшавших его золотых листьях говорили, что это часть разрозненного комплекта, принадлежащего лично графу Пьеру Форратьеру «Кровавому». Айвен даже мысленно прикидывать не стал, сколько он может стоить.

Успел вернуться Имола, брюки которого промокли почти до пояса; он уселся обратно в свой угол и молча там нахохлился. Вода теперь плескалась у внешней стены бункера.

Шив, Амири и Айвен прикрепили вакуумную присоску к другой стороне бетонной «затычки» и совместными усилиями водрузили ее на место — как раз вовремя, чтобы преградить путь поднимающемуся приливу. Лохмотья уплотнителя вокруг пробки потихоньку темнели от воды — снизу вверх, сантиметр за сантиметром — но внутрь просочилась лишь тоненькая струйка, которую впитали найденные этажом ниже половики.

Айвена впечатлило, с каким хладнокровием

Шив встретил опасность и тем самым задал тон и пример для всей семьи — возможный хаос был придушен в зародыше. Но человек, который некогда был наголову разбит в космическом сражении самим адмиралом Эйрелом Форкосиганом, должен мерить опасность иной меркой, нежели прочие простые смертные.

При мысли о дяде Айвен тут же вспомнил его четкие и ясные лекции о том, как следует обходиться с военнопленными. Поэтому он проследил, чтобы очнувшиеся громилы Номер Один и Два помочились и получили по глотку воды. Хотя он и не стал спорить, когда Шив парой выстрелов парализатора снова уложил одурманенную парочку спать, а заодно — и Имолу, который снова стал беспокойно ныть и жаловаться. Адекватные меры. Ведь когда человек без сознания, у него и дыхание, и обмен веществ замедляются, так? Значит, все на общее благо.

Молодые женщины, включая Теж, стали разбирать груду одежды, вытащенной из контейнеров, где теперь хранилась питьевая вода. Это милое развлечение, кажется, не имело смертоносных последствий, и Айвен потихоньку расслабился. Больше всего там было изысканных придворных нарядов, цетагандийских и барраярских, но,

помимо них, нашлось и несколько старинных парадных мундиров, которые смущенных мужчин — Амири, а за ним и Айвена — уговорили примерить. Амири достался гемский, а Айвену — соответственно, форский. Цетагандийская одежда оказалась сложной и так хитро застегивалась, что пришлось привлечь леди гем Эстиф для консультаций.

Примерка была в самом разгаре, когда Жемчуг подняла и встряхнула длинный плащ, и из его складок что-то, звякнув, выпало на пол. Айвен вздрогнул, но сдержался.

— О! — воскликнула леди гем Эстиф, наклонилась и подобрала находку. Она жадно уставилась на вещицу на своей ладони. — Вот уж не ожидала отыскать это здесь!

— А что это, бабушка? — спросила Теж; все женщины подошли посмотреть.

— Моя старая брошка, — пожилая хаутесса улыбнулась. — Я думала, она пропала.

Подошел взглянуть и Айвен, который сейчас с трудом мог нагнуться или пошевелить руками в мундире какого-то барраярского принца, на размер меньше положенного. Ювелирное украшение оказалось довольно безыскусным: бусины, похожие скорей на шарики из подшипника,

располагались симметричным рядом. Цетагандийский модерн тех лет? Но, кажется, брошка многое значила для старой леди, потому что она тут же приколола его к внутреннему слою своей одежды и похвалила:

— Отлично, Жемчуг!

Показ мод подошел к концу, когда люминофоры начали постепенно тускнеть. Айвен стащил с себя одеяние из кусачей шерсти, украшенной тяжелым, изрядно позеленевшим золоченым аксельбантом, и неожиданно посочувствовал своим предкам-военным. Он с радостью переоделся в свою удобную штатскую одежду, пусть даже изрядно грязную после всех ночных трудов. Баронесса надломила новый люминофор и установила на ящик в центре. Все разбрелись группками по углам помещения, устраивая себе постели из самых изысканных тканей. Сон только поощрялся — во имя экономии кислорода.

Конфискованные, но бесполезные коммы Имолы и его подручных, по крайней мере, позволяли следить за временем: Айвен прикинул, что до позднего зимнего рассвета оставалось часа три. Будь сегодня рабочий день, через час ему пора было бы вставать. Они с Теж улеглись, обнявшись, у одной стены. Шив с Юдин — у другой. Две

оставшиеся Драгоценности, Жемчуг и Изумруд, сложили себе общую постель, а Гуля и Амири легли поблизости друг от друга, но не вместе. Одна леди гем Эстиф осталась сидеть; ее глаза блестели в темноте, пока перед мысленным взором старой женщины проплывала вереница воспоминаний.

Айвен уткнулся в Теж носом, словно в уютную подушку, и спрятал лицо в ее шевелюре. От ее волос так успокаивающе пахло. С мраком в этом подземелье у него до сих пор сохранялись непростые отношения, но, может, если закрыть глаза, темнота станет естественной. Разумеется, он сейчас слишком взвинчен, чтобы заснуть…

* * *

Айвен резко проснулся от глубокого, рокочущего шума, который, казалось, исходил от самих стен и резонировал по комнате во всех направлениях. Люминофор свалился с ящика и покатился по полу. С хрустом зажегся еще один — с той стороны, где спали Юдин и Шив; Айвен прибавил к общему освещению свой люминофор и сел, подняв его высоко над головой. Теж уже проснулась и вскочила на ноги, очумелая со сна. Вслед за ней поднялся и Айвен.

— Это что за черт? — выкрикнул Амири под

неослабевающий грохот. Звук сдвинулся, сменил тон, на мгновение затих и начался снова.

Айвен покрутился на месте, пытаясь установить его направление и, наконец, методом исключения решил.

— Либо Форбарр-Султану принялись бомбардировать с орбиты, — проорал он в ответ, — либо ведутся инженерные работы, и кто-то в спешке поднимает уйму земли тяжелым гравиподъемником.

Долгожданный знак! И все Айвен сообразил, что торчать прямо под мощным гравиподъемником во время его работы — особенно если операторы действуют вслепую — вредно для здоровья.

— Держитесь подальше от центра комнаты! — выкрикнул он. Если ли в этом помещении какие-нибудь укрепленные участки, под которыми можно укрыться, вроде дверных проемов? Вряд ли. А не окажется ли безопаснее на нижнем этаже? Возможно… Он уже собирался предложить всем спуститься, когда шум оборвался.

Трудно было сказать, что сильнее дергало нервы — грохот или тишина. Все в комнате уставились в потолок, их лица выражали чувства от надежды до страха. Исключений было разве что два: хаутская маска леди гем Эстиф оставалась

бесстрастна, а Шив смотрел с мрачной иронией. Теж… просто крепко прижалась к Айвену. И это ему помогло.

За следующий час рев дюжину мучительных раз то начинался снова, то обрывался. Он становился все громче… ближе… колебания приобрели странный оттенок завываний. Затем с потолка — или крыши, смотря с какой стороны глядеть — донеслись непонятные глухие удары.

Режущий уши визг; на потолке в центре комнаты начал медленно прорисовываться круг, и с него посыпалась земля. Айвен моментально метнулся вперед и выхватил из опасной зоны шкатулку с кинжалами. Прижимаясь к Теж, он прикидывал в уме вес диска из очень толстого, специально укрепленного пластбетона двух метров в диаметре и импульс, который тот может набрать в падении с трехметровой высоты. Что если он проломит пол и провалится на нижний этаж? Запросто…

Но, в конце концов, когда круг замкнулся, бетонная плита сперва зависла в воздухе, а потом чудесным образом взмыла *вверх*. Ура гравилучам!

В помещение ворвался холодный серый свет и порыв ледяного воздуха; только по контрасту

Айвен вдруг понял, насколько они здесь внизу надышали и как от этого у него должна болеть голова — не будь для головной боли десятка других причин. Плита, закрывавшая выход в туннель, со скрежетом рухнула обратно в микобурный вестибюль — влажный, но больше не заполненный водой. Воздушная тяга усилилась до неистового гудения и стихла, превратившись в ровный поток.

На страховочном тросе в отверстие спустился солдат в наземной полуброне; его эффектное прибытие подпортило то, что он приземлился боком на гору ящиков и рухнул вместе с ней, хоть и мгновенно вскочил на ноги. Многочисленные Арквы по всей комнате благоразумно подняли руки вверх, демонстрируя, что в их раскрытых ладонях нет никакого оружия. Когда за первым солдатом спрыгнул второй, его товарищ уже взволнованно орал в наручный комм:

— Мы на месте, сэр! Мы их нашли!

Третьим с небес спустился тот, кого Айвен никак не ожидал увидеть болтающимся на конце страховочного троса: Байерли Форратьер. Бай, нацепивший поверх помятого штатского костюма армейское снаряжение, чувствовал себя явно не в своей тарелке.

Айвен сунул Теж бесценную шкатулку с кинжалами и шагнул вперед: подхватить приземляющегося Бая, а заодно спасти коробки, которые тот точно повалил бы, брыкаясь во время своего неловкого приземления.

— Ненавижу высоту, — просипел Бай, когда Айвен помог ему встать на ноги.

— А я — глубину, — ответил Айвен.

— Каждому свое, я полагаю?

— Однозначно!

ГЛАВА 23

Теж оторвала взгляд от серого кружка райских небес — точней, видного сквозь дыру в крыше кусочка барраярского неба и закладывающих в нем виражи армейских гравимашин. Поставив на пол коробку с кинжалами, за которую так переживал Айвен Ксав, она поспешила к нему — как раз вовремя, чтобы встрять в их с Байерли перепалку, начавшуюся с того, что Айвен возмущенно заявил: «Что вы так долго?».

— Вы уже видели с той стороны Риш и Гагата? — задала она вопрос.

Байерли вздрогнул, резко развернувшись к ней.

— Нет. Разве они не в безопасности вместе с вами? Стар надеялась, что они здесь.

«Стар спаслась? Ну, хоть что-то…»

Теж покачала головой:

— Они были в туннелях, когда взорвалась эта старая бомба, — она ткнула пальцем в сторону выхода. — С тех пор мы их не видели. Мы были заперты здесь прибывавшей водой, а они… мы не знаем.

— Я видел только Стар, — ответил Байерли. — Она очень нервничает… нервничала, а теперь ждет наверху вместе, э-э, со всеми.

Он наконец выпутался из обвязки и бросился к выходу.

Второй солдат, который уже опустился на колени у входа в вестибюль и раскладывал свое оборудование, решительно его остановил:

— Погодите, сэр.

Он достал зонд с дистанционным управлением, нацелил в сторону туннеля и скомандовал:

— Давай, Роби!

Машинка на гравитяге блеснула ослепительно-белой фарой и улетела в темноту. Солдат напряженно склонился над пультом управления.

Айвен сцапал Байерли за плечо и оттащил назад.

— Инженерные войска, — заметил он загадочно. — Все, что от тебя требуется — не стоять у них на пути.

— Но, — кипятился Бай, — а если она всё ещё там… то есть они…

— Тогда через несколько минут мы это выясним, и не придется посылать вторую спасательную команду на выручку первой. Леди гем Эстиф

считает, что после взрыва и затопления туннели сделались очень неустойчивыми.

Бай замер, нервно вздрогнул, потом развернулся на месте и быстро пересчитал всех присутствующих по головам, шевеля губами и загибая пальцы. По крайней мере, один раз ему пришлось начать заново.

— Значит, у нас все Арквы — и с ними ты, Айвен — не считая Риш и Гагата? Тогда почему у меня счет не сходится? Кто еще трое?

Имола и его головорезы едва начали приходить в себя, сквозь туман в голове не соображая толком, где они сейчас и что происходит.

— Это сер Виго Имола, — вмешалась Теж, — очень скверный человек, которого СБ следует немедленно арестовать, плюс двое его незадачливых служащих. По крайней мере, мне кажется, что босс из него был скверный. Ручаюсь, они со мною согласятся. И это его ненастоящее имя.

— О прекрасно. Мы как раз его искали.

Бай отошел коротко проинструктировать на эту тему первого солдата, который уже собрал всех Аркв и теперь вопрошал зычным командным голосом, но без какой-либо враждебности:

— Так, первое. Требуется ли здесь кому-нибудь срочная медицинская помощь?..

Когда он вернулся. Айвен Ксав поинтересовался:

— Итак, пока мы сидели всю ночь в сокровищнице и постигали истинную природу богатства, чем занимался ты?

— По большей части — сходил с ума в собственной постели. К полуночи, когда стало ясно, что пропал одновременно ты и все мои объекты наблюдения, я понял: что-то стряслось. Когда по «испорченному телефону» пришли первые новости о том, что кто-то якобы неудачно пытался взорвать здание СБ, я не сразу связал эти два факта вместе. Потому что, понимаешь, я думал, что соперничество Саймона и Шива протекает достаточно *дружески*. И что Шив так не напортачит.

— Возможно, — допустил Айвен Ксав.

— Все началось с того, что пеший патруль СБ спустился в гараж в квартале от штаб-квартиры, когда засек там необычные энергетические следы. Они с изумлением увидели, как четверо громил тащат в фургон бесчувственную женщину. В принципе, такими вещами должна заниматься муниципальная стража, но, как ты понимаешь, парни Аллегре не против попрактиковаться в стрельбе на скучном ночном дежурстве. А кроме того — как рассказал мне потом один из них

— они могли бы рассчитывать на благодарность дамочки. Двоих бандитов они уложили на месте, но оставшиеся двое скрылись в этом вашем тунеле, и патруль СБ бросился за ними в погоню. Произошла перестрелка на парализаторах…

— И — сюрпри-из! — продекламировал Айвен Ксав. — Значит, *сами СБшники* и подорвали бомбу?

— Трудно просчитать, чей выстрел стал причиной, — слегка чопорно ответил Бай, — поскольку место преступления сейчас похоронено под черт знает сколькими тоннами мокрой земли. Но чей-то луч явно попал в старую взрывчатку, и «бумм!» получилось масштабное. Двоих — одного патрульного и грабителя — завалило, и их пришлось откапывать…

— Кто-нибудь серьезно пострадал? — вмешалась Теж.

— Оба, но не фатально. Пару часов никто не мог толком понять, что же случилось, пока медики наконец-то не привели Стар в чувство. Тогда-то все и понеслось… Особенно после того, как один кретин… как кое-кто додумался позвонить твоей матери и Саймону и поднять их из постели.

— О-о, — забеспокоился Айвен Ксав.

— Стар клялась, что в бункере должны оставать-

ся живые, хотя сенсоры ничего не улавливали. Остаток ночи мы вели подготовку к инженерным работам, после того, как парни из спасательной команды подтвердили, что со стороны гаража к вам не пробиться. Там, наверху, сейчас настоящий цирк.

Айвен Ксав задрал голову и усмехнулся. Подойдя к первому солдату, он посоветовал:

— Передайте вашему командованию, чтобы этой территории присвоили статус угрозы биологического заражения Класса Два. Как минимум.

Солдат развернулся на месте:

— А вы отку… А, капитан Форпатрил. Так точно, сэр, — и он принялся докладывать в свой коммуникатор.

Техник инженерных войск, склонившийся над пультом управления, тоже расслышал его предупреждение и сделал попытку задержать дыхание — но через минуту сдался.

Вернувшись к Баю, Айвен Ксав заметил:

— Лично я присвоил бы Класс Пять, хотя мать моей тещи наверняка с этим не согласится. Зато это помогло бы отогнать с этой территории праздношатающихся, пока сюда не спустятся оценщики и не составят опись. Здесь понадобится охрана, и еще раз охрана — та самая, которая

будет сторожить сторожей.

— Что ж, они определенно добрались, куда хотели… — Байерли мечтательно помолчал. — Скажи, а здесь под землей и вправду клад, или Стар преувеличивала из опасений, что иначе мы не станем вас откапывать?

В качестве ответа Айвен Ксав отвел его в сторону и показал коробку с кинжалами-печатками, к которой он, казалось, испытывал всепоглощающий интерес. Байерли заметно посерьезнел.

— И это было лишь в первом открытом нами ящике! — заметил Айвен Ксав. — Тебе стоит посмотреть на кое-что еще. Уж не говоря про добрых пол-тонны золота времен Оккупации.

Ошарашенный Байерли вылупился на целое море ящиков и коробок, потом отошел в сторону и принялся что-то наговаривать в свой коммуникатор.

Теж снова встала за плечом у техника инженерной службы, склонившегося над своим пультом. Первым, что она расслышала, было:

— Умница, Роби, хорошая девочка… — техник задрал голову, и улыбка внезапно выдала его настоящий возраст, несмотря на всю военную форму — хотя нет, не может же ему быть всего четырнадцать! — Их нашли. Они возвращаются

сюда вслед за Роби.

Они с Байерли вместе высунули головы в проем, опасливо вглядываясь в устье туннеля, и наконец там загорелся яркий огонек. За огоньком, пошатываясь, в вестибюль выбрались две измученные, покрытые грязью, дрожащие от холода фигуры…

Байерли протянул руки, втащил Риш через порог, и неожиданно стройная синяя женщина — хотя и более темно-синяя, чем обычно — повисла у него на шее.

— Ты спас нас! — закричала Риш. Эта точка зрения на события несправедливо оставляла за кадром всю прочую армию, принимавшую участие в спасении, но Байерли не удосужился ее поправить. Гагат захромал к приветственной делегации Арква, и *на несколько минут* всякая критика была забыта.

— Мы как раз убирали ту кучу земли, — начала рассказывать Риш, — когда увидели, что к нам по туннелю приближаются огни, и явно не наши. Мы отошли к самой ливневой трубе, а потом свернули в отнорок пошире. Тут со стороны выхода послышались шум, крики, жужжание парализаторов, и мы забились как можно глубже — должно быть, как раз вовремя. Рвануло так,

что мы оба на целый час практически оглохли. Когда мы выглянули, с одной стороны туннель обрушился, а с другой его уже заливало водой. Мы стали отступать, все дальше и дальше… а вода поднималась. А потом у нас погасли люминофоры…

Айвен Ксав передернулся, буквально шкурой ощутив тот ужас, неожиданно шагнул к Риш и крепко ее обнял — жест, который она, увы, не оценила по достоинству.

— Гм… спасибо, Айвен Ксав, — Риш высвободилась из его объятий, озадаченно на него покосилась и продолжила рассказ:

— Мы сидели, забившись в небольшой воздушный карман в глубине, когда вдруг раздался странный шум, и все задрожало. Гул продолжался целую вечность — то стихал, то снова начинался. А потом словно кто-то затычку из трубы вытащил. Вода ушла… и мы вышли вслед за ней. Мы пытались решить, попытаться ли пройти вдоль по туннелю, когда нас отыскал этот милый робот-зонд.

Риш улыбнулась технику, ответившему ей неуверенной улыбкой. Определенно, подумала Теж, прекрасные сине-золотые леди с заостренными ушами ему раньше не встречались, да и

вообще, опыт с леди любого цвета у парнишки явно невелик. Байерли, который таким недостатком не страдал, взял холодные ладони Риш в свои и принялся растирать.

В общем, когда прибыл эвакуатор «Скорой помощи» — крошечный, другой не протиснулся сквозь дыру в крыше — Риш и Гагата отправили наверх первыми. За ними по одному подняли Имолу и Ко, приставив к каждому по вооруженному охраннику. Потом полетели баронесса с бабушкой, папа с Амири и Гуля с Зуми. Следующей поднялась Жемчуг, а вместе с ней — Бай, не желавший надолго терять из виду своих подопечных. Теж вместе с Айвеном Ксавом ждала их очереди.

Они поглядели вслед Жемчуг и Баю.

— А знаешь, — произнес Айвен Ксав странно негромко и мечтательно, — мне хотелось еще одного — пригласить тебя на танец. Мы ведь ни разу не танцевали. Я думал об этом прошлой ночью — об этом и обо всем, чего мы еще не успели.

«Того, чего мы не успели, хватит на целые годы». Она начала подозревать, что этот перечень нескончаем.

— Думаю, мне это понравится, — сказала она, и их руки встретились. — Я очень люблю тан-

цевать.

— Значит, договорились, — и он крепко сжал ее ладонь.

Когда вернулся эвакуатор, Айвен Ксав подсадил Теж в машину со всей галантностью старинного фор-лорда, который помогает своей леди времен Изоляции подняться в экипаж. «Леди Форпатрил. Я могла бы с этим свыкнуться…»

* * *

Парящий медицинский эвакуатор был, считай, красиво названными гравиносилками. Он предназначался для того, чтобы поднять одного лежачего пациента либо, на крайний случай, двоих сидячих, плюс оператора в седле управления. Айвен, усевшийся по-турецки напротив Теж, всматривался сквозь прозрачный колпак. Пролетев сквозь крышу лаборатории, машина стала подниматься по свежей шахте, имевшей форму перевернутого узкого конуса. Солдаты инженерных войск верхом на похожих машинах опрыскивали ее стены каким-то связующим раствором, закрепляя грунт. Эвакуатор миновал их, не задерживаясь.

Назвать цирком творившееся наверху было преуменьшением — у Айвена просто сердце в

пятки ушло, когда они пролетели устье шахты и ненадолго набрали высоту. В дальнем конце бывшего скверика уходила вертикально вниз свежевыкопанная дыра, а его ближняя часть была завалена коническим терриконом вынутой земли, почему-то казавшимся вдвое крупнее, чем сама шахта. Эта гора перекрывала сквер, тротуары, вываливалась на проезжую часть с обеих сторон — улицы перегородили ограждениями, и муниципальная стража направляла движение в объезд; к счастью, рано утром в выходной день машин пока было мало. Мостовая влажно блестела, но дождь наконец-то прекратился.

Там и тут стояла тяжелая военно-инженерная техника; одни солдаты суетились вокруг машин, другие стояли и глазели. Повсюду сияли переносные прожектора, несмотря на занявшийся бледный рассвет. На углу бывшего парка, под временным брезентовым навесом, был устроен командный пункт, откуда велось руководство земляными работами — и он перекрывал улицу еще сильней. Рядом с ним стояли несколько наземных медицинских фургонов, судя по мигалкам — пустые и ждущие. И над всем этим хаосом кружили машины воздушного оцепления, а далеко за ними Айвен, кажется, различил аэрокары

новостных служб, чьи объективы были, несомненно, нацелены на эту диковинную картину.

Как раз у него на глазах прибыла команда службы биоконтроля, на ходу надевающая свою экипировку, а одновременно с ними — группка мужчин постарше и не столь бравого вида. Одного-двух из последних Айвен опознал как не последние лица в Имперском казначействе; они смотрелись несколько неуместно в центре полевой операции. Обе группы сошлись и заспорили с инженерами, чей приоритет выше.

И на все это взирала из-за своих стен и внутреннего двора штаб-квартира СБ. Не только прибавилось часовых у ворот с этой стороны — за зрелищем наблюдали еще и офицеры, которые без всякого дела расселись на верху парадной лестницы или прогуливались вдоль стен. Айвен успел заметить, как два СБшника по-дружески делятся плиткой рациона, но тут машина пошла вниз, приземляясь между командным пунктом и медицинскими фургонами.

Колпак машины открылся, Айвен помог выйти Теж и взмахом руки отогнал медтехника, пытавшегося на них спикировать. Но, развернувшись лицом к командному пункту, он вдруг осознал, что поспешил с этим жестом — изобра-

зить небольшое недомогание было бы сейчас в тактических целях только полезно.

На них надвигалась целая толпа. Возглавляли ее маман с Саймоном, посеревшим и натянутым, как струна, а сразу за их спинами Айвен разглядел генерала Аллегре и коммодора Дува Галени. Оба были одеты по полной форме, полы их шинелей хлопали на сыром ветру, однако небритые физиономии заставляли задуматься, в насколько ранний час обоих выдернули из постели по тревоге. В любом случае, сначала Айвену пришлось высвобождаться из неистовых материнских объятий, прежде чем повернуться к старшим по званию и… не откозырять, поскольку он был в штатском, но хотя бы должным образом их приветствовать. Он был рад видеть, что после него такие же объятия достались Теж. Саймон просто молча и со странно обеспокоенным лицом пожал ему обе руки; хотя возможность обнять Теж он не упустил — да и какой мужчина на его месте отказался бы? Айвену показалось, что Саймон шепнул ей на ухо: «Теж, мне так жаль!» — впрочем, он не был уверен, что правильно расслышал.

Айвен встретился взглядом с Аллегре.

— Форпатрил, — отрывисто бросил тот, — вы несете ответственность за этот беспорядок?

— Бог мой, надеюсь, что нет! — с пылом отозвался Айвен. И тут же припомнил тот неприятный факт, что еще в космопорте (кажется, целый год назад) слепо подписал целую кучу бумаг. Одна обмолвка могла превратить его из доблестного спасенного в обвиняемого перед военным трибуналом, и Айвен, перебарывая усталость и пульсирующую головную боль, попытался сконцентрироваться. Оставалось только молиться, чтобы несметные богатства, найденные ими и ждущие своего часа под землей, по результатам описи и анализа в конце концов умиротворили всех.

А пока разделим ответственность… Айвен повернулся к Аллегре и уточнил:

— Вы выяснили что-нибудь еще насчет сержанта Абеляра и его бомбы?

— Что? — изумился Аллегре.

Это дало Айвену возможность рассказать всю историю и предоставить как доказательство «собачьи жетоны», по счастливой случайности завалявшиеся у него в кармане. Очевидно, Стар рассказала лишь ту часть, которая касалась скелета и старой бомбы; теперь Аллегре был заметно благодарен за то, что получил на блюдечке разгадку хотя бы одной тайны из всех свалившихся

на него этим утром. Особенно потому, что в ближайшее время ни у кого точно не дошли бы руки до анализа ДНК этого бедолаги, даже если бы после взрыва от него отыскали хоть кусочек. К тому же получалось, что ход снова за СБ, пусть и с задержкой на тридцать пять лет, что было только к лучшему.

— А там внизу и вправду клад стоимостью в миллионы марок? — это спросил уже Иллиан. Галени в этот момент маячил прямо у него за плечом.

— Саймон, миллионы стоит содержимое первого же открытого нами ящика. А всего там, по самой скромной оценке, сотни миллионов, — пояснил Айвен и повернулся к Галени: — А уж коробками с документами столетней давности, барраярскими и цетагандийскими, все забито до потолка. Потребуется *не один год*, чтобы их рассортировать. В первом же из них я нашел письмо, которое принц Ксав собственноручно написал принцу Юрию.

Айвен вытащил сложенный лист из-под куртки и вручил Дуву. Тот как раз успел открыть рот, чтобы что-то сказать — возможно, прочитать лекцию об обращении с редкими документами и о том, что нельзя их пихать свернутыми в карман;

так вот, один взгляд — и этот рот так и остался открытым. Таких вытаращенных глаз Айвен не видел у Дува ни разу.

Вымотанный и задерганный капитан Раудсепп, которому помогала парочка рослых патрульных, наконец-то погрузил Имолу сотоварищи в фургон СБ, пересек улицу и пробрался к Айвену сквозь толпу.

— Леди Форпатрил в безопасности? Слава богу! Но могу поклясться, эти типы не прибывали на планету ни в одном из космопортов.

— Нет. Сюда они доехали на машине из северных предместий Форбарр-Султаны. «Местное наемное мясо», как сказал бы Шив. У этого Имолы там транспортная компания.

Поскольку Раудсепп все еще выглядел встревоженным, Айвен милосердно разъяснил ему:

— И Муниципальная стража Округа, и Имперская таможня будут весьма благодарны СБ в вашем лице за его поимку. Контрабанда, соучастие в похищении — похоже, он крепко замешан во всяких мерзостях по вывозу людей за пределы планеты под видом криотрупов. Его махинации придется раскапывать совместно не одну неделю. И благодарности в личное дело всем участникам этой работы гарантированы.

— Но я же не… я ничего…

— Он теперь весь ваш. «Кто-то теряет, кто-то находит».

Раудсеппу волей-неволей пришлось бежать обратно к фургону, стоявшему со включенной мигалкой и готовому к отъезду. Однако Айвен был доволен: теперь СБшнику есть о чем задуматься, кроме (а если повезет, то и вместо) того, что капитан Форпатрил так вовремя и не предоставил ему доклад о родне своей жены.

Подошел и Байерли — ему нужна была Теж. Очевидно, он только что пытался загнать Аркв в фургоны «скорой помощи», и отколовшиеся от всей компании Шив и Юдин шли за ним по пятам.

— Нас арестовывают? — Теж испуганно покосилась в ту сторону.

Судя по лицу Аллегре, тот бы счел такую мысль весьма здравой, однако Байерли успокоил Теж:

— Нет. Во всяком случае, пока что. Вас всех просто отвезут в Имперский госпиталь и обследуют на предмет травм. И с угрозой биологического заражения до сих пор не разобрались.

— Ты едешь с ними? — поинтересовался у него Айвен. — Ради всего святого, найди кого-нибудь, свободно владеющего высоким медицинским

жаргоном, и как можно скорей напусти его на леди гем Эстиф. Если кто-то и знает, где тут собака зарыта, так это она.

Бай понимающе кивнул и повернулся к Теж:

— Ты как, поедешь вместе с семьей?

— Мы с твоим папой, — вмешалась Юдин, — считаем, что ты должна остаться с мужем… леди Форпатрил.

Теж потребовалась секунда, чтобы осознать, что полностью означает сказанная Юдин фраза — это было видно по ее выразительному лицу. Возможно, родители всего лишь хотели не впутывать дочь в проблемы с законом, которые вот-вот должны были обрушиться на весь клан. Но Айвен подозревал, что Теж имела в виду нечто большее, когда вздернула голову, взяла его под руку и произнесла:

— Я тоже считаю, что мне лучше остаться с мужем.

Айвен накрыл ее ладонь другой рукой и нежно прижал. «Да, останься. Здесь. До конца моей жизни». Которая будет куда длинней, чем им казалось всего несколько часов назад, и это обнадеживало. Однако свое предложение прошлой ночи Айвен считал действующим без всяких поправок.

Шив коротко кивнул, поднял голову, встретил

испытующий взгляд Саймона и протянул ему широкую ладонь:

— Что ж, сделка с вами была настоящим приключением, капитан Иллиан. Превосходно разыграно.

Иллиан, словно его вынуждали, принял ее и пожал:

— Спасибо. Хотя, боюсь, вас подвело в первую очередь невезение. И… возможно, наша сделка еще не завершена, барон Кордона.

Шив озадаченно наморщил лоб, но не стал сопротивляться, когда Байерли, к тому времени уже походивший на овчарку на грани истерики, оттеснил их с супругой к фургонам «Скорой помощи». Юдин разок оглянулась через плечо, в ее прищуре снова читалось любопытство. Медицинские фургоны тронулись в путь колонной, но без сирен, к облегчению Айвена. Сейчас он был совершенно не в настроении для всяких громких и внезапных звуков.

В наушнике Аллегре раздался какой-то срочный вызов, и генерал отошел в сторону. «Что? Здесь?! Нет, дайте ему отмашку уезжать!», — мгновение, и он вытянулся по струнке, сам того не осознавая: — «Да? Да, он как раз здесь. Рядом. Нет… Но я обязан возразить!.. Да, сир».

Последние слова он произнес со вздохом побежденного и скрылся под пологом командного пункта.

Айвен не слишком удивился, когда несколько минут спустя из-за угла показался эскорт императорских оруженосцев в черным с серебром зимних мундирах, а в окружении их воздушных мотоциклов — длинный серебристый лимузин. Машина с шипением опустилась на мостовую. Оруженосцы и СБ обменялись кодовыми фразами и, сверкая даже в предрассветных сумерках, поднялась крыша пассажирского салона. Грегор, в мундире Дома Форбарра, протер лицо салфеткой, отдал ее в протянутые руки человека, в котором Айвен узнал преданного императорского камердинера (Верховный Главнокомандующий, в отличие от прочих старших офицеров, не собирался появляться на людях небритым даже в чрезвычайной ситуации, если у его слуги есть что на эту тему сказать) и вышел из машины под бдительный надзор старших оруженосцев.

При его приближении все вытянулись в струнку, а леди Элис склонила голову — замена реверансу. Аллегре и Галени откозыряли. Грегор ответил должным императорским кивком.

— Айвен! — только этот Голос свидетельство-

вал, что его обладатель рад видеть Айвена без смущения и оговорок; объятие Грегора было искренним. — Мне уже сказали, что вас достали из этой могилы живыми, но я был обязан увидеть все своими глазами. Леди Теж. Я так рад, — он склонился над ее рукой, и Теж ухитрилась изобразить в меру изящный реверанс.

Затем императорский взгляд упал на Саймона, наблюдавшего за всем этим с несколько кривой улыбкой.

— И Саймон. *Какого черта?*

Вопрос «почему для Меня это стало сюрпризом?» так четко читался в его взгляде, что Айвен был благодарен, что взгляд предназначался не ему. По крайней мере, пока что.

Саймон с загнанным видом склонил голову:

— Вы помните, что на завтра у нас с вами была назначена долгая встреча за обедом?

— Да, и?..

— Мне следовало попросить вас принять меня вчера.

Грегор принял его объяснение весьма условно, кивнув:

— Мы обсудим это. Позже.

Он окинул взглядом искореженный пейзаж.

— Генерал Аллегре… — генерал весь подобрал-

ся. — … отличная работа, — Аллегре перевел дух, и Грегор договорил: — Я хотел бы лично побеседовать с командующим инженерными войсками, будьте добры.

Аллегре выдернул с командного пункта искомого человека: тот руководил рассредоточенным по местности инженерным взводом через батарею переносных комм-пультов. Полковника Отто Айвен знал: тот был одним из старших офицеров в столичном командовании. Как и у Галени, за его воинским званием пряталась успешно защищенная диссертация. Он оказался тоже одет по форме — в шинель, накинутую поверх практичного черного рабочего комбинезона. Как и положено истинному военному инженеру, он был весь покрыт брызгами грязи, а что касается ботинок — то и толстым ее слоем. Личные поздравления императора с проделанной этой ночью работой он принял с довольным, хотя и несколько отсутствующим выражением лица.

Едва императорское внимание переключилось с полковника на очередную жертву, Отто тут же отвел Айвена в сторону.

— Форпатрил. Что вы можете рассказать про пакость, с которой мы сейчас имеем дело — так называемый «Микобур»? С той женщины, Стар,

было не слишком-то много толку.

— Эта штука проедает широкие норы прямо в земле. Ходя, которые ветвятся наполовину случайным образом. Полагаю, неорганическая составляющая откладывается в виде стен тунеля, но точно я не уверен. Вам надо отловить леди гем Эстиф, желательно сегодня до полудня. Не позволяйте ей запудрить вам мозги — затребуйте с собой кого-нибудь из ведущих биологов Имперского Научного института. У нее были еще образцы — удостоверьтесь, что все они конфискованы, и передайте в Имперский Институт. В строительстве эта штука может стоить миллионы.

— Как инструмент? Или как оружие?

Айвен вздохнул:

— Как инструмент она еще требует доработки. А как оружие, похоже, уже работает. Но пусть *лучше* ей займутся умники из Имперского института.

Отто понимающе и безрадостно усмехнулся.

Придерживая ладонью наушник, подошел Аллегре:

— Отто. У внешнего периметра доложился один из ваших парней — капитан Ру. Он вам сейчас нужен?

Дополнительный периметр — оцепление безопасности — был добавлен ввиду присутствия Грегора, как понадеялся Айвен, временного. Грегор уже заканчивал что-то жестко выговаривать Саймону и леди Элис; Теж напряженно прислушивалась к беседе и то и дело отважно вставляла свои пояснения.

— Да, конечно! Пропустите его, — ответил Отто.

Если грязь делает военного инженера, то Ру должен быть гением в этой области, подумал Айвен, когда капитан резво подлетел к ним и соскочил с воздушного мотоцикла. Отто рядом с ним казался просто слегка забрызганным. Подчиненный с начальником откозыряли друг другу — почти так же небрежно, как это принято у аналитиков СБ — и быстро перешли к делу. Грегор, заметив прибытие нового лица, подошел ближе: достаточно, чтобы слышать, но не настолько, чтобы прерывать разговор своим присутствием.

— Мы наконец отследили эту чертову трубу ливневой канализации, полковник, — доложил чуть запыхавшийся Ру. — Она выходит в реку примерно на километр ниже Звездного Моста. Прежде что-то намертво блокировало её в середине, но примерно час назад затор прорвало. В

грязевом потоке мы потеряли зонд, и, слава богу, что не успели послать туда людей. Скорость истечения мы сейчас оцениваем как приблизительно один-три кубометра в секунду.

Аллегре, подошедший на последних словах, прокомментировал:

— До трех кубометров в минуту? Запас воды быстро исчерпается.

Ру поднял взгляд, опознал Серебряные Глаза и генеральские нашивки и ухитрился откозырять по всем правилам, однако вежливо поправил:

— Не в минуту, сэр, а в *секунду*. И это не дождевая вода. А грязевой поток. Все равно как… как грязевая пушка. Когда я уходил, грязевая струя все еще била над рекой на десятки метров вперед.

Грегор, подобравшийся поближе на этом завораживающем описании, вдруг замер и уставился на что-то по ту сторону улицы, чуть склонив голову.

Аллегре наморщил лоб:

— Но откуда?

— Хороший вопрос. Мы вернемся к нему немедленно, как только выполним последние пять ваших неотложных запросов, генерал, — с раздраженным видом ответил Отто. — А сейчас, если вы просто отпустите моих людей делать их

работу…

— Ги, — окликнул его Грегор, по-прежнему уставившийся куда-то вдаль. — А штаб-квартира СБ всегда была так… перекошена на одну сторону? Или это оптическая иллюзия?

Аллегре оглянулся и вперился в свое здание взглядом.

Несколько неуверенно Грегор добавил:

— Я ни разу не видел ее с такого ракурса. Может, это очередная тонкая диспропорция, происходящая из безумных теорий Доно Форратьера о психологических эффектах строений…

Айвен тоже развернулся на месте, и все прочие последовали его примеру. К нему поближе подобрались Саймон, за руку которого крепко уцепилась Элис, и Теж.

Айвен заморгал. Прищурился. Грегор не ошибся: левая сторона здания СБ казалась слегка выше правой. Или… это правая была ниже левой?

Сквозь распахнутые железные ворота они увидели, как, подпрыгивая и грохоча, булыжник внутреннего двора выскочил из своего основания. Через мгновение его примеру последовали еще несколько, точно на горячей сковороде лопался попкорн. Огромные, гранитные зерна попкорна. Шедший по двору солдат завопил, уворачиваясь

от этого внезапного надземного обстрела.

Послышался громкий хруст; по декоративной парадной лестнице, ветвясь, побежала вверх большая трещина. С ужасным скрипом и скрежетом венчающие лестницу бронзовые двери перекосились и слегка разошлись.

— Что за черт? — Аллегре шагнул вперед.

Отто схватил его за рукав и потянул обратно:

— Погодите, сэр!..

— О, а оно выравнивается, — заметила Теж. — Или… нет.

— Нет… — эхом повторил Отто, опытным взглядом инженера окидывая зубчатый край крыши. — Это проваливается вторая сторона.

Из обеих боковых дверей полился поток людей в зеленых мундирах. Со скоростью, как прикинул Айвен, примерно тот самый один кубометр в секунду.

— Они оставили свои посты? — переспросил Аллегре с чувством, средним между одобрением и гневом.

Саймон, изо всех сил прикусивший нижнюю губу, все же разжал зубы достаточно, чтобы заметить:

— Наверное, эти ребята родом из сейсмоопасных районов, Ги, — он помолчал с минуту и

добавил уже совсем вполголоса, видя, как эвакуация набирает обороты: — Тех, кто до сих пор остается в здании, ты, наверное, захочешь поощрить за храбрость. А тех, кто выскочил, я бы повысил в должности…

Аллегре поспешил прочь, что-то свирепо наговаривая в свой микрофон и делая паузы, чтобы выслушать сообщения по наушнику. Полковник Отто, в последний раз смерив здание ошалелым взглядом, умчался к своей сборной комм-панели.

Саймон открыл рот и вытаращил глаза, когда задание очень медленно продолжило погружаться. Оно проседало целиком, не разламываясь: может, старый Доно-архитектор был и психом, но в компетентности ему не откажешь. Однако за следующие десять минут, в молчании, прерываемом лишь негромкими ругательствами здесь и редкими воплями из-за увенчанных железными пиками стен, весь его первый этаж неумолимо поглотили земные недра. Бронзовые двери сравнялись с землей и продолжали тонуть. Фриз с расплющенными горгульями над входом исчезал из вида, словно кто-то утаскивал их в их собственную древнюю преисподнюю. Скорость погружения замедлилась лишь тогда, когда обитатели четвертого этажа могли бы шагнуть

из своих окон прямо на землю, будь там хоть какие-то окна. Вместо этого несколько человек спустились с крыши на альпинистской рулетке.

— Что ж, — придушенным голосом выговорил Грегор, — Вот так… сюрприз.

Изумленный смешок сорвался с губ Саймона. Он прихлопнул рот ладонью и попытался произнести ровно и уравновешенно: «Боже мой, я надеюсь, никто не пострадал…» — но тут же хихикнул снова, уже громче. Леди Элис в тревоге сжала его руку.

Обеспокоенным императорским оруженосцам наконец-то удалось оторвать своего сеньора от захватывающего зрелища и усадить в лимузин. В окружении своего черного с серебром эскорта машина поднялась над мостовой и медленно поплыла прочь, обратно во дворец. Кажется, Айвен разглядел на повороте, как изнутри к заднему стеклу прижалось знакомое лицо, все еще вглядываясь назад, оцепенело и завороженно.

— Саймон, милый, мы здесь ничем не поможем, — проговорила леди Элис после нескольких минут безмолвного созерцания. — Наверное, нам лучше вернуться домой. Айвен — ты ведь теперь свободен? — и Теж, вы поедете с нами? Мы хотим послушать про… про испытания, которые выпали

на вашу долю. И я уверена, что любой, кому мы понадобимся, сможет найти нас там.

Она в последний раз изумленно оглянулась через плечо на… на верхнюю половину штаб-квартиры СБ. Аварийных команд всякого рода поблизости было уже пруд пруди, и все спорили друг с другом о том, как проникнуть в здание.

— Сможет, ну, да… — слабо выговорил Саймон и позволил себя увести прочь.

ГЛАВА 24

Этим днем у Теж сложилось впечатление, что СБ предпочла бы прикрыть сразу два столичных квартала гигантской маскировочной сетью, но было уже слишком поздно. Из всего — драматической (а также шумной, грязной и публичной) спасательной операции, слухов о почти украденном сокровище, криминальных баронах, инопланетном вторжении, бомбе, зверском похищении красоток, контрабандистах и прочем, имевшем место в самом сердце Империи, каким был центр Старого города, а на закуску — исчезновения с лика планеты одного из самых примечательных ее зданий… в общем, из всего этого барраярское правительство смогло набросить покров тайны только на сам Микобур.

— У Аркв одна надежда — что грегоровские специалисты по пресечению ненужных слухов с этим справятся, — известил Теж Айвен Ксав. — Иначе придется вас упрятать за решетку. Барраяр до сих пор не оправился от цетагандийских экспериментов с химическим и биологическим оружием в годы оккупации. А если станет извест-

но, что вы выпустили на волю в *нашу биосферу* мутировавший инопланетный грибок, вас могут на клочки порвать. Буквально. А клочки — на *молекулы*. Перед этой перспективой блекнет даже расчленение императора Юрия. Город затопят озлобленные толпы. И войска не смогут их остановить, потому что по большей части сами к ним присоединятся.

— Но Микобур создали на Земле, — нерешительно поправила Теж, — и он совсем не цетагандийский. Старая Земля — самое *не-инопланетное*, что может быть. И бабушка говорила, что он безвреден.

— Огромные, разъяренные толпы, — повторил Айвен Ксав. — Отсюда и до горизонта.

Саймон Иллиан кивнул, неохотно соглашаясь.

Всех Аркв выпустили из Имперского Госпиталя тем же вечером, подтвердив, что со здоровьем у них полный порядок, но привезли не обратно в отель, а в пустующую квартиру в здании леди Элис, несколькими этажами ниже ее личного пентхауза. У дверей в вестибюль встала охрана в форме СБ, плюс еще несколько охранников патрулировало улицу внизу. Все пожитки семейства, за вычетом устройств связи, доставили туда же, но значительно позже — сначала их завезли в СБ,

чтобы хоть кто-то с подходящим допуском нашел время все проверить.

Узнав об этом, Айвен поинтересовался вслух, сколько же увольнительных на Зимнепраздник пришлось по такому случаю отменить, и предположил, что недовольство пострадавших наверняка будет приплюсовано к общему счету, который выставят Дому Кордона — пусть даже в графе «скрытое».

Официально их пока не арестовали, в отличие от сера Имолы — последнее наполнило Теж удовлетворением. Юридическая формулировка их нынешнего положения звучала как «задержаны по императорскому желанию». Услышав этот термин, Гуля наморщила нос и, под конвоем бесстрастной охраны, поднялась в квартиру леди Элис свериться со справочниками. Айвен Ксав мрачно объяснил, что по сути это «желание» означает «неудовольствие». Но, похоже, процесс закрытия визы временно приостановили, хотя Теж догадывалась, что вопрос о немедленной депортации может быть поднят в любой момент.

Через все барьеры до них доходили просьбы новостных агентств об интервью.

— Это может стать неплохим началом, чтобы повернуть дело в нашу пользу, — нерешительно

предложила Гуля. — Вымостить дорожку к нашей будущей защите.

— Я, — сурово заметила леди гем Эстиф, — буду только *рада* поделиться с этим отсталым миром крупицей своего разума.

Барон с баронессой переглянулись.

— Никаких интервью, — сказала баронесса. — Ни слова.

— Верно, — вздохнул папа.

Тем временем наиболее важное оборудование и файлы СБ продолжали эвакуировать через крышу штаб-квартиры и под плотным военным эскортом временно переводить в ближайшие правительственные здания, захваченные по такому особому случаю. Иллиан мимоходом поморщился, глядя на эту картину, но пробормотал только: «Боже, с хранилищем улик им придется попотеть. Когда они до него доберутся».

Говорили, что скорость погружения здания замедлилась и стала почти незаметной. Но к полуночи творение Доно-архитектора ушло в землю вплоть до пятого этажа.

* * *

На следующий день аудиенция Саймона у императора Грегора все же состоялась. Вернулся он

на час позже, чем ожидалось.

— Не так уж часто, — заметил он то ли леди Элис, то ли вообще в воздух, — Грегор позволяет себе роскошь сарказма. Я бы сказал, что он нашел в этом определенное утешение, — и, пробормотав себе под нос «живем, чтобы служить!», он уединился в своем кабинете и до ужина не выходил.

* * *

Когда при составлении описи содержимого старого цетагандийского бункера — под общим командованием и по указаниям коммодора Дува Галени, которого оторвали от дел его департамента ради спецзадания — аудиторы Имперского Казначейства дошли до цифры в одиннадцать сотен миллионов марок, они прекратили сообщать о результатах по открытым каналам.

* * *

— А что такое, — спросила Гуля, глядя Айвену Ксаву через плечо, — Императорский Суд… тайного следствия? — она прищурилась.

— Можешь расценивать это как простую судебную повестку, — посоветовал Айвен Ксав. — С клыками. Хотя это будет…

— Милым преуменьшением? — подсказала Теж, заглядывающая ему через другое плечо.

— Нет, — рассеянно отозвался Айвен Ксав, — отнюдь не милым…

* * *

Айвен когда-то предвкушал, как впервые поведет Теж в императорский дворец — но не при таких же обстоятельствах! Она с испугом воззрилась снизу вверх на огромную, распростертую во все стороны каменную громаду: неправильный прямоугольник, высотой от четырех до шести этажей, смотря в каком крыле, с нерегулярно проложенными внутренними переходами. Дворец немного походил по стилю на особняк Форкосиганов, если тот сложить с еще тремя такими же и дополнить более современными пристройками, датированными тем или иным периодом послевоенного строительства. Восточный Портик был одним из старейших входов во дворец, наиболее богато украшенным и внушительным. Когда Айвен припарковался на своей спортивной машине, из стоящего рядом лимузина маман как раз выходили она сама, Саймон и старшие Арквы (плюс одна гем Эстиф). У двустворчатых дверей они все собрались одной кучкой, и даль-

ше их повел личный мажордом Грегора. Сегодня утром лицо мажордома выражало мрачную подозрительность, однако, едва покосившись на Саймона, он прикрылся абсолютной бесстрастностью. Сам Айвен получил взгляд мрачный… и раздосадованный.

В компании пары дворцовых охранников, чтобы никто уж точно не отстал по дороге, мажордом повел их кружным путем и, что необычно, вниз. Айвену не часто приходилось видеть этот подземный сектор дворца, отведенный под практичные комнаты для совещаний — его никогда не открывали для доступа во время всяческих публичных церемоний и празднеств, таких, как ежегодный (и грядущий вскоре) императорский бал Зимнепраздника. Помещение, куда их доставили, больше напоминало небольшую, хоть и на редкость богато оборудованную, университетскую аудиторию, нежели зал суда. Впереди стояла кафедра докладчика и стол с комм-пультом, а напротив них плавно поднимались наверх полукруглые ряды кресел. Если потесниться, здесь поместилось бы человек сорок. Но сейчас в аудитории было не так многолюдно, даже если считать младшее поколение Аркв вместе с Байерли, которые появились чуть раньше и теперь

прохаживались туда-сюда. На боковом столике милосердно выставили кофе, чай и ассортимент всяческих печений; Айвен точно не знал, говорило ли это о гостеприимстве или служило признаком того, что заседание обещает затянуться надолго.

Айвен убедился, что Теж взяла себе кофе со сливками — хотя от пирожных она со слабой улыбкой отказалась, и это был плохой признак — и подгреб к Баю:

— Ты получил приглашение сам по себе или торчишь тут как СБшный охранник в штатском? — тихо уточнил он.

— И то, и другое, — ответил Бай так же негромко. — Благодари обоих: и Грегора, и Аллегре. Хотя я уже доложился в СБ, и не раз.

— Не раз? Они нашли на это время?

— О, на этой неделе я просто нарасхват, — Бай поморщился. — И не в хорошем смысле слова. Я же *говорил* им, что не справляюсь в одиночку… а, не важно.

Настало время торопливо дожевывать и отставлять чашки в сторону — мажордом объявил лаконично: «Прошу всех встать — император Грегор Форбарра».

Айвен, после изрядных сомнений, оделся се-

годня в штатское, а не в парадную форму; что любопытно, Грегор сделал тот же выбор — на нем был строгий темно-синий костюм. Сразу за императором следовали его старший оруженосец и глава секретариата, который прошел вперед и принялся настраивать оборудование на кафедре. На неуверенные кивки и полупоклоны Грегор ответил взмахом руки, словно говорящим «Да, но погодите»; оруженосец поспешил налить своему сеньору кофе и, как виновато отметил Айвен, вручить ему пару таблеток болеутоляющего. Первым делом Грегор проглотил лекарства и лишь потом занял свое командное место перед аудиторией. Всем остальным предложили сесть: кресла в первом ряду получили все старшие, Гуля, Теж и, наконец, Айвен — с самого края, откуда он мог видеть всех, не крутя головой; во втором ряду посадили Байерли и оставшихся Аркв. У стены в стойке «вольно» встал оруженосец, так, чтобы держать в поле зрения всех собравшихся. Секретарь уселся за стол с комм-пультом, приготовившись записывать.

Грегор поставил чашку на кафедру и окинул неласковым взглядом свою подневольную аудиторию.

— События, случившиеся в эти выходные в

столице моей Империи и моего Округа, подсудны различным инстанциям и составляют несколько взаимосвязанных проблем, с юридической и практической точки зрения. Первое — уголовные преступления, административные правонарушения и угроза общественной безопасности в городе Форбарр-Султана и Округе Форбарра. Для них высшей судебной инстанцией является графский суд Округа, в котором я, граф Форбарра — старший судья и арбитр, выносящий окончательное решение. Второе — действие, которое может быть истолковано как нападение на жизненно важное для Имперских вооруженных сил сооружение, и по этому вопросу я снова представляю высшую власть как главнокомандующий Барраярской Имперской Службы. Наконец, и это третье, есть моменты, затрагивающие благосостояние империи в целом, и за это отвечаю тоже я — как император.

— Я намерен объединить все это под одну юрисдикцию, — он не произнес вслух «в одну большую кучу», но Айвен это практически услышал, — и разобрать все основные вопросы сегодня утром. Иначе говоря, я предлагаю вам суд Звездной Палаты, то есть мое единоличное и не подлежащее апелляции решение. Вы можете выбирать: при-

нять это предложение и мою волю и исполнить все, что из этого последует, либо отказаться. У вас есть минута на то, чтобы посовещаться друг с другом прежде, чем дать ответ.

Гуля вскочила и бросилась к старшим; Грегор пока что отошел в сторону, чтобы взять себе еще кофе и чего-нибудь сладкого. «Да, сир, милосердия ради, поднимите уровень сахара у себя в крови», только и подумал Айвен. Сам он подошел поближе к кучке совещающихся. Саймон и маман, как он заметил, остались сидеть.

Гуля говорила:

— … если мы хотим с помощью проволочек оттянуть воздаяние как можно дольше, вот отличный шанс. Смотрите, я уже разметила последовательность судебных дебатов…

— Могу я дать совет? — заговорил Айвен, понизив голос. Шив поднял ладонь, утихомиривая нахмурившуюся от такого вмешательства Гулю.

— Будь добр, — сказала баронесса.

— За каждую минуту грегоровского внимания с вами конкурируют примерно десять тысяч человек, но он предложил вам это утро на блюдечке с голубой каемочкой. Второй раз он предлагать не станет. А, кроме того, смотрите, как он одет.

— И как? — переспросил Шив, и его тяжелые

черты выразили озадаченность.

— Это знак. Если бы он планировал вас прищучить за местный ущерб — включая этот чертов Микобур — то оделся бы в форбаррские цвета, черное с серебром. Если бы хотел свести с вами счеты за то, что вы сделали со штаб-квартирой его СБ, он был бы в зеленом парадном мундире. Но вместо этого он надел свой «костюм политика». Это значит, ему нужно что-то, чего у него пока нет. И что он может предложить вам нечто, что вы, смотря по обстоятельствам, расцените как сделку. Если только не станете впустую тратить его время и не рассердите его.

— И как его можно рассердить? — прищурился Шив.

— Например, трата его времени впустую — уже заявка на это.

— А как мы *поймем*? — поинтересовалась Теж, опасливо покосившись на возвышение. — Что он уже рассердился?

— Гм… — Айвен замялся. — Наверное, никто из вас не сумеет. Спросите меня.

Он отошел обратно, давая Арквам последний шанс переговорить с глазу на глаз. К его глубокому облегчению, Шив повернулся и заявил:

— Выбор Дома Кордона — положиться на волю

Звездной Палаты.

Леди Элис не произнесла ни слова, однако прижатая к губам ладонь маман подсказывала Айвену, что ее надежды оправдались. И это заставило его всерьез задуматься, что же *на самом деле* скрывалось в последние дни под чисто дамскими разговорами Элис, Мойры и Юдин.

Секретарь, поглядев на какое-то сообщение на своем наручном комме, встал, подошел к дверям аудитории и принял от мажордома еще одну делегацию. Все до единого пришедшие были Айвену знакомы.

Дув Галени сегодня утром смотрелся настоящим лощеным имперским офицером в своем парадном мундире; то же относилось к генералу Аллегре и полковнику Отто. Последний был без единого пятнышка грязи и столь уверен в своем опыте как специалиста, что никакое окружение его не смущало. Столь же самоуверенным, и к тому же — самодовольным, выглядел доктор Вонг Уэдделл из Имперского Научного института, один из ведущих ученых в области молекулярной биофизики, генетики, ксенобиологии и всякого такого. Его сопровождала старший администратор института Сьюзен Аллегре — или как его куратор, поскольку Уэдделл в таковом регуляр-

но нуждался, или для того, чтобы принимать и передавать в Институт любые новые запросы, которые могли бы возникнуть этим утром; в любом случае, когда всем указали, куда сесть, ее место оказалось рядом с Уэдделлом, а не с мужем.

Когда суматоха в зале улеглась, Грегор продолжил:

— Есть два возможных подхода к разрешению проблемы, в юриспруденции и не только: начать с фактов и перейти к следствиям из них, или начать с желаемого результата и вернуться, пройдя необходимые для его достижения шаги. Мы по возможности используем оба подхода и встретимся на середине. Чтобы начать с начала, с базовых фактов — коммодор Галени, вы смогли выяснить, как именно СБ ранее проглядела информацию о цетагандийском бункере и его содержимом? И откуда взялся сержант Абеляр с его бомбой? Как он погиб, мы знаем.

— Да, сир. За вчерашний день и прошлую ночь я значительно продвинулся в изучении обоих вопросов.

За вчера, другими словами, с момента его последнего доклада — следовательно, что-то из того, что он сейчас расскажет, станет новостью и для Грегора. По взмаху императорской руки Дув вы-

шел вперед, Грегор прислонился к кафедре, а Дув встал за комм-пульт в привычной позе лектора. На свою аудиторию он поглядел с не меньшим любопытством, чем созерцали его они.

— Изучая документы и записи почти восьмидесятилетней давности, оставшиеся со времен строительства штаб-квартиры СБ, я сумел отследить судьбу офицера, подписавшего документ об инспекции этого бункера, капитана Гео Фароса. Он служил в СБ; в качестве помощника к нему был приписан сержант инженерных войск Влад Норман. Спустя месяц после подписания этих бумаг оба погибли при несчастном случае на строительстве, вместе с еще тремя гражданскими служащими: согласно последовавшему инженерному отчету, два строящихся этажа рухнули из-за нарушения указанных в спецификации размеров и неверной установки крепежных соединений. В этом, написанном от руки, отчете, э-э, инженерный термин «напортачили с подгонкой» был подчеркнут жирным. Дважды.

Сидящий в третьем ряду полковник Отто поднял брови с явным и острым интересом и понимающе кивнул; Галени откозырял ему по-СБшному — поднес два пальца к виску — и продолжил:

— Император Юрий, следуя рекомендации своего архитектора, приказал повесить начальника строительства за несанкционированные упрощения и усилить все несущие конструкции втрое, но это уже другая история.

— Эх, были дни, — пробормотал Отто, и непонятно, прозвучала ли в его голосе ирония или одобрение.

— Есть два возможных объяснения, почему такое, я бы сказал, уникальное содержимое бункера осталось необнаруженным. Первое: Фарос и Норман просто не устраивали осмотр как таковой, по лени или по нехватке времени, сочтя, что в бункере тридцатилетней давности не может быть ничего ни опасного, ни интересного. На тот момент строительство уже вышло за все рамки бюджета и сроков — отсюда, вероятно, и махинации с креплением балок — поэтому такую гипотезу нельзя сбрасывать со счетов. Второе: они выяснили, что находится в бункере, однако решили придержать эту новость, рассчитывая тайно вернуться туда позже и поживиться самим. Армейское досье Нормана безупречно, но и искушение, как мы сейчас видим, было весьма существенным. Для Фароса вероятность еще выше: происходящее вокруг Юрия на тот момент уже

вызывало основания для беспокойства, тем более если наблюдать это вблизи глазами офицера СБ, и капитан мог принять решение обеспечить свое будущее иным способом, движимый страхом или жадностью. Или и тем, и другим одновременно.

— А какое объяснение предпочитаете вы? — уточнил Грегор.

Галени покачал головой:

— В истории всегда самым интересным является выяснение вопроса «о чем думали эти люди?» Но, боюсь, на него зачастую и сложнее всего ответить. Если в ходе моего расследования не всплывут какие-либо новые документы, вот тот предел, до которого я в своем рассказе могу придерживаться истины.

— Прекрасно, — ответил Грегор, что, скорее всего, означало слегка разочарованное «ну что ж...». — А что по поводу Абеляра? Я хотел бы упомянуть, что прошлой ночью получил личное письмо от вице-короля Сергияра, и в нем Эйрел говорит, что не помнит, чтобы отдавал кому-либо приказ взорвать захваченное Фордарианом здание СБ. По его словам, такое решение должно было приниматься исключительно на его уровне, однако в тогдашней неразберихе вполне могло случиться и по-иному. Там в письме есть еще

несколько замечаний насчет излишней инициативы подчиненных, но они к нашему делу не относятся.

При первых же словах Грегора Галени весь насторожился, но когда тот договорил, его плечи слегка поникли.

— А я-то надеялся, что он сможет пролить свет… что ж, ладно. По крайней мере, одно мы знаем — это не могло быть предпринято против Фордариана по приказу Негри, поскольку капитан погиб в первый же день мятежа.

Кашлянув, вмешался Иллиан:

— Вообще-то, шеф Негри вполне мог оставить именно такой приказ «из могилы», отложенный до нужного момента. В те годы так бывало.

Они с леди Элис не глядя нащупали пальцы друг друга.

Казалось, Галени буквально уязвило то, что у него отобрали единственный неоспоримый факт.

— А. Ну да. Как вариант. Вплоть до мятежа личное дела Абеляра было безупречным. Но… это нам ничего не дает, поскольку многие офицеры и солдаты честно считали, что правление Фордариана будет для Барраяра лучшим.

— Отсюда и щедрое помилование, дарованное

впоследствии регентом Форкосиганом, — вставил Грегор.

Галени осторожно кивнул.

— Абеляр служил старшим охранником в самой штаб-квартире СБ и, разумеется, знал ту территорию, гм, под которой проходил. Записи его досье резко обрываются с началом военных действий и лишь позже, во время расследования, в него вносится окончательная запись «пропал без вести». Заметьте, без дальнейшего уточнения — скажем, «во время боевых действий», или «во время самовольной отлучки». В дезертирстве его точно не обвиняли. Будь это возможно, я передал бы его останки и остатки его оборудования судмедэкспертам, чтобы те поискали любые физические свидетельства — что-нибудь могла бы подсказать конструкция бомбы или туннеля, где его нашли… Но, увы.

— О, да, — вздохнул Грегор, окинув всех Аркв в совокупности не слишком приязненным взглядом.

— Он сердится? — спросила Теж Айвена на ухо.

— Еще нет, — шепнул он в ответ. — Ш-ш.

— А какова ваша самая уверенная гипотеза? — уточнил Грегор. — Выскажитесь как бывший аналитик СБ.

Галени подавил страдальческий взгляд. Интересно, не повторяет ли он сейчас мысленно свою мантру «Аккуратно. Буквально. Кратко» — причем прибавляет «а теперь выбери два из трех».

— По моим *ощущениям*, — судя по тому, как Галени подчеркнул это слово, чистым ощущениям он не слишком доверял, — речь идет об одном из множества солдат, которые, будучи отрезаны от своего подразделения, объединялись с теми, кого удавалось найти, и вели войну на собственный страх и риск. Хотя это ничего не говорит о том, на чьей он был стороне. Будь у меня больше времени, я предпринял бы следующий шаг в расследовании — разослал полевых агентов на поиски его прежних сослуживцев и допросил тех, кто еще жив.

Айвен обернулся к Аллегре; тот едва заметно поморщился, словно мысленно взмолился: «Пожалуйста, Грегор, только не на этой неделе!»

Наверное, Грегор эту молитву услышал; в любом случае, он перешел к следующей теме:

— А как идет процесс разгрузки бункера?

Гуля вскочила на ноги.

— Могу ли я процитировать один пункт из исконно барраярского закона? Ваше ве… э… сэр.

По крайней мере, у нее в памяти удержалась

торопливая инструкция Айвена «Не называйте его «сир», он не ваш сюзерен». Как бы то ни было, Грегор удостоил ее коротким кивком, и она продолжила:

— Барраярский закон поддерживает притязание нашедшего бесхозный предмет на десять процентов от его стоимости. Включая исторические артефакты, конфискованные окружными или имперскими властями.

— Черт, Гуля, это же закон об утерянных кошельках, — пробормотал Айвен себе под нос. Он полагал, что его услышит только Теж — и она сжала ему руку — однако Гуля тоже раздраженно покосилась на него, прежде чем продолжить уже более твердо:

— Дом Кордона в едином лице хотел бы заявить такое притязание на содержимое старой лаборатории леди гем Эстиф. Поскольку без нас ее никогда бы не обнаружили.

— Непосредственно сейчас, — почти не скрываясь, возразил Иллиан.

— Неповрежденной, — парировала Гуля. — Неизвестно, кто бы сумел ее найти и разграбить, прежде чем вы вообще начали искать.

Грегор поднял ладонь:

— Я в курсе прецедента, баронетта. Мы вернем-

ся к этому вопросу позже.

Прозвучало ли здесь собирательное или императорское «мы»? Как бы то ни было, Гуля проявила благословенную сообразительность, кивнула и села.

— Прошу вас, продолжайте, коммодор, — попросил Грегор.

Галени коротко кивнул.

— Я передал для изучения госпоже профессору Хелен Фортиц и отобранной лично ею группе архивистов все бумаги, документы и электронные носители; последние мы вчера проверили и поместили в защищенное хранилище в Имперском Университете. Но их разбор и консервация только начинаются.

— И?.. — повел ладонью Грегор.

— Наша приблизительная оценка всего остального, описанного и извлеченного из бункера, составляет на сегодняшнее утро — я проверил последнюю цифру по пути сюда… — Галени прочистил с какой-то стати пересохшее горло, — … составляет три и девять десятых миллиарда марок.

«Еще бы у него горло не пересохло!» Грегор, сидевший на краешке комм-пульта, чуть было с него не свалился. Шив Арква потер лоб,

его физиономия перекосилась как у человека, переживающего острейший за все времена экзистенциальный кризис.

— Почти четыре миллиарда марок, Дув? — выдавил Грегор. — Правда?

— Пока что. Мы надеемся освободить верхний этаж к концу этой недели. И я понятия не имею, что мы найдем на нижнем.

— То же самое, но в большем количестве, насколько я помню, — пробормотала леди гем Эстиф.

В аудитории воцарилось молчание — каждому потребовалась минута, чтобы произвести в уме несложные расчеты.

— Между делом я бы отметил, — заговорил Дув, сумев вернуться к своему самому сухому профессиональному тону, — что нынешняя ценность этих предметов культуры и произведений искусства намного выше, чем была их стоимость сто лет назад, с прикладной точки зрения. Их оценили — в обоих смыслах слова. Однако о том, что хранится в этом бункере, должна была знать масса людей — поскольку усилиями кого-то одного заполнить его было бы просто невозможно. Я действительно не понимаю, почему с тех пор сюда не явился ни один цетагандийский делец.

Леди гем Эстиф издала выжидательный, приглушенный и мелодичный смешок. Грегор с легкой иронией повел в ее сторону раскрытой ладонью:

— Просветите нас, миледи, будьте добры.

— Потому что большая часть этих предметов принадлежала гемам из правящей клики, а их почти всех казнили по возвращении на Эту Кита, — ответила она и добавила: — Разумеется, оставляя свое добро, они *собирались* вернуться за ним лично.

Трудно сказать, что преобладало в голосе Дува — любопытство историка или интерес аналитика СБ, когда тот жадно попросил:

— Я надеюсь, у вас найдется время побеседовать со мною позже, леди гем Эстиф?

Она подняла обе ладони, хотя этот жест не имел ничего общего со сдачей в плен:

— Это не от меня будет зависеть.

— Благодарю, коммодор Галени, на этом пока достаточно, — подытожил Грегор. — Полковник Отто, не сложилось ли у вас теперь более полного и детального, нежели первоначальное, обоснования причины, по которой здание моей Имперской СБ стало подземным сооружением? С технической точки зрения.

Насколько припоминал Айвен, среди всех криков, доносившихся тем утром с командного пункта, гневный рев «Тонет! Эта хрень просто тонет!» принадлежал именно полковнику инженерной службы Отто.

Галени сошел с кафедры, и на нее поднялся Отто.

— Сир, — он крайне уважительно кивнул Грегору, а на семейство Арква воззрился без всякого уважения и весьма сердито. — Мы до сих пор уточняем отдельные детали по мере поступления новых данных, но, полагаю, общая картина уже ясна.

Он вставил в прорезь ридера чип с данными, и над пластиной комм-пульта развернулась контурная трехмерная схема, крупномасштабная и раскрашенная в разные цвета. Отто взял лазерную указку:

— Уровень земли — темно-коричневый, окружающие здания — бежевые, здание СБ — зеленое, — со своими шестью этажами и несколькими подземными уровнями оно выглядело как составленная из холодных линий решетчатая клетка. — Это бункер, — еще одна невысокая стопка голубых кубиков, расположенная по диагонали от большой зеленой. — Это старая

труба ливневого стока, — прозрачная трубка красного цвета, бегущая по диагонали глубоко под улицей. — Кстати, мы подозреваем, что старый туннель сержанта Абеляра должен был начинаться от этой трубы. Возможно, что именно заплата, — темно-красное пятно с размытыми пунктирными очертаниями, — и оказалась слабым местом, не выдержавшим, когда сработала бомба, — ее обозначало угрожающее фиолетовое пятнышко, весьма точно локализованное.

— Вот та часть оставшихся туннелей Микобура, которую мы смогли нанести на карту, — от гаража под офисным зданием на углу улицы вниз шла непрозрачная желтая трубка, а другой такой же непрозрачный отросток, извиваясь, выходил из вестибюля у самого бункера. — А это наша наиболее вероятная экстраполяция того, как выглядел туннель до взрыва бомбы, — пунктирные желтые линии ветвились прямо под фундаментом СБ.

— Стены туннелей Микобура вулканизировались до весьма твердого состояния, хорошо сопротивляющегося сжатию, но слабого на разрыв и ломкого. Во время перестрелки между преступниками и патрулем СБ, который преследовал их под землей, чей-то ушедший в сторону луч парализатора ударил в старую бомбу на полу

туннеля и взорвал ее, — педантичный Отто даже не намекнул, чья рука держала оружие. Вспышка фиолетового света залила всю сеть туннелей. — Воздух и газы в туннеле передали окружающим стенам сильнейшее сотрясение; произошла ли при этом еще какая-то химическая реакция, мы пока не знаем. От напряжения стены потрескались, а в некоторых местах обрушились, в них образовались как крупные и видимые, так и микротрещины. Одновременно с этим взрыв вышиб слабый фрагмент ливневого стока в области, примыкающей — или соседствующей — с туннелями Микобура. Секция трубы сразу за заплатой обрушилась, запруженная таким образом вода устремилась в брешь, и поврежденный туннель начал стремительно ею наполняться. Вода не сжимается, и это некоторое время удерживало сеть туннелей от схлопывания. Наверху продолжался ливень, и прибывающая вода проникала в трещины в стенах дальше, ослабляя их, а затем под значительным давлением стала смешиваться с ранее сухой и твердой почвой. Как результат, ветвящийся туннель Микобура стал чем-то вроде гигантской губки, лежащей под зданием СБ, — большой участок неправильной формы ниже зеленой клетки покраснел. — Давление возраста-

ло, — красный свет стал ярче; губка раздулась.

Быстро оглядевшись, Айвен убедился, что на лицах обоих шефов СБ — и нынешнего и бывшего — наблюдалось одинаковое выражение завороженного ужаса.

— Когда мои инженеры с помощью гравиподъемника прорыли землю вплоть до крыши бункера, — на поверхности парка обозначился белый круг и стал опускаться к голубому кубу, уменьшаясь в диаметре и образовывая по мере продвижения аккуратный конус, — возможно, именно в тот момент, когда мы прорезали крышу, затор в трубе ливневой канализации прочистился. Подозреваю, хотя пока не могу доказать, что этому могли способствовать вибрации от спасательных работ. В любом случае, труба освободилась, и по ней из сети туннелей Микобура стало откачиваться огромное количество жидкой грязи. Здание СБ, находящееся прямо над ними, давило своим весом, как гигантский пресс, сжимающий губку и выдавливающий ее содержимое во вновь открывшуюся точку слива.

По трубе ливневого стока побежали мигающие красные огоньки.

— Ну, а остальное, — Отто вздохнул, — мы видели своими глазами.

Медленно, по мере того, как уплощалась красная губка и сжимались ее участки, зеленая клетка начала опускаться ниже коричневого уровня поверхности земли.

— Как вы полагаете, насколько далеко это погружение зайдет? — поинтересовался из заднего ряда генерал Аллегре.

— Не намного дальше, чем сейчас. В настоящий момент с крыши на землю можно просто спрыгнуть. И не переломать себе при этом ноги.

Картинка получилась настолько наглядной, что за ней последовало недолгое молчание. Да уж, подумал Айвен, если Аллегре рассчитывает после всего еще и покончить с собой, ему придется выбрать иной способ, нежели традиционный шаг через парапет.

Грегор пошевелился и разбил гипнотизирующую тишину словами:

— Спасибо, полковник Отто, вы рассказали всё очень ясно.

— Благодарю, сир. Однако есть важный вопрос, на который я хотел бы получить ответ, — он показал на ливневый сток. — Мы прекрасно знаем, что частички стен туннеля Микобура должны были перемешаться с грязью. Которая в основном оказалась в реке. Что произойдет ниже по

течению?

Его взгляд на семейство Аркв был беспристрастным, но далеким от невозмутимого.

— Чтобы ответить на ваш вопрос, я *надеюсь*, доктор Уэдделл предоставит нам больше информации, чем сутки назад в то же время. Доктор?

Повинуясь жесту Грегора, Отто сошел с кафедры, и Уэдделл занял его место.

Уэдделл, мужчина за пятьдесят, имел вид преуспевающего ученого. По определенным причинам Айвен был в курсе, что прошлое у доктора гораздо более пестрое, чем можно предположить по его внешности, что, впрочем, никак не сказывалось на его пригодности к работе. Скорее, наоборот.

Уэдделл нервно откашлялся.

— Что ж, сир. Как всем известно, отсутствие доказательств не есть доказательство отсутствия. Тем не менее, мои полевые команды *пока* не обнаружили живые клетки Микобура ниже по течению от столицы. С другой стороны, мы там нашли и однозначно идентифицировали несколько фрагментов бывшей стены туннеля, а если есть одно, может быть и другое. Один плюс — для клеток, которые мы уже изучили, соленая вода непереносима. Так что если какие-то из них

достигнут моря, вряд ли они там выживут.

— Я вам *это* уже говорила, — пробормотала леди гем Эстиф, — три дня назад.

Уэдделл с загнанным видом покосился на нее.

— Я настойчиво рекомендую продолжать наблюдение, но, по моему мнению, Микобур представляет собой меньшую угрозу, чем некоторые биологические кошмары, с которыми вы, барраярцы, уживаетесь в течение многих лет, не говоря уж о собственной экосистеме планеты. Осторожность — да, паника — нет. Я бы сказал, добавьте этот пункт в общий список и двигайтесь дальше.

Теж, напряженно его слушавшая, заморгала.

— Эй, — шепнула она Айвену. — этот человек джексонианец. Или был им раньше.

— Я знаю, — шепнул тот в ответ, — и Грегор — тоже. Остальным не говори.

Грегор смерил Уэдделла взглядом:

— А лично вы стали бы сегодня пить воду из реки, взятой ниже по течению от Форбарр-Султаны?

Айвен подозревал, что в своем нынешнем настроении Грегор близок к тому, чтобы проверить это самолично. На Уэдделле, в данном случае. Уж не припрятана у него бутылочка с водой где-ни-

будь на кафедре?

— Да, — ответил Уэдделл твердо, — если ее сперва прокипятят, чтобы уничтожить обычно присутствующие там еще восемнадцать потенциально смертельных микроорганизмов. Стандартные для этих мест процедуры обращения с водой защитят ваших подданных.

А если кто-то достаточно глуп, чтобы пить на этой планете необработанную воду, он заслужил, чтобы его генный материал был исключен из общего генофонда? По предыдущему опыту общения с Уэдделлом Айвен знал, что тот вполне способен так подумать, но слишком умен, чтобы произнести это вслух. Во всяком случае, здесь.

Грегор повернул голову:

— Доктор Аллегре, заявление по поводу мер обеззараживания воды уже было вами проверено?

Выпрямив спину, та ответила:

— Это… несложно сделать. Звучит правдоподобно.

— Другими словами, нет. Пожалуйста, распорядитесь, чтобы ваши люди немедленно провели соответствующие тесты, и доложите о результатах как можно скорее.

— Да, сир, — она склонила голову к наручному

комму.

— Очень хорошо, доктор Уэдделл. Продолжайте наблюдение тщательно.

Грегор жестом предложил ему снова сесть рядом с администратором, и эти двое зашептались, сблизив головы. Возможно, там прозвучало «Бог мой, а вы не подкачали!» и «Так как насчет нашего финансирования?» Судя по виду Отто, тот не поверил ни слову из сказанного; генерал Аллегре был в таких же сомнениях, но его, скорее всего, позже успокоит собственная жена.

Грегор смерил пристальным взглядом первый ряд, где сидели Арквы; они тоже не сводили с него глаз. Шив прекрасно изображал *бесстрастность*, Юдин теребила свои короткие волосы, а леди гем Эстиф, казалось, мечтала противопоставить любым барраярским аргументам свой стотридцатилетний опыт.

— Итак — в моей третьей ипостаси…

«Но ничуть не преувеличивая, нет, только не Грегор…»

— … мы подходим к общим заботам всей Империи.

Шив сощурил темные глаза, внезапно напрягшись — почти так же, как Грегор.

— Как вы должны понимать, Барраяр не имеет

какой-либо практической заинтересованности в рискованных предприятиях в локальном пространстве Джексона. Но вы должны также осознавать, и еще более ясно, что положение кардинальным образом меняется, если Цетагандийская империя, напрямую или через своих марионеток, предпринимает шаги с целью завладеть контролем над вашими точками П-В перехода. Мои аналитики утверждают, что Дом Престен сейчас является такой марионеткой, рассчитывающей на захват скачковой монополии.

— Таким попыткам, — пророкотал Шив, — традиционно противостоят временные альянсы прочих Домов. Это случалось неоднократно.

Грегор ответил ровно:

— У них уже контроль над двумя точками и три — в планах.

— Фелл — крепкий орешек, его не раскусишь, — пожал плечами Шив.

— Барон Фелл до сих пор очень стар. Согласно последним докладам.

— Верно, — пробормотала Юдин.

Грегор даже не моргнул.

— Обстоятельства сложились так, что Барраяр мог бы воспользоваться наличием союзника в Единении. Единственный союзник даже лучше,

чем пять, ввиду, э-э, аналогичных усилий по дестабилизации со стороны Цетаганды. А тайный союзник был бы еще полезней.

— За эти десять процентов от суммы клада, — задумчиво заметил Шив, — вы могли бы себе подобрать не один Дом из выставленных на продажу.

— Да, но никакие суммы не гарантируют, что он так и останется купленным. Если это не будет добровольным выбором.

— Хм.

Грегор воздел палец:

— Десять процентов минус издержки.

Шив вопросительно поднял брови.

— Неким чудом, — продолжил Грегор, — катастрофа, случившаяся в эти выходные, не повлекла за собой человеческих жертв.

— Вы хотите сказать, что не стали бы платить жизнями?

Грегор посмотрел на него холодно.

— Напротив. Я плачу чужими жизнями каждый день. Это та монета, которой Барраяр оплачивает мои ошибки с тех пор, как мне исполнилось двадцать. Но это значит, что щедрые пенсии членам семей погибших — статья бюджета, не подлежащая сокращению.

«Понимаю», — ответил Шив, и «Продолжайте», — Юдин.

— Вместо этого я бы начал подсчет со всех эксплуатационных расходов прошлой недели и далее, вызванных этой чрезвычайной ситуацией.

Шив был вынужден кивнуть; жена накрыла его руку своей, пресекая преждевременные возражения, и он снова расслабился.

— Также нам, похоже, требуется новое здание СБ.

Шив чуть показал зубы в улыбке; Саймон так широко распахнул глаза, что, похоже, давил сейчас вопль радости — не за себя, так за других. Ги Аллегре, которого минуту назад новый и более широкий поворот беседы заставил заерзать на краешке сиденья, снова сел в кресле прочно и устойчиво, тоже предлагая продолжать разговор.

— Старое здание… весьма трудно оценить в том положении, где оно находится сейчас. Кое-кто считает его бесценной исторической реликвией.

— Один бетанский доллар? — раздался тихий умоляющий возглас с другого конца ряда.

Грегор ухитрился проигнорировать эту реплику.

— В любом случае, кажется разумным депони-

ровать определенную сумму на его окончательную очистку либо уничтожение.

Шив хмыкнул.

— Гораздо более важным является отложить достаточно средств на ликвидацию потенциального заражения от Микобура — вероятность его обнаружения мы пока не можем приравнять к нулю. Здесь экономия недопустима.

Оба сотрудника Имперского Научного Института навострили уши.

Шив издал болезненный стон. Но спорить не стал — он явно кое-что узнал о Барраяре за этот визит. Потому что если он в чем-то мог катастрофически завязнуть, так именно в этом вопросе. Нельзя было бы сделать худший выбор; даже пререкаться насчет пенсий семьям погибших, и то было бы не так ужасно.

Едва заметная улыбка тронула губы Грегора:

— Однако императорские руки в силах не только забирать, но и даровать. Чтобы ускорить ваше с семьей возвращение на Единение Джексона, я предлагаю добавить к вашей доле, причем бесплатно, скачковый корабль в вашу полную собственность. Невооруженный, но, как меня заверили, скоростной, — он ткнул указательным пальцем наверх, куда-то в направлении орбиты.

Байерли неожиданно подавился:

— Что, яхта Формерсье? Хотите им всучить этот… — он осекся.

— Мне объяснили, что вопрос декора вполне обсуждаем, однако вся механика в порядке. Мои инженеры проинспектировали корабль и гарантируют это. Присутствующий здесь Форратьер уже путешествовал на нем и может подтвердить.

— Ага, она… летает.

«Значит, сможет отсюда улететь», говорила приподнятая бровь Грегора.

— Предполагаю, что впоследствии вы сможете его перепродать с помпой, не так ли?

Шив сложил ладони и побарабанил своими толстыми пальцами, почти в первый раз за это утро позволив себе веселье:

— Да я это уже предвкушаю!

— Еще один подарок, который я намерен дать вам с собой — моего личного связного. Он — опытный агент-наблюдатель СБ и, насколько я понимаю, вам уже практически зять. Поскольку, я надеюсь, вы предпочитаете вести важные дела внутри семьи, — Грегор повел открытой ладонью в сторону Байерли, сидящего во втором ряду рядом с Риш. Та с изумленным видом повернулась.

Очевидно, Байерли уже выслушал от него это предложение ранее — и когда, черт побери, Грегор нашел время с ним встретиться? — но было ясно, что радости эта идея у него по-прежнему не вызывает.

— Мне там все будет… в новинку, — слабо выговорил он.

Риш, успевшая восстановить самообладание, подсказала:

— Может, я тебе с этим помогу, а, Бай? В конце концов, долг платежом красен.

Шив, обернувшись, посмотрел на нее, что-то без возражений прикидывая.

Генерал Аллегре довольно двусмысленно подбодрил Байерли:

— Форратьер, ваш куратор из Внутренних Дел уже выражал опасение, что вас передерживают. И посчитал, что вам необходимо новое и сложное задание.

«Да на фига оно мне!» одними губами произнес Бай, не поднимая головы и сгорбив плечи. Обернуться и сказать это в лицо Аллегре он не посмел.

— Подбор подходящей легенды, — продолжил генерал, — я оставляю на ваше и Аркв усмотрение, но мне кажется, выбор у вас невелик, — и он

улыбнулся Риш, не разжимая губ.

Шив и Юдин переглянулись. Юдин подняла голову:

— Позвольте нам двоим ненадолго выйти, чтобы посовещаться наедине.

— Разумеется, — отозвался Грегор.

Барон с баронессой покинули аудиторию — что не совсем подходило под определение «наедине», так как по всему коридору стояла охрана, но все же они удалились за пределы слышимости. Их не было долго — все желающие успели встать и размяться, угоститься кофе и остатками выпечки или посетить примыкавшую к помещению туалетную комнату. По совместной просьбе Аллегре и Саймона полковник Отто еще несколько раз и с разной скоростью запустил свою разноцветную презентацию. Эмоции Саймона всегда было трудно прочесть, но не похоже было, чтобы зрелище ему надоело.

Наконец, вернувшись, Шив и Юдин вместе предстали перед Грегором.

— Грегор Форбарра, — начал Шив, — я полагаю вас достойным внуком вашего прославленного деда Эзара, — он протянул руку. — Мы принимаем вашу Сделку.

Грегор педантично пожал руки обоим:

— Барон. Баронесса.

Заставить себя сказать «спасибо» он явно не мог, не при этих обстоятельствах, зато ухитрился прибавить:

— Желаю удачи в вашем будущем предприятии.

Шив уже готов был отойти, но повернулся к нему снова.

— Император Грегор, я хотел бы просить вас об одном чисто личном одолжении, — по едва заметному кивку он продолжил: — Мне бы доставило огромное удовольствие лично сообщить человеку по имени Виго Имола о том, в какую сумму оценили содержимое бункера.

Легкая заминка — в тренированном воображении Грегора одна за другой возникали самые зловещие картины сложившегося за одиннадцать часов заговора. К счастью, на этом его воображение не остановилось. Слабая улыбка тронула губы императора:

— Пятнадцать процентов, так вы договаривались? Кажется, я вас понимаю, — он показал на Байерли: — Форратьер может вас проводить.

Грегор задержался еще на мгновение, прежде чем с оруженосцем впереди и с секретарем за спиной двинуться к выходу — навстречу следующему

на очереди кризису. Уж ему-то трехпланетная империя каждое чертово утро поставляет в кабинет целую корзину разъяренных змей. Сколько есть историй про то, как люди домогаются императорского трона, но Айвен ни разу не слышал, чтобы кто-нибудь претендовал на письменный стол императора.

— Айвен, — Грегор чуть улыбнулся. — Капитан и леди Форпатрил, я хочу увидеться с вами завтра. Мой секретарь позвонит вам и сообщит время.

ГЛАВА 25

По своему опыту Айвен знал: когда приказы летят с самого верха, то к земле они успевают набрать изрядный импульс. Поэтому его не удивило, когда все дела, подвисшие за последние четыре дня, шустро пришли в движение.

Официальным объяснением отъезда Аркв стала *депортация*, и большим плюсом было то, что это являлось чистой правдой. Правдой — но не всей. Поскольку членам Дома Кордона по своим личным причинам так же не терпелось покинуть планету, как Барраяру — от них избавиться, они проглотили эту видимость позора и проигрыша, не слишком ею подавившись. Заодно с великолепным прощальным обедом, без помех устроенным вдовствующей леди Форпатрил.

После обеда охранники СБ препроводили гостей на их этаж — собираться в дорогу. Всех, кроме леди гем Эстиф, которую перехватил и отвел в иллиановский кабинет Дув Галени, вместе с любопытствующим Саймоном лично. Двух часов, на которые они там уединились, явно не хватило, чтобы получить от леди информацию за все сто

лет. Это Дув особо отметил, когда они вышли.

— Я собираюсь отправить вместе с ними на корабле своего аналитика — до Комарры, а, может, и до Станции Пол, — сообщил он Айвену, уже набирая номер на своем наручном комме. — И еще одного из учеников Хелен Фортиц, кандидата наук или аспиранта — если она успеет подобрать нужного. Это даст нам еще от пяти до десяти дней. Черт, как бы мне хотелось полететь самому!

Он торопливо принялся излагать ситуацию профессору Фортиц, которая удивилась, но проявила заинтересованность. Немного больше времени потребовалось, чтобы разыскать необходимого специалиста в СБ — поскольку поиски сейчас велись по всему городу — зато в этом случае Дуву было достаточно просто скомандовать, и планы очередного бедняги на Зимнепраздник тут же развеялись как дым. Айвен понадеялся, что тот получит хоть какую-то компенсацию.

— В одних только бумагах из бункера, не подпадающих под гриф секретности, хватит материала на десяток диссертаций, — уверенно предсказал Дув. — *С отличием*.

Что ж, именно так кто-то представляет себе достойную награду. О вкусах не спорят.

— Вы что, засекретили какие-то из этих бумаг?

Столетней давности? По-моему, даже для СБшной паранойи это чересчур.

— Как только мы их прочитаем, то с большей части секретность снимем. Но там есть кое-что о тогдашней гем-хунте… неважно, — он плотно сжал губы. И открыл рот лишь затем, чтобы заметить: — Помнишь книгу по истории, которую я вручил леди Теж?

— Да, и?..

— Наверное, теперь придется делать новую редакцию.

Вместе они дошли до холла; ближе к лифту Дув уже перешел на рысцу, а звонки с его комма сыпались один за другим. Айвен никак не мог отделаться от мысли: восемь миллиардов марок — а Галени больше беспокоится о каких-то бумагах…

«А может быть, об истине. Сколько стоит истина?»

Любезно предоставленные Грегором военный пилот с командой должны были довести бывшую яхту Формерсье до границ Империи на Станции Пол. С целью, как понял Айвен, убедиться, что они прибыли 1) туда и 2) и только туда. За десять дней путешествия Арквы успеют отправить вперед сообщение по сжатому лучу и нанять для дальнейшего перелета тот коммерческий

экипаж, какой сами пожелают. Проверенный, как понадеялся Айвен, и никак не связанный с какими-нибудь предприимчивыми охотниками за наградой. Гагат собирался остаться с Драгоценностями, а вот Амири сопровождал свою семью только до Комарры. Там он должен будет пересесть на правительственный корабль-курьер, на нем долететь до Эскобара и в безопасности вернуться в клинику Дюрон. А если какой-нибудь одинокий охотник и забредет туда, это будет проблемой Лилии Дюрона и Марка Форкосигана. Точнее, Лилия и Марк станут проблемой этого несчастного. Определенно так.

Жизнь точно становится проще. Но не до конца, решил Айвен, и в легком смятении духа спустился на лифте с этажа леди Элис в поисках Теж.

* * *

Когда Теж оказалась сыта по горло болтовней Амири о том, как он ждет не дождется возвращения на Эскобар, она отправилась в родительскую спальню — комнату, которую на эти дни выбрали для себя Шив и Юдин. Квартира, куда барраярские власти водворили Аркв, на скорую руку была обставлена арендованной мебелью — кровати, стулья, пара диванов — тем же вечером, как их

привезли сюда. Ели они все равно обычно у леди Элис. Ни у кого не было желания обустраивать здесь что-то менее временное.

Баронесса вместе с леди Элис как раз закончили паковать вещи — точнее, это сделала под их обоюдным присмотром умелая дама-стилист.

— … я этого не планировала, — произнесла баронесса, — но определенно будет так. Гибкость, как говорит Шив.

Она оборвала фразу, когда вошла Теж, и обе матери на нее покосились: леди Элис — довольно смущенно, а баронесса… сжав губы, хотя вовсе не в гневе.

Леди Элис негромко заметила со своим обычным тактом:

— Знаешь, Юдин, мне нужно пойти наверх кое за чем присмотреть. Теж, милая, надеюсь, мы еще поговорим позже, — она махнула своему стилисту рукой и вышла; та закрыла чемодан и последовала за ней.

Теж сама не знала, сказать ли ей леди Элис за это «спасибо» или наоборот. Даже в эту просторную квартиру многочисленное семейство Арква набилось плотно, и благодаря этой многолюдности и суматохе последних дней Теж удавалось с самого момента спасения избегать душевных

разговоров тет-а-тет.

Баронесса подергала челку — недавний нервный жест. Теж надеялась, что волосы у нее быстро отрастут.

— Ты уже собрала вещи? — с ходу спросила баронесса.

Теж сглотнула. Выпрямилась.

— Нет. И не собираюсь.

Баронесса смерила взглядом ее выставленный подбородок.

— Знаешь, когда мы с твоим отцом сказали тебе оставаться с твоим барраярским мужем, то лишь затем, чтобы ты могла избежать ареста или иной кары, которую готовили нам барраярцы.

— Я так и поняла.

— Но мы точно не имели в виду…

— Этого? — подсказала Теж.

Баронесса прочистила горло.

— Это было хитростью, Теж. Да и кто мог в ту минуту предполагать, что события обернутся настолько благоприятно? Мы хотели защитить тебя. Если не собственными руками, то *чьими-то еще*…

«То есть мне нужна была нянька? Раз уж Риш собиралась сложить с себя эту обязанность».

— Да. Но когда я сказала, что остаюсь с Айвеном

Ксавом, я имела в виду именно это.

Баронесса только отмахнулась:

— Через час за нами приедут машины, и мы поедем в космопорт. Определенно, за такой короткий срок нельзя заключать постоянную и пожизненную сделку.

«В первый раз мне на нее хватило минуты…» Правда — на временную.

— А сколько времени понадобилось тебе, чтобы решить, что тебе нужен папа? — внезапно полюбопытствовала Теж.

— При чем тут это? — возразила баронесса. — Обстоятельства были совсем иными.

— Понимаю, — Теж прикусила губу, пряча улыбку.

— И, кроме того, *решить* и *устроить* — две разные вещи. Последнее требует планирования… действий… а иногда…

— Гибкости?

— Да, — баронесса, сообразив, что ее отвлекают, вернулась к предыдущей теме разговора. — В любом случае, если ты не хочешь остаться с нами… мы с твоим папой подумали, может, ты нас проводишь до Станции Пол? Так мы пробудем вместе еще немного.

Теж подавила дрожь, представив себе эту кар-

тину. Она и вся ее семейка на борту небольшого, по словам Байерли, корабля, откуда сбежать так же невозможно, как и из подземного бункера. «Мы прожили вместе двадцать пять лет, баронесса. Ты не думаешь, что пора сделать *перерыв*?»

— Полагаю, я попрощаюсь с вами прямо здесь. Военный космопорт — не слишком уютное место — я его видела — и, наверное, вас прогонят через него как можно быстрей.

— Наверное, — эхом отозвалась баронесса, всего лишь не споря насчет космопорта. — Мне это кажется таким поспешным.

— У нас было четыре последних дня. Ты должна была ожидать чего-то вроде этого.

— Я ожидала, что барраярцы посадят нас в тюрьму и что придется изобретать новый план с нуля. А вовсе не предстоящего нам прощания!

«А я — ожидала и прощалась с вами. Но никто этого не заметил». Хотя, будем честны, у них голова была занята кучей совсем других вещей.

— А, кроме того, у меня скачковая болезнь, а до Комарры и обратно десять П-В переходов. По пять в каждую сторону.

— Ты… можешь решить не возвращаться. Когда мы долетим до Станции Пол, ты сможешь свободно выбирать.

«Да, догадываюсь, что на это ты втайне и надеешься».

— Но это означает *еще больше* прыжков. И, — Теж глубоко вздохнула, лишь отчасти для того, чтобы справиться с собой, — свободно выбирать я могу прямо сейчас. Прямо здесь. И я выбрала.

«Мне что теперь, завопить?»

Слава богу, не пришлось — потому что, помолчав, баронесса признала:

— Наверное, здесь ты будешь в большей безопасности. По крайней мере, в ближайшее время.

Теж напомнила себе, что ее семья отнюдь не летит прямиком домой. Хотя Станция Фелл, пока там у власти старый барон, станет для них весьма защищенной базой.

— Зато вы получите Байерли, — попыталась ее утешить Теж. Обе в сомнении помолчали. — Плюс военный бюджет — сколько там, четыреста миллионов барраярских марок?

— В бетанских долларах это всего сто миллионов, — мгновенно указала ей баронесса. — Несколько серьезных взяток, какое-то количество умелых наемников, и все, сумма растаяла. Пять процентов, вот до чего нас дожал этот хитрый делец Грегор!

Было ясно, что последнее — отнюдь не выпад *против* Грегора лично.

— Уверена, вы с папой как-нибудь сумеете свести концы с концами, — утешила ее Теж. — Вы оба такие умные.

— Задачка будет еще та, — баронесса… нет, вовсе не жаловалась. — Но когда эти Престены попадут мне в руки, возмездие станет таким, что его *долго* не забудут.

— Да, пусть они за все заплатят! — от всего сердца согласилась Теж, радуясь, что перевела разговор на более приятные темы. По меркам ее матери.

— Что ты вообще нашла в этом барраярском мальчике? — ворчливо поинтересовалась баронесса. Определенно, все усилия Теж ее отвлечь пропали втуне. — Он не слишком честолюбив, похоже.

Теж хмыкнула. «О вкусах не спорят, в особенности — между женщинами?»

— Наверное… всё то, что он во мне видит.

«И чего не видишь ты».

Баронесса с сомнением смерила ее взглядом.

— И что именно, золотце? Помимо твой фигуры, разумеется, — этот пункт в том, что касалось Айвена Ксава, она пренебрежительно отмела как

должное.

«Всё, баронесса». С другой стороны… к чему биться головой о стену в попытках разрешить конфликт, которому осталось жить всего ничего? Не больше часа, если точно. Вот типичный подход Айвена Ксава. Очень успокаивающий. Жизнь на разных планетах подарит им с баронессой одно огромное преимущество — они *обе* больше не будут пытаться исправить друг друга. Теж криво усмехнулась, подалась вперед и вместо споров просто чмокнула мать в щеку.

— То, что я ценю его фигуру.

— Право же, Теж! — однако баронесса невольно коснулась места поцелуя пальцами.

Сразу после этого вернулись папа с Байерли — барон воодушевлял всех своей энергией — а за ними по пятам объявился Айвен Ксав, и тяжкое испытание их с баронессой родственных чувств закончилось. Ненадолго. Пока. До следующего раза. «Изменишься ли ты когда-нибудь, баронесса?» Бесполезная мысль, подумала Теж.

Теж, Риш, Байерли и Айвен Ксав ненадолго пересеклись в гостиной, среди сваленного горой багажа.

— Как прошел ваш визит к серу Имоле? — поинтересовалась Теж у Байерли.

— Быстро, — Байерли покрутил ладонью. — Отчасти я был нужен там, чтобы не дать беседе затянуться, но моего вмешательства и не потребовалось. Ты бы видела, как его скрючило! — он немного поразмыслил и добавил: — И оранжевая тюремная пижама ему определенно не к лицу. В общем, все прошло очень, очень приятно.

— А ты сам как? — поинтересовался Айвен Ксав.

Байерли поморщился, хотя расчетливый взгляд, который он бросил из-под своих несправедливо длинных ресниц на прислушивающуюся Риш, совсем не вязался с видом жертвы всеобщего произвола.

— Кручусь, как белка в колесе, а то! Мне еще надо будет ненадолго бросить эту отъезжающую компанию, чтобы освободить свою квартиру и сдать вещи на хранение. Паковаться в последнюю ночь — все равно, что пытаться решить, какое добро хватать и выносить из горящего дома. По легенде, я ускользаю, едва избежав неминуемого ареста по обвинению в сговоре с твоей родней в этой краже века. Быть мне барраярским ренегатом, — он принял изящную позу. — Вот до чего доводит распутство!

— Уверена, все у тебя сложится хорошо, — по-

пыталась его утешить Теж.

— На этом чертовом Единении Джексона? Да там врагов просто убивают и *едят*.

— Мы — нет! — с видом оскорбленного достоинства заявила Риш.

— Это метафора, — отмахнулся Байерли, хотя, судя по его физиономии, был не до конца в этом уверен.

— Что ж, если ты ввязался во что-то, что тебе не по зубам, постарайся проникнуться духом своего пра-прадеда Пьера Кровавого, — посоветовал Айвен Ксав. Потом подумал немного и добавил: — Или его жены, твоей пра-прабабки. Для тебя разницы не будет.

Бай ответил ему презрительной ухмылкой.

Айвен Ксав, ничуть не устрашенный его гримасой, усмехнулся в ответ и пояснил Теж и Риш:

— Говорят, что Кровавый никого не боялся, кроме двоих человек: своей жены и Дорки Форбарры. И то насчет Дорки никто точно не уверен.

— Правда? — удивилась Теж. В свете его пояснений те позолоченные бокалы, из которых они все пили ночью воду из туннеля, выглядели куда любопытнее.

— Семейная история Форратьеров, — сообщил ей Бай, — по самой своей сути есть источник

сомнительных сенсаций. Не слушай Форпатрила, — он вздохнул. — Хотя уже вижу, что именно его ты и намерена слушать. Мои поздравления, Айвен, если я не успел сказать этого ранее.

— Спасибо, — вежливо ответил Айвен Ксав.

А потом настало время всем впрягаться и помогать носить вещи вниз в гараж, где уже ждали три роскошных правительственных лимузина. Похоже, они уедут с шиком? Теж поняла, что к этому приложила свою дипломатическую руку леди Элис. Ведь с тем же успехом Аркв могли бы доставить в космопорт в одном большом арестантском фургоне.

В тот же гараж прибыли на отдельной, неприметной машине двое мужчин в черной с серебром форме. Они перенесли в багажное отделение одного из лимузинов пару знакомых тяжелых ящичков с древней печатью Девятой Сатрапии на крышке. Старший из двоих подошел к барону с баронессой и откозырял.

— Мой августейший господин передает вам свои наилучшие пожелания, сэр, и дарит этот памятный сувенир. Вероятно, он поможет вам быстрее проделать ваш путь.

Папины брови взлетели на лоб. Теж попыталась было просчитать стоимость — неважно, в

бетанских марках или барраярских долларах — сорока четырех килограммов древних цетагандийских золотых монет, но ее подвело полное незнание цен на антикварном рынке.

— Ровно два ящичка из сорока, — пробормотал папа. — Пять процентов. Как щепетильно с его стороны.

Он обратился к оруженосцу Форбарр уже в полный голос:

— Передайте вашему августейшему повелителю, что барон и баронесса Кордона принимают этот сувенир с такой же радостью, как он — вручает его.

«Ты не переборщил с колкостью, папа?» Однако оруженосец принял сказанное, не переменившись в лице, и вместе со своим товарищем отбыл, чтобы, и в этом Теж была уверена, передать сказанное дословно. Основная выплата прибудет позже — самым скучным образом, переводом денег по сжатому лучу. И будет точно составлять обещанное, за скрупулезным вычетом стоимости этих ящичков, так сказать, платежа в натуральной форме.

Сверху спустились леди Элис и Саймон, придав окончательному прощанию немного официоза. Папа подошел к стоявшим бок о бок Айвену Ксаву

и Теж.

— Мне рассказали, что на барраярской свадьбе отец должен просто отдать невесту. Это меня поразило — получается, что ее слишком низко ценят.

— Это фигура речи, сэр, — развеселившись, заверил его Айвен Ксав. — В действительности, когда женятся высшие форы, то закулисные переговоры о деталях брачного контракта могут длиться месяцами.

— Ну, это немного лучше, — признал барон. — Таланты вашего Грегора возникли не на ровном месте.

Айвен Ксав добавил, словно в качестве утешения:

— В конце концов, в обмен вы получили Байерли.

Барон улыбнулся, не разжимая губ.

— Да, я знаю… — он повернулся к дочери. — Твоя мать сказала мне, Теж, что передавала тебе приглашение отправиться с нами до Станции Пол, верно?

— Да, папа, — ответила Теж. — Но я расстанусь с вами здесь.

Она крепко стиснула руку Айвена Ксава, и он накрыл ее ладонь своей.

— Ты меня знаешь — по эту сторону смерти нет такой вещи, как «последний шанс и никогда больше», — начал папа. — Если ты когда-нибудь захочешь приехать домой…

— Спасибо, папа.

Интересно, сколько очков к карме она заработала, промолчав о том, что папе пока некуда звать ее в гости? Нет, так намного лучше. Повинуясь порыву, Теж привлекла его к себе, положила ладони ему на плечи и поглядела в глаза. Для нее было истинным шоком обнаружить, что они с отцом одного роста.

— Посмотри с другой стороны, папа. Вы улетаете с Барраяра все вместе, свободные, на собственной яхте и с военным бюджетом. Не говоря уж о тайном союзе с Тем Самым Грегором. Найдется ли сейчас наследник Дома, который мог бы дать за невесту такую цену? Царский подарок, в буквальном смысле слова, — «Барраярцы!» — Как думаешь, получили бы вы *хоть что-нибудь* из этого, если бы я не вышла замуж за Айвена Ксава?

— Хм…

— Ты заключил великую сделку. Не провали ее!

— Но я не на него заключал сделку, — возразил

он в типично отцовской досаде. — Я всегда собирался выгодного договориться насчет *тебя*!

— Понимаю, — уголки ее рта поползли вверх. — Но Айвен Ксав — это *подарок*.

Она подалась вперед — не наклонилась — и поцеловала его в щеку. И снова это сработало — папа не стал спорить, а отвлекся и погладил ее по голове. Теж отпустила его и снова взяла под руку своего барраярского мужа.

— Что ж… тогда заботьтесь о ней как следует, капитан Форпатрил, — папа официально пожал руку Айвену Ксаву. Он прищурился, его взгляд стал внезапно холодным и твердым, а хватка осталась крепкой. — Поверь, если ты этого не сделаешь, я тебя из-под земли достану.

— Даже не сомневайтесь, сэр! — заверил его Айвен Ксав. Под давлением его взгляда и в хватке этой лапищи он поежился, но, как с гордостью отметила Теж, не отступил.

— В этом *нет необходимости*, папа, — процедила Теж сквозь зубы.

— Да-да, Теж, лапушка…

Потом их поглотил вихрь последних объятий и прощаний, какофония криков, слез, щелчков закрывающихся дверец, воя моторов… И наступила тишина. Более золотая и драгоценная, чем

цетагандийские монеты.

Потирая ладонь о шов брюк, Айвен Ксав произнес жалобно:

— А что, по-джексониански признание в любви всегда звучит как вопрос «кого мне для тебя убить»?

— Нет, только у папы, — вздохнула Теж. — Хотя баронесса еще опаснее — она может вообще *не спроси*ть.

Айвен Ксав ойкнул.

— Я читала ваши исторические хроники, — заметила Теж, обнимая его. — Только не говори мне, что кое-кто из *твоих* предков не разделял такую же точку зрения. Начиная с твоей тети Корделии и ее знаменитого подарка на Зимнепраздник дяде Эйрелу. А ведь она даже не была барраяркой! Отрезанные головы, это правда?

— Только одна, — возразил он. И, выпрямившись со всем достоинством, добавил. — И вообще, я — намного *более* современный барраярец.

Теж подавила напрашивающуюся улыбку.

— Не сомневаюсь, лорд Форпатрил.

* * *

На следующее утро они встретились с Тем Самым Грегором, и встреча оказалась очень ко-

роткой.

— Илла? — переспросил Айвен Ксав озадаченно. — Черт побери, а это где?

ЭПИЛОГ

Старший военный атташе в барраярском консульстве на планете Илла. Это назначение вызвало бы у Айвена больше восторга, окажись там другие военные атташе, младшие. Или хоть какие-нибудь еще сотрудники, не считая одного-единственного павшего духом, тоскующего по дому и потихоньку спивающегося консула, досиживающего на Илле остатки своей дипломатической карьеры. Когда Айвен и Теж прибыли в так называемую промышленную столицу планеты — город размером в половину Нью-Эвиаса — в этом полушарии стояла зима: дождливая, холодная, туманная и пасмурная. Теж, перенесшая столько П-В скачков подряд, ощущала себя буквально дрожащей развалиной, поэтому все это, в том числе их потрепанную квартирку, приняла без возражений, едва простонав.

«Нет уж, так не пойдет». Развив в консульстве деятельность, темп которой он бы счел средним для ленивого дня в Генштабе, Айвен принялся безжалостно применять привычную по Оперативному отделу оптимизацию сперва к своим

служебным обязанностям, а когда они закончились — к работе консула. Вскоре он выяснил, что девяносто пять процентов того, чем занято консульство, осуществляется через вполне действенную планетарную комм-сеть, и, следовательно, оно может располагаться где угодно, лишь бы поблизости был космопорт. Присмотреть местечко с более здоровым климатом тоже удалось быстро. К концу третьей недели пребывания на Илле Айвен перевез контору — со всеми потрохами, включая комм-пульты и консула — на большой, очаровательный остров неподалеку от экватора, и в новом бюджете еще остались деньги на то, чтобы нанять местного клерка. Теж расцвела под тропическим солнцем, словно цветок. К концу первого месяца Айвен занимался делами всего по три утра в неделю плюс редкие переработки и полеты на орбитальные станции, а в остальном был волен плыть, куда пожелает.

Плыть в переносном смысле. В обширных океанах Иллы никто не плавал — ни на яхте, ни просто так — потому что в здешней соленой воде люди покрывались странной сыпью, а морским чудовищам человек был вообще на один зуб, и хоть такая закуска стала бы для тварей смертельным ядом, они были слишком тупы, чтобы это

понять. Однако с веранды их дома за бассейном открывался прекрасный, залитый солнцем вид — Айвен помахал Теж, качавшейся в большом гамаке — да и море смотрелось весьма неплохо. Человек с немудрящим вкусом мог, не прилагая особых усилий, жить на Илле хорошо и без больших расходов. А уж при более щедром бюджете — просто прекрасно.

— Почта пришла! — крикнул он Теж. Она улыбнулась, подняла взгляд и отложила в сторону наушник.

Сообщения по сжатому лучу приходили из дома в лучшем случае нерегулярно, учитывая то количество П-В туннелей, которое им приходилось миновать по пути. Они могли дойти не в том порядке, разбитыми на несколько частей или одной кучей. Сегодняшняя доставка оказалась именно такой кучей. Айвен вручил Теж диск, чтобы она вставила его в свой ридер, стоящий на столе рядом с многообещающим кувшином и парой стаканов — один был налит до половины, а другой, перевернутый вверх дном, ждал самого Айвена.

— Это у тебя что, холодный чай или какой-нибудь девчачий фруктовый напиток?

— Девчачий напиток. Будешь?

— А как же! — он пинком сбросил сандалии, тоже забрался в гамак, подложил под спину большую подушку, взял в руки собственный ридер и переплел босые ноги с Теж. Она загорела так, что цветом кожи почти сравнялась со своим отцом, только ей это шло *гораздо больше*, чем Шиву. Коньячного оттенка глаза Теж сияли ярче подвесок любимого ею золотого браслета на лодыжке — который вместе с купальником-бикини и составлял сейчас весь ее наряд. Этот ножной браслет с монетками Девятой Сатрапии плюс еще несколько совершенно потрясающих безделушек были подарком, который любящий папа прислал ей на день рождения несколько месяцев назад. У Айвена были планы чуть попозже разобраться с купальником, а звенящий браслет — ладно, так и быть, пусть остается.

— Занятое утро выдалось? — спросила она, когда гамак перестал раскачиваться.

— Э, вообще-то нет. Большую его часть я провел за правкой моего первого годового отчета.

Она изумленно подняла брови.

— Вот уж не думала, что это понадобится — ведь консулу нравится твоя работа.

— Еще бы. Просто я чуть поубавил в тексте общие восторги, прежде чем отправлять его по

сжатому лучу домой. Не хочу подавать кое-кому ненужные мысли. Например, перевести меня. Куда-нибудь, кроме как обратно домой.

— Когда, ты полагаешь, нам разрешат вернуться на Барраяр?

— Год назад Грегор говорил насчет двух лет, и я не слышал, чтобы с тех пор что-либо изменилось.

На самом деле Грегор сказал тогда: «Черт побери, Айвен, ты должен понять — двух лет едва хватит на то, чтобы привести все в порядок! Самое малое! О чем ты только думал?» Это было не совсем честно, однако в тот момент Айвену явно не стоило говорить об этом вслух. После чего ему пришлось на собственном опыте узнать, что такое ровно за сутки паковать свои чемоданы в галактическую ссылку. Действительно, очень похоже на попытку вынести свои пожитки из горящего дома.

Наступило недолгое молчание — оба принялись за чтение.

— Так, и что там у тебя? — поинтересовалась Теж в ответ на его первое приглашающее к разговору «Ха!»

— Поздравления с днем рождения от адмирала Десплена, — тридцать шестой день рождения

Айвена они очень приятно отметили две недели назад. Дома. — Говорит, что парень, который работает теперь вместо меня, довольно умел, но ему недостает моего политического чутья. И он не настолько забавен — ну спасибо, адмирал! Похоже, ему меня не хватает. Но он категорически не намекает мне на идею вернуться в Оперативный отдел, потому что к этому времени меня должны будут продвинуть, если я правильно его понял.

— Наверняка правильно, — согласилась Теж, трогательно веря в его таланты верно расшифровывать окольные намеки из уст старших офицеров. В данном случае — не без оснований.

— А у тебя есть что-нибудь с Джексона?..

— Письмо от Риш, — она постучала пальцем по ридеру. — Сплошное разочарование. Писать она терпеть не может, поэтому вечно опускает подробности, а для видеописьма слишком прижимиста.

Обычные письма были, безусловно, самым недорогим видом почты, пересылаемой по сжатому лучу через долгий и извилистый маршрут П-В туннелей. Вот почему почти все сообщения, приходящие в такую даль, как Илла, были текстовыми.

— Она пишет, что ремонт на станции Кордона

почти закончен. Драгоценности снова вместе и дали свое первое публичное выступление после того, как Топаз заменили ноги. Я надеюсь, баронесса выследила и поймала того мерзавца из Престенов, в башку которого пришла эта идея, — она сердито сверкнула глазами. — Лично.

Айвен не был знаком с Топаз, но в этой надежде оказался солидарен с Теж. Ампутировать Топаз ноги — страшная жестокость, куда хуже, чем обрить Юдин наголо. Якобы это приказали из мести за то, что Топаз помогла тогда барону с баронессой бежать из плена. Теперь ее верность вознаграждена; прекрасно. Сам же цикл возмездия… Айвен отказался иметь с ним дело.

— А что твой брат Эрик? Выяснили, можно ли его оживить из криостаза?

— Да, можно, но… гм. — Она приподняла брови. — Его решили еще подержать на льду. Ты ведь знаешь, что Престен захватил станцию отчасти в результате предательства изнутри? Похоже, Эрик был в этом замешан. Может, он устал ждать, когда унаследует баронство? Следовало сообразить, что другой награды от Престена он не получит… разве что он сам понял, куда все идет, и сражался с ними до последнего. Вроде бы, надо отдать Эрику должное, он хотел сместить папу

силой, но не убивать, однако кто-то явно решил таким образом сократить расходы. Должно быть, папа и баронесса об этом уже знали, но тогда, на Барраяре, мне ни словом не обмолвились… Ну и ну, теперь он попал! Думаю, родители какое-то время придержат его как угрозу, на тот случай, если Стар и Гуля не прекратят ссориться по поводу того, кому быть наследницей. Единственный способ заставить моих сестриц вместе тянуть одну упряжку…

Айвен попытался изгнать из собственного воображения картину криокамеры Эрика Арквы, которая стоит в гостиной в качестве журнального столика, хотя… кто знает?

— Так… его вообще собираются оживлять?

— Через пару лет, наверное. Когда Стар и Гуля крепко утвердятся на его месте. А он станет *при них* младшим братцем, — что за семейное воспоминание заставило ее сопроводить реплику злобным смешком, Айвен даже знать не хотел. — Другими словами, внутренняя политика Дома Кордона почти вернулась к нормальной. Как я рада, что я здесь, а не там…

Монетки на ее лодыжке звякнули, когда она погладила ступней щиколотку Айвена.

— И я рад, — заявил он без оговорок. — А про

Байерли она что-нибудь пишет?

Она проглядела коротенькое письмо до конца.

— Вообще-то, нет. Но если бы с ним случилось что-нибудь скверное, она бы написала — ну, я думаю — так что полагаю, там все в порядке.

— А, вот у меня одно от него. Твое от какого числа? — быстрое перекрестное сравнение показало, что письмо Бая написано почти на неделю позже послания Риш, так что все действительно было в порядке. Пока что. — Вот уж Байерли не обвинишь в том, что он скуп на слова — ни на бумаге, ни в разговоре. Хотя находить смысл в его посланиях — все равно, что искать мясо в фрикадельках, которыми торгуют с тележек возле Главной Площади… Не фига ж себе! — Айвен дернулся так, что чуть было не перевернул гамак.

Ясные глаза Теж вопросительно расширились.

— Помнишь ту брошку, что твоя бабушка подобрала с пола в бункере?..

— Да?

— Бай наконец-то выяснил, что это была за штука!

— Лично я сразу решила, что в ней биологическое оружие хаут-леди, только говорить не захотела. У нас была цель — отправиться домой и никому не сесть за решетку, и новые осложне-

ния нам были вовсе ни к чему. А если бабушка и собиралась применить биооружие на Престене, это было их дело — ее самой, барона и баронессы. Барраяр тут не при чем, верно?

— Все куда страннее и причудливее. Даже в сравнении с твоим вариантом, — Айвен заморгал. — И Барраяр тут очень даже при чем. Похоже, в бусинах на этой брошке содержится примерно сто тысяч генетических проб барраярцев, рожденных в Округе Форбарра до окончания Периода Изоляции. Закапсулированных в форме спор. Это та самая чертова генная библиотека!

— О боже… — Теж заколебалась. — Барраярцы будут очень злы?

— Я… не уверен. Я хочу сказать, мы же о ней никогда не знали.

— Но теперь-то знаете? Байерли ведь о ней доложит, верно?

— Ага, — Айвен продолжил чтение. — Из этих проб ты могла бы — ну, не ты, но какой-нибудь псих — *клонировать* всех наших предков, понимаешь? Интересно, есть там в наборе кто-нибудь знаменитый?

Теж склонила голову, раздумывая.

— На этом действительно можно было бы здорово заработать.

— «Купите себе собственный клон принца Ксава?» Или того хуже, императора Юрия Безумного? Боже правый. О, нет!.. — его глаза, скользящие по строчкам, вдруг полезли на лоб. — Леди гем Эстиф предложила Звездным Яслям выкупить ее обратно!

— Вот ужас, — согласилась Теж и пояснила, почему горячо осуждает такой поступок: — Ей надо было устроить торги между Звездными Яслями и Барраяром, как минимум! Почему баронесса ей это не посоветовала? Нет смысла в аукционе, на котором всего один покупатель.

Это проявление джексонианской практичности Айвену удалось проглотить без звука. Или, по крайней мере, без комментариев.

Теж с острым интересом продолжала:

— И что они ей предложили? Не могу поверить, чтобы Бай всё не разузнал.

— Разузнал, конечно. Десять миллионов бетанских долларов. Вот тут все и пошло наперекосяк. Она назначила передачу товара в нейтральном месте — Дом Дайн, да?

— Логично, — кивнула Теж.

— Дальше Байерли из кожи вон лез в попытках украсть эту штуку — а, смотри, он и вправду сначала предложил ее купить! — но обхитрить ее

не смог. Риш… похоже, она отказалась помогать кому-либо из них. В общем, посланница Яслей, настоящая хаут-леди, в своем шаре и все такое, хотя откуда им знать, кто там внутри — интересно, это не Пел была?.. Короче, она тащилась туда от самой Эты Кита, с целым чемоданчиком чеков на предъявителя — хотя, наверное, они сделали одну-единственную элегантную карточку, но все же — и взводом телохранителей, от которых мороз по коже. А у этого типа из Дайна уже было на руках кредитное обязательство, чистое и готовое к вручению. И тут леди гем Эстиф кладет брошь в небольшой силовой пузырь, где встроен замаскированный плазменный заряд, делает шаг назад и включает. Беззвучная вспышка, и брошка распадается на элементарные газы. Прямо у них на глазах. Бай пишет, что у него чуть инфаркт не случился. И что, мол, лучше бы случился.

— Ух ты! — удивилась Теж.

— Но зачем? *Зачем* обращать в пепел, фактически, десять миллионов бетанских долларов?

— Ну, бабушка… — Теж, поджав губы, потягивала фруктовый коктейль и явно обдумывала эту мысль. — Бабушка была в настоящей ярости, когда ее тогда отбраковали из хаутов.

— Но это случилось сто лет назад! Неужели она

больше столетия держала на них злобу?

Теж кивнула:

— Это… девичьи штучки. В стиле гем Эстиф-Арква.

— Боже правый…

«И не намек ли это, который мне следует хорошенько запомнить?»

Теж едко усмехнулась, и на мгновение Айвен увидел в ее чертах Шива:

— А что говорят на этот счет мои родители?

Айвен стал читать дальше. Баю не мешало бы придерживаться того самого правила «аккуратно-буквально-кратко», но, возможно, Аллегре предпочитал другой стиль докладов. К тому же, он писал это явно по свежим следам и несколько не в себе. Можно без преувеличения сказать — в истерике.

— Баронесса посчитала это пустой тратой ресурсов. Барон просто рассмеялся.

— Про тещу и зятя вечно рассказывают анекдоты, — задумчиво проговорила Теж, — но бабушка всегда превосходно ладила с папой. Наверное, потому, что всю свою жизнь — до того момента, как Барраяр захватил Комарру — она следовала правилам, какими бы глупыми они ни были, и ради этого много претерпела, а папа наконец-то

научил ее, что можно послать правила к черту. И освободиться.

— Бай спрашивает, не был ли кто-нибудь из нас — наверное, он тебя имеет в виду — в курсе? Думаю, это он про брошь, хотя точно сказать трудно.

— Я — нет, — ответила Теж. — Увы. Передай ему.

— Я так и думал.

Айвен наконец принялся за свой ледяной фруктовый коктейль — а крепко, ничего так! — пока Теж листала почту дальше.

— А вот — *мне* от твоей матери, — сказала она. — Они с Саймоном благополучно вернулись из своего большого вояжа по галактике, за время которого никто никого не пытался убить, похитить или устроить еще какие-нибудь неприятности. Хотя она говорит, что разок испугалась за тау-китянских таможенных инспекторов, но ей удалось успокоить Саймона…

Изгнание леди Элис и Саймона произошло не так молниеносно и безапелляционно, как у Айвена с Теж. Скорее, императрица Лаиса передала своему светскому секретарю намек, что та заслужила хороший долгий отпуск. Хотя Айвен сомневался, что в этой фразе от кого-то

ускользнули императорские обертоны. Он и сам припоминал эту часть их последней беседы с Грегором…

Грегор раздраженно вышагивал по кабинету, потом резко развернулся на месте и выпалил:

— Но уж Саймон-то… какого черта?!

Айвен помедлил в тщетной надежде, что вопрос мог быть риторическим, но когда надежда умерла, как ей и положено, последней, рискнул:

— Наверное, он заскучал, Грегор.

— Заскучал! — ошарашенный Грегор замер на полушаге. — Я думал, он выгорел.

— Прямо после поломки чипа — да, безусловно, — «и очень сильно». — Какое-то время все — даже маман и сам Саймон — считали, что он еще выздоравливает и его здоровье пока хрупко. Но потихоньку — а он все делает потихоньку — он почувствовал себя лучше.

— За что огромное спасибо твоей матери.

Ага, еще бы. Айвен передернулся от одной попытки представить жизнь Саймона-после-чипа без Элис. Одно ясно, его биография оказалась бы намного короче.

— С ним все прекрасно, когда она с ним. Но в последнее время она, кажется, часто уезжала во дворец, оставляя Саймона его собственным зате-

ям. А потом появился Шив, нажал на все прежние кнопки — и мы получили то, что получили.

Грегор мрачно прикинул степень вины каждого.

— Понимаю…

— Я думаю, ему нужно какое-то дело. Не обязательно полная занятость. Что-то периодическое. Разнообразное. И не слишком напоминающее его прежнюю работу.

— Это… надо будет обдумать аккуратно.

Надо надеяться, их длительной поездки хватило Грегору на обдумывание. Задним числом Айвен не мог не отметить, что, несмотря на бурное извержение императорского сарказма (то самое, о котором упомянул Саймон), Грегор в конце концов принял для Аркв именно плюс-минус иллиановский план. И на нынешний момент план вроде бы работал.

Теж, продолжая чтение — маман могла быть многословной — рассказывала дальше:

— О, отлично, открыли новое здание СБ. Напротив старого его строить не стали, а нашли другое место. Там, где под ним не окажется столько пустот.

— Благодетели! Майлз часто говорил, что единственным преимуществом работы в здании СБ

является то, что ты не *видишь* этого самого здания.

— А Саймона пригласили перерезать ленточку… как мило. Она говорит, здание хотели назвать его именем, но он решительно от этой чести отказался, так что пока оно стоит безымянным.

— Наверное, они еще вернутся к этой идее — после его смерти… — Айвен добрался до следующего письма. — Хм. Не могу поверить, мне пишет тетя Корделия?

— Мне было очень приятно познакомиться с ней и с твоим дядей Эйрелом, когда мы останавливались на Сергияре, — заметила Теж.

— Она говорит, что ты ей тоже понравилась. И чтобы мы обязательно выкроили время заехать к ним на обратном пути. Кажется, она считает, что нам позволят вернуться — это обнадеживает. Получается, Саймон и маман тоже заехали к ним по пути домой. Отсюда, должно быть, и это письмо. Так, Саймон с Эйрелом с удовольствием съездили посмотреть на новое поселение… она так рада возможности повидать Элис… выслушала все про их замечательный визит на Колонию Бета, да, маман мне об этом тоже писала… что?!

— Что «что»? — переспросила Теж.

«Определенно, маман рассказала единственно-

му сыну далеко не все про свою поездку на Бету».

— *Она повела Саймона в Шар?* Или — он ее? Нет, вряд ли. Ручаюсь, это все женский заговор, — он пробежался глазами по строчкам, скорчил физиономию и задал вопрос в воздух, хотя его собеседницы здесь не наблюдалось и упрекать было некого: — Ну, и зачем ты мне это рассказываешь, тетя Корделия?

Губы Теж дрогнули в улыбке.

— А что именно она рассказывает?

— Они подписались на какой-то недельный обучающий курс по классу люкс. Ну, звучит не слишком… Что? Ролевая игра? Маман решила, что так Саймону будет легче включиться, потому что в молодости он работал оперативником под прикрытием… Первый день прошел так себе, но едва она убедила Саймона, что обязательная психологическая проверка интересов — это не вражеский допрос, как дела пошли на лад… И?.. Слава богу, тут тетя Корделия переключается на рассказ о новой парусной яхте коммодора Джоула — к счастью, на Сергияре морская вода не разъедает кожу, как тут у нас. Он повез всех покататься, отлично. И никто не утонул. Еще лучше.

— Лучше, чем что? — кажется, Теж все еще подсмеивалась над ним.

— Просто — лучше, — Айвен нашел прибежище в достоинстве (хотя какое может быть достоинство у мужчины в одних шортах, потягивающего этот девчачий коктейль?) Ну, и в выпивке тоже.

— Надо бы и нам заехать в Шар на пути домой, — задумчиво заметила Теж, — Я хочу сказать, их знаменитые уроки по эротическим искусствам я и так получила, зато всегда хотела посмотреть на него своими глазами.

Айвена терзали сомнения.

— Да, и я сам хотел, но… что это за штука — обязательная психологическая проверка? Мне про такое никто не рассказывал.

«Даже Майлз».

Теж просветлела.

— А, это мне бетанские учителя объясняли. Оно не похоже на тест с вопросами и ответами — скорее на сканирование мозга; перед тобой крутят всякие картинки и стимулы, регистрируют реакции, а потом прогоняют через свою программу. Ассортимент у них большой, и они предлагают клиенту проверку, чтобы помочь ему за короткое время выбрать самое для себя приятное. А еще эта проверка отсеивает проблемных клиентов.

— В смысле их выставляют вон?

— Нет-нет. Им просто устанавливают другой

уровень контроля. Понимаешь, под проблемой имеются в виду самые разные вещи. Бывает, люди внезапно узнают о себе на этой проверке такое, от чего очень расстраиваются, то, что они не хотели бы знать. И тогда им надо это мягко разъяснить.

Айвен обдумал эту мысль с некоторой опаской.

— Уж Саймон-то наверняка знает про себя все, что хочет и что не хочет. Он никогда не был склонен к самообману. Потому что столько лет подряд его память была штукой, которую подправить невозможно.

— Охотно верю.

И все же теперь Айвен понимал, почему *кое-кто* не желает распространяться про свой визит в знаменитый Шар. В следующий раз, когда он увидится с Майлзом…

«Кстати, о Майлзе!»

— А вот и письмо от моего кузена, Лорда-Аудитора-и-не-смейте-об-этом-забывать.

— О, он всегда очень интересно пишет, — навострила уши Теж.

Айвен молча читал целую минуту или около того, и по мере чтения его рот открывался все шире.

— О мамма мия. Добрый ангел, который отку-

пил старое здание СБ у имперского правительства… Оказывается, это мой клон-кузен, Марк Форкосиган.

— За один бетанский доллар?

— Нет, это был бы уж чистый непотизм. Но он выторговал его, приняв на себя всю судебную ответственность. Выходит, его инженеры нашли способ поднять здание обратно на уровень земли! И стабилизировать грунт под ним. Это заняло несколько месяцев, но теперь оно почти все на виду.

— Должно быть, зрелище было не менее чудное, чем когда оно тонуло. Но… — она наморщила лоб. — Что, ради всего святого, он намерен делать со старым уродливым правительственным зданием? Его же целиком выпотрошили, да?

— Скорее ободрали, чем выпотрошили. Оставив на удивление нетронутым. Новая штаб-квартира МФК Энтерпрайзес? Ему она потребуется. Нет… — Айвен пролистал дальше, и его физиономия расплылась в неудержимой улыбке. — О-о, Майлз, да ты придира! Держу пари, ты просто бесишься…

— Давай дальше! — потребовала Теж, глядя на Айвена с улыбкой, будто он был лучшим зрелищем на свете.

— Марк сделал из него отель-аттракцион, ресторан и ночной клуб. С весьма поучительным музеем шпионажа. Он явно намерен впаривать «всю историю СБ» туристам — что из глубинки, что с других планет.

— Неужели кто-то станет платить за то, чтобы заночевать в бывших тюремных камерах и кабинетах СБ? Я хочу сказать — это такое место, где плату логичнее было бы собирать за выход.

— То когда было… О, боже! Нет, почитай сама. Майлз так злится, но не может сказать этого прямо, потому что… ну, Марк. Через пару недель будет грандиозное открытие. Все места забронированы на два месяца вперед, — Айвен на мгновение представил себе некую извращенно блаженную картинку и, не удержавшись, прибавил: — Интересно, есть ли там зона «только для взрослых»? Это же Марк…

Ему захотелось перечитать письмо заново, с самого начала, смакуя послание на всех уровнях, но на этом оно не оканчивалось — и дальше речь шла о другом.

— О, нет — у Майлза с Катериной вылупилось еще одно дитя. Решил активно предаться продолжению рода, братец? Наверняка. Все еще пытаешься обогнать… все, что можно. И тут еще

снимок. Зачем? Младенцы все на одно лицо, ручаюсь…

— О-о. Дай сюда, — Теж требовательно протянула руку, и он передал ей свой ридер, на котором сейчас красовалось двумерное изображение младенца — как его заверили, леди Элизабет Форкосиган. Его младшей племянницы. Дядя Айвен, боже правый — наверняка так его станут звать эти мелкие сорванцы, когда они с Теж вернутся в Форбарр-Султану. А теперь и тетя Теж. «Каким образом мое имя поменялось, когда я сам для этого ничего не делал?»

Он осторожно прикинул на себя слово «папа». Это, по крайней мере, было бы результатом его собственных усилий…

Слава богу, Теж не размякла, как это случается с некоторыми женщинами при виде младенческих снимков. Но в ее глазах светилось любопытство, а когда она снова подняла голову, взгляд стал оценивающим.

— Вряд ли кто-нибудь захочет, — заметила она нейтрально, — заложить ребенка в репликатор здесь, чтобы потом подвергать его стрессу, протащив, вылупившимся или еще нет, через все П-В туннели до Барраяра. Разумнее будет немного подождать.

— Немного, — согласился Айвен. Он вспомнил о том, с каким комфортом проигнорировал свой тридцать шестой день рождения. Но кое-какие подступающие сроки игнорировать нельзя. — Знаешь… через каких-то четыре года я дослужу свою двадцатку. Я как-то привык, что эта дата *бесконечно* далека, но теперь… нет.

— А что это значит? По-барраярски. Или по-форски, может быть.

— По-армейски. Вот тебе еще один новый диалект. Для офицера среднего ранга вроде меня это время или выйти в раннюю отставку — хотя не такую уж и раннюю — или заново принести присягу и всерьез нацелиться дальше на командные должности. Раньше офицеров обычно поощряли остаться, но теперь с этим не слишком усердствуют. Они предпочитают свежую поросль со свежим современным образованием.

— Так… и что же хочешь сделать ты? Или что сделать взамен?

— Устраниться — верный путь избежать нежеланного повышения.

Айвен попытался припомнить, как сперва идеализировал армию, пока еще не поизносился блеск. Теперь он сомневался, был ли то идеализм или страстная жажда достичь такого положения,

чтобы всякие несносные сверстники восемнадцати лет от роду смотрели на него с благоговением. Теперь это… казалось не таким важным.

— Это твой ответ?

— Может быть. Зависит от того, какие мне предложат альтернативы. Консул считает, что мне стоит подумать о дипкорпусе. Это… довольно обычный второй карьерный рост для офицера с двадцаткой, такого, как я.

Губы Теж сложились в улыбку.

— Нет больше никого такого, как ты, Айвен Ксав.

Айвен решил не оспаривать эту лестную точку зрения.

— Посол Форпатрил? — покатала она на языке.

— Посол и леди Форпатрил — им нравится, что ты идешь со мной в паре. А за твои языковые таланты они правую руку отдадут. Но сперва придется учиться, даже если мне светит быстрая карьера. Только бы нас не послали в какую-нибудь глухомань, — он огляделся и добавил честно: — Снова.

Теж скользнула взглядом по золотистому пейзажу Иллы, ее странной, но красивой растительности (за неимением лучшего термина для этой формы жизни) — темно-бирюзовой, цвета

изрядно озябшей Риш — и широкому, сверкающему, едкому морю.

— Ну, кто-то же должен, — рассудительно признала она.

— При такой работе случается много П-В перелетов.

— М-м, но ведь лишь раз в несколько лет. Я могла бы… напрячься и вытерпеть. Зато мы все время будем далеко от нашей родни.

— Соблазнительно…

И вообще, если честно, это проблема даже не завтрашняя, решил Айвен. Когда жизнь и судьба вручают тебе такой идиллический полдень, каким обещает быть этот, будет просто черной неблагодарностью не уделить ему должного внимания.

Айвен погладил ступней ногу Теж, от щиколотки и выше, и отдал все внимание нынешнему мгновению.